Министерство образования и науки Российской Федерации
Правительство Вологодской области
Администрация города Вологды
Фонд содействия развитию малых форм предприятий
в научно-технической сфере
Вологодский государственный университет
Северо-Западный институт (филиал) университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Молодые исследователи – регионам

Материалы Международной научной конференции

Том III

Вологда
2015

УДК 001
ББК 72
М 75

Утверждено редакционно-издательским советом ВоГУ

Ответственный редактор
кандидат технических наук,
проректор по научной работе и инновационному развитию ВоГУ
А. А. Синицын

М 75 **Молодые исследователи – регионам** : материалы Международной научной конференции: в 3 т. / Мин-во обр. и науки РФ ; Вологод. гос. ун-т. – Вологда : ВоГУ, 2015. – Т. 3. – 506 с.

ISBN 978–5–87851–605–1 (т. 3)
ISBN 978–5–87851–606–8

В сборнике приведены тезисы докладов по широкому спектру научных направлений, представленных на конференции «Молодые исследователи – регионам». Содержание материалов сборника отражает результаты научно-исследовательской работы студентов, аспирантов и молодых ученых Вологодской области и других регионов Российской Федерации, а также Украины, Беларуси, Казахстана, Узбекистана и Польши.

УДК 001
ББК 72

ISBN 978–5–87851–605–1 (т. 3)
ISBN 978–5–87851–606–8

© ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет», 2015

Уважаемые молодые ученые, коллеги, студенты!

Будущее любого региона во многом определяется желанием молодёжи реализовывать свои идеи, учиться и работать на родной земле. Молодёжь – это носитель огромного интеллектуального потенциала, особых способностей к творчеству. Известно, что в молодости человек легко приобретает знания, навыки и умения, наиболее способен к творческой деятельности, к формулировке эвристических гипотез, максимально работоспособен. Поэтому именно с молодежью, прежде всего, связан прогресс современной науки, особенно естественных и технических наук. Ключевая задача высшей школы – сохранение и приумножение интеллектуального потенциала, выявление талантливой молодёжи. Этому в немалой степени способствует и наш традиционный научный форум, в рамках которого сотни молодых людей представляют свои научные достижения, публикуют свои первые работы, просто общаются. Он генерирует и развивает их инновационные идеи.

Молодежный научный форум «Молодые исследователи – регионам» ведёт свое начало с 2009 года и уже заслужил популярность у постоянных участников – аспирантов, магистрантов и студентов – представителей более чем 250 вузов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья. Такая концентрация новых идей и предложений является знаковым событием в социально-экономической жизни нашего региона, содействует развитию молодёжного предпринимательства на основе инноваций.

В рамках форума в этом году работала выставка научно-технического творчества молодёжи «НТТМ-2015», состоялся финал конкурса инновационных проектов Программы «УМНИК», а также уже в семнадцатый раз прошла Международная научная конференция, которая сегодня является одним из крупнейших ежегодных научных событий в сфере молодежной политики Вологодского края и по численности участников, и по числу охватываемых научных направлений. Как и в прошлые годы, в рамках конференции на секции «Юниоры в науке» результаты своих научных исследований продемонстрировали учащиеся старших классов школ и колледжей Вологодской области.

В настоящий сборник научных трудов включены тезисы докладов участников конференции «Молодые исследователи – регионам», проходившей в апреле 2015 года. Представленные в сборнике результаты научных исследований и технических разработок мы рассматриваем как весомый вклад вузовского сектора в инновационную систему технологического комплекса регионов.

Уважаемые молодые исследователи, постарайтесь свои первые научные достижения сделать отправной точкой, от которой будете строить карьеру в науке. Мы уверены, что результаты форума в скором будущем примут реальные очертания и на Вологодской земле будут реализованы новые интересные проекты. Будущее регионов – за молодыми учёными и предпринимателями!

Л. И. Соколов, доктор технических наук,
профессор, ректор ВоГУ

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ГРАФИКИ В ШКОЛЕ С ПОМОЩЬЮ WEB-РЕДАКТОРОВ

К.О. Анишина
О.Ю. Никифоров*, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современной жизни без интернет-технологий не обходится ни одна сторона жизни активного человека. Они помогают студентам и школьникам в освоении интернет-пространства и открывают новые возможности для успешного обучения и для дальнейшего повышения уровня знаний.

В настоящее время активно развивается информатизация образования, которая позволяет при обучении использовать множество различных средств новых информационных технологий. Важным условием формирования личности ученика является наличие среды для развития его реальных способностей. Нужно выделить способность к восприятию, обработке и использованию графической информации.

В образовательном процессе, в том числе и в изучении информатики в школе, использование «облачных» технологий медленно вовлекается в учебную деятельность. Современные дети используют облачные технологии в повседневной жизни. Чем активнее преподаватели, учителя начнут внедрять облачные сервисы в учебную деятельность, тем эффективнее и разнообразнее они смогут сделать процесс обучения.

Для улучшения результата обучения стоит привлечь внимание к различным онлайн-сервисам и дать возможность ученикам развиваться. Применение «облачных» технологий упрощает работу, сокращает время.

Работа с компьютерной графикой – одно из перспективных направлений использования ПК, данный вид работы применяется не только на предприятиях, где возникает потребность в рекламе, визитках, газетах и журналах, буклетах, но и художниками и дизайнерами. Компьютерная графика считается важным компонентом новых информационных технологий. Уже на протяжении долгого времени внедряются и усовершенствуются «облачные» технологии такие, как графические web-редакторы.

С помощью графических web-редакторов раскрываются большие возможности изучения темы «Компьютерная графика» в школе. Это сейчас современно, интересно и доступно. В настоящее время дети увлечены фотографией и ее редактированием, применением различных эффектов.

На самом деле фотографическое изображение – это важнее и серьезнее, чем просто картинка. Фотографии играют важную роль в нашей жизни, документируя ее и храня дорогие нам воспоминания.

Изучив несколько учебно-методических комплексов, можно выделить следующие особенности преподавания темы «Компьютерная графика» в школе. Умение адаптироваться в среде различных графических редакторов — необходимое требование на сегодняшний день. Возможности использовать графические редакторы – одно из направлений развития работы за компьютерами учащихся. Компьютерная графика предоставляет большие возможности для развития творческих способностей учащихся, реализуя проектную деятельность. В курсе информатики средней школы на изучение данной темы выделяется небольшое количество часов. Угринович Н.Д. выделяет 15 часов на изучение темы «Компьютерная графика», Семакин И.Г. – 5 часов, Босова Л.Л. – 12 часов.

В курсе основной школы изучается графический редактор «Gimp», который является аналогом программы Adobe Photoshop. GIMP – программа для создания и обработки растровой графики. Существует альтернатива данному приложению – онлайн-сервис Pixlr.com. Данный сервис оснащен различными интересными возможностями работы с изображениями, существует три варианта работы. Мной разработан комплекс лабораторных работ с пошаговыми действиями выполнения для ознакомления с инструментами, возможностями графического web-редактора Pixlr.com. Задания творческого характера привлекают детей к работе за компьютером и к возможности познать «облачные» технологии.

В настоящее время остается много нерешенных вопросов, связанных с инновационными способами изучения рассматриваемой темы. Они связаны с необходимостью внедрения в учебный процесс современных информационных технологий.

1. Мураховский, В.И. Компьютерная графика: популярная энциклопедия / В.И. Мураховский. – Москва: АСТ-ПРЕСС СКД, 2002. – 640 с.

2. Дегтярев, В.М. Компьютерная геометрия и графика: учебник для вузов по специальности «Информационные системы и технологии» направления подготовки «Информационные системы» / В.М. Дегтярев. – Москва: Академия, 2010. – 192 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГИС В ИНТЕРЕСАХ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СПРАВОЧНИКОВ

М.В. Байковский
А.В. Ардашев, *научный руководитель, доцент*
Череповецкое высшее военное инженерное училище радиоэлектроники
г. Череповец

В настоящее время в процессе обучения наряду с традиционными печатными изданиями широко применяются электронные справочники. Основными достоинствами которых являются:

– удобный и простой механизм навигации по тексту;

– использование мультимедийных технологий;

– развитый поисковый механизм.

Их использование в обучении существенно упрощает поиск информации и повышает качество обработки материала. Но наряду с этими достоинствами электронные справочники имеют существенный недостаток неспособность отображать объект на карте. Эта проблема не позволяет проводить полный анализ материала, так как 85% информации, с которой сталкивается человек, имеет географическую привязку.

В этих условиях ГИС – это единственная возможность собирать, обрабатывать данные и представлять их в удобном виде. Достоинства ГИС в сравнении с электронным справочником:

– ввод и редактирования координированных данных;

– возможность внесения нужного количества разнообразной атрибутивной и геометрической информации;

– возможность внесения и коррекции данных по мере их поступления;

– многослойность карт, созданных с помощью ГИС, означает, что однотипные пространственные объекты расположены в отдельном слое, который можно включить или отключить;

– оперативное изменение данных;

– выявлять взаимосвязи между различными параметрами;

– возможность быстро рассмотреть несколько вариантов решения и выбрать наиболее эффективный из них;

– удобный анализ и визуализация полученных результатов расчета;

– возможность написания дополнительных модулей в оболочке ГИС;

– возможность быстрого создания макетов, отчетов с использованием собственных средств ГИС или офисных приложений Windows;

– удобная работа с базой данных с использованием SQL запросов.

Таким образом, возможность визуализации и пространственного анализа отличают ГИС от других информационных систем и обеспечивают уникальные возможности для ее применения в учебном процессе. Программный комплекс ГИС позволяет создавать электронные справочники на разных уровнях обучения. В школе на уроках географии, истории может использоваться как электронное справочное пособие, в высших учебных заведениях – как программный комплекс для проведения лабораторных работ, расчетных заданий по широкому спектру специальностей.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КОНТРОЛЯ УРОВНЯ ЗНАНИЙ

С.А. Белкова
О.Ю. Никифоров*, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Переход общества от постиндустриального к информационному ставит перед образовательной сферой огромную проблему – одновременная интеграция и дифференциация учебного процесса на всех уровнях системы образования. Контроль знаний является одним из ключевых компонентов учебного процесса, и от его организации зависит качество знаний учеников.

В настоящее время проблема оценки качества знаний обучающихся по разным предметам школьной программы стала весьма актуальной, а особенно важным данный вопрос является для предмета «Информатика и ИКТ».

На практике оценивание качества подготовки школьников производится субъективными методами, и очень часто у учителя нет возможностей, чтобы в полном объеме представлять динамику развития индивидуальной модели знаний каждого ученика.

На современном этапе обучения одной из результативных форм проверки и закрепления качеств усвоения изучаемого материала является тестирование. Тест – это современная, международно признанная форма контроля уровня знаний. Данный вид позволяет быстро, объективно и, что очень важно, непредвзято построить индивидуальную модель знаний ученика [1]. Тестовые задания – один из элементов диагностики, они заставляют учеников размышлять логически, тренировать и развивать память.

Для генерации тестовых заданий по информатике созданы и разрабатываются инструментальные программы-оболочки, которые позволяют проектировать компьютерные тесты на основе базы данных тестовых заданий.

Для развития интереса и внимания учащихся на уроках информатики применяется огромное количество информационных технологий: презентация, различные графические редакторы, интерактивная доска и многое другое. На сегодняшний день активно развивается дистанционное обучение, которое позволяет не только изучать и углублять учебный материал, но и осуществлять контроль знаний учащихся. Но еще больший интерес у учащихся вызывает использование при обучении web-технологии.

Таким образом, и для контроля уровня знаний можно и нужно применять web-сервисы. Этот подход значительно увеличит интерес учащихся к процессу обучения. На современном российском рынке программного обеспечения предложен большой выбор интернет-сервисов для автоматизации процедур контроля уровня знаний. Вот некоторые из них:

Анкетер: создание опросов с одним или более вопросами.

БанкТестов: создание тестов.

Simpoll и Webanketa: создание тестов, анкет и голосований.

Мастер-тест: простой и удобный сервис для создания тестов.

TestPad: создание тестов, кроссвордов и опросов.

Сегодня особый интерес у педагогов стал вызывать педагогический потенциал облачных технологий, которые способны гармонично и эффективно вписаться в учебный процесс. Использование web-сервисов диагностики уровня является актуальной и перспективной задачей, которая требует дополнительного исследования.

Web-сервисом, который показывает преимущества облачного подхода, является TestPad. Данный конструктор тестов позволяет легко и быстро создавать различные тесты любой сложности в режиме онлайн. В TestPad предусмотрено гибкое редактирование содержимого вопроса. Каждое задание может включать в себя текст, html-символы, таблицы, изображения, документы, видео, что отличает данный сервис от других. Для создания вопросов теста имеется подробная инструкция. Данный сервис прост в управлении не только для учителя, но и для учащихся.

Отличительной особенностью конструктора тестов TestPad от остальных web-сервисов является наличие нестандартных типов вопросов. Среди них такие, как интерактивный диктант, слайдер (ползунок), последовательное исключение, ответ в свободной форме.

При выполнении вопроса в виде интерактивного диктанта пользователю подсвечивается все места в тексте, которые необходимо заполнить. По клику мышки по области заполнения в сплывающем окне появляются варианты ответа для данного «пропуска» в тексте. Пользователь выбирает нужный. Ответ на вопрос в виде слайдера означает, что тестируемый может ответить на вопрос, указав численное значение из некоторого промежутка. При последовательном исключении пользователю сначала предлагаются все пункты-ответы в

виде, аналогичном виду вопросов единственного выбора. При выборе одного варианта ответа тестируемому вновь предлагается список пунктов-ответов в том же виде, но уже без ответа, выбранного ранее. С каждым ответом список пунктов убывает до тех пор, пока не будут выбраны все варианты. Суть ответа в свободной форме в том, что такой ответ отправляется на ручную проверку «создателю» теста, который выставляет определенную оценку (количество баллов) и дает свой комментарий. После ручной проверки результат выполнения задания (теста) пересчитывается, и затем ученик может увидеть свой окончательный результат и комментарии по каждому вопросу.

1. Никифоров, О.Ю. Признаки классификации систем компьютерного тестирования / О.Ю. Никифоров // Образование, наука, бизнес: особенности регионального развития и интеграции: материалы Всероссийской научно-методической конференции. – Череповец, 2006. – С. 312–314.

РАЗРАБОТКА АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЫ ШКОЛЬНИКОВ ПО ИНФОРМАТИКЕ

А.В. Бухтиничев
Г.А. Сазонова*, научный руководитель, канд. техн. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Целью работы является разработка автоматизированной системы для внеклассной работы школьников по информатике в СДО Moodle.

При изучении предметной области автоматизации рассмотрено современное состояние проблемы дистанционного образования, проведен анализ функциональных характеристик СДО Moodle, сформулированы основные требования к системе для внеклассной работы школьников, разработана функциональная структура системы, которая представлена на рисунке 1.

Система состоит из модуля регистрации, модуля внеклассной работы и модуля расчета рейтинга школьников.

При проектировании системы для внеклассной работы школьников по информатике разработаны функциональные модели с использованием методологии IDEF0. На контекстной диаграмме входными данными являются данные о преподавателях и школьниках; выходными – итоги успеваемости и итоги рейтинга; роль управления выполняют материалы по внеклассной работе; механизмом исполнения являются СДО Moodle и администратор.

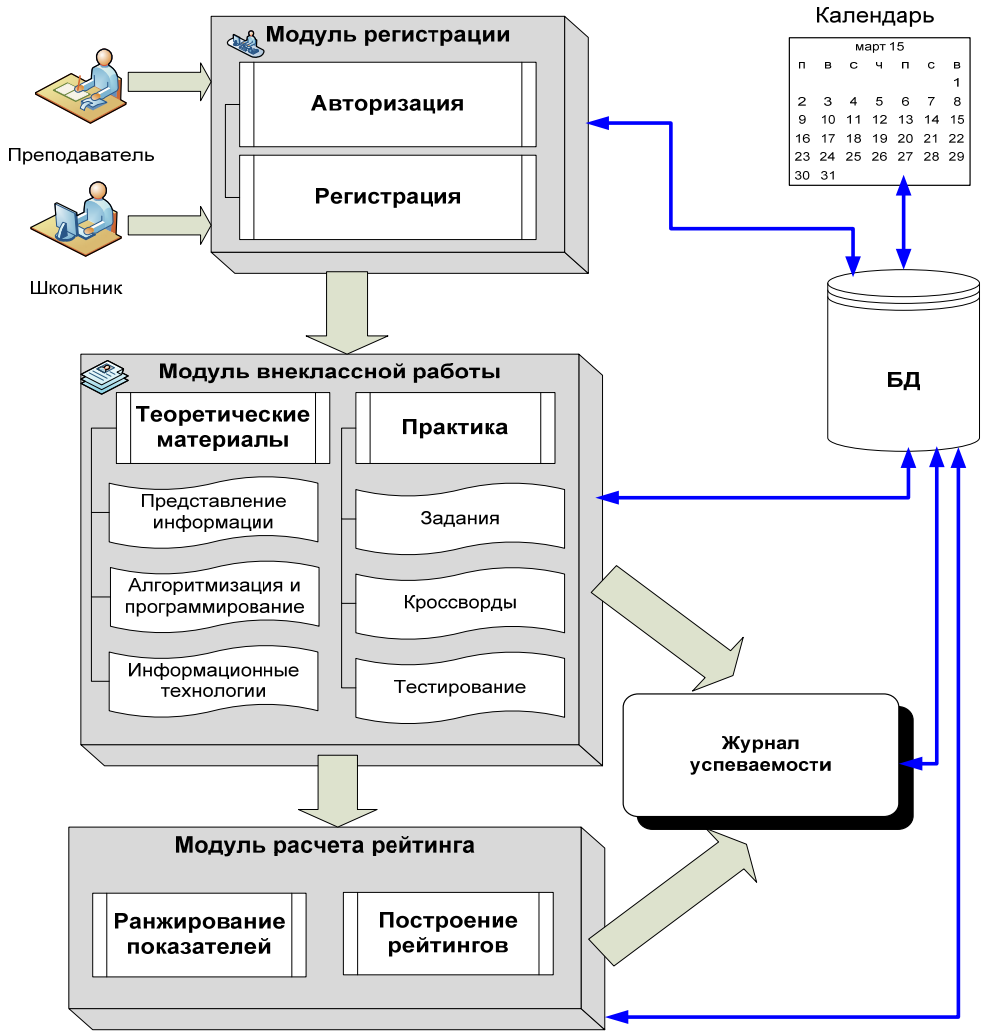


Рис. 1. Функциональная структура системы

Диаграмма декомпозиции первого уровня представлена на рисунке 2 и состоит из следующих этапов: «Регистрация и вход», «Обучение по темам внеклассной работы», «Выполнение практической части», «Построение рейтинга».

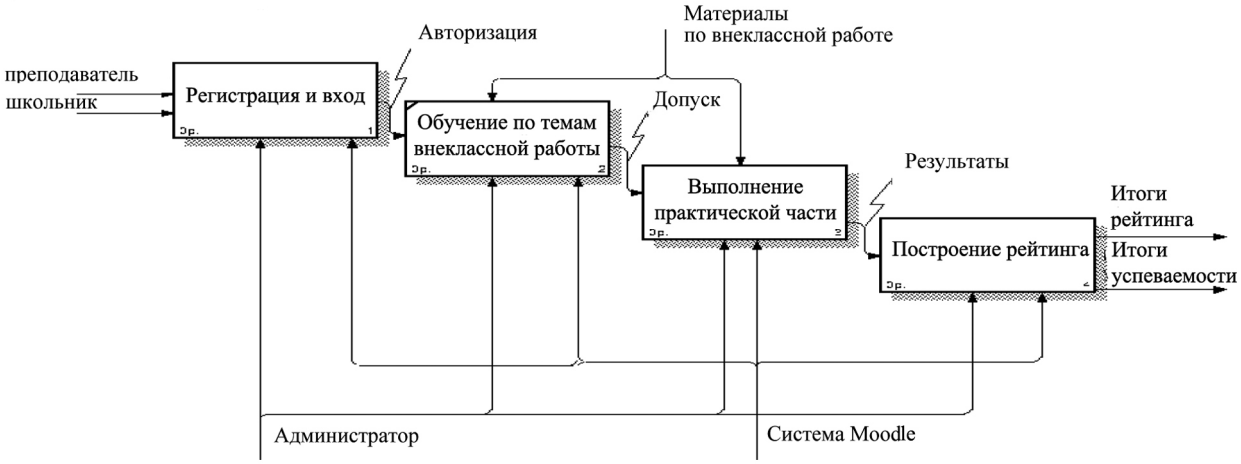


Рис. 2. Диаграмма декомпозиции первого уровня

Внеклассная работа школьников по информатике включает теоретическую часть и практику. Теоретический материал состоит из трех тем: «Представление информации», «Алгоритмизация и программирование» и «Информационные технологии».

В теме «Представление информации»» предусмотрено 2 раздела: «Представление числовой информации» и «Измерение информации». Тема «Алгоритмизация и программирование» состоит из 4 разделов: «Основные элементы языка Pascal», «Типы данных», «Операторы» и «Массивы». Тема «Информационные технологии» состоит из двух разделов: «Текстовый редактор» и «Электронные таблицы».

Практика предусматривает работу школьников с выполнением заданий, с решением кроссвордов и тестированием.

При разработке интерфейса системы разработана структура интерфейса системы, она отображает взаимодействие пользователя с системой, элементы интерфейса подчинены общему стилю.

Построены схемы диалогов клиентских частей СДО Moodle. Схема «Модуль преподавателя» состоит из элементов: «Вход», «Администрирование», «Курсы», «Модули» и «Список пользователей». Схема «Модуль школьника» состоит из элементов: «Вход», «Практическая часть», «Теоретическая часть» и «Оценки».

Разработан алгоритм расчета рейтинга по итогам успеваемости и соответствующее программное обеспечение.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ ФИЗИКИ И ИНФОРМАТИКИ ПОСРЕДСТВОМ ИКТ

А.А. Клюкина
Е.Б. Якимова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной из важнейших задач современного образования является овладение школьниками обобщенным характером познавательной деятельности. С позиции деятельностного подхода опора на межпредметные связи (МПС) позволяет не только выделить главные элементы содержания образования, взаимосвязи между учебными предметами, но и развивать обобщенные интеллектуальные умения, характеризующие определенные виды деятельности. Тем самым стимулируется познавательная активность учащихся, направленная на видение новых проблем в знакомой ситуации, установление новых свойств объекта изучения и др. Именно поэтому реализация межпредметных связей в практи-

ческой и научно-теоретической подготовке учащихся выступает дидактическим условием и средством глубокого и всестороннего усвоения основ наук в школе.

Так, установление МПС в рамках школьного курса физики способствует более глубокому усвоению знаний, формированию научных понятий и законов, совершенствованию учебно-воспитательного процесса и оптимальной его организации, формированию научного мировоззрения, единства материального мира, взаимосвязи явлений в природе и обществе.

С позиции системно-информационного подхода образование представляет собой информационно-коммуникационный процесс, включающий методы и средства получения, преобразования, передачи, хранения и использования информации об окружающем мире на основе МПС. Поскольку состав межпредметных связей определяется не только содержанием учебного материала, но и формируемыми навыками, умениями и мыслительными операциями, то реализация межпредметных связей может осуществляться на разных уровнях: содержательном, операционном, методическом и организационном.

Остановимся на операционном уровне реализации МПС с помощью ИКТ на уроках физики в 9 классе при изучении кинематики. Учащимся предлагается задача на моделирование движения тела, брошенного под углом к горизонту (визуализация табличного процессора Excel). Школьники строят графики движения тел и траектории движения, брошенных вертикально вверх и под углом к горизонту, делают соответствующие выводы о характере движения, сравнивают модельный и реальный эксперименты.

Еще одним эффективным способом активизации познавательной деятельности на основе МПС, как показывает наш опыт работы, можно считать создание графической анимации на заданную физическую задачу. Например, создание анимированных файлов на демонстрацию закона сохранения энергии при колебательном движении.

Привлечение межпредметных связей необходимо при изучении на уроках информатики таких тем, как цифровой звук и звуковые редакторы. Здесь происходит более качественное освоение основных операций звуковых редакторов (информатика) и закрепление понятия звуковой волны, частоты звука, тембра (физика).

Межпредметные связи физики и информатики можно усилить в старших классах за счет решения конкретных задач на программирование с использованием физического материала. Традиционное использование информационных технологий учителем на уроках физики и информатики осуществляется при создании мультимедийных презентаций уроков, демонстрации видеороликов и мультимедийных учебников, компьютерных тренажеров для организации контроля знаний, при подготовке выпускников к сдаче ГИА и ЕГЭ, проведении конференций, конкурсов, использовании виртуальных лабораторий и т. д.

Таким образом, межпредметные связи в целом расширяют кругозор, способствуют формированию интеллектуально развитой личности, активно способствуют нахождению новых связей между фактами. Использование ИКТ способствует повышению научности и доступности обучения, значительному усилению познавательной деятельности учащихся, улучшению качества их знаний, более глубокому усвоению изучаемых предметов.

1. Кулагин, П.Г. Межпредметные связи в обучении / П.Г. Кулагин. – Москва: Просвещение, 1983.

2. Водопьян, Г.М. Использование информационных технологий на уроках физики / Г.М. Водопьян, И.Я. Филиппова // 1 сентября: физика. – 2003. – № 22. – С. 22–25.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕМЫ «БАЗЫ ДАННЫХ»

Т.Ф. Ковырзина
О.Ю. Никифоров*, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На протяжении своей многовековой истории человечество накопило огромное количество знаний. Для обработки такого объема информации ее необходимо структурировать. Для осуществления этой цели мы используем базы данных.

Ввиду глобального использования баз данных возникает необходимость формирования у учащихся знаний, умений и навыков работы с ними. Эта тема становится одной из ключевых, требующих особенного внимания при изучении.

Основная цель изучения темы «Базы данных» в школьном курсе информатики – формирование знаний, умений и навыков создания баз данных с помощью компьютера.

В результате изучения темы «Базы данных» учащиеся должны овладеть ключевыми понятиями, относящимися к базам данных и СУБД; знаниями о методах поиска, сбора, хранения и обработки информации, а также способах организации и представления данных; технологиях хранения и поиска информации.

В результате работы с практической частью темы ученики должны уметь применять основные приемы поиска, отбора и систематизации информации.

При создании реляционных баз данных трудности возникают уже на этапе создания структуры базы данных. Сложность состоит в необходимости

представить имеющиеся данные в виде нескольких двумерных таблиц, при этом объекты, в каждой отдельной таблице, должны быть одного типа, т.е. объекты с одинаковым набором свойств.

Следующая проблема состоит в установлении связей между таблицами. Они создаются для поддержания ссылочной целостности. Связь устанавливает отношение между полями таблиц, которые имеют одинаковые по смыслу значения. Также затруднения вызывают такие понятия как, ключевое поле и индекс.

Достоинствами реляционной базы данных являются ее возможности быстрого поиска нужных записей и однозначного определения каждой записи. Базисом этих свойств и являются интересующие нас понятия.

Чтобы понятнее донести информацию до учащихся, имеет смысл применить на практике принцип наглядности через работу с виртуальным стендом.

Виртуальный стенд представляет собой мультимедийную презентацию, включающую в себя большое количество страниц текста, рисунков, несколько часов видео- и аудиозаписей. Отличительной особенностью виртуальных стендов является высокий уровень их наглядности.

Стенд можно создать с помощью мультимедийных презентаций (PowerPoint, Impress), разработать в среде программирования (Delphi), использовать flash-технологию (Adobe Flash) либо использовать современные web-сервисы (Prezi.com и др).

Web-технологии, обладая следующими характеристиками: простота использования, доступность, интерактивность, позволяют ускорить темп занятий, способствуют повышению мотивации, улучшают качество самостоятельной работы.

Стенд способен повысить интерес учеников к теме урока и увеличить степень восприятия материала, так как задействованы различные каналы восприятия информации.

Взаимодействуя со стендом, учащийся имеет возможность видеть все содержание в целом и осуществлять нелинейную навигацию по элементам контента.

Изучение темы «Базы данных» способствует развитию познавательного интереса учащихся, умению работать с информацией. Использование интерактивного стенда в обучении позволит мотивировать ученика, развить его познавательный интерес, а также наглядно представить принципы построения структуры базы данных, таблиц, входящих в ДБ.

Стенд представляет собой последовательность блоков, описывающих ход рассуждений при разработке структуры базы данных. От общих представлений о предметной области осуществляется переход к функциональным зависимостям, т.е. выделяются основные объекты и их свойства. Далее между объектами формируются связи, устанавливающие отношение между полями таб-

лиц, которые имеют одинаковые по смыслу значения. Подобный подход позволяет существенно повысить эффективность преподавания темы «Базы данных» в школьном курсе информатики и ИКТ.

1. Никифоров, О.Ю. Виртуальные интерактивные стенды [Электронный ресурс] / О.Ю. Никифоров, А.Л. Селезнева // Гуманитарные научные исследования. – 2013. – № 4. – URL: http://human.snauka.ru/2013/04/2741

«ОБЛАЧНЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ» СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ ИНФОРМАТИКИ

Т.А. Корепина
О.Ю. Никифоров*, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Эффективное использование современных образовательных ресурсов стало неотъемлемой частью школьного образования. С введением в действие федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) второго поколения ситуация в образовательной сфере значительно изменилась. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс, а также применение интернет-технологий стало приоритетной задачей для специалистов. Возникла необходимость информировать учителей о данных новинках, которые будут способствовать упрощению учебного процесса, а также повышению качества обучения.

Новые стандарты требуют организовать процесс обучения так, чтобы ученик смог самостоятельно принимать решения, максимально проявлять свое творчество, быть мобильным и разносторонним. Основной целью образовательных инноваций становится создание условий для всестороннего развития участников образовательного процесса. Реализация данного принципа подразумевает комплексную корректировку важнейших компонентов системы обучения, ее содержания, методов, инфраструктуры. Они направленны на развитие ключевых образовательных компетенций, основанных на взаимодействии обучающихся в ученическом коллективе и занятие ими более активных позиций в рамках учебного процесса.

Качество образовательного процесса является необходимым условием при введении новинок в методику преподавания, поэтому необходимо организовать работу так, чтобы учитель стал грамотным координатором для своих учеников в огромном информационном потоке.

Одной из последних информационных технологий, которые крепко вошли в жизнь современного интернет-пользователя, является технология Web 2.0. Данный термин обозначает второе поколение сетевых сервисов, позволяющих пользователю передвигаться по сети Интернет, осуществлять совместную работу в режиме реального времени, размещать текстовую и медиа-информацию. Общение в режиме реального времени; создание, использование и совместное редактирование текстовых, гипертекстовых документов, электронных таблиц и презентаций; поиск, хранение информации; использование календарей, составление лент времени, расписаний – все это можно легко и просто организовать с помощью технологии Web 2.0.

Применение данной новинки в обучении способствует определению учениками, какая информация им необходима, какие знания нужны, как и где их получить. Оптимизация учебного процесса позволяет обращаться к новым технологиям, которые представляют собой web-сервисы.

Идея использования облачных технологий в учебном процессе состоит в том, чтобы минимизировать материальные расходы, увеличить базу используемых программ, расширить их технические возможности, а также соответствовать требованиям новых стандартов. Ключевым следствием внедрения облачных технологий является существенное повышение мобильности ученика и педагога.

Активное развитие облачных технологий по всем направлениям позволяет сформировать «облачный инструментарий» современного педагога. Структура «облачного инструментария» современного школьного учителя может включать в себя такие блоки, как облачные сервисы общего назначения, агрегаторы учетных записей, облачные офисные приложения, облачные презентации, графические облачные сервисы, специализированные облачные сервисы [1].

Тип сервиса	**Описание сервиса/задачи**	**Web-сервис**	**Настольное приложение**
Общего назначения	Инструмент для обмена данными, хранилище контента, вспомогательный педагогический ресурс	Dropbox, Box, Google Apps	
Агрегаторы учетных записей	Консолидация учетных записей от большого количества сайтов и объединения их в одну универсальную	Loginza	
Офисные приложения	Совместное редактирование документов, распространенные офисные форматы, графика, формат PDF, автоматическая загрузка скриншота страницы	Google Docs, CrocoDoc, OneDrive	MS Office, OpenOffice
Презентации	Создание нелинейных презентаций	Prezi.com, Empressr	MS Power-Point

Тип сервиса	Описание сервиса/задачи	Web-сервис	Настольное приложение
Графические сервисы	Наличие полного набора функций графического редактора, поддержка нескольких языков, работа с изображениями высокого качества, присутствие множества функций из дорогостоящей программы Photoshop	Pixlr.com, artPad, Draw a Stickman	Photoshop, Gimp, Paint, Adobe Flash
Специализированные сервисы	Специализированные облачные сервисы отражают специфику отдельного предмета	Dipit, Timerime, Timetoast, MindMeister	

Применение «облачного инструментария» является перспективной составляющей в процессе обучения школьников. Технология Web 2.0 позволяет детям расширить возможности самостоятельных занятий, учителям применять современные подходы к обучению, а родителям принимать непосредственное участие в процессе обучения и воспитания своих детей.

1. Никифоров, О.Ю. Облачный инструментарий современного педагога [Электронный ресурс] / О.Ю. Никифоров // Современная педагогика. – 2014. – № 4. – URL: http://pedagogika.snauka.ru/2014/04/2214

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ УЧЕБНЫХ СЕТЕВЫХ ПРОЕКТОВ

В.Д. Куцаренко
М.П. Савинская*, научный руководитель*
Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины
г. Гомель

Одним из активных методов обучения является групповой проект, успешность выполнения которого во многом зависит от четкости его планирования и организации.

В сети Интернет имеются сайты (http://wiki.iteach.ru, http://letopisi.ru, http://ru.wikipedia.org), с помощью которых можно реализовать учебные сетевые проекты. Эти сайты поддерживают концепцию развития Интернет – Веб 2.0, принципиальным отличием которой является возможность создания контента любым пользователем сети.

Под учебным сетевым проектом мы будем понимать документально оформленную деятельность обучающихся, организованную с помощью сети Интернет, направленную на достижение поставленных целей в рамках определенного периода времени. При изучении гуманитарных дисциплин учебные сетевые проекты являются удобным средством для совместной отработки

учащимися навыков ответов на проблемные вопросы, проверки уровня знаний, а также формирования интереса к предмету.

Целью разработанного нами группового проекта «Оптимальное решение» является закрепление материала по изученной теме, развитие умения работать в команде и писать аналитические обзоры. Для реализации обозначенных целей разработана инструкция, включающая технологию поэтапного выполнения проекта и критерии оценки отчета. Проект выполняется группой учащихся 4–6 человек, один из участников которой выбирается на должность руководителя группы. Для публикации результатов группового проекта в Moodle (модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда) использовали элемент wiki, позволяющий вести совместную работу нескольким учащимся. Срок выполнения проекта – 2 недели. Преподаватель выдает группе учащихся задачу, для которой требуется найти максимальное число ее решений. Далее участники проекта последовательно проходят пять этапов.

Этап 1. Все участники группы решают задачу, затем каждый публикует промежуточный отчет о решении, который содержит: название раздела курса, из которого предложена задача, несколько решений задачи с подробным их описанием, список используемых формул, теорем, других сведений, которые необходимы для решения задачи, а также список используемых источников. Срок выполнения – 3 дня.

Этап 2. Руководитель группы анализирует все варианты решения задачи и предлагает окончательный вариант, отобрав все решения, исключая дубликаты. Публикуется окончательный вариант решений этой задачи. Срок выполнения 2 дня.

Этап 3. Каждый участник группы составляет подобную задачу и предлагает ее решение несколькими способами, затем публикует отчет о решении задачи. Срок выполнения 4 дня.

Этап 4. Руководитель группы собирает весь отчет, который содержит наименование раздела курса, из которого решаются задачи, необходимые теоретические сведения для решения этих задач, сами задачи с вариантами их решения и указанием исполнителей, а также список используемых для решения задач информационных источников. Срок выполнения 3 дня.

Этап 5. Преподаватель проверяет отчет, пишет рецензию, ставит общую оценку всей группе. Срок выполнения 2 дня после публикации отчета.

Данная методика способствует развитию аналитического мышления, прививает навыки планирования исследовательской деятельности, стимулирует развитие взаимной ответственности как необходимого компонента работы в команде, а также способствует развитию коммуникационных навыков и навыков коллективной деятельности.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ПО ИНФОРМАТИКЕ

О.А. Парусова
***В.А. Тестов**, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Начальная школа уже работает по новым стандартам, а в систему основного общего образования стандарты второго поколения внедряются с сентября 2015 года. Новые стандарты ведут к новым требованиям в оценке.

На сегодняшний день предметные результаты не являются главной целью учителя. Теперь же целью является научить ребенка самому добывать знания, показав учащимся процессы становления научных и практических знаний. Система оценки достижения результатов освоения основной образовательной программы основного общего образования предполагает комплексный подход к оценке результатов образования, позволяющий вести оценку достижения обучающимися трёх групп результатов образования: личностных, метапредметных и предметных.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью разработки нового инструментария для оценки достижения метапредметных результатов образования по информатике в условиях реализации ФГОС ООО, т. к. разработок по данной системе оценивания по информатике на сегодняшний день нет.

Ключевым является то, что обучающийся осваивает метапредметные результаты не на базе одного конкретного предмета, а на всех изучаемых предметах.

Что же оценивать и как оценивать – главные вопросы на сегодняшний день. Система оценки каждого предмета должна основываться на планируемых результатах, которые прописаны в программах каждого предмета (стандарт, рабочая программа) и в образовательной программе образовательного учреждения в разделах: «Регулятивные учебные действия», «Коммуникативные учебные действия», «Познавательные учебные действия». Именно на эти результаты должен быть направлен весь учебный процесс ОУ, а не на изучение отдельного предмета информатика.

Основным объектом оценки метапредметных результатов у учащихся является:

- способность и готовность к освоению систематических знаний, их самостоятельному пополнению, переносу и интеграции;
- способность к сотрудничеству и коммуникации;
- способность к решению личностно и социально значимых проблем и воплощению найденных решений в практику;

- способность и готовность к использованию ИКТ в целях обучения и развития;
- способность к самоорганизации, саморегуляции и рефлексии.

Оценка достижения метапредметных результатов может проводиться в ходе различных процедур:

- стартовый контроль;
- в ходе текущего и промежуточного оценивания;
- итоговый контроль;
- формирование портфолио;
- листы наблюдения;
- листы самооценивания.

Система оценки метапредметных результатов должна предусматривать уровневый подход к представлению планируемых результатов. Согласно этому подходу, выделены два уровня – базовый (необходимый для продолжения образования и реально достигаемый большинством учащихся опорный уровень образовательных достижений и повышенный (программный). Оценка индивидуальных образовательных достижений ведётся «методом сложения», при котором фиксируется достижение опорного уровня и его превышение. Это позволяет видеть продвижения или неудачи учащихся, а также выстраивать индивидуальные траектории движения с учётом зоны ближайшего развития.

Наиболее интересны разработки в этом направлении у образовательной системы "Школа 2100" и курса Intel "Методы оценивания в классе 21 века", где очень подробно рассказывается о новых методах и инструментах оценивания и их использовании в учебном процессе, как разработать систему оценивания и составить план оценивания, что такое формирующее оценивание и как оценивать умения учащегося, какие эффективные методы оценивания необходимо использовать для наилучшего результата.

1. Технологии оценивания образовательных результатов. Ситуационные задачи. Развитие и оценка функциональной грамотности учащихся / авт.-сост. Н.Ю. Конасова. – Волгоград: Учитель, 2014. – 141 с.

2. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя / [А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.]; под ред. А. Г. Асмолова. – 4-е изд. – Москва: Просвещение, 2014. – 159 с.: ил.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОКАХ ИНФОРМАТИКИ

А.А. Самойлов
В.А. Тестов*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Процесс информатизации общества набирает темп и выдвигает иные требования к обучению и воспитанию учащихся. Современное общество заинтересовано в том, чтобы живущий в нем человек был способен самостоятельно принимать решения в трудных ситуациях, активно действовать, а также гибко адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Поэтому необходимо сделать так, чтобы современная школа смогла создать условия для формирования такой личности. Это задача не только содержания образования, но и технологий, используемых в обучении, к которым относится и метод проектов.

Метод проектов не является принципиально новой технологией в современной педагогике. Его теоретическим фундаментом была «прагматическая педагогика» американского философа Джона Дьюи. В 20-х гг. XX в. метод проектов привлек внимание советских педагогов. Отечественные сторонники этого метода Б.В. Игнатьев, М.В. Крупенина, В.Н. Шульгин считали, что приобретение знаний основано на самостоятельном труде учащихся.

В данный момент выдвигаются новые требования к организации образовательного процесса, который должен быть направлен на поиск и развитие задатков, способностей учащегося. Теперь ученик не является объектом педагогического воздействия, а становится субъектом познавательной деятельности.

Метод проекта – это такая форма реализации учебного процесса, при которой большая роль отводится самостоятельной деятельности ученика, позволяющей развивать его творческие, интеллектуальные способности, а также его креативность.

В современной педагогике метод проекта применяется не только во внеурочной деятельности, но и в рамках классно-урочной системы обучения, реализуя тем самым условия выполнения нового ФГОС.

Работа над проектом включает четыре этапа:

– планирование;

– аналитический этап;

– этап обобщения информации;

– этап представления полученных результатов работы над проектом (презентация).

Реализация метода проектов и исследовательского метода на практике ведет к изменению позиции учителя. Из носителя готовых знаний он превраща-

ется в организатора познавательной, исследовательской деятельности своих учеников.

Существует большое количество классификаций проектов. Одним из вариантов реализации метода проектов является сетевой или телекоммуникационный проект.

В ходе исследовательской работы разработан пример сетевого проекта на портале InteWiki (http://wiki.iteach.ru), который демонстрирует деятельность учащихся и учителя на всех основных этапах работы над проектом.

Участие в проекте позволяет учащимся приобрести уникальный опыт, невозможный при других формах обучения. Метод проектов – наиболее интересная форма изучения и представления материала. И в то же время это один из самых сложных приёмов обучения, так как требует от ученика огромных усилий и самоотдачи при работе над проектом. А учитель, в свою очередь, используя эту технологию в деятельности, должен обладать определенными организаторскими и координационными навыками.

1. Голубев О.Б. Интернет-проект в интегрированном курсе «Математика и информатика» для студентов гуманитарных профилей / О.Б. Голубев // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – Т. 14. – № 3. – С. 271–274.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЗНАНИЙ НА ОСНОВЕ ОНТОЛОГИЙ

М.А. Сафонов
М.В. Воронов*, научный руководитель, д-р техн. наук, профессор*
Московский городской психолого-педагогический университет
г. Москва

Цель: разработка системы интеллектуальной поддержки процесса освоения учебных программ в высшем учебном заведении на базе онтологий.

Актуальность: Современные государственные стандарты и тенденции их развития сокращают пространство функций преподавателя. Возрастает значение самостоятельного, дистанционного, удалённого обучения. При этом скорость обновления и увеличения количества знаний растёт прирастающими темпами. Налицо встаёт задача разработки средств поддержки процессов обучения. Обеспечивающие процесс постоянного, интеллектуального дифференцирования учебных программ, учебно-методического комплекса.

Научная новизна: системный анализ нормативных документов и средств научно-методического обеспечения учебного процесса, разработка моделей, позволяющих представлять в формальной форме необходимые характеристики

образовательной сферы, использование онтологий при формализации понятий, методов и процесса контроля знаний.

Личный вклад: формирование концептуальных схем формирования значений искомых характеристик, разработка онтологических моделей представления знаний учебной программы высшего профессионального образования. Представление абстрактной, описательной информации в формальном, математическом виде.

Перспективы: разработка, внедрение и применение программно-технологических комплексов на основе изложенных принципов в учебном процессе вуза.

ВЕБ-ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Е.А. Уханова
Ю.Н. Белова*, научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*
Средняя общеобразовательная школа № 8
г. Вологда

Сегодня большинство школьников свободно владеют современными информационными технологиями, ученики легко могут справиться с поиском информации во всемирной паутине. Сеть Интернет вместе с ее богатыми ресурсами становится мощным инструментом в учебно-воспитательном процессе в школе. Интернет предоставляет массу возможностей для коллективной работы участникам учебного процесса. С помощью веб-сервисов каждый может не только получить доступ к цифровым коллекциям, но и принять участие в формировании собственного уникального контента. Создание презентаций, фотоальбомов, работа по созданию учебных фильмов, обработка звука, работа с документами может проходить как индивидуально, так и в группе. Применение веб-технологий поможет повысить мотивацию учащегося к предмету, изменить представление об использовании социальных сетей только как средства общения. Например, в сети Вконтакте существуют группы для подготовки к ЕГЭ, ребята и учителя выкладывают там задачи, вместе обсуждают ход их решения. При работе с ресурсами сети Интернет задания по биологии для учащихся могут быть следующего типа: 1) изучить теоретический вопрос на сайте с указанным учителем адресом и составить план; 2) найти в Интернете сайты по теме «Обмен веществ» и написать к ним рецензию; 3) найти изображения по теме «Земноводные» и придумать к ним вопросы. Все эти задания рассчитаны на развитие познавательной активности и самостоятельности школьников. На уроках биологии веб-ресурсы, а также средства компьютерной графики можно использовать с целью: 1) моделирования различных биологических

процессов; 2) изучения явлений и процессов в микро- и макромире. Благодаря облачным сервисам результаты своей работы на занятии учащиеся могут сохранить на удаленных интернет-серверах, что повышает мобильность как самих учащихся, так и учителей. Преподаватель, во-первых, может проверить работы школьников в удобное для себя время, и, во-вторых, проанализировать их результаты с целью выявления «слабых мест» методики преподавания. При работе с веб-технологиями необходимо учитывать возрастные особенности учащихся. Так самостоятельный поиск информации можно поручать в первую очередь старшеклассникам. Для школьников среднего звена использование материалов, полученных из Интернета, носит, как правило, познавательно-развлекательный характер, способствует расширению их кругозора.

1. Голубев, О.Б. Сетевые проекты в обучении информатике и математике: монография / О.Б. Голубев. – Вологда: ВГПУ, 2011. – 138 с.

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ САЙТА ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

А.А. Широгоров
О.Ю. Никифоров*, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Важной чертой сайта вуза является информационная открытость. Высшее учебное заведение, которое подробно предоставляет всю информацию о сферах своей деятельности, показывает свою конкурентоспособность и позволяет абитуриентам более точно и правильно решить вопрос с поступлением в вуз. Информационная открытость помогает повысить степень доверия к организации.

Сайт является необходимым ресурсом, позволяющим упростить организацию работы вуза. Он может помочь в привлечении сторонних партнеров и организации совместного сотрудничества между ними, что повысит статус и востребованность учебного заведения.

Существует множество классификаций сайтов, например по используемым технологиям: статические, динамические, flash-сайты.

Сайт называют статическим тогда, когда каждый адрес страницы сайта связан с отдельным документом. Все связи между документами создаются вручную, а для изменения контента на странице сайта требуется редактирование документа, связанного с ней. Такие сайты просты в разработке, из-за чего их создание обходится сравнительно дешево. Статические сайты трудно адми-

нистрировать, и поиск по сайту обычно можно реализовать посредствам сторонних ресурсов.

Динамические сайты более удобны, чем статические. Их разработка занимает большой промежуток времени, но у таких сайтов значительно более широкий функционал. Страницы таких сайтов формируются системой управления сайта (CMS). Такая система может динамически создавать и управлять различными связями между контентом. Сайты под управлением CMS очень легко администрировать. Цена на такие сайты на порядок выше, чем за статические сайты.

Flash-сайты – это сайты, которые разработаны на flash-технологии. Flash-технологии позволяют создавать очень красивые и динамичные ресурсы, но их разработка представляет сложный, долгий и трудоемкий процесс. У flash-сайтов обычно большой промежуток загрузки и с ними сложно работать поисковым системам, что ухудшает продвижение таких ресурсов в Интернете.

Сайты можно классифицировать по назначению: сайт-визитка, промо-сайт, представительский сайт, информационный сайт, корпоративный сайт, интернет-магазин, портал.

По данной классификации сайт вуза наиболее близок к корпоративным. Такие сайты дают полную информацию об организации. Эти сайты создаются для предоставления определённой информации о компании, ее услугах, и сервисах.

Организация структуры сайта и его разделов очень важна из-за большого объема информации. Сайт должен быть информативным, но процесс поиска информации должен быть максимально оптимизирован. На сайтах высших учебных заведений должна присутствовать информация о работе структур этого заведения и контактная информация о них. Важно учитывать при разработке то, что сайт предназначен для различных групп пользователей (преподаватели, студенты, абитуриенты и их родители и др.).

Сайт высшего учебного заведения представляет собой мощный интернет-ресурс, который отражает всю деятельность организации. Такие сайты являются корпоративными, а их динамическая структура управляется через CMS.

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ РЕЧИ

Е.П. Бурлова
Н.В. Носова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Эмоциональная сфера является важной составляющей в развитии дошкольников, так как никакое общение, взаимодействие не будет эффективным, если его участники не способны, во-первых, «читать» эмоциональное состояние другого, а во-вторых, управлять своими эмоциями. Понимание своих эмоций и чувств также является важным моментом в становлении личности растущего человека.

Дети дошкольного возраста часто находятся в «плену эмоций», поскольку ещё не могут управлять своими чувствами, что приводит к импульсивности, осложнениям в общении со сверстниками и взрослыми.

Характерной особенностью при нарушениях речи являются вторичные отклонения в физическом и психическом развитии детей. Ребёнок с речевыми отклонениями, как правило, не уверен в себе, тревожен, у него ограничивается овладение социальным опытом, нарушается эмоциональное восприятие окружающего мира. Дефект речи заставляет ребенка всячески ограничивать ее употребление, а это, в свою очередь, ограничивает его коммуникации, необходимые для социализации. В процессе общения между собой некоторые дети обнаруживают повышенную возбудимость (они слишком подвижны, трудно управляемы), а некоторые, наоборот, вялость, апатию (они не проявляют интереса к играм, чтению им книжек воспитателем). Среди них встречаются дети с навязчивым чувством страха, чересчур впечатлительные, склонные к проявлению негативизма, излишней агрессивности либо ранимости, обидчивости [2].

Нами была проведена диагностика эмоциональной сферы дошкольников. В ходе исследования на базе МДОУ «Детский сад компенсирующего вида № 57» и МДОУ «Детский сад № 51 «Белоснежка» г. Вологды изучался уровень тревожности детей по отношению к типичным ситуациям общения с окружающими людьми и уровень имеющихся страхов (в исследовании приняли участие 48 воспитанников).

Объектом исследования явилась эмоциональная сфера детей старшего дошкольного возраста с нарушением речи. В качестве предмета изучения выступили психолого-педагогические условия развития эмоциональной сферы детей старшего дошкольного возраста с нарушением речи.

Целью диагностики являлось получение объективной информации о состоянии и динамике уровня тревожности по отношению к типичным ситуаци-

ям общения с окружающими людьми и уровне страхов у детей с речевыми нарушениями в условиях детского сада.

Сравнительный анализ уровня тревожности показал, что высокий уровень тревожности выявлен у 50% детей с нарушением речи, в то время как у детей без речевых нарушений повышенный уровень тревожности наблюдается лишь у 12,5% детей. Наибольшую тревожность дети испытывают в ситуациях, когда они являются объектами агрессии, выговора, нападения, изоляции. Также в результате диагностики у 67% детей с нарушением речи было обнаружено большое количество страхов, значительно превышающее нормативные показатели, характерные для данного возрастного периода. Количество детей без речевых нарушений, имеющих большое количество страхов, составляет 33%. Повышенный страх обнаружен по отношению к ситуациям: страх умереть самому; страх, что умрут его родители; страшных снов; страхи стихий (бури, урагана, землетрясения, наводнения); пожара; войны.

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что эмоциональная сфера детей дошкольного возраста с нарушением речи имеет специфические особенности, которые проявляются в повышенном уровне тревожности по отношению к повседневным ситуациям общения с окружающими людьми; большом количестве различных страхов, что в свою очередь приводит к трудностям в понимании эмоциональных состояний других людей и выражению собственных эмоций, неустойчивому настроению, трудностям в коммуникациях и социализации.

Следует отметить, что эмоции ребёнка дошкольного возраста проявляются в первую очередь при взаимодействии с яркими, интересными объектами окружающей действительности. Эмоциональные процессы являются той сферой психического бытия ребёнка, которая заряжает и регулирует все остальные его функции. Развитие возможности управлять своим поведением составляет один из существенных моментов, образующих психологическую готовность к школе. Эти сложные процессы протекают под воздействием эмоциональной регуляции. Поэтому развитию эмоциональной сферы требуется уделять особое внимание как со стороны педагогов (воспитателей), так и со стороны родителей [1].

Вторым этапом нашей исследовательской работы явилась разработка программы развития эмоциональной сферы детей дошкольного возраста с нарушением речи, а также определение условий ее успешного развития.

В рамках данной программы особое внимание уделялось формированию «умных» эмоций, коррекции недостатков в развитии эмоциональной сферы как одной из важнейших, приоритетных задач воспитания.

1. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 752 с.

2. Калинина Р. Программа развития эмоциональной сферы дошкольников и младших школьников / Р. Калинина // Школьный психолог. – 2001. – № 19.

ОРИЕНТАЦИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ-ДЕФЕКТОЛОГА НА ЦЕННОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СЕМЬЕЙ

В.А. Вилитенко
М.В. Рудь, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Институт педагогики и психологии
Луганского университета имени Тараса Шевченко
Луганская Народная Республика

Одним из драматических моментов современного человеческого бытия является ярко выраженная тенденция: семья, являясь неотъемлемым фактором развития и социализации любого человека, в настоящее время находится в глубоком кризисе. Кризис общества не может не деформировать семью: ценностный вакуум, социальная апатия, нигилизм и многое другое показывает нам, что саморазрушение общества неизбежно касается семьи. Изменение социально-экономической ситуации отразилось, прежде всего, на важнейших институтах социализации детей с психофизическими нарушениями, на семье и школе.

В связи с ростом в последние десятилетия числа аномальных детей особую значимость приобретает проблема социальной адаптации не только ребенка, страдающего той или иной тяжелой патологией, но и семьи, в которой он воспитывается. Серьезная работа с родителями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями, направленная на решение их психологических проблем, в нашей стране только разворачивается, проводятся семинары, «круглые столы», выпускаются информационные материалы. Психологи, педагоги, работающие с «особыми» детьми, решают многие задачи, касающиеся ребенка, но их работа не ограничивается взаимодействием с ребенком; она включает и работу с семьей. Поэтому знание особенностей такой семьи, понимание того, что испытывают родители, поможет социальным работникам, педагогам более эффективно организовывать сотрудничество с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями.Рождение аномального ребенка функционально деформирует семью. Это происходит вследствие колоссальной психологической нагрузки, которую несут члены семьи. Многие родители в сложившейся стрессовой ситуации оказываются беспомощными. Их положение можно охарактеризовать как внутренний (психологический) и внешний (социальный) тупик.

Реформирование системы образования предоставляет родителям свободу в выборе образовательного учреждения с инклюзивными классами, обучающих и коррекционных программ, дополнительных занятий, но не всегда они могут сделать этот выбор не в ущерб здоровью и интересам ребенка. Ребенок и родители нуждаются в более мобильном, педагогически грамотном учителе-дефектологе, сориентированном на ребенка как на ценность, способном вступить в ценностное взаимодействие с семьей в современных условиях.

Одновременно современная ситуация развития вузовского образования характеризуется кардинальным противоречием между сформировавшимся в обществе запросом на свободную, социально ответственную, демократическую, эффективную личность педагога-дефектолога и несоответствующим пока уровнем профессиональной деятельности части педагогов.

О достижениях в теоретических разработках семьи может свидетельствовать интеграция аппарата различных дисциплин. Основными направлениями изучения семьи можно считать следующие: семья и общество; взаимодействие семьи с различными социальными институтами и организациями; численность, состав и структура семьи (типология); основные функции семьи; этапы формирования семейно-брачных отношений; семья и личность; межличностные отношения в семье; распад семьи.

Содержание и технология образовательного процесса педагогического университета не обеспечивают в полной мере подготовку будущего учителя-дефектолога к взаимодействию с семьей. Профессиональная подготовка будущего учителя-дефектолога столкнулась с рядом трудностей, которые переживает сегодня все высшее образование. Это проблема репродуктивного обучения, его низкая практическая ориентированность, отсутствие междисциплинарных связей. В подготовке будущего учителя-дефектолога налицо ряд противоречий: между изменившимся характером взаимодействия с семьей и абстрагированной системой подготовки; между требованиями к личности педагога, работающего с семьей в современных условиях и содержанием профессиональной подготовки; между традиционной технологией образовательного процесса вуза и задачами подготовки учителя-дефектолога к деятельности в специализированных учебных заведениях и школах инновационного, а также инклюзивного типа; между новой и старой парадигмой образования в связи с резкой переоценкой ценностей в обществе;

между необходимостью ориентации будущего учителя-дефектолога на ценностное взаимодействие с семьей и отсутствием достаточной информированности о семье; между потребностью родителей во взаимодействии с педагогом-дефетологом и отсутствием должной профессиональной компетентности и готовности учителя к такому взаимодействию.

Ориентация будущего учителя-дефектолога на ценностное взаимодействие с семьей, где растет ребенок с психофизическими нарушениями, представляет личностное новообразование, интегрирующее принятие ценностей педагогической деятельности, профессиональные знания и специальные умения, обеспечивающие успех общения с родителями детей с ограниченными возможностями здоровья.

1. Азаров Ю.П. Семейная педагогика / Ю.П. Азаров. – Москва: Политиздат, 1982. – 223 с.

2. Подласый И.П. Педагогика / И.П. Подласый. – Москва: ВЛАДОС, 2001. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 576 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НОРМАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ И АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ШКОЛЕ

Н.В. Виноградова
Т.П. Маралова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Поступая в первый класс, ученик становится членом социальной общности, от качества нахождения в которой во многом зависит социально-психологическое развитие личности учащегося.

Анализ исследований по данной теме показывает, что существует устойчивый интерес к вопросам, связанным с пониманием, что такое норма, как, а главное когда ее осваивает первоклассник, как на основе нормативного поведения строится поведение ребенка в школьном коллективе [1].

В психологической литературе проблеме адаптации детей к условиям начальной школы уделяется значительное внимание. Понятие «школьной адаптации» стало использоваться в последние годы для описания различных проблем и трудностей, возникающих у детей в связи с обучением в школе.

В рамках нашего исследования мы посчитали, что процесс адаптации складывается из следующих параметров: учебная мотивация, отношение ученика к учителю, социометрический статус первоклассника в классе и самооценка ученика.

Для многих первоклассников трудна социальная адаптация, так как еще не сформировалась личность, способная подчиняться школьному режиму, усваивать школьные нормы поведения, признавать школьные обязанности.

Интенсификация учебной программы, увеличение объема информации, повышение требований к образованию, появление нового круга общения и новые социальные отношения в общеобразовательной практике не всегда сочетаются с реальными возможностями ребенка. Это порождает противоречие между тем, какие правила и нормы предъявляет среда, и тем, насколько готов ребенок осуществлять предписанные нормы и успешно адаптироваться к школьной среде. В таком случае ребенок, стремясь самоактуализироваться и привлечь внимание к себе, противодействует школьным нормам, нарушает дисциплину, конфликтует с коллективом, что на фоне утраты интереса к школе постепенно дезадаптирует ребенка.

Таким образом, актуальность и социальная значимость выбранной темы обусловлена тем, что начальный период школьного обучения является адекватным для исследования взаимосвязи школьной адаптации и нормы поведения в целом. Необходимо, на наш взгляд, расширить и обобщить знания по этой проблеме как в теоретическом, так и в эмпирическом плане. Важно по-

нимать, что первый год обучения определяет порой всю последующую школьную жизнь ребенка. И от того, в какой мере и насколько успешно ребенок усвоит нормативные требования среды, будет зависеть и уровень адаптации его к школе.

Цель эмпирического исследования: выявить взаимосвязь нормативного поведения и адаптации к школе учащихся первых классов.

Объектом исследования выступило нормативное поведение младших школьников в условиях общеобразовательной школы.

Предмет исследования – взаимосвязь нормативного поведения и адаптации к школе первоклассников.

Гипотеза: существует взаимосвязь между нормативным поведением и адаптацией к школе у первоклассников:

1) нормативное поведение младших школьников связано с учебной мотивацией и успеваемостью в обучении;

2) нормативное поведение младших школьников связано с самооценкой и социометрическим статусом ученика в классе;

3) нормативное поведение младших школьников связано с отношением к учителю и социометрическим статусом ученика в классе.

Исследование проводилось на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 21 с углубленным изучением отдельных предметов» г. Череповца. В исследовании приняли участие 66 человека – учащиеся первых классов (всего три класса) в возрасте от 7 до 8 лет.

Для статистической обработки данных применялся коэффициент корреляции r-Пирсона.

Первоначально нам необходимо было выявить степень нормативности младших школьников. В данной выборке испытуемых, в большей степени, представлен высокий уровень нормативности (56%) и низкий уровень нормативности (44%).

В дальнейшем нам необходимо было выявить взаимосвязь нормативного поведения и отдельных параметров адаптации. В ходе эмпирического исследования нами были получены статистически значимые результаты взаимосвязи нормативного поведения младших школьников с учебной мотивацией ($r=0,46$ при $p<0,01$), а также взаимосвязь нормативного поведения и отношения ученика к учителю ($r=0,27$ при $p<0,05$). С прочими параметрами адаптации статистически значимые различия не обнаружены.

Обобщив полученные данные, можно говорить о том, что ученики при выборе модели поведения ориентируются на взаимоотношения с учителем, чем лучше складываются отношения между учителем и учеником, тем лучше ученик соблюдает принятые нормы. Также можно говорить о том, что учебная мотивация первоклассника влияет на его поведение в школе.

Полученные результаты можно использовать не только для определения уровня адаптации и нормативности первоклассников, но и для прогнозирования и предотвращения возможной дезадаптации и отклонения в поведении учеников.

1. Пащенко А.К. Нормативное поведение младших школьников / А.К. Пащенко // Культурно-историческая психология. – 2010. – № 3. – С. 81–88.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКЛОННОСТИ К АГРЕССИВНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

К.Н. Гаврилова
И.В. Фокина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время проблема агрессивности и конфликтности достаточно актуальна, так как мы каждый день можем сталкиваться с ней дома, на улице, в школе. Одним из симптомов является рост числа девиантных детей как среди подростков, так и среди юношеского возраста. Из различных средств массовой информации мы можем наблюдать тенденцию роста преступлений среди школьников. Безусловно, причин этому может быть много: как плохие взаимоотношения со сверстниками, так и проблемы в семье. Именно поэтому данная проблема актуальна и на сегодняшний день.

В отечественной психологии проблему агрессивности рассматривали Г.М. Андреева, Л.П. Колчина, О.Ю. Михайлова, Т.Г. Румянцева и др. Среди зарубежных можно выделить таких авторов, как А. Адлер, А. Бандура, К. Роджерс. Проблема конфликтности также рассматривалась многими авторами. Среди них: Л.И. Божович, Б.С. Волков, Н.В. Гришина, О.Н. Громова и др.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем проявление личностной агрессивности и конфликтности в подростковом и юношеском возрасте. Агрессивность понимается как индивидуальное или коллективное поведение или действие, направленное на нанесение физического или психического вреда либо даже на уничтожение другого человека или группы. В частности, мы рассматриваем позитивную и негативную агрессию. Под конфликтностью мы понимаем вспыльчивость, раздражительность, высокую готовность вступить в конфликт, агрессивно-оборонительный стиль поведения. Позитивная агрессивность означает такие формы агрессивного поведения, которые помогают в

жизни и не несут первично разрушительного заряда. К позитивной агрессии относят настойчивость, напористость, решительность, мужество, смелость, храбрость, силу воли, самоутверждение и т. д. Негативная агрессивность представляет собой наступления, нападения, атаки, угрозы, запугивания, намерения обидеть, оскорбления, причинения вреда кому-нибудь или чему-нибудь и т.д. [2].

Цель исследования: проведение сравнительного анализа склонности к агрессивности и конфликтности в подростковом и юношеском возрасте.

Объект исследования: агрессивность и конфликтность в подростковом и юношеском возрасте.

Предмет исследования: склонность к агрессивности и конфликтности в подростковом и юношеском возрасте.

Гипотеза:

1. Существуют различия в уровне агрессивности и конфликтности в подростковом и юношеском возрасте.

2. Уровень агрессивности и конфликтности выше в подростковом возрасте, чем в юношеском.

В исследовании принимали участие подростки (8 класс) и юношество (10 класс) из г. Вологды МОУ «СОШ № 33». Объем выборки составил 40 человек: 20 из 8 класса и 20 из 10 класса.

Нами была использована методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева. Данные подсчитывались по трем основным шкалам: негативная агрессивность, позитивная агрессивность и конфликтность [1].

Для проверки выдвинутой нами гипотезы о наличии различий в уровне агрессивности и конфликтности в подростковом и юношеском возрасте нами была проведена математическая обработка данных при помощи непараметрического критерия U Манна-Уитни.

Были обнаружены следующие различия: уровень негативной агрессии в большей степени выражен у подростков (Uэмп=66*); уровень конфликтности также больше выражен у подростков (Uэмп=48*).

Выраженность негативной агрессии подтверждают такие ответы подростков: «я часто злюсь, когда мне возражают», «если меня хвалят, значит этим людям от меня что-то нужно», «я не успокаиваюсь до тех пор, пока не отомщу обидчику» и т. д.

Выраженность конфликтности подтверждают такие ответы: «я гораздо более раздражителен, чем кажется», «я часто обижаюсь на замечания других, даже если понимаю, что они справедливы» и т. д.

Статистически значимые различия по уровню позитивной агрессивности не обнаружены. Это говорит о том, что как в подростковом, так и в юношеском возрасте дети проявляют настойчивость, напористость, неуступчивость,

смелость, самоутверждение, силу воли и т. д. Это является очень важным, так как помогает школьникам достигать новых вершин, добиваться хороших результатов, реализовать себя в будущем.

На основе вышесказанного можно сказать, что наша гипотеза о существовании различий в уровне агрессивности и конфликтности в подростковом и юношеском возрасте частично подтвердилась результатами нашего исследования.

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 512 с.

2. Современный педагогический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Прайм-Еврознак, 2006. – 640 с.

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ

Д.В. Деревянкина

Н.А. Соболева, *научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

На современном этапе развития человеческого общества возникает потребность в воспитании инициативно-активных, творчески мыслящих людей. Этот социальный заказ соответствует потребностям современной личности, а именно: быть самостоятельным, знать свои возможности и уметь успешно их применять.

С точки зрения философии, творчество – это деятельность, порождающая новые ценности, идеи, самого человека как творца. В психологии творчество трактуется более широко – как всякая практическая или теоретическая деятельность человека, в которой возникают новые (по крайней мере, для субъекта деятельности) результаты – знания, решения, способы действия, материальные продукты.

В психологии и педагогике способности определяются как индивидуально-психологические особенности человека, выражающие его готовность к овладению определенными видами деятельности и к их успешному выполнению.

Известный американский психолог Джой Пол Гилфорд, занимавшийся проблемами человеческого интеллекта, установил, что творческим личностям свойственно дивергентное мышление. Для дивергентного способа мышления характерны быстрота, гибкость, оригинальность, законченность.

Главной педагогической задачей развития творческого мышления является формирование ассоциативности, диалектичности и системности мышления,

так как развитие именно этих качеств делает мышление гибким, оригинальным и продуктивным.

Ассоциативность – способность замечать связь и сходные черты в предметах и явлениях, не сопоставимых на первый взгляд. Суть творчества, по мнению американского психолога С.А. Медника, – в способности преодолевать стереотипы на конечном этапе мыслительного синтеза и в использовании широкого поля ассоциаций.

Диалектичность – способность видеть в любых системах противоречия, мешающие их развитию, умение устранять эти противоречия, решать проблемы.

Системность – способность видеть предмет или явление как целостную систему, воспринимать любой предмет или проблему всесторонне, во всём многообразии связей.

Многие исследователи обязательным компонентом творческих способностей единодушно признают творческое воображение. Воображение в своем развитии проходит две стадии: на первой – репродуктивное, связанное с созданием образов в соответствии с образцом, описанием, схемой и т.д., на второй – продуктивное (творческое), создающее не существовавшие ранее образы.

Важнейшим из механизмов творчества является интуиция. Особенностями интуиции являются: непосредственность (решение задачи без логического выведения), неосознанность путей получения результата, внезапность (озарение). Интуиция близка таким состояниям, как вдохновение, духовное видение, откровение и имеет истоки в бессознательном слое психики человека.

И.П. Павлов выдвинул понятие «художественного» типа человека, для которого характерно комплексное, целостное восприятие (наряду с понятием «мыслительного человека», обладающего аналитическим, поэлементным восприятием действительности). Наличие этих двух человеческих типов объясняется функциональной асимметрией мозга человека: для «мыслителя» характерно преобладание левополушарного абстрактно-логического восприятия мира, а для «художника» – правополушарного эмоционально-образного восприятия, при этом именно преобладание правополушарного типа мышления у человека является предпосылкой развития творческой интуиции.

Люди мыслительного типа лучше воспринимают и перерабатывают все виды абстрактно-символической информации, а люди художественного склада – фонационные, кинетические и графические виды информации, что дает им более высокую точность и адекватность в отображении разных сторон действительности.

Для «художника» важна сфера чувственного восприятия, ведь именно оно является основой для его художественной деятельности. В.П. Морозов пишет, что «в действиях человека не может быть того, чего ранее не было в его чувствах и восприятия», и далее – «музыкант – это своеобразный мысли-

тель, опирающийся в своем мышлении не на абстрактно-знаковую символику, а на образы конкретной действительности» [1, с. 66-67].

Таким образом, психологической основой развития творческих способностей является деятельность правого полушария головного мозга, которое отвечает за дивергентность и ассоциативность мышления, способность высказывать оригинальные идеи, богатое эмоционально-образное восприятие, воображение, развитую интуицию.

1. Морозов В.П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация / В.П. Морозов; под общей редакцией члена-корреспондента РАН В.И. Медведева. – Москва: Ин-т психологии РАН, Центр «Искусство и наука», 1998. – 164 с.

РОЛЬ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

А.А. Затейщикова
О.К. Соколовская*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном обществе от профессионала требуется не только обладание соответствующей информацией по выбранной специальности, но и умение ориентироваться в информационном пространстве, способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, быть мобильным, иметь навыки «межперсональной» работы. Переход высшего образования в России на многоуровневую систему подготовки, а также рост требований со стороны работодателей к выпускникам профессиональных учебных заведений предполагают необходимость изменений в содержании подготовки студентов высших учебных заведений. К числу приоритетных задач научной деятельности, решаемых на базе единства учебного и научного процессов, относится организация и развитие научно-исследовательской деятельности студентов (НИДС). Профессиональная деятельность будущего психолога непосредственно связана с наличием исследовательской компетенции, что отражено в требованиях к результатам освоения основных образовательных программ ФГОС ВПО [1]. Цель исследования – изучение связи продуктивности научно-исследовательской деятельности студентов-психологов с их личностными особенностями. Объект исследования – научно-исследовательская деятельность студентов-психологов. Предмет исследования – характер связи продуктивности научно-исследовательской деятельности студентов-психологов с их личностными особенностями. На разных этапах работы применялись следующие методы: 1) теоретические: анализ психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме,

материалов научно-практических конференций; 2) эмпирические: пятифакторный опросник личности (5PFQ в адаптации А.Б. Хромова), авторская анкета, направленная на выявление уровня продуктивности НИДС; 3) методы статистической обработки эмпирических данных (ранговый коэффициент корреляции Спирмена). На первом этапе осуществлялся теоретический анализ проблемы. На втором этапе – эмпирическое исследование по ранее разработанной программе. В исследовании приняли участие студенты-психологи факультета социальной работы, педагогики и психологии ВоГУ в количестве 59 человек. На третьем этапе – анализ и интерпретация полученных результатов. Статистический анализ данных позволил выявить связь между субъективной оценкой НИД и эмоциональной неустойчивостью (rs=-0,5): субъективная оценка продуктивности НИД выше у студентов-психологов, демонстрирующих эмоциональную устойчивость: уверенность в своих силах, не поддающихся случайным колебаниям настроения. Обратная связь прослеживается также между субъективной оценкой НИДС и такими первичными факторами, как напряженность (rs=-0,6) и эмоциональная лабильность (rs=-0,46). Следовательно, студенты с низким уровнем напряженности, эмоционально более стабильные склонны высоко оценивать степень продуктивности НИД. Полученные данные также свидетельствуют о наличии связи между объективной оценкой НИДС и эмоциональной неустойчивостью (rs=-0,5*). Чем выше у студентов эмоциональная устойчивость, тем более активны они в научно-исследовательской деятельности: выступают с докладами на конференциях, публикуют статьи по результатам исследований. Обратная связь наблюдается между объективными показателями НИДС и такими первичными личностными факторами, как напряженность (rs= - 0,6*) и эмоциональная лабильность (rs=-0,47*). То есть напряженность и частая смена эмоций отрицательно влияют на активность студентов-психологов в научно-исследовательской деятельности. Результаты выполненного исследования позволяют сделать следующие выводы: студенты-психологи, обладающие такими личностными особенностями, как эмоциональная устойчивость, общительность, артистичность наиболее активны в научно-исследовательской деятельности. Обнаружены личностные особенности, которые препятствуют активности в научно-исследовательской деятельности: напряженность, депрессивность, эмоциональная лабильность. Полученные результаты могут быть использованы для повышения эффективности организации системы НИДС на уровне факультета, вуза; при создании условий для развития у студентов личностных и профессиональных качеств, необходимых для успешного осуществления научной и профессиональной деятельности; в рамках консультативной помощи студентам и преподавателям.

1. Ракитина О.В. Релевантность объективных критериев научно-исследовательской компетентности обучающихся в педвузе: психолого-педагогические аспекты / О.В. Ракитина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. − № 4. – С. 253–259.

СЕМЕЙНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ВОСПРИЯТИИ ДЕВОЧЕК ИЗ ДЕТСКОГО ДОМА

А.А. Катаева
***И.А. Вилкова**, научный руководитель, ст. преподаватель*
Выборгский институт (филиал) АОУ ВПО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»
г. Выборг

Судьба каждого человека на Земле связана с семьей, социальная сущность которой выражается в ее посреднической роли между личностью и обществом.

Сегодня одной из болезненных проблем социума является отказ от материнства.

Общение со взрослыми в психическом развитии ребенка имеет очень большое значение: «Такое взаимодействие оказывает влияние на успешность социализации ребенка (усвоение им системы ценностей, норм, знаний национальной и общечеловеческой культуры)» [2, с. 96].

К сожалению, если даже не каждая семья способна выполнить в достаточной мере эти важные функции, то ограниченные контакты воспитанников детского дома с внешним миром и педагогами-воспитателями тем более затрудняют этот процесс.

Предполагаем, что социальная среда оказывает решающее значение на формирование представления об успешном выполнении социальной роли матери.

Мы провели исследование на базе ГКОУ ЛО «Выборгский детский дом «РОДНИЧОК», в котором приняли участие 10 девочек в возрасте от 8 до 9 лет, которым было предложено нарисовать два рисунка: «Рисунок семьи» и «Семья животных» (авторские методики ряда исследователей, таких как В. Хьюлс, А.И. Захаров, Л. Корман и др.).

Проективные рисуночные тесты дают возможность не оказывать травмирующего воздействия на психику ребенка и помогают выяснить его отношение к различным аспектам жизни [1].

При обследовании тест «Семья животных» предъявлялся раньше теста «Рисунок семьи», поскольку его направленность для ребенка менее очевидна.

Диагностические данные анализировались следующим образом:

Марина К., 9 лет.

«Семья животных» [рис. 1]. На этом рисунке девочка изобразила только маму в виде перелетной птицы. Возможно, девочка редко ее видела. Кроме того, птица нарисована без ног, что символизирует слабую бытовую ориентацию, пассивность или неумелость в социальных отношениях. У птицы девочка нарисовала глаза, но без зрачков, что может означать импульсивность, возможно, наличие страхов. Девочка не изобразила себя, это признак того, что она чувствует себя отверженной.

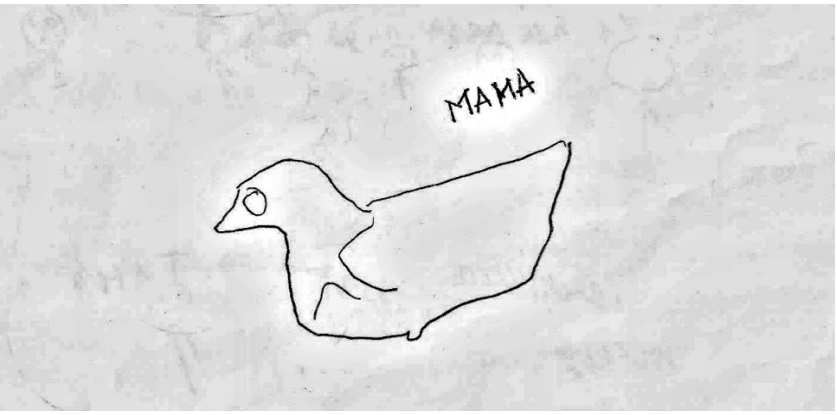


Рис. 1. «Семья животных»

На «Рисунке семьи» [рис. 2] девочка крупным планом изобразила воспитательницу детского дома, а также своих подружек, с которыми она живет в одной комнате. Маму ребенок не нарисовал.

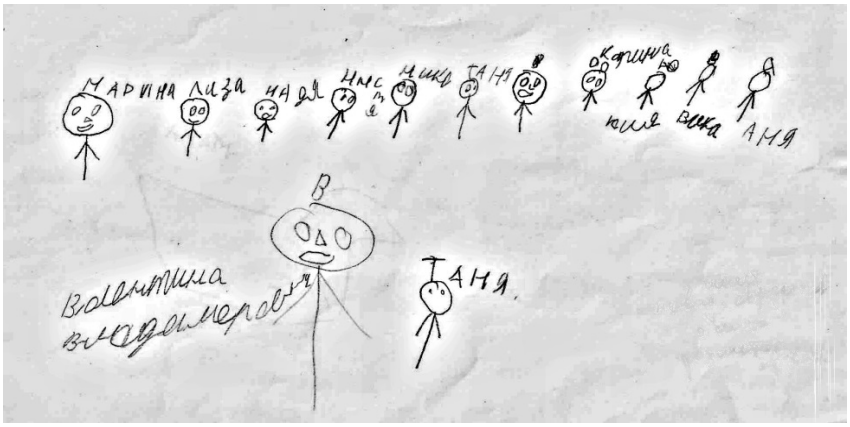


Рис. 2. «Рисунок семьи»

В результате интерпретации рисунков сделано предположение о том, что у девочки, скорее всего, отсутствует представление о семье.

По результатам обследования сделан общий вывод: у девочек младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях детского дома, затруднено формирование представления об успешном выполнении социальной роли матери.

Предполагаем, что данный вывод является следствием либо негативного опыта пребывания девочек в семье, либо полного отсутствия процесса идентификации.

Мы продолжаем разработку столь актуальной темы в своем дипломном проекте и планируем определить направления необходимой психокоррекционной работы.

1. Венгер Л.А. Психологическое обследование младших школьников / Л.А. Венгер, Г.А. Цукерман. – Москва: Владос-Пресс, 2001. – 160 с.

2. Черняк Е.М. Семьеведение / Е.М. Черняк. – Москва: Дашков и К°, 2009. – 320 с.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С РАЗНЫМ ТИПОМ УСВОЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А.Ф. Логинова
О.В. Смирнова, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В области психологии изучения иностранных языков различными авторами выделяются типы овладения иностранным языком: «теоретики» и «практики» (З.И. Калмыкова) [2]; «формалисты» и «семантики» (Д.Н. Богоявленский, Н.М. Менчинская, Л.И. Божович); «мыслители» и «художники» (Н.С. Лейтес, Э.А. Голубева, Ю. Сыэрд), «интуитивно-чувственный» и «рационально-логический» (Б.В. Беляев) «коммуникативный», «лингвистический» и «коммуникативно-лингвистический» [1] (Е.В. Арцишевская, М.К. Кабардов и др.).

На наш взгляд, о существовании некоторых типических особенностей усвоения иностранного языка можно говорить и на начальном этапе изучения иностранного языка (т.е. в младшем школьном возрасте). Мы полагаем, что определенные личностные особенности ребенка могут повлиять на тип усвоения им иностранного языка. Учет типа ребенком овладения иностранного языка ведет к усилению индивидуализации учебно-воспитательной работы.

Цель нашего эмпирического исследования – выявить личностные особенности младших школьников с разным типом усвоения иностранного языка (теоретиков и практиков). В эмпирическом исследовании участвовали 65 учащихся 4 классов МБОУ СОШ № 2 города Череповца Вологодской области.

Первоначально мы выявили уровень теоретического и практического овладения детьми иностранным языком. Для этого мы провели тестовые задания (в виде контрольной работы), а также получили экспертную оценку учителя иностранного языка.

Высокий уровень практического овладения языком имеют 50,8% учащихся начальной школы. Они показали лучшие результаты в таких видах речевой деятельности, как говорение и аудирование. По результатам исследования 43,1% младших школьников имеют высокий уровень теоретического овладения иностранным языком. Они успешны в таких видах речевой деятельности, как письмо и чтение.

Для выявления личностных особенностей младших школьников с разным типом усвоения иностранного языка был проведён многофакторный личностный опросник Кеттелла.

Дети-теоретики имеют более высокие средние арифметические значения по факторам: B – «Интеллект», I – «Чувствительность», Q4 – «Напряжённость». Дети-практики имеют более высокие средние арифметические значения по факторам: A – «Открытость», C – «Эмоциональная устойчивость».

На основе проведённых исследований можно составить обобщённый портрет детей с высоким уровнем теоретического и практического овладения иностранным языком.

Теоретики – дети, имеющие довольно высокий уровень развития интеллекта. Ребёнок-теоретик по своему характеру довольно мягкий, сентиментальный, доверчивый, нуждающийся в поддержке, в большой степени подверженный влияниям внешней среды. При выполнении заданий изначально им свойственна собранность, энергичность, но при этом присутствует напряженность, фрустрированность, повышенная мотивация, беспокойство, раздражительность.

Практики – дети, которым свойственна общительность, открытость, естественность, непринужденность. Они готовы к сотрудничеству, совместной работе, могут приспосабливаться, активны в устранении конфликтов в группе. Для них характерна эмоциональная устойчивость, выдержанность. При выполнении заданий они добросовестны, ответственны, настойчивы в достижении цели.

1. Кабардов М.К. Типы языковых и коммуникативных способностей и компетенции / М.К. Кабардов, Е.В. Арцишевская // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 34–49.

2. Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова. – Москва, 1995. – 352 с.

МОТИВАЦИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ С РАЗНЫМИ ТИПАМИ РЕАГИРОВАНИЯ НА ОПАСНОСТЬ

А.С. Лукьянова

Е.Л. Перченко*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Изучением проблемы отношения к опасности и психологической безопасности личности занимались многие исследователи, в том числе и коллектив ученых под руководством В.Г. Маралова [1].

Нам наиболее интересна взаимосвязь типа реагирования на опасность (как одной из составляющих отношения к опасности) с мотивационной сферой.

Актуальность исследования обосновывается недостаточным количеством теоретических знаний по проблеме отношения к опасности среди старшеклассников и возможностью использования полученных в ходе эмпирического исследования результатов в работе школьного психолога, педагогического состава и родителей.

Цель: выявить особенности мотивационной сферы старшеклассников с разными типами реагирования на опасность.

Методики: опросник сензитивности к угрозам и опросник на выявление типа реагирования в ситуациях опасности (коллектив ученых под руководством В.Г. Маралова), методики диагностики личности на мотивацию к достижению успеха и на мотивацию к избеганию неудачи Т. Элерса, методика диагностики готовности к риску А.М. Шуберта, опросник «МАС» М.Л. Кубышкиной. В качестве метода математической статистики использовался коэффициент корреляции Пирсона.

В исследовании приняло участие 72 ученика 10–11 классов.

Общая гипотеза: существуют особенности мотивационной сферы у старшеклассников с разными типами реагирования на опасность, а именно:

• Старшеклассники с адекватным типом реагирования на опасность чаще стремятся к достижению цели, допуская при этом конкурентные отношения. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Взаимосвязь особенностей мотивации старшеклассников с адекватным типом реагирования на опасности

	С-ть	МД	МИ	СР	ДЦ	СП	С-во
Адекватный тип реагирования	**0,85**	**0,45**	-	-	**0,52**	**0,33**	**0,66**

Примечание. С-ть – сензитивность, МД – мотивация достижения, МИ – мотивация избегания, СР – склонность к риску, ДЦ – достижение цели, СП – социальный престиж, С-во – соперничество. Жирным шрифтом обозначены статистически значимые связи при $p \leq 0{,}01$; обычным шрифтом – статистически значимые связи при $p \leq 0{,}05$; «-» – связь отсутствует.

Старшеклассники с адекватным типом реагирования на опасность сензитивны к угрозам — могут вовремя заметить опасность и принять адекватные меры по ее устранению, что связано с мотивацией достижения — школьники ориентированы на успех в деятельности и склонны достигать его, так как существует связь со стремлением к достижению цели. Стремление к социальному престижу является одним из ведущих, при этом они вступают в соперничество друг с другом в борьбе за лучшее социальное положение. Гипотеза подтверждена частично.

• Старшеклассники с тревожным типом реагирования на опасность чаще стремятся избегать неудачи, не подвергая себя риску. Полученные данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Взаимосвязь особенностей мотивации старшеклассников с тревожным типом реагирования на опасности

	С-ть	МД	МИ	СР	ДЦ	СП	С-во
Тревожный тип реагирования	-	0,27	**0,40**	-0,32	-	-	-

Примечание. см. таблицу 1

Старшеклассники с тревожным типом реагирования на опасность предпочитают избегать неудачи, что может объясняться тревожностью как личностной чертой этих детей. Отметим их нежелание подвергать себя риску. Это может быть связано с излишней осторожностью, стремлением все предвидеть и все предугадать, что и порождает мотивацию избегания неудачи, наказания, порицания. Гипотеза подтверждена частично.

• Старшеклассники с игнорирующим типом реагирования на опасность чаще уходят от достижения цели, избегая соревнований с другими и социального престижа. Полученные данные отражены в таблице 3.

Таблица 3

Взаимосвязь особенностей мотивации старшеклассников с игнорирующим типом реагирования на опасности

	С-ть	МД	МИ	СР	ДЦ	СП	С-во
Игнорирующий тип реагирования	**-0,81**	**-0,60**	-0,32	-	**-0,59**	-0,32	**-0,70**

Примечание. см. таблицу 1.

Для старшеклассников с игнорирующим типом реагирования на опасность характерна беспечность, проявляющаяся в отсутствии как стремления к достижению, так и в отсутствии стремления к избеганию неудач. Они не сензитивны к угрозам — не способны вовремя их распознать и принять соответствующие меры. Для них не характерно стремление к социальному престижу, что проявляется в отсутствии готовности к достижению цели, и конкурировать с другими они не склонны. Гипотеза подтверждена частично.

Итак, выдвигаемая общая гипотеза исследования подтвердилась.

Исходя из результатов исследования нами был разработан комплекс мероприятий: программа тренинга личностного роста для старшеклассников с неадекватными типами реагирования на опасность, психолого-педагогические рекомендации для педагогов и родителей по формированию условий для развития безопасного типа личности старшеклассников, программа лектория для родителей об особенностях мотивационной сферы старшеклассников с разными типами реагирования на опасность.

1. Развивающаяся личность в зеркале угроз [Текст] / под ред. В.Г. Маралова. – ФБГОУ ВПО ЧГУ, 2013. – 144 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА ТРЕНЕРА

Е.С. Марченко
Н.Ю. Цибуляк, *научный руководитель, канд. психол. наук, ст. преподаватель*
Бердянский государственный педагогический университет
г. Бердянск

Социально-психологический тренинг как метод практической психологии активно применяется при групповой психологической работе для развития компетентности в общении. Его востребованность и популярность можно объяснить экономичностью и эффективностью, которая в ряде случаев превышает результаты индивидуальной работы. Как отмечает И. Вачков, именно личность тренера, а не уровень его подготовки является определяющим фактором успешности или неуспешности социально-психологического тренинга. Именно ведущий несет ответственность за создание благоприятного психологического климата в группе, динамику групповой работы, соблюдение правил и принципов работы в группе и тому подобное.

Целью нашей работы является определение профессионально важных качеств личности ведущего социально-психологического тренинга.

Достижение поставленной цели предполагает, прежде всего, рассмотрение сущности понятия «профессионально важные качества» специалиста. Так, в справочной литературе оно определяется как отдельные динамические свойства личности, ее психические и психомоторные свойства (выраженные уровнем развития соответствующих процессов), а также физические качества, которые соответствуют требованиям определенной профессии и способствуют успешному овладению ею.

По мнению В. Бодрова, профессиональная пригодность определяется не столько совокупностью профессионально важных качеств, сколько их внутренней организацией. Поэтому он толкует изучаемое понятие следующим образом: «Вся совокупность психологических качеств личности, а также целый ряд физических, антропометрических, физиологических характеристик человека, которые влияют на успешность обучения и реальной деятельности, получили название «профессионально важные качества» субъекта деятельности. Конкретный перечень этих качеств для каждой деятельности специфический (по их составу, необходимой степенью развития и характером взаимосвязи между ними) и определяется по результатам психологического анализа деятельности и составления ее профессиограммы и психограммы» [1, 223]. По мнению ученого, значение этих качеств заключается в успешности освоения и реализации профессиональной деятельности. Это обусловлено тем, что они являются отражением всех основных характеристик структуры личности: мо-

тивационной, когнитивной, психомоторной, эмоционально-волевой и т.д. [1, 96].

Согласно профессионально важные качества понимаются нами как внутренние психологические характеристики личности тренера, отражающие требования к его деятельности, обеспечивая успешность, результативность и производительность социально-психологического тренинга. В научных доработках представлены различные взгляды на перечень этих качеств. Так, В. Захаров и Н. Хрящева определяют следующие профессионально важные качества тренера: порядочность, ответственность, самообладание, терпимость в достижении целей тренинга, адекватность самооценки, тактичность, гибкость и мгновенность реакции для реагирования на действия участников, способность создавать условия для развития личности, знание техник и приемов партнерского общения, умение правильно делать психологический анализ, знание приемов психотерапевтического воздействия.

Наиболее полно, на наш взгляд, структура профессионально важных качеств ведущего тренинговой группы представлена в работе И. Вачкова. Он сделал попытку обобщить взгляды разных ученых на (С. Крахтохвил, К. Роджерс, И. Ялом и другие) и предложил следующий перечень этих качеств: концентрация на участниках, желание и способность им помочь; открытость и терпимость к различным взглядам, мыслям; эмпатичность и восприимчивость, способность создавать атмосферу эмоционального комфорта; аутентичность поведения; энтузиазм и оптимизм; уравновешенность и высокий уровень саморегуляции; уверенность в себе, адекватная самооценка, осознание собственных конфликтов, потребностей и мотивов; воображение и интуиция; высокий уровень интеллекта [2].

Итак, профессионально важные качества ведущего – это внутренние психологические характеристики личности, отражающие требования социально-психологического тренинга, обеспечивая его успешность, результативность и производительность. Их структурная упорядоченность определяется спецификой руководства работы тренинговой группы. Перспективу дальнейших поисков в направлении исследования видим в экспериментальном изучении сформированности профессионально важных качеств будущих ведущих в процессе их профессиональной подготовки к проведению социально-психологических тренингов.

1. Бодров В.А. Психология профессиональной пригодности [Текст] : учеб. пособ. для вузов / В.А. Бодров. – Москва: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.

2. Вачков И.В. Основы технологии группового тренинга. Психотехники [Текст] : учеб. пособ. / И.В. Вачков. – Москва: Ось-89, 2003. – 223 с. – (Практ. психология).

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ТРУДОУСТРОЙСТВА У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Е.С. Миронова
Т.П. Маралова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

В настоящее время проблема формирования мотивации трудоустройства стоит достаточно остро. Процент выпускников вузов, устраивающихся на работу именно по той специальности, которую они выбрали, не так велик. А.А. Нестерова приводит статистические данные, согласно которым по специальности обучения на первое место работы трудоустроился лишь каждый третий выпускник. И всего лишь каждый пятый выпускник находит ту профессию, которую он получил в учебном заведении. Почти 45% утверждают, что его место работы ни в коей мере не соответствовало полученному диплому. Отмечается тенденция к сокращению количества выпускников, чья первая работа в той или иной мере соответствовала профессии, полученной в учебном заведении, – менее 50% [1].

Проблема формирования адекватной мотивации трудоустройства у студентов интересует и руководство вузов, поскольку при оценке эффективности работы вуза учитывают, в том числе, и процент студентов, трудоустроивщихся по специальности.

Цель нашего исследования – изучить особенности мотивации трудоустройства у студентов старших курсов. В нашем исследовании приняли участие 55 студентов выпускных курсов ФГБОУ «Череповецкий государственный университет».

Мы выдвинули гипотезу о том, что существует связь мотивов выбора профессии с мотивами выбора места работы.

Анализируя обобщенные данные о желательных условиях труда для выпускников вуза (мотивы выбора работы), можно заметить, что большая часть выпускников (57%) ориентируются на то, чтобы их работа была интересной и приносила им удовольствие. Третья часть выпускников (31%) испытывают желание получать достойную заработную плату. И совсем небольшие значения занимает желание найти работу ближе к месту проживания, стремление к карьерному росту – 8% и 4% соответственно.

В дальнейшем мы обратили внимание только на тех студентов, для которых характерна именно внутренняя мотивация выбора работы (в частности желание иметь интересную работу). С ними была проведена диагностика мотивов выбора профессии (по методике Р.В. Овчаровой). Оказалось, что 96% выпускников этой группы имеют именно внутренние мотивы выбора профессии (внутренние индивидуально значимые и внутренние социально значимые)

и только 4% опрошенных имеют внешние положительные мотивы выбора профессии. Внешне отрицательных мотивов выбора профессии у данных студентов не было выявлено.

Таким образом, мы можем говорить, что существует связь внутренних мотивов выбора профессии с внутренними мотивами выбора места работы.

Нестрова, А.А. Результаты исследования проблем трудоустройства выпускников вузов и ссузов 2012 года и молодых специалистов [Электронный ресурс] / А.А. Нестрова. – Режим доступа: http://www.tver-ritual.ru/biblioteka/karernaya-biblioteka/problemy-trudoustrojstva.html (дата обращения: 15.01.2015).

РАЗВИТИЕ ВНИМАНИЯ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Н.А. Миронова
М.О. Цатурян, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В период модернизации системы образования, обеспечения преемственности дошкольного и начального школьного образования встает вопрос о формировании у детей в дошкольном учреждении предпосылок учебной деятельности для дальнейшего становления учебных действий в школе.

Развитие произвольного внимания у учащихся является одной из центральных проблем школьного обучения. Некоторые психологи отмечают низкий уровень развития внимания как одну из основных трудностей обучения детей младшего школьного возраста (Л.И. Баскакова, С.В. Венгер, Ф.Н. Гоноболин, В.В. Давыдов, И.В. Дубровина и др.).

Целью нашего исследования является апробация специально разработанной коррекционно-развивающей программы, направленной на развитие произвольного внимания дошкольников.

В качестве объекта исследования выступает внимание детей дошкольного возраста.

Предметом нашего исследования являются психолого-педагогические условия развития произвольного внимания детей дошкольного возраста.

В качестве гипотезы нами было сформулировано предположение о том, что специально разработанная психолого-педагогическая программа, включающая комплекс развивающих занятий, приобщение педагогов к деятельности, направленной на повышение уровня произвольного внимания у детей и работу родителей с детьми дома, является эффективным средством развития произвольного внимания детей дошкольного возраста.

Основными задачами исследования являются анализ заявленной проблемы в психолого-педагогической литературе, разработка и апробация психоло-

го-педагогической программы развития и коррекции произвольного внимания у старших дошкольников, формулировка рекомендаций, направленных на развитие произвольного внимания у старших дошкольников для воспитателей, психологов ДОУ и родителей.

В качестве методов исследования нами были определены теоретический анализ литературы по исследуемой проблеме, методы психодиагностики, формирующий эксперимент.

Экспериментальное исследование проводилось на базе МДОУ «Центр развития ребенка – детский сад № 33 «Колосок» г. Вологды.

В январе проведено констатирующее исследование, в котором приняло участие 60 детей старшего дошкольного возраста.

С целью определения исходного уровня внимания нами были подобраны следующие диагностические методики: Корректурная проба (буквенный вариант), тест Пьерона – Рузена.

На втором этапе исследования случайным способом нами сформированы две проблемные группы, имеющие только низкие показатели по обеим методикам.

Таким образом, количество контрольной и экспериментальной групп составляет 24 человека.

Для выявления различий в показателях уровня объема, концентрации и устойчивости внимания в экспериментальной и контрольной группах мы применяли непараметрический критерий Манна-Уитни.

На настоящий момент закончена апробация коррекционно-развивающей программы, цель которой – коррекция и развитие внимания у дошкольников.

При реализации данной программы предусматривались групповые занятия и индивидуальная работа с детьми.

На сегодняшний день проводится повторная диагностика при помощи диагностического инструментария, использованного ранее.

По методике «Корректурная проба» получены следующие результаты. Экспериментальная группа – объем внимания: низкий уровень – 17%, средний – 58%, высокий – 25%; концентрация внимания: низкий уровень – 17%, средний – 66%, высокий – 17%. Контрольная группа – объем внимания: низкий уровень – 83%, средний 17%; концентрация внимания: низкий уровень – 92%, средний – 8%.

На заключительном этапе мы проинтерпретируем полученные данные, сделаем соответствующие выводы и разработаем рекомендации для воспитателей и педагогов-психологов ДОУ.

1. Баскакова И.Л. Внимание дошкольника: методы его изучения и развития / И.Л. Баскакова. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.

2. Агеносова Н.Л. Развитие произвольного восприятия у детей дошкольного возраста / Н.Л. Агеносова // Развитие познавательных процессов. – Москва: Просвещение, 1964.

ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВООБРАЖЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Ю.А. Монахова
О.Н. Ракитская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Наряду с восприятием, памятью и мышлением важную роль в деятельности человека играет воображение. Как отмечают А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, воображение – психический процесс, заключающийся в создании новых образов (представлений) путем переработки материала, восприятий и представлений, полученных в предшествующем опыте.

По мнению Э.В. Ильенкова, сама по себе взятая фантазия, или сила воображения, принадлежит к числу не только драгоценных, но и всеобщих, универсальных способностей, отличающих человека от животного.

На значение воображения и фантазии в жизни ребенка указывали практически все психологи, изучавшие онтогенез психики (Л.С. Выготский, О.М. Дьяченко, Е.Е. Кравцова и др.).

По мнению отечественных психологов-педагогов Л.С. Выготского и В.В. Давыдова, развитие воображения следует осуществлять внутри содержательных видов деятельности: бытовой, трудовой, творческой, игровой. Именно в этих условиях у детей наиболее успешно формируются навыки общественной, ориентировочной деятельности. Дети в условиях организационной деятельности по развитию воображения осваивают жизненное значение, целесообразность различных форм, окраску и величины предметов.

Итак, воображение ребёнка складывается в игре как ведущем типе деятельности, значение которого всесторонне рассмотрено в работах Н.Н. Палагиной, Д.Б. Эльконина, Н.Я. Михайленко и др. Особую роль при этом приобретает общение ребёнка со взрослыми людьми, среди которых как родители, так и воспитатели. Особенность ребенка в возрасте до 7 лет в том, что он моделирует свое поведение (а также чувства и мышление) в соответствии с поведением значимого взрослого, и этот способ саморазвития является для него преобладающим.

Исследуя проблему развития воображения в дошкольном возрасте, мы обратили внимание на дефицит участия родителей в данном процессе. По результатам опроса воспитателей детского сада выяснилось, что на занятиях с детьми они активно используют различные игры с воображаемыми предметами, воображаемыми ролевыми образами, организуют сочинение историй и сказок. При этом они с сожалением отмечают, что подобный опыт практически отсутствует у детей за пределами детского сада.

По мнению наших испытуемых, в современных условиях развития общества, обеспечивающих родителей разнообразными материальными возможностями приобретения игрушек, воспроизводящих реальные предметы, использования информационных средств, транслирующих сказочные истории в форме мультфильмов, все более редким становится непосредственное живое общение взрослого и ребенка.

Среди факторов, препятствующих развитию воображения детей, наши респонденты выделяют не только недостаток опыта чтения книг родителями детям, но и неконструктивные реакции взрослых на детское воображение как на ложь, проявления либо нежелания взаимодействовать в данном процессе, либо нетерпения, не позволяющего ребенку завершить воображаемый процесс.

Отсутствие необходимости представлять образы героев при просмотре сказки (мультфильма) приводит к формированию внешне пассивной воспринимающей позиции, что не способствует развитию воображения.

Когда взрослые разрешают ребёнку активно манипулировать вещами, он развивает в себе способность использовать их и подчинять себе. На внутреннем, психологическом плане это переходит в способность управлять собственными фантазиями. Это помогает ребёнку быть хозяином собственного воображения, его средств и содержания. Таким образом, умение управлять вещами ведёт к умению управлять образами. Примером таких действий может быть не только совместное со взрослым чтение, но и самостоятельное завершение ребёнком или придумывание историй, а также рисование сказок и их героев.

Воспитатели в детском саду занимаются с детьми и развивают их воображение, но чтобы этот процесс был максимально эффективным и родителям тоже нужно в нем участвовать. Особое внимание следует обращать на корректное отношение родителя к данному психическому процессу, поскольку проявления равнодушия, пренебрежения, недоброжелательности к детским фантазиям, насмешки над результатами детского творчества глубоко оскорбляют ребенка и ставят барьер на развитии воображения.

Л.С. Выготский говорил, что детское воображение развивается относительно независимо от рассудка и потому недостаточно контролируется ребенком. Неприхотливость детской фантазии создает ложное впечатление его богатства. Ученый отмечал, что образы воображения строятся из элементов, взятых из действительности, из опыта человека. Сравнивая детское воображение с воображением взрослых, он подчеркивал, что из-за малого опыта не только материал для образов у ребенка беднее, но и качество, и разнообразие комбинаций уступают комбинациям взрослого. В то же время он отмечал и объяснял яркость, свежесть, эмоциональную насыщенность образов воображения у детей и большое доверие ребенка к продуктам своего воображения [1].

Таким образом, в силу значимости воображения для общего психического роста ребенка взрослым, как воспитателям, так и родителям, необходимо бережно использовать его потенциал, обеспечивая его продуктивное развитие.

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: психологический очерк. Книга для учителя / Л.С. Выготский. – Москва: Просвещение, 1997. – 93 с.

ПРОБЛЕМА СОДЕРЖАНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ У ШКОЛЬНИКОВ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

А.В. Николаева
О.Н. Ракитская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Успех в деятельности зависит не только от способностей человека и его собственных представлений о них, но и от стремления достичь цели, от целеустремленного и настойчивого труда ради достижения успеха, т.е. от мотивации достижения. По мнению С.А. Пакулиной, успех не только феноменальный объект, качественный в отношении результата, и не только сам результат, а, прежде всего, его оценка и смысл существования для субъекта, который составляет содержательную основу мотивационной сферы личности [1]. В силу этого мотив достижения дифференцирует индивидов по их стремлению к успеху: индивид с сильным мотивом достижения стремится достичь высоких результатов в деятельности, со слабым мотивом – стремится избегать неуспеха, безразличен к успехам и высоким результатам.

Традиционно мотив достижений рассматривается как необходимая составляющая занятий спортом, поскольку эта деятельность направлена на максимальный уровень достижений и большие эмоциональные переживания, связанные с субъективной значимостью достижений, напряженностью соперничества, публичностью выступлений в соревнованиях. Поэтому в эффективности и продолжительности присутствия человека в спорте существенная роль принадлежит мотивационной сфере личности, а особенно такой ее составляющей, как мотив достижения. Так, по мнению Р.А. Пилояна, спортивная мотивация – это «особое состояние личности спортсмена, формирующееся в результате соотнесения им своих способностей и возможностей с предметом спортивной деятельности, служащее основой для постановки и осуществления целей, направленных на достижение максимально возможного на данный момент спортивного результата» [2].

По данным некоторых исследований, стремление к победе в соревнованиях теряет свои ведущие позиции в мотивации детей, занимающихся спортом. В связи с этим мы организовали опрос школьников подросткового возраста (пятиклассников и одиннадцатиклассников) с целью выяснения их отношения к спорту, ожидаемых ими результатов в ходе занятий физической культурой. В результате получены данные, представляющие мнения младших и старших подростков, различающиеся между собой. Так, большая часть испытуемых (85%) считает, что физическая культура «помогает укреплять здоровье». Респонденты женского пола (50%) согласны с тем, что физические упражнения обеспечивают умение «красиво двигаться, иметь стройную фигуру и сильные мышцы».

В большинстве своем, разделяя мнение о значительной роли физической культуры в развитии своего организма и тела, далеко не все школьники признают влияние спорта на формирование своего характера. Если ученики 5 класса практически полностью согласились с тем, что «спорт помогает развивать волю и целеустремленность», и, занимаясь физическими упражнениями, человек воспитывает в себе «смелость, решительность и самодисциплину», то старшеклассники не в полной мере разделили данную точку зрения. Некоторые из них (35%) отрицают значимую роль занятий физкультурой в формировании указанных качеств.

Мы предполагали, что мотив достижения проявится у респондентов в сильно выраженном согласии с утверждением о том, что участие в физкультурно-спортивных мероприятиях и соревнованиях связано у них со стремлением победить. Однако получены данные, отражающие второстепенное значение победы как таковой в содержании спортивной мотивации достижения наших испытуемых. Причем у ребят из 5 класса стремление побеждать выражено несколько больше, чем у старшеклассников. Одиннадцатилетние подростки в большей степени, чем шестнадцатилетние, считают, что знания, умения и навыки, полученные во время спортивных занятий, могут быть полезны в дальнейшей жизни, обеспечивая их будущие достижения.

Таким образом, у старших подростков достижение наивысших результатов в спорте, выраженных в победе или занятии первых мест, сменяется целями укрепления здоровья, формирования тела и фигуры. Возможно, это связано с процессом профориентации, в соответствии с которым ребята не связывают свою дальнейшую жизнь со спортом, что приводит к снижению значимости наивысших достижений. Кроме того, с возрастом достижение цели, связанной с получением наилучшего результата в спортивной деятельности, интенсивно усложняется, что может приводить к дестабилизации самооценки личности школьников и, в свою очередь, снижать привлекательность занятий спортом.

Следовательно, для сохранения у школьников качественного разнообразия и актуальности мотивов к занятиям физической культурой необходимо

разрабатывать меры психолого-педагогического характера, обеспечивающие позитивную динамику спортивной мотивации в подростковом возрасте.

Важно помнить, что если, с точки зрения деятельностного подхода, успех – это максимальное совпадение цели и результата, то нужно так организовать процесс целеполагания, чтобы он обеспечивал достижение желаемых результатов подростку, способствуя при этом укреплению не только его здоровья, но и позитивной самооценки.

1. Пакулина С.А. Методика диагностики мотивации достижения успехов студентов в вузе / С.А. Пакулина // Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения: пер. с англ. / Х. Хекхаузен. – Санкт-Петербург: Речь, 2001.

2. Пилоян Р.А. Мотивация спортивной деятельности и индивидуализация подготовки фехтовальщиков / Р.А. Пилоян, Н.Ф. Пузенков // Фехтование : сб. статей. – Москва, 1985. С. 10–13.

СВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ С ЛИЧНОСТНЫМИ ОСОБЕННОСТЯМИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

В.А. Одинец

О.К. Соколовская*, научный руководитель, канд. психол. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Настоящая исследовательская работа посвящена изучению связи между профессиональной позицией и личностными особенностями студентов-психологов с разным уровнем профессионального образования: бакалавр и специалист. Настоящее время характеризуется глобальными изменениями в социально-политической, экономической структуре общества, в сознании людей, что определяет запрос на квалифицированную помощь специалистов помогающих профессий, профессии сферы «человек – человек», представителями которой являются психологи.

Специфика современного рынка труда определяется нехваткой квалифицированных психологов в производственной и социальной сферах, несмотря на то что каждый год высшие учебные заведения выпускают значительное число специалистов в области психологии.

Цель работы – выявление связи между профессиональной позицией и личностными особенностями студентов-психологов.

Объект исследования – профессиональная позиция студента-психолога.

Предмет исследования – характер связи профессиональной позиции с личностными особенностями студентов-психологов с разным уровнем профессионального образования.

На разных этапах работы применялись следующие методы научного исследования: 1) теоретические: анализ психолого-педагогической литературы по исследуемой проблеме, материалов научно-практических конференций; 2) эмпирические: пятифакторный опросник личности (5PFQ в адаптации А.Б. Хромова), экспресс-тест для выявления профессиональных позиций (Л.Б. Шнейдер); 3) методы статистической обработки эмпирических данных, включающие в себя описательные статистики, корреляционный анализ, статистический Манна-Уитни (U).

На первом этапе осуществлялся анализ представленности проблемы в литературе, разработана программа исследования. На втором этапе осуществлялось эмпирическое исследование по ранее разработанной программе.

В исследовании приняли участие студенты-психологи выпускного курса ВоГУ: с уровнем профессионального образования: «бакалавр» – 25 человек, «специалист» – 23. На третьем этапе обрабатывались, анализировались и обобщались полученные результаты исследования.

Результаты выполненного исследования позволяют сделать вывод о связи параметров профессиональной позиции и личностных особенностей у студентов-психологов с разным уровнем профессионального образования.

Бакалавры с экстравертированной направленностью чаще демонстрируют принятие своих профессиональных сторон и отмечают положительную оценку своих профессиональных качеств со стороны окружающих. Привязанность, как позитивное отношение к людям, обусловливает восприятие студентом положительной обратной связи о профессиональных качествах, а также удовлетворение от помощи другим людям и проектирование своего профессионального будущего в роли психолога. Уровень самоконтроля у бакалавров связан с оценкой своих профессиональных знаний. Экспрессивность также положительно коррелирует с оценкой профессиональных знаний и удовлетворением от помогающих отношений.

В группе специалистов выявлена связь между самоконтролем и оценкой студентами своих профессиональных знаний, экспрессивностью и оценкой знаний, а также между практичностью и профессиональными умениями. То есть чем в большей степени студенты-психологи обладают экспрессивностью, проявляют интерес к различным сторонам жизни, доверяют интуиции и чувствам, тем выше оценивают свои профессиональные знания, в том числе об особенностях мотивации, закономерностях поведения людей. С другой стороны, высоко оценивают свои профессиональные знания студенты с высоким самоконтролем поведения: добросовестные, ответственные, обязательные, точные и аккуратные. Чем больше выражена черта практичности, рациональности у будущих психологов, тем выше они оценивают свои коммуникативные умения.

Полученные данные могут быть использованы в работе психологической службы вуза для консультативной помощи студентам и преподавателям; учтены при формировании профессиональных компетенций будущих психологов.

РОЛЬ СТИЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ РЕБЕНКА

Н.В. Пономарева
О.Н. Ракитская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Стиль родительского отношения является интегративной характеристикой ценностных ориентаций, установок, эмоционального отношения родителя к ребенку. Он является значительным фактором становления Я-концепции в детском возрасте, определяет когнитивное развитие ребенка, его позицию по отношению к миру, а также становление ребенка во взрослом периоде, его социальную роль, стремления и т.д. Значительное влияние позитивной направленности родительского стиля воспитания на адекватное мировосприятие ребенка и его дальнейшее развитие отмечается в работах многих исследователей (Д. Баумринд, В.И. Гарбузов, А.Б. Добрович, О.Э. Коннер, А.В. Либин, А.С. Макаренко, Э. Маккоби, Д. Мартин, А.В. Петровский, Е.Т. Соколова, А. Стейнберг, Э. Эриксон).

Стиль воспитания обусловливает формирование характера, ценностей, установок, взглядов детей, определяющих их устойчивость к воздействию окружающей среды и проявляющихся в стратегиях поведения в межличностных отношениях, в том числе защитного характера.

Представляя собой регулятивную систему стабилизации личности, психологическая защита направлена на минимизацию отрицательных переживаний ребенка, ставящих под угрозу целостность его личности. В работах отечественных психологов обращалось внимание на проблему психологических защит от внешнего воздействия, сформированных и актуализированных в том числе и под влиянием семьи (В.Ф. Бассин, А.В. Брушлинский, Р.М. Грановская, А.А. Деркач, Е.Л. Доценко, Н.В. Кузьмина, В.Н. Куликов, Б.Ф. Поршнев и др.).

С целью подтверждения связи между стилем родительского воспитания и ведущими психологическими защитами ребенка мы организовали исследование старшеклассников с применением опросников «Доминирующие стратегии психологической защиты в общении» (В.В. Бойко) и «Поведение родителей и отношение подростков к ним: Подростки о родителях» (Е. Шафера). В ходе математического анализа полученных данных мы сгруппировали испытуемых по степени благоприятности семейных отношений. В группу с выраженным благоприятным стилем воспитания вошли ребята, результаты которых по шкале «позитивный интерес» составили не менее 7 баллов, остальные вошли в группу с неблагоприятным стилем. Для проверки гипотезы о наличии связи

между указанными феноменами мы использовали корреляционный анализ Спирмена в отношении показателей стиля воспитания (позитивный интерес, директивность, автономность, враждебность, непоследовательность) и видами психологических защит (миролюбие, избегание, агрессия).

Интересные данные получены в группах ребят с благоприятным стилем воспитания. Оказалось, что автономность, как характеристика стиля воспитания, отрицательно коррелирует с «миролюбием» как психологической защитой и положительно связана с «избеганием». Получается, что низкая включенность родителя в жизнь ребенка, эмоциональная отгороженность от него приводит к подобному поведению у ребенка, который стремится к экономии эмоциональных и интеллектуальных ресурсов, уклоняясь от неформальных контактов с окружающими. При этом снижается вероятность стремления ребенка к формированию сотруднических и партнерских отношений с другими людьми, свойственных психологической защите «миролюбие».

В группе испытуемых с выраженным неблагоприятным стилем воспитания в семье получены значимые положительные корреляционные связи между такими параметрами воспитания, как автономность и враждебность и «агрессией» в качестве психологической защиты. То есть формальное отношение родителей к воспитанию, беспристрастность в процессе общения, основанные на позициях силы и деспотичности, приводят к развитию психологической защиты в форме агрессии.

Обнаружена положительная связь между директивностью в воспитании и стратегией «миролюбие». Доминантный стиль общения родителя с ребенком, вероятно, воспринимается последним как необходимое управление, включающее своевременную коррекцию детского поведения, что свидетельствует об определенном взаимодействии и закладывает основу для формирования защиты «миролюбие», ориентированной на сотрудничество с разными партнерами для решения проблем.

Позитивный смысл директивности как характеристики стиля воспитания косвенно подтверждается наличием отрицательного корреляционного показателя между данным параметром и защитой «избегание». Получается, что чем меньше заботы и внимания уделяет родитель в ходе воспитания, тем больше вероятность того, что ребенок перенимает такой же тип поведения для общения с окружающими.

Таким образом, в нашем исследовании подтвердилась связь между характеристиками стиля родительского воспитания и психологическими защитами ребенка, избираемыми при возникновении затруднительных ситуаций. При этом склонность к экономии ресурсов в общении и избегании контактов в качестве решения проблем формируется в связи с наличием в стиле воспитания таких характеристик, как выраженная автономность и недостаточная (низкая) директивность. Что касается миролюбия как стратегии, связанной с разреше-

нием трудностей в контакте и сотрудничестве с другими людьми, то она возникает у ребенка под влиянием позитивного интереса родителя и его участия даже в форме директивного поведения. «Агрессия» ребенка как защитная стратегия складывается на основе враждебного и автономного к нему отношения у родителя.

СЕМЬЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НЕРВНО-ПСИХИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ШКОЛЬНИКА

И.Н. Разварина
А.А. Шабунова*, научный руководитель, д-р экон. наук, доцент*
Институт социально-экономического развития территорий РАН
г. Вологда

Нервно-психическое развитие детей – это сложный процесс. Оно происходит под влиянием и внешних воздействий, и внутренних сил, которые свойственны человеку как всякому живому организму. В процессе своего развития дети вовлекаются в различные виды деятельности (игровую, трудовую, учебную, спортивную) и вступают в общение (с родителями, сверстниками, посторонними людьми). Это помогает им приобретать определенный социальный опыт. Можно отметить, что нервно-психическое состояние является неотъемлемой частью здоровья как ребенка, так и общества в целом [1].

Актуальность темы заключается в том, что именно в детстве закладываются предпосылки для развития, поэтому семья как самый первый институт социализации оказывает большое, а иногда и решающее влияние на психофизиологическое состояние ребенка [2].

В докладе представлены результаты исследования «Изучение формирования здорового поколения» с 1995 по 2014 годы по данному направлению. Один из применяемых в исследовании подходов (адаптационный) позволил дать оценку развития детей, учитывая социальное взаимодействие (в семье, школе, в группе сверстников). В рамках этого подхода мы выделили следующие критерии развития ребенка: школьная успеваемость, мотивация, участие в общественной жизни, интересы, коммуникативные контакты, представления о будущей взрослой жизни, отношения в семье.

У детей младшего, среднего школьного и подросткового возраста нервно-психическое развитие соответствует возрастным нормам. Большинство детей во всех исследуемых когортах учатся на «4» и «5», треть на «4» и «3». Исследуя отношение к учебному процессу, можно сказать, что доля обучающихся младшего и среднего школьного возраста с положительной мотивацией увеличилась за период с 1995 по 2014 годы, у подростков 16 лет осталась на преж-

нем уровне. Активно участвует в общественной жизни школы треть обучающихся, 7% из них состоят в общественных организациях. Сравнивая рассматриваемые когорты, можно сказать, что дети стали более вовлечены в общественную жизнь.

Еще один важный критерий развития детей – это способность налаживать коммуникативные контакты. При анкетировании детей всех возрастных групп выяснено, что проблемы взаимоотношений с родителями, учителями, сверстниками актуальны для современных школьников. По результатам исследования получено, что школьная мотивация и наличие друзей взаимообусловлены.

Больше половины 13-летних респондентов уже задумываются о будущем, треть из них уверены, точно знают, кем хотят стать. Для детей 16-летнего возраста показательно, что в выборе профессии они ориентируются в первую очередь на «личные профессиональные планы», «престижность будущей профессии», «способности», а «советы родителей, родственников» занимают последнюю позицию. Немаловажно и то, к чему стремится ребенок, о чем он мечтает. Ценности в современной жизни показывают взаимосвязь личности человека и общества. Если 13-летние подростки на первое место ставят «хорошее материальное положение (работа, квартира, машина)», то 16-летние – «получить образование» и впервые в ответах о значимых ценностях появляется «здоровье».

Еще один вывод по результатам мониторинга заслуживает пристального внимания: 35% 16-летних детей склонны к проявлениям девиаций. В сравнении с 13-летними уровень склонности к отклоняющемуся поведению незначительно, но меньше. Это проявляется нарушениями взаимоотношений с родителями в 100%, отрицательной школьной мотивацией в 99% случаев, курением в 100% случаев, употреблением спиртных напитков в 99% случаев.

Одним из важных составляющих воспитания является общение детей и родителей. Среди форм проведения совместного досуга по итогам мониторинга самыми популярными для семей с детьми всех возрастных категорий стали: проведение отпуска, выходных дней, посещение кино, концертов, театров.

Выявлено, что у родителей, вне зависимости от возраста детей, основными проблемами, связанными с воспитанием и развитием детей, стали педагогические и экономические. Значимый положительный результат мониторинга – семей с детьми всех возрастов, где отношения «дружные без ссор», в 2014 году стало больше, а семей с частыми ссорами незначительно, но меньше. Характеризуя отношения между детьми и родителями, выявили, что большая часть детей 10, 13, 16 лет слушается родителей и помогает в домашних делах.

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что именно полноценная семья: полная в своем составе, благополучная по межличностным отношениям, материально обеспеченная, с высоким воспитательным потенциалом является на сегодня основой для полноценного формирования здорового и

развитого поколения. Для практического решения проблем сохранения детского здоровья и развития необходимо выстроить комплексную систему профилактической работы с семьями на всех уровнях власти с привлечением в качестве независимых экспертов родительской общественности, социальных педагогов, психологов, психотерапевтов.

1. Баранов А.А. Новые возможности профилактической медицины в решении проблем здоровья детей и подростков в России / А.А. Баранов, В.Р. Кучма, В.А. Тутельян, Б.Т. Величковский. – Москва, 2006. – С. 118.

2. Шабунова А.А. Влияние социального положения семей на здоровье и развитие детей / А.А. Шабунова // Экономические и социальные перемены. – 2006. – № 1. – С. 63–69.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЕ

О.А. Свинцова

И.А. Вилкова*, научный руководитель, ст. преподаватель*

Выборгский институт (филиал) АОУ ВПО «ЛГУ им. А.С. Пушкина»

г. Выборг

Центральным новообразованием подросткового возраста является формирование «Я-концепции», которая представляет собой систему установок человека относительно своей личности.

Психологи выделяют следующие элементы «Я-концепции»:

1. «Образ Я» – представление индивида о самом себе (когнитивная составляющая).

2. Самооценка – оценочные представления о себе (аффективная составляющая).

3. Потенциальная поведенческая реакция (поведенческая составляющая).

В своей работе А.В. Мудрик трактует понятие «самооценка» как «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры во взаимодействии его с относительно направляемыми и целенаправленно создаваемыми условиями жизни на всех возрастных этапах» [1, с. 9].

Таким образом, формирование самооценки происходит в процессе социализации личности, суть которой заключена в соединении приспособления (адаптации) и индивидуализации человека в конкретном обществе.

Совокупность знаний о себе и самооценка являются психологической основой поведения личности и определяют характер развития ее адаптивных способностей.

Следовательно, формирование адекватных представлений о себе у детей необходимо для успешной социальной адаптации, показателем которой можно

считать гармоничные межличностные отношения. Наилучшим образом адаптированная личность способна к максимальному раскрытию своих потенциальных возможностей.

Таким образом, актуальность рассматриваемой проблематики не вызывает сомнения.

Взаимосвязь самооценки и особенностей социальной интеграции в группе студентов 16–16,5 лет исследовалась на базе Выборгского института (филиала) АОУ ВПО «ЛГУ им. А.С. Пушкина». Количество обследуемых – 20 человек.

Гипотеза исследования: адекватная самооценка благоприятно влияет на формирование оптимальных межличностных отношений, определяя тем самым степень социальной интеграции студентов.

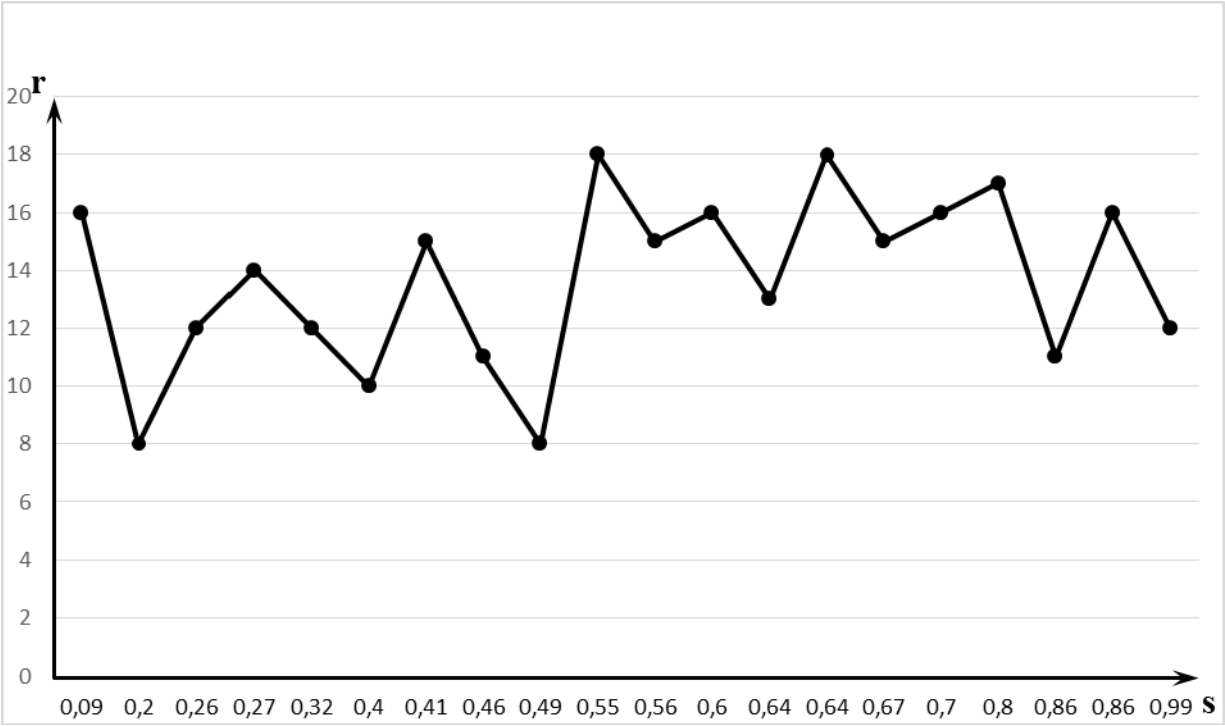
Для выявления уровня самооценки испытуемым предлагалась методика изучения самооценки Ю.М. Блудова, В.Л. Марищук, В.А. Плахтиенко на основе процедуры ранжирования.

Групповая сплоченность – чрезвычайно важный параметр, который характеризует степень социальной интеграции личности.

Индекс групповой сплоченности определялся тестом Сишора [2].

Зависимость индекса групповой сплоченности Сишора (s) от коэффициента корреляции (r), который определяет уровень самооценки личности, демонстрирует диаграмма № 1.

Диаграмма № 1



Интерпретируя результаты, полученные с помощью использования обеих методик, сделан вывод о том, что максимальный показатель индекса групповой сплоченности (s=18) имеют студенты с адекватным уровнем самооценки.

Данные о соответствии завышенной самооценки высоким показателям степени социальной интеграции могут свидетельствовать о том, что студенты, имеющие их, владеют навыками гармоничного межличностного взаимодействия.

Мы предполагаем также, что подростки с низкой самооценкой и относительно высокими показателями индекса групповой сплоченности нуждаются в поддержке группы и поэтому стремятся к установлению оптимальных социальных связей.

Предлагаемая тема исследования вызвала у нас большой интерес и была разработана в рамках дипломного проекта с указанием направления психокоррекционной работы.

1. Мудрик А.В. Социальная педагогика / А.В. Мудрик. – Москва: Академия, 2000. – 192 с.

2. Практикум по возрастной психологии / под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – Санкт-Петербург: Речь, 2010. – 694 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РЕБЕНКА С УМСТВЕННОЙ ОТСТАЛОСТЬЮ

А.И. Сызко

В.Л. Зливков, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Бердянский государственный университет

г. Бердянск

Работа с умственно отсталым ребенком в раннем и дошкольном возрасте предполагает формирование у него познавательной сферы. Это предусматривает специально организованное получение ребенком чувственного и практического опыта, становление наглядных форм мышления во взаимосвязи с формированием предметных действий и речевым развитием в процессе привлечения дошкольника к разным видам деятельности, создание эмоционально-положительного общения. Достижение положительных результатов в развитии умственно отсталого ребенка происходит в условиях его культурного роста, овладения общественными достижениями и ценностями, привлечения ко всем сферам жизнедеятельности человека [2].

При этом наибольших положительных изменений развитие умственно отсталого ребенка приобретает тогда, когда специальная работа с ним начинается сразу, как только выявлен дефект, когда все психофизические функции на-

ходятся на стадии становления и еще не успели закрепиться вторичные нарушения.

Организация общения между ребенком и взрослым начинается из эмоционального контакта. Уже к концу первого года жизни эмоциональный контакт переходит в деловой, т.е. становится основой сотрудничества, и приобретает познавательный характер. Формирование сотрудничества умственно отсталого ребенка со взрослым является главной задачей. В дошкольном возрасте решение этой задачи начинается с создания первичной основы сотрудничества – эмоционального контакта взрослого и ребенка. Составляющими элементами эффективного общения с ребенком являются:

Контакт глаз. Важно смотреть в глаза друг другу. Ребенок использует контакт глаз с родителями и другими людьми для эмоциональной поддержки. Избегание контакта глаз служит одним из первых признаков эмоциональных неурядиц у ребенка. Ласковый взгляд взрослого снижает тревожность и уменьшает страхи у ребенка, укрепляет ощущение защищенности и уверенности в себе.

Физический контакт. Нужно касаться руки ребенка, поглаживать по голове, обнимать. В повседневной жизни ребенок обязательно должен ощущать нежные прикосновенья. Но ни в коем случае этот вид общения не нужно использовать чрезмерно и демонстративно – все должно быть естественным. Тогда ребенок будет чувствовать себя спокойно и уверенно.

Пристальное внимание. Ребенок должен ощущать искреннее, небезразличное отношение к нему и заботу со стороны взрослых, готовность своевременно помочь. Пристальное внимание – жизненно важная потребность каждого ребенка. Если он не ощущает такого внимания со стороны взрослых, то волнуется: ребенку кажется, что он ничего не значит. В результате он не ощущает себя защищенным, нарушается его эмоциональное и в целом психическое развитие. Он становится замкнутым и возникают трудности в общении с ровесниками; часто демонстрирует поведение крайне независимое от взрослых, с которыми общается. Некоторые дети в ситуации дефицита внимания становятся надоедливыми и навязчивыми.

Дисциплина. Ребенку необходимо уметь подчиняться определенному алгоритму деятельности, выполнять взятые на себя обязательства [1].

Создание эмоционального контакта между взрослым и ребенком должно приобретать формы, соответствующие возрастным и личностным особенностям каждого ребенка. В частности, в дошкольном возрасте нужно использовать разные педагогические приемы, доступные для умственно отсталого дошкольника: дидактические и подвижные игры, кукольный театр и т.п. Умственно отсталый ребенок развивается при условии усвоения им общественного опыта. Это становится возможным, когда он владеет способами обретения такого опыта, в частности к ним принадлежат: совместная деятельность взрослого и

ребенка; использование жестов («жестовая инструкция»); подражание действиям взрослого; поисковые способы ориентирования – метод «проб и ошибок»; действия по образцу; действия по словесной (речевой) инструкции.

Формирование способов усвоения общественного опыта у ребенка с нарушениями интеллекта начинается с момента появления у него направленности на выполнение общественных требований. Если ребенок еще не может выполнять эти требования, а в отношениях со взрослым у него нет настоящего сотрудничества, то в его поведении появляются разные проявления приспособления. Это повторение жестов, действий, слов взрослого без понимания их смысла. Ребенок старается действовать по образцу, но не умеет. И от того, как будет реагировать на это взрослый, в значительной мере зависит развитие ребенка. Наказания очень отрицательно обозначатся на желании ребенка действовать с предметами самостоятельно. Тем не менее, как общее выполнение действия взрослого с малышом положительно обозначится на дальнейшем развитии ребенка.

Таким образом, обучение способам усвоения общественного опыта является важной задачей психолого-педагогической работы с умственно отсталыми детьми. Овладение умственно отсталым ребенком способами усвоения общественного опыта, а именно совместных действий, подражания, попыток, действий по образцу – необходимое условие его развития и подготовки к обучению в дошкольном учебном заведении и школе.

1. Кочерга О.В. Психофізіологія дітей з особливими потребами / О. Кочерга. – К.: Редакції газет з дошкільної та початкової освіти, 2012. – 128 с.

2. Діти з особливими потребами в школі: Психолого-педагогічний супровід / Ольга Романова та ін. – К.: Шк. світ, 2011. – 128 с.

ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Л.А. Холопова

О.К. Соколовская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Современные компьютерные технологии открывают для нас массу возможностей, а Интернет дает огромный поток информации. Тем не менее, наряду с положительным значением применения компьютерных технологий у многих пользователей формируется интернет-зависимость. Интернет-зависимость вполне можно сопоставить с любой другой формой зависимости,

как способ убежать от реальности, найти альтернативу, которая маскирует депрессию или беспокойство.

В настоящее время стремительно увеличивается количество подростков, зависимых от компьютера и Интернета. В младшем школьном возрасте происходит только становление интернет-зависимости, поэтому возникает потребность в изучении и развитии устойчивости к интернет-зависимости у младших школьников в целях предупреждения данного явления.

Известны работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные различным аспектам интернет-зависимости: В.А. Лоскутов, А.Е. Войскунский, А.В. Котляров, С.А. Кулаков, А.Е. Жичкина, И. Голдберг, К. Янг. В основном, работы посвящены определению и коррекции интернет-зависимости у подростков. Для младших же школьников разработанных коррекционно-развивающих программ, направленных на формирование устойчивости к интернет-зависимости, практически нет. Оськиной Н.Г. разработана модель профилактики интернет-зависимости в младшем школьном возрасте, которая заключается в развитии всех компонентов субъектной позиции младшего школьника.

Также существует модель психолого-педагогического сопровождения, направленного на профилактику компьютерной зависимости школьников в условиях высокотехнологичной среды образовательного учреждения. Данная модель в целях предупреждения интернет-зависимости у младших школьников предполагает решение задачи – обеспечить продуктивное психическое развитие и становление личности, а также снизить отклонения в психическом и нравственном развитии.

Таким образом, работа с интернет-зависимостью у младших школьников, прежде всего, должна быть направлена на предупреждение данного явления с помощью благополучного развития личности ребенка. Однако в связи с малым количеством разработанных моделей профилактики интернет-зависимости возникают трудности с формированием устойчивости у младших школьников к данному явлению.

Цель исследования: формирование устойчивости к интернет-зависимости у младших школьников посредством реализации программы развивающих занятий.

Понятие «устойчивость» следует понимать как способность человека посредством саморегуляции и самоуправления противостоять отрицательным факторам внешней среды, не снижая продуктивности деятельности и не нанося ущерба своему здоровью.

Младшему школьнику необходимо уметь планировать свой день и распределять свободное время, открыто выражать свои эмоции и понимать эмоции окружающих, уметь общаться со сверстниками, иметь уверенность в себе, адекватную самооценку, разнообразие интересов и увлечений.

Объект исследования: устойчивость к интернет-зависимости.

Предмет исследования: условия формирования устойчивости к интернет-зависимости младших школьников.

Гипотеза: специальная развивающая программа может являться эффективным условием для формирования устойчивости к интернет-зависимости младших школьников.

В качестве методов диагностики были выбраны «Тест на детскую интернет-зависимость» С.А. Кулакова, который представляет собой анкету для родителей учащихся начальной школы, а также тест «Компьютерная зависимость» Г. Лабзиной для младших школьников.

Проанализировав данные первичной диагностики, можно сделать вывод о том, что у 51% учащихся наблюдается склонность к интернет-зависимости. Таким образом, необходимы составление и реализация специальной коррекционно-развивающей программы, направленной на формирование устойчивости к интернет-зависимости.

У младших школьников очень интенсивно происходит личностный рост в уровне знаний, физическом развитии, психических процессах, в уровне социализированности, что приводит к конфликтам в семье и школе, ошибкам поведения, повышенной эмоциональности.

Цель развивающей программы – повышение личностных ресурсов младших школьников, лежащих в основе психологической устойчивости к интернет-зависимости.

Разработанная программа носит значимый, практический характер, является уместной и актуальной в плане воспитательной работы.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТИВНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ ДЕВЯТИКЛАССНИКОВ ИЗ ПОЛНОЙ И НЕПОЛНОЙ СЕМЬИ

А.Н. Цветкова
И.В. Фокина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема восприятия времени издавна привлекала внимание человечества и до сих пор не теряет своей популярности. С ростом темпа жизни молодому поколению приходится принимать много решений за короткий срок, что, с одной стороны, помогает им быть адаптированными к окружающей среде, а с другой – мешает выстраивать временную перспективу, что часто трактуется как неумение распоряжаться своим временем.

Понятие временной перспективы было предложено К. Левиным, который определял временную перспективу как видение индивида своего будущего или

прошлого в своем настоящем и предполагал, что когнитивная деятельность и эмоции о прошлом или будущем могут влиять на действия, эмоции, когнитивную деятельность в настоящем и на стремления в будущем [2]. Сам термин был введен в психологию Л. Франком [1]. Также над проблемой психологического времени работали такие философы и психологи, как К.А. Абульханова-Славская, А. Бергсон, В. Дильтей, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, К. Левин, Ж. Ньюттен, Ф. Зимбардо, С.Л. Рубинштейн и др.

Проблема временной перспективы является значимой в подростковом возрасте, так как в это время у старшего подростка развиваются способности к рефлексии, к осознанию себя, своей жизни в прошлом, настоящем и будущем, а также подростку предстоит сделать выбор: продолжить обучение в школе, в учреждении начального профессионального образования или закончить обучение вовсе. Исследования временной перспективы в подростковом возрасте уже существуют, но вопрос о различиях субъективных представлений о временной перспективе у девятиклассников из полной и неполной семьи не был затронут.

Цель нашего исследования: выявление различий в субъективных представлениях о временной перспективе девятиклассников из полной и неполной семьи. Объект: субъективные представления о временной перспективе учащихся девятых классов. Предмет: особенности субъективного представления о временной перспективе девятиклассников из полной и неполной семьи. Гипотеза исследования: существуют различия в субъективных представлениях о временной перспективе у девятиклассников из полной и неполной семьи.

Исследование проводилось на базе МОУ «СОШ № 1 г. Вытегры» и МОУ «Вытегорская СОШ № 2» среди школьников 9 классов. В исследовании приняли участие 124 обучающихся, из которых 33 человека проживают в неполной семье, а дети из полной семьи (также 33 человека) были отобраны в случайном порядке. Использованные методики: 1) Тест смысложизненные ориентации (методика СЖО), Д.А. Леонтьев; 2) Опросник временной перспективы, Ф. Зимбардо (ZTPI). Для проверки выдвинутой гипотезы нами была проведена математическая обработка данных при помощи t критерия Стьюдента для независимых выборок.

При обработке методики «СЖО» не было обнаружено статистически важных различий по таким показателям, как: «цели в жизни», «процесс жизни», «результат жизни», «локус контроля – Я», «локус контроля – жизнь». Таким образом, мы можем предположить, что дети из полной и неполной семьи не имеют определенной цели на будущее, живут сегодняшним или вчерашним днем, при этом сама жизнь воспринимается ими как интересная, эмоционально насыщенная. Свое прошлое они оценивают как продуктивное и имеющее смысл. Дети в большей степени обладают экстернальным локусом контроля (не ощущают себя хозяевами своей жизни, не верят в способность контролировать происходящие с ними события), поэтому считают бессмысленным загадывать что-то на будущее.

По результатам методики «Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо», также не было обнаружено статистически значимых различий. Дети набрали средние значения по всем факторам, так показатели по факторам «негативное прошлое» и «позитивное прошлое» могут свидетельствовать о том, что, имея негативные моменты в прошлом, они в целом оценивают его позитивно. Показатели фактора «гедонистическое настоящее» говорят об ориентации ребят на удовольствие, наслаждение, тем не менее, они задумываются о том, к чему это может привести в будущем. По показателям факторов «будущее» и «фаталистическое настоящее» можно предположить, что ребята ставят перед собой цели и считают себя способными воплотить их в жизнь. Таким образом, проведенное нами исследование не подтвердило гипотезы о наличии различий в субъективных представлениях о временной перспективе у девятиклассников из полной и неполной семьи.

По результатам двух методик было обнаружено противоречие в постановке целей на будущее и локусе контроля. По методике «СЖО» старшие подростки не задумываются о своем будущем, живут сегодняшним или вчерашним днем, обладают преимущественно экстернальным локусом контроля, а методика «Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо» показала обратное. Мы можем предположить связь с наличием дополнительных переменных, таких как: проведение диагностик в конце учебного дня, с неготовностью открываться посторонним людям и, как следствие, неискренность ответов.

1. Абульханова-Славская К.А. Личностная регуляция времени / К.А. Абульханова-Славская // Психология личности в трудах отечественных психологов. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – С. 279–297.

2. Левин К. Динамическая психология: избр. тр. / К. Левин. – Москва: Смысл, 2001.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО И ЛИЧНОСТНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ШКОЛ

В.А. Щукина

И.В. Фокина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Юношеский возраст – период жизни человека между отрочеством и взрослостью. В психологическом развитии в этом периоде важную роль играют процессы самосознания и самоопределения, решаются задачи обретения самостоятельности, вступления во взрослую жизнь, профессионального самоопределения. Формируется целеполагание (способность строить жизненные

планы), мировоззрение, общественная позиция. При нормальном развитии в юности достигается социальная зрелость [2].

В юности уменьшается и преодолевается свойственная предшествующим этапам развития зависимость от взрослых. В отношениях со сверстниками увеличивается значение индивидуальных контактов и привязанностей по сравнению с коллективными формами общения, на фоне расширения круга общения и ощущения групповой принадлежности [1].

Социальный статус юношества неоднороден. Деятельность и ролевая структура личности на этом этапе уже приобретают ряд новых, взрослых качеств [2]. В юношеском возрасте ярко и наглядно формируется самосознание, отмечается его постепенное усложнение и углубление. Этот процесс приводит к становлению относительно устойчивого представления о самом себе, Я-концепции.

Главная социальная задача этого возраста – выбор профессии. Выбор профессии неизбежно дифференцирует жизненные пути старшеклассников со всеми вытекающими отсюда социально-психологическими последствиями.

Проблемами личностного и профессионального самоопределения в отечественной психологии занимались Л.И. Божович, М.Р. Гинзбург, И.В. Дубровина, Е.А. Климова, Н.С. Пряжникова, Б.А. Федоришина, П.А. Шавира. Небольшое количество исследований посвящено изучению различий между городскими и сельскими школьниками, их личностным и профессиональным самоопределением, несмотря на актуальность данной проблемы.

Цель нашего исследования: проведение сравнительного анализа и выявление особенностей личностного и профессионального самоопределения старшеклассников городских и сельских школ. Цель конкретизируется в следующих задачах: сформировать группы старшеклассников, обучающихся в сельской и городской школах; провести эмпирическое исследование; провести сравнительный анализ результатов диагностики.

Объектом исследования является профессиональное и личностное самоопределение старшеклассников. Предметом: профессиональное и личностное самоопределение старшеклассников городских и сельских школ.

В ходе изучения проблемы была сформирована гипотеза: мы предположили, что существуют различия в профессиональном и личностном самоопределении старшеклассников городских и сельских школ.

В исследовании принимали участие старшеклассники поселка Непотягово Вологодского района и г. Вологды. Объем выборки составил 40 человек, 20 из поселка (7 мальчиков и 13 девочек) и 20 из города (9 мальчиков и 11 девочек).

Нами были использованы следующие методики: Опросник Самоотношения (В.В. Столин); Статусы профессиональной идентичности (А.А. Азбель, А.Г. Грецов).

Для проверки выдвинутой нами гипотезы о наличии различий в профессиональном и личностном самоопределении старшеклассников городских и

сельских школ нами была проведена математическая обработка данных при помощи U критерия Манна-Уитни. Были обнаружены следующие различия: готовность к выбору профессии в большей степени выражена у сельских старшеклассников (Uэмп=84,5*); адекватная самооценка, уровень самопознания в большей степени выражен у городских старшеклассников (Uэмп=99,5*).

Большая готовность старшеклассников сельских школ к профессиональному выбору, возможно, связана с тем, что в последнее время число учеников сокращается. В старших классах наполняемость намного меньше, чем в городских школах. Учителя имеют больше возможностей работать с детьми индивидуально, и в направлении профориентации в том числе. Городские старшеклассники больше внимания уделяют личностному развитию, самоактуализации, т.к. возможностей развиваться в этом направлении очень много. Профориентационная работа ведется и в городских школах, но учителя и психологи не всегда уделяют этому должное внимание, т.к. старшие классы достаточно большие.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что гипотеза о существовании различий в профессиональном и личностном самоопределении старшеклассников городских и сельских школ подтвердилась результатами нашего исследования.

1. Зимняя И.А. Педагогическая психология: учеб. для студ. вузов / И.А. Зимняя. – 2-е изд. – Москва: Логос, 2007.

2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения молодежи / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону, 2006.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

М.А. Абрамова
И.В. Субботина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Развитие эмоциональной отзывчивости на музыку – одна из наиболее актуальных проблем в педагогической науке на современном этапе, так как направлена на саморазвитие личности учащегося, его эмоциональной сферы. В.А. Сухомлинский подчеркивал, что «духовная жизнь ребенка полна лишь тогда, когда он живет в мире сказок, творчества, воображения, фантазии, а без этого он засушенный цветок» [2, с.14].

Эмоциональная сторона содержания музыки осуществляется слушателем в первую очередь. Музыка точно рисует человеческие характеры, обладает звукоизобразительными возможностями, несет в себе целостное ощущение мира.

Обобщая существующие определения эмоциональной отзывчивости на музыку, мы считаем, что эмоциональная отзывчивость – это способность к эмоционально-осознанному переживанию музыкального произведения, умению чувствовать его характер, настроение, опираясь на свои личные чувства и эмоции.

Как пишет Ю.М. Кузнецов, «ценность музыкального исполнения во многом определяется его способностью к комплексному и, прежде всего, к эмоциональному воздействию на слушателя» [1, с. 8]. Вокальное искусство – это эмоционально-образное раскрытие содержания музыки средствами певческого голоса.

Исходя из цели исследования нами раскрыты педагогические условия развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников в процессе вокально-эстрадного исполнительства.

Для этого мы провели диагностику, которая помогла выявить проблемы детей, связанные с развитием эмоциональной отзывчивости на занятиях вокалом. Был проведен письменный опрос методом анонимного анкетирования, в ходе которого ставилась цель узнать от самих учеников об их трудностях в вокально-эстрадном исполнительстве. Вопросы анкеты были сформулированы четко и отвечали заданной цели. В процессе качественной обработки результатов, их анализа мы пришли к следующим выводам: учащиеся обладают знаниями об эталонном эстрадном вокальном исполнительстве; у них развито умение анализа собственного исполнения и ощущения себя на сцене; возникают трудности, связанные с «зажатием» голосового аппарата, точным интонированием, эмоциональной выразительностью; сталкиваются с психологическими трудностями в процессе выступления на сцене (причём за некоторое время до выступления это проявляется сильнее, чем в его процессе).

Следующий этап диагностики помог выявить отношение учащихся к вокально-эстрадному исполнительству. За основу нами был взят тест на выявление отношения к исполнительской деятельности В.Г. Касимова и адаптирован к вокально-эстрадной исполнительской деятельности школьников. Проанализировав полученные результаты, мы пришли к выводу, что к вокально-эстрадному исполнительству учащиеся относятся в основном положительно, ответственно и с интересом подходят к занятиям.

В ходе работы с детьми в студии для определения уровня развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников в процессе вокально-эстрадного исполнительства мы выявили следующие критерии по трем уровням – низкий, средний и высокий:

– низкий уровень – это неэмоциональное отношение к музыкальному исполнению произведения, маловыразительное отношение к слову, что влечет за собой нечистую интонацию; неспособность сопереживать героям, соотносить литературные факты с жизненным опытом;

– средний уровень – скованность, недостаточный эмоциональный отклик на музыку, зажатость в выражении своих чувств при исполнении произведения, что отрицательно сказывается на выразительности фразировки;

– высокий уровень – свободное проявление своих эмоций к исполняемому произведению и выразительная передача смыслового содержания произведения, эмоциональная отзывчивость на исполняемую музыку, способность управлять своим голосом.

Проанализировав данные результаты, можно говорить о преимущественно среднем уровне эмоционального исполнения вокальных произведений.

Таким образом, проведенное диагностирование подтвердило необходимость разработки следующих педагогических условий развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников в процессе вокально-эстрадного исполнительства, что и является *новизной в нашем исследовании*:

– актуализация мотивации младших школьников на развитие эмоциональной отзывчивости в процессе вокально-эстрадного исполнительства;

– совокупность методов и приемов развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников в вокально-эстрадном исполнительстве;

– индивидуальный алгоритм преподавания эстрадного вокала в условиях дополнительного образования с младшими школьниками, т.к. в педагогической практике не бывает двух одинаковых учеников.

1. Кузнецов Ю.М. Квазигармоничность певческого голоса / Ю.М. Кузнецов // Сборник научных трудов первого международного междисциплинарного конгресса «Голос». – Москва: МГК, 2007. – С. 7–12.

2. Сухомлинский В.А. Павлышская средняя школа / В.А. Сухомлинский // Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч.: в 3 т. – Москва: Просвещение, 1980. – Т. 2. – 384 с.

СИСТЕМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ИТАЛИИ

С. Бортот, Р. Тельсер
***И.В. Балашова**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Инсбрукский университет им. Леопольда-Франца
г. Инсбрук

Дошкольное образование в Италии не является обязательным. Но многие дети в три года идут в детский сад или в так называемую «материнскую школу». После детского сада, который длится обычно 3 года, дети в шесть лет начинают посещать начальную школу. При поступлении в школу от детей не требуется уметь читать, считать, знать историю города, поэтому обучающие занятия в детских садах не проходят. По личному желанию воспитатели могут проводить уроки по математике, элементарной грамоте и т.д. В частных детских садах распространены занятия с психологом, обучающие и развивающие игры.

Перед семьями, проживающими на севере Италии, возникает вопрос, связанный с выбором школы, где будут учиться их дети. Основным языком, на котором ведется преподавание, может быть итальянский либо немецкий, так как на севере Италии население говорит не только по-итальянски, но и по-немецки. В школе, где главным является итальянский язык, все предметы преподаются на этом языке, кроме, естественно, немецкого, который будет первым иностранным языком. А в школах, где главный язык немецкий, все предметы преподаются на этом языке.

Процесс обучения в школе разделен на несколько этапов. Начальная школа длится 5 лет, где детей учат письму, чтению, математике, природоведению, изобразительному искусству, музыке, кроме того, дети занимаются физической культурой и ремёслами.

Уроки в школе проходят каждый день, кроме субботы и воскресенья. Они начинаются в 8 часов и заканчиваются в 12:30. Один-два раза в неделю дети учатся во вторую смену, это зависит от типа школы. С первым иностранным языком ученики начинают знакомиться уже в первом классе. В четвёртом классе они дополнительно начинают изучать английский язык. Языки изучают с помощью игр, это важно, чтобы ученики не потеряли интерес к языкам.

После пяти лет обучения в начальной школе учащиеся сдают экзамены и получают аттестат об окончании начальной школы, затем начинается средняя школа первой ступени (3 года). Школьники изучают те же самые предметы, что и в начальной школе, только более подробно. В средней школе учатся во вторую смену два-три раза в неделю. Данный этап обучения в средней школе заканчивается сдачей экзамена, который дает возможность дальнейшего продолжения образования. Школьникам тогда обычно исполняется 13–14 лет. До этого момента все учебники, необходимые для учёбы, оплачиваются государством.

Среднее образование второй ступени предполагает выбор: продолжение учёбы в лицее или начальное профессиональное обучение.

В Италии есть множество лицеев с разными уклонами: с углубленным изучением языков, искусств, а также с научным, музыкальным, техническим или педагогическим уклоном. Обучение в лицее длится ещё 5 лет. Изучаемые предметы зависят от выбранного направления.

Например, в языковом лицее ученики изучают 4 языка, а именно: итальянский, немецкий, английский, латинский и на выбор – французский или испанский. В настоящее время дети могут выбирать и русский язык.

Кроме языков ученики также изучают общеобразовательные предметы, такие как математику, физику, географию, философию и историю. Расписание меняется в зависимости от уклона.

После этих пяти лет обучения ученики должны сдать государственный экзамен, который называется «матура», по результатам которого они могут поступить в университет. Так как с «матурой» очень сложно найти работу, большая часть учеников поступает в университет.

Начальное профессиональное обучение длится обычно 3–4 года. Полгода обучающиеся изучают теорию профессии, полгода проходят практику (например на заводе). После завершения этого образования они сдают экзамен по рабочей профессии (помощник мастера), который разрешает им работать. Необходимо этот экзамен сдать до того, как ученикам исполнится 25 лет. После окончания этого учебного заведения нельзя поступить в университет, необходимо пройти годичные подготовительные курсы.

В Италии также существуют частные школы и лицеи, но обучение в них очень дорогое. Частным школам запрещено выдавать свои аттестаты, несмотря на то что их программы идентичны государственным. Их ученики вынуждены сдавать дополнительные госэкзамены на получение соответствующего сертификата.

Учебный год в Италии делится на два семестра. Осенний семестр начинается в сентябре и длится до середины января. Весенний семестр начинается с января и заканчивается в начале июня. В конце каждого семестра ученики получают табель с оценками. Оценки могут варьироваться от 10 (отлично) до 1 (невозможно оценить), допустимым балом (проходным) считается 6. Сегодня табель может быть направлен родителям по электронной почте или быть доступен в специальном разделе школьного сайта.

ИЗУЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

А.М. Власов, М.А. Иванова, И.Н. Ипатов
О.Ю. Штрекерт*, научный руководитель, канд. физ.-мат. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время в условиях модернизации и инновационного развития важнейшими качествами личности становятся инициативность, креативность и умение находить нестандартные решения. Наиболее благоприятный период для раскрытия перечисленных качеств – период дошкольного и младшего школьного возраста. Для формирования нового типа личности необходимо обратить внимание на процессы преемственности и непрерывности в образовании и воспитании.

Преемственность между дошкольным и школьным периодами воспитания и образования – главный компонент непрерывного образования. Преемственность носит двусторонний и двухступенчатый характер. Дошкольное воспитание формирует фундаментальные личностные качества ребёнка, служащие основой успешности школьного обучения. Н.Н. Поддьяков отмечает, что ребенок с большим удовольствием относится к эксперименту [1].

Школа подхватывает достижения дошкольника и развивает накопленный им потенциал. Познание окружающей действительности начинается в период дошкольного детства – возраста «почемучек». Поддержка познавательной активности ребенка в дошкольный период влияет на весь дальнейший процесс развития личности.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) дошкольного образования обращает внимание на развитие качеств, обеспечивающих дальнейшую успешную школьную деятельность. Таким образом, ФГОС направлен на формирование стремления дошкольника к саморазвитию путем приобретения собственного опыта. В период дошкольного детства внимание педагогов, воспитателей и родителей стоит сосредоточить на развитии познавательных способностей ребенка. Самым эффективным средством для познания окружающей действительности и реализации принципа преемственности будет изучение основных физических природных явлений. Разработанная программа представляет собой малую часть того, что можно предложить современному дошкольному образовательному учреждению (ДОУ) в целях реализации ФГОС. Разработанная программа может быть внедрена на базе ДОУ как в основном образовательном процессе, так и на дополнительных занятиях.

Цель программы: сформировать интерес к изучению природных явлений и помочь дошкольнику раскрыть физическую сущность явлений.

Задачами данного мероприятия являются:

1. Создать условия для знакомства с физическими свойствами предметов и явлений.

2. Создать условия для развития познавательной деятельности дошкольника.

3. Познакомить с методами изучения природных явлений: наблюдением и экспериментом.

В основе предлагаемой программы лежит изучение явлений природы на основе смены времен года. Исходя из четырех времен года предлагается познакомить ребенка с явлениями природы, характерными для каждого конкретного времени года.

Например, в летний период особое внимание обратить на появление таких явлений, как радуга, гроза, дождь и град. Следует также провести эксперименты в искусственно созданной среде (например радугу или образование облаков). Аналогично можно познакомить детей и с явлениями природы, встречающимися в другие времена года. Необходимо помочь понять с физической точки зрения происхождение того или иного явления. Например, появление радуги связано с многократным преломлением и отражением солнечных лучей после дождя.

Важным моментом в изучении природных явлений также является причинно-обусловленный переход от одного времени года к другому.

Помогая прийти к пониманию тех или иных физических явлений, педагог расширяет кругозор и способствует развитию познавательных способностей ребенка. Общение с природой, изучение физических явлений поможет развить у ребенка самостоятельность, инициативность и любознательность. А это, в свою очередь, приведет к благоприятному переходу на следующий образовательный уровень. Процесс преемственности и непрерывности будет проходить благоприятно и в нужном направлении. Данный дошкольный этап ознакомления с физическими явлениями приведет к плавному переходу между последующими ступенями школьного образования (особенно в процессе изучения физики в школе).

1. Поддьяков Н.Н. Особенности психического развития детей дошкольного возраста / Н.Н. Поддьяков. – Москва: Педагогика, 1996. – 271 с.

РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА

Н.А. Власова
Ф.И. Кевля, *научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Предмет «иностранный язык», согласно новым государственным образовательным стандартам, «наряду с русским языком и литературным чтением… входит в число предметов филологического цикла и формирует коммуникативную культуру школьника, способствует его общему речевому развитию, расширению его кругозора и воспитанию его чувств и эмоций» [2].

Владение иностранным языком – необходимость современного общества, важнейшее средство успешности в учебной и профессиональной деятельности. Обучение иностранным языкам, несомненно, способствует пониманию других культур, а также своей культуры, усвоению духовно-нравственных, общечеловеческих ценностей, искоренению невежества и нетерпимости, всестороннему развитию личности.

Обучение иностранному языку в российской общеобразовательной школе ведется со 2 класса, что, несомненно, повышает значимость данного предмета, можно сказать, выводит его на новый уровень и позволяет шире использовать его воспитательные возможности. Раннее школьное обучение иностранному языку – первая ступень обучения младших школьников (со 2 по 4 классы). Важность ее заключается в том, что именно на этой ступени у обучающихся закладываются основы языковых и речевых способностей, необходимых для последующего изучения ими иностранного языка как средства коммуникации. В связи с изменением образовательной парадигмы, ее переходом от знаниецентрированной модели к личностно-ориентированной в последние годы все чаще применяют термин «иноязычное образование», вместо «иностранный язык». Данный термин впервые был введен Е.И. Пассовым; «иноязычное образование», по мнению ученого, представлено познавательным, развивающим, воспитательным и учебным аспектами [1].

Отметим, что в преподавании иностранных языков в общеобразовательных школах нашей страны имеются определенные проблемы в реализации положений ФГОС НОО, примерной общеобразовательной программы, связанных с формированием общей культуры. Для выполнения поставленной задачи по формированию общей культуры в процессе обучения иностранному языку следует полнее реализовывать воспитательный потенциал предмета, а для этого требуется усилить общекультурную направленность его содержания.

Опираясь на теорию Е.И. Пассова об аспектах иноязычного образования, представим возможности предмета «иностранный язык» для формирования общей культуры младшего школьника в следующем виде:

Общая культура младшего школьника			
↑↑↑↑			
Познавательный аспект иноязычного образования	**Развивающий аспект** иноязычного образования	**Воспитательный аспект** иноязычного образования	**Учебный аспект** иноязычного образования
Усвоение фактов отечественной и мировой культуры, общекультурных ценностей современного мира, расширение мировоззрения; усвоение национальных и общечеловеческих культурных традиций, накопленного социального опыта	Развитие навыков межличностного общения; развитие творческой направленности личности младшего школьника; развитие культурных качеств саморегуляции, самоорганизации и самоконтроля	Формирование нравственности, духовности в личности ребенка; воспитание трудолюбия, толерантности, уважительного отношения к природе, людям; формирование культуры ведения здорового образа жизни; усвоение этических норм; правил этикета	Формирование способности к межкультурной коммуникации, межкультурному взаимодействию посредством овладения средствами общения
↑↑↑↑			
Общая культура в содержании предмета: факты культуры, литература, диалоги; позиция учителя; «диалог культур»			

Общая культура формируется в процессе иноязычного образования при реализации всех обозначенных аспектов. Воспитательный потенциал предмета реализуется через содержание учебного материала, путем «диалога культур», посредством взаимодействия обучающихся с педагогом, в процессе межличностного, межкультурного общения.

1. Пассов Е.И. Урок иностранного языка / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – Ростов-на-Дону: Феникс; Москва: Глосса – Пресс, 2010. – 640 с.

2. Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа [Текст] / [сост. Е.С. Савинов]. – 3-е изд. – Москва: Просвещение, 2011. – 204 с.

ВАРИАНТЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАРШРУТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Т.М. Глутник
Е.Н. Лекомцева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского
г. Ярославль

Президент РФ в своих выступлениях неоднократно отмечал необходимость индивидуального подхода к каждому ребенку, учет его склонностей и способностей. Сегодня в организации дополнительного образования детей большое внимание уделяется индивидуальному образовательному маршруту.

В организации дополнительного образования в отличие от учреждения общего образования созданы условия для свободы выбора, гибкости и вариативности образовательных программ.

Рассмотрим последовательность разработки индивидуального образовательного маршрута (ИОМ). Сначала разрабатывается индивидуальный образовательный план, затем индивидуальная образовательная программа и в итоге – индивидуальный образовательный маршрут.

Технология индивидуального образовательного маршрута включает в себя четыре части:

- перечень обязательных учебных предметов, включая часы для углубленного изучения;
- перечень курсов по выбору (выбранные часы обязательны для посещения в течение учебного года);
- перечень предметных кружков и факультативных занятий (эти занятия не обязательны для посещения);
- дополнительное образование в школе и вне школы (в этой части указываются учреждение и форма организации дополнительной деятельности: студия, индивидуальная подготовка к олимпиадам, разработка проекта, занятия в центре дополнительного образования одаренных школьников и пр.) [1].

ИОМ определяет программу конкретных действий обучающегося по реализации индивидуального учебного плана и индивидуальной образовательной программы.

Индивидуальный образовательный маршрут может включать 6 компонентов: целевой, содержательный, технологический, диагностический, результативный и контролирующий [2].

Выбор того или иного индивидуального образовательного маршрута определяется комплексом факторов:

- особенностями, интересами и потребностями самого воспитанника и его родителей в достижении необходимого образовательного результата;

- профессионализмом педагогического коллектива;
- возможностями организации дополнительного образования детей;
- возможностями материально-технической базы.

На первом этапе разработки ИОМ, для выявления интересов и потребностей самого воспитанника, мы предлагаем на каждого ребенка заполнять таблицу, которая включает в себя данные об обучающемся, проблемно-ориентированную характеристику обучающегося, образовательные запросы и ожидаемые результаты. В качестве примера представим таблицу, заполненную для разработки ИОМ Благова Дениса.

Таблица

Информационная справка об обучающемся «Школы организаторов досуга»

Данные об обучающемся	Благов Денис, 14 лет, единственный ребенок в полной семье (мама, папа)
Проблемно-ориентированная характеристика обучающегося	Здоров. Тип темперамента – холерик. Ярко развиты способности к организаторской деятельности. Обладает высокой мотивацией к обучению. Хорошо развиты коммуникативные навыки и умения.
Образовательные запросы	В будущем хочет стать режисером-постановщиком.
Ожидаемые результаты	Сформированность устойчивого интереса к профилю деятельности; расширение кругозора, развитие познавательного интереса, умение находить информацию и анализировать ее.

Всего нами совместно с педагогами муниципального образовательного учреждения дополнительного образования детей детско-юношеского центра «ЛАД» и родителями было разработано три ИОМ для участников объединений «Юные друзья природы», «Юные журналисты-краеведы», «Школа организаторов досуга».

Об окончательных результатах говорить рано, но учащиеся с удовольствием занимаются в своих объединениях, отзывы родителей положительные. Все представленные варианты ИОМ реализуются в муниципальном образовательном учреждении дополнительного образования детей детско-юношеском центре «ЛАД».

1. Лекомцева Е.Н. Варианты организации индивидуального образовательного маршрута развития одаренного ребенка [Текст] / Е.Н. Лекомцева // Материалы 9 Международной научно-практической конференции «Образование и наука без границ» (5–7 декабря 2013 г.) – Варшава, 2013. – С. 19–24.

2. Глутник Т.М. Индивидуальный образовательный маршрут в системе дополнительного образования детей [Текст] / Т.М. Глутник, Е.Н. Лекомцева // Сборник материалов всероссийской научно-практической заочной интернет-конференции. – Ярославль, 2014. – С. 12–21.

НРАВСТВЕННЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Н.Н. Голубева
А.В. Яблокова*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема нравственного развития человека существовала испокон веков, однако она не потеряла актуальности и в настоящее время имеет даже более выраженный характер. На современном этапе развития страны отмечается снижение нравственного уровня общества в целом. Детям во многом приходится самим делать нравственный выбор между любовью и ненавистью, состраданием и жестокостью, добром и злом. Отсутствие жизненного опыта и недостаточная сформированность психических процессов приводят к тому, что этот выбор не всегда соответствует общечеловеческим представлениям о нравственности.

Еще одной причиной трудностей нравственного развития современных детей можно назвать спутанность нравственных идеалов и установок старшего поколения, поскольку родители современных детей выросли в период кризиса нравственности.

Над формированием личности ребенка трудится не только семья, но и школа. В настоящее время в образовательный процесс внедрен ФГОС нового поколения, обуславливающий гармоничное развитие личности. Большое значение уделяется и нравственной сфере учеников. В ФГОС описывается портрет выпускника, декларируется список нравственных ценностей, обязательных для формирования в образовательном учреждении, но не указываются конкретные условия развития этих качеств [2].

Исследователями установлено, что младший школьный возраст является сензитивным периодом для развития нравственных качеств личности (Ш.А. Амонашвили, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин и др.).

Развитие нравственной сферы личности в школе рассматривается в основном с позиции декларирования норм и правил поведения в обществе, недостаточно внимания уделяется воспитанию отдельных нравственных качеств. В связи с этим одной из задач нашего исследования было выявить уровень сформированности основных нравственных качеств, таких как дружелюбие, честность, вежливость, ответственность и заботливость. Данные качества были отобраны на основании анализа списков нравственных качеств, выделяемых различными исследователями [1].

Выборку составили 54 обучающихся третьих классов. Для выявления уровня сформированности указанных выше качеств мы использовали метод

экспертной оценки. В качестве экспертов выступили три педагога, находящиеся в постоянном контакте с детьми: классные руководители, учитель музыки и педагог-психолог.

В таблице ниже представлены основные показатели по исследуемым качествам, полученным на выборке.

	Дружелюбие	Вежливость	Честность	Ответственность	Заботливость
Среднее значение	78,899	79,203	82,151	77,280	77,694
Стандартное отклонение	18,393	16, 042	18,543	24,371	16,622
Асимметрия	-0,694	-0,997	-0,573	0,418	-0,291
Стандартная ошибка асимметрии	0,325	0,325	0,325	0,325	0,325
Эксцесс	1,824	0,975	1,406	-0,213	1,016
Стандартная ошибка эксцесса	0,639	0,639	0,639	0,639	0,639

По критериям «дружелюбие», «вежливость» и «честность» значение асимметрии и эксцесса свидетельствуют о том, что педагоги достаточно высоко оценили обучающихся по данным качествам. Большинство детей по этим критериям получили одинаково высокий балл, однако имеют место как очень высокие, так и очень низкие оценки.

Анализируя результаты по критерию «ответственность», можно сделать вывод, что данное качество экспертами было в большинстве случаев оценено ниже среднего.

По критерию «заботливость» показатели асимметрии и эксцесса говорят о том, что эксперты давали преимущественно средние оценки.

Таким образом, результаты исследования показывают необходимость разработки и реализации развивающей программы, направленной на развитие нравственной сферы младших школьников. В этом мы видим перспективу нашего исследования.

1. Лещенко, Н.В. Особенности нравственного развития младших школьников / Н.В. Лещенко // Интеграция образования. – 2007. – № 3/4. – С. 119–122.

2. Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта начального общего образования: приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 18.12.2012) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 12. – 22.03.2010; Российская газета. – 2011. – 16 фев. – № 5408.

КРЕАТИВНОСТЬ ВОСПИТАТЕЛЯ ДОУ КАК УСЛОВИЕ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДОШКОЛЬНИКА

О.С. Донченко
Е.В. Старинская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Бердянский государственный педагогический университет
г. Бердянск

Современное общество ставит новые задачи перед дошкольным образованием, в частности, одной из наиболее актуальных проблем является формирование и раскрытие творческого потенциала ребенка. О. Кононко считает, что «первоочередными компонентами творческого процесса является проявление дошкольником оригинального, интуитивного, непредсказуемого, непроизвольного, импульсивного, неосознаваемого; второстепенными – проявления логического, рефлексивного, произвольного, мотивированного, осознанного. Единство заложенного природой и прижизненно приобретенного ребенком – база для развития и обогащения его творческого потенциала» [1, с. 3].

Различные аспекты творческого развития личности освещены в работах Л. Выготского, Б. Теплова, В. Медушевской. Формирование детской творческой деятельности представлено в исследованиях В. Левина, Н. Ветлугиной, Т. Комаровой, Е. Флериной.

Детское творчество, по утверждению Н. Ветлугиной, Л. Выготского, Г. Костюка, В. Юркевич, характеризуется как «творчество для себя». Это значит, что ребенок еще не способен создавать творческий продукт, ценный для общества, в творческом труде он сам совершенствуется, меняется к лучшему, приобретает новые знания, умения и навыки, получает жизненный опыт, что и является единственно возможным результатом данного процесса.

Анализ работы воспитателей показал, что педагоги понимают важность проблемы творческого развития детей, но не готовы к этой деятельности, поскольку им не хватает знаний, практических навыков, методического обеспечения.

Наиболее важным условием творческого развития дошкольников является подготовка воспитателей к организации образовательного процесса по реализации указанной проблемы. Работа с педагогами направлена на повышение уровня их теоретической подготовки (ознакомление с проблемой творчества, креативности, методов их развития у дошкольников), совершенствование общения воспитателей с ребенком в контексте личностно-ориентированного взаимодействия, создание в группах соответствующей развивающей среды, использование специализированных форм и методов творческого развития.

Согласно исследованиям В. Дружинина, в возрасте 3–5 лет формируется «первичная» креативность как общая творческая способность, неспециализи-

рованная к какой-либо области жизнедеятельности, в настоящее время механизмом формирования креативности является подражание значимому взрослому как креативному образцу.

Следовательно, возникает необходимость подготовки будущих воспитателей дошкольных учебных заведений к педагогическому творчеству.

Творчество учителя изучалось как объективный признак его педагогической деятельности (В. Андриевская, Л. Лузина, А. Приходько), определялись основные черты творческого педагога (В. Лисовская, Н. Кичук, Н. Никандров, М. Поташник), изучались условия развития его педагогического творчества (Ю. Бабанский, Н. Гузий, В. Загвязинский, Р. Шакуров), пути повышения уровня творческой деятельности учителя (Е. Левчук, Е. Карпова, А. Маркова).

В исследованиях О. Антоновой, Н. Вишняковой, Т. Осиповой, Т. Стародубцевой, Л. Степановой развитие креативности выступает в качестве одной из важнейших детерминант педагогического творчества.

Содержание педагогической креативности раскрывают В. Андреев, О. Антонова, О. Акимова, О. Дунаева, Е. Карпова, Е. Левчук, Н. Малий, А. Маркова, И. Раченко, Р. Сережникова, О. Щербакова и др.

Теоретический анализ работ Н. Вишняковой, А. Дунаевой, Н. Малий, Л. Романишина, Т. Сидорчук, М. Сметанского, Г. Тарасенко, И. Шахина позволил определить, что формирование педагогической креативности возможно при условии внедрения в учебный процесс высшего образовательного учреждения личностно-ориентированного подхода, активных методов обучения, повышения степени проблемности обучения, содержательно-информационного обогащения учебного материала.

Проблеме развития педагогической креативности посвящено немало работ, но отметим, что вопросы развития педагогической креативности воспитателя ДОУ в целом не решались. Поэтому актуальным вопросом остается поиск эффективных методов развития профессиональной креативности воспитателя ДОУ.

Таким образом, обобщение вышеизложенного дает основания утверждать, что творческое развитие детей дошкольного возраста возможно только при условии подготовки педагогов к решению данной задачи, а одним из наиболее актуальных вопросов остается поиск эффективных методов и средств развития креативности самого воспитателя.

1. Кононко О. Дитяча креативність крізь призму Базової програми «Я у Світі» / О. Кононко // Дошкільне виховання. – 2008. – № 7. – С. 3–7.

2. Моляко В.О. Психологічна готовність до творчої праці / В.О. Моляко. – К. : Знання, 1989. – 48 с.

ПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ УЧАЩЕГОСЯ К МУЗЫКЕ

Н.Л. Жданова
***Т.П. Брова**, научный руководитель, канд. пед. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Совершенствование процесса формирования эмоционально-ценностного отношения учащихся к музыке мы связываем с внедрением продуктивных педагогических технологий. В теории педагогики продуктивность обучения рассматривается как способность ученика достигать поставленные цели [2]. Методологической основой данного процесса в нашем исследовании выступает теория развивающего обучения, принципами которой являются ориентация на зону ближайшего развития ребенка, опора на теоретические знания в сочетании с развитием практических умений и навыков, стимулирование рефлексии обучаемых в различных ситуациях учебной деятельности.

Одним из механизмов реализации продуктивных развивающих технологий является внедрение в учебный процесс различных типов уроков, которые мы апробировали в собственной практике. Урок, посвященный одному музыкальному произведению, дает возможность «вслушаться» в произведение, глубоко, всесторонне его осмыслить. Восприятие учеников направлено на слышание музыкальных интонаций (звуковысотных, ритмических, тембровых и т.д.) и поиск тех смыслов, которые они выражают. Эмоциональное переживание этих интонаций через личностную «окрашенность» формирует у учеников ценностное отношение к музыкальному произведению, к процессу его постижения.

Целью «урока одного звука» является познание выразительных и изобразительных возможностей звука. Оно сопровождается освоением приемов звукоизвлечения на музыкальном инструменте. При этом организуется беседа, которая может содержать, например, такие вопросы: «Что может выразить один звук?», «Многое ли можно «сказать» одним звуком?», «Какие ты звуки любишь: тихие или громкие?» и т.д.

«Урок-сказка» связан с экспериментированием звуками. Его можно провести по теме «Что умеет музыкальный инструмент?». Очень интересным для детей будет задание изобразить звуками на клавиатуре героев сказки. Например, «Сказка про курочку Рябу». Ученик, рассказывая содержание сказки, изображает на инструменте ее героев.

«Урок-музицирование» связан с сочинением мелодий на инструменте. Пьеса, сочиненная ребенком, – это способ выражения в музыкальной форме

его мыслей и чувств. Учитель организует данный процесс таким образом: он задает определенную ритмическую последовательность, название пьесы и просит ученика сочинить мелодию, соответствующую заданным параметрам. Другой вариант этого задания предполагает следующее: учитель предлагает сочинить мелодию к авторскому четверостишию и записать ее в тетрадь [1].

«Урок-творческая мастерская» построен на слушании, исполнении и анализе музыкального произведения. Ученику предлагается «перевести» сочинение на язык рисунка, движений.

«Урок-концерт-беседа» осуществляется среди учащихся своего класса. Он дает возможность публично исполнить произведение каждому ребенку и оценить достигнутые результаты в совместной рефлективной деятельности.

«Урок-погружение», посвященный музыке одного композитора, позволяет глубже познакомиться со стилем автора, особенностями его жизни и творчества, музыкальными произведениями.

Таким образом, введение в образовательный процесс нетрадиционных продуктивных форм организации педагогического взаимодействия активизирует развитие личностных функций учащегося (субъектности, рефлексии, смыслообразования, другодоминантности, способности к поиску смысла, саморегуляции, креативности, внутренней свободы), что, в свою очередь, формирует собственное отношение к музыке. Переживание авторских смыслов сочинения сопровождается поиском учениками личностных смыслов. В результате музыкальное произведение для обучаемого начинает приобретать ценностное значение: он хочет его слушать, исполнять.

1. Борытко, Н.М. Педагогические технологии [Текст]: учебник для студентов педагогических вузов / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков; ред. Н.М. Борытко. – Волгоград: ВГИПК РО, 2006. – 59 с.

2. Королева, Е.А. Азбука музыки в сказках, стихах и картинках [Текст]: библиотека учителя музыки / Е.А. Королева. – Москва: ВЛАДОС, 2011. – 224 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ-КУРАТОРОВ С УСПЕШНОСТЬЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.В. Капитонова
В.В. Хромов, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Взаимосвязь психологических особенностей личности и успешности деятельности – очень важная проблема психологических исследований. Чаще всего она рассматривается в профессиональной сфере [1], [2]. К сожалению, в

имеющихся исследованиях недостаточно четко, на наш взгляд, выделяются психологически факторы успешности. Хотя можно предположить то, что успех или неуспех деятельности того или иного специалиста определяет, в том числе, и некоторый комплекс личностных характеристик человека.

Проблема взаимосвязи личностных особенностей и успешности деятельности может рассматриваться и по отношению к институту студенческого кураторства. Интересен тот факт, что студент-куратор занимает очень противоречивую позицию во взаимодействии с курируемой группой. Он и его группа первого курса имеют равный социальный статус, минимальную разницу в возрасте. С одной стороны, он должен быть естественным лидером, способным вести за собой; с другой стороны, брать на себя роль руководителя. В любом случае взаимодействие должно приносить положительный результат.

В Череповецком государственном университете проект «Студенческое кураторство» реализуется с 2013 года. Прежде чем приступить к работе с группой, студент-куратор должен пройти обучение в «Школе студенческих кураторов», ознакомиться со своими основными функциями.

К сожалению, не все выпускники данной школы приступили к выполнению своих обязанностей студента-куратора. Помимо этого есть студенты, которые отлично справляются с этой работой, но есть те, которые выполняют ее частично.

Исходя из всего вышесказанного возникает проблема подбора и отбора студентов на обучение в «Школе студенческих кураторов». На сегодняшний день отбором и подбором занимаются кафедры университета, в перспективе данную работу сможет выполнять психологическая служба.

В этой связи довольно актуальна проблема взаимосвязи психологических особенностей личности студентов-кураторов и успешности их деятельности.

Цель эмпирического исследования: выявить взаимосвязь между психологическими особенностями личности студентов-кураторов и успешностью их деятельности.

Объектом исследования являются студенты-кураторы.

Предметом исследования – взаимосвязь личностных психологических особенностей студента-куратора с успешностью его деятельности.

Гипотеза: существует взаимосвязь между психологическими особенностями личности студента-куратора и успешностью его деятельности:

- чем выше у студента-куратора уровень успешности деятельности, тем в большей мере для него характерны такие психологические особенности личности, как интернальность; коммуникативные и организаторские способности; качества, присущие самоактуализирующейся личности, а также готовность брать на себя функции руководства группой;

- для куратора с более низкими уровнями успешности деятельности характерно развитие вышеназванных показателей на уровне не выше среднего.

Испытуемыми в данном исследовании выступили студенты-кураторы, участвующие в конкурсе «Лучший студенческий куратор» (2014 г., 2015 г.) в количестве – 21 человек, проводимого на базе ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет».

Первоначально нам необходимо было выявить степень успешности деятельности студента-куратора. Показатели успешности его деятельности мы определили исходя из основных функций студента-куратора, раскрытых в Положении «О студенте-кураторе академической группы Череповецкого государственного университета» № 05-02-36 от 24.11.2014. В данной выборке испытуемых в большей степени представлен высокий уровень успешности деятельности (52,4%), далее идет средний уровень (28,5%) и низкий уровень успешности (19,1%).

В дальнейшем нам необходимо было выявить личностные характеристики, связанные с успешностью деятельности студента-куратора. В ходе эмпирического исследования нами были получены статистически значимые результаты успешности деятельности с уровнями: организаторских способностей ($r= 0,48$ при $p<0,05$), интернальности в производственных отношениях ($r= 0,52$ при $p<0,05$), контактности ($r= 0,48$ при $p<0,05$), выраженности групповой роли «Коллективист» ($r= - 0,50$ при $p<0,05$).

Обобщив полученные данные, можно говорить о том, что успешный студент-куратор быстро устанавливает контакт с первокурсниками, видит динамику взаимоотношений внутри группы и, если есть необходимость, готов их стабилизировать, может организовать студентов, а также в меньшей степени подвержен влиянию мнения большинства. Такой студент чувствует личную ответственность за все происходящее в курируемой группе.

Полученные результаты можно использовать для подбора и отбора студентов-кураторов, а также на этапе обучения.

1. Бабиянц, К.А. Психологические особенности успешности профессиональной деятельности руководителей системы жилищно-коммунального хозяйства [Текст]: автореф. дис. ... канд. пс. наук: 19.00.13 / К.А. Бабиянц. – Ростов-на-Дону, 2007. – 27 с.

2. Влияние психологических особенностей на успешность профессиональной деятельности [Текст] / В.Г. Белов, Л.Н. Белова, К.В. Модин [и др.] // Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2001». – Санкт-Петербург, 2001. – С. 137–138.

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

А.Н. Кацарская
О.Н. Илишова*, научный руководитель*
Бердянский государственный педагогический университет
г. Бердянск

Проблема сохранности здоровья имеет давние традиции в истории развития общества. Хорошо известно, что сохранение здоровья в его первичном виде практически невозможно из-за ряда внешних и внутренних факторов и физиологического процесса старения организма человека. На современном этапе развития социума появилось множество новых факторов, которые приводят к нездоровому образу жизни и разрушительным влияниям на организм человека.

Сегодня важными и перспективными выступают задачи сохранения, укрепления здоровья всех членов нашего общества как с помощью организации личностно-ориентированного педагогического процесса с учетом основных валеологических принципов, так и воспитания соответствующего отношения к собственному здоровью как к высочайшей индивидуальной и общественной ценности.

Системный анализ философской, психологической, медицинской, валеологической, социально-педагогической литературы позволяет сделать вывод, что проблема здоровья активно разрабатывалась в различных направлениях. Так, изучены факторы влияния на здоровье ребенка (М. Амосов, Г. Борисов, Г. Зайцев, С. Попов, Г. Царегородцев и др.), экспериментально аргументированы некоторые альтернативные формы работы с ученической молодежью (Г. Власик, Н. Денисенко, И. Муравов, С. Свириденко, С. Юрочкина и др.). В своих исследованиях ученые освещают разные аспекты данной проблемы, но до сих пор не выработаны единые подходы относительно ее решения.

Целью нашего исследования является определение оптимальных путей профилактики здорового образа жизни учеников общеобразовательных школ.

В рамках определенной цели были использованы такие методы исследования: теоретический анализ научной литературы, индивидуальная беседа, анкетирование.

Здоровье зависит от образа жизни, но, говоря о здоровом образе жизни, имеют в виду отсутствие вредных привычек. Поэтому для профилактики необходимо как расширение представлений о здоровье и болезнях, так и умелое использование всех факторов, которые влияют на него, овладение общеукрепляющими, природосообразными методами и технологиями, формирование установки на здоровый образ жизни.

Неудовлетворительное состояние здоровья молодежи обусловлено падением общественной морали, значительным социальным расслоением населе-

ния, сложной криминогенной ситуацией, коммерциализацией половых отношений, ранним началом половой жизни, отрицательным влиянием средств массовой информации.

В Украине отмечается ежегодное ухудшение физического и психического здоровья подростков, прежде всего, вследствие употребления алкогольных напитков, наркотических и других психотропных веществ. Количество выпускников школ, которые практически здоровы, представляет 5–15%. При этих условиях здоровье школьников имеет стойкую тенденцию к ухудшению [1, с. 11].

Такие темпы разрушения здоровья вызывают ряд вопросов, которые нуждаются в экстренном решении. Актуальной проблемой современности является поиск новых подходов к гуманизации образования, которые обеспечат создание оптимальных условий для духовного роста личности, полноценной реализации психофизических возможностей, сохранение и укрепление здоровья каждого члена общества [2, с. 66].

С целью решения указанной проблемы в рамках нашего исследования была разработана программа профилактики здорового образа жизни для старшеклассников общеобразовательных школ, которая предполагала проведение социально-воспитательного мероприятия «Здоровье молодого поколения – жизнь будущего», брейн-ринг «Играем – здоровье сберегаем», тренинговые занятия, видеолекторий «Жизнь дается только раз».

Таким образом, большая часть подрастающего поколения не придерживается здорового образа жизни, и причинами этого выступают: отрицательное влияние СМИ, недостаточный уровень знаний об основах здорового образа жизни и незнание состояния своего здоровья. Наиболее эффективными социальными институтами формирования культуры здоровья и профилактики здорового образа жизни всех членов общества выступают семья, школа, трудовые коллективы и общественные организации, возможности которых недостаточно используются из-за отсутствия практического опыта и неразработанности соответствующих воспитательных программ.

1. Войтенко В.М. Здоровий спосіб життя і рухова активність підлітків / В.М. Войтенко // Гуманістично спрямований виховний процес і становлення особистості: Зб. наук. праць. – К., 2001. – 64 с.

2. Жабокрицька О.В. Гуманізація освіти і виховання основ здорового способу життя підлітків / О.В. Жабокрицька // Збірник “Наукові записки”. – Випуск 38. – Серія: Педагогічні науки. Засоби реалізації сучасних технологій навчання. – Кіровоград, РВЦ КДПУ ім. В.Винниченка, 2001. – С. 66–69.

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С ПОМОЩЬЮ ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А.А. Козлов, К.И. Ховрина
И.В. Балашова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Современный период развития общества характеризуется глобальным процессом информатизации, особенность которого состоит в том, что сбор, накопление, обработка, хранение, передача и использование информации осуществляются на основе компьютерных технологий. Именно из-за своей эффективности данные технологии широко распространились на все сферы жизни человека, и сфера образования – не исключение.

В настоящее время подход к образованию претерпел существенные изменения. Сегодня можно учиться, не проводя много времени в аудиториях, а иногда и вовсе не выходя из дома, но процесс обучения станет еще эффективнее, если начнется широкое использование дополненной реальности.

Дополненная реальность – это технология представления контекстной информации и наложения ее в виде многослойных визуальных образов на объекты реального мира в режиме реального времени [2]. Процесс обучения осуществляется с помощью специального оборудования (компьютер, проектор, очки, интерактивная доска и др.).

Не следует путать дополненную реальность с виртуальной: это созданный техническими средствами мир (объекты и субъекты), передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, обоняние и др. Виртуальная реальность имитирует как воздействие, так и реакции на воздействия [1]. Дополненная реальность в разы дешевле виртуальной реальности. Хотя в обоих случаях требуется специальное оборудование, средства для создания и погружения в виртуальный мир обойдутся дороже. Кроме того, устройства дополненной реальности гораздо мобильнее, и для их использования требуется меньше сил как самого ребенка, так и учителя. Рассмотрим направления, где может использоваться дополненная реальность:

1) Демонстрационное – визуализация изучаемых объектов, явлений или процессов с целью их исследования и изучения.

2) Информационно-поисковое – формирование навыков систематизации информации.

3) Имитационное – построение определенного аспекта реальности для изучения его структурных и функциональных характеристик.

4) Игровое – создание учебно-игровых ситуаций, где дети могут усваивать знания посредством игры.

5) Обучающее – предоставление определенных знаний для учебной или практической деятельности, обеспечивая необходимый уровень усвоения.

6) Закрепляющее – отработка разного рода умений и навыков, повторение или закрепление пройденного материала.

7) Экспериментальное – возможность проводить эксперименты безопасным способом.

8) Автоматизирующее – расчетные и другие операции.

Наш первый опыт использования дополненной реальности проходил в одном из образовательных учреждений города Вологды. Перед нами стояла задача провести урок географии с использованием элементов дополненной реальности, единственное, чем можно было воспользоваться – компьютер, проектор и некоторое программное обеспечение. Поэтому нами разработана программа с использованием реалистичных фотографий и данных.

Вся работа начиналась с главного изображения планеты Земля. Представляя себя на спутнике, дети смотрели на Землю из космоса. Можно было приближать и отдалять спутник, тем самым рассматривая местности и города. Это был экспериментальный проект, и на его разработку было предоставлено немного времени (чуть больше месяца), поэтому рассмотреть можно было всего один город – Вологду.

Дети могли самостоятельно вызывать справку о климате города, месте расположения, степени загрязненности и достопримечательностях. С помощью карты города можно было перемещаться по заданной территории по тем объектам, на которых мы хотели акцентировать внимание детей. Программа предлагала детям выбор: они сами выбирали объекты, маршруты к ним, и при этом учитывалось желание детей о получении дополнительной информации об этом объекте.

Дети во время урока совершили увлекательное путешествие по городу не выходя из класса. Несмотря на то что некоторым из них места были знакомы, они с удовольствием вместе со всеми погружались в дополненную реальность. В такой программе можно разместить бесконечное множество различных объектов, все зависит от времени и сил того, кто ее создает.

Мы смогли продемонстрировать учителям, как применение элементов дополненной реальности способно разнообразить учебный процесс даже при отсутствии специального дорогостоящего оборудования. При наличии специального оборудования дети смогут увидеть торнадо прямо у себя на парте, провести химическую реакцию натрия с водой не причиняя себе вреда. Один прибор заменяет множество сложных и простых предметов, позволяет изучать то, что раньше учителю не под силу было показать и рассказать детям.

На наш взгляд, использование средств дополненной реальности в образовательном процессе школы выведет образование на новый, более высокий уровень развития.

1. Деникин А.А. Звуковой дизайн в видеоиграх. Технологии «игрового» аудио для непрограммистов / А.А. Деникин. – Москва: LVR Пресс, 2012. – 696 с.

2. Кирьякиди С. Дополненная реальность и перспективы ее применения [Электронный ресурс] / С. Кирьякиди. – Режим доступа: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=16724 (дата обращения: 1.03.2015).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПО ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Е.Д. Оглуздина
И.В. Балашова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В рамках работы над курсовым исследованием мною был изучен процесс формирования экологической культуры личности младших школьников. Было установлено, кто классный руководитель играет в этом процессе важную роль. Также значимым является план его деятельности на месяц, четверть, полугодие или год.

Актуальность данной работы состоит в том, что планирование работы класного руководителя лежит в основе организации всего учебного процесса, в том числе и в формировании экологической культуры младших школьников.

Целью данной работы является: разработка конкретного плана деятельности классного руководителя по формированию экологической культуры личности младших школьников на учебный год.

План работы классного руководителя – конкретное отображение предстоящего хода воспитательной работы в ее общих стратегических направлениях и мельчайших деталях. Отсюда – целесообразность органичного сочетания перспективного плана воспитательной работы и планов конкретных воспитательных мероприятий. И чем младше обучающиеся, чем меньше времени классный руководитель проработал с данным коллективом, тем целесообразнее планировать воспитательную работу на четверть или полугодие [1].

В младшем школьном возрасте идет активный процесс целенаправленного формирования знаний, чувств, оценок, переживаний, развития способностей и интересов. Общение с природой вызывает у детей эмоциональный отклик, так как она своей яркостью, многообразием, динамичностью воздействует на

все чувства. Проявляется симпатия и влечение к окружающему миру. Наблюдается любопытство, стремление приблизить к себе, познать, понять [2].

Но в тоже время есть дети, которые относятся к природе потребительски, жестоко, иногда наносят вред природе не по злому умыслу, а по незнанию, не задумываясь над своими поступками и их последствиями. Это говорит о сложности взаимоотношений природа – дети. Очень важно приучить детей восхищенно-уважительно смотреть на все, что растет, цветет, движется, с тревогой и переживанием воспринимать факты грубого отношения к природе. Природа должна стать для каждого школьника не только живой лабораторией, где можно наблюдать и изучать жизнь ее обитателей, но и школой разумного пользования, умножения и сохранения ее богатств [1].

Одно из ведущих мест в воспитании ответственного отношения к природе принадлежит ознакомлению учащихся с окружающим миром, которое позволит систематизировать процесс приобретения знаний о природе, ее взаимосвязях, подробнее познакомить с характером природных особенностей родного края и страны, мероприятиями по охране окружающей среды. Воспитанию бережного отношения к природе способствует сосредоточение внимания учителя на сочетании учебной и внеклассной работы так, чтобы экологическое содержание уроков имело продолжение во внеурочной деятельности, дополняло и обогащало его [2].

Для успешного осуществления планирования, необходимо соблюдать следующие принципы педагогического моделирования: системности, конкретности, оптимальности, диалога, индивидуальности, научности, непрерывности [1].

Опираясь в совместной деятельности с коллегами, обучающимися и родителями на перечисленные принципы, классный руководитель составляет календарный или перспективный план работы.

Календарный план воспитательной работы охватывает недельный или месячный промежуток времени и содержит такую информацию, как наименование планируемых дел, дата и время их проведения, фамилии организаторов проводимых мероприятий. Такой план называют рабочим планом классного руководителя.

Нами был разработан план работы классного руководителя по формированию экологической культуры личности младших школьников на один учебный год. В нем представлены следующие формы работ с детьми: беседы, дидактические игры, экологические викторины, конкурсы.

План также содержит различные формы взаимодействия с родителями воспитанников: походы, экскурсии, посадка растений.

Намеченная программа формирования экологической культуры личности младших школьников будет способствовать воспитанию экологически грамотных, социально активных школьников, развитию у детей осознанно береж-

ного отношения к природе, обогащению представлений о значении природы в жизни человека.

1. Григорьев Д.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор: пособие для учителя / Д.В. Григорьев, П.В. Степанов. – Москва: Просвещение, 2011. – 223 с.

2. Козина Е.Ф. Методика преподавания естествознания / Е.Ф. Козина, Е.Н. Степонян. – Москва: Академия, 2004. – 93 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ АДЕКВАТНОЙ САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Н.А. Олесенко

Е.Л. Тихомирова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В педагогической и возрастной психологии младший школьный возраст занимает особое место: в этом возрасте осваивается учебная деятельность, формируется произвольность психических функций, возникает рефлексия, самоконтроль, а действия начинают соотноситься с внутренним планом, формируется самооценка. В связи с этим одной из важнейших задач воспитания в этом возрасте нами видится формирование адекватной самооценки подрастающего человека.

Под самооценкой в психолого-педагогической науке понимается ценность, которая приписывается индивидом себе или отдельным своим качествам [1].

Самооценка представляет собой центральное образование личности. Она в наибольшей степени определяет адаптацию личности в социуме, является регулятором ее поведения и деятельности. Формирование самооценки происходит в процессе межличностного взаимодействия и деятельности.

Выделяют различные виды самооценки. Самооценка может быть устойчивой и неустойчивой, адекватной и неадекватной, неадекватная делится на завышенную и заниженную.

Устойчивость самооценки зависит от успеха или неудачи в деятельности и от окружающих людей. Устойчивая самооценка не меняется у человека в зависимости от ситуации, а неустойчивая подвержена влиянию мнения окружающих людей [2].

Сложившаяся у человека самооценка может быть адекватной (человек правильно, объективно оценивает себя) либо неадекватно завышенной или не-

адекватно заниженной. Это, в свою очередь, будет влиять на уровень притязаний личности, который характеризует степень трудности тех целей, к которым стремится человек и достижение которых представляется ему привлекательным и возможным.

В связи с этим, на наш взгляд, вопросы гармонично сформированной, адекватной самооценки детей на сегодняшний день являются актуальными, особенно в младшем школьном возрасте. Наиболее важным фактором, оказывающим влияние на формирование самооценки младших школьников, является учебная деятельность, поэтому учитель начальных классов должен учитывать индивидуальные особенности самооценки в учебном процессе, осуществляя индивидуальный и дифференцированный подход, способствуя коррекции неадекватной самооценки обучающихся. Однако внеурочная деятельность в рамках новых образовательных стандартов играет не меньшую роль в развитии личности ученика, в связи с чем педагог не должен игнорировать ее возможности в процессе работы по формированию адекватной самооценки младших школьников. Поэтому целью нашего исследования стали разработка и обоснование эффективности программы формирования адекватной самооценки младших школьников во внеурочной деятельности.

Наше эмпирическое исследование было проведено на базе МБОУ ВМР «Семенковская основная школа имени С.В. Солодягина» Вологодского района.

Стартовая диагностика самооценки младших школьников (методики «Лесенка», «Какой я») проводилась с 1 по 4 классы, в ней приняли участие 90 школьников. Исследование показало, что неадекватную самооценку имеют 82% школьников (из них 67% – завышенную, 15% – заниженную), адекватная самооценка выявлена у 18% учащихся.

1. Для проведения эксперимента были сформированы две группы: экспериментальная и контрольная. Для подтверждения их эквивалентности по уровню сформированности самооценки до начала формирующего эксперимента мы применили U-критерий Манна-Уитни.

После реализации в экспериментальной группе разработанной нами коррекционной программы, направленной на формирование адекватной самооценки, включающей в себя 15 занятий продолжительностью 45 минут, была проведена повторная диагностика при помощи тех же методик. Исследование показало, что учащихся с неадекватной заниженной самооценкой стало на 20% меньше, количество детей с неадекватной завышенной самооценкой не изменилось.

Для доказательства значимости изменений и эффективности проведенного формирующего эксперимента мы применили непараметрический критерий Т Вилкоксона, после чего был сделан вывод о том, что наблюдаются значимые сдвиги в сторону уменьшения количества детей с заниженной самооценкой.

Сравнив результаты контрольной диагностики в экспериментальной группе (после занятий) с результатами контрольной группы (где занятия не проводились), мы выявили достоверные различия по выраженности сдвига, это позволяет нам утверждать, что экспериментальные воздействия были эффективными. Неэквивалентность экспериментальной и контрольной групп после эксперимента была подтверждена с помощью критерия U Манна-Уитни.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что разработанная нами программа формирования адекватной самооценки младших школьников может использоваться педагогами начальных классов в условиях общеобразовательной организации для работы с детьми, имеющими заниженную самооценку.

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 400 с.

2. Столяренко Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 736 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦВЕТОВОГО ВОСПРИЯТИЯ МЛАДШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ДЕТСКОМ САДУ

Ю.О. Попова

Е.Л. Тихомирова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Дошкольный возраст – это важный этап в развитии психики ребенка, создающий фундамент для формирования новых психических образований, которые будут развиваться в процессе учебной деятельности. Одним из самых ярких и значимых признаков предмета для детей младшего дошкольного возраста является цвет. Исследования З.М. Истоминой, Э.Г. Пилюгиной, Л.А. Венгер и других показали, что дети третьего года жизни, назвав какой-либо из цветов, часто не связывают это название с конкретным цветом.

Поэтому своевременное ознакомление дошкольника с цветами – это актуальная проблема. Комплексно ее решить в нашей стране можно посредством дошкольных образовательных организаций, где ребенок находится большую часть времени своего бодрствования. Поэтому именно в детских садах целесообразно осуществлять комплексную работу по формированию цветового восприятия.

Изучение цвета в дошкольном возрасте происходит посредством сенсорных эталонов, которые закрепляются в памяти ребенка с помощью слов, в условиях новых видов детской деятельности и специального обучения посредством сочетания словесных и практических методов.

Нами была разработана программа, направленная на формирование цветового восприятия у детей 3–4 лет, которая состоит из 20 занятий продолжи-

тельностью по 20 минут. Подразумевается проведение занятий один раз в день на протяжении четырех недель. Каждое занятие включает в себя ритуал приветствия, разминку, основную часть, рефлексию занятия и ритуал прощания. На изучение одного цвета отводится одна неделя. Помимо специальных занятий воспитатель, родители и окружение детей на протяжении всего дня периодически ненавязчиво должны акцентировать внимание детей на изучаемом цвете в процессе игры, одевания и пр.

В одной из дошкольных образовательных организаций г. Вологды нами было проведено исследование, направленное на выявление знания воспитанниками основных цветов: красного, желтого, зеленого, синего. Исследование проводилось в средних группах в начале учебного года, в нем приняло участие 56 воспитанников четвертого года жизни. Были получены следующие результаты: 34% детей не знают ни одного цвета, 30% знают один из цветов, 21,5% знают 2 цвета, 5,5% знают 3 цвета и 9% знают все четыре цвета.

В детском саду существуют две средних группы, одинаковые по количеству детей и относительно близкие по уровню развития. Поэтому одну группу приняли за экспериментальную, а вторую – за контрольную. Для подтверждения эквивалентности двух выборок по уровню сформированности цветового восприятия до начала преобразующего эксперимента был применен U-критерий Манна-Уитни.

Затем в экспериментальной группе мы реализовали разработанную нами программу. По окончании реализации программы была проведена повторная диагностика уровня сформированности цветового восприятия. В контрольной группе были получены следующие данные: ни одного цвета не знают 7% испытуемых, один цвет знают 25%, два цвета – 46,5%, три цвета – 10,75 %, четыре цвета – 10,75%. Экспериментальная группа показала хорошие результаты, а именно: четыре цвета знают 78,6%, три цвета – 17,9%, два цвета – 3,5%.

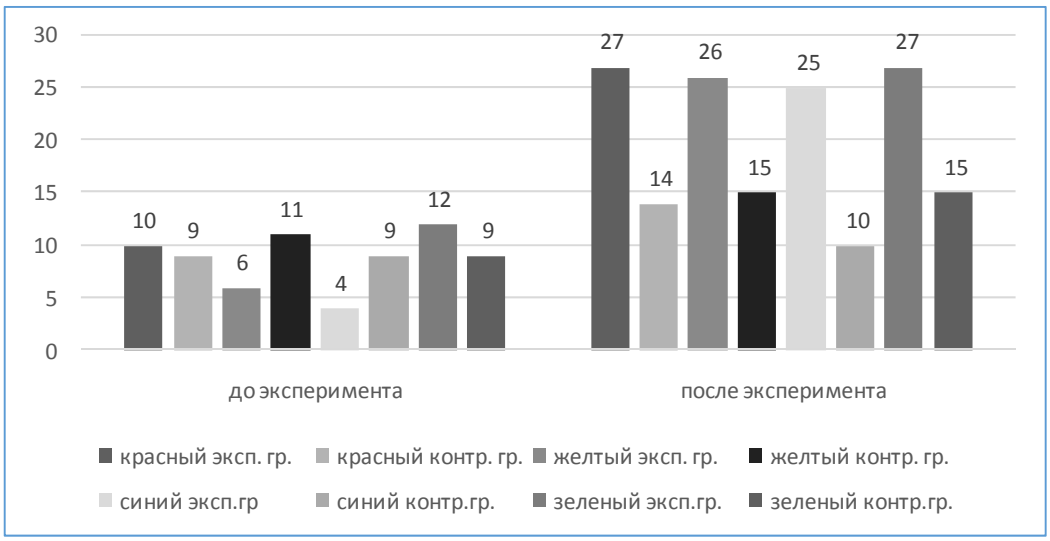


Рис. Динамика изменения уровня знания цветов

Для того чтобы доказать значимость различий показателей уровня сформированности цветового восприятия в экспериментальной и контрольной группах после реализации программы, нами был использован U-критерий Манна-Уитни. Сравнив результаты контрольной диагностики в экспериментальной группе (после занятий) с результатами контрольной группы (где занятия не проводились), мы выявили достоверные различия. Применив непараметрический Т-критерий Вилкоксона, мы определили значимость произошедших сдвигов в экспериментальной группе.

Таким образом, почти все дети экспериментальной группы после реализации программы знали все изучаемые цвета, что свидетельствует об эффективности проведенных занятий. Количество детей в контрольной группе, знающих основные цвета, увеличилось, но не значительно. Из сказанного можно сделать вывод о том, что разработанная нами программа формирования цветового восприятия детей 3–4 лет достигает поставленной цели и может быть использована педагогами дошкольных общеобразовательных организаций.

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГУЛЯТИВНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

К.Ю. Рассветалова
Л.Н. Коковина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время основой успешности обучения младших школьников признается формирование умений самостоятельно организовывать учебную деятельность. Это одна из важнейших функций начальной школы. Исследованием возрастных особенностей младшего школьного возраста занимались такие ученые, как Л.И. Божович, А.В. Запорожец, Д.Б. Эльконин и др. Полноценное развитие всех познавательных процессов младших школьников связано с универсальными учебными действиями, формирующимися у них в школе.

В современной психологии и педагогике термин «универсальные учебные действия» (УУД) понимается как совокупность способов действий, а также связанных с ними навыков учебной работы учащегося, обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса. Регулятивные универсальные учебные действия лежат в основе формирования умений самоорганизации учебной деятельности, а значит, и в основе успешности всего обучения в начальной школе. Они включают такие виды учебных действий, как целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, волевая саморегуляция. В начальной шко-

ле к важнейшим регулятивным УУД относятся умение учиться и способность к организации своей деятельности (планирование, контроль, оценка). Необходимо также формирование у младших школьников целеустремленности и настойчивости в достижении целей, жизненного оптимизма, готовности к преодолению трудностей [1].

Формирование регулятивных УУД в начальной школе мы рассматриваем как целенаправленный процесс, обеспечивающий возможности школьника самостоятельно осуществлять деятельность учения. Ребенок учится ставить цели, искать методы и средства их достижения, контролировать и оценивать процесс и результаты учебной деятельности. Это создает условия для успешного усвоения знаний, умений, навыков и компетенций, а также для гармоничного развития личности младшего школьника и его самореализации на основе готовности к непрерывному образованию.

Учебная деятельность в младшем школьном возрасте является ведущей. Однако во ФГОС начального общего образования отмечается, что неотъемлемой частью образовательного процесса в школе является внеурочная деятельность. Дети должны развиваться и получать знания не только на уроках, но и в свободное время, на дополнительных занятиях, в секциях и кружках. Внеучебная (внеурочная) деятельность школьников – понятие, объединяющее все виды деятельности школьников (кроме учебной), в которых возможно и целесообразно решение задач их воспитания и социализации.

Одним из успешных путей организации внеурочной деятельности является использование игровых элементов. Игра – это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в котором складывается и совершенствуется самоуправление поведением. Исследованием игры занимались многие ученые (Г.К. Селевко, Й. Хейзинга, Д.Б. Эльконин и др.). К характерным чертам игры относят то, что она происходит в условной ситуации, которая, как правило, быстро меняется; используются так называемые замещающие предметы; игра нацелена на удовлетворение интереса участников и способствует развитию личности, обогащает ее знаниями, вооружает необходимыми навыками. У детей одновременно с получением удовольствия от игры происходит выполнение игровой задачи. При этом развивается внимание, вырабатывается привычка сосредоточиваться, мыслить самостоятельно, усваиваются социальные нормы и роли [2].

Нами была разработана и апробирована на базе МОУ СОШ № 9 г. Вологды авторская программа формирования регулятивных УУД младших школьников средствами игры во внеурочной деятельности. Она состоит из 14 занятий, включающих 3 диагностических и 11 игровых. Каждое занятие включает в себя вводную часть (разминка), основную часть (игровые упражнения) и рефлексию. Игровые задания составлены в групповой и в индивидуальной форме, включают как двигательные действия, так и разнообразную интеллектуальную деятельность.

В исследовании приняло участие 72 учащихся первых классов. Мы провели диагностику по методикам «Кодирование» и «Копирование слов, написанных письменными буквами». По данным диагностик мы выбрали экспериментальную группу детей с низким уровнем саморегуляции из 12 человек, с которыми во внеурочное время были проведены занятия по нашей программе.

После проведения программы был сделан контрольный срез с применением уже использованных методик. Для обработки результатов использовались критерии Вилкоксона и Манна-Уитни. Можно сделать вывод о том, что низкий уровень саморегуляции у первоклассников экспериментальной группы повысился до среднего и высокого уровня. Гипотеза исследования нашла подтверждение. Таким образом, в своем исследовании мы выявили сущность и особенности формирования регулятивных УУД младших школьников и раскрыли потенциал игры как средства формирования регулятивных УУД в младшем школьном возрасте во внеурочной деятельности.

1. Вергелес, Т.Н. Младший школьник: помоги ему учиться: книга для учителей и родителей / Т.Н. Вергелес, Л.А. Матвеева, А.И. Раев. – Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена; Союз, 2000. – 159 с.

2. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли: пособие для учителя / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др. – Москва: Просвещение, 2008. – 151 с.

ИННОВАЦИОННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЕЕ СУБЪЕКТОВ

И.В. Романкова
В.П. Панасюк*, научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Ленинградский областной институт развития образования
г. Санкт-Петербург

Проводимые в сфере школьного образования инновационные преобразования связаны с аксиологической позицией и установками тех, кто инициирует изменения и несет за них ответственность, вовлекается в инновационный процесс, испытывает на себе отрицательные последствия отдельных нововведений.

Правомерен вопрос о нравственной компетентности тех, кто на различных уровнях принимает, реализует решения по тем или иным изменениям. *Нравственную компетентность* субъектов инновационной деятельности в сфере школьного образования можно рассматривать как сформированность у них соответствующей системы ценностей, мотивации, установок, их способность концептуально определять, проектировать, планировать, осуществлять и

сопровождать изменения с учетом текущих и перспективных потребностей общества, государства, бизнеса, непосредственных потребителей образовательных услуг; способность прогнозировать риски и последствия от внедрения тех или иных инноваций, системно их анализировать, рефлексировать относительно их вклада в улучшение качества образовательного процесса; нести ответственность за принятые решения, их последствия.

Нравственная компетентность субъектов инновационной деятельности во многом формируется в системе профессионального, дополнительного профессионального образования (ДПО), в процессе самообразования педагогических работников, по линии неформального и внутрифирменного образования. Особое значение имеет система ДПО, включая его различные инновационные формы.

Анализ результатов проведенных исследований [1; 2], программно-концептуальных документов позволил определить подходы, формы и технологии формирования и совершенствования нравственной компетентности субъектов инновационной деятельности с использованием возможностей и потенциала системы ДПО: включение в учебные планы курсовых мероприятий специализированных модулей, связанных с аксиологической проблематикой инновационной профессионально-педагогической деятельности; выделение как самостоятельного нравственно-этического компонента в ходе проектирования инновационных объектов и процессов в курсовой и послекурсовой периоды; обучение слушателей технологиям рефлексии в аксиологическом поле инновационной деятельности; формирование системы заданий по проведению нравственно-этической экспертизы инновационной деятельности в период проведения индивидуальных стажировок педагогов в местах концентрации инновационного опыта.

Также могут использоваться и другие направления профессионального общения, взаимодействия и развития педагогов: общественная нравственно-этическая экспертиза инновационных проектов, в том числе в форме общественных слушаний; формирование службы общественно-профессионального консалтинга с использованием возможностей сетевых педагогических сообществ; создание системы внешнего независимого аудита инновационной деятельности с включением в его содержание вопросов нравственно-этических последствий нововведений в образовательный процесс и управление им; разработка рекомендательных стандартов для использования членами профессионально-педагогического сообщества в области управления рисками и гарантий нравственной ответственности в ходе инновационной деятельности.

Рассмотренная в данной публикации проблематика носит постановочный характер. Дальнейшее развитие указанного направления может быть связано с теоретическими и экспериментальными исследованиями по определению концептуальной модели, факторов, андрагогических условий, критериев и меха-

низма оценки сформированности нравственной компетентности субъектов инновационной деятельности.

1. Белоусова Н.В. Проектная технология как средство реализации новшеств в процессе инновационного развития образовательного учреждения: дисс... канд. пед. наук / Н.В. Белоусова. – Москва: ИУО РАО, 2009. – 235 с.

2. Воротилов В.И. Обеспечение качества образовательной деятельности в системе повышения квалификации работников образования / В.И. Воротилов, В.А. Исаев, Г.А. Шапоренкова. – Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2006. – 104 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДЕТЯМ С ОСОБЕННЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

М.В. Савчук

Н.Н. Захарова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Институт социально-педагогического и коррекционного образования

(Бердянский государственный педагогический университет)

г. Бердянск

Современное международное содружество обеспокоено проблемами дискриминации и социальной изоляции наименее защищенных групп населения, в том числе и людей с ограниченными возможностями, поэтому формирование толерантного, доброжелательного отношения к ним приобретает особенную актуальность. Толерантность является основой демократии, к которой стремятся многие страны. В Украине, невзирая на принятые законы об общественных правах и свободах, дети ограниченных функциональных возможностей нередко сталкиваются с рядом общественных стереотипов, их часто считают такими, которые отличаются от остальных [1]. Анализируя мировой и отечественный опыт внедрения инклюзивного обучения, мы пришли к выводу, что его необходимо усовершенствовать и популяризировать как в педагогическом сообществе, так и в целом в обществе как новую философию восприятия людей с особенными потребностями [2].

Реорганизация и модернизация национальной системы образования происходит на основе гуманизации, признания права каждого ребенка на получение качественного образования, интеграции в социум. Вопросы инклюзивного образования, его внедрения в Украине активно разрабатываются. Исследованиями в этой области занимаются такие ученые, как: М. Воронин, Л. Даниленко, С. Ефимова, Н. Захарова, А. Колупаева, А. Крикун, и др. В то же время проблемы толерантности, терпимости к людям с ограниченными функцио-

нальными возможностями освещались в работах Р. Валитова, В. Жанкелевич, В. Золотухина, Же. Лессэ, А. Мчедлов, Э. Нарагхи, В.Тишков, Би. Уильям.

Актуальными для украинского общества являются вопросы формирования толерантного отношения к людям с недостатками в развитии и жизнедеятельности, сущность которого представлена в Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО (16.11.1995 г.) и определена как активное отношение к действительности, которая формируется на принципах признания универсальных прав и свобод человека как основной нормы поведения всех людей.

Учитывая необходимость формирования новой философии в обществе и актуальность внедрения инклюзивного образования в Украине, темой исследования мы избрали: «Формирование толерантного отношения к детям с особенными потребностями в условиях инклюзивной школы».

Цель исследования – теоретически обосновать, разработать программу формирования у учащихся толерантного отношения к детям с особенными потребностями в условиях инклюзивной школы. С целью изучения осведомленности школьников по исследуемой проблеме нами был проведен констатирующий эксперимент. В исследовании приняли участие 72 респондента: учащиеся 6 и 9 классов. Анализ результатов проведенного анкетирования позволяет сделать вывод, что старшеклассники не возражают, чтобы в их классе учился ребенок-инвалид, а младшие учащиеся оказались не готовыми к этому. С целью подготовки к принятию в свой коллектив детей ограниченных возможностей нами была разработана программа «Формирование толерантного отношения к детям с особенными потребностями», в которой для учащихся 9 классов предлагается теоретический блок «Инклюзивное образование», а для шестиклассников – тренинги по развитию доброжелательного, толерантного отношения к детям-инвалидам.

Инклюзия приходит на смену сегрегационной модели образования, и поскольку воспитание является наиболее эффективным средством формирования толерантного отношения к людям с особенными потребностями, ведущей становится роль социального педагога в донесении социальных ценностей, норм и правил общежития, утверждения толерантности.

1. Гаврилова Е.В. Проблема толерантности и пути ее решения в школьном пространстве / Е.В. Гаврилова // Социальная педагогика. – 2010. – № 1.

2. Колупаєва А. Інклюзивна освіта в контексті реалій сьогодення / А. Колупаєва // Практика управління закладом освіти. – 2010. – № 4. – С. 8–12.

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У ДОШКОЛЬНИКОВ В ПОДВИЖНОЙ ИГРЕ

П.Н. Шведова
Н.В. Ионова, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Современная жизнь, вовлекая ребенка в активный процесс развития и социализации, способствует формированию у детей настойчивости и упорства в преодолении трудностей, выступает стимулирующим фактором, пробуждающим энергию. Многие зарубежные и отечественные авторы анализировали лидерские качества личности, изучали проблемы их развития и формирования: Л.И. Уманский, Е.В. Горохова, А.Г. Шмелев, и другие. Особенности развития личностных качеств дошкольников в процессе общения с детьми и взрослыми подробно изучены Е.О. Смирновой. Е.Н. Гогунов дал определения понятий лидер и лидерство [1, с. 202].

Основанием для развития лидерских качеств у детей является наличие комплекса качеств, которые педагог может развивать, если собирается сформировать настоящего лидера в коллективе. Большинство из них стали бы более успешными в случае последовательного, добровольного совершенствования своих волевых качеств, таких как инициативность, самостоятельность, дисциплинированность, настойчивость, организованность [2, с. 286].

Вопрос о возможностях подвижной игры в развитии личности дошкольника затрагивался в работах Н.В. Ионовой, П.Н. Шведовой. По мнению авторов, подвижные игры с правилами способствуют формированию волевых качеств у детей старшего дошкольного возраста в интересной и очень доступной форме [2, с. 292].

Анализ психолого-педагогических работ по проблеме исследования позволил нам выделить следующие лидерские качества, которые нужно формировать в дошкольном возрасте: инициативность, настойчивость, решительность.

Целью нашего исследования является изучение особенностей развития лидерских качеств у дошкольников в подвижной игре. Для её решения было проведено исследование на базе МДОУ Центр развития ребенка – Детский сад № 9 «Нежность» г. Череповца. В эксперименте участвовало 15 детей старшего дошкольного возраста, группы № 11.

В ходе данного эксперимента была использована игра «Карабас», которая проводилось в естественных для детей условиях.

По результатам игры «Карабас» мы выявили средний уровень развития лидерских качеств и основные показатели. В итоге лидерские качества выяв-

лены у 34% дошкольников, эти дети обладают и инициативностью, и настойчивостью, и решительностью, 13% детей вообще не встали, т.е они безынициативны, остальные дети 53% – встали позже, то есть они менее решительны.

Чаще всего встают более общительные, стремящиеся к лидерству ребята. Те, кто встают позже, либо под конец игры, менее решительные. Есть и такие ребята, которые сначала встают, а затем садятся. Они составляют группу «счастливых». Безынициативной является та группа ребят, которая не встает вообще. У многих детей на низком уровне оказались сформированы такие лидерские качества, как инициативность, решительность, самостоятельность. Такие дети в различных видах деятельности испытывают сложности. В будущем это может сказаться на снижении успешности при обучении в школе.

По результатам исследования были сделаны следующие выводы:

1) У детей старшего дошкольного возраста выявлен средний уровень развития лидерский качеств в процессе игровой деятельности.

2) Для формирования лидерских качеств целесообразно использовать подвижные игры с правилами.

3) Подобрали игры, которые подойдут для развития основных лидерских качеств (таблица 1).

Таблица 1

Качество	Подвижная игра
Настойчивость	«Лисица на одной ноге», «Третий лишний», «К своим флажкам», «Бой петухов»
Решительность	«Море волнуется, раз», «День и ночь», «Караси и щуки»
Инициативность	«Красное знамя», «Светофор», «Тише едешь — дальше будешь», «Цветные фигурки», «Охотники и обезьяны»

В перспективе развития данной темы мы планируем развивать данные качества с помощью предложенных подвижных игр и проследить динамику их развития.

1. Гогунов, Е.Н. Психология физического воспитания и спорта [Текст] / Е.Н. Гогунов, Б.И. Мартьянов. – Москва, 2000. – С. 202–204.

2. Ионова, Н.В. Проблема развития волевых качеств у старших дошкольников в подвижной игре [Текст] / Н.В. Ионова, П.Н. Шведова // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: материалы XX студенческой международной научно-практической конференции» (май 2014 г.). – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. – С. 286–292.

ИГРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ

Е.В. Шишенко
Е.И. Тимошина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Изменения, происходящие на современном этапе развития российского общества, требуют активного включения человека в процессы, связанные с социально-экономическим, политическим, культурным будущим страны. Закон «Об образовании в РФ», признавая ведущую роль воспитания в деле «формирования человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества», подчеркивает роль социально ценной активности личности.

Особое значение для развития основ социальной активности имеет старший дошкольный возраст, характеризующийся рядом важнейших личностных новообразований (Л.И. Божович, Л.Л. Коломинский, Е.Е. Кравцова, Е.А. Панько, Е.В. Субботский, Д.И. Фельдштейн и др.), обуславливающих появление общественной направленности в поведении и деятельности детей.

Основы социальной активности дошкольников возникают, когда дети начинают ориентироваться на результаты деятельности и поведения как социальноценные не только для себя, но и для других, когда появляются элементы ответственности за свои действия и поступки, что характерно только для старшего дошкольного возраста. На этом уровне активность ребенка проявляется в виде исполнительности, так как без усвоения норм и требований невозможно успешное осуществление деятельности. Инициативы же выступают в рамках социальной реактивности, в виде импульсивного поведения, которое важно корректировать, воспитывая у ребенка ответственность. Признаком появления ответственности у старших дошкольников является способность выходить за пределы наличной ситуации, подавить имеющееся импульсивное желание, осознать смысл решаемой задачи, свои возможности.

Следовательно, мы полагаем, что возникновение и развитие основ социальной активности целесообразно рассматривать на основе последовательного формирования её показателей – инициативности и исполнительности, приобретающие постепенно черты ответственной инициативы и ответственного исполнения.

Процесс формирования основ социальной активности в дошкольном детстве происходит в общении. Наибольшим потенциалом в плане общения со сверстниками обладает игровая деятельность. Нужно отметить, что игра, прежде всего, сюжетно-ролевая как ведущий, самостоятельный вид деятельности оказывает большое влияние на становление черт социальной активности личности. В игре дети моделируют отношения взрослых, овладевают нормами

взаимоотношений, правилами. В игре ребенку многое дается гораздо легче, чем в других видах деятельности. Поэтому важно правильное руководство игрой со стороны педагога. Исследования показывают, что формирование активности детей в совместной игре предполагает наличие интереса к ней, возникающего на основе его эмоционального отношения к персонажам; постепенное усложнение игровых заданий, расширение игровых и личных отношений, дифференцированный подход к каждому участнику игры; нахождение каждому воспитаннику места в игровой группе; включение детей в совместное обсуждение активного поведения игроков, поощрение активности отдельных участников с тем, чтобы подвести детей к осознанию пользы такого поведения как для себя, так и для остальных детей [1].

Для проверки наших теоретических предположений мы обратились к практике дошкольного образования, в частности в детский сад № 90 г. Череповца, с целью выявления особенностей формирования социальной активности у старших дошкольников. Определяющие критерии – инициативность и исполнительность, составляющие структуру социальной активности [2], а также самостоятельность.

В исследовании мы использовали анкетирование родителей, воспитателей и наблюдение за детьми в игровой деятельности. После обработки данных были получены следующие результаты: по мнению родителей, наиболее развитым критерием является исполнительность (56%), в меньшей степени сформированы инициативность (39%) и самостоятельность (11%). Воспитатели отметили, что развита исполнительность (72%), инициативность (56%), в меньшей степени – самостоятельность (33%). Есть некоторые различия в мнениях родителей и воспитателей, но общая тенденция прослеживается достаточно четко: доминирует исполнительность, значительно меньше проявляется инициативность, а также самостоятельность.

В ходе наблюдения в игровой деятельности было отмечено, что дети являются инициаторами в выборе места и сюжета игры, но при распределении ролей им требуется помощь воспитателя, они придерживаются выбранной им роли, при необходимости могут её сменить или совершенствовать сюжет игры. Это указывает на то, что в игре на достаточно высоком уровне проявляется и инициативность, и исполнительность, а вот самостоятельность западает даже там. Полученные результаты определили направления работы. Были разработаны рекомендации, которые в перспективе могут использоваться воспитателями дошкольных образовательных учреждений.

1. Иванова Н.В. Детская субкультура как средство формирования ценностно-смысловой сферы ребенка-дошкольника / Н.В. Иванова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 2. – № 4. – С. 48–52.

2. Маралов В.Г. Формирование основ социальной активности личности в детском возрасте (Дошкольник – младший школьник) / В.Г. Маралов, В.А. Ситаров. – Москва: Прометей, МГПИ им. В.И. Ленина, 1990.

ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФГОС ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д.С. Шубина
О.В. Ильина, *научный руководитель, канд. ист. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Наверняка каждый уже слышал фразу: «Я слышу – я забываю, я вижу – я запоминаю, я делаю – я усваиваю». В ней отражена вся сущность ФГОС, в основу которого положен системно-деятельностный подход. Сейчас нет такого учителя, который не был бы обеспокоен введением нового образовательного стандарта. И, конечно же, у многих возникает вопрос, для чего необходим системно-деятельностный подход, и что он даст современным школьникам.

Объектом исследования является ФГОС ООО. Предмет исследования – системно-деятельностный подход. Исходя из объекта и предмета исследования обозначены цель и задачи данной работы. Цель работы: выявление практической направленности ФГОС ООО. Задачи: выявление значения системно-деятельностного подхода; разработка новых, соответствующих ФГОС, активных форм проведения уроков истории.

Многими методистами представлены разработки, характеризующие ФГОС в целом, но по отдельным составляющим стандарта работ на данный момент не так много. Значение, роль системно-деятельностного подхода обоснованы в работах Казаковой М.Н. [1] и Худорожкова О.Н. [2].

Однако идея системно-деятельностного подхода ненова, так как данное понятие было введено еще в 1985 году и встречается в работах Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева. Но стоит отметить особенность и сущность деятельностного подхода. Основной его идеей является то, что обучающиеся не получают все знания в готовом виде, а пытаются сами найти какой-либо материал, прочитать его, отобрать только необходимую информацию, которую он сможет усвоить и воспроизвести. То есть в данном случае школьники сами выступают в роли исследователя. Роль учителя сводится к тому, что он должен будет так организовать образовательный процесс, чтобы у обучающихся происходил процесс саморазвития, самосовершенствования и самообразования, т.е. выступает в роли организатора урока и не является основным лицом в образовательном процессе, учитель лишь направляет обучающихся в нужное русло и помогает оценивать результаты их деятельности.

Согласно тексту ФГОС ООО, системно-деятельностный подход должен обеспечить: формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию, активную учебно-познавательную деятельность обучающихся. Следовательно, обучающийся должен добывать знания и опыт самостоятельно, формируя при этом УУД, а не получать их в готовом виде. Школа должна,

опираясь на возрастные и психологический характеристики обучающегося, обеспечить на уроках и в школе доброжелательную атмосферу и при этом достичь того, чтобы ребенок овладел достаточным объемом знаний. Значит, данный принцип был введен в образование не только для того, чтобы выпускники школ понимали и усваивали знания, полученные в школе, но и чтобы смогли применить полученные знания на практике [2].

Сейчас в школах стал активно использоваться метод проектов. Например, на уроке по истории России в 6 классе по теме «Князь Владимир и крещение Руси» можно провести историко-биографическое исследование и составить исторический портрет князя Владимира. Классу дается тема исследования, и обучающиеся в течение определенного времени самостоятельно подготавливают работу, распределяя при этом обязанности, каждый принимает участие в процессе обучения. Заканчивается все презентацией проекта.

Другой формой активного обучения является сюжетно-ролевая игра. В рамках данного метода можно провести урок-суд, урок-экскурсию, урок-путешествие. Такой метод будет очень интересен детям, так как они смогут примерить на себя различные роли. Если рассматривать данный метод на примере истории России в 6 классе, то можно провести в качестве примера урок-суд по теме «Иван Грозный – первый русский царь» как урок закрепления полученных знаний. В ходе такого урока будет задействован каждый из членов класса, и закрепление материала произойдет в игровой форме, а это способствует лучшему усвоению материала. Для начала необходимо будет распределить роли. В «судебном процессе» могут участвовать следующие персонажи: судья, адвокат, обвинитель, подсудимый, свидетели и присяжные. Существенным плюсом данного урока является то, что обучающиеся будут работать с историческими источниками, это, во-первых, а во-вторых, они своими силами смогут систематизировать полученные знания и самостоятельно без навязанного со стороны мнения оценить личность Ивана Грозного и его вклад в развитие Русского государства.

Сейчас еще сложно оценить значение системно-деятельностного подхода, так как повсеместная реализация ФГОС ООО начнется только с нового учебного года, но все же уже можно сказать, что процесс подготовки к уроку для учителей станет трудоемким, посредством такого подхода обучающиеся с большим интересом будут участвовать в образовательном процессе, а каковы будут сами результаты обучения, мы сможем увидеть только по прошествии некоторого времени.

1. Казакова М.Н. Деятельностный подход к формированию творческих способностей школьников / М.Н. Казакова // Наука и школа. – 2008. – № 1. – С. 48–49.

2. Худорожков О.Н. ФГОС общего образования идеология, специфика, технологии введения / О.Н. Худорожкова // ОБЖ. – 2013. – № 10. – С. 32–35.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Н.А. Шумельна
***И.Г. Сизоненко**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Бердянский государственный педагогический университет
г. Бердянск

Проблема влияния Интернета на личность в современном обществе является актуальной. Это обусловлено стремительным развитием компьютерных технологий, что имеют значительное влияние на современных детей и подростков. Компьютеры становятся не только средством связи, но и информационным и развлекательным ресурсом, а также имеют воспитательный эффект. Именно это часто становится причиной тревоги у родителей, которые считают, что Интернет, который является неотъемлемой частью досуга ребенка, вызывает зависимость, изменяет его психологическое и влияет на социальное положение.

Проблему интернет-зависимости изучают такие зарубежные ученые, как К. Янг, Дж. Брунер, которые делают акцент на рисках, возникающих в виртуальном мире. Российскими психологами А. Тихомировым, А. Арестовой, Л. Бабаниным проводятся исследования структурных и функциональных изменений в психической деятельности человека при взаимодействии с компьютером и Интернетом. Украинским педагогом А. Вакуленко Интернет рассматривается как особый фактор влияния на формирование образа жизни личности. М. Медведчуком рассматривается интернет-среда как одно из средств воздействия на личность пользователя. Психолог В. Бондаровская определила опасности информационно-коммуникативных технологий и их влияние на развитие способностей детей. Социолог А. Швед отмечает риски коммерческой сексуальной эксплуатации детей в Интернете. Социальный педагог Н. Сергеева исследует условия профилактики компьютерной аддикции подростков [1].

Целью исследования является теоретическое обоснование и экспериментальная проверка особенностей влияния Интернета на воспитание детей и подростков.

Для достижения цели в процессе исследования были использованы такие методы, как: теоретический анализ научной литературы, анкетирование.

Всемирная сеть Интернет – это один из социальных институтов, который в той или иной степени выполняет заказ общества и отдельных социальных групп по влиянию на население в целом, в том числе и на отдельные возрастные и социальные категории. Отечественный ученый А. Вакуленко выделила аспекты такого влияния:

- Интернет существенно способствует усвоению подростками широкого спектра социальных норм и формированию у них ценностных ориентаций в сфере здоровья, права, политики, экономики и т.д.;

- Интернет фактически является своеобразной системой неформального образования и просвещения подростков, которая дает возможность получать достаточно разносторонние, противоречивые, систематизированные знания и сведения [2].

Сегодня Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Однако следует отметить, что сеть Интернета дает не только возможность для развития способностей, улучшения знаний и расширения круга интересов, но и включает в себя реальные угрозы как для взрослых, так и для детей. Интернет-сеть достаточно сильно влияет на личность и на процесс формирования её поведения, а информация в Интернете является недостаточно организованной и управляемой.

Согласно данным Украинского научно-методического центра практической психологии и социальной работы Интернет вызывает привыкание или даже зависимость. Наиболее уязвимыми являются дети 11–17 лет. Они сталкиваются с такими рисками, как попадание в виртуальный мир, уменьшение социальных контактов, социальная дезадаптация, что может привести к депрессии и суициду.

Нами был проведен констатирующий эксперимент, целью которого стало изучение отношения детей к компьютеру и Интернету. Исследование проходило в форме письменного опроса, в котором приняли участие ученики 8 класса Бердянского муниципального лицея. Нами была разработана анкета, состоявшая из 10 вопросов, которые содержали по 3 варианта ответа.

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы: большую часть свободного времени дети проводят в Интернете и считают это полезным, что ни в коем случае не имеет негативного влияния на их воспитание.

Итак, анализ теоретических источников позволяет сделать выводы, что Всемирная сеть Интернет может как положительно, так и отрицательно влиять на подростков. Неконтролируемые визиты в виртуальное пространство могут сопровождаться изменением деятельности подростков в Интернет-сети.

1. Веретенко Т.Г. Компонентностный подход к деятельности подростков в Интернет-сети / Т.Г. Веретенко, М.А. Снитко // Вестник Черниговского национального педагогического университета. – 2010. – С. 35–39.

2. Вакуленко А.В. Средства массовой информации как особый фактор влияния на формирование образа жизни личности / А.В. Вакуленко // Социальный работник. – Сентябрь, 2005. – С. 14–18.

МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

А.Н. Баранова
***А.В. Платонов**, научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

За последнее время место и роль России в мире фундаментально изменились. Соответственно изменилось и состояние национальной безопасности государства. Приняты важнейшие документы, призванные обеспечить соблюдение интересов и защиту государства, общества и личности. Однако население страны не задается вопросом, что собой представляет безопасность государства.

Целью исследования явилось изучение представления студентов естественно-географического факультета ПИ ВоГУ об основных угрозах национальной безопасности страны. Для достижения цели решались следующие задачи исследования:

- изучение мнения студентов о сегодняшнем уровне национальной безопасности России и тенденций его изменения;
- определение остроты основных угроз безопасности;
- оценка степени влияния общественного мнения на выработку решений в области национальной безопасности.

В опросе приняли участие 40 студентов 1–2 курсов. Анкета включала 9 вопросов. В качестве основы для формирования вопросов анкеты использовалась Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Военная доктрина Российской Федерации.

Результаты исследования свидетельствуют, что студенты оценивают нынешнее состояние национальной безопасности неоднозначно. Около 50% респондентов считают, что национальная безопасность находится на среднем уровне, у 35% ответы смещены в отрицательную сторону (пониженный и низкий уровень национальной безопасности), у 25% в положительную сторону (повышенный уровень) и практически никто не считает, что уровень национальной безопасности государства высокий. Если говорить о динамике уровня национальной безопасности, то свыше 55% студентов отмечают, что она за последние 5 лет скорее ухудшилась, и менее 15% отмечают улучшение национальной безопасности государства. Мнение студентов о не совсем благополучном состоянии национальной безопасности государства, вероятно, связано с окончанием периода стабильности 2010–2013 гг. и кризисными явлениями экономического и внешнеполитического плана начала 2014 г.

При оценке уровня национальной безопасности по составляющим студенты отметили, что в стране довольно высокий уровень энергетической (4,6 бал-

ла из 5), военной (4,3) и культурной (4,0) безопасности, средний уровень общественной (3,7), информационной (3,6), террористической (3,7) и продовольственной (3,5) безопасности. Самые низкие уровни имеют безопасность в сфере здоровья и социальной политики (2,9) и финансовая безопасность (2,1). Логично, что студентов, при наличии невысокого уровня дохода, больше всего волнуют финансовая составляющая и социальные проблемы.

При оценке угроз национальной безопасности получены следующие данные. Важнейшими угрозами военного плана студенты считают ситуацию в Украине и военные конфликты, в меньшей степени их волнует расширение НАТО на восток. В области экономики на первом месте отмечен отток капитала за рубеж и потеря контроля за природными ресурсами. В области социального плана важнейшей угрозой студенты считают безработицу (что является весьма актуальным для будущих выпускников), следующая по актуальности угроза – расширение алкоголизма и наркомании и практически не волнует студентов проблема беспризорных детей. В сфере правопорядка важнейшими угрозами студенты считают коррупцию и рост преступлений, практически не волнует проблема нарушения прав и свобод граждан. Коррупция выходит на ведущий план, т.к. данная тема широко представлена в прессе и на ТВ. Однако студенты с данной проблемой не особо знакомы, т.к. в жизни напрямую с ней не сталкивались.

При ответе на вопрос «Как Вы считаете, какое влияние на выработку решений в области национальной безопасности оказывает общественное мнение?» 40% ответили нейтрально, около 40% указали отрицательную роль общественного мнения и 20% – положительную. Вероятно, это связано с появлением в средствах массовой информации значительного количества публикаций о негативной роли ряда общественных организаций.

Завершающий вопрос содержал просьбу оценить перспективы изменения национальной безопасности России в ближайшие 5 лет. Студенты склонны к несколько пессимистичным ответам. Так, по мнению 45%, уровень национальной безопасности не изменится, 15% надеются на положительную динамику и 40% полагают, что динамика национальной безопасности будет отрицательной.

Таким образом, можно отметить, что состояние национальной безопасности России, по мнению студентов, неоднозначно. Разброс индивидуальных оценок довольно велик, а если говорить об усредненных данных, то катастрофических и слишком оптимистических показателей нет. Если говорить о перспективах, то ситуация в области национальной безопасности несколько ухудшится. Это свидетельствует о том, что, по мнению студентов, наша страна сталкивается с угрозами, которые вероятно имеют долгосрочный характер.

ЗНАЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

О.В. Варганова
М.В. Бутакова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена тем, что педагогическая практика является одной из главных форм профессиональной подготовки в вузе. Во время практики студенты, оказавшись в реальных условиях школьного учебного процесса, получают возможность использовать теоретические знания, полученные при изучении дисциплин психолого-педагогического и профессионального циклов учебного плана. В ходе педагогической практики появляется возможность получить целостное представление о педагогическом процессе, о содержании, формах и методах учебно-воспитательной работы с обучающимися, их родителями, учителями.

Объект исследования: педагогическая практика студентов естественно-географического факультета. Предмет исследования – значение педагогической практики в профессиональном становлении будущих учителей биологии, географии, химии.

Целью работы является выявление уровня значимости педагогической практики для профессионального становления студентов естественно-географического факультета.

Задачи исследования:

1. Проанализировать степень разработанности проблемы в педагогической теории и практике;
2. Изучить методику организации, особенности содержания и условия проведения педагогических практик на естественно-географическом факультете;
3. Провести анкетирование студентов разных направлений подготовки и специальностей до прохождения практики и после;
4. Выявить значение педагогической практики в профессиональном становлении будущих учителей географии, биологии, химии.

Методы исследования: теоретический анализ литературы по данной проблеме, анализ документации (учебных планов направлений подготовки и специальностей факультета, программ педагогических практик, отчетов студентов), анкетирование студентов и учителей.

База исследования: студенты 3–4–5–6 курсов разных направлений подготовки (НП) и специальностей (СП) естественно-географического факультета Вологодского государственного университета.

Выводы о значении педагогической практики в подготовке студентов мы смогли сделать на основании анализа результатов анкетирования, проведенного до и после практики в школах области. На итоговых конференциях после первой и второй педагогических практик студентам третьего и четвертого курсов НП «Педагогическое образование» по профилям «Биологическое образование» и «Химическое образование», а также студентам 4 и 5 курсов СП «Биология» и «География» были предложены анкеты из нескольких вопросов. Далее приводим анализ ответов на некоторые из них.

Таблица 1

Значение методических дисциплин в подготовке к практике

Варианты ответа / Направление (НП)/ Специальность (СП)	Большое значение	Огромное значение	Не имеют значения
НП «Химическое образование»	72%	28%	-
НП «Биологическое образование»	70%	20%	10%
СП «Биология»	40%	60%	-
СП «География»	20%	80%	-

Из данных таблицы 1 видно, что большинство студентов адекватно оценивают значение изучения методики предмета в своей подготовке. Единогласно студенты НП «Химическое образование» и СП «География», 90% студентов НП «Биологическое образование» и 50% СП «Биология» оценивают свою теоретическую и методическую подготовку как достаточную, так как имеется высокий уровень знаний и умений по своему предмету, а также достаточный багаж методических навыков. Среди факторов, обеспечивающих успешность профессиональной деятельности, студенты отмечают: хорошую теоретическую подготовку, профессиональную компетентность, уважение в коллективе учителей, организационные способности, мотивацию, ориентацию в специфических методах обучения, а также любовь к детям и умение вызвать интерес к своему предмету. Наиболее яркие впечатления от практики следующие: самый первый в жизни проведенный урок, общение с детьми, экскурсии и внеклассные мероприятия, организация и проведение школьных олимпиад по экологии и биологии, проведение классных часов, а также активность, любознательность и отзывчивость учеников. Ни один из опрошенных студентов не отозвался о школе плохо. Все студенты отмечают, что в школах работает много хороших учителей, что большинство школ укомплектованы и имеют достаточную материальную базу, проводится много кружков по интересам и большое количество общешкольных мероприятий. Об учениках студенты отзывались как о хороших, добрых, креативных, любознательных личностях. Подавляющее большинство (93%) студентов СП «Биология», 100% НП «Химическое

образование» и «Биологическое образование» и СП «География» отмечают, что хотели бы работать в школе, потому что им это интересно и нравится общение с детьми.

Таким образом, в период педагогических практик студент самостоятельно принимает решения, оценивая результаты своей грамотности и подготовки как специалиста. Освоение содержания двух заложенных в учебных планах педагогических практик позволяет определить готовность студента – будущего специалиста – осуществлять свою профессиональную деятельность, проектировать и выстраивать свою профессиональную карьеру.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Ю.В. Вострилова
Н.Н. Мелентьева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Профессиональная компетентность специалистов по адаптивной физической культуре и спорту включает систему общих и специальных психолого-педагогических знаний и умений, необходимых для эффективного осуществления учебно-воспитательной деятельности; экономико-управленческую и правовую подготовку, позволяющую исполнять самим и готовить воспитанников к исполнению различных социальных ролей; сформированное целостное профессиональное мышление и сознание, обусловливающие успешность творческой профессионально-педагогической деятельности. Деятельность специалиста по адаптивной физической культуре требует не только глубоких профессиональных знаний, но и важных качеств личности: способностей, развитых до высокого уровня, к предвидению и прогнозированию, проявление интуиции, саморегуляции, а также самостоятельному принятию решений, смелостью, креативностью.

Таким образом, процесс становления компетентного специалиста является одной из главных проблем современного высшего профессионального образования в сфере АФК и спорта, что обуславливает актуальность данного исследования.

Цель исследования: рассмотрение сущности компетентности специалиста по адаптивной физической культуре. Согласно цели в работе решаются следующие задачи: проанализировать профессиональную компетентность специалиста по АФК; обосновать профессионально важные личностные качества специалиста АФК.

Для решения поставленных в исследовании задач нами было проведено анкетирование специалистов по АФК. Всего в анкетировании приняло участие 20 человек, работающих в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях, а также в клубе инвалидов г. Вологды, Череповца, Грязовца, Кадникова (Вологодская обл.). Средний стаж работы специалистов – 13 лет. Среди них высшее образование имеют 50%, неполное высшее – 30%, среднее специальное – 20%.

Все без исключения респонденты под компетентностью специалиста АФК понимают профессионализм. Профессионально важными качествами, которыми должен обладать специалист АФК, по мнению респондентов, являются: ответственность (90%), наблюдательность (90%), оптимизм (85%), толерантность (80%), креативность (70%), интуиция (65%), эмпатия (65%), самосовершенствование (5%).

На вопрос «Обладаете ли вы качествами, необходимыми специалисту АФК и какими?» были получены следующие ответы: ответственность (90%), оптимизм (70%), наблюдательность (85%), интуиция (55%), креативность (75%), толерантность (80%), эмпатия, самосовершенствование (5%).

Считают себя компетентным человеком в сфере АФК 80%. Все специалисты считают, что студенты должны изучать особенности работы с детьми, имеющими ограниченные возможности.

Проведенное анкетирование показало, что только 75% специалистов адаптивной физической культуры знакомы с понятием «инклюзивное образование».

На вопрос «Как вы относитесь к совместному обучению здоровых детей и инвалидов?» выявлено только 10% положительных ответов.

Исследование показало, что 80% опрошенным нравится работать с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Выявлено, что с детьми, имеющими нарушением зрения работает 15% специалистов, с нарушением ОДА (ДЦП) – 25%, с нарушением слуха – 15%, с детьми, имеющими задержку психического развития, – 25%. Со взрослыми людьми работают 20% специалистов.

У специалистов возникают следующие трудности во время работы: недостаточно знаний и умений (15%), недостаток методической литературы (65%), недостаточно специализированного оборудования (75%), неуверенность в себе (10%). Респонденты отметили, что в работе им помогают знания следующих дисциплин: физическая культура (80%), адаптивная физическая культура (80%), психология (85%), педагогика (95%), медицина (40%), физиология (35%), анатомия (20%). На вопрос «Каких знаний Вам не хватает в работе?» специалисты отметили: теоретических (10%), практических (30%), психологических (25%), методических (40%).

Таким образом, проведенное исследование актуализирует значимость вопроса профессиональной компетентности специалиста по адаптивной физиче-

ской культуре. Существуют проблемы, которые необходимо решать в целях оптимизации процесса обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья. Формированию профессиональной компетентности специалиста АФК необходимо уделять должное внимание уже при обучении в вузе. Профессиональные компетенции формируют профессиональное «лицо» специалиста по адаптивной физической культуре, являются базовыми и имеют высокую значимость для эффективного решения задач, возникающих в основных видах профессиональной деятельности – педагогической, проектной, научно-исследовательской, технологической, организационно-управленческой, адаптивно-реабилитационной, адаптивно-рекреационной, адаптивно-спортивной. Профессиональные компетенции формируются и проявляются в профессиональной деятельности. Следовательно, в процессе освоения основной образовательной программы должны быть сформированы профессиональные компетенции, обеспечивающие готовность выпускника на выходе из вуза к эффективной профессиональной деятельности в области адаптивной физической культуры.

СЕМЕЙНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

М.В. Голикова
Н.Н. Мелентьева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Семья – важнейший социальный институт общества, выполняющий разнообразное множество функций и играющий основополагающую роль в формировании личности человека. Именно в семье формируется и развивается личность ребенка, его индивидуальность, характер, закладываются основные моральные и нравственные ценности, воспитываются привычки поведения. Для ребенка семья является первым воспитательным институтом в его жизни, источником новой информации и знаний. Семейное физическое воспитание – это взаимодействие родителей и ребенка, основанное на родственной интимно-эмоциональной близости, любви, заботе, уважении и защищенности ребенка и содействующее созданию благоприятных условий для его полноценного физического развития, усвоения навыков и умений физической деятельности и применения их в повседневной жизни.

Цель исследования: выявление влияния семейного физического воспитания на формирование устойчивого интереса у школьников к занятиям физической культурой. Задачи исследования: 1. Выяснить степень изучения проблемы семейного физического воспитания. 2. Разработать анкету для школьников, позволяющую оценить уровень заинтересованности учащихся занятиями физической культурой и спортом, и провести анкетирование.

В процессе проведения исследования работы нами были использованы следующие методы: метод анализа литературных источников, метод опроса (анкетирование), метод изучения документов. Данное исследование проводилось на базе общеобразовательной школы № 10 города Вологды. В исследовании участвовали 100 школьников младшего школьного возраста.

На вопрос: «Интересны ли вам уроки физической культуры?» все респонденты ответили утвердительно. Данный факт, по нашему мнению, можно объяснить тем, что в возрасте 8–10 лет у детей есть большая потребность в движении, но эта потребность в рамках школьного распорядка не удовлетворяется, а уроки физической культуры воспринимаются как возможность активно подвигаться. Все респонденты утвердительно ответили и на вопрос о наличии любимого вида спорта. Любимыми видами спорта у мальчиков являются: футбол – 37%; хоккей – 21%; плавание – 16%; борьба – 12%; теннис – 6%; карате – 5%; легкая атлетика – 3%. Любимыми видами спорта у девочек являются: плавание – 39%; танцы – 27%; легкая атлетика – 16%; фигурное катание – 15%; футбол – 3%.

Несмотря на то что у всех есть любимый вид спорта, 27% мальчиков и 32% девочек не занимаются спортом. Многие из тех, кто занимается спортом, используют не тот вид спорта, который им по душе. Мы предположили, что это происходит под влиянием родителей, которые не учли потребности своих детей.

Исследование показало, что лишь 19% девочек делают утреннюю зарядку. Мальчики реализуют данный вид двигательной активности в большей степени (69%).

Выявлено, что лишь 17% школьников ходят с родителями в походы. Известно, что это доступная и полезная форма занятий физическими упражнениями, которая сплачивает семью, укрепляет здоровье.

На вопрос: «Сколько времени ваша семья тратит на занятия спортом?» были получены следующие ответы. Подавляющее большинство семей тратят на спорт 1–2 часа в неделю (57%), менее 9% семей занимаются спортом больше 6 часов в неделю. К сожалению, остальные семьи не занимаются спортом.

Спортивные награды имеются лишь в некоторых семьях, где кто-либо из членов семьи когда-либо занимался или занимается спортом, а ведь это так значимо для детей.

Согласно ответам школьников подавляющее большинство семей осуществляют совместный просмотр спортивных соревнований (более 80%). Можно предположить, что просмотр спортивных состязаний, главным образом, носит развлекательный характер, служит способом проведения досуга, поскольку спортивную литературу, как показало исследование, в большинстве семей не читают.

Большинство школьников испытывают постоянную потребность в активной деятельности, в движении; желают участвовать в различных спортивных

мероприятиях вместе с семьей, ходить на каток, в походы, осуществлять прогулки на лыжах, посещать бассейн.

Состояние семейного физического воспитания во многом зависит от активности занятий физической культурой родителей. Важным условием успеха семейного воспитания детей является самообразование и самовоспитание родителей, их непрерывная работа над собой, личный пример.

ВОЗМОЖНОСТИ АНТИЦИПАЦИИ ВОЛЕЙБОЛИСТОК СТУДЕНЧЕСКОЙ КОМАНДЫ ВоГУ

А.Б. Джуманазарова
Е.Л. Белова, *научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В спортивной деятельности непременным условием успешных и эффективных технико-тактических действий соревнующихся являются процессы антиципации [1].

Волейбол как спортивная игра отличается широкими возможностями проявления антиципирующих способностей. Небольшие размеры площадки, большая скорость полета мяча и быстрая смена сложных игровых ситуаций в волейболе создают условия для предвосхищения (антиципации), тесно связанного с напряженной умственной деятельностью [2].

Предугадывание соревновательных ситуаций – важнейший показатель тактических действий волейболиста, что актуализирует исследования, направленные на изучение проявлений антиципации у спортсменов.

Цель исследования: изучение проявления антиципации у волейбольной женской студенческой команды ВоГУ.

Результаты исследования и их обсуждение. Установлено, что высокий уровень антиципации присущ 36% опрашиваемым, в которые вошли спортсменки, имеющие I спортивный разряд и звание КМС. Оставшиеся 64% спортсменок, имеющие II разряд и ниже, согласно результатам анкетирования продемонстрировали средний уровень развития способности к антиципации. В частности, по 27% респондентов «редко» и «иногда» определяют зону, куда будет сделана подача; 36% и 48% волейболисток «редко» и «иногда» легко предугадывают выполнение паса связующим игроком команды соперников, для постановки блока; 27% «редко» и 64% «иногда» спортсменок могут предугадать действия команды соперника по расположению игроков на площадке. 18% «редко» и 48% «иногда» девушек способны легко предугадать, как поступит мой игрок по команде в той или иной ситуации.

Анализируя результаты тестов, направленных на предугадывание полета мяча при подаче, установлено, что 42% испытуемых 5 раз из 6 попыток верно определили зону, в которую попадет мяч. Еще 42% волейболисток справились с заданием 4 раза из 6 попыток. 14% девушек приняли верное решение только в 50% случаев. Важно, что среди спортсменок с большим количеством правильно принятых решений преобладали девушки, имеющие I разряд и звание КМС, что объясняется более качественно, всесторонне выполненным анализом текущей ситуации во время принятия решения и подтверждается большей длительностью времени, затрачиваемого на принятие решения – 0,91±0,05 сек. Длительность принятия решения для волейболисток 2 разряда и без разряда составила 0,53 ±0,03 сек.

Несколько хуже спортсменки справились с предугадыванием своевременного выхода на мяч, предвидением развития атаки, умением видеть момент совершения удара или выполнения скидки, угадывание полета мяча при игре от блока. Установлено, что только 17% девушек допустили одну ошибку из 6 возможных при розыгрыше мяча, 33% волейболисток 3 раза из 6 приняли правильное решение, 50% испытуемых 4 раза из 6 предугадали направление мяча и успешно выполнили прием.

Установлены факторы, на которые опирались волейболистки при принятии решения. Наиболее важными факторами явились направление поворота туловища подающего (66% испытуемых) и расположение игрока на лицевой волейбольной линии (50% испытуемых). Менее информативными определены положение ног и рук подающего на момент удара (33% испытуемых), сила удара (33%), направление взгляда подающего при подаче (16% испытуемых) и движение руки (16% испытуемых).

Наиболее сложным тестовым заданием явилась контрольная игра в кертнбол, что связано с резким уменьшением времени принятия решения в течение игровой ситуации и ограничением видимости.

Выявлено, что наиболее сложными с точки зрения антиципации технико-тактическими действиями явились выбор места при нападающем ударе и подаче. В 50% и 45% случаев соответственно волейболистки заняли неправильную позицию, совершая контратакующие приемы. В 40% случаев волейболистки совершили ошибку в принятии и доведении скидки, в 15% случаев игроки не смогли предугадать направление мяча при игре от блока. В 10% случаев девушки совершили ошибку при постановке блока. При выполнении нападающего удара было допущено 10% ошибок.

Выводы. Установлено, что более квалифицированные спортсменки, имеющие более богатый соревновательный опыт, отличаются меньшим количеством совершаемых ошибок одновременно с затрачиванием большего количества времени на принятие решения в игровой ситуации.

Выявлены факторы, на которые опираются спортсменки, предугатывая развертывание игровой ситуации.

Выявлен более низкий уровень антиципирующих способностей в игровых условиях, чем в тренировочном режиме, что связано с особенностями игровой деятельности, наличием большого количества сбивающих факторов.

1. Воробьев Н.Е. Антиципация в спорте / Н.Е. Воробьев, А.В. Ивойлов // Теория и практика физической культуры. – 1992. – №12. – С. 54–55.

2. Гринченко А.Е. Эффективность использования интегральных упражнений на занятиях по волейболу / А.Е. Гринченко, О.Г. Шалар, А.П. Шалар // Физическое воспитание студентов творческих специальностей. – 2003. – № 3. – С. 95–103.

СООТВЕТСТВИЕ ОДЕЖДЫ ДЛЯ ЗАНЯТИЙ НА ЛЫЖАХ СОВРЕМЕННЫМ ТРЕБОВАНИЯМ

Л.А. Добрынина
Н.В. Румянцева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

По данным статистики, более или менее организованными формами физической культуры у нас в стране могут заниматься только 7–10% всего населения. Остальная масса за неимением достаточного количества спортсооружений вынуждена отказаться от занятий или искать их нетрадиционные методы. Не являются исключением и обучающиеся в школах, занятия физической культурой у которых в подавляющем большинстве проходят на открытых площадках. Это и занятия по лыжной подготовке, и обычные занятия с предметным содержанием легкой атлетики, спортивных игр в течение всего холодного периода года. Для того чтобы занятия в данных климатических условиях были эффективными, необходимо соблюдать ряд условий, одним из которых является правильный подбор одежды.

Однако, как показывает практика, многие занимающиеся не умеют правильно одеваться и, как следствие, не получают эффекта от занятий (ни физического, ни эмоционального). Поэтому проблема нашего исследования заключается в наличии объективно существующего противоречия: оздоровительный эффект занятий на открытом воздухе предъявляет требования к грамотному подбору одежды, а, как показывает практика, обучающиеся не умеют одеваться несмотря на то, что школьные программы физического воспитания предусматривают изучение данных теоретических сведений. Именно проблеме соответствия спортивной одежды студентов, занимающихся физкультурой на открытых площадках зимой, современным требованиям будет посвящено наше исследование.

Цель исследования: выявить соответствие спортивной одежды обучающихся на занятиях по лыжной подготовке предъявляемым требованиям.

Для реализации цели исследования нами было проведено педагогическое наблюдение среди учащихся 4–5 классов (115 человек) МОУ «СОШ № 41» г. Вологды и студентов ВоГУ ФФК. Педагогическое (открытое) наблюдение проводилось в конце занятия по лыжной подготовке. На основе анализа литературных источников были выявлены современные требования к одежде для занятий и разработан протокол наблюдения.

Было установлено, что у 20% студентов и у 8% школьников нет верхней одежды, большинство из них были без курток, в простых тонких кофтах. У 24,3% школьников и 10% студентов отсутствуют спортивные штаны, на занятиях занимаются в школьной форме (юноши в брюках, джинсах, девочки в юбках). Не все обучающиеся желают надевать головные уборы, так у 22,6% школьников и 25% студентов они отсутствуют. По технике безопасности на занятиях по лыжной подготовке у всех обучающихся должны быть рукавицы или перчатки, однако 47,8% школьников и 5% студентов на занятия их не берут. Некоторые школьники (5,2%) и студенты (2,5%) не надевают на занятия носки, ботинки надевают на капроновые колготки, у большинства носки тонкие и короткие, ноги в районе щиколотки оголены. Учитывая, что нередко на занятиях на лыжах приходится передвигаться по рыхлому глубокому снегу, одетые таким образом лыжники подвергают свои ноги серьезным холодовым воздействиям. Кроме того, почти у половины занимающихся (42,6% студентов и 40% школьников) под спортивными штанами отсутствует нижний слой термобелья (рейтуз, трико, колготок).

Было выявлено, что у 40% студентов и 43,4% школьников спортивная форма не соответствует погодным условиям, а у 47,5% студентов и 47,8% школьников – виду спорта (в частности лыжной подготовке). Так одним из требований, предъявляемых к спортивной одежде, является удобство и функциональность. Установлено, что у 50% студентов и 42,7% школьников она неудобная. Преобладает слишком широкая одежда у 3% студентов и у 7% школьников, соответственно узкая форма у 1,5% и 4%. Мы выяснили, что есть и студенты (1,5%) и школьники (1,7%), которым жмет обувь. Обувь велика всего 3,4% школьникам.

Рассматривая технологичность спортивной одежды мы выяснили, что у 40% студентов и 43,4% школьников спортивная форма бесшумная. Эластичная спортивная форма преобладает всего у 7,5% студентов и 3,5% школьников. Гигроскопичность спортивной формы отмечается у 5% студентов и у 4,4% школьников, впитываемость у 6% студентов, 2,7% школьников. Повышенная износостойкость одежды преобладает у 5% студентов и 8,6% школьников.

Необходимо отметить, что эстетическая привлекательность спортивной одежды также является одним из требований, предъявляемых к ней. Красивая и модная спортивная одежда привлекает молодежь к занятиям физической культурой и спортом; нельзя упускать из внимания то, насколько спортивная одежда может психологически поддержать самоуверенность и готовность к спортивным достижениям атлета. Проведенное наблюдение: эстетичная спор-

тивная одежда была отмечена всего у 5% студентов и 3,4% школьников. Внешний вид спортивной формы у 80% студентов и 59% школьников опрятный, но у 15% студентов и 18% школьников мятая спортивная одежда. Изношенная одежда преобладает у 2,8% студентов и 6,9% школьников.

Таким образом, проведенное педагогическое наблюдение показало неполное соответствие одежды для занятий лыжной подготовкой гигиеническим требованиям. Данный факт не способствует максимальной реализации оздоровительного эффекта занятий на лыжах и не позволяет сделать занятия в зимний период времени комфортными и безопасными.

СТРУКТУРА ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКА МЧС РОССИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.С. Довженко
С.С. Аганов, *научный руководитель, д-р пед. наук, профессор*
Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России
г. Санкт-Петербург

Готовность сотрудника МЧС России к профессиональной деятельности можно трактовать как особое состояние. В работах по проблемам психологии риска, психологии труда, а также спорта рассматриваются различные аспекты готовности сотрудника МЧС России к деятельности в напряженных условиях. Вместе с тем, до сих пор нет единого мнения по оценке содержания готовности сотрудника МЧС России к профессиональной деятельности. Это требует обоснования структуры и содержания готовности сотрудника МЧС России к профессиональной деятельности.

Внедрение новых педагогических технологий в образовательный процесс вузов МЧС России создает условия для подготовки специалистов новой формации, владеющих современными способами ликвидации пожаров, спасения людей и умеющих самостоятельно использовать средства физической подготовки для развития физических и профессионально важных качеств, а также для поддержания высокого уровня работоспособности. Выпускникам вузов МЧС России приходится постоянно обновлять свои знания, пересматривать методы работы, овладевать новыми умениями по локализации и ликвидации пожаров разной категории сложности. Это требует высокого уровня профессиональной и физической готовности.

В результате исследования установлено, что состояние готовности сотрудника МЧС России к профессиональной деятельности – это сложная динамическая структура, состоящая из мотивационных, волевых, физических, профессиональных, ориентационных и оценочных компонентов, которые тесно взаимосвязаны между собой. Готовность имеет динамическую структуру, между компонентами которой существуют функциональные зависимости. Не-

достаточная выраженность компонентов готовности свидетельствует о профессиональной неподготовленности сотрудника МЧС России к профессиональной деятельности.

Структура готовности сотрудника МЧС России к профессиональной деятельности представлена на рисунке.

Рис. 1. Структура готовности сотрудника МЧС России к профессиональной деятельности

Необходимо подчеркнуть, что никакой из элементов, даже при максимальной степени его развития, не способен в современных условиях компенсировать низкий уровень других слагаемых готовности к профессиональной деятельности.

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПАСАТЕЛЕЙ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ ПОИСКОВО-СПАСАТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Р.Г. Зайкин
А.В. Шленков*, научный руководитель, д-р психол. наук, доцент*
Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России,
г. Санкт-Петербург

Залогом успешной работы спасателей МЧС России при проведении поисково-спасательных работ в чрезвычайных ситуациях является высокий уровень их профессионального мастерства, который складывается из многих факторов, в том числе из профессиональной подготовки. Профессиональная подготовка спасателей МЧС России организуется и проводится в соответствии с Федеральным законом «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», постановлениями Правительства Российской Федерации, приказами, распоряжениями и указаниями министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Программой профессиональной подготовки спасателей МЧС России.

Непосредственно профессиональную подготовку спасателей организует начальник поисково-спасательного формирования (ПСФ). Она проводится в составе дежурных смен ПСФ в период их дежурств (теоретические занятия) или в составе ПСФ во время проведения учебно-тренировочных сборов.

Учебная нагрузка должна составлять 3–4 учебных часа в течение одних суток дежурства и не менее 24 часов в месяц.

По окончании учебного периода обучающиеся сдают зачеты по дисциплинам обучения, а также нормативы по физической подготовке с обязательным выставлением оценок.

Обучение спасателей с целью повышения квалификации проводится в учебно-методических центрах или иных учебных заведениях на договорной основе.

Начальники региональных центров, органов управлений ГО и ЧС, ПСФ, командиры соединений и воинских частей гражданской обороны осуществляют организационное и методическое руководство профессиональным обучением спасателей и организуют контроль за его проведением [1].

Требования к уровню профессиональной подготовки спасателей.

Спасатель должен уметь:

- содержать в готовности оборудование, инструменты, приспособления, содержать их в надлежащем состоянии, владеть навыками и приемами эксплуатации;
- содержать в готовности к работе и эксплуатировать средства проведения радиационной и химической разведки, средства связи, оповещения;
- использовать средства индивидуальной и коллективной защиты;
- перемещаться в условиях пересеченной местности, преодолевать водные преграды, скальные участки, снежные склоны, расщелины, завалы;
- пользоваться средствами пожаротушения;
- оценивать создавшуюся обстановку и принимать оптимальное решение; и многое другое.

Наряду с перечисленными требованиями профессиональной деятельности спасатель должен обладать специфическими, присущими только этой профессии следующими основными профессиональными качествами:

- длительное время выполнять однообразные движения, при наличии больших физических и эмоциональных нагрузок, в неудобных рабочих позах;
- быстро передвигаться и выполнять работы в различных условиях, а также при наличии реальной и потенциальной опасности;
- самостоятельно выбирать оптимальный темп работы, соизмерять его с темпом работы других спасателей, техники и оборудования;
- оперативно воспринимать и быстро обрабатывать информацию в условиях плохой видимости, звуковых помех, резких перепадов освещенности, запыленности, задымленности и других отвлекающих факторов;
- оценивать и различать скорость и направление перемещения предметов;
- адекватно реагировать на внезапно возникшую опасность;
- одновременно наблюдать за несколькими предметами или их частями [2].

Эффективность проведения ПСР напрямую зависит от степени и разносторонности развития профессиональных знаний, умений и навыков у спасателей [1].

1. Учебник спасателя / С.К. Шойгу, М.И. Фалеев, Г.Н. Кириллов и др.; под общей редакцией Ю.Л. Воробьева. – Изд. 2, переработанное и дополненное. – Краснодар: Сов. Кубань, 2002.

2. Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателя: Федеральный закон РФ № 151-ФЗ.

ОЗДОРОВИТЕЛЬНО-ТРЕНИРОВОЧНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТИЙ УШУ НА ОРГАНИЗМ РЕБЕНКА

А.А. Кокарева
Е.Л. Белова, *научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Основы будущего здоровья, работоспособности и долголетия человека закладываются в детстве. Однако в настоящее время реальный объем двигательной активности не обеспечивает полноценного развития и укрепления здоровья подрастающего поколения. Увеличивается число детей, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. Распространенность низкой физической активности среди детей достигла 80% [2]. В этих условиях особую важность приобретает проблема оздоровления.

Первенство по формированию здорового образа жизни и развития личности принадлежит физической культуре и спорту. Понимая важность занятий физической культурой, большинство современных родителей в определенный момент времени задумываются о необходимости приобщения детей к спорту.

В последние годы в России отмечается бурное развитие его нетрадиционных видов, к которым можно отнести и ушу. Ушу – это уникальный сплав духовной и телесной практики, самосовершенствование. Определить эту систему однозначно невозможно. С одной стороны, ушу – это единоборства, с другой – ушу – это сложно координационные формальные спортивно-гимнастические комплексы с элементами акробатики, часто выполняемые под музыку с учетом определенных сценических и хореографических требований. В связи с этим нас заинтересовали вопросы: «Чем обоснован выбор родителями ушу своему ребенку?» и «Что положительного видят родители в занятиях ушу для своего ребенка?»

Методы и организация исследования. В исследовании приняли участие 30 родителей, дети которых посещают занятия по ушу в клубе боевых искусств «Арго» г. Вологды. Отношение родителей к занятиям ребенка ушу определялось посредством анкетирования. Возраст детей – 10±3,4 года, стаж занятий - 4±2,4 года. Результаты обработаны с помощью программы «Excel».

Результаты исследования и их обсуждение. Установлено, что преобладающему числу родителей (52%) рассказали о таком виде боевых искусств, как ушу друзья или знакомые, 22% опрашиваемых были ранее знакомы с ушу, так как занимались сами, 15% респондентов узнали про ушу из рекламных источников, 7% из глобальной сети Internet, 4% из художественных фильмов. Таким образом, можно сделать вывод о недостаточности общедоступной популярной информации о китайском боевом искусстве ушу.

Выбор ушу для занятий своему ребенку опрашиваемые обосновали следующим образом: 72% респондентов ответили – посмотрели, понравилось; 10% родителей послушали совета друзей и 18% считают, что их выбор пал на ушу, так как данный вид спорта в меру активен и безопасен для здоровья.

Отдав ребенка заниматься ушу, родители преследуют различные цели. 92% родителей отдали детей в ушу ради укрепления здоровья, 40% – для достижения высоких спортивных результатов, 33% считают, что основная цель занятий спортом для их детей – появление новых друзей, 25% родителей хотят занять свободное время ребенка, 14% считают, что ушу – это прекрасное средство для разностороннего развития ребенка.

Как известно, систематические занятия спортом способны оказывать воздействие на организм занимающихся. Установлено, что все родители (100%) отметили положительное воздействие занятий ушу на своих детей. В частности, 89% респондентов отмечает повышение физической подготовленности детей, что, по нашему мнению, вполне закономерно, так как занятия ушу включают в себя много разных техник и упражнений, удары, борьбу, акробатику, что соответственно укрепляет все мышечные группы. 59% опрашиваемых обозначило, что вследствие систематических занятий ушу у детей произошло стойкое улучшение состояния здоровья, и 29% респондентов отметило снижение утомляемости. Полученные нами результаты согласуются с данными, полученными А.В. Гаськовым [1]. По мнению автора, оздоровительный эффект ушу связан с использованием в тренировочных занятиях элементов дыхательной техники цигун. 44% родителей отметило повышение у детей стремления к успеху. Эта же процентная составляющая родителей (44%) утверждает, что дети стали более дисциплинированны, 22% опрошенных подчеркнули уравновешенность детей, 3% респондентов отметили улучшение поведения и 14% родителей обозначили улучшение школьной успеваемости. Данные изменения мы связываем с тем, что большое количество движений в ушу специфичны и требуют постоянного контроля со стороны центральной нервной системы, что создает основы для качественного умственного развития. 37% участников анкетирования отметили повышение активности у детей, 29% считают, что их дети стали более коммуникабельны.

Таким образом, результаты исследования показали, что все респонденты положительно относятся к занятиям ребенком китайским боевым искусством ушу. Более того, занятия ушу, по мнению родителей, способствуют укреплению здоровья, повышению физической подготовленности, появлению стремления к успеху, дети становятся более уравновешенны, дисциплинированны, повышается школьная успеваемость.

1. Гаськов А.В. Психофизические аспекты укрепления здоровья детей 7–14 лет средствами ушу / А.В. Гаськов, И.В. Марковец // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2000. – № 2. – С. 42–44.

2. Трофимова О.Г. Физкультурное образование школьников как фактор, повышающий интерес к уроку физкультуры и здоровому образу жизни: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: 13.00.04: защищена 20.05.2005 / Трофимова Ольга Геннадьевна. – Ярославль, 2004. – 24 с.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Е.В. Крышилович
И.И. Курило, *научный руководитель, канд. хим. наук, доцент*
Белорусский государственный технологический университет
г. Минск

Приоритетными задачами модернизации высшего образования Республики Беларусь и интеграции его в европейское образовательное пространство являются обеспечение высокого качества подготовки специалистов, повышение престижа высшей школы, адаптация ее к работе в рыночных условиях. Одним из основных средств повышения качества подготовки студентов химико-технологических специальностей, способных хорошо ориентироваться в условиях современного производства, является умение применять инновации на практике, чему способствует приобщение студентов к научно-исследовательской работе.

Все разнообразие форм научно-исследовательской работы можно объединить в две группы: исследовательская работа, проводимая в рамках учебного плана (УИРС), и исследовательская работа студентов, проводимая во внеурочное время (НИРС).

Научно-исследовательская работа, которая включается в учебный процесс, предусматривает:

– проведение анализа научно-технической и патентной информации по изучаемой проблеме;

– выполнение заданий, курсовых и дипломных работ, содержащих элементы научных исследований;

– выполнение заданий научно-исследовательского характера в период производственной и учебной практики.

УИРС является эффективным методом вовлечения студентов в решение конкретных научно-практических задач. В соответствии с учебным планом научно-исследовательский практикум проводится на V курсе. Однако приобщение студентов к научной работе начинается с первого курса и на этой стадии имеет свою специфику, так как необходимо выявить талантливых студентов, способных к творческой научной деятельности. Важную роль в этом плане играют курс «Введение в специальность», который знакомит студентов с современной научной проблематикой и научными направлениями выпускающей кафедры, а также лабораторный практикум по дисциплинам «Теоретические основы химии» и «Неорганическая химия».

На лабораторных занятиях в первом семестре фронтальным методом выполняются работы, способствующие формированию навыков наблюдения за

опытом, проведения анализа. Во втором семестре, когда у студентов появляются определенные экспериментальные навыки и культура экспериментирования, на лабораторных занятиях студенты синтезируют индивидуальные вещества по оригинальным методикам в малых группах (2–3 человека). При получении допуска к работе они обязаны представить протокол, в котором приведены уравнения реакций, расчеты, сделан анализ степени опасности реагентов и синтезируемых веществ, предусмотрены меры предосторожности. Защита выполненных лабораторных работ проводится индивидуально. Обсуждение с преподавателем результатов эксперимента способствует развитию у студентов химической речи, формирует творческое химическое мышление.

Для студентов, обладающих определенными способностями и желающих заниматься научной работой, организуют рабочие группы (кружки). В них, как правило, студенты младших курсов работают совместно со студентами IV и V курсов, владеющими техникой эксперимента и обширной информацией об объекте исследования. При этом наблюдается неформальное руководство более старших студентов младшими. Последние, в свою очередь, учатся у старшекурсников, набираются опыта при выполнении и постановке сложных экспериментов и интерпретации полученных результатов.

Каждой группе студентов выдается индивидуальное задание по подбору научно-технической и патентной информации, результатом выполнения которого является написание реферата с анализом литературных данных и описанием методики будущих экспериментов. Все рефераты, а также выполненные работы заслушиваются и обсуждаются на семинарах с участием студентов и преподавателей, работающих по данной тематике. Доклады студенты готовят самостоятельно, что способствует развитию у них творческого мышления и интереса к исследовательской работе. Каждая законченная студенческая исследовательская работа публикуется в республиканских и зарубежных изданиях, результаты своих исследований студенты докладывают на ежегодных студенческих научно-технических конференциях, конференциях профессорско-преподавательского состава БГТУ, а также на международных научных конференциях. Участие в конференциях, публикации в научных журналах являются важным фактором для продолжения участия студентов в выполнении научно-исследовательских работ. При этом к концу обучения в университете у активно занимающихся студентов появляется ряд публикаций, включая статьи и тезисы докладов, что открывает им дорогу для получения высшего образования II ступени. Таким образом, реализуется непрерывность образования и подготовки высококвалифицированных специалистов от студентов к магистрантам и аспирантам.

Следует обратить внимание на еще один актуальный в наше время вопрос – финансовый. На многих кафедрах БГТУ наиболее активные студенты, участвующие в выполнении НИР, зачисляются в штат в качестве лаборантов, а так-

же совместно с преподавателями участвуют в конкурсах на получение грантов для выполнения научных работ.

Таким образом, организация НИРС позволяет улучшить качество подготовки студентов младших курсов по химическим дисциплинам, стимулировать их творческую активность, организованность и требовательность к себе, приобрести навыки работы в коллективе и подготовить их к проведению самостоятельных исследований по спецдисциплинам химического профиля.

МОРФОПСИХОФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТРЕЛКОВ СПОРТСМЕНОВ

Е.А. Куликов
В.В. Соколов, *научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Пулевая стрельба предъявляет специфические требования к подготовке стрелка и личности спортсмена, претендующего на достижение высших спортивных результатов [1]. Совокупность морфопсихофизиологических качеств у стрелков спортсменов в комплексе и в сравнительном плане с учетом пола и возраста не изучена.

Объектом исследования являются спортсмены высшей спортивной квалификации сборной команды Вологодской области по пулевой стрельбе в количестве 13 человек (1-МСМК, 6-МС, 6-КМС), разного пола, в возрасте от 14 до 63 лет (экспериментальная группа). Контрольная группа была набрана из спортсменов факультета физической культуры ВоГУ от 18 до 25 лет, разного пола, с различным уровнем спортивной квалификации в количестве 26 человек.

Использованы методы: антропометрические (рост, вес, ОГК, индекс Пинье-Квентеля), физиометрические (спирометрия, динамометрия), психофизиологические (тепинг-тест, определение энергетики нервных процессов (собственная методика); определение: типа ВНД (по Павлову), типологических особенностей личности (по Юнгу), стиля мышления (по Безингер). Уровень физической подготовки определялся по стандартным методикам, используемым в Вооруженных силах Российской Федерации с учетом пола и возраста [2].

В результате проведенных исследований было обнаружено наличие различий между спортсменами-стрелками и спортсменами других специализаций, что обусловлено специфическими особенностями стрелкового вида спорта.

Наибольшие отличия наблюдаются по психофизиологическим параметрам, в то время как морфофизиологические показатели различаются не суще-

ственно, за исключением индекса Пинье-Квентеля, что отражает высокий уровень пластичности психофизиологических процессов по сравнению с морфофизиологическими показателями.

Гендерный анализ исследуемых групп выявил, что мужчины-стрелки сильнее отличаются от спортсменов контрольной группы по морфофизиологическим показателям, чем женщины, отличия которых по данным параметрам не существенны, что соответствует общебиологической закономерности: высокий уровень изменчивости у мужских особей и влияние стабилизирующего отбора у женских особей.

Психофизиологические отличия показателей групп мужчин и женщин более выражены и имеют общую тенденцию, отражающую специфичность признаков, присущих стрелковому спорту.

Мужчины и женщины-стрелки имеют более выраженную склонность к флегматизму, интроверсии, астении, что обусловлено «экономной» энергетикой нервных процессов, приводящей к большей уравновешенности, устойчивости и потенциально меньшей моторной активности в отличие от спортсменов других специализаций.

Возрастные особенности у спортсменов-стрелков в морфофизиологическом плане более инертны по сравнению с психофизиологическими, что связано с отсутствием возрастных ограничений в стрелковом виде спорта.

Морфологические и возрастные особенности не имеют существенного значения для занятий стрелковым спортом и принципиально не влияют на возможность достижения высоких результатов.

Таким образом, особенности, выявленные в психофизиологических показателях, имеют первостепенное значение и свидетельствуют о высокой гибкости и пластичности психофизиологических адаптаций и большей инертности морфофизиологических адаптаций. Психологически человек вообще может адаптироваться в более широком диапазоне, чем морфологически и физиологически. Инертные люди более успешны в стрелковом спорте, в то время как однообразие тренировок спортсменов других типов ВНД утомляет и заставляет переходить в другие специализации, например в биатлон.

Основываясь на проведенном исследовании, можно составить морфопсихофизиологический портрет стрелка, т.к. выяснилось, что стрелки имеют специфические особенности, а именно: нормального телосложения предрасположенные к астении; с различным уровнем общей физической подготовки, яркие интроверты или склонные к интроверсии, преимущественно имеющие флегматический тип темперамента; большей выраженностью левополушарной активности головного мозга, склонные к мыслительным процессам, порядку, дисциплине, работе по шаблонам (стандартам); имеющие неплохое образное мышление, при этом не склонные к гармонизации отношений с окружающими, предпочитающие одиночную работу групповой. Индивидуалисты, нередко

эгоисты, не склонные к рефлексии, прагматики, живущие по принципу «результат любой ценой», склонны к деспотизму, имеющие, как правило, пассивно-агрессивный тип поведения, склонные к личному контролю за ситуацией.

1. Вайнштейн Л.М. Психология в пулевой стрельбе / Л.М. Ванштейн. – Москва: ДОСААФ, 1981. – 142 с.

2. Наставления по физической подготовке (НФП-2009), пр. МО РФ № 200 от 21.04.09. – 140 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ ВоГУ

А.Ф. Ложкина

А.В. Старостина, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

На сегодняшний день проблема дефицита физической деятельности студентов является одной из наиболее актуальных во всем мире. Физическая активность – это какое-либо движение тела, производимое скелетными мышцами, которое требует расхода энергии. Физическая деятельность улучшает состояние мускулатуры, сердечной и дыхательной системы, состояние костей, снижает риск развития гипертонии, ишемической болезни сердца, инсульта, диабета, рака молочной железы и толстой кишки, депрессии, уменьшает риск падений, переломов шейки бедра и позвоночника и лежит в основе энергетического обмена и поддержания нормального веса [5].

Как показывают исследования, в высших учебных заведениях обучается более половины студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья. Физическая активность повсеместно снижается во всех возрастных группах, однако самое резкое её падение отмечается у ювеналов (15–19 лет) и молодых взрослых (21-–25 лет). В вузах около 50% студентов занимается физическими упражнениями всего 2–3 часа в неделю, а более 45% студентов не занимаются ими вообще [1, 2, 3, 4, 6].

Таким образом, нами было решено провести исследование физической активности студентов нашего вуза. Цель исследования – определить уровень физической активности для дальнейшей оптимизации самосохранения и укрепления здоровья студентов.

Исследование проводилось в 3 этапа: 1) анализ теоретического материала по данной проблеме; 2) подбор и составление анкеты для студентов; 3) обработка и выявление результатов исследования.

В анкетировании участвовало 96 студентов естественно-географического факультета 1–3 курсов. Анкета содержала вопросы о видах физической активности, используемых в повседневной жизни, о наличии вредных привычек для

здоровья студентов. За каждый выбранный ответ назначались баллы, сумма которых позволила нам оценить физическую активность студентов. Ответы на вопросы частично раскрыли реальную картину образа жизни молодёжи нашего вуза.

На первый вопрос «Делаете ли вы утреннюю зарядку?» все 100% студентов ответили отрицательно. На второй вопрос «Поднимаетесь ли Вы домой без лифта?» 93% студентов регулярно пользуются лестницей, а 7% опрошенных – не всегда. На вопросы «Передвигаетесь ли Вы с учёбы и на учёбу пешком?» 27% респондентов ответили положительно и столько же отрицательно, 47% респондентов всегда пользуются транспортом. На следующий вопрос «Как часто Вы посещаете занятия физической культуры?» указали, что регулярно посещают 93% студентов и 7% студентов пропускают занятия без уважительной причины. На вопросы «Как часто Вы посещаете физкультурные занятия в свободное время и в выходные дни?» респонденты ответили, что 33% студентов постоянно посещают, 27% студентов иногда и 40% студентов не посещают эти занятия вообще. На следующий вопрос «Занимаетесь ли Вы закаливающими мероприятиями?» 66% респондентов не уделяют внимания данным процедурам, 27% респондентов – когда появляется интерес и лишь 7% респондентов занимаются регулярно. Далее, 80% учащихся не участвуют в спортивных мероприятиях, 20% учащихся – от случая к случаю. Спортивных разрядов по какому-либо виду спорта студенты не имеют. 93% учащихся регулярно выполняют физическую работу по дому, 7% учащихся – не всегда. Далее анкетирование предлагает начисление штрафных баллов за вредные привычки. Так 25% студентов курят и 60% студентов употребляют алкоголь. 80% студентов не соблюдают режим дня и нарушают режим питания. В результате анкетирования мы выявили, у 67% студентов неудовлетворительная оценка, у 13% студентов удовлетворительная, у 20% студентов хорошая и нет студентов с отличной оценкой. Что позволяет нам считать уровень физической активности студентов достаточно низким.

Следовательно, современная молодёжь уделяет очень мало внимания своему здоровью, что приводит к нарушению процессов роста и развития, снижению адаптационных возможностей организма. И с каждым годом эта ситуация только ухудшается. Большая часть современных студентов предпочитает теоретический зачёт практическим занятиям на свежем воздухе. На улицах всё чаще встречаешь молодёжь с алкоголем или сигаретой в руках, не задумывающихся о своём будущем. Около высших учебных заведений установили специальные места для курения, где наблюдается поток студентов, который с годами только увеличивается.

Таким образом, сегодня молодое поколение заботу о здоровье оставляют на потом, живя только одним днём. Наши и литературные данные свидетельствуют, что прививание студентов к регулярным занятиям физической культуры – процесс сложный и достаточно трудоёмкий. Его целесообразно прово-

дить с учётом мотивационно-ценностной направленности личности каждого учащегося.

По утверждению студентов, решение проблемы они видят в увеличении доступа и материальных возможностей к активному передвижению (например, ходьба по улицам города, езда на велосипедах) и обеспечение их безопасности при выполнении упражнений. Создание новых бесплатных площадок, где они могли бы проводить свободное время, а также расширить спектр для секционных занятий в вузе.

1. Гавришова Е.В. Регулирование двигательной активности студентов в зависимости от мотивации достижения успеха или избегания неудач: автореф. дис. ... к. пед. н.: 13.00.04 / Е.В. Гавришова. – Санкт-Петербург. – 2012. – 20 с.

2. Иванова В.В. Интеграция умственной работоспособности и двигательной активности студентов технического вуза в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. ... к. пед. н.: 13.00.08 / В.В. Иванова. – Чита, 2012. – 23 с.

3. Козлов Д.В. Повышение двигательной активности студентов на основе интеграции форм физического воспитания в вузе: автореф. дис. ... к. пед. н.: 13.00.04 / Д.В. Козлов. – Красноярск, 2009. – 20 с.

4. Румба О.Г. Система педагогического регулирования двигательной активности студентов специальных медицинских групп: автореф. дис. ... д. пед. н.: 13.00.04 / О.Г. Румба. – Санкт-Петербург, 2011. – 52 с.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.who.int/mediacentre/fs385/ru/

6. Логинов С.И. Стимуляция физической активности, связанной со здоровьем студентов сибирского севера, на основе транстеоретической модели изменения поведения / С.И. Логинов, Л.И. Ревдова // Теория и практика физической культуры. – Сургут, 2003. – № 4. – 21 с.

ОБРАЩАЕМОСТЬ НА СТАНЦИЮ СКОРОЙ ПОМОЩИ – ПОКАЗАТЕЛЬ БЛАГОПОЛУЧИЯ ТЕРРИТОРИИ

Н.В. Мельчакова

В.В. Соколов*, научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Работа выполнена с целью определения уровня благополучия населения города Вологды на основе обращаемости за медицинской помощью на Станцию скорой помощи. Объектом исследования являлись данные медицинской статистики в период с 1994 года по 2013 год [1]. Для всестороннего отражения данных было проведено анкетирование врачей и фельдшеров Станции скорой медицинской помощи.

В ходе работы удалось отразить объективные и субъективные данные, выявить закономерность в суточном, недельном и годовом аспекте [2], определить половозрастные особенности обращаемости, сделать выводы об уровне стрессированности населения города, разработать рекомендации.

Медицинская скорая помощь — своего рода «зеркало», в котором отражается состояние городской популяции людей, оно более или менее объективно может характеризовать благополучие населения. Активность населения в «диалоге» с ССМП отражает уровень благополучия населения территории. На основании знакомства с литературой и собственных исследований можно констатировать следующие положения:

1. Вологда как географический объект обладает рядом уникальных качеств (климат, низинное положение, гидрологический режим, роза ветров), которые могут существенно влиять на состояние здоровья, а значит, и уровень благополучия населения;

2. Вся жизнь живых объектов, в том числе и людей, подчинена ритмическим процессам, и их разбалансированность может быть критерием неблагополучия территории;

3. Как объективные, так и субъективные данные нашего исследования свидетельствуют о том, что показатели работы Станции скорой медицинской помощи отражают уровень социально-экономического, социально-психологического и экологического благополучия территории.

4. Имеет место цикличная выраженность острой патологии по разным нозологическим группам, которая проявляется в виде: суточной, недельной, месячной, годовой и 12-летней ритмики.

5. Имеют место возрастные особенности острой патологии по ряду заболеваний: в молодом возрасте преобладают воспалительные заболевания, а в более зрелом – дегенеративные нарушения.

6. Гендерная структура острой заболеваемости по ряду показаний имеет специфические особенности, проявляющиеся в различных социальных ролях мужского и женского населения.

7. «Особые ситуации» деятельности Станции скорой медицинской помощи (ложные вызовы, суициды, роды) являются неспецифическим отражением качества жизни в условиях города Вологды.

8. Судя по росту ложных вызовов, можно говорить о повышенной тревожности субъектов популяции, но так как уровень суицидов неуклонно снижается, то это свидетельствует о психологической стабильности. Скорее всего, население города Вологды находится в состоянии неустойчивого психоэмоционального равновесия.

9. Совпадение субъективных данных (ответы медиков на вопросы анкет) с данными медицинской статистики свидетельствует о высоком уровне профессионализма сотрудников Скорой медицинской помощи.

10. Совокупность данных статистики и субъективного мнения сотрудников станции Скорой медицинской помощи может стать критерием комплексной оценки антропоценоза – «г. Вологда».

Рекомендации:

1. Создать сеть социально-психологической службы города при поликлиниках.

2. Усилить контроль за реализацией алкогольной и табачной продукции молодежи.

3. Активизировать пропаганду ЗОЖ среди всех групп населения через СМИ, систему образования. Возродить валеологический «всеобуч».

1. Демографический ежегодник Вологодской области: статистические сборники / Вологдастат, 1994–2013 г.

2. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь / А.Л. Чижевский. – Москва: Мысль, 1976. – 367 с.

КОРРЕКЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ

П.В. Олейник

Е.Л. Белова, *научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Сахарный диабет I типа проявляется обычно между тремя и пятнадцатью годами. Постановка этого диагноза негативно сказывается на психоэмоциональном состоянии ребёнка и всей его семьи.

Лечение происходит непрерывно, детям приходится соблюдать массу ограничений и испытывать болезненных манипуляций. Не все дети готовы к подобной ответственности, у многих возникает ряд психологических и эмоциональных проблем [2].

Неотъемлемой частью комплексной терапии сахарного диабета должны быть ежедневные физические нагрузки. Длительное отсутствие мышечной активности способствует повышению инсулинорезистентности, тенденции к лишнему весу и ухудшению контроля глюкозы в крови [1].

В научной литературе присутствуют публикации, посвященные различным аспектам лечения сахарного диабета, однако в опубликованных исследованиях практически не рассматриваются вопросы особенностей использования средств физической культуры с целью реабилитации детей больных сахарным диабетом. Более того, основная задача всех методов лечения – стабилизация

концентрации глюкозы в крови на нормативных значениях, что «задвигает» на задний план задачу стабилизации психоэмоционального состояния.

Цель исследования: подобрать средства физического воспитания, способствующие стабилизации психоэмоционального состояния детей с впервые выявленным сахарным диабетом I типа.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно подобранной нами схеме занятия проводились в течение 6 месяцев 3 раза в неделю: один раз в зале и два – на свежем воздухе. Преобладание занятий на улице обусловлено необходимостью наличия аэробного типа нагрузки на занятии.

При подборе упражнений и их объема в рамках одного занятия учитывались: возрастные, анатомо-физиологические, психологические особенности детей с сахарным диабетом I типа, наличие сопутствующих заболеваний, степень компенсации углеводного обмена.

В ходе занятия чётко прослеживались основные структурные части: вводная, основная и заключительная.

В водную часть занятия входили общеразвивающие упражнения, направленные на укрепление мышечного корсета детей и подготовку организма к основной части занятия.

В основной части использовались упражнения преимущественно аэробной направленности. Такой тип нагрузки более предпочтителен для детей с сахарным диабетом, поскольку при аэробной нагрузке происходит быстрое и рациональное усвоение глюкозы органами и тканями и соответственно стабилизация состояния. Однако данный тип нагрузки является монотонным, и для детей он наименее интересен. В связи с этим мы облекли рутинные занятия в различные формы. На занятиях нами проигрываются вымышленные ситуации, мини-сюжеты. Такая форма занятий более интересна детям, они воспринимают условия игры с радостью, не теряют интерес к занятиям.

В заключительную часть занятия включались упражнения на восстановление дыхания и игры малой подвижности.

Анализируя результаты диагностики психоэмоционального состояния детей экспериментальной группы, установлена положительная динамика по всем тестовым заданиям.

Показатель тестового задания по Дембо-Рубенштейн возрос на 9% (с 46±0,5% до 55±1,2%; при $p \leq 0,05$), что свидетельствовало о повышении самооценки детей, большей уверенности в себе.

На 8% (с 53±0,8% до 45±1,1%; при $p \leq 0,05$) снизился индекс тревожности, диагностируемый по методике Р. Тэмпл, М. Дорки.

Согласно методике «Кактус» до эксперимента у детей экспериментальной группы наиболее ярко были выражены следующие состояния: агрессия, тревога, замкнутость, неуверенность; во время эксперимента доминирующим состояние становится открытость и оптимизм.

Данные результаты свидетельствуют об улучшении психоэмоционального состояния детей экспериментальной группы, в то время как в контрольной группе изменений психоэмоционального состояния ни по одной из методик не установлено.

Необходимым при лечении сахарного диабета является контроль уровня глюкозы в крови. Согласно результатам мониторинга средний показатель концентрации глюкозы в крови до эксперимента в экспериментальной группе снизился с 9,2±0,4 ммоль/л до 6,0±0,5 ммоль/л (при $p \leq 0,05$), в то время как в контрольной группе изменения присутствуют, но не такие выраженные (с 9±0,7 ммоль/л до 7,1±0,7 ммоль/л; при $p \geq 0,05$), что является, по-видимому, результатом инсулинотерапии и диетотерапии.

Таким образом, установлена эффективность использования средств адаптивного физического воспитания с целью коррекции психоэмоционального состояния детей, страдающих сахарным диабетом I типа. Адаптивное физическое воспитание является эффективным средством снижения концентрации глюкозы в крови.

1. Дедов И.И. Лечение сахарного диабета типа I на современном этапе / И.И. Дедов, М.И. Балаболкин // Сахарный диабет. – 2002. – № 4. – С. 46–50.

2. Добряков И.В. Психология семьи и больной ребёнок: учебное пособие: хрестоматия / И.В. Добряков, О.В. Защиринская. – Санкт-Петербург: Речь, 2007. – 400 с.

МОНИТОРИНГ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ И СПОРТИВНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ В ВоГУ

О.М. Путятина

А.В. Старостина*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Мониторинг – это система сбора, обработки и дальнейшей передачи информации для принятия эффективных решений, оперативного выявления воздействия различных факторов и способов необходимой оптимизации влияния. Результаты мониторинга дают возможность вносить корректировки по управлению процессом подготовки физически развитой, гармоничной личности высококвалифицированного специалиста, которая является основным элементом осуществления цели физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в вузе. Целью ежегодного мониторинга мнений студентов является отслеживание динамики реализации задач в рамках цели физкультурно-

оздоровительной и спортивно-массовой работы в вузе. В ходе исследования учащимся было предложено оценить физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу, состояние материально-технической базы, высказать предпочтения и пожелания, касающиеся проведения учебных, тренировочных, секционных занятий, спортивных соревнований, а также внеучебной физической нагрузки. Актуальностью проведения данной работы можно считать меняющиеся тенденции в обществе. Претерпевают изменения отношение к спорту, к досугу, интересы, запросы, потребности студентов. Это происходит как под влиянием субъективных факторов, зависящих от человека, так и под влиянием объективных факторов, таких как возможные переоборудования, нововведения, установление новых порядков организации спортивно-массовой и физкультурно-оздоровительной работы. Одной из целей мониторинга являлся сбор рационализаторских предложений студентов по усовершенствованию физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в ВоГУ. В качестве основного признака таких предложений является локальная новизна для вуза, отобразившаяся с помощью ответов респондентов на открытые и некоторые закрытые вопросы проведенного в рамках исследования интернет-опроса. В 2015 году в нем приняли участие 50 человек. Выборка состояла из лиц мужского и женского пола, которые на данный момент проходят обучение в ВоГУ. С помощью официально закрепленных положений, касающихся проведения учебно-воспитательной деятельности в ВоГУ были выявлены цели физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы, а также её основные направления. Сегодня вуз занимается внедрением физической культуры и спорта в учебную деятельность, быт и отдых студентов, организацией и проведением массовых оздоровительных, физкультурных и спортивных мероприятий, организацией и комплектованием спортивных команд для подготовки и участия в различных спортивных соревнованиях, проведением работ по наглядной агитации и пропаганде спорта, проведением мероприятий университетского уровня для пропаганды достижений российского спорта. С помощью СМИ была получена не только информация о событиях и фактах, отражающих активную реализацию направлений физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в вузе, но и мнения учащихся об успешности этой реализации. Интерактивный мониторинг является современной информационной технологией для получения актуальной как первичной, так и вторичной информации. Традиционные техники мониторинга не всегда могут обеспечить необходимую степень его регулярности. Новые возможности открываются в результате применения интернет-ресурсов. В дальнейшем они могут поспособствовать проведению подобного пролонгированного исследования, осуществляемого с целью регулярного отслеживания динамики реализации направлений физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в вузе. Общее полезное дело в сфере физкультурной учебно-воспитательной деятель-

ности, а также в рамках многих спортивно-оздоровительных мероприятий вуза должно осуществляться с непосредственным участием обеих сторон, одна из которых наши студенты. С помощью проведенного интернет-опроса были получены действительно важные сведения. В ходе мониторинга была отмечена заинтересованность учащихся, они готовы объективно оценивать, предлагать, обоснованно менять, содействовать, выражать мнения, что особенно ценно для поддержания высокого уровня организации физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы.

ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВЕТЕРИНАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.А. Рыжакова
В.В. Соколов, *научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной их важнейших социальных задач в процессе профессионального становления студентов является сохранение и укрепление их здоровья. Известно, что уровень здоровья во многом зависит от поведения, которое формируется в процессе воспитательно-образовательной деятельности [1].

Исследования проводились методом анкетирования 45 студентов 2–5 курсов факультета ветеринарной медицины и биотехнологии, обучающихся по специальности ветеринария ВГМХА имени Н.В. Верещагина. Для выявления валеологических ресурсов ветеринарного образования была разработана анкета, состоящая из 14 вопросов. Вопросы касались разных аспектов валеологических знаний и мышления студентов-ветеринаров.

Анализ анкет показал, что ветеринарные знания несут в себе высокий здоровьесберегающий потенциал как по форме, так и по содержанию. Содержательная сторона ветеринарного образования включает большой спектр дисциплин медико-биологического характера. Уже на втором курсе студенты знакомятся с различными инфекционными и паразитарными заболеваниями, что повышает уровень гигиенической культуры. Изучая основы генетики и общебиологических дисциплин, а также нормальной физиологии и патофизиологии, формируются знания об этиологии и профилактике болезней.

На основе принципа аналогии студент-ветеринар повышает уровень валеологических знаний путем переноса специальных знаний, часто без помощи преподавателя. Огромные ресурсы валеологического характера лежат в форме обучения. Лекционная форма обучения гиподинамична и утомительна, приходится большая нагрузка на слуховой и зрительный аппарат. Использование современных средств наглядности и ее разнообразие благотворно сказывается на

профилактике утомления и переутомления. По субъективным данным самих студентов практической работы по физиологии, хирургии, акушерству, гинекологии вызывают больше положительные эмоции и не провоцируют утомления за счет высокого уровня моторного компонента обучения. Производственная практика и дисциплины, связанные с перемещение на животноводческие комплексы, значительно снижают уровень гиподинамии, а манипулятивные действия по акушерству и ветеринарной хирургии включают все группы мышц, что активирует разнообразные структуры мозга и профилактизирует утомление. По отзывам самих студентов, несмотря на трудоемкость работы, субъективное ощущение утомления минимально.

Согласно анкетным данным наибольший энтузиазм и удовлетворенность студент испытывает на таких дисциплинах, как акушерство, хирургия, внутренние незаразные болезни. Совершенствование методик преподавания ветеринарных дисциплин, педагогическая культура преподавания, его педагогическое мастерство помогают усваивать их без чрезмерного утомления.

Опираясь на субъективное мнение студентов, следует обратить внимание педагогов на методику преподавания таких дисциплин, как иммунология, паразитология, микробиология.

На вопрос о санитарно-гигиенических условиях студенты отвечали с учетом их возраста. Более критичное отношение возникло у 5 курса, а большую удовлетворенность испытывают студенты 2 курса. Резервы оздоровления студенты видят в здоровом питании, чистоте, санитарных условиях, комфортной мебели, утеплении окон, посещении бассейна, занятиях фитнесом, хороших дорогах к зданию факультета ветеринарной медицины и биотехнологий.

С возрастом студенты все меньше испытывают эмоциональное напряжение по таким дисциплинам, как иммунология, радиобиология, паразитология, это связано с адаптацией студентов к учебно-воспитательному процессу. Умственное утомление в ходе обучения присутствует на всех курсах, но наибольшее утомление студенты испытывают на дисциплинах: организация ветеринарного дела, клиническая диагностика, физиология.

Заботу преподавателя о своем здоровье студенты ощущают на радиобиологии, эпизоотологии, внутренних незаразных болезнях, акушерстве. Знания о здоровом образе жизни студенты 2 курса приобретают на физиологии, микробиологии, физкультуре, а на 5 курсе спектр валеологосодержательных дисциплин сужается, так как студенты считают, что они уже имеют приобретенный опыт и достаточно знаний о здоровом образе жизни, поэтому и не выделяют дисциплин, влияющих на их валеологическое сознание.

На подготовку к учебным предметам студенты всех курсов тратят примерно 2–3 часа в сутки. Больше всего времени на изучение литературы тратит 2 курс, остальные курсы меньше пользуются литературой. С возрастом студенты начинают пользоваться компьютером грамотно. Расписание, по мнению студентов, для 2–3 курсов сложнее, чем на 4–5 курсах.

Анализируя валеологические ресурсы ветеринарного образования, можно допустить, что содержание многих дисциплин объективно, трудно для усвоения. И здесь особое внимание следует обратить на совершенствование методик образования.

Таким образом, валеологические ресурсы ветеринарного образования неисчерпаемы в силу доминирования в них естественно-научных знаний о природе и человеке в частности. Валеологичность может быть достигнута также и через гуманитарные и общеобразовательные циклы, если преподаватели будут заботиться о здоровье студентов.

1. Кульпина Т.Н. Анализ состояния здоровья учащихся городской школы / Т.Н. Кульпина, Н.А. Батищева, А.Э. Тамбиев, Т.И. Бабенко, И.И. Каминский // Валеология. – 1997. – № 2. – С. 36–38.

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИОРИТМОВ ЧЕЛОВЕКА В ОНТОГЕНЕЗЕ

В.Ю. Сафонов
В.В. Соколов, *научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Человек со дня рождения подчиняется трем биоритмам: физическому (23 дня), эмоциональному (28 дней) и интеллектуальному (33 дня), рис. [1].

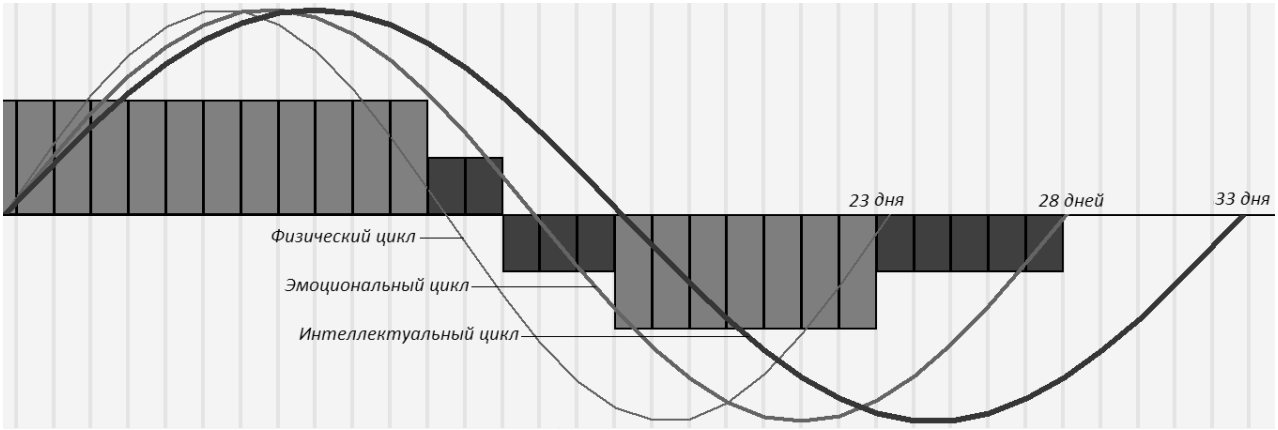


Рис. Структура биоритма человека

Изучая литературу по данному вопросу, нами не было найдено достаточного научного обоснования этой теории и дифференцированных данных (пол, возраст, профессия, заболеваемость) проявления биоритмов у человека. В ча-

стности, в чем причина различной длительности биоритмов? Почему расчет ведется от даты рождения, а не от даты зачатия? Чтобы разобраться в этих вопросах мы обратились к методикам расчетов биоритмов. Существует доступное программное обеспечение, позволяющее автоматически рассчитывать все биоритмы по дате рождения человека, которым мы и воспользовались.

По нашему мнению, на основе знаний о структуре нервной системы [2] можно предположить, что физический цикл обеспечивается регуляцией на уровне висцерального мозга, эмоциональный цикл контролируется лимбической системой (эмоциональный мозг), а интеллектуальный цикл – высшими корковыми структурами. Очевидно, что чем сложнее уровень функции, чем он фило- и онтогенетически более молодой, тем длительней протекает цикл, т.к. большее число нейронов принимает участие в реализации функции.

Ответ на второй вопрос связан с трудностями определения времени зачатия человека, поэтому мы ему не уделили должного внимания в данной работе, хотя признание начала биоритмической активности с момента рождения может быть сопряжено с недостаточно научными, астрологическими рассуждениями.

На первом этапе исследования мы провели анкетирование среди сокурсников с целью выявления дат болезней и чрезвычайных событий в течение последних лет обучения. Было установлено, что студенты, испытывающие «трудные дни», действительно чаще всего имеют отрицательную фазу ритма. Сомневаясь в точности полученных данных, мы решили проверить людей с завершенными онтогенезами по литературным источникам, данным ЗАГСа и данным мемориальных надписей. Общее количество объектов исследования составило 220 человек. Полученные данные были противоречивы и статистически не подтверждали времени смерти людей в критические дни.

Дифференцируя данные с учетом пола, возраста, причины смерти и профессии, результаты оказались неоднозначные. Можно предполагать, что завершение онтогенеза (смерть) приходится в большинстве случаев на фазу снижения интеллекта и фазу подъема эмоций. Это проявляется при несчастных случаях, когда при сниженном интеллекте имеет место подъем эмоций. Физический цикл в фазе снижения не всегда приходится на завершение жизни. Нельзя игнорировать ни одну из фаз цикла. Теоретически считается, что физический цикл в «минимуме» опасен, но полученные данные говорят о том, что интеллектуальная и эмоциональная фазы не менее важны с точки зрения завершения жизни, а в процессе социокультурной дифференцировки человека вообще они чаще приходились на завершение онтогенеза.

Можно считать, что биоритмы генетически предопределены и к финалу жизни люди приходят в разных фазах, в зависимости от возраста, болезни, рода деятельности, что косвенно свидетельствует о психосоциобиологических факторах, влияющих на протекание онтогенеза человека.

Теория биоритмов до конца не изучена и статистически достоверно в общем виде не подтверждается, но дифференцированный подход позволяет выявить некоторые тенденции в завершении онтогенеза по полу, по возрасту, причине болезни и профессии.

Необходимо провести дальнейшие исследования на большем по объему и дифференцировке фактическом материале с целью выявления «трудных дней» у людей разного возраста, пола, профессии, заболеваемости. Большую роль в этой работе играет искренность ответов анкетируемых и точность биографических данных.

1. Кузнецов Ю.Ф. Биоритмы человека: физический, эмоциональный, интеллектуальный / Ю.Ф. Кузнецов. – 2-е изд., испр., доп. – Москва: Амрита – Русь, 2006. – 380 с.

2. Краев А.В. Анатомия человека / А.В. Краев. – Москва: Медицина, 1978. – 496 с.

ЗДОРОВЬЕ ШКОЛЬНИКОВ И ФАКТОРЫ, ЕГО ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

А.А. Шабунова

А.А. Шабунов, *научный руководитель, канд. биол. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Снижение качества человеческих ресурсов представляет серьезную угрозу для общества в современных условиях, особенно для молодого поколения. Российские дети стремительно теряют здоровье. Полагают, что в значительной мере это связано с системой образования, которая направлена на освоение огромного объема знаний, состоящего из большого числа наук. В целом, требования школы становятся все более жесткими, и ребенок в силу ограниченности своих функциональных возможностей справиться с этими требованиями не может [1].

Цель работы: анализ факторов риска, влияющих на здоровье школьников.

Эмпирическую основу исследования здоровья школьников составили данные опроса (самооценка здоровья и факторы, его определяющие) школьников разных классов школы № 1 города Вологды, проведенного в 2012 г. Всего опрошено 300 человек (1 класс – 83 человека; 5 класс – 92 человека; 9 класс – 68 человек; 11 класс – 57 человек).

У школьников повышенная учебная нагрузка в сочетании с недостаточной двигательной активностью, сокращением продолжительности сна приводит к переутомлению, снижению адаптационных возможностей. Данные ис-

следования свидетельствуют, что у 28% школьников в конце дня выражено сильное переутомление. К концу недели признаки усталости (снижение успеваемости, ослабление внимания, сонливость) испытывает около 13% школьников. В старших классах значительна доля детей, которые тратят на выполнение задания более 3 часов (в 9 классе – 15%, в 11 классе – 18%). Среди старшеклассников времени на отдых после уроков и выполнения домашнего задания почти не остается у 13% опрошенных (9 классы – 15%; 11 классы – 11%). Рабочая неделя у старшеклассников в среднем 50,5 часов, что превышает продолжительность рабочей недели у взрослого человека (40 часов).

Испытывая влияние большого числа негативных факторов, здоровье детей за период обучения в школе значительно ухудшается. Среди учеников школы № 1 доля абсолютно здоровых снижается с 22% в 1 классе до 3% в 11 классе, в то время как удельный вес детей с хроническими заболеваниями увеличился с 7% в 1 классе до 46% в 11 классе.

В то же время самооценка здоровья у школьников гораздо лучше. Около половины первоклассников (46%) считают, что их здоровье – отличное. Также думают 38% пятиклассников и по 14% обучающихся в 9 и 11 классах. А плохим и очень плохим своё здоровье признают 4% первоклассников, 2% пятиклассников и по 9% обучающихся в 9 и 11 классах. Как показал анализ, самооценка здоровья во многом совпадает с кратностью заболеваний. Среди детей, оценивших своё здоровье как очень хорошее, около половины (43% в 5 классах и 44% в 9 и 11 классах) не болели в течение года, а у тех, кто оценил своё здоровье как удовлетворительное, не болели в 5 классах только 23%, а в 9 и 11 классах 8%. В то же время все школьники с плохой и очень плохой самооценкой здоровья в 5 классах болели часто и очень часто. В 9 и 11 классах 75% детей с неудовлетворительной самооценкой здоровья болели более 4 раз в год.

Суждения о здоровом образе жизни у школьников в 9 и 11 классах примерно одинаковы. Больше половины девятиклассников (60,3%) и одиннадцатиклассников (57,9%) считают, что хорошо питаются. Занимаются спортом 54,4% в 9 классах и только 43,9% – в 11. В 11 классах лидирующую позицию занимает выполнение санитарно-гигиенических норм 66,7%. Очень незначительное внимание у школьников отводится закаливанию (около 5%). Значительное несовпадение позиций выявлено в суждении о необходимости соблюдения режима дня: осознают его важность 27,9% в 9 классах и 33,3% – в 11 классах. Однако удаётся соблюдать режим дня лишь 17,6% в 9 классах и 12,3% – в 11 классах.

Существенно снижают здоровье подростков курение, употребление алкоголя, наркотиков. По данным исследования, удельный вес детей, пробовавших курить, увеличивается с 2% в 5 классе до 63% к 11 классу. В отношении алкоголя исследование показало, что в 50% случаев его распитие происходит в семейном кругу. Если в семье употребляют алкоголь, то четверть детей его пробовали в раннем возрасте.

Исследовалось также психоэмоциональное состояние школьников с помощью блока вопросов-высказываний, в которых оценивались взаимоотношения со сверстниками, родителями, общая удовлетворённость своей жизнью («Я довольно уверен в себе», «Мне тяжело жить», «Родители понимают меня», «Я много раз хотел уйти из дома» и т. п.). Наивысший коэффициент стресса у девятиклассников выявлен в восприятии жизни – 2,94; при этом показатель по блоку «отношения со сверстниками» намного ниже – 0,74. У одиннадцатиклассников несколько выше уровень стресса по такому же блоку – 1,2 и в два раза выше по группе суждений «восприятие жизни» – 5,73. В блоке «отношения с родителями» уровень стресса несколько ниже, но всё же высокий (в 9 классах 0,78; в 11 классах 0,51). Обобщая анализ стресса у подростков, следует отметить его высокий уровень (в 9 классах 4,46; в 11 классах 7,44). В сравнении с исследованиями И.В. Журавлёвой [2], проведёнными в 1995–96 годах в Москве по аналогичной методике (суммарный коэффициент 5,53), психическое напряжение подростков школы № 1 города Вологды представляется очень высоким.

Изменить тенденцию ухудшения здоровья детей возможно только путем совместных усилий со стороны медицинских работников, школы, семьи, государства и общества в целом. Помочь ребенку сохранить здоровье может внимание родителей и правильный образ жизни.

1. Шабунова, А.А. Здоровье населения в современной России: состояние и динамика [Текст] / А.А. Шабунова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 408 с.

2. Журавлева, И.В. Здоровье подростков: социологический анализ [Текст] / И. В. Журавлева. – Москва: Издательство Института социологии РАН, 2002. – 240 с.

ГОТОВНОСТЬ СТУДЕНТОВ ФФК К ОСВОЕНИЮ ТЕХНИКИ ЛЫЖНЫХ ХОДОВ

П.В. Шушков

Н.Н. Мелентьева*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Лыжный спорт – один из самых массовых и популярных видов двигательной активности в районах со снежной и ровной зимой. В школьных программах по физической культуре выделяется раздел «Лыжная подготовка», который реализуется в 3 четверти с 1 по 11 классы. За весь период обучения школьники овладевают знаниями и умениями способов передвижения на лыжах, развивают физические (выносливость, силу, быстроту) и волевые качества.

Студенты факультета физической культуры ВоГУ на первом и втором курсах изучают дисциплину «Теория и методика лыжного спорта», а на третьем курсе проходят педагогическую практику в общеобразовательных школах по программному разделу «Лыжная подготовка». В этой связи студентам необходима серьезная теоретическая и практическая подготовка по данному направлению.

Цель исследования: оценить уровень готовности студентов 1 курса факультета физической культуры к освоению дисциплины «Теория и методика лыжного спорта». Для реализации данной цели нами было проведено экспертное оценивание техники передвижения на лыжах классическими ходами студентов 1 курса. Экспертиза проводилась в начале изучения дисциплины «Теория и методика лыжного спорта», т.е. проверялся исходный уровень практических умений и навыков студентов-первокурсников факультета физической культуры в овладении техникой классических лыжных ходов. Фиксация ошибок проводилась в соответствии с градацией ошибок в технике (грубые, значительные, незначительные), предложенных авторами Н.Н. Мелентьевой, Н.В. Румянцевой [1].

Представим результаты оценивания техники классических лыжных ходов.

Одновременный бесшажный ход: оценку «5» получили 10% студентов, оценку «4» – 6%, оценку «3» – 6%, оценку «2» – 78%. Среди грубых ошибок часто встречающимися были зафиксированы следующие: приседание при выполнении толчка руками в двухопорном скольжении, туловище не участвует в отталкивании, незаконченный толчок палками из-за окончания толчка у бедра; значительные ошибки: неполный перенос массы тела, прямые напряженные ноги при отталкиваниями палками. Незначительные ошибки: резкое разгибание туловища после завершения отталкивания руками, резкое и чрезмерно высокое отбрасывание рук вверх за спину после окончания толчка палками.

Одновременный одношажный ход (скоростной вариант). Оценку «5» получили 13%, оценку «4» – 0%, оценку «3» – 28%, оценку «5» – 59%. Среди грубых ошибок часто встречающимися были следующие: слишком широкий шаг без достаточной силы отталкивания, приседание при толчке ногой. Среди значительных ошибок: короткое незаконченное отталкивание палками, туловище не участвует в работе. Незначительные ошибки: незаконченное отталкивание палками.

Одновременный одношажный ход (основной вариант). Оценку «5» получили 10% студентов, оценку «4» – 6%, оценку «3» – 13%, оценку «5» – 71%. Грубые ошибки, часто встречающиеся при выполнении хода: слишком короткий шаг, слишком короткий шаг без достаточной силы отталкивания, приседание при толчке ногой. Значительные ошибки: туловище не участвует в работе. Среди незначительных ошибок: незаконченное отталкивание палками.

Одновременный двухшажный ход. Оценку «5» получили 10% студентов, оценку «4» – 10%, оценку «3» – 18%, оценку «2» – 62% . Среди грубых оши-

бок часто встречающимися были: короткие скользящие шаги, отсутствие подседания на ноге, наличие двухопорного скольжения. Значительные ошибки: передвижение на прямых ногах, туловище недостаточно наклонено вперед, не участвует в отталкивании. Незначительные ошибки: незаконченное отталкивание палками.

Попеременный двухшажный ход. Оценку «5» получили 16% студентов, оценку «4» – 3%, оценку «3» – 10%, оценку «2» – 71% студентов. Самые распространенные и часто встречающиеся грубые ошибки: двухопорное скольжение, передвижение на прямых ногах, слабый толчок рукой, короткий скользящий шаг, слабое подседание перед отталкиванием ногой. Значительные ошибки: недостаточно сильный толчок ногой, торопливость, скольжение в высокой посадке. Незначительные ошибки: руки слишком напряжены, излишне опущена голова.

Проведенное оценивание техники классических лыжных ходов позволило констатировать тот факт, что более половины студентов 1 курса не владеют техникой классических ходов. Студенты, владеющие основой техники, допускают ошибки. Данный факт является основой для детального изучения техники, ее коррекции, исправления ошибок, поскольку в будущей профессиональной деятельности студентам будет необходимо демонстрировать совершенную технику перед обучающимися, применять соответствующие методики обучения.

1. Мелентьева Н.Н. Анализ техники и методика обучения классическим лыжным ходам: методическое пособие для студентов факультета физической культуры / Н.Н. Мелентьева, Н.В. Румянцева. – Вологда: Русь, 2007. – 120 с.

МОТИВАЦИЯ К ЗАНЯТИЯМ СПОРТОМ СЕЛЬСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

А.П. Щепетов
Н.Н. Мелентьева, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В России за последние годы значительно улучшилось состояние физического воспитания в сельской школе. Особенно резко обозначился этот сдвиг в учебной работе. Заметно повысилось качество уроков физической культуры. Однако есть и такие сельские школы, где учебная работа по физической культуре поставлена неудовлетворительно, где государственная программа не всегда выполняется, а уроки иной раз проходят на низком организационно-методическом уровне. В таких школах не соблюдаются элементарные методические требования, не ведется индивидуальная работа с учениками, непра-

вильно распределяется нагрузка в течение урока, недостаточно хорошо организована секционная работа.

Цель исследования: изучить особенности мотивации к занятиям спортом сельских школьников. Для реализации цели нами была разработана анкета для школьников. Было опрошено 100 детей школьного возраста от 10 до 16 лет, из которых 20 школьников – обучающиеся начальных классов, 60 школьников – среднее звено, 20 – обучающиеся старшей школы (Бабушкинская СОШ, Вологодская обл.).

Урок физической культуры (ФК) – основное звено в системе физического воспитания общеобразовательной школы, являющийся для всех учеников обязательной формой занятий. Установлено, что большинство сельских школьников (78%) положительно относятся к урокам физической культуры, т. к., по мнению ребят, спорт укрепляет здоровье (46%) и повышает работоспособность (13%); уроки физической культуры эмоциональны, на них можно играть и соревноваться с одноклассниками (27%); 25% школьникам нравится выполнять физические упражнения; 13% ребят привлекает образовательная составляющая уроков по физической культуре. К сожалению, 22% школьников уроки физической культуры не интересны.

В системе физического воспитания школьников одним из направлений является внеклассная работа. Основу ее составляет организация работы школьных спортивных секций. Выявлено, что спортивные секции в школе посещает половина (50%) опрошенных сельских школьников. Наиболее востребованными у школьников являются секции по таким видам спорта, как атлетическая гимнастика (14%) и волейбол (12%). У 9% школьников популярны занятия баскетболом и лыжными гонками, у 7% респондентов – футбол. Каратэ занимаются 4% ребят.

Среди основных целей занятий в спортивных секциях у опрошенных школьников ведущими являются повышение физической подготовленности (20% школьников) и достижение спортивных успехов (20% школьников). 17% опрошенных посещают спортивные секции с целью участия в соревнованиях. У одной десятой части респондентов (10%) основной мотивацией занятий в спортивной секции является общение с друзьями. Небольшая составляющая школьников занимаются спортом, так как желают оптимизировать вес и рационально проводить время (7% и 2% респондентов).

В свою очередь, 50% респондентов оказались выключенными из секционной работы по таким причинам, как отсутствие свободного времени (30%), отсутствие секций по интересующему виду спорта (12%), отсутствие физкультурных знаний (4%), слабая работа по вовлечению подрастающего поколения в занятия спортом (2%). 1% детей в спортивных секциях запрещают заниматься родители.

Наряду с важностью организованных форм занятий физической культурой, решающее значение имеют самостоятельные занятия физическими уп-

ражнениями. Выявлено, что в свободное время самостоятельно физической культурой и спортом занимаются 69% школьников, предпочитая такие виды двигательной активности, как утренняя гигиеническая гимнастика (28%), лыжные прогулки (28%), подвижные игры (26%), велопрогулки (21%), оздоровительный бег (21%) и катание на коньках (1%).

Необходимо отметить положительный факт выбора большинством сельских школьников такой формы самостоятельных занятий физической культурой, как утренняя гимнастика. По мнению У. Ибрагимова (1990), утренняя гимнастика ценна тем, что у детей вырабатывается полезная привычка выполнять различные упражнения по утрам. Со временем эта привычка переходит в потребность и сохраняется у человека на всю жизнь [1]. 31% респондентов в свободное время предпочитают уделять внимание другим видам деятельности. Формирование и развитие физической культуры индивидуума начинается в раннем детстве, когда в ребенке закладываются наиболее устойчивые потребности и мотивы к физкультурно-оздоровительной деятельности и здоровому образу жизни. Выраженное влияние на ее формирование оказывает семейная сфера. Однако, несмотря на важность семейной физической культуры, спортом с семьей занимается только треть опрошенных сельских школьников (32%). Более того, только 8% школьников считают, что родители занимаются с ними недостаточно, 21% респондентов хотели бы увеличить количество занятий спортом с семьей. Данный факт, по нашему мнению, свидетельствует о недостаточности семейного воспитания в сфере физической культуры и спорта.

Среди форм занятий физической культурой в сельских семьях чаще всего отдают предпочтение туристическим походам (10%) и велопрогулкам (10%). Менее популярны на селе такие формы семейных занятий спортом, как оздоровительный бег (7%), утренняя гигиеническая гимнастика (6%), лыжные прогулки (4%), участие в спортивных праздниках (3%).

1. Ибрагимов У. Влияние физических упражнений на умственную работоспособность и успеваемость студентов / У. Ибрагимов // Теория и практика физической культуры. – 1990. – № 3. – С. 44–45.

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ КАРТЫ КАК ДИАГНОСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К РОДИТЕЛЬСТВУ

Я.М. Акинкина
М.Е. Ланцбург*, научный руководитель, канд. биол. наук, доцент*
Московский городской психолого-педагогический университет
г. Москва

В нынешнее время можно обнаружить множество методов работы с будущими родителями, так как область перинатальной психологии развивается, в частности, перинатальные психологи сейчас обращают внимание на вопрос выявления и формирования психологической готовности к родительству. Конечно, в работе с беременными чаще всего используются проективные методики, так как их использование позволяет специалисту избежать риска психологической травмы. Наряду с такими эффективными проективными методиками, как, например, рисуночный тест «Я и мой ребёнок» Г.Г. Филипповой, метод свободного рисования, описанный М.Е. Ланцбург, методика «Ассоциативный ромб» И.В. Добрякова и др. хотелось бы отметить также и методику «Метафорические (ассоциативные) карты», которая прекрасно сочетается со всеми вышеперечисленными [1].

Отличает же данную методику то, что она является экспресс-методом психологической диагностики, а поскольку метафорических карт, созданных специально для работы с беременными и будущими отцами на данный момент не существует, мы считаем тему работы особенно актуальной.

Исследование было посвящено разработке новой вариации проективной диагностико-коррекционной методики «Метафорические карты» для работы с будущими родителями. В результате исследования была разработана и апробирована сама методика, а также комплекс упражнений для данной методики в аспекте выявления и формирования психологической готовности к родительству.

Цель исследования состояла в разработке проективной методики «Метафорические карты» и составлении программы выявления и формирования психологической готовности к родительству.

Для достижения поставленной цели и проверки выдвинутой гипотезы были определены следующие *задачи исследования:*

- изучение литературы;
- анализ результатов диагностики родительской сферы с помощью метафорических карт;
- сравнительный анализ результатов апробированных методик и метафорических карт в диагностике будущих родителей;
- разработка программы формирования психологической готовности к родительству с использованием метафорических карт.

Результаты исследования могут пригодиться психологам в выявлении психологической готовности к родительству, оценки сформированности отдельных компонентов родительской сферы, которая состоит из следующих ресурсов:

- Личностный: личностная зрелость, место родительства в иерархии ценностей и потребностей, место родительства в Я-концепции, личностный смысл родительства, конструкт «Я-и-мир», мотивации рождения ребенка;
- Эмоциональный: глубина эмоциональных проявлений, лабильность, эмоциональная компетентность, приемлемость всего диапазона эмоциональных реакций, выразительность и адекватность экспрессивно-мимических средств, контроль над эмоциями, уровень тревожности;
- Когнитивный: интеллектуальные способности, знания об уходе, развитии, воспитании и обучении ребенка, готовность учиться;
- Операциональный: сформированность навыков по уходу и воспитанию ребенка;
- Психофизиологический: актуальное функциональное состояние, способность к саморегуляции, стрессоустойчивость [2].

Общую гипотезу исследования составило предположение, что проективная методика «Метафорические карты» является надёжным инструментом выявления и формирования психологической готовности к родительству, что было подтверждено результатами апробации методики.

1. Акинкина Я.М. Ассоциативные карты в психологической работе с беременными / Я.М. Акинкина // Образование и наука: современное состояние и перспективы развития: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2014 г.: в 6 частях / ООО «Консалтинговая компания Юком». – Тамбов, 2014.

2. Ланцбург М.Е. Психологическая помощь в оптимизации диадических отношений на основе ресурсного подхода / М.Е. Ланцбург // Рождение и жизнь: материалы Международной конференции по клинической психологии детства / под ред. В.А. Аверина, А.Н. Корнева. – Санкт-Петербург, 2010.

ХАРАКТЕРИСТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.А. Астафьева
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Объективные отношения и связи неизбежно и закономерно возникают в любой социальной группе. Отражением этих объективных взаимоотношений между членами группы являются субъективные межличностные отношения, которые изучает социальная психология.

Попадая из привычной социальной среды в исправительное учреждение, где взаимодействие между членами вновь образовавшейся группы ограничено, человек теряется. У него меняет круг общения, меняются приоритеты, интересы. А женщина и тюрьма – это вообще понятия несовместимые. Женщина, существо от природы эмоциональное, чуткое и ранимое, которому многовековой цивилизацией человечества предписана роль жены, матери, продолжательницы рода, хранительницы домашнего очага, и тюрьма – угрюмый, беспощадный, жестокий механизм государства находятся так далеко друг от друга, что даже в воображении их нелегко объединить. Однако в настоящее время уже стало не редкостью попадание женщины в тюрьму, а это чревато появлением новых явлений и феноменов в пенитенциарной системе.

Общение женщин в колонии является одним из интересных с точки зрения психологии феноменов. При этом образовательный статус осуждённых женщин будет оказывать влияние на особенности их межличностного общения.

Общение – это многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождаемый потребностями совместной деятельности.

Категория «общение» будет нами рассматриваться в системе межличностных отношений и взаимодействия женщин, находящихся в условиях социальной изоляции с различным образовательным уровнем.

Межличностные отношения – это система установок, ориентаций и ожиданий членов группы относительно друг друга, обусловленных содержанием и организацией совместно деятельности и ценностями, на которых основывается общение людей [1].

Исследование проводилось на базе исправительного учреждения ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области. Это учреждение представляет собой исправительную колонию, где отбывают наказание женщины, совершившие преступление впервые. Исследование проводилось в период с 1 по 12 апреля 2014 года в индивидуальном порядке с каждой осужденной. Место проведения исследования: комната воспитательной работы.

Общее количество выборки исследования составило 40 человек. Исследуемые были поделены на две группы. В основе разделения лежит образовательный статус испытуемых. Первая экспериментальная группа – это женщины, имеющие низкий образовательный статус (образование до 8 классов), в эту группу вошло 20 человек. Вторая экспериментальная группа – это женщины, имеющие высокий образовательный статус (неполное высшее и высшее образование), в эту группу вошло 20 человек.

Практически все женщины охотно беседовали и отвечали на вопросы стандартизированного самоотчета и нестандартизированного интервью.

Исследовав эмпирическим путём особенности общения, при помощи нестандартизованного интервью осужденных женщин с различным образовательным уровнем мы пришли к следующим выводам:

- большинство женщин обеих групп считают, что общение в колонии у них проходит «нормально» или «хорошо», разговор может начать практически любая из них, в общении принимают участие в основном все женщины из отряда, но в то же время некоторым женщинам с низким уровнем образования трудно поддерживать разговор; большая редкость для обеих групп, когда женщине не дают сказать то, что она хочет, однако в отрядах бывает, что возникают конфликты;
- основные темы для общения: «семья», «тюрьма», «свобода», «дом», «будущее», «прошлое», «разговоры о себе», «дети», «работа», «преступление». Женщины первой группы чаще заводят разговор на разные темы, женщины второй группы придерживаются этой же позиции, но в то же время часто заводят разговор на тему детей. Рассказывать самим о чем-то своем личном обычно женщинам не хочется. За советами мало обращаются к женщинам, имеющим низкий уровень образования, чем к женщинам с высоким уровнем образования;
- наиболее приятными темами стали темы: «о хорошем», «о семье», «о доме», «о детях», «о свободе»;
- наиболее неприятные темы для разговоров в обеих группах: «тюрьма», «о негативном прошлом»;
- общение в отряде, по мнению женщин обеих групп, отличается от общения на свободе темами, людьми, «фильтрацией» тем, сниженным фоном настроения.

1. Куницына В.Н. Межличностное общение: учеб. для вузов / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – С. 194.

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ У ОСУЖДЕННЫХ, СКЛОННЫХ К АУТОАГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Д.А. Барцов
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время термин «психологическая защита» является одним из сложных феноменов, рассматриваемых в контексте свойств личности (многоуровневой структуры), ввиду своей противоречивости, поскольку может как способствовать стабилизации личности, так и способствовать её дезорганизации.

Под психологической защитой следует понимать любую из психологических реакций, которую индивид усваивает и использует преимущественно на неосознаваемой основе, чтобы защитить своё «Я» от тревоги, конфликта, чувства вины, стыда и т.д. Родоначальником исследования психологических защит личности является З. Фрейд, полагавший, что используемые при этом защитные механизмы помогают человеку удерживать неприемлемые для него мысли и чувства вне сферы сознания [1].

В условиях социальной изоляции психологические защиты личности обостряются без четкого осознания собственных импульсов, чувств, оценок и действий, которые, аккумулируясь, способны запустить защитный компонент (переадресовка аффектов и мыслей, подмена одних ценностей другими и т.д.).

Действием психологических механизмов защиты объясняются различные формы самооправдания криминального поведения. Так, согласно Б.Г. Бовину наиболее типичными являются:

– искаженное представление реальной ситуации, заключающееся в гипертрофировании одних и преуменьшении других, смещении фактических обстоятельств по месту, времени и роли вовлеченных в преступление;

– сужение альтернатив поведения, в силу чего противоправный характер действий представляется единственно возможным;

– проекция ответственности за криминальное поведение на потерпевшего («он сам виноват»);

– представление себя жертвой принуждения, зависимости, вероломства, обмана со стороны других лиц;

– убеждение в формальности нарушаемых запретов, распространенности и обыденности подобных действий, их допустимости и неопасности по сравнению с другими;

– обесценивание жертвы преступления или предмета преступного посягательства и тем самым непризнание вредных последствий;

– умаление и приукрашивание своей роли в совершенном деянии, благородное освящение поступка, альтруистическая интерпретация;

– подчеркивание исключительности своей личности, стоящей в собственных глазах вне рамок юрисдикции [2].

При этом Б.Г. Бовин констатирует, что сверхнормативное использование защит является показателем наличия высокого уровня не только внутриличностного, но и внешнего конфликта.

Эмпирическая часть исследования проводилась с января по апрель 2015 г. на базе СИЗО-1 ГУФСИН России по Мурманской области. Всего в исследовании приняло участие 60 человек, осужденные мужского пола в возрасте от 22 до 35 лет. Было сформировано две группы осужденных (25 человек – осужденные, стоящие на учете как склонные к аутоагрессивному поведению; 25 человек – осужденные, не склонные к аутоагрессии и не стоящие на учете). Основная часть респондентов имеет неполное среднее образование, большинство осужденных не имеют специальности и не работали до совершения преступления.

Согласно данным эмпирического исследования можно утверждать, что у осужденных, склонных к аутоагрессивному поведению, в отличие от осужденных, не склонных к аутоагрессии, выраженность психозащит «отрицание» (46,2%) и «реактивные образования» (32%) имеет доминирующее значение. Это может быть связано с проявлением в «бессознательном» отказе допустить наличие у них саморазрушающих тенденций, переживаний или ощущений, которые бы причинили боль при их признании. Они отказываются признать у себя наличие аутоагрессии, поясняя это тем, что таким образом осуществляется протест, демонстрация несогласия с существующими порядками и условиями. Отрицание может иметь и положительный эффект. Отказ принять истинную степень опасности аутоагрессии позволяет сохранить присутствие духа, спокойствие и возможность адекватных действий. Особенностями защитного поведения у данной категории осужденных является: внушаемость и самовнушаемость, непринужденность, дружелюбие, жалость к себе, обходительность, готовность услужить, богатая фантазия, склонность к розыгрышам, а также лживость, склонность к симуляции, необдуманность поступков, склонность к мошенничеству, демонстративные попытки суицида и самоповреждения.

1. Бовин, Б.Г. Преодоление факторов, препятствующих исправительному воздействию на осужденного: методические рекомендации / Б.Г. Бовин. – Москва: НИИ ФСИН России, 2005. – С 18.

2. Свенцицкий, А.Л. Краткий психологический словарь / А.Л. Свенцицкий. – Москва: Проспект, 2009. – 133 с.

ОДИНОЧЕСТВО СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

А.М. Берестовская
И.С. Ганишина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Сегодня проблема одиночества современной молодежи актуальна как никогда. Мы живём в XXI веке, где межличностное общение людей уходит на второй план. Вместо «живого» диалога мы выбираем СМС-переписку, вместо времяпрепровождения с друзьями и близкими – бессмысленное пролистывание новостей в Интернете и социальных сетях. Нам уже не представить нашу жизнь без телефона и «глобальной паутины». Бессмысленно обвинять в этом прогресс – он направлен на усовершенствование человеческой жизни, расширение возможностей.

Раньше, чтобы отправить письмо, требовалось время, теперь же хватает и секунды, чтобы до получателя дошло сообщение. И если полвека назад в письме излагали важную, полезную информацию, то сейчас слова потеряли свою ценность, а люди – значимость друг для друга. Пресытились, ушли в себя, вдоволь наслушавшись, а точнее, «начитавшись» ответов своих знакомых по переписке. Уже не нужно выходить на улицу, чтобы встретиться и узнать как дела у товарищей, достаточно просто написать.

Цель работы – исследование проблемы одиночества личности студентов различных вузов города Рязани.

Методы и методики исследования: наблюдение, опрос, тестирование, тест смысложизненные ориентации (методика СЖО) Д.А. Леонтьева, методика диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона.

Анализ классических теорий и подходов в отечественной и зарубежной психологии свидетельствует о том, что одиночество традиционно рассматривается различными авторами в контексте психологической деформации личности. Наибольшую известность получили психодинамический подход (З. Фрейд, Х. Салливан, Э. Фромм), экзистенциальный (В. Франкл, А. Камю), когнитивный (Л. Пепло, Д. Перлман), исследование одиночества как социально-психологического феномена (Ж.В. Пузан, С.Г. Трубникова, Г.М. Тихонов), изучение форм одиночества (Н.К. Покровский, С.А. Ветров), психологических особенностей одиночества в подростковом и юношеском возрасте (И.С. Кон, Н.В. Перешина), описание явлений, близких к одиночеству (О.Н. Кузнецов, В.И. Лебедев) и др.

В 2014 году с помощью выбранного методического инструментария нами производилось изучение одиночества молодежи. Всего в проведении эмпирического исследования приняли участие 40 студентов вузов г. Рязани обоего пола юношеского возраста (от 18 до 23 лет).

С точки зрения психологии развития и возрастной психологии, в юношеский период завершается физическое, в том числе половое, созревание организма юношей и девушек. В психологическом плане главной особенностью данного возраста является вступление в самостоятельную жизнь, когда происходит выбор профессии, резко меняется социальная позиция. В этом возрасте решаются специфические задачи: установление с другими дружеских и интимных взаимоотношений, проигрывание половых ролей и формирование установок на семью, достижение независимости, формирование основ мировоззрения и самопознания, профессиональный выбор. Поэтому возникающие проблемы, неудачи часто остро воспринимаются личностью и провоцируют одиночество.

В ходе проведенного исследования было установлено, что:

- практически все испытуемые (около 93%) периодически испытывают одиночество и социальное отчуждение, в проблемной ситуации закрыты, не идут на контакт, предпочитая общение посредством Интернета;
- большинство из них (71%) достаточно часто испытывали чувство одиночества за последние полгода;
- подавляющее большинство юношей и девушек, часто испытывающих чувство одиночества, имеют низкий уровень смысложизненных ориентаций.

Относительно путей преодоления одиночества современной молодежи можно предложить реализацию следующих основных направлений:

- развитие коммуникативных навыков общения и эмпатии;
- занятия спортом, творчеством;
- чтение книг, просмотр видеофильмов;
- вовлечение юношей и девушек в социально полезную деятельность, волонтерское движение и др.

ОБРАЗ «Я» СОТРУДНИКА УИС НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ

М.Н. Булатова
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Человек развивается всю жизнь, начиная с рождения. Постепенно взрослея, он приобретает новые знания об окружающей среде и о себе, новые умения, навыки. С увеличением накапливаемого опыта у него складывается представление о себе как об отдельном индивидууме, то есть образ «Я», соответст-

вующий определенной жизненной ситуации, возрастному периоду, социальной обстановке, профессиональной деятельности.

Образ «Я» – это динамическое образование личности, которое состоит из представлений человека о самом себе. Важнейшим аспектом образа «Я» является самооценка личности, то есть оценка личностью самой себя, своих возможностей и места среди других людей. Образ «Я» выполняет важнейшие функции в гармоничном развитии личности: обеспечивает внутреннюю согласованность личности, относительную устойчивость ее поведения; действует как внутренний фильтр, который определяет характер восприятия человеком любой ситуации; определяет ожидания индивида, то есть представления о том, что должно произойти. В течение жизни человека наблюдается несколько образов Я, которые попеременно сменяют друг друга, становясь актуальными. Немаловажное значение в этом играет профессиональная деятельность, которая включает в себя профессиональное самоопределение, обучение, адаптацию, профессиональное совершенствование и т. д. Профессиональное становление – процесс прогрессивного изменения личности под влиянием внешнего социального воздействия, профессиональной деятельности и собственной активности, направленной на самосовершенствование и самоосуществление. Разными исследователями предлагаются различные классификации этапов профессионального становления, которые можно применить к любой профессиональной деятельности, в том числе и к службе в УИС, с учетом ее специфического характера. В учреждениях и органах УИС проходят службу сотрудники, исполняющие определенные обязанности в зависимости от занимаемой должности, которая определяет ключевые необходимые профессиональные качества, а также представление их о себе как профессионалах и как личностях.

В целях определения изменения образа «Я» сотрудников УИС на разных этапах профессионального становления было проведено исследование. Для реализации задач эмпирического исследования применялись следующие методики: личностный опросник Т. Лири «Интерперсональный диагноз» («Диагностика межличностных отношений»), тест М. Куна «Кто Я?», (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В. Румянцевой), авторская анкета, ориентированная на выявление особенностей поведенческого, эмоционального и когнитивного компонентов образа себя как профессионала. В выборку вошли 90 сотрудников в возрасте 20–45 лет, мужчины и женщины, служащих в отделе режима, охраны и в воспитательном отделе учреждения. Результаты исследования позволили сделать следующие заключения.

В целом, сотрудники УИС на разных этапах профессионального становления (до 3 лет, с 3 до 10 лет и более 10 лет) имеют схожие представления о себе как профессионалах. Большинство выделяют в своем образе ответственность, уверенность, независимость, сдержанность в эмоциональных проявлениях, стремление к сотрудничеству, гибкость в решении проблемных вопросов

и конфликтов, стремление заслужить признание и уважение окружающих, бескорыстность, отзывчивость. Различия наблюдаются в большем проявлении настойчивости, энергичности, общительности, доверчивости, дружелюбности, открытости, упрямства со стороны сотрудников УИС со стажем службы менее 3 лет. Большее стремление к лидерству в общении, доминированию наблюдается у сотрудников УИС со стажем службы более 10 лет. Различия заключаются в степени рефлексии (самопознание, самопонимание, самосознание), которая в большей степени выражена у сотрудников УИС со стажем службы 3–10 лет. Данная закономерность может свидетельствовать о том, что этап вхождения в профессию в качестве полноценного коллеги является наиболее деятельным. Это касается как профессии, когда сотрудники активно интересуются делом, набираются опыта, так и личности, где они более склонны к самоанализу, самоопределению прежде всего своих личностных качеств, которые, как правило, соответствуют профессиональным качествам, необходимым сотруднику УИС для эффективного и успешного выполнения служебных обязанностей. Оценка себя как профессионала в служебной деятельности, исходя из анализа содержательных характеристик компонентов образа Я сотрудников УИС на разных этапах профессионального становления, находится на высоком уровне вне зависимости от стажа службы в УИС. Различия в представлении себя как профессионала могут быть обусловлены не только стажем службы, но и возрастными особенностями сотрудников УИС.

Исследование этого вопроса возможно с разных позиций. Это могут быть дальнейшие исследования структуры образа Я (например по У. Джеймсу: физическое Я, социальное Я, духовное Я). Может быть введена дополнительная переменная, которая будет обусловливать различия, изменения представлений о себе (например влияние уровня образования: наличие или отсутствие образования в ведомственном вузе). Могут быть проведены исследования, направленные на изучение и сравнение восприятия себя в профессиональной деятельности сотрудниками УИС разных отделов и т.д. Такое разностороннее изучение образа Я сотрудников УИС позволит охватить все аспекты данного феномена; будет способствовать более глубокому и полному пониманию того, как сотрудники УИС представляют себя, как они себя воспринимают в профессиональной деятельности, проследить особенности, выявить закономерности развития и изменения их образа Я.

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ ОСУЖДЕННЫХ НА ДЛИТЕЛЬНЫЙ СРОК КАК РЕСУРС ПРОТИВОСТОЯНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ ЛИЧНОСТИ

Т.В. Быстрова
В.М. Поздняков, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

При угрозе жизни, угрозе социальному или психологическому благополучию человека проблема его психологической устойчивости перед лицом трудностей актуализируется. Идея жизнестойкости подразумевает оптимальную реализацию человеком своих психологических возможностей в неблагоприятных жизненных ситуациях, «психологическую живучесть» и «расширенную эффективность» в этих ситуациях.

Термин «hardiness» был предложен С. Мадди в 1967 г. Отечественный исследователь Д.А. Леонтьев для обозначения термина «hardiness» в 2000 году ввел понятие «жизнестойкость» [1]. Жизнестойкость (hardiness) представлена трансформационным копингом, жизнестойкими установками, жизнестойким отношением к окружающим людям, является показателем психосоматического здоровья, мотивирует субъекта на преобразование стрессогенных жизненных событий. Исследования С. Мадди и С. Кобейса продемонстрировали, что жизнестойкость – это личностная характеристика, которая является общей мерой психического здоровья человека и включает в себя 3 компонента, определяющих взаимодействие людей с миром:

- вовлеченность (commitment) представляет собой «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности»;
- контроль (control) представляет собой убежденность в том, что борьба позволяет повлиять на результат происходящего, пусть даже это влияние не абсолютно и успех не гарантирован;
- принятие риска (challenge) – это убежденность человека в том, что все то, что с ним случается, способствует его развитию за счет знаний, извлекаемых из опыта, – неважно, позитивного или негативного.

Жизнестойкость также включает в себя и такие базовые ценности, как кооперация (cooperation), доверие (credibility) и креативность (creativity).

В работах российских исследователей указывается, что жизнестойкость личности представляет собой некий определенный ресурс или потенциал, который может быть востребован в какой-либо сложной ситуации.

Несмотря на то что изучение феномена жизнестойкости настолько важно и актуально в настоящее время, активно ведутся исследования в данной области, в то же время отсутствуют исследования жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания.

Нами был проведен опрос 73 сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осужденными на длительные сроки. На вопрос «Какие изменения в личности осужденных с продолжительным временем пребывания в учреждении Вы замечаете?» были получены схожие ответы: отрешенность от окружающего мира, отставание от жизни, психические отклонения, эгоистичность, циничность, озлобленность, жестокость, лживость, замкнутость, подозрительность, криминализация, агрессивность, раздраженность либо, наоборот, пессимистичность и безразличие, пассивность, апатия, безразличие к своему будущему, отсутствие четких целей и планов, потеря смысла жизни.

Следовательно, осужденные должны научиться проходить через неблагоприятное, стрессовое воздействие окружающей среды (мест лишения свободы), их личность не должна «разрушаться».

Опрос 196 осужденных из разных регионов России, отбывающих длительные сроки лишения свободы (свыше 10 лет), по поводу состояний, которые они испытывают, находясь в исправительном учреждении, показал, что в первые 6 месяцев пребывания в местах лишения свободы наиболее распространены: тревожность, растерянность, одиночество, вина, тоска, безысходность. Для основного этапа характерны: решимость улучшить свою жизнь, уверенность в себе, тоска, одиночество, раздражение, агрессия. Последние 6 месяцев отбывания наказания: решимость улучшить свою жизнь; уверенность в себе, тревожность, различные переживания.

На дополнительный вопрос осужденным, что могло бы помочь преодолеть трудные жизненные ситуации и стрессы в условиях исправительного учреждения, нами были получены следующие ответы: проведение культурно-массовых мероприятий, занятия спортом, больше возможностей в получении образования, разнообразие профессий и возможностей трудоустройства по специальностям, общение с родными, увеличение количества свиданий и др. Высока доля предложений осужденных по проведению с ними мероприятий (индивидуальных и групповых) психологом, направленных на развитие выносливости и стойкости, уверенности в себе, терпения и выдержки.

В этих условиях существует необходимость в создании программы формирования и развития жизнестойкости. В качестве примеров блоков занятий, направленных на формирование жизнестойкости, можно назвать следующие: способы организации жизни при переживании трудных жизненных ситуаций, ресурсные компоненты личности, особенности жизнестойкого совладания с трудностями, личностный потенциал как основа жизнетворчества, самопомощь в трудной жизненной ситуации, развитие оптимистического взгляда на жизнь, социальной компетентности, искусство ставить цели и побеждать и др.

1. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д.А. Леонтьев // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова / под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2002. – Вып. 1. – С. 56–65.

ПРОБЛЕМА ЧТЕНИЯ СРЕДИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

А.В. Вэтра
Ю.В. Власова*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

В последнее время становится все больше людей, которые отдают предпочтение общению в социальных сетях, играм на мобильных телефонах либо планшетах и подобным развлечениям. Есть мнение, что это в рамках современного нормативного поведения, так как у молодежи XXI века более рациональное мышление, они осведомлены во всех новостях, разбираются в новых технологиях, музыке и кинематографии. В связи с этим чтение и другие виды самообразования как бы отходят на второй план, а Интернет занимает главенствующую роль как универсальная удобная и функциональная справочная система. Но необходимо убедить современную молодежь, что можно совмещать и то и другое, что необходимо уметь и активно получать информацию, осмысливать ее с помощью книг, и пользоваться услугами информатория Интернета. Эта задача ложится на плечи не только родителей, но и на руководящий и воспитательный коллективы образовательного учреждения. С психологической точки зрения созерцательно-потребительское отношение к информации регрессивно, уступает активному поиску, построению образов, решению сложных задач. Поэтому актуальность данной проблемы не вызывает сомнений.

Чтобы более точно и всесторонне решить поставленную нами задачу, в первую очередь, необходимо оценить масштаб и характер проблемы. Для этого мы разработали анкету, вопросы которой посвящены отношению к чтению литературы. Было опрошено 100 курсантов Академии ФСИН России и 100 студентов РГУ и РГРТУ г. Рязани.

Сначала у испытуемых спрашивали об их отношении к чтению книг. На вопрос «Любите ли Вы читать книги» мы получили следующие ответы:

Таблица 1

Отношение учащейся молодежи к чтению книг

№	Варианты ответа	Ответы курсантов	Ответы студентов
1	Да	63%	71%
2	Нет	25%	16%
3	Не очень	12%	13%

Таблица 2

Количество книг, прочитанных учащейся молодежью в год

Варианты ответа	Ответы курсантов	Ответы студентов
1-5	43%	34%
5-10	18%	27%
10-15	13%	17%
15-30	6%	9%
Больше 30	4%	9%
Нисколько	16%	4%

В данной таблице указано, сколько приблизительно книг в год читают юноши и девушки. Также мы попросили курсантов и студентов указать, какие литературные жанры они предпочитают. Это нужно было нам для того, чтобы посмотреть, изменились ли вкусы нынешних читателей относительно прошлого поколения. Отрадно отметить, что репертуар любителей чтения ничуть не изменился.

Из указанных юношами и девушками в анкете литературных жанров можно выделить самые популярные: фантастика, приключенческая литература, роман, детектив, классика, психология, проза, религиозные произведения, исторические произведения, научная и учебная литература.

В следующем вопросе мы попросили испытуемых рассказать нам, какие книги они используют: традиционные или электронные. Выяснилось, что большинство читателей предпочитают чтение печатных книг. Многие молодые читатели утверждают, что, используя электронные книги, они не могут получить душевного отдыха и удовольствия: запах новой книги, шуршание страниц и т.д. Электронные книги пригодны для получения информации, удобны при переноске и использовании, но лишены в некоторой степени эмоционального компонента.

Таким образом, процент молодежи, которая не любит читать литературу и читает небольшое количество книг, достаточно велик для самой читающей нации, а значит, это является причиной для дальнейшей коррекции и предложений по повышению уровня просвещенности. Поэтому необходимо убедить юношей и девушек, что чтение литературы незаменимо! Литература раскрывает внутренний и душевный мир человека, выражает душевные движения точно и ярко, как этого не сделать никакой другой науке. И, прежде всего, это относится к классической, в первую очередь, к классической русской литературе. Классическая литература дает возможность читателю, и особенно это касается современной учащейся молодежи, приобщиться к напряженным и страстным поискам своего места в мире и одновременно своего отношения к миру, Вселенной, словом, в душевных и духовных исканиях, характерных для этой возрастной категории.

В завершении хотелось бы донести слова великого русского писателя и философа Ивана Александровича Ильина: «Искусство чтения надо приобретать и вырабатывать в себе. Чтение должно быть углублено, оно должно стать творческим и созерцательным. И только тогда нам всем откроется его духовная ценность и его душеобразующая сила. Тогда мы поймем, что следует читать и чего читать не стоит, ибо есть чтение, углубляющее душу человека и строящее его характер, а есть чтение разлагающее и обессиливающее» [1].

1. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний / Иван Ильин. – Москва: ДАРЪ, 2013. – 320 с.

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ОСУЖДЕННЫХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЕЧЕБНО-ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Р.Н. Дерябина
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В современных условиях поэтапного реформирования уголовно-исполнительной системы происходит смещение акцентов в плоскость поиска и внедрения индивидуальных форм работы, обеспечивающих оказание адресной социальной, психологической и педагогической помощи каждому осужденному с учетом его социально-демографической, уголовно-правовой и индивидуально-психологической характеристики [1].

Чаще всего при исследовании психологических особенностей личности ВИЧ-инфицированных осужденных в местах лишения свободы и в лечебных учреждениях Минздрава как в России, так и за рубежом становится агрессивность, психопатические черты, детерминирующие совершение самоубийств, депрессивность, тревожность, типы реагирования на сообщение об инфицированности, явление жизненной дезадаптации, синдром «госпитализма» у инфицированных. Однако для решения многих практических задач пенитенциарной системы (сдерживание негативных форм поведения инфицированных, в том числе намеренного распространения ВИЧ, агрессии и аутоагрессии и т.д.) представляется особенно важным изучение особенностей личности данной категории осужденных.

Это становится наиболее актуальным в условиях заключения, где психологические проблемы, связанные с наличием неизлечимого заболевания, усугубляются условиями изоляции: тесная, замкнутая общность, ограниченный

круг общения, жесткий распорядок содержания, отсутствие полноценного калорийного питания, нехватка необходимых медикаментов, отсутствие трудовой занятости, невозможность реализации потребностей, имеющих важное смысловое значение (семья, дети, занятие избранной профессией). Психологическая поддержка ВИЧ-инфицированных осужденных, основанная на знании особенностей личности, способствует улучшению качества жизни данной категории лиц и предотвращает как агрессивное, так и аутоагрессивное формы поведения.

Исследование проводилось на базе Федерального государственного учреждения лечебно-исправительного учреждения № 23 ФКУ ОИК-4 ОУХД ГУФСИН России по Свердловской области строгого режима для осужденных мужчин, в которых ВИЧ-инфицированные осуждённые содержатся согласно действующему законодательству на общих основаниях. В настоящее время в учреждении содержится 126 осуждённых, 30 из которых составили группу, с которой проводилось эмпирическое исследование.

Были выделены две группы. Одну группу в количестве 30 человек составляли осуждённые с наличием заболевания ВИЧ в возрасте до 45 лет; другую группу в количестве 30 человек составляли здоровые осуждённые, без заболевания также до 45 лет.

Анализ результатов осуждённых в обеих группах по 16-факторному опроснику Р. Кеттелла показывает, что у осуждённых с заболеванием ВИЧ-инфекцией наиболее выражены такие особенности личности, как относительная открытость (26,6%), враждебность (30%), агрессивность (26,6%) и внутренняя напряжённость (30%), которые характеризуются эмоциональной экспрессией, они легко устанавливают непосредственные, межличностные контакты, могут быть лидерами в малых группах, подвержены перепадам настроения, авантюрны, реактивны, характеризуются также возбуждённостью, взволнованностью, напряжённостью, раздражительностью, нетерпеливостью.

Результаты диагностики осуждённых обеих групп по опроснику Леонгарда-Шмишека показывают следующее. Значительная часть осуждённых с наличием заболевания ВИЧ относится к демонстративному типу (53,3%), который характеризуется повышенной способностью к вытеснению, демонстративностью поведения, живостью, подвижностью, легкостью в установлении контактов. Склонны к фантазерству, лживости и притворству, направленным на приукрашивание своей персоны, к авантюризму, артистизму, позерству. Ими движет стремление к лидерству, потребность в признании, жажда постоянного внимания к своей персоне, жажда власти, похвалы; перспектива быть незамеченным отягощает их.

Также встречается часть осуждённых, которым свойственен возбудимый тип (50%), характеризующийся недостаточной управляемостью, ослабление контроля над влечениями и побуждениями сочетается у лиц данного типа с

властью физиологических влечений. Им характерна повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, в которых сами и являются активной, провоцирующей стороной.

В целом, согласно большинству авторов [2], подчеркивается важность анализа психического состояния ВИЧ-инфицированных как реакции на поставленный диагноз. Авторы статей показывают, что психологическая реакция осужденных во многом зависит от двух обстоятельств: индивидуально-психологических свойств и обстановки в учреждении (внимания медперсонала, психологов, службы безопасности и окружающих осужденных).

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.10.2010 г. №1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

2. Опыт работы психологической службы с ВИЧ-инфицированными осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми: сборник статей. – Москва: ФСИН России, «СПИД Фонд Восток-Запад», 2005. – С. 5.

ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫРАЖЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ ГУ МЧС РОССИИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ СЛУЖБЫ

В.А. Дорофеева

А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*

Вологодский институт права и экономики ФСИН России

г. Вологда

В настоящее время профессиональная деятельность спасателей характеризуется резким возрастанием информационных и эмоциональных нагрузок, усложнением межличностных отношений, которые предъявляют повышенные требования к сотрудникам. Эти требования приобретают особое значение, поскольку деятельность сотрудников ГПС МЧС России связана с опасностью получения травм. В экстремальных ситуациях сотруднику пожарной охраны необходимо оценить ситуацию, принять правильное решение и при этом иметь адекватное поведение.

Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова выделяют следующие виды стрессов, возникающих в трудовой деятельности. К ним относятся такие понятия, как: рабочий стресс (work stress) – возникает из-за причин, связанных с работой (условия труда, место работы); профессиональный стресс (occupational stress) – возникает из-за причин, связанных с профессией, родом или видом деятельно-

сти; организационный стресс (organizational stress) – возникает вследствие негативного влияния на работника особенностей той организации, в которой он трудится. Эти понятия близки, но несинонимичны [1].

Таким образом, профессиональный стресс представляет собой комплекс факторов, включающих в себя внешние экстремальные факторы (условия и содержание профессиональной деятельности) и внутренние личностные факторы (особенности психологического отражения и оценки ситуаций риска), способные оптимизировать фон деятельности или вызвать ощущение сильного дискомфорта.

Исследование проводилось на базе пожарной части, в первом отряде МЧС России по Новгородской области. Исследование проводилось 2 апреля 2014 года. Место проведения исследования: учебный класс.

Общее количество выборки исследования составило 30 человек. Исследуемые были поделены на две группы. В основе разделения лежит стаж работы испытуемых. Первая экспериментальная группа – сотрудники, имеющие стаж работы от 1–3 лет (первичное становление), в эту группу вошло 13 человек. Вторая экспериментальная группа – это сотрудники, имеющие стаж работы от 3 лет и выше (стадия опытности), в эту группу вошло 17 человек.

Исследовав эмпирическим путем выраженность профессионального стресса сотрудников МЧС России на разных этапах профессионального становления личности, мы пришли к следующему выводу, что выбранные нами группы являются стрессоустойчивыми. Это непосредственно связано с высоким уровнем эмоциональной устойчивости, а также с высокой степенью готовности к риску.

Так, для данных групп респондентов будет характерно отсутствие склонности к срывам нервной системы при значительном психическом и физическом напряжении. Предполагаем, что полученные результаты связаны с обязательным прохождением первичного психологического отбора и работой отдела кадров при приеме на работу новых сотрудников, которые должны демонстрировать высокий уровень нервно-психической устойчивости и соответствовать предъявляемым требованиям.

Было выявлено, что чем выше уровень стрессоустойчивости, тем ниже уровень личностной тревожности и выше выраженность такого показателя, как дипломатичность. Действительно, уровень личностной тревожности влияет на устойчивость личности к стрессу, а в стрессовой ситуации более рациональным и эффективным является дипломатическое общение.

При этом у сотрудников экспериментальной группы № 1 преобладает позитивный фон настроения, жизнерадостность, непосредственность внешних форм поведения. Отмечается хорошая переключаемость с одного вида деятельности на другой, неплохая ориентировка в ситуации. Поведение организованно, достаточный уровень требовательности к себе, удовлетворительная

адаптация в новом окружении. Отсутствие склонности к фиксации на негативных переживаниях, при этом возможны состояния дезадаптации в значимой ситуации, недостаточно высокий порог фрустрации. Присутствует некоторая несамостоятельность. Зависимость от группы, недостаточная решительность при необходимости действовать самостоятельно.

В экспериментальной группе № 2 склонны к консерватизму, уважению установленных правил, норм, принципов, традиций, идей. Вероятна зависимость от группы, при этом показатели работы в группе недостаточно хорошие. На психотравмирующую ситуацию реагируют взвешенно, рационально, однако в экстремальной ситуации возможны импульсивные действия. Также в неблагоприятных условиях может проявляться склонность действовать по первому побуждению, под влиянием внешних обстоятельств или эмоций. Присутствует стремление к быстрому удовлетворению своих потребностей без приложения достаточных усилий. Обращает на себя внимание тенденция к самостоятельности и независимости в мыслях, поступках, однако склонность к лидерству выражена недостаточно, так как отношения внутри коллектива четко регламентированы принципами единоначалия и субординации.

1. Водопьянова Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – С. 12.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КУРСАНТОВ О ПРОБЛЕМЕ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА

О.Д. Дубова
О.Н. Ракитская*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Рождение ребенка малолетней матерью – девушкой в возрасте до 16 лет (включительно) – сложная социальная проблема, негативно влияющая на развитие семьи и общества, которая нуждается в последовательном изучении, а также принятии практических мер для нейтрализации негативных последствий этого явления.

В настоящее время в мире рожают более 15 миллионов девушек-подростков, а еще 5 миллионов вынуждены прерывать беременность. По статистике в России до 10% девочек начинают половую жизнь в возрасте до 14 лет, и каждый год фиксируются 4–4,5 тысяч рожениц, не достигших 15 лет. Отмечено, что возраст начала половой жизни в России за последние 15 лет

снизился, причем интенсивнее всего – среди девушек. По мнению Е.Л. Круглова (Путинцева), значительный рост подростковой беременности связан со сменой общественных норм и ценностей, отсутствие которых заменяется идеологией вседозволенности, а также отсутствием полового воспитания молодежи, обусловленным незнанием последствий раннего начала половой жизни [1].

Несмотря на относительную биологическую зрелость подросткового возраста, юные мамы еще не достигают должной социальной, эмоциональной и психологической самостоятельности для полноценного воспитания родившегося ребенка. Беременность в юном возрасте сопровождается рядом сложных медико-социальных проблем, решение которых в значительной степени зависит как от подростков и их семей, так и от общества в целом.

С целью изучения представления курсантов о раннем материнстве нами проводился опрос 25 девушек и 25 юношей в возрасте 19–22 лет. Причем у 80% опрошенных среди знакомых имеются юные матери.

Юное материнство, по мнению курсантов, это нормальное социальное явление, «оно всегда было, есть и будет». 60% респондентов полагает порицательное отношение общества к материнству несовершеннолетних женщин. Часть курсантов (36%) сошлись на мнение, что в социуме «оправдывают юных матерей».

Следует отметить умеренно положительное отношение девушек к раннему материнству. Причины подобного поведения они связывают с недостаточной психологической зрелостью и неблагополучием семейных отношений в родительской семье, из которой они стремятся скорее уйти.

При этом респонденты считают, что в результате рождения ребенка и появлением новых обязанностей юные мамы изменятся в «лучшую сторону», поскольку у них будет формироваться чувство ответственности. Хотя возникшее положение будет сопровождаться вполне понятными сложностями в бытовом и социальном плане, с их точки зрения, подростки-мамы вполне способны справиться и с воспитанием ребенка, и с задачами собственного профессионального образования. Конечно, такого рода возможности должны подкрепляться поддержкой разных людей («родителей» 76%, «родственников» 27%, «специальных служб» 20%).

Испытуемые женского пола дали благоприятный прогноз и в отношении будущего развития ребенка, рожденного юной матерью. Только 28% опрошенных считает, что «юная мама не сможет обеспечить необходимые условия развития».

Что касается юношей, участвующих в опросе, то большая их часть (52%) негативно воспринимает ювенильное материнство, причины которого они связывают с «половой распущенностью, алкоголизмом и наркоманией» (40%), а также неосведомленностью в вопросах полового воспитания (36%). Кроме того, отрицательной оценке подверглись и девушки, которые рожают ребенка, будучи не замужем (48%).

Мнения респондентов мужского пола разделились в отношении прогноза дальнейшего развития ребенка: 48% считают, что «ребенок будет развиваться как все», 40% – «юная мама не сможет обеспечить необходимые условия развития». Что касается развития самой матери, то испытуемые считают, что «ей будет трудно получить образование и профессию» (56%). Только 20% верят, что «она сможет, если захочет». Практически все юноши разделяют мнение о том, что девушки, рано родившие ребенка, нуждаются в поддержке и помощи окружающих, особенно родителей (84%) и партнера (84%). Несмотря на несколько негативное отношение к юным матерям, курсанты юноши (60%) полагают, что, став матерью, девушка-подросток меняется в лучшую сторону.

Таким образом, позиция курсантов к раннему материнству разделилась: девушки проявляют умеренно положительное отношение к малолетнему материнству, большая часть юношей негативно воспринимают матерей-подростков. Наилучшим возрастом рождения первого ребенка значительная часть курсантов (88%) определила период 20–25 лет. Именно в этот период основная часть респондентов (64%) указала на рождение первенца своей матери.

Низкую вероятность появления ранней беременности в своей семье отметили больше половины курсантов (54%), 20% – никогда не допустят такую возможность, лишь 8% ребят «будут рады». Основными помощниками девочки-подростка, по мнению респондентов, являются родители, партнер.

Возможно, девушек-курсанток не затронет эта проблема, так как они уже вышли из возрастного периода ранней беременности. Что касается юношей-курсантов, ввиду несколько негативного восприятия ювенильного материнства, выражается ответственное отношение к женскому полу.

1. Путинцева Е.Л. Малолетнее материнство в России: состояние и проблемы / Е.Л. Путинцева // Мониторинг общественного мнения. – 2011. – № 2. – С. 126–131.

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ «Я-КОНЦЕПЦИИ» ОСУЖДЕННЫХ, ЭТАПИРОВАННЫХ ИЗ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ

И.А. Ершов
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Подростковый и молодёжный возрасты традиционно считаются наиболее криминально активными периодами жизни человека. А ведь от молодого поколения зависит будущее всей страны. Данному вопросу с каждым годом уделяется всё больше и больше внимания. Проблема «молодой» преступности не

столь проста и однозначна. Характерной особенностью таких преступлений является жестокость и насилие.

В последнее время наблюдается тенденция омоложения преступности: по данным МВД РФ, количество 14–15-летних подростков, являющихся участниками преступлений, в период с 1900–2000 гг. возросло более чем на 50%. Несмотря на то что за последнее время количество преступлений, совершённых несовершеннолетними, снизилось, актуальность проблемы «молодой» преступности осталась на высоком уровне. Статистика ФСИН показывает, что каждый четвертый осужденный в местах лишения свободы – это мужчина в возрасте от 18 до 24 лет.

Как показывает практика, одним из основных источников молодых преступников в исправительных учреждениях являются осуждённые, этапированные из воспитательных колоний. Логично предположить, что причина столь вызывающего поведения осуждённых кроется в юношеском и подростковом возрасте. Если осуждённый попадает в воспитательную колонию, то это означает, что он рано встаёт на преступный путь. Попадая в исправительные учреждения, такие преступники выделяются на фоне остальных. Они чаще всего имеют отрицательную направленность и неадекватную самооценку, обеспокоены своим социальным положением, легкомысленно относятся к режиму, учёбе, труду, процессу исправления, наблюдается неумение и нежелание сдерживать себя. Характерен нравственный и правовой инфантилизм: безразличное отношение к нормам права и морали, асоциальное поведение.

Осуждённым, этапированным из воспитательных колоний, характерны высокий уровень тревожности, снижение коммуникативных качеств, криминальный опыт (особенно у неоднократно судимых), асоциальное поведение (нарушения режима, агрессия, недоверие к окружающим). Очень актуальными являются занимаемый социальный статус в криминальной среде, а также защита своего собственного «Я». Попадая в новую, необычную среду исправительной колонии, молодые осуждённые ощущают себя вполне взрослыми, всячески пытаются показать свою независимость, защищают себя и пытаются занять приемлемый социальный статус среди взрослых осуждённых. Для лиц молодежного возраста характерно объединение в группы, в которых рождаются свои собственные (как правило, деструктивные) нормы, идеалы, ценности, способы общения и варианты поведения. Удовлетворение потребностей часто носит асоциальный характер.

В период пребывания в воспитательных и исправительных колониях у осуждённых формируется «Я-концепция», которая рассматривается как относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе, на основе которой он строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе. В.Ф. Пирожков утверждает, что у осужденных происходит потеря сво-

его Я вследствие социальной изоляции, отрыва от сообщества, в котором человек был представлен [1]. В отечественной пенитенциарной практике имеются отдельные аспекты изучения Я-концепции осужденных (особенности направленности личности, ценностные ориентации, жизненные планы, самооценка, эмоционально-волевая сфера, влияние установок на поведение и др.), однако анализ современной психологической литературы в области изучения личности осужденного свидетельствует о наличии множества неисследованных вопросов и противоречий. Среди большого количества материала и теоретических концепций мало работ, затрагивающих проблему Я-концепции осужденных, этапированных из воспитательных колоний. Во многом это и определяет актуальность исследования данной личностной характеристики.

При исследовании Я-концепции осужденных, этапированных из воспитательных колоний, необходимо учитывать, что это несовершеннолетние, причины деформации личности которых следует искать еще в детстве, и это, как правило: семья, друзья, школа. Во множестве работ рассмотрены совокупность различных негативных факторов, связанных с условиями неблагоприятного нравственного формирования личности, среди которых чаще выделяют следующие: недопонимание в семье либо неблагополучная семья; отрицательный пример старших в семье; негативное окружение сверстников («дурная компания»); неадекватная оценка общества несовершеннолетним (по мнению подростков, общество неправильно воспринимает их отношение к миру); негативное влияние СМИ на психику и сознание несовершеннолетних; конфликты со взрослыми (например с учителями); деформация жизненных ценностей и жизненных планов; детская беспризорность; ухудшение социально-экономического положения (бедность); сокращение системы внешкольного воспитания.

Изучение Я-концепции осуждённых, этапированных из воспитательных колоний, позволит выявить причины и закономерности её формирования и на основе полученных данных выработать рекомендации, направленные на снижение деструктивных последствий их поведения и повышение эффективности процесса исправления.

1. Чернышёва Е.В. Факторная структура Я-концепции личности осуждённых / Е.В. Чернышёва / Психопедагогика в правоохранительных органах. – Москва, 2007.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ, ИМЕЮЩИХ ДЛИТЕЛЬНЫЕ СРОКИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ю.В. Зайцева
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В современных российских условиях преобразования и модернизации уголовной и уголовно-исполнительной политики необходимо отметить, что пенитенциарная система накопила значительный опыт работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными с учетом достижений современной науки, требований международных стандартов и имеющегося положительного отечественного опыта. Однако, для того чтобы успешно решать стоящие перед ФСИН России задачи, важно ориентироваться на сохранение и всестороннее развитие кадрового потенциала, от компетентности и профессионализма которого в конечном итоге будет зависеть исходный результат [1].

Результаты психологических исследований подтверждают, что осужденные к длительным срокам лишения свободы по истечении 5–7 лет пребывания в изоляции теряют необходимые социальные навыки, наступают необратимые психические деформации личности. Так, согласно данным, приведенным А.И. Мокрецовым, В.В. Новиковым (2006), после 10 лет изоляции для психики осужденного становится характерен так называемый «фрустрационный синдром», проявляющийся в виде окончательной «ломки» жизненных планов и проявления вновь чувства безнадежности, незащищенности, отчаянности, обреченности. Типичным состоянием является усиление тоски по дому, родным, друзьям, по прежнему образу жизни, которые часто идеализируются. Испытываемые с определенной периодичностью состояния парализуют волю осужденных, усиливая тем самым дезадаптивное поведение к любым изменениям и затрудняя их последующую адаптацию к предстоящим условиям жизни на свободе [2].

Нами разделяется позиция Р.В. Овчаровой применительно к изучению социально-психологической реабилитации как комплексного явления. Социально-психологическая реабилитация осужденных – это, прежде всего, комплексная, многоуровневая, поэтапная и динамическая система взаимосвязанных действий, направленных на восстановление осужденного в правах, статусе, здоровье, дееспособности в собственных глазах и перед лицом окружающих. Она включает аспекты профилактики и коррекции.

Конечной и основной целью процесса социально-психологической реабилитации является развитие в человеке стремления к самостоятельной борьбе с трудностями, способности к сопротивлению негативным влияниям среды и мобилизация своих возможностей с ориентацией собственного «Я».

Психологическая реабилитация может рассматриваться как психологическое сопровождение перестройки личности осужденного в процессе исполнения наказания. Она включает психопрофилактику, психокоррекцию, психологическую поддержку и психотерапию в кризисных и критических ситуациях и базируется на психологической диагностике.

В целом, необходимо отметить, что каждая модель требует реализации определенного содержания, форм и методов работы, включает круг заинтересованных и компетентных участников, предполагает соответствующие технологии и ориентирована на конкретные результаты реабилитации.

В подготовке осужденных к жизни на свободе предполагается как индивидуальная, так и групповая формы психоконсультативной, психокоррекционной и психотерапевтической работы с учетом требований, предъявляемых к методам социально-психологической реабилитации: 1) специфичность; 2) адекватность метода возрасту и уровню развития; 3) вариабельность и практическая осуществимость; 4) эффективность.

1. Баламут А.Н. Об опыте работы центра социально-психологической реабилитации и подготовки осужденных к освобождению, имеющих длительные сроки отбывания наказания (на примере ФКУ ИК-6 УФСИН России по Липецкой области) / А.Н. Баламут // Ресоциализация осужденных в условиях развития гражданского общества: сборник материалов научно-практической конференции (Киров: Кировский ИПКР ФСИН России, 11–12 декабря 2014). – Киров, 2014. – С. 126–129.

2. Мокрецов А.И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: учебно-методическое пособие / А.И. Мокрецов, В.В. Новиков. – Москва: НИИ ФСИН России, 2006. – С. 65.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ

А.С. Кадников
Т.А. Басина, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В России более 20 военных вузов готовят офицеров. Однако в современных военных учебных учреждениях курсанты с первых дней поступления испытывают значительные физические, психологические и информационные нагрузки, к которым они недостаточно подготовлены. Сложности, возникающие

у девушек и юношей в процессе обучения, во многом связаны именно с психологическими трудностями на этапе социально-психологической адаптации к военной службе. При вводе в строй не учитываются особенности их психики, хотя, как утверждают военные специалисты, адаптация к военной службе напрямую зависит от уровня психической устойчивости будущего офицера, в процессе формирования которой значительное место занимает психологическая защита, особенности проявления ее механизмов.

Термин «защитные механизмы» предложил З. Фрейд. По его мнению, защита – необходимое условие сохранения стабильности личностной структуры в условиях постоянного патогенного конфликта между разными уровнями самосознания. Механизмы психологической защиты считались направленными на уменьшение тревоги и представляли собой специфические бессознательные процессы, с помощью которых сохраняется целостность и адаптивность личности.

Изучением психологических защит занимались также Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, Д.А. Леонтьев, А. Маслоу, В.Н. Мясищев, Ф. Перлз, А.В. Петровский, В.А. Петровский, К. Роджерс, С.Л. Рубинштейн, З.И. Рябикина, Т.П. Скрипкиной, В.И. Слободчиков, Э. Фромм, К. Хорни, Е.Н. Шиянов и др. Психологическая защита определяется как нормальный механизм, предохраняющий психику от дезорганизации и направленный на предупреждение расстройств поведения. Функции психологической защиты по своей природе противоречивы: с одной стороны, они способствуют адаптации человека к собственному внутреннему миру, но при этом, с другой – могут ухудшить приспособленность к внешней социальной среде. Наиболее незрелыми механизмами защиты являются вытеснение и отрицание.

Механизмы психологической защиты и полоролевая идентификация теоретически взаимосвязаны, являются составляющими Я-концепции, оказывают влияние на процессы адаптации. Однако их взаимосвязь у курсантов ведомственных вузов практически не изучена.

В связи с этим была выдвинута гипотеза исследования, которая состояла в том, что имеются половые различия в использовании психологических защит у курсантов ведомственных вузов.

В исследовании приняли участие 70 курсантов Вологодского института права и экономики ФСИН России. Из них 35 юношей и 35 девушек третьего курса психологического и инженерно-экономического факультетов ВИПЭ ФСИН России. Им был предложен опросник «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Конте, Г. Келлерман). Сравнительный анализ данных по индивидуально-психологическим характеристикам между группами разного пола проводился при помощи критерия Манна-Уитни.

В результате применения методики «Индекс жизненного стиля» было установлено, что всеми испытуемыми используются все виды защиты, однако их

интенсивность неодинакова. Девушки более активно используют проекцию. Юноши наиболее активно из всех психологических защит используют регрессию. Сделав расчет для всех испытуемых, была выявлена высокая интенсивность использования защитного механизма проекции.

Было достоверно установлено, что юноши чаще, чем девушки, используют вытеснение ($p \leq 0{,}01$). Данный вид защиты относится к незрелым и инфантильным видам поведения, является центральным в формировании невротических расстройств и входит в состав любого другого защитного механизма. Данное обстоятельство косвенно может свидетельствовать о недостаточно благоприятной адаптации юношей к условиям окружающей среды. Возможно, это вызвано количеством требований, предъявляемым к юношам, условиями проживания, способности к обучению, коммуникации и взаимодействию. Однако по остальным видам психологических защит статистически значимых различий не выявлено. В целом, гипотеза не подтвердилась.

Таким образом, можно сделать вывод, что половых различий в использовании психологических защит не выявлено. Возможно, это связано с тем, что формальные требования, предъявляемые к сотрудникам ведомственных вузов, одинаковые. Стоит отметить, что с самого начала обучения руководители стремятся у каждого курсанта сформировать установку на то, что на службе не должно быть полового различия. А также на протяжении трех лет обучения, находясь постоянно в одинаковой среде, соблюдая все нормы и правила, непрерывно взаимодействуя друг с другом, происходит копирование психологических защит, которые проявляются в их поведении и общении.

ДИАГНОСТИКА И ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СИЗО

И.А. Ковальчук
Е.Е. Гаврина*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Затрагиваемая нами проблема выявления и профилактики суицидального поведения изолированной личности в местах лишения свободы – одна из наиболее актуальных, так как своевременная психодиагностика и психопрофилактическая работа с данной категорией лиц направлена на недопущение суицидов в пенитенциарной среде. Совершенные самоубийства подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными осложняют оперативную обстановку, могут использоваться как повод недовольства действиями администрации, вызывают отрицательный общественный резонанс. Ввиду постоянного увеличения числа

лиц, приговоренных к лишению свободы, в том числе к длительным его срокам, отмечается рост количества суицидов среди заключенных в СИЗО.

Цель работы предложить практические рекомендации по диагностике и психологической профилактике суицидального поведения спецконтингента.

Исследование по теме проводилось в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Волгоградской области. Общий объем выборки составил 40 человек. Методы и методики исследования: методика многофакторного исследования личности Р. Кеттелла, методика ОСР, анализ продуктов деятельности.

С целью всестороннего анализа заявленной проблематики исследования были выделены две группы по 20 человек: 1 группу составляли подозреваемые, обвиняемые и осужденные, склонные к аутоагрессивному поведению, 2 – не склонные к аутоагрессивному поведению.

Проведенное исследование показало, что лица, склонные к суициду, по-видимому, не испытывают по сравнению с другими подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными больших стрессов в своей жизни. В их жизни были следующие проблемы: потеря близких, плохие отношения между родственниками, отдельное проживание родителей, плохое обращение с ними в детстве, плохое воспитание. Обследуемые, которые пытались совершить суицид, имели более высокий уровень психических расстройств, а также часто злоупотребляли психоактивными веществами.

Для обвиняемых, подозреваемых и осужденных, склонных к аутоагрессии, характерны: низкая самооценка, неуверенность в собственных возможностях; высокая потребность в самореализации, в положительных эмоциональных состояниях, обусловленных искренними взаимоотношениями; развитая эмпатия, основанная на ожидании понимания и поддержки со стороны окружающих, высокая значимость труда и профессионального статуса; слабый волевой контроль, низкая активность, пессимизм; тенденция к самообвинению; несамостоятельность; агрессия как постоянная форма проявления психологических характеристик; высокий уровень тревожности; отсутствие четкой жизненной перспективы; обидчивость; подозрительность; развитое чувство вины; развитое чувство страха, направленное на избежание негативных последствий собственных действий и ожидаемых событий; раздражительность и эмоциональная возбудимость; желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации.

У подозреваемых, обвиняемых и осужденных, предрасположенных к суицидальному поведению, демонстративность поведения, аффективность поведения, чувство несостоятельности, социальный пессимизм и временная перспектива выражены сильнее, чем у лиц, не предрасположенных к суицидальному поведению.

С целью предотвращения и профилактики суицидов в местах лишения свободы была разработана программа по оказанию психологической помощи

лицам, склонным и имеющим тенденцию к суициду, с учетом их индивидуальных особенностей. Комплекс мероприятий психологического характера включает в себя: 1) психодиагностическое обследование (определение уровня нервно-психической устойчивости и др.); 2) анкетирование (для выявления причин суицидальных попыток); 3) индивидуальное консультирование и психокоррекционные мероприятия с элементами НЛП; 4) проведение тренингов, направленных на развитие уровня самооценки, самоуважения, положительного отношения к себе и другим людям, снижения уровня конфликтности, тревожности, раздражительности, подозрительности и обиды, агрессивности и чувства вины; 5) обучение приемам аутотренинга, направленным на снятие эмоционального напряжения и овладение способами саморегуляции.

В результате проведения данных мероприятий у заключенных, склонных к суициду, наблюдается тенденция к нормализации межличностных отношений, повышается уровень самооценки, снижается уровень тревожности и эмоциональной возбудимости, появляется четкая жизненная перспектива, уверенность в собственных возможностях.

Важно также исключить из жизни спецконтингента ситуации и факторы, провоцирующие их к совершению самоповреждений. Профилактике членовредительства способствуют: нормализация межличностных отношений, исключение возможности проникновения в СИЗО запрещенных предметов, недопущение различных азартных игр.

1. Метелкин М.Б. Характеристика личности суицидентов в исправительно-трудовых учреждениях / М.Б. Метелкин // Проблемы психологии осужденных к лишению свободы: сб. науч. труд. РВШ МВД СССР. – Рязань, 2004.

2. Волина Л.Н. Методические рекомендации по предупреждению самоубийств осужденных / Л.Н. Волина, С.А. Козлов. – Москва, 2004.

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Д.П. Комлева
Е.Е. Гаврина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Одним из основных направлений развития Федеральной службы исполнения наказаний согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года выступает кадровое обеспечение и социальный статус

работников уголовно-исполнительной системы. Все направления служебной деятельности УИС построены на системе «человек – человек». Поэтому при подборе кадров особое внимание необходимо уделять умению сотрудников взаимодействовать как с сослуживцами, так и с различными категориями осужденных.

Объектом нашего исследования выступили межличностные отношения курсантов психологического факультета Академии ФСИН России; предметом – выявление влияния типа межличностных отношений курсантов на успеваемость, служебную дисциплину, психологическую атмосферу в группе.

В качестве методологического инструментария были использованы следующие методики: методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, методика диагностики самоконтроля в общении М. Снайдера, методика оценки психологической атмосферы в коллективе А.Ф. Фидлера.

Всего в нашем исследовании приняли участие 63 курсанта психологического факультета 3 курса Академии ФСИН России. В процессе исследования мы уделили внимание таким показателям, как пол, уровень самоконтроля в общении, психологическая атмосфера в коллективе.

Полученные результаты были подвергнуты корреляционному анализу с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0, по итогам которого были выявлены следующие закономерности.

Курсанты-девушки по сравнению с курсантами-юношами склонны к подчинению (0,52). Успеваемость выше в группе, в которой однокурсники поддерживают и помогают друг другу (0,50). Уровень коммуникативной компетенции выше в группах, где наблюдается благоприятный психологический климат (0,56). Интересным представляется тот факт, что курсанты, склонные к проявлению агрессии в межличностных отношениях, проявляют повышенную подозрительность при общении с людьми (0,71) и склонны к авторитарному стилю построения межличностных отношений (0,49), оценивают психологическую атмосферу в группе как недоброжелательную (0,49).

Курсанты, имеющие альтруистичный тип межличностных отношений, проявляют индивидуальные особенности, характерные для зависимого типа межличностных отношений (0,63) и дружелюбного (0,75), имеют выше среднего уровень коммуникативного контроля (0,53). Данный тип межличностных отношений преобладает в основном у девушек (0,61). Следовательно, для курсантов девушек характерны такие межличностные особенности, как уступчивость, способность подчиняться, конформность, умение сдерживать свои эмоции, повышенная склонность к рефлексии, дружелюбность, активность в сотрудничестве, стремятся быть в согласии с мнением окружающих, следуют правилам и принципам «хорошего тона» в отношениях с людьми, проявляют инициативу в достижении целей группы.

Курсанты, склонные к авторитарному типу построения межличностных отношений, проявляют также индивидуально-психологические особенности, характерные таким типам межличностных отношений, как эгоистичность (0,49), агрессивность (0,54) и альтруистичность (0,48). Следовательно, данной группе курсантов в процессе построения межличностных отношений свойственны такие индивидуальные особенности, как уверенность, настойчивость, резкость, насмешливость, ориентация на себя, энергичность, властность, упорство, строгость, деликатность, отзывчивость, оптимистичность, ответственность, деликатность в общении, бескорыстность и отзывчивость. Обладают выраженной мотивацией достижения поставленных целей, отличаются легкостью и быстротой в принятии решений. Выражена тенденция к доминированию с выраженным чувством соперничества. В высказываниях и поступках прямолинейны, что зачастую вызывает у окружающих негативные эмоции и недовольство.

Курсанты, прибегающие к зависимому типу межличностных отношений, (0,49) склонны также дружелюбному (0,53), альтруистическому (0,53) типам межличностных отношений, для них характерен высокий уровень коммуникативного контроля. Они легко входят в любую роль, гибко реагируют на ситуацию, в эмоциональных проявлениях сдержанны, что положительно влияет на развитие межличностных связей и препятствует возникновению конфликтов.

Курсанты, проявляющие подозрительность при построении межличностных отношений, оценивают психологическую атмосферу в группе как недоброжелательную (0,53), а склонные к эгоистичности как скучную (0,48) и безуспешную (0,47). Влияния типа межличностных отношений на служебную дисциплину не выявлено.

Из вышеизложенного видно, что на формирование психологического климата в курсантской среде оказывает влияние тип их межличностных отношений. Курсанты, склонные к эгоистичному, агрессивному и подозрительному типу межличностных отношений, в основном воспринимают психологическую атмосферу в коллективе более негативно.

Таким образом, успеваемость обучающихся и формирование благоприятной психологической атмосферы в коллективе зависят от типа межличностных отношений каждого курсанта.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КЛИМАТА НА ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ СОТРУДНИКАМИ МЧС

В.В. Конюшенко
Е.Е. Гаврина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

За последнее десятилетие в России произошли резкие перемены как в политической жизни, так и в экономическом укладе страны. На смену прежним механизмам хозяйствования и управления пришли новые, рыночные, которые во многом изменили деятельность руководителей и организаций. В данных условиях наблюдается не только становление новой роли управленца-менеджера, но и становление иных взаимоотношений в организации между ее членами. Не осталась без изменений и система МЧС России. Ее реформирование осуществляется в сложной социально-экономической, общественно-политической и информационной обстановке. Современное управление персоналом учреждений МЧС невозможно без учета руководителями такого элемента, как формирование организационного климата, что в свою очередь обеспечивает предупреждение текучести кадров, повышение морального и социально-психологического климата в коллективах сотрудников МЧС. Эффективность профессиональной деятельности персонала МЧС обеспечивается как их индивидуальными особенностями (профподготовленность, мобильность и т.д.), так и организационными отношениями, оргкультурой, оргклиматом и т.д. Следовательно, реализация реформирования системы МЧС России зависит от умения должностных лиц формировать и развивать позитивный организационный климат в учреждениях МЧС.

Объектом нашего исследования выступил организационный климат отдела караульной службы МЧС, предметом исследования – психологические особенности организационного климата отдела караульной службы МЧС, оказывающие негативное влияние на эффективность исполнения обязанностей по должности сотрудниками МЧС России. Цель исследования – выявление детерминант организационного климата отдела караульной службы МЧС России, влияющих на качество исполнения обязанностей по должности сотрудниками МЧС.

Проведенное исследование, включающее в себя теоретический анализ литературных источников по проблеме психологических особенностей организационного климата сотрудников отдела караульной службы МЧС, системное обследование четырех караулов отдела караульной службы МЧС, многомерный анализ данных и его интерпретация позволяют сделать следующие выводы.

Организационный климат отдела караульной службы МЧС России представляет собой многоплановый процесс, детерминированный следующими основными факторами, оказывающими влияние на эффективность исполнения обязанностей по должности: уровнем организованности в отделе караульной службы МЧС; стилем управления руководителей отдела караульной службы МЧС; наличием уверенности и чувства социальной защищенности у сотрудников МЧС, оценкой результатов деятельности сотрудников отдела; психологическим климатом в отделе, личностно-профессиональными качествами руководителя отдела и начальников караулов.

Несмотря на имеющиеся взыскания по службе, большинство обследуемых сотрудников всех четырех караулов имеют высокий уровень личностной организованности, владеют достаточными профессиональными знаниями по должности, ориентируются на конечные показатели в работе, стремятся довести начатое дело до конца, придерживаются в своей работе указаний руководителя и уставных взаимоотношений с начальником, учитывают в своей работе мнение коллег.

В процессе эмпирического исследования установлено, что в караулах, которыми руководят начальники со средними способностями, логически мыслить в условиях дефицита времени, обобщать и анализировать информацию, а также имеющими низкие или средние скорость и гибкость мыслительных процессов, переключаемость внимания, подчиненными оргклимат оценивается как неудовлетворительный. Кроме того, на формирование оргклимата оказывает влияние управленческая концепция непосредственного руководителя караула. Организационный климат как благоприятный оценивается сотрудниками подразделений, где наблюдается благоприятный социально-психологический климат. В целом, в пожарной части наблюдается удовлетворительный организационный климат.

Негативное влияние на формирование оргклимата в отделе караульной службы МЧС оказывают такие факторы, как средний уровень организованности и порядка в организации; отсутствие принципиальности, деловой критики, объективной оценки результатов деятельности сотрудников; низкий авторитет руководства; низкий новаторский дух.

Позитивными моментами в формировании благоприятного организационного климата в отделе караульной службы МЧС являются наличие условий для желающих учиться и повышать свою квалификацию; доброжелательное отношение руководства к новым сотрудникам; удовлетворительные взаимоотношениями с руководством отдела караульной службы МЧС и своими непосредственными начальниками, а также взаимоотношениями с коллегами по работе и сотрудниками других служб.

К числу индивидуальных особенностей, находящихся в прямой зависимости с неблагоприятным оргклиматом в караулах относятся: дисциплинарные нарушения по службе; низкий уровень профессиональной подготовленности сотрудников МЧС; стиль управления руководителей.

ОБРАЗ СОБСТВЕННОГО «Я» У СОТРУДНИКОВ, НЕСУЩИХ СЛУЖБУ С ОРУЖИЕМ

Ю.А. Култышева
О.Ю. Осипова, *научный руководитель*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В научной литературе понятие «образ Я» появилось в связи с необходимостью исследования и описания глубинных психологических структур и процессов личности. «Образ Я» – это представление человека о себе самом. Оно не всегда выражено словами, чаще – это некоторая внутренняя картина; в ней присутствуют зрительные, телесные и звуковые образы, чувства, отдельные фразы. Человек вообще редко думает о себе словами. Он себя представляет, ощущает, переживает.

Содержание и объем понятия «образа Я» до настоящего времени остаются дискуссионными. Вклад в исследование этого феномена внесли множество ученых, так или иначе освещавших вопросы самосознания личности и изучавших его с различных позиций. «Образ Я» является интегративной личностной характеристикой, обеспечивающей акты целеполагания и активной деятельности субъекта. «Образ Я» включает четыре компонента:

1. Компонент, включающий жизненные смыслы.
2. Когнитивный компонент.
3. Аффективный компонент.
4. Конативный компонент, обеспечивающий его «существование».

Обеспечивая как внешнюю, так и внутреннюю адаптацию личности «образ Я» функционирует как система с эталонными представлениями личности относительно себя и системой внешних требований к себе.

Специалисты, работающие в уголовно-исполнительной системе, отвечают насущной потребности общества в защите от преступников. Деятельность работников уголовно-исполнительной системы протекает в напряженных, конфликтных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах. Подобные условия оказывают сильные воздействия и именуются экстремальными. Они создают сложности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности деятельности, требуют от персонала психологической устойчивости, особой подготовленности, особого умения действовать в экстремальных условиях. Поэтому очень важно сотрудникам УИС обращать внимание на их «образ Я», их представления о себе, отношение к себе, самооценку, принятие себя.

Исследование проводилось в ФКУ Колпинская воспитательная колония по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в период с октября 2014 г. по март 2015 г. Основным критерием выборки исследования явилась служба в УИС, не-

сение службы с оружием, стаж работы не менее 5 лет, возраст испытуемых от 28 до 45 лет. Критерием деления выборки явился гендерный аспект. В эксперименте приняли участие 38 сотрудников, из них 19 мужчин и 19 женщин.

В качестве экспериментальных методик, адекватных поставленным в исследовании задачам, были определены следующие: Методика УСК (уровень субъективного контроля) Е.Ф. Бажина, Е.А. Голынкиной, Л.М. Эткинда; Методика исследования самоотношения С.Р. Пантелеева, В.В. Столина; Методика: POI (опросник личностной ориентации) Э. Шострома.

При диагностике самоотношения, сравнивая сотрудников мужского и женского пола, несущих службу с оружием, было выявлено, что по уровню самоотношения у мужчин и женщин значимых различий не выявлено. Что также подтвердилось результатами статистической обработки данных. Вероятно, это связано с тем, что деятельность сотрудников протекает в напряженных ситуациях, опасных для жизни обстоятельствах. И в связи с этим пребывание в состоянии психологического напряжения накладывает «отпечаток» на гендерные аспекты, стирая грань различия полов в отношении профессионального самовосприятия сотрудников.

По результатам эмпирических данных у сотрудников преобладает высокий уровень субъективного контроля, что соответствует высокому уровню контроля над любыми значимыми ситуациями. Это значит, что люди на службе очень ответственны за происходящее «здесь и теперь», а также за отдаленные последствия, также социально зрелы и самостоятельны. Сотрудники ФКУ Колпинская ВК считают, что большинство важных событий в их жизни – результат их собственных действий, что они могут ими управлять, в организации своей производственной деятельности полагаются в основном на себя. Также у большинства сотрудников, несущих службу с оружием, высокий уровень самоактуализации качеств, рассматриваемых как критерий личностной зрелости, по всем шкалам. Из этого следует, что сотрудники, несущие службу с оружием, развиты творчески, максимально реализуют все свои возможности, адекватно воспринимают окружающих. У большинства сотрудников высокая самооценка, из этого следует, что сотрудники принимают себя, находятся в гармонии с собой, ценят себя и свой труд.

Необходимость совершенствования профессионального самовосприятия у специалистов ФСИН России обусловлена как объективными внешними причинами (реформирование УИС России, модернизация образовательного процесса в вузах и др.), так и субъективными факторами (отсутствие у многих сотрудников должной профессиональной направленности личности, фрустрационной толерантности и др.).

Экспериментально апробированная комплексная психодиагностическая программа обеспечивает повышение у сотрудников УИС, несущих службу с оружием, уровень социально-психологической компетентности, а также способствует развитию «образа Я» и занятию четкой позиции в профессионально-карьерной ориентации при службе в УИС России.

ВЛИЯНИЕ СМИ НА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВУЮ СФЕРУ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ

З.В. Лещенкова
***И.С. Ганишина**, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Изменения последних десятилетий в политической, экономической, духовной сферах России способствовали радикальным изменениям в психологии, ценностно-смысловой сфере личности и поступках людей.

Многообразие видов средств массовой информации (СМИ), внедрение новых технологий в области массовых коммуникаций способствуют проникновению информации во все сферы жизни социума. Коммерциализация СМИ часто приводит к преобладанию на телеэкранах и страницах периодической печати негативной, асоциальной информации, что способствует появлению таких отклонений в поведении личности, как агрессивное, криминальное поведение, формирование различного рода девиации.

Особую остроту сегодня приобретает проблема воздействия СМИ на ценностно-смысловую сферу личности курсантов ведомственных вузов ФСИН России. Как известно, сотрудник уголовно-исполнительной системы должен обладать определенными профессионально значимыми качествами, необходимыми для успешного выполнения служебных задач, среди которых важнейшими являются следующие: толерантность, хорошие профессиональные знания, качественное выполнение должностных обязанностей, стремление доводить начатое до конца, соблюдение норм служебной этики, профессиональное самосознание, патриотизм, низкий уровень суггестивности и др.

Целью нашего исследования явилось выявление особенностей влияния средств массовой информации на ценностно-смысловую сферу личности курсантов ведомственных вузов ФСИН России.

Эмпирическое исследование было проведено нами в 2014 году в Академии ФСИН России. В исследовании приняло участие 35 курсантов 2 курса психологического факультета в возрасте от 18 до 20 лет. Методами и методиками исследования выступили: наблюдение, опрос, методика М. Рокича, методы математической статистики.

В ходе проведенного исследования по методике М. Рокича нами установлено, что в списке терминальных ценностей курсантов на первых местах располагаются по мере убывания следующие ценности: счастливая семейная жизнь; интересная работа; наличие верных и хороших друзей; здоровье; любовь; познание, интеллектуальное развитие; активная деятельная жизнь; равенство (в возможностях); независимость суждений и оценок; уверенность в

себе; свобода поступков и действий; материально обеспеченная жизнь; творческая деятельность; жизненная мудрость; спокойствие в стране, мир; получение удовольствий; общественное признание.

Курсантами следующим образом были проранжированы инструментальные ценности (по убыванию): жизнерадостность; честность; рационализм; чуткость; ответственность; независимость; широта взглядов; смелость в отстаивании своего мнения; самоконтроль; непримиримость к чужим и своим недостаткам; твердая воля; аккуратность; образованность; высокие запросы, трудолюбие; терпимость к мнению других; исполнительность.

Таким образом, с одной стороны, курсанты предпочитают счастливую семейную жизнь и интересную работу общественному признанию и получению удовольствий, с другой – жизнерадостность, честность, рационализм преобладают над трудолюбием, терпимостью к мнению других, исполнительностью.

В ходе наблюдения и опроса курсантов нами были получены следующие результаты:

- 90% курсантов подвержены влиянию рекламы: по мнению курсантов, реклама помогает им ориентироваться в многообразии товаров. Курсанты стремятся приобретать именно рекламируемые товары. При проведении анкетирования нами было выяснено, что товары играют важную роль в общении со сверстниками, будь то компьютерная игра, сайт для скачивания музыки – обладание товаром становится ключом к признанию и популярности среди сверстников;
- 50% курсантов легко ввести в заблуждение, они готовы идти на поводу у окружающих их людей и легко поддаются чужому влиянию;
- 30% обследуемых недоверчиво относятся к советам и рекомендациям окружающих людей. Данные курсанты привыкли полагаться только на себя, принимают самостоятельные решения и поступают в сложных ситуациях так, как считают нужным;
- 20% обучающихся подвержены манипуляциям незнакомых людей, однако, попадая в какую-либо сложную ситуацию, способны принять самостоятельно решение;
- у большинства исследуемых курсантов психологического факультета реклама не вызывает никакого раздражения, а, наоборот, вызывает доверие и пробуждает интерес.

Подводя итоги вышеизложенному, мы пришли к выводу, что реклама не только оказывает влияние на выбор рекламируемой продукции, но и влияет на ценностно-смысловую сферу личности курсантов. Опрошенные курсанты характеризуются максимальным уровнем воздействия чужого влияния на их поведение, что объясняется их возрастными особенностями, высоким уровнем суггестивности и влиянием средств массовой информации.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОТРУДНИКОВ МЧС РОССИИ

Т.В. Липчанская
Е.Е. Гаврина, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Одной из задач современного развития МЧС России стала подготовка профессиональных кадров. Расширение задач ведомства требует от сотрудников выполнения все более разносторонней деятельности, зачастую выходящей за пределы повседневной. Все это в полном объеме не возможно без успешного протекания процесса профессиональной идентификации, которая протекает в процессе профессионального становления на протяжении всего процесса профессионализации.

Объектом нашего исследования выступила профессиональная идентификация сотрудников МЧС России; предметом – психологические особенности профессиональной идентификации в процессе служебной деятельности, целью исследования – выявление детерминант психологических затруднений и динамики профессиональной идентификации сотрудников подразделений МЧС и разработка психологических рекомендаций, способствующих формированию профессиональной идентичности сотрудников МЧС России.

С помощью указанных методов обследовано 53 сотрудника мужского пола, работающих в пожарных частях: из них молодых сотрудников, назначенных на должность, проработавших в МЧС от 5 до 8 месяцев – 3%; сотрудников, проработавших от года до десяти лет – 52%; и сотрудники, проработавшие более десяти лет – 45%.

При организации и проведении исследования использовался следующий методологический инструментарий: наблюдение, беседа, базовый опросник А.И. Папкина по изучению особенностей вхождения в должность; опросник межличностных отношений В. Шутца; ИТО Л.Н. Собчик; опросник СЖО.

С целью проведения системного анализа полученных данных нами был использован метод обработки данных – корреляционный анализ. Центрами корреляционных плеяд матрицы в основном являются: профессиональные качества, факторы личной работы по данным анкеты, шкалы агрессивности и интроверсии по тесту ИТО Л.Н. Собчик, стремление в контроле над собой, желание иметь близкие отношения с коллегами (опросник межличностных отношений В. Штуца) и субшкала цели и результата, а также общая оценка жизни по результатам опросника межличностных отношений. Отметим наиболее значимые, по нашему мнению, взаимосвязи между индивидуальными особенностями сотрудников и различными сторонами процесса идентификации. Со-

трудники, склонные к агрессии, не относят себя к коллективу (0,25), отрицательно оценивают работу руководителей (0,27), социально-психологический климат коллектива (0,22), критерии оценки работы (0,25), условия труда (0,25). У сотрудников не развиты такие профессиональные качества, как: умение подчиняться (-0,20), дисциплина (-0,21), доверие к руководителю (-0,25), однако сотрудники умеют отстоять перед руководителем свою точку зрения (0,28). В процессе работы проявляют зависимость и колебания при принятии решений (0,26).

Данный тип сотрудников характеризуется отрицанием профессионального коллектива, конфликтами с руководством, неудовлетворенностью от работы, отсутствием умения подчиняться, дисциплиной, доверием к руководителю. Процесс профессиональной идентификации у данных сотрудников будет затруднен, так как закономерно происходит отрицание положительного «образа» идентификации.

Другие значимые взаимосвязи проявляются у сотрудников с ярко выраженной интроверсией. Сотрудники-интроверты не удовлетворены результатами собственного труда (-0,20), не ориентированы на конечные показатели (-0,20), не умеют взаимодействовать с другими должностными лицами (-0,21). Данные сотрудники проявляют тревожность (0,28), не принимают контроль над собой (-0,23), они в целом не удовлетворены своей жизнью (-0,28), отсутствует цель (-0,26,), они не ценят результат (-0,25).

Сотрудники с отсутствием цели в жизни негативно относятся к службе, служебной форме (-0,24) в сравнении с целеустремленными сотрудниками, которые проявляют высокий уровень принадлежности к группе (0,31). У данной группы наблюдается взаимосвязь с высокой оценкой знания функциональных обязанностей сотрудников (0,29), стремлением рассказывать окружающим о своей работе (0,35), умением понять замысел руководителя и провести его в жизнь (0,20), точным следованием в работе нормативным предписаниям, инструкциям (0,25), умением взаимодействовать с другими должностными лицами (0,31), стремлением к передаче руководителю точной и объективной информации о своей работе (0,31), чувством долга, высокой ответственностью (0.30), точным исполнением своих функциональных обязанностей (0,29), умением правильно реализовать права и полномочия (0,26), доверием к руководителю (0,29). Сотрудники, положительно оценивающие результат жизни, также отличаются выраженностью чувства принадлежности к группе (0,30).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что профессиональная идентификация сотрудников представляет собой сложный личностный многоплановый процесс, детерминированный следующими факторами: 1) индивидуально-типологическими особенностями личности (гармоничностью развития личности); 2) смысложизненными ориентациями конкретного сотрудника; 3) служебно-профессиональными качествами; 4) особенностями межличностных отношений.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭМПАТИИ У КУРСАНТОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

А.М. Лятифова
О.Н. Ракитская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время эмпатия является одной из важнейших особенностей взаимоотношений между людьми, отношений, построенных на гуманистической основе, на уважении к индивидуальности каждого.

Проблема повышения роли эмпатии в личностном развитии давно стала предметом научного исследования в психологии. Это связано с тем обстоятельством, что эмпатия как психологический феномен оказывает существенное влияние на всю личность в целом, повышает мотивацию и продуктивность деятельности и расширяет представление об ее эффективности.

Актуальность исследования данного феномена определяется необходимостью выявления психологических механизмов эмпатии и условий, способствующих ее развитию у курсантов.

Эмпатия как коммуникативное свойство личности курсанта способствует решению глубоких человеческих вопросов и открывает новые возможности для более эффективного воздействия на личность в общении. Она является одним из регуляторов взаимоотношений между людьми. Проявляется в стремлении оказывать помощь и поддержку другим людям. Ведет к развитию гуманистических ценностей личности курсанта.

Изучению эмпатии как эмоциональной отзывчивости индивида на переживания других людей посвящено значительное число исследований (Р.О. Агавелян, Е.Я. Басин, А.А. Бодалев, В.В. Бойко, Л.Н. Большунова, А.К. Бохарт, А.А. Валантинас, В. Вебер, Н.Н. Обозов, К. Роджерс, В.В. Рябухин, Л.П. Стрелкова, О.И. Цветкова и другие). Эмпатия проявляется в стремлении понять другого человека, вчувствоваться в его переживания, оказать помощь и поддержку.

В.В. Бойко рассматривает эмпатию как рационально-эмоционально-интуитивную форму отражения, которая является средством «вхождения» в пространство другого человека. По его мнению, эмпатия является «ценнейшим средством познания человеческой индивидуальности в целях воспитания и обучения, лечения и профилактики» [1].

С целью изучения уровня эмпатии у курсантов юридического (n=25) и психологического (n=25) факультетов, а также выявления гендерных различий данной характеристики у обучающихся проводился опрос с помощью соответствующей методики, разработанной В.В. Бойко.

При сравнении полученных результатов у испытуемых разных факультетов получены значимые различия по общему уровню эмпатических способностей, а также по шкалам «эмоциональный и рациональный каналы» эмпатии. Причем у обучающихся психологического факультета средние показатели по указанным параметрам выше, чем у курсантов-юристов.

Более высокий уровень развития эмпатических способностей у курсантов-психологов мы связываем как с особенностями профессионального выбора обучающихся, так и с условиями обучения на факультете, ориентирующего будущих психологов направлять внимание, восприятие и мышление на сущность другого человека, стремиться понять психологические особенности другого человека не только рационально, но и эмоционально, посредством вчувствования в его состояние. У обучающихся женского пола несколько выше уровень установок, способствующих или препятствующих эмпатии, что может быть обусловлено как общей эмоциональностью девушек, так и ориентацией на деликатное взаимодействие гендерного характера.

Сравнивая данные между девушками юридического и психологического факультетов, были обнаружены значимые различия по интуитивному компоненту эмпатии, отражающему способность человека видеть поведение партнеров, действовать в условиях нехватки объективной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Более высокая оценка данной способности у девушек психологического факультета свидетельствует как о более длительной ориентации на понимание других людей, отраженной в профессиональном выборе, так и большей уверенности в имеющихся знаниях о других людях, вероятно, сформированной во время обучения.

Полученные значимые различия у юношей психологического и юридического факультетов, отражающие более высокий уровень рационального и эмоционального компонентов эмпатии у юношей «психологов», свидетельствует о том, что их профессиональное обучение развивает ориентацию курсантов на вдумчивое и эмоциональное понимание партнеров по общению.

Роль обучения, на наш взгляд, подтверждается еще и тем, что уровень эмпатических способностей у юношей и девушек психологического факультета значимо не различается так же, как и у испытуемых разного пола юридического факультета.

В целом, полученные результаты отражают оценку формирования у обучающихся такого профессионально важного качества личности, как способность к эмпатии. Помимо этого, можно сказать, что деятельность психологического факультета способствует или, по крайней мере, не препятствует развитию эмпатических способностей будущих психологов, которые в ходе своего обучения осваивают не только специальность, но и ролевую позицию сотрудника, проходящего службу во ФСИН России.

1. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В.В. Бойко. – Москва: Информационно-издательский дом «Филинъ», 1996.

СУБКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УИС КАК СРЕДСТВО КОНСТРУКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ

А.В. Маняхин
В.М. Поздняков*, научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Современная пенитенциарная система в условии изоляции от социума отличается спецификой и разнообразием субкультуральных реалий, которые являются почвой для насаждения преступных ценностей, а также незнание «тюремных правил», «табеля о рангах» зачастую приводит к негативным последствиям в процессе совместной деятельности. Поэтому у сотрудников УИС, непосредственно контактирующих с осужденными в процессе выполнения своих служебных обязанностей, на первый план выходит умение конструктивно взаимодействовать с последними, принимая во внимание влияние неформальной социальной среды и малых пенитенциарных групп разной направленности.

Будущим специалистам УИС особенно важно уметь конструктивно взаимодействовать с осужденными разной статусно-ролевой позиции, в которой тот находится в исправительном учреждении, правильно понимать разнообразие поликультур исправительного учреждения, быть толерантным по отношению к его представителям, уметь эффективно осуществлять воспитательную функцию на субъекты своей профессиональной деятельности.

Формирование профессионально-субкультурной компетентности сотрудника УИС должно осуществляться с учетом особенностей и специфики профессиональной деятельности, а именно в каждой службе должны быть свои подходы.

Очевидно, что официальные нормы не являются единственным регулятором взаимоотношений сотрудника пенитенциарного учреждения с осужденными. В случаях, когда правила поведения не урегулированы правовыми нормами, сотрудник и осужденный руководствуются общепринятыми «пенитенциарными нормами» (субкультурными), нередко одни требования к поведению противоречат другим.

С у б к у л ь т у р н а я к о м п е т е н т н о с т ь – это личностное свойство сотрудника УИС, характеризующееся осознанным владением, знанием пенитенциарной субкультуры (ценностей, норм поведения, ритуалов общения, символики, жаргона и др.); способность решать стандартные для исправительных учреждений жизненные ситуации, задачи; способность человека вступать в отношения с внутренней специфической средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней, выполняя следующие функции: *регулятивную* – система норм и требований к взаимоотношениям представителей пенитенциарной субкультуры друг с другом и с сотрудниками исправительно-

го учреждения; *ценностную* – формирование собственного суждения о нормах, ценностях и эстетике субкультуры; *ориентационную* – способность самостоятельно выстраивать отношения, стратегии поведения с представителями пенитенциарной субкультуры и ее явлениями; *информационную* – система исторических, культурологических, социологических знаний о феномене субкультуры; *нормативную* – толерантное отношение к представителям различных субкультур; знание ценностей и норм поведения в тех или иных страт; умение анализировать внутренний порядок пенитенциарной субкультуры и их соотнесение с общественными нормами поведения; *морально-эстетическую* – весь комплекс накопленных знаний, касающийся пенитенциарной субкультуры, должен проявлять себя исключительно на территории исправительного учреждения и не должен получить свое распространение в современном социуме.

Основа эффективного взаимодействия с точки зрения психологии заключается в общности интересов, а также единстве целей и действий. Каждая сторона взаимодействия имеет собственную совокупность интересов, которая включает в себя ряд элементов. Количество удовлетворения этих элементов у сторон взаимодействия определяет уровень соучаствующего поведения (В.М. Поздняков), которое является базой для общих целей и единства действий. В свою очередь, способность выбрать единство действий, компромисс у сторон взаимодействия при наличии общего объекта приводит к совместному достижению результата. Следовательно, характеристиками взаимодействия являются целенаправленность и наличие соучаствующего поведения [1].

На современном этапе в деятельности УИС мероприятия, направленные на борьбу с пенитенциарной субкультурой, на ее искоренение, являются нерациональными в связи с тем, что пенитенциарная субкультура – это исторически устоявшаяся, ценностно-ориентировнная категория. Со временем она может приобретать разные формы, образовывать новые составляющие элементы или избавляться от старых, но антиобщественный стержень, на который одеваются эти элементы, будет существовать всегда.

Таким образом, в контексте данной статьи мы пришли к выводу, что администрация ИУ должна использовать пенитенциарную субкультуру как один из главных инструментов средств конструктивного взаимодействия с осужденными с целью достижения поставленных профессиональных задач. Данный механизм подразумевает умение завоевывать и поддерживать авторитет у осужденных с различным пенитенциарно-субкультурным статусом, через коммуникативные и перцептивные навыки, основанные на знаниях негласных правил тюремной жизни, а также способность законными методами располагать к себе осужденных и вызывать у них доверие.

1. Сухов А.Н. Основы формирования профессионального общения сотрудников ИТУ с осужденными: учебно-методическое пособие / А.Н. Сухов, В.М. Поздняков. – Рязань, 1992.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В.Г. Нерода
В.Н. Савардунова, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Явление агрессии всегда привлекало внимание общества. Обществу необходимы эффективные механизмы защиты от агрессивности во всех ее формах. А это, в свою очередь, предполагает глубокое и всестороннее знание природы человеческой агрессии, источников и мотивации человеческой агрессивности. Данные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы исследования.

Цель работы – исследование особенностей проявления агрессивного поведения в среде современной студенческой молодежи на примере курсантов Академии ФСИН России. Выборку составили 65 курсантов Академии ФСИН России, среди них 43% юношей, 57% девушек. Для проведения исследования был разработан опросник, позволяющий выявить особенности ответных реакций на агрессию, готовность к проявлению ответной агрессии, источники агрессии. Проанализируем некоторые из изученных параметров.

Анализ реакций респондентов на возникновение негативных эмоций, а также на ситуации, препятствующие реализации желаний или не соответствующие намерениям респондентов, показал, что 78% юношей склонны к достижению целей при появлении возможности, 70% девушек пытаются достичь целей несмотря ни на что, 50% девушек склонны сдерживать негативные эмоции, а 56% юношей не подавляют данные эмоции, но стараются их не показывать.

На вопрос о допустимости применения физической силы по отношению к обидчику, а также для достижения какой-либо цели больший процент составили положительные ответы юношей. Отрадно, что на допустимость применения физической силы в любой ситуации не указал ни один респондент. При этом 72% девушек против 11,1 % юношей считают недопустимым применение физической силы ни в коем случае. Похожая ситуация наблюдается и при анализе допустимости применения оскорблений. Девушки также демонстрируют высокий процент выборов варианта «недопустимо ни в коем случае» (56%) по сравнению с юношами (34%). Интересно, что девушки считают допустимым применение оскорблений по отношению к обидчику практически так же, как и юноши.

Факторами, сдерживающими применение физической силы, по мнению юношей, являются страх наказания, ответственности за содеянное (66,6%), фи-

зические данные того, к кому хотят применить силу (55,5%), неоправданность применения физической силы в конкретной ситуации (33,3%). Для девушек наиболее значимыми сдерживающими факторами являются физические данные того, к кому хотят применить силу (88,8%), страх наказания и ответственности за содеянное (69,4%), наличие свидетелей, посторонних (8,3%).

Еще один важный индикатор понятия «агрессивное поведение» – пути усвоения агрессии. В данном вопросе респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале частоту наблюдений проявления физической силы в различных источниках. Обобщая полученные результаты, можно констатировать, что большинство респондентов считают применение оскорблений в СМИ, кинематографе и видеоиграх часто наблюдаемым явлением. Кроме того, факт агрессии в семье также существенно влияет на формирование способов агрессивного поведения респондентов. Было выявлено, что большинство из тех, кто допускает для себя применение физической силы и оскорблений (50%), заявляют о факте применения оскорблений в их семье. 75% респондентов, допускающих для себя применение только оскорблений, также говорят о факте применения оскорблений в своей семье. Те респонденты, которые не позволяют себе применение агрессии (60%), не сталкивались с оскорблениями в семье.

Таким образом, результаты проведенного исследования доказывают необходимость организации коррекционно-развивающей работы по снижению уровня агрессивности, обучению курсантов навыкам позитивного общения и взаимодействия, конструктивным способам решения конфликтов. При этом необходимо создать условия для осознания курсантами своего поведения, формирования позитивной моральной позиции, жизненных перспектив и умений планирования будущего; способствовать формированию адекватной самооценки; учить понимать переживания, состояния и интересы других людей; формировать у курсантов умения грамотно проявлять свои эмоции и сдерживать агрессивные реакции.

Программа профилактики агрессивного поведения может быть представлена в форме тренинговых занятий с использованием техник арттерапии, методов внушения, релаксационных техник; методов проецирования и прогнозирования, подвижных и ролевых игр, анализа ситуаций и др.

Организация профилактических мероприятий должна иметь комплексный характер и основываться на взаимодействии всех субъектов образовательного процесса (профессорско-преподавательский состав, курсовое звено, отделение психологического обеспечения учебно-воспитательной работы и др.). Эта деятельность является приоритетной и должна осуществляться на протяжении всего периода становления личности. С целью нивелирования агрессивности молодежь необходимо вовлекать в общественно полезную деятельность.

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СОТРУДНИКОВ УИС, ВЫПОЛНЯЮЩИХ РАЗЛИЧНЫЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ

А.М. Николюкина
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В настоящее время в психологии труда, профессиональной деятельности, психологии управления наблюдается повышение интереса к изучению такого психологического феномена как «эмоциональный интеллект». Обусловлено это, прежде всего, развитием определённого рода эмоциональной культуры, где основными компонентами личности, способствующими успеху, выступают безусловное самопринятие и принятие окружающих (толерантность), эмоциональная устойчивость, эмпатия и т.д.

Недооценка важности эмоциональной стороны жизни, её игнорирование ведут к возрастанию числа аффективных расстройств, тяжёлых душевных состояний, эмоциональных взрывов и конфликтов, что в дальнейшем способствует развитию неврозов и не позволяет должным образом выполнять служебные обязанности.

Эмоциональный интеллект представляет собой совокупность ментальных способностей к идентификации, пониманию и управлению эмоциями. Он чаще всего трактуется как подструктура социального интеллекта, однако отличается от последнего тем, что включает глубинные эмоции, значимые для личностного (а не для социального) роста. Эмоциональный интеллект как ментальная способность является также частью более обширной группы свойств личности [1].

Становится очевидным, что помимо стандартных профессиональных знаний, умений и навыков молодому специалисту необходимо что-то еще. Что-то, благодаря чему его социально-психологическая адаптация будет проходить успешнее. По мнению Т.А. Панковой, одним из параметров, определяющих этот процесс на уровне межличностных отношений, можно считать эмоциональный интеллект.

Следует отметить, что одним из важных направлений исследований эмоционального интеллекта является изучение его роли в обеспечении эффективности профессиональной деятельности.

При изучении данного феномена важно учитывать социально-демографические данные респондентов, участвующих в исследовании. Так, средний возраст сотрудника ИУ – 33–34 года. Образование – среднее. Семейное положение: женат (52%), холост (40%), гражданский брак (8%).

Основываясь на ранее проведенных исследованиях, можно отметить, что среди сотрудников УИС, выполняющих различные профессиональные функ-

ции, наиболее трудной ситуацией в условиях исправительного учреждения является непонимание как со стороны сотрудников, так и осужденных (20%), что может указывать на недостаточную критичность своих действий и поступков, неадекватность оценки себя и окружающих, что в конечном итоге может влиять на эффективность выполняемой деятельности. Непосредственный контакт с различными категориями осужденных (16%) также вызывает тревогу, внутреннее напряжение, что обусловлено характеристиками совершенных ими преступлений и самой процедурой вывода осужденных из камер и сопровождения их. Неполное знание своих прав и обязанностей (16%) может являться показателем формального отношения к проводимой профессионально-служебной подготовке, некомплектом кадров либо низкой профессиональной мотивацией к своей профессиональной деятельности. Что в итоге может сказаться как на самом сотруднике, так и на результатах его труда [2].

Согласно исследованию А.Н. Баламута наиболее важными качествами личности, повышающими эффективность профессиональной деятельности, респонденты считают:

1. Уверенность в себе, своих действиях.
2. Стойкость и мужественность.
3. Самообладание и хладнокровие.
4. Целеустремленность и настойчивость.
5. Усердие и упорство.
6. Ответственность.
7. Находчивость.
8. Собранность.
9. Спокойствие.
10. Развитая воля.
11. Стремительность.

Качества, препятствующие эффективности профессиональной деятельности:

1. Брезгливость.
2. Безответственность.
3. Невнимательность.
4. Эгоистичность.
5. Жестокость.
6. Эмоциональная неуравновешенность.
7. Нетерпимость.
8. Рассеянность.

1. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии: монография / И.Н. Андреева. – Новополоцк: ПГУ, 2011. – С. 51.

2. Баламут А.Н. Организация и проведение специальных тренингов с сотрудниками учреждений, непосредственно вступающими в прямой контакт с осужденными к длительным и пожизненным срокам лишения свободы: метод. рекоменд. / А.Н. Баламут. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – С. 16.

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

А.В. Павлова
Т.А. Басина, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

По данным официальной статистики, в современном мире 1 млн. чел. каждый год кончает жизнь самоубийством, в том числе 60 тыс. чел., живущих в России. По количеству самоубийств среди подростков Россия занимает первое место в мире. Основными причинами являются безответная любовь, конфликты в семье и учебном процессе, безотчетный страх перед будущим и тотальное одиночество. В наши дни проблема одиночества стоит особенно остро в связи с тем, что общество выдвигает на первый план потребности в самореализации, достижении жизненного успеха, обещая за это материальные блага, и человек, стремясь к этому, проявляет социальную активность, забывая о потребностях души, нередко страдающей от одиночества.

Одиночество – социально-психологическое явление, эмоциональное состояние человека, связанное с отсутствием близких, положительных эмоциональных связей с людьми и/или со страхом их потери в результате вынужденной или имеющей психологические причины социальной изоляции [1]. Изучением данного феномена занимались З. Фрейд, К.Г. Юнг, А. Камю, М. Бубер, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев. Рассматривая одиночество как психический феномен, большинство исследователей подчеркивают его различия с такими понятиями, как «уединение» и «изоляция», полагая, что одиночество имеет некий специфический внутренний контекст. Изоляция в большей степени связана с физической, пространственной и временной локализацией человека по отношению к социальному окружению и является внешне обусловленной ситуацией, а не внутренним психическим переживанием. Главная же цель уединения – обрести свою сущность, побыть наедине с самим собой. Это лекарство от усталости, в котором остро нуждаются люди.

В современном обществе увеличивается число подростков, испытывающих чувство одиночества, что нередко приводит к личностным девиациям с такими социально опасными последствиями, как депрессия, алкоголизм, наркомания, игромания и попытки суицида. Почти что каждый подросток проходит через периоды одиночества, неуверенности и беззащитности. Усугубляется это еще и страхом, что подросток считает, что он один во всем классе, во всей школе, во всей вселенной. Ему кажется, что он отделен от всех невидимой стеной, что его окружает непроницаемое облако. И никто его не понимает. Он завидует некоторым сверстникам, которые на первый взгляд никогда не сталкивались и никогда не столкнуться с данной проблемой. Но даже самые популярные подростки сомневаются в себе. Истоки проблемы могут корениться в семейной истории человека, если, к примеру, между родителями и детьми

не складывалось отношений, основанных на доверии, а, наоборот, возникало взаимное отчуждение. Причиной могут служить и индивидуально-психологические особенности подростков, которые обусловливают как возникновение чувства одиночества, так препятствовать его деструктивным проявлениям. Оказалось, что более развитые интеллектуальные свойства помогают подросткам с нормативным поведением менее драматично оценивать чувство одиночества, видеть в нем романтическую окрашенность, возможность ценить отношения с окружающими и погрузиться в свой внутренний мир. Среди подростков одиночество нередко порождает развитие форм поведения, противопоставляющих личность обществу, либо направленных на уход из него (криминал, алкоголизм, наркомания). В поведенческом плане проблема одиночества у подростков проявляется в том, что они нередко замыкаются в себе, избегают других людей, становятся агрессивны, а в эмоциональном плане – испытывают отчаянье, безнадежность, грусть, печаль. В результате повышается психологическая ранимость, а давление социального окружения становится особенно ощутимым.

Социальное одиночество каждый переживает по-своему, оно абсолютно субъективно, в связи с этим невозможно изобрести универсальный способ его решения. Однако есть возможность определить основные направления деятельности работы с подростками, испытывающими состояние одиночества. Это использование элементов социального обучения (обеспечение подростка необходимыми знаниями, умениями и навыками для работы по самостоятельному преодолению состояния социального одиночества); формирование навыков общения; гармонизация отношений подростка в семье (месте постоянного проживания) и со сверстниками; усиление роли семьи в процессе социализации подростка; формирование адекватной самооценки подростка и снижение тревожности; помощь в приобретении навыков самоорганизации; влючение государственных структур в работу в рамках профилактики возникновения социального одиночества в подростковой среде и активная помощь в решении этой проблемы.

Признавая существование и психологическую наполненность подросткового одиночества, нужно отметить, что какими бы ни были пути подростка, приводящие его к одиночеству, важнее то, как он сам воспринимает это своё состояние и как он его использует. Продуктивное использование этого состояния снимает трагическую окраску. Человек может найти в одиночестве возможность совершенствования, то есть путь к себе, либо возможность развития в себе альтруизма, эмпатии, милосердия, сострадания, то есть путь к людям.

1. Большой психологический словарь / Н.Н. Авдеева и др.; под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак; Москва: ОЛМА-пресс, 2003. – 666 с.

СОВЛАДАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ГПС МЧС РОССИИ

О.М. Попова
Е.Л. Сучкова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Сотрудники ГПС МЧС выполняют спасательные работы, связанные с пожаротушением, с наводнениями, с природными катастрофами и другими непредвиденными несчастными случаями, а также занимаются ликвидацией последствий несчастных случаев. Деятельность пожарных сопровождается неблагоприятным воздействием физических, химических, психологических и других патогенных факторов, вызывающих выраженный физиологический и психоэмоциональный стресс. Экстремальные условия характеризуются сильным травмирующим воздействием событий, происшествий и обстоятельств на психику сотрудника. Это воздействие может быть мощным и однократным при угрозе жизни и здоровью, взрывах, обрушениях знаний и т.п. или многократным, требующим адаптации к постоянно действующим источникам стресса. Оно характеризуется различной степенью внезапности, масштабности, может служить источником как объективно, так и субъективно обусловленного стресса.

Проблема психологической устойчивости сотрудников ГПС является профессионально значимой для МЧС России, от нее зависит не только эффективность деятельности сотрудников, но и спасение жизни пострадавших. Одним из способов профилактики подобных состояний (стрессов, состояний тревоги, переживаний) сотрудников пожарной службы является совладающее поведение (копинг-поведение). Под совладающим поведением понимается целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессором) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, – через осознанные стратегии действия [1].

Арсенал средств для психологического анализа многообразных проявлений совладания широк. Можно выделить следующие методы исследования совладания с трудными жизненными ситуациями: опрос (интервью, анкеты, стандартизированные опросники, ежедневные самоотчеты); психосемантические методы; проективные методы диагностики: графические и рисуночные методики; методика «Незаконченные предложения»; методики самоописания, свободного описания, составления рассказов, сказок, метафор; методика анализа трудных ситуаций, представленных в видеосюжетах); метод экспертных оценок.

Используя в работе с сотрудниками МЧС самоотчеты (в первую очередь стандартизированных опросников), необходимо учитывать действие защитных

механизмов в отношении трудных, стрессогенных ситуаций. В результате такого действия могут иметь место искажения автобиографической памяти. Поэтому инструкции ретроспективного типа (например «вспомните трудную/стрессовую ситуацию, которая произошла с вами недавно, и опишите, как вы с ней справились») недостоверны, если исследовательская цель заключается в получении информации об используемых копинг-стратегиях. Кроме того, зачастую инструкции опросников не предполагают описания ситуации, которую анализирует респондент. Это приводит к тому, что психолог получает набор ситуаций широкого спектра: от ссоры со значимым человеком до «крайнего переутомления», от происходящей в действительности до тревожащей возможной ситуации (например страх потерять работу) [2]. В результате обобщению подвергается разный содержательный материал, и на его основе делается вывод о предпочтении испытуемым данной копинг-стратегии, хотя ее выбор вполне мог определяться спецификой ситуации. Необходимо отметить и существенные различия в понимании, интерпретации стандартных утверждений опросников разными респондентами, что обнаруживается в ходе беседы.

На наш взгляд, при исследовании совладающего поведения сотрудников важно принимать во внимание особенности ситуации, которую преодолевает человек (ее содержание, воспринимаемые характеристики, подконтрольность, объективную трудность). Целесообразно обращаться к опыту переживания, преодоления актуальной для респондента ситуации. Изучая устойчивость совладания, необходимо анализировать данные о преодолении ситуаций разных типов, а не сводить исследование этого феномена к измерению, что резко сужает, упрощает его понимание. Важно отметить, что процесс совладания с жизненными трудностями – это та феноменология, с которой работает психолог на практике. Среди методов практической психологической работы отметим следующие: глубинное интервью, консультативная беседа, проективные методы, тренинг, групповая дискуссия и другие методы, представленные в рамках различных направлений психологического консультирования и психотерапии. Использование данных методов способствует более глубокому изучению совладающего поведения сотрудников пожарной службы, позволяет выбрать наиболее эффективные способы коррекции.

1. Крюкова, Т.Л. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк // Журнал практического психолога. – Москва. – 2007. – № 3. – С. 93–112.

2. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. – Том 1. – Вып. 2. – С. 100–110.

ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕЛИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ЖИЗНЬЮ КУРСАНТОВ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ

Н.А. Попонина, Е.А Комкова
***Е.С. Лобанова**, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Удовлетворенность жизнью в целом, а также отношение к различным ее сферам – актуальная на сегодняшний день тема. Удовлетворенность жизнью и жизненные цели являются взаимосвязанными, определяющими друг друга. Известно, что процесс целеполагания становится значимым в молодежном возрасте, когда происходит создание планов, выбираются способы их реализации. Процесс обучения в вузе охватывает пять лет, в ходе которых могут изменяться, уточняться жизненные цели. В связи с этим представляет интерес содержание жизненных целей современных курсантов, а также удовлетворенность их различными сферами своей жизни на разных этапах обучения: начальном и завершающем.

В эмпирическом исследовании приняли участие курсанты ВИПЭ ФСИН России 1 и 5 курсов обучения в количестве 30 человек. Для изучения уровня удовлетворенности жизнью мы использовали методику экспресс-диагностики уровня психоэмоционального напряжения (О.С. Копина, Е.А. Суслова, Е.В. Заикин). Для исследования жизненных целей была разработана авторская анкета: респондентам предлагалось в форме открытых вопросов сформулировать и записать свои цели, а также планируемые сроки их достижения в следующих сферах: семья, профессиональная деятельность, творчество, достижения, межличностные отношения, здоровье.

Результаты исследования показали, что курсанты выпускного курса в большей степени, чем первокурсники, удовлетворены жизнью, особенно в отношении условий жизни и основных жизненных потребностей. Скорее всего, это связано с характеристикой реальных условий проживания: в отличие от первокурсников, выпускники проживают вне расположения института и имеют больший размер стипендии. Плюс к этому первокурсники находятся на этапе адаптации к новым условиями жизни. При самооценке состояния здоровья курсанты обеих групп отмечают уровень выше среднего. По шкале оценки психосоциального стресса первокурсники оказались чуть более устойчивы к стрессу, чем выпускники (различие в уровне этого признака не является статистически значимым).

Согласно данным в части исследования жизненных целей курсантов были выявлены как сходства, так и различия. Кратко опишем цели курсантов в каждой из сфер жизни, предложенных в анкете. В сфере профессиональной

деятельности учащиеся обоих курсов отметили в качестве приоритетной цели окончание института. Следует отметить, что для выпускников важным является не просто закончить учебное заведение, а продолжить работу по полученной специальности.

В отношении семейной жизни курсанты почти единогласно выразили мнение о том, что наиболее важным для них является создание семьи и рождение детей. В сфере здоровья взгляды курсантов совпали: главными названы стремление к ведению здорового образа жизни и занятию спортом. В разделе межличностных отношений в качестве основных целей курсанты 5 курса назвали поддержание отношений с одногруппниками после окончания института и установление социальных контактов в новом трудовом коллективе. Первокурсники здесь указали следующее: дружеское общение в учебной группе, отношения с любимым человеком.

Относительно области творчества курсанты обоих курсов отметили разнообразные цели, затрагивающие сферы музыки, танцев, литературы, науки, техники, художественного искусства и другие. Жизненные цели курсантов разных курсов в разделе «Достижения» существенно отличаются. Так у выпускников среди таких целей – уважение коллег, написание диссертации, создание семейного очага, желание состояться как личность, иметь личный вес в обществе и т.п. У курсантов 1 курса цели иной направленности: получить диплом, выиграть Лигу чемпионов, прыгнуть с парашютом, добиться успехов в учебе и др. Такие различия, по нашему мнению, связаны с возрастными особенностями респондентов и их предстоящей деятельностью.

В дополнение списка выпускники в качестве своих целей указывают такие, как покупка автомобиля и приобретение жилплощади. Отличительной чертой постановки жизненных целей у курсантов старшего курса является более конкретные сроки их достижения, вплоть до месяца и числа определенного года.

Проведенное исследование свидетельствует о наличии различий в уровне удовлетворенности жизнью и содержанием целей курсантов на разных этапах обучения. Это является естественным, поскольку на этих этапах меняется их социальная ситуация развития. Однако следует отметить, что для всех курсантов свойственно формулирование целей относительно ближайшего будущего (примерно на пять лет вперед), с учетом актуальных потребностей, респонденты не задумываются над дальними перспективами, не строят долгосрочных планов.

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Л.В. Рижевская
А.В. Сперанская, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В современном мире практически у каждого из людей есть различные страхи. Эти эмоциональные проявления являются неотъемлемой частью нашей жизни. Изучением страха в психологической и педагогической науках занимались как зарубежные (Д.М. Боулби, Д. Грэй, Т.П. Томкинс, Г. Рейнгольд и др.), так и отечественные ученые (А.И. Захаров, Е.Г. Макарова, А.С. Спиваковская, М.А. Панфилова, Р.В. Овчарова, Ю.Л. Неймер и др.).

Проблеме детских страхов уделяется много внимания ввиду их довольно широкого распространения среди детей. Страх – это внутреннее состояние, которое обусловлено предстоящей реальной или предполагаемой угрозой, приходит он в отличие от других в преддверии ситуации. Страх основан на инстинкте самосохранения, имеет защитный характер и сопровождается определенными физиологическими изменениями высшей нервной деятельности. Он всегда подразумевает переживание какой-либо реальной или воображаемой опасности. Состояние повышенной тревожности и, как следствие, возникновение чувства страха у детей – явление достаточно частое. Дети боятся темноты, неизвестности, боятся потерять родителей и множество других страхов.

В первую очередь страдает эмоциональная сфера, так как страх окрашивает все чувства тревогой. Может исчезнуть ряд положительных эмоций: смех, жизнерадостность, ощущение полноты жизни. В последние годы специалисты отмечают высокий рост детских страхов и подчеркивают, что наличие страхов в детском возрасте ни в коем случае нельзя оставлять без внимания, так как это может стать важной причиной нарушений в развитии личности ребенка.

Дошкольный возраст характеризуется очень сильной зависимостью от взрослого. Прохождение данного этапа развития личности в большей степени определяется складывающимися отношениями ребенка со взрослыми (родителями, воспитателями и другими). Увеличение числа неврозов у родителей оказывает влияние на увеличение числа страхов у детей, порождая своеобразный замкнутый круг, разорвать который можно только одновременным оказанием эффективной и допустимой психологической помощи всем его участникам.

Многие психологи и психиатры подчеркивают, что одной из самых распространенных причин появления детских страхов является неправильное воспитание ребенка в семье, сложные семейные отношения. Однако страх в дошкольном возрасте не является устойчивой чертой характера и относительно обратим при адекватном к нему подходе со стороны взрослых.

Вопрос ранней диагностики детских страхов приобретает важное значение ввиду их довольно широкого распространения среди детей. Целью нашего

исследования стало выявление страхов у детей дошкольного возраста с учетом гендера. Для получения эмпирических данных использовался тест М.А. Панфиловой «Страхи в домиках». В исследовании приняли участие 60 детей в возрасте 5–6 лет (по 30 человек мальчиков и девочек).

По итогам исследования получились следующие результаты: у детей 5–6 лет в большей степени появляются такие страхи, как страх своей смерти, страх смерти родителей, страх наказания, страх сказочных персонажей, страх глубины, страх страшных снов, страх огня, страх пожара, страх нападения, страх войны.

Девочкам присуще большее количество страхов в целом, чем мальчикам. Конкретно у девочек больше всех проявились такие страхи, как страх смерти родителей, страх наказания, страх сказочных персонажей, страх темноты, страх стихии, страх высоты, страх пожаров, страх крови и уколов. Этот возраст характеризуется окончательным формированием «Я» ребенка, активным развитием социальных навыков. Интенсивно развивается мышление и воображение, а вместе с ними повышается вероятность появления страхов. Для детей остается очень важной безусловность родительской любви. Дети в этом возрасте остро ориентированы на взаимоотношения с родителями, если этого нет, то могут появляться самые разные страхи.

Среди мальчиков были выявлены такие страхи: страх огня, страх пожаров, страх собственной смерти, страх сказочных персонажей, страх наказания. У детей дошкольного возраста только происходит познание мира, он пугается обыденных для взрослого человека событий и вещей. Если своевременно не оказать помощь ребенку, чтобы он победил страх, то могут быть серьезные последствия. Причиной появления страхов может послужить травмирующая ситуация, в которую ребенок когда-то попал. Из-за этого у ребенка возникает страх, который очень долго поселяется в нем, он боится его повторения. Кроме этого у детей могут появиться страхи, которые внушают им взрослые или старшие дети. Фактическим последствием семейных конфликтов выступает какой-либо страх у ребенка.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство детей дошкольного возраста, принявшие участие в исследовании, имеют значительное число страхов, что требует внимания к этой проблеме как со стороны персонала детского сада, так и со стороны семьи. Большинство психологов считают, что психологическое здоровье или нездоровье ребенка неразрывно связано с психологической атмосферой или климатом семьи и зависит от характера взаимоотношений в семье.

Страхи у детей не возникают, если родители вовремя справляются со своими личными проблемами и поддерживают конструктивные взаимоотношения в семье, любят детей и добры к ним, отзывчивы к их нуждам и запросам, просты и непосредственны в общении, позволяют детям выражать свои чувства, действуют согласованно в вопросах воспитания, принимая во внимание интересы ребенка.

ПРОВЕДЕНИЕ ЛОГОТЕРАПИИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ОСУЖДЕННЫМИ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИМИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

А.М. Рудаков
В.И. Селиверстов, *научный руководитель, д-р юрид. наук, профессор*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

При опросе воспитанников Алексинской воспитательной колонии (далее – ВК), Архангельской ВК, Брянской ВК, Можайской ВК выяснилось, что воспитанники, формально исповедавшие православие и ислам, а также не исповедавшие никакой идеологии, фактически исповедовали идеологии анархизма и социал-дарвинизма на гедонистической платформе, критерием «правильности» которой является личное благополучие, комфорт, «кайф», успех, достигаемые, в том числе, и за счет других людей. Именно этим можно объяснить и социальную пассивность, психические расстройства, отсутствие навыков культурного проведения досуга у подростков. Таким образом, отношение воспитанников к указанным ими ценностям на самом деле является только маскировкой скрытых внутренних конфликтов, исповедания идеологических аспектов гедонизма, социал-дарвинизма, анархизма, иных деструктивных идеологий.

Демаскировка или развенчание скрытых псевдоценностей, выявление природы формирования деструктивных убеждений, следование которым ведет несовершеннолетнего к ошибочным целям, должно лежать в основе логотерапии, по крайней мере, в системе с реализацией свободы совести и свободы вероисповедания.

«Логотерапия» (от греч. logos — слово, мысль, разум; и греч. theraptia – забота, уход, лечение) представляет собой метод оказания помощи пациенту в поиске смысла жизни, разработанный В. Франклом. По утверждению В. Франкла, в человеке существует достоверное и подлинное стремление к осмыслению мира, не сводимое к «защитным механизмам Я». Более того, именно «стремление к смыслу» является основной движущей силой человека, а не фрейдовский «принцип удовольствия» и не адлеровское «стремление к власти». Поэтому центральная задача логотерапии состоит не в том, чтобы разблокировать старые душевные травмы, а в том, чтобы помочь человеку обрести смысл дальнейшего существования. «Поиск каждым человеком смысла является главной силой его жизни, а не вторичной рационализацией инстинктивных влечений. Смысл уникален и специфичен потому, что он должен быть и может быть осуществлен только самим вот этим человеком и только тогда, когда он достигнет понимания того, что могло бы удовлетворить его собственную потребность в смысле», – уточняет В. Франкл [1].

Таким образом, демаскировка или развенчание псевдоценностей должны быть сразу же прекращены при встрече с достоверным и подлинным в человеке, в частности с сильным стремлением к такой жизни, которая была бы настолько значительна, насколько это возможно.

Задачей организации реализации свободы совести и свободы вероисповедания в форме логотерапии является преодоление патогенных форм нарушения контакта несовершеннолетних осужденных с социумом: слияния, проекции, интроекции, ретрофлексии посредством проведения семантических тренингов и предоставления алгоритмов организации жизнедеятельности в соответствии с социально-полезными идеями (аспектами идеологий, религий, концепций и т.п.); создание соответствующей среды для их активизации, мобилизации творческих ресурсов индивидуальности; поддержание нонконформистских тенденций в группе, противодействие массовизации и унификации на основе деструктивных идей [2].

Таким образом, целями логотерапии в аспекте обеспечения организации реализации свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными в местах лишения свободы являются:

- возвращение доверия сотрудникам, священнослужителям, обществу со стороны воспитанников и вместе с тем научение воспитанников выборочному доверию;
- ресакрализация (реритуализация, переосмысление, воссоздание) высших духовных ценностей (семьи, любви, труда и т.п.), профанированных современными тоталитарно и скрыто интегрируемыми идеологиями гедонизма, социал-дарвинизма, анархизма, иными деструктивными идеологиями;
- воспитание «интеллектуального патриотизма» как профилактики фанатизма, который зачастую перерастает в радикальные формы вероисповедания (национализм, фашизм, шовинизм, фанатизм и т.п.);
- формирование навыков критического мышления у воспитанников.

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – 3-е изд., доп. и перераб. – Санкт-Петербург: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – С. 267; Психологический словарь / авт. сост. В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева, Л.М. Балабанова; под общей редакцией Ю.Л. Неймера. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – С. 225–226.

2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.viktorfrankl.ru/ articles (дата обращения 09.11.2014); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://frankl.hpsy. ru/ biography/(дата обращения 09.11.2014).

ВЛИЯНИЕ НЕБЛАГОПОЛУЧНОЙ СЕМЬИ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Н.В. Саврицкая
Т.И. Савельева*, научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Социально-психологическая деформация современного общества ведет к росту различных форм девиантного поведения и вовлечению в противоправную деятельность все большего числа подростков. В сознании многих подростков стирается грань между нормой и отклонением, усиливается смещение ценностных ориентаций в сторону асоциальной и противоправной деятельности, криминального образа жизни в целом.

Девиантное поведение или отклоняющееся от нравственных норм в подростковой среде обнаруживает за последние десятилетия тенденцию стремительного увеличения и требует своего безотлагательного решения. Формы девиантного поведения взаимосвязаны и взаимообусловлены. Случается, что одно негативное явление усиливает другое. Например, алкоголизм провоцирует хулиганство и некоторые насильственные преступления, а наркомания приводит к корыстным преступлениям.

Практический психолог уголовно-исполнительной системы воспитывает в осужденных уважение личности других людей, также психологу необходимо ориентировать осужденных на неманипулятивные, ненасильственные способы общения, равноправное сотрудничество с другими членами общества. Научить осужденных строить рациональные, гуманные отношения, основанные на взаимопонимании.

Несмотря на то что в последнее время вышел ряд работ по девиантному поведению несовершеннолетних (Ю.А. Клейнберг, 2001; В.Д. Мевделевич, 2001; Л.Я. Олиференко, И.Ф. Дементьева, Т.И. Шульга, 2002; Е.В. Змановская, 2003 и др.), проблема психологического влияния неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних остаётся весьма сложной и недостаточно разработанной в современной юридической психологии.

Целью нашего предварительного исследования являлась оценка психологического влияния неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних.

В нашем предварительном исследовании были использованы методы – экспертный опрос, беседа, метод обобщения независимых характеристик, анализ документов, анкетирование.

В нашем исследовании принимало участие 203 семьи и 322 несовершеннолетних: 100 неблагополучных семей, состоящих на учете в инспекции по

делам несовершеннолетних (ИДН) Октябрьского района г. Рязани, и 193 несовершеннолетних из этих семей; 129 подростков (5–9 классы), воспитанников школы-интерната № 1 г. Рязани из 103 семей.

Гипотеза: высокая встречаемость девиантного поведения наблюдается у подростков, воспитывающихся в неблагополучной семье.

На базе ИДН у несовершеннолетних из неблагополучных семей зафиксированы следующие формы девиантного поведения: повышенная агрессия, жестокость – 16,22%; тунеядство, нежелание учиться – 14,89%; курение – 12,02%; употребление спиртных напитков – 11,64%; бродяжничество, попрошайничество – 11,07%; раннее начало половой жизни, проституция – 7,44%; токсикомания – 6,11%; воровство – 5,73%; хулиганство – 5,15%; участие в криминальных группах – 4,01%; наличие судимости – 2,67%; суицидальное поведение – 1,72%; вандализм – 0,76%; употребление наркотиков – 0,57%.

В школе-интернате были полученные следующие результаты: повышенная агрессия, жестокость – 17,57%; тунеядство, нежелание учиться – 18,92%; курение – 15,54%; употребление спиртных напитков – 12,16%; бродяжничество, попрошайничество – 6,76%; раннее начало половой жизни, проституция – 11,49%; воровство – 4,04%; хулиганство – 4,73%; суицидальное поведение – 3,38%; участие в криминальных группах – 2,03%; токсикомания – 1,35%; постановка на учет в ИДН – 2,03%.

Таким образом, можно сказать о том, что выдвинутая гипотеза: высокая встречаемость девиантного поведения наблюдается у подростков, воспитывающихся в неблагополучной семье, – нашла свое подтверждение.

Полагаем, что для решения проблем неблагополучных семей важно:

- осознание важности и необходимости работы с неблагополучными семьями; междисциплинарный, системный подход к проблеме; профессионализм сотрудников, работающих с неблагополучными семьями; знание специалистов по работе с неблагополучной семьей основных принципов этой работы. А именно: 1) сохранение целостности семьи; 2) необвинительный подход; 3) доверительный контакт с подопечными; 4) сбор точной и объективной информации о неблагополучной семье, анализ семейного окружения; 5) выяснение позитивного потенциала семьи и опора на него; 6) рост жизнеспособности и социальной компетентности семьи; 7) ответственность за результаты своей работы.

Данные результатов исследования роли семьи в формировании отклоняющегося поведения и разработанные рекомендации психологу по оптимизации детско-родительских отношений могут быть использованы школьными психологами в целях оптимизации взаимоотношений родителей с подростками и снижения роста преступности. Материалы исследования могут быть использованы для практического применения в работе педагогов-психологов, психологов УИС, социальных педагогов и студентов педагогических вузов на спецкурсах по выбору.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ОСУЖДЕННЫХ «ГРУППЫ РИСКА», ИМЕЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИЕ АНОМАЛИИ

Ю.А. Сафронова
О.Ю. Осипова, *научный руководитель*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Проблема психических аномалий осужденных в местах лишения свободы выступает важной и актуальной современной социально-психологической проблемой уголовно-исполнительной практики.

Важным направлением деятельности уголовно-исполнительной системы является психологическая работа работы с осужденными, которая включает предоставление психологической помощи осужденным в их адаптационный период к условиям изоляции и исполнения наказания, подготовка рекомендаций исправительного процесса и их ресоциализации.

Реализацию вышеперечисленных задач нельзя представить без учета индивидуально-психологических особенностей осужденных, в том числе осужденных «группы риска», имеющих психические аномалии.

Условия изоляции и личностные особенности, связанные с аномалиями в психическом развитии, влекут за собой личностные изменения в эмоционально-волевой сфере, связанные с внутренними переживаниями, аффектами, стрессовыми состояниями, агрессивностью, повышенной конфликтностью и вызывают трудности при организации работы с данной категорией осужденных. Способствуют возникновению острой эмоциональной нестабильности осужденных.

Психология постоянно обращается к изучению эмоционально-волевых особенностей человека. Подбор теоретических источников по проблеме эмоционально-волевой сферы осужденных «группы риска», имеющих психические аномалии, показал, что данная категория тесно связана с психическими состояниями личности. Изучением и трактовкой психических состояний занимались Н.Д. Левитов, В.А. Ганзен, В.Д. Юрченко, А.О. Прохоров, Л.В. Куликов и др. Анализ психических состояний в современной психологии является особо актуальным, так как благодаря интегрирующей функции состояний обеспечивается единство психического, вследствие чего образуется целостная психологическая структура личности, включающая свойства, состояния, процессы и их взаимосвязи. Систематические проявление типичных психических состояний влияет на когнитивную структуру личности и формирование психологических свойств. Для психологической практики значимость исследований

психических состояний связана с их влиянием на эффективность всех видов жизнедеятельности человека.

Большая роль в оказании различных видов помощи осужденным принадлежит сотрудникам психологической службы учреждений исполнения наказания. Практическая пенитенциарная психология ориентирована на изучение таких индивидуальных особенностей осужденных, которые могут быть отнесены к аномальным и психопатологическим, с тем чтобы предотвратить грубые нарушения установленного режима.

На основе теоретического анализа литературы нами сформулирована следующая гипотеза исследования: мы предполагаем, что осужденные лица, имеющие психические аномалии, будут иметь выше показатели по шкалам «вербальная агрессия», «физическая агрессия» и «раздражение», входящие в группу риска, от такой же группы риска осужденных, которые не имеют подобных расстройств.

Эмпирическое исследование проведено на базе федерального казенного учреждения «Следственный изолятор № 1» в г. Ярославле. Исследование проходило в период с 19 января по 28 марта 2015 года. Все диагностические методики проводились в первой половине дня и при одинаковых условиях для всех испытуемых. В исследовании принимали участие осужденные, содержащиеся в следственном изоляторе. Нами были сформированы 2 экспериментальные группы по 25 человек в каждой: 1 группа – 25 осужденных лиц, входящих в группу риска и имеющих психические аномалии (органические повреждения мозга), экспериментальная группа № 1; 2 группа – 25 осужденных лиц, входящих в группу риска без психических аномалий, – экспериментальная группа № 2.

Всего в исследовании приняло участие 50 человек мужского пола. Возраст от 21 до 46 лет. Средний возраст 32 года. Уровень образования – средний уровень образования. Количество судимостей – все впервые осужденные. В блок диагностических методик вошли:

Методика диагностики самооценки форм агрессивного поведения (модифицированный вариант Баса-Дарки); Методика диагностики враждебности (по шкале Кука-Медлей); Методика определения деструктивных установок в межличностных отношениях (В.В. Бойко).

Самые высокие значения в первой экспериментальной группе имеют шкалы «вербальная агрессия» (88%), «физическая агрессия» (76%), и «раздражение» (56%). Во второй экспериментальной группе самый высокий показатель по шкале «вербальная агрессия» (48%). Тем не менее, результат первой экспериментальной группы – 88% – по шкале «вербальная агрессия» является наивысшим среди двух групп осужденных.

Таким образом, осужденные «группы риска», имеющие психические аномалии, требуют особого подхода к формам и методам процесса исправления, нуждаются в дополнительной психологической диагностике, в частности ис-

следований эмоционально-волевой сферы, что представляет теоретическую и практическую значимость для исправления и ресоциализации осужденных. На этом основании мы также сделали предположение о том, что изучение эмоционально-волевой сферы осужденных «группы риска», имеющих психические аномалии, необходимо для эффективной профилактики дезадаптивного поведения в период отбывания наказания.

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В СЛУЖЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ СОТРУДНИКОВ УИС

Ю.В. Серогодская
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

В условиях реформирования уголовно-исполнительной системы подчеркивается важность изучения и регулирования социально-психологических явлений и процессов, протекающих в коллективах учреждений УИС самого различного уровня, в том числе и в служебных коллективах, осуществляющих надзорную деятельность, в целях повышения эффективности их профессиональной деятельности в заданных условиях.

Одним из таких социально-психологических феноменов является социально-психологический климат линейных смен, осуществляющих надзорную деятельность.

С целью изучения социально-психологического климата линейных смен, осуществляющих надзорную деятельность, нами было проведено анкетирование по методике «Изучение социально-психологического климата в трудовом коллективе». В исследовании приняли участие 2 группы – всего 50 человек, сотрудники отдела надзора (ЭГ) и охраны (КГ); возрастной диапазон: от 19 до 45 лет; образование: средне-специальное. Проанализировав ответы сотрудников обеих групп на вопросы анкеты, можно отметить следующее.

На вопрос «Что Вы больше всего цените в своей работе, что доставляет Вам больше удовольствия в ней?» были получены следующие варианты ответов. В экспериментальной группе более половины (53%) респондентов отметили «хороший заработок». В контрольной группе этот показатель равен (60%). Возможно, значительное повышение данного показателя связано с тем, что для обследованных сотрудников материальное благосостояние в данный период времени действительно очень важно. Можно сделать вывод, что для сотрудников обеих групп ценность в работе определяется в большей степени материальной стабильностью и уверенностью в завтрашнем дне.

Следующим по значимости вариантом ответа является «продолжительность отпуска», в экспериментальной группе показатель равен (44%), в контрольной (23%). Имеющиеся различия могут быть связаны с тем, что отношения в сменах с непосредственным руководством протекают по-разному, однако определяющим фактором стремления к продолжительному отпуску будет являться неудовлетворенность условиями несения службы и психологическая напряженность, обусловленная необходимостью вступления в контакт с различными категориями осужденных.

Вариант ответа «возможность продвижения по службе» отметили всего лишь (8%) испытуемых экспериментальной группы, в контрольной группе – (13%). Возможно, это связано с тем, что в контрольной группе значительная часть сотрудников имеет среднее специальное и высшее образование, которые в значительной мере способствуют личностному развитию и карьерному росту.

На вопрос: «Укажите стороны, которые Вас не устраивают в работе?» были получены следующие варианты ответов.

В экспериментальной группе (20%) респондентов отметили снижение интереса к своей работе, в контрольной группе – (28%). Это скорее всего можно объяснить тем, что работа, прежде всего, связана с исполнением служебных обязанностей, которые регламентируются ведомственными нормативно-правовыми актами. Правовая неосведомлённость отдельных сотрудников может указывать на их недостаточную активность в работе и пассивное отношение к выполняемой деятельности.

Вариант ответа «престиж работы не велик» отметили (16%) испытуемых экспериментальной группы, а также (19%) – в контрольной группе. Незначительные показатели могут свидетельствовать о том, что сотрудники считают род своей деятельности достаточно специфичным и не относящимся к разряду востребованных.

Вариант ответа «плохая организация труда» отметили всего лишь (8%) испытуемых из экспериментальной группы и (13%) – из контрольной. Возможно, данные результаты свидетельствуют о том, что организация труда в экспериментальной и контрольной группах (сотрудники отдела надзора и охраны) более структурирована и формализована ввиду того, что каждый сотрудник несет службу на четко обозначенном посту, с определенным набором функций, однако частая смена постов и однообразное выполнение функциональных обязанностей, перевод в другие смены при нехватке сотрудников могут негативно сказаться на профессиональной мотивации сотрудников.

Низкие показатели в обеих группах отражают мнение «работа негативно влияет на мою личную жизнь» – (4%) и (2%) соответственно. Это может говорить о том, что у некоторых сотрудников возникают проблемы в личной жизни. Нельзя исключать, что сменный график работы, специфичные условия труда могут негативно влиять на эмоциональное состояние сотрудников и, как

факт, приводить к всевозможным проблемам во взаимоотношениях с близкими людьми.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в служебном коллективе сотрудников УИС наличествует средний уровень психологической напряжённости, что может создавать определённые трудности во взаимоотношениях между сотрудниками. Основными ценностями профессиональной деятельности выступают достаточно высокий уровень и стабильность заработной платы, продолжительность отпуска с учётом стажа службы, возможность продвижения по службе. В числе основных трудностей в профессиональной деятельности сотрудники обеих групп отмечают снижение интереса к своей работе, недостаточный престиж избранной профессии, недостатки в организации труда, негативное влияние профессии на личную жизнь. Всё это важно учитывать для достижения успеха в профессиональной деятельности, основанного доверии, согласии и взаимопонимании.

ВОЗМОЖНОСТИ БИОГРАФИЧЕСКОГО ИНТЕРВЬЮ В ИССЛЕДОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРОТИВОПОЖАРНОЙ СЛУЖБЫ

Т.В. Сизова
М.С. Коданева, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Исследование личностной идентичности входит в круг актуальных проблем современной психологии. Изучение вопросов, связанных с различными аспектами этой проблемы, имеет как теоретическое, так и практическое значение. Идентичность является важной составляющей в структуре личности: она детерминирует самосознание и задает вектор социализации человека. В то же время эмпирическое исследование данного феномена затруднено, т.к. он не поддается изучению посредством традиционных методов. Апробация оригинальных методик становится в связи с этим интересной задачей.

В рамках исследования личностной идентичности сотрудников Федеральной противопожарной службы МЧС России (ФПС МЧС России) нами было использовано биографическое интервью. В основу данного интервью была положена методика «Линия жизни» В.В. Нурковой [1]. Методика была адаптирована под цели исследования.

Испытуемым предлагалось изобразить на листе бумаги А4 свою линию жизни, отметить на ней начало своей профессиональной карьеры (службы) в ФПС МЧС России, а также точку, в которой испытуемый находится в данный

момент. Далее от испытуемого требовалось указать 10 самых значимых событий жизни. События предлагалось наносить не на самой оси, а в верхней полуплоскости, если они положительные, и в нижней полуплоскости, если они отрицательные. После представления всех событий испытуемый должен был назвать и подробно описать их. По завершении рассказа испытуемому предлагалось отдельно от линии жизни нарисовать ее отрезок, который непосредственно связан с его профессиональной деятельностью в ФПС МЧС России, отметить на нем 5 самых значимых событий, также сверху и снизу оси, и рассказать про них. Испытуемый характеризовал свою профессиональную деятельность в ФПС МЧС России в целом и сообщал о своем отношении к этой деятельности. Обработка данных производилась посредством контент-анализа, события всех испытуемых были разбиты на группы, после чего был произведен подсчет процентов, набранных каждой группой событий.

В выборку нашего исследования вошли сотрудники мужского пола в возрасте от 25 до 45 лет, со стажем службы от 5 до 15 лет ПЧ ФГКУ «1 ОФПС по Костромской области». Все сотрудники непосредственно привлекаются к тушению пожаров.

Исследование проводилось индивидуально с каждым испытуемым и занимало в среднем один час.

Во время бесед сотрудники в общей сложности описали 160 важных событий, которые мы проанализировали и объединены в 8 групп: семья, отношения (38,8% от общего числа событий, из них 6,9% отрицательных), профессиональная деятельность в МЧС (16,3% событий, из них отрицательных – 1,9%), дополнительная работа/работа в других учреждениях (3,2% от общего числа событий, из них 1,3% – отрицательные), учеба в гражданских учреждениях (16,3% событий), армия (7,5% от общего числа событий), покупка чего-либо (11,3% событий), отрицательные детские воспоминания (3,2% событий), иные события (3,8% событий). Общее количество отрицательных событий составило 13,2%.

Во время бесед с сотрудниками о профессиональной деятельности ими были описаны в общей сложности 80 важных событий, которые были проанализированы и скомпонованы нами в 6 групп: обучение (30% от общего числа событий), смена в коллективе (32,5% событий), командировки (3,8% от общего числа событий), работа на пожаре (8,8% событий, из них 2,5% отрицательных), спорт (3,8% от общего числа событий, из них отрицательных – 1,3%), повышение (21,3% от общего числа событий). Общее количество отрицательных событий составило 3,8%.

В ходе проведения беседы было замечено, что сотрудники отрицают проявление у себя каких-либо эмоций, кроме «положительных», и стараются избегать вопросов, касающихся их непосредственной профессиональной деятельности, а именно – тушения пожаров.

В результате исследования мы пришли к выводу, что для повышения уровня профессионального и психологического благополучия сотрудников ФПС МЧС России и предупреждения их профессионального выгорания необходимы мероприятия, направленные на проработку наиболее травмирующих ситуаций профессиональной деятельности. Биографическое интервью в связи с этим предоставляет психологу целый ряд возможностей. Будучи не только диагностическим, но и методом индивидуальной психологической работы, интервью способствует осознанию негативных эмоций, ассоциированных с критическими жизненными ситуациями, и запускает терапевтический процесс.

Нуркова В.В. Свершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности / В.В. Нуркова. – Москва: Изд-во УРАО, 2000.

ХАРАКТЕРИСТИКА САМОСОЗНАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ ЗА РАЗЛИЧНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.И. Соколов
А.Н. Баламут, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Взаимодействуя и общаясь с людьми, человек выделяет сам себя из окружающей среды, ощущает себя субъектом своих физических и психических состояний, действий и процессов, выступает для самого себя как «Я», противостоящее «другим» и, вместе с тем, неразрывно с ним связанное. Субъективно переживание наличия собственного «Я» выражается прежде всего в том, что человек понимает свою тождественность самому себе в настоящем, прошлом и будущем. Один из симптомов некоторых психических заболеваний состоит в утрате человеком тождественности с самим собой, потере собственного «Я» [1].

Самосознание – это, прежде всего, процесс, с помощью которого человек познает себя. Но самосознание характеризуется также своим продуктом – представлением о себе, «Я - образом» или «Я - концепцией». Это различение процесса и продукта в психологический обиход было введено У. Джеймсом в виде различения «чистого Я» (познающего) и «эмпирического Я» (познаваемого).

В ходе систематического самопознания отдельные представления складываются в целостный образ. Когда образ «Я» получает рациональное объяснение, обоснование, устойчивость, он перерастает в психологическое образование, которое называется Я-концепцией. Сформировавшаяся Я-концепция

оказывает влияние на все сферы жизни и деятельности человека, определяет его намерения, планы, притязания, т.е., включаясь в деятельность Я как субъекта, выполняет саморегулирующую функцию.

В источниках по пенитенциарной психологии отмечается, что осужденный имеет множество образов «Я», существующих в разных ракурсах: каким воспринимает он себя сам в настоящий момент; каким он видит идеал своего «Я»; каким это «Я» выглядит в глазах других людей и т.д. «Я» определяет знание осужденным объективной реальности, отношение к ней, постоянное ощущение в ней самого себя. Степень адекватности образа «Я» осужденного выясняется при изучении самооценки личности – оценки личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. От нее зависят взаимоотношения осужденного с окружающими, его критичность и требовательность в себе, отношение к успехам и неудачам. На самооценке осужденных сказывается влияние асоциальной среды, которое проявляется в отрицании своей вины в преступлении.

При этом А.И. Мокрецовым, В.В. Новиковым (2006) отмечается, что наибольшее число преступлений совершено против собственности, против жизни и здоровья граждан, общественной нравственности и безопасности, половой неприкосновенности – более 90%, и только около 10% «приходится» на другие статьи.

Для осужденных экспериментальной группы (насильственные виды преступлений) с выраженной заниженной самооценкой характерны пассивность, замкнутость, повышенная ранимость, неверие в свои силы и возможности. Обычно это приводит к неуверенности в себе, робости и отсутствию дерзаний, невозможности реализовать свои способности. Такие люди не ставят перед собой труднодостижимых целей, ограничиваются решением обыденных задач, слишком критичны к себе. Они очень требовательны к себе и еще более требовательны к другим, не прощают ни одного промаха или ошибки, склонны постоянно подчеркивать недостатки других. И хотя это делается из самых лучших побуждений, все же становится причиной конфликтов в силу того, что немногие могут терпеть систематическое «давление». Когда в тебе видят только плохое и постоянно указывают на это, то возникает неприязнь к источнику таких оценок, мыслей и действий.

Важнейшим показателем самооценки является отношение личности к ошибкам и промахам как своим, так и других людей. Мы предполагаем, что осужденные, неоднократно судимые за насильственные виды преступлений, склонны свои ошибки относить за счет случайностей, каких-то объективных или внешних обстоятельств (плохое самочувствие, кто-то мешал, не хватило времени и т.д.). Упущения другого такими людьми часто расцениваются как закономерность, как нечто, чему не стоит удивляться. А для осужденных, впервые отбывающих наказание за ненасильственные виды преступлений, на-

оборот, характерно свои неудачи воспринимать как должное, тогда как ошибки других нередко чем-то оправдывать.

Отбывание наказания в местах лишения свободы является для большинства людей сильным психологическим стрессом. В то же время такое кардинальное изменение жизненной ситуации является для многих еще и экзистенциальным кризисом. Лишение свободы должно быть направлено на исправление и дальнейшую интеграцию человека в социуме вопреки его угнетению и духовному разрушению. Этому должны способствовать гуманные условия содержания в пенитенциарных учреждениях, а также социальная и психологическая помощь заключенным с учетом осознания себя, своих мыслей и поступков.

1. Петровский А.В. Введение в психологию / А.В. Петровский. – Москва: Академия, 1995. – С. 407.

2. Мокрецов А.И. Личность осужденного: социальная и психологическая работа с различными категориями лиц, отбывающих наказание: учебно-методическое пособие / А.И. Мокрецов, В.В. Новиков. – Москва: НИИ ФСИН России, 2006. – С. 16.

ИЗМЕРЕНИЕ ОБУЧЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С ПОМОЩЬЮ МНОГОМЕРНОГО ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В.А. Сорокина

К.Б. Малышев, *научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Проведем анализ типологии обученности с точки зрения полноты, упорядоченности и измеримости характеристик. При построении этой типологии нами использовался *многомерный типологический подход.* Перепроверим полноту и упорядоченность множества типов обученности и рассмотрим реализацию этого подхода при построении многомерной типологии обученности. Для выявления полноты данной типологии был выбран эталонный семантический типологический базис (типология личности Д. Голланда). Определенный тип личности лучше проявляет себя в реализации определенного типа обученности.

Сопоставим введенный эталонный личностный профессиональный базис и типы обученности на основе принципа семантической близости (см. табл.).

Таблица 1

Личностный профессиональный базис	Типы обученности (наша типология)	Диагностические суждения для методики «Типы обученности»
1. Социальный – коммуникабельность, принимает участие в обсуждении и принятии коллективных решений, не пренебрегает советом коллег, зависим от мнения группы.	Риторичность Умение хорошо и красиво выражать свои мысли. Выразительное чтение стихов. Ораторские способности. Богатый словарный запас.	1. Я могу четко, лаконично выражать свои мысли в устной форме. 2. Я выразительно читаю стихи. 3. У меня хорошие ораторские данные. 4. Я за словом «в карман не полезу». 5. Я могу выступать с речью перед большой аудиторией.
2. Артистический – независим в решениях, оригинален, гибкий, маневренный, заводной, активный, динамичный. Склонен к импровизации, предпочитает творческие занятия. Это зачастую художники, музыканты, поэты. Утонченное эстетическое восприятие мира.	Эстетичность Умение эстетично представлять информацию в письменном виде. Любит музыкальный фон – улучшает восприятие учебной информации. Может эмоционально передавать информацию. Иллюстрации улучшают понимание текста. Любит яркие образы.	6. Эстетично представленная информация улучшает усвоение. 7. Учебная информация при музыкальном сопровождении надолго запоминается благодаря полученным эмоциональным переживаниям. 8. Я могу эмоционально пересказать то, что сообщил учитель на уроке. 9. Я лучше воспринимаю книжный материал с красочными иллюстрациями. 10. Сюжет сочинения мысленно представляю в красочных образах.
3. Предприимчивый – хороший организатор, энтузиаст, импульсивный, энергичный, доминантный, жесткий, решительный, любит признание, любит руководить, хорошо решает задачи, связанные с руководством, статусом и властью.	Организаторство Умение эффективно организовать учебную деятельность, опираясь на полезные советы. Организаторство усвоения учебного материала по определенным алгоритмам. Умение планировать пересказ прочитанного.	11. Интересно читать книги на тему «Учись учиться». 12. Нравятся учителя, которые разъясняют, как надо изучить и запомнить учебный материал. 13. При написании конспекта оставляю на полях место для последующей постановки вопроса к утверждениям.14. Пересказ прочитанного у меня улучшается, если использовать развернутый план.
4. Интеллектуальный – аналитичен, рационален, оригинален, любит учиться и решать интеллектуальные задачи, получает удовлетворение от умственного труда, от получения знаний.	Знания Любознательность. Стремление и умение разгадывать кроссворды. Нравится учиться и решать интеллектуальные задачи. Любит читать энциклопедии, словари, справочники.	15. Я человек любознательный. 16. Люблю разгадывать кроссворды. 17. Мне нравится учиться. 18. Люблю решать интеллектуальные задачи. 19. Мне доставляет удовольствие чтение энциклопедий, словарей, справочников.

Окончание таблицы 1

Личностный профессиональный базис	Типы обученности (наша типология)	Диагностические суждения для методики «Типы обученности»
5. Конвенциальный – предпочитает четко структурированную деятельность, консервативен, не любит смену деятельности, предпочитает работу, связанную с канцелярией, расчетами. Преобладают математические способности.	Умения Хорошо овладевает способами выполнения действий, зная определенные правила. Может находить рациональные приемы достижения цели. Умений достигает за счет многократных упражнений.	20. Я легко овладею способами выполнения действий, зная определенные правила. 21. Используя конкретные условия, могу найти рациональные приемы достижения цели. 22. Мои умения формируются путем многократных упражнений.
6. Реалистический – занимается конкретными объектами, развиты математические способности (точность), контролирует свои действия в соответствии с нормативами. Имеет хорошие психомоторные навыки.	Навыки Многократные повторения действий приводят к автоматизму. Трудовые операции эффективно выполняются за счет использования инструментов и орудий труда. Повышенный самоконтроль.	23. За счет многократных повторений я могу выполнять свои действия автоматически. 24. Использование орудий труда повышает точность и скорость выполнения мною определенных трудовых операций. 25. Только при самоконтроле могу реализовать свою программу действий.

На основе полученного результата была предложена авторская методика определения профиля *обученности* (см. табл.). Эта методика затем была валидизирована. Ответы «это неверно», «это не совсем так», «в общем, это верно», «полностью согласен» оцениваются соответственно 0, 1, 2, 3 баллами. (0–5), (6–9), (10–15) – низкий, средний, высокий уровни выраженности соответствующего типа обученности. Были измерены профили типов обученности в студенческих группах гуманитарного факультета (ГМ-11) и экономического факультета (ЭПМ-11). При анализе усредненных профилей оказалось, что в группе ГМ-11 на высоком уровне проявились «риторичность» (11,7), «эстетичность» (11,3), «умения» (11,0), а «организаторство» (8,8), «знания» (8,3), «навыки» (7,6) были на среднем уровне. В группе ЭПМ-11 на высоком уровне проявились «умения» (12,0), «знания» (14,0), «навыки» (11,0) «организаторство» (9,8), а «риторичность» (6,7) и «эстетичность» (7,3) были выражены на среднем уровне. Полученная информация может быть полезной для преподавателей и кураторов групп при оказании помощи при организации учебно-познавательной деятельности студентов в вузе.

ИНДИВИДУАЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСАНТОВ-СПОРТСМЕНОВ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП СПОРТИВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

А.И. Трифонова
А.А. Жарких*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Н.В. Анкудинов*, научный консультант, канд. пед. наук*
Академия ФСИН России
г. Рязань

В настоящее время вузы ФСИН России большое внимание уделяют не только физической подготовке будущих сотрудников УИС, но и работе по достижению спортивных результатов на всероссийском и международном уровнях в различных видах спорта. Подготовка высококвалифицированных спортсменов из числа курсантов, направленная на достижение спортивных результатов, требует учета индивидуально-типологических особенностей как на стадии отбора в группы спортивного совершенствования, так и в процессе психологического сопровождения тренировочного процесса и соревнований [1]. При этом исследований, посвященных выявлению специфики индивидуально-типологических особенностей курсантов-спортсменов различных видов спорта, не проводилось, ввиду чего становится актуальной разработка методического сопровождения данной категории курсантов, учитывающего индивидуально-типологические особенности их личности. Таким образом, цель данной работы – психологическая оптимизация соревновательной и тренировочной деятельности посредством учета индивидуально-типологических особенностей при отборе в группы спортивного совершенствования для максимальной реализации спортивного потенциала курсантов.

За основу, для рассмотрения данной проблематики, была взята теория ведущих тенденций Л.Н. Собчик, выделяющая восемь основных ведущих тенденций, проявляющихся в следующих индивидуально-типологических особенностях: агрессивность – тревожность; спонтанность – сензитивность; интроверсия – экстраверсия; ригидность – эмотивность, комбинации наиболее выраженных из которых дают четыре чаще всего встречающихся типа личности [2].

В проведенном нами обследовании участвовало 50 курсантов: 20 – единоборцев, 15 – задействованных в игровых видах спорта и 15 – в циклических, которые достигли определенных успехов в своем виде спорта (КМС, 1 спортивный разряд мастера спорта).

В обследовании нами был использован блок методик Л.Н. Собчик: «Стандартизированный многофакторный метод исследования личности», «Индивидуально-типологический опросник», «Метод портретного выбора», «Метод цветового выбора».

Результаты проведенного эмпирического исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Для *курсантов-спортсменов, занимающихся циклическими видами спорта,* характерно преобладание 3 типа по Л.Н. Собчик, характеризующегося такими индивидуально-типологическими особенностями, как ригидность, агрессивность, индивидуалистичность, более высокая выраженность интровертированности по сравнению с курсантами других видов спорта.

2. Для *курсантов-спортсменов, занимающихся игровыми видами спорта,* характерно преобладание 2 типа по Л.Н. Собчик. Наиболее характерными индивидуально-типологическими особенностями являются экстравертированность, эмотивность, импульсивность, эмоциональная незрелость.

3. Для *курсантов-спортсменов, занимающихся единоборствами,* характерно преобладание 4 типа по Л.Н. Собчик, характеризующегося такими индивидуально-типологическими особенностями, как агрессивность, спонтанность, экстравертированность, оптимистичность. Кроме того, фиксируется достаточно высокий уровень ригидности и тенденция к накоплению грубых аффектов.

4. Общими признаками, характерными для эффективных спортсменов всех видов спорта, являются: наличие потребности в доминировании, экстравертированность, оптимистичность.

Таким образом, выявленные индивидуально-типологические особенности эффективных курсантов-спортсменов могут быть использованы как критерии профориентации первокурсников в группы спортивного совершенствования. Дальнейшее исследование, с целью дифференциации курсантов по группам спортивного совершенствования, планируется продолжить в направлении разработки программ спортивной ориентации курсантов-первокурсников.

1. Ильин Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2012.

2. Собчик Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л.Н. Собчик. – Санкт-Петербург, 2008.

ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ, ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОЙ К ЭКСТРЕМИЗМУ

О.О. Федотова

Н.В. Клюева*, научный руководитель, д-р психол. наук, профессор*

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

г. Ярославль

Изучение ценностей молодых людей имеет особое значение, поскольку они участвуют в самоопределении, в отнесении себя к той или иной группе, в выборе жизненных целей и определяют поведение в обществе. Начиная с под-

росткового возраста, с момента формирования идентичности, самоопределения себя к той или иной группе в силу несформированности ценностных ориентаций и восприимчивости к информации извне данный возраст становится подверженным влиянию со стороны. Возрастными и психологическими особенностями активно пользуются молодежные организации, стремясь вовлечь в свои ряды новых участников. Угрозой для личности становятся организации, проповедующие экстремистскую идеологию, вовлекающие молодежь в преступную деятельность. И как отмечает М.Ф. Мусаелян, «опасность экстремизма заключается не только в вовлечении людей в преступную экстремистскую деятельность, но и в негативном воздействии на их личность, формировании нравственно и мировоззренчески дезориентированной личности» [1].

В научной литературе часто упоминается, что экстремисты имеют свою систему ценностей (Д. Ольшанский, М.Ф. Мусаелян, Т. Адорно), она отлична от общепринятой и имеет свою иерархичную структуру. В настоящее время проведено недостаточно исследований, чтобы составить четкое представление о системе личностных ценностей экстремистов. Актуальность данной темы обусловлена тем, что экстремизм сегодня – одно из наиболее опасных социальных явлений, дестабилизирующих политическую систему и угрожающих жизнедеятельности граждан. Асоциальное поведение взрослых, масштабы которого значительно выросли в последнее время, стимулируют развитие аналогичных проявлений в подростковой среде [2]. Таким образом, целью исследования является изучение и выявление структуры и иерархии ценностей молодежи, предрасположенной к экстремистской деятельности.

Методы исследования личностных ценностей включают в себя MUST–тест и глубинное интервью. В исследовании приняли участие 140 школьников 9, 10, 11 классов. Были получены следующие данные:

Среди учащихся 10, 11 классов в большей степени прослеживается сформированность личностных ценностей, направленность на построение жизненных планов, стремление к реализации себя в той или иной области: в семье, дружбе, учебе, карьере, любви, хобби, спорте, помощи людям. В 9 классах также происходит ориентированность на построение планов, однако они связаны с учебной деятельностью, а не профессиональной. Среди 9, 10 классов были выделены и те, кто направлен на удовлетворение текущих потребностей, что скорей всего характеризует потребительскую позицию, а не созидательную. Это дает право одних учеников определить к подростковому психологическому возрасту, а других – к юношескому.

Учащиеся больше определены на ценности общения со сверстниками, поддержание уважительных и честных отношений, безопасности и защищенности, свободы и прав других людей, автономности, здоровья, семьи, любви и привязанности. Поровну были выделены те, кто направлен на помощь и содействие другим людям, и те, кто направлен на оказание влияния на других. И те

и другие стремятся самоутвердиться в кругу одноклассников, защитить границы личного пространства и требуют уважения к собственной персоне.

Для проведения следующего этапа исследования были выбраны школьники, составляющие небольшой процент от всех опрошенных, отличающиеся ярко выраженным стремлением к доминированию и оказанию влияния на других людей, с выраженной ненавистью по отношению к одноклассникам кавказкой национальности и со вспышками агрессии по незначительному поводу или повышенной раздраженностью к вещам, мешающим достижению целей.

Негативные эмоциональные вспышки больше характерны для юношей. У них также выявлены утверждения, касающиеся страхов возможных поражений, проигрышей в спорах, страхов быть не услышанным, отвергнутым. Таким образом, отражается повышенная чувствительность к негативным ситуациям, ранимость и низкая самооценка подростка.

Ярко выраженное стремление к доминированию проявляется в желаниях быть выше, чем другие. Они ставят цели общаться с «великими людьми» и совершать «великие поступки». Как правило, это сопровождается несдержанностью к вещам, мешающим достигать целей, а также стремлением обратить на себя внимание. У юношей, проявляющих несдержанность к одноклассникам кавказкой национальности, встречаются также негативные высказывания в адрес людей, имеющих другую социальную принадлежность, либо тех, кто имеет, по их мнению, негативные качества, связанные с воспитанием.

Следующий этап работы предполагает проведение глубинного интервью с лицами, попадающими в «группу риска». Для этого этапа среди школьников были выбраны те, у кого с помощью Must-теста были выявлены враждебные и агрессивные тенденции по отношению к другим людям, а также те, кто, по мнению школьного психолога и учителей, выделяются среди одноклассников грубым, несдержанным поведением.

1. Мусаелян М.Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) / М.Ф. Мусаелян // Адвокат. – 2010. – № 6. – С. 22–33.

2. Морозов В.В. От отклонений поведения – к нравственному воспитанию, от экстремистских наклонностей – к реабилитации средствами образования / В.В. Морозов // Социальная педагогика. – 2011. – № 3. – С. 19–24.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВОК И СТЕРЕОТИПОВ СОТРУДНИКОВ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ

А.С. Хапова
Е.С. Лобанова*, научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский институт права и экономики ФСИН России
г. Вологда

Работа в уголовно-исполнительной системе – это работа, связанная с повседневным общением с людьми. Для того что бы наша работа была более плодотворной, необходимо уметь слушать другого человека, воспринимать его таким, какой он есть, и стремиться его понять. От того, как вы чувствуете партнера по общению, зависит успех вашей профессиональной деятельности и установление доверительных межличностных отношений.

Взаимоотношения между сотрудниками ИУ и осужденными – это сложный и многогранный процесс, который может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия, и как информационный процесс, и как отношения.

Специфика взаимоотношений между сотрудниками ИУ и осужденными заключается в том, что они формируются в условиях реализации кары и четко урегулированы нормами права. Еще одна специфическая черта в том, что сотрудники наделены ярко выраженными властными полномочиями. И вот как раз из этой черты вытекают основные проблемы во взаимоотношениях между сотрудниками и осужденными.

Синдром «барина-боярина», выражающийся в чувстве вседозволенности, является одной из форм деформации сотрудников УИС. Отсюда вытекают такие формы общения, как грубость, невежливость, бестактность, окрики, оскорбления, демонстрация своего превосходства и т.д. Возможно, данный синдром и вытекающее из него поведение сотрудников ИУ процветает в нашей системе, от этого и возникают определенные установки и стереотипы у сотрудников в отношении осужденных. Эти установки так глубоко оседают в сознании людей, что человек живет только ими. Как следствие, возникают проблемы во взаимоотношении с осужденными, что ведет к образованию психологических барьеров в общении между сотрудником и осужденным, а это к ряду многих других проблем, связанных с работой в учреждении отбывания наказания. Некоторые сотрудники убеждены в том, что осужденные – это «отбросы общества», они совершили преступление и теперь должны получить по заслугам, т.е. их должны постоянно наказывать, причем чем больше, тем лучше. Возможно, доля истины в этом есть, но уже давно ученые всего мира пришли к выводу, что одной лишь карой человека воспитать, исправить нельзя, наоборот, он лишь ожесточается и начинает мстить. Поэтому в последнее вре-

мя так много разговоров о психологии, о педагогике, о гуманности в нашей системе. Отсюда и реформы в ИУ, ведь те, кто работают в нашей системе, могут подтвердить, что система меняется, она предъявляет сотрудникам новые требования.

Разработкой данной проблемы формирования установок и стереотипов сотрудников ИУ в отношении осужденных аспектно занимались Ф.Е. Василюк, Т.П. Скрипкина, Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов, А.Б. Купрейченко, В.В. Столин и др. Данная проблема изучается по следующим направлениям: преодоление критических ситуаций во взаимоотношениях сотрудников и осужденных (Ф.Е. Василюк), понятие психологического доверия (Т.П. Скрипкина), особенности стереотипов сотрудников в отношении осужденных (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов), психологический барьер и его преодоления (А.Б. Купрейченко), формирование взаимоотношений сотрудников и осужденных, формирование и развитие доверия во взаимоотношениях между персоналом УИС и осужденными.

Работы по изучению особенностей установок и стереотипов сотрудников ИУ в отношении осужденных, к сожалению, отсутствуют, несмотря на то что источников по изучению самих взаимоотношений сотрудников и осужденных достаточно много. Недостаточная разработанность данного аспекта проблемы и несомненная актуальность и определяет ее практическую значимость.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ (НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ ДЕВУШЕК АКАДЕМИИ ФСИН РОССИИ)

Х.Р. Хасанова
М.М. Калашникова, *научный руководитель, канд. психол. наук*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Проблема профессионального самоопределения приобрела в настоящее время особую важность в связи с изменениями социально-экономической ситуации в стране и необходимостью последующей самореализации в новых социокультурных условиях. Профессиональное самоопределение – это определение человеком себя относительно выбранных в обществе (и принятых данным обществом) критериев профессионализма.

В зарубежной и отечественной психологии изучением профессионального самоопределения в юношеском возрасте занимались такие ученые, как А. Маслоу, Дж. Холланд, Д. Сьюпер, Х. Фукуяма, Э.Ф. Зеер, Г.С. Абрамова,

И.В. Дубровина, Е.А. Климов, И.С. Кон, И.Ю. Кулагина, Н.С. Пряжников, И.В. Шаповаленко, А.К. Маркова и др. [1].

Особенностью профессионального самоопределения в юношеском возрасте является ориентация на престижность профессий, на элитность, увлеченность идеей быстрой карьеры, богатства.

Выбор профессии – задача очень сложная. Прежде чем делать выбор, необходимо сначала задуматься над словами «выбор профессии». За краткостью этих слов стоит планирование жизненного пути [2].

В настоящее время в связи с внедрением федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения усилилось внимание к проблеме профессионального самоопределения, а также подготовки специалистов качественно нового уровня. В связи с этим нами было проведено эмпирическое исследование.

Целью исследования было выявление особенностей профессионального самоопределения в юношеском возрасте у курсантов девушек, а также разработка рекомендации по оптимизации профессионального самоопределения. Научная новизна исследования состояла в том, что проблема профессионального самоопределения курсантов Академии ФСИН России ранее не была предметом самостоятельного изучения.

В эмпирическом исследовании приняло участие 33 курсанта второго курса психологического факультета женского пола, обучающиеся в Академии ФСИН России, которые были обследованы комплексом психодиагностических методик («16-факторный личностный опросник Р. Кеттела (форма С)», «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» (А.А. Реан, В.А. Якунин), «Опросник профессиональной готовности» (Л.Н. Кабардова)).

В начале исследования нами была выдвинута гипотеза исследования: профессиональное самоопределение как фактор профессионального развития на втором курсе обучения у девушек-курсантов является не до конца сформированным и находится на этапе своего становления, что проявляется в несбалансированности его структурных компонентов (когнитивный, эмоционально-волевой, поведенческий, мотивационный).

Анализ результатов исследования показал, что у девушек-курсантов структурные компоненты профессионального самоопределения несбалансированны: по методике «16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттела» (рис.) все опрошенные девушки-курсанты в состоянии регулировать свои эмоции и поведение, интеллектуально развиты хорошо, но к получению знаний особо не стремятся, так как для них главным мотивом, как показала методика «Изучения мотивов учебной деятельности студентов», является мотив получение диплома, другими словами, стать дипломированным специалистом; по методике «Опросник профессиональной готовности» большинство девушек придерживаются сферы человек-человек. Таким образом, профессиональная готовность курсантов девушек соответствует выбранной ими профессии «Психолог».

Рис. Значения показателей по шкалам опросника Р. Кеттела девушек-курсантов

Примечание: A (замкнутость – общительность), B (интеллект), C (эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость), E (подчиненность – доминантность), F (сдержанность – экспрессивность), G (подверженность чувствам – высокая нормативность поведения), H (робость – смелость), I (жесткость – чувствительность), L (подозрительность – доверчивость), M (практичность – развитое воображение), N (прямолинейность – дипломатичность), O (уверенность в себе – тревожность), Q1 (консерватизм – радикализм), Q2 (конформизм – нонконформизм), Q3 (низкий самоконтроль – высокий самоконтроль), (расслабленность – напряженность), MD (адекватность самооценки).

Перспективы реализации полученных данных могут найти отражение в справочниках для поступающих в вузы ФСИН России, в тестах по профессиональной пригодности кандидатов на службу, в памятках и брошюрах, предназначенных для личного состава учреждений и органов уголовно-исполнительной системы.

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения молодежи / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону, 2006. – 283 с.
2. Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности / Е.М. Иванова. – Москва: МГУ – 2008. – 207 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КУРСАНТОВ, СКЛОННЫХ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ

Ф.Х. Хочиева
Ю.В. Жильцова, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Академия ФСИН России
г. Рязань

Изучение склонности к девиантному (отклоняющемуся) поведению курсантов является актуальным направлением в психологии, которое обусловлено определенными тенденциями развития современного общества. Проблема склонности к отклоняющемуся поведению курсантов – это проблема гармонии

личности и общества, проблема согласованности процессов, их развития и функционирования.

Целью нашего исследования является изучение признаков проявления девиантного поведения, с регистрацией их наличия или отсутствия и определенной степени выраженности. Чтобы зафиксировать проявления того или иного признака, нами использовались следующие психологические тестовые методики: тест-опросник для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П», методика определения склонности к девиантному поведению (А.Н. Орел) и тест агрессивности (Л.Г. Почебут).

Наше исследование проводилось на базе II курса психологического факультета Академии ФСИН России в два этапа (в 2013 и 2014 годах), в нем приняли участие 64 человека (35 девушек и 29 юношей в возрасте от 17 до 19 лет).

Сравнение полученных данных показало, что ни у кого (100%) не наблюдается склонности к аддиктивному (зависимому) поведению (АДП). Это связано с тем, что употребление различных психотропных, алкогольных или же наркотических веществ запрещено при обучении и прохождении службы в военном заведении. Нами выявлено, что

- вербальная агрессия наблюдается у 19% курсантов. Они вербально выражают свое агрессивное отношение к другому человеку, используя словесные оскорбления;
- физическая агрессия проявляется у 5% курсантов;
- предметная агрессия проявляется у 6% курсантов. Они срывают свою агрессию на окружающие их предметы;
- эмоциональная агрессия выявлена у 14% курсантов. У них возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью или недоброжелательностью по отношению к нему.
- самоагрессия выявлена у 6% курсантов. Они не находятся в мире и согласии с собой, у них отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты; они оказываются беззащитными в агрессивной среде.

Склонность к отклоняющемуся поведению в курсантских подразделениях приводит не только к ухудшению криминогенной ситуации в военном вузе и падению воинской дисциплины, но и к возрастанию масштабов отчисления курсантов за недисциплинированность, что в свою очередь приводит к большим материальным затратам со стороны государства.

Таким образом, склонность к отклоняющемуся поведению курсантов в учреждениях проявляется в грубости, сквернословии, нарушении порядка несения службы, отрицательного отношения к учебе, неподчинении командирам, самовольные отлучки, преобладании агрессивной формы девиантного поведения, неустойчивости, импульсивности, завышенной самооценке и др.

К грубым дисциплинарным проступкам относятся: употребление спиртных напитков, неуставные взаимоотношения, пререкания со старшими коман-

дирами, мелкое воровство, словесное оскорбление сослуживцев, самовольные отлучки на несколько часов и нарушения несения внутренней службы.

Тем не менее, у большинства курсантов не выявлена склонность к отклоняющемуся поведению. У них наблюдается эмоционально-волевая сдержанность своих поступков и действий, не наблюдается агрессивное поведение по отношению к социальному окружению, обществу, где они находятся.

Отсутствие выраженности девиантного поведения показывает высокий уровень воспитанности с самого детства, осознанность при совершении своих поступков, а также соблюдение и подчинение нормам и правилам, принятым в учебном заведении.

При организации психологического обеспечения образовательного процесса, необходимо учитывать индивидуальные особенности курсантов и в соответствии с этими особенностями подбирать методы и средства психологического воздействия. Для исправления различных форм девиантного поведения используются разнообразные методы, способы и средства психологической помощи, такие как психологическое консультирование, психокоррекция, психотерапия, аутогенная тренировка, психодрама, логотерапия, позитивная психотерапия, когнитивная терапия, музыкотерапия и др.

Таким образом, отклоняющееся поведение курсантов имеет сложную природу, обусловленную самыми разнообразными факторами. Целесообразно девиантный проступок, совершенный курсантом, предотвратить, чем впоследствии наказать за него.

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЯХ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ УИС

Н.А. Шевелева
Е.Ф. Штефан*, научный руководитель, канд. психол. наук*
Вологодский институт права и экономики
г. Вологда

Статистические данные за 2012–2014 гг. показывают, что количество молодых сотрудников (со сроком службы менее 1 года и возрастной категорией до 30 лет) в УИС растет. За последние несколько лет их численность возросла на 8,4%. Это обусловлено тем, что большинство молодых сотрудников – выпускники ведомственных институтов. Тенденции последнего времени также показывают, что современная молодежь стремится найти работу не столь по душе, сколь с приемлемой заработной платой, согласно многочисленным опросам, уже с первых дней работы сотрудники задумываются о пенсионном возрасте и размере пенсии. Политика отдельных руководителей территориаль-

ных органов ФСИН [1], направленная на увольнение сотрудников, достигших пенсионного возраста (45 лет) ведет к уменьшению количества сотрудников среднего звена, имеющих достаточный опыт и силы для плодотворной работы в УИС. В итоге молодые сотрудники сталкиваются с рядом трудностей, которые связаны с некоторой недоброжелательностью сотрудников, которые видят в них потенциальных конкурентов. В то же время сокращение количества сотрудников, имеющих положительный опыт и желание им делиться с молодежью, также негативно влияет на сложный контингент, находящийся в учреждениях УИС, который обусловлен повышающимся криминогенным опытом, увеличением количества рецидивистов, лиц с наркотической зависимостью и психическими отклонениями.

Эффективность адаптационного периода обусловлена конструктивными стратегиями в адаптации служебной деятельности, и поэтому изучение совладающего поведения позволит более эффективно подготовить молодых сотрудников на первом этапе службы к особенностям деятельности. В первую очередь, при изучении данного типа поведения нужно опираться на копинг-стратегии.

Российская психология рассматривает данный феномен в свете адаптивного поведения, которое направлено на адаптацию человека к требованиям ситуации. Такой подход придает копинг-поведению определенную продуктивность, ибо в этом контексте оно являет собой не столько приспосабливание, сколько активную адаптацию. Речь о том, что поведение обусловлено скорее не ситуацией, а его субъективным пониманием, то есть объективная ситуация становится субъективной.

Необходимость копинг-стратегий в УИС призвана снизить психологическое напряжение и тревожность, интенсивность которых обусловлена, по меньшей мере, двумя обстоятельствами – личностным, субъективным фактором и реальной ситуацией. Под субъективным фактором следует понимать личностные характеристики сотрудника, которыми определяется интенсивность психологического дискомфорта. Индивидуальные реакции на психологический дискомфорт могут быть неосознанными, так как основаны на различиях темперамента и в силу того, что имеют опыт повторения, выпадают из-под сознательного контроля. Это справедливо в тех случаях, когда дискомфорт вызывается повседневными, периодически возникающими стрессовыми ситуациями. Более того, одна и та же ситуация вызывает у разных людей психологическое потрясение различной интенсивности, что обусловлено такими свойствами личности, как самооценка, темперамент и т. д.

Так, в своем исследовании Н.Г. Соболев выявил, что молодые сотрудники наиболее адаптивными стратегиями в поведенческой сфере считают сотрудничество, альтруизм, неадаптивными – пассивность, изоляцию. В когнитивной сфере в качестве адаптивных стратегий – поведение, направленное на анализ

трудностей, поиск выхода из проблемных ситуаций, в качестве же неадаптивных – отказ от преодоления трудностей, связанный с низкой оценкой собственных ресурсов и возможностей. В эмоциональной сфере адаптивными стратегиями являются оптимизм в отношении выхода из сложной ситуации, уверенность в наличии выхода из любой ситуации, неадаптивными – безысходность, самообвинение [2].

Изучение копинг-стратегий у молодых сотрудников УИС на данный момент является одним из актуальных направлений в рамках пенитенциарной психологии в связи с уникальностью данного контингента. Необходимо отметить, что современная молодежь ориентируется на высокую заработную плату и на карьеру. Эти факторы затрудняют процесс адаптации молодых сотрудников, поэтому выбор наиболее конструктивной стратегии для правильного способа решения сложных ситуаций ускорит процесс вхождения в службу. Применение современного психодиагностического инструментария позволяет определить направления работы с молодыми сотрудниками по выработке конструктивных стратегий совладающего поведения, что в свою очередь повысит эффективность выполнения служебных задач в органах УИС.

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.62.fsin.su/pensionnoe-obespechenie-sotrudnikov-uis-i-chlenov-ikh-semey/

2. Соболев Н.Г. Адаптация выпускников высших образовательных учреждений к службе в уголовно-исполнительной системе / Н.Г. Соболев. – 2010. – С. 86.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Е.А. Арбузова
Н.В. Дрянных, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На протяжении последних лет диалог общества и власти последовательно развивался, находясь в поиске адекватных и эффективных форм. Одним из результатов данного процесса является формирование Общественной палаты Российской Федерации как социального института, целью которого является осуществление конструктивного диалога общества и государства, основанного на принципах социального партнерства. Так, А.Г. Гуринович и С.А. Комаров считают, что целью формирования Общественной палаты является «защита прав общественных объединений, а также осуществление общественного контроля за деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления» [1, с.13]. Следовательно, Общественную палату как специальный механизм, обеспечивающий «обратную связь» между обществом и государством, можно рассматривать как один из этапов реализации политической стратегии российской власти.

Перед властью стоит задача создания благоприятных условий для развития гармоничных отношений с гражданским обществом. Вопрос государственного управления становится вопросом партнёрских отношений власти и граждан. Поэтому необходима разработка механизмов диалога и равноправного партнёрства между обществом и властью на федеральном, региональном уровнях, включая участие гражданских объединений в выработке решений, гражданский контроль над деятельностью властных структур и гражданскую экспертизу законодательных актов. Для этого необходимо обнаружить канал влияния граждан на власть, один из таких каналов – Общественная палата [2, с. 28–29].

Общественная палата Вологодской области была сформирована в соответствии с Законом Вологодской области «Об Общественной палате Вологодской области» № 1811-ОЗ от 2 июня 2008 г.

Согласно Закону, Общественная палата состоит из 45 членов. Формируется Палата из 15 граждан Российской Федерации, которых утверждает Губернатор Вологодской области. Других 15 членов Палаты утверждает Законодательное Собрание области. И наконец, 15 граждан составляют представители общественных объединений.

Развитию институтов гражданского общества в регионе препятствует ряд проблем юридического (несовершенство нормативно-правового поля), организационно-экономического (слабость ресурсной базы некоммерческого сектора, отсутствие равных условий в финансировании и обеспечении региональных общественных палат) и социального (низкий уровень гражданской активности населения) характера.

Как отмечается в Докладе Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в РФ за 2012 г.», свою роль сыграли протестные митинги, которые свидетельствуют о возросшем потенциале гражданской активности, необходимости перемен.

Общественная палата использует разнообразные формы своей работы: общественные слушания, круглые столы, выездные заседания и др. Ежегодно проводится более ста публичных мероприятий. Пленарные заседания собирают всех членов Палаты. На них рассматриваются наиболее значимые вопросы развития области и гражданского общества. В 2011 г. был создан Координационный совет некоммерческих организаций. Именно с этого времени Общественная палата стала неотъемлемым и значимым элементом в общественно-политическом спектре региона.

За период работы Общественной палате удалось наладить диалог между Правительством области и представителями общественности. Так, стали регулярными отчеты Губернатора о проделанной работе перед широкой общественностью.

В настоящее время особое внимание уделяется организации работы общественных советов правоохранительных органов области.

Гражданское участие становится важным и неотъемлемым элементом общественного развития и самоуправления, включая участие в нормотворческих и законотворческих процессах. Повышению эффективности деятельности институтов гражданского общества в Вологодской области способствовало развитие новых форм межсекторного взаимодействия: создание общественных секторов, подключение НКО к реализации проектов социального содержания, практическое участие граждан и их объединений в реализации государственной социальной политики, укрепление государственной поддержки и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что формируемое Общественной палатой гражданское общество представляет собой силу, в которой власти могут увидеть дееспособного и ответственного партнёра, с которым уже нельзя не считаться. Такая авторитетная структура, как Общественная палата, может осуществлять реальный гражданский контроль за выполнением властью обязательств для развития гражданского общества.

1. Гуринович, А.Г. Общественная палата Российской Федерации и экспертиза законопроектов / А.Г. Гуринович, С.А. Комаров // Представительная

власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2005. – № 3 (63). – С. 12-14.

2. Гнусарева, Ю.А. Общественная палата России в системе гражданского общества / Ю. А. Гнусарева // Власть. – 2009. – № 10. – С. 28-31.

СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ

А.Е. Баран

А.В. Оботуров, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Осмысление современного этапа развития общества в контексте неклассической теории познания является одной из актуальных проблем социально-гуманитарного знания, что находит свое отражение в комплексе теорий и концепций, построенных вокруг идеи знания как движущей силы общественного развития.

Концепции постиндустриального общества, основоположниками и представителями которой в западной философии явились З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, Э. Тоффлер, Ю. Хабермас и др., строятся на анализе технологической детерминации общества нового типа. Большой объем технологических инноваций последних десятилетий неизбежно приводит к социальному переустройству, настолько значительно их воздействие на общество.

Так, один из представителей сциентистско-технократического направления социальной философии и теории постиндустриального общества Д. Белл доказывал, что во второй половине XX в. общество вступило в новую стадию своего существования, которая основана на технологиях и принципиально отличается от предыдущих этапов общественного развития как в экономическом секторе, так и в сфере социальных отношений. При этом, современное общество описывается как общество «третьей волны» технологических инноваций.

По утверждению другого представителя концепции постиндустриального общества Э. Тоффлера, первой из таких технологических революций, изменивших мир, стала аграрная, обеспечившая переход к производящему хозяйству; второй явилась промышленная революция Нового времени; третья волна представляет собой информационную революцию и переход к постиндустриальному обществу, где экономика изменяется в пользу экологических, возобновляемых энергоресурсов, мелкосерийного производства, созданию матричных систем организации труда.

Третья волна несет серьезные изменения в информационной сфере – наступает эра демассифицированных средств информации, специализированных изданий, телеканалов, клип-культуры. Преобразуется такой традиционный социальный институт, как семья – доминирование нуклеарной семьи сменяется разнообразием вариантов семейных отношений, распространением культуры бездетности. Будущее человечества Тоффлер описывает как практопию – общество, основанное на межкультурализме и плюрализме, это будет, по его утверждению, «демократическая и гуманная цивилизация, поддерживающая равновесие с биосферой и не попадающая в опасную экономическую зависимость от остального мира» [2, с. 571].

Анализ прогресса коммуникационных технологий лежит в основании концепции общественного развития М. Маклюэна, согласно которой не содержание, а форма подачи информации становится определяющей для той или иной стадии человеческой цивилизации. Так, если дописьменная культура была связана с устной коммуникацией и характеризовалась общинным, традиционным образом жизни, то пиком развития письменной культуры стало создание Гутенбергом печатного пресса, что привело к появлению коммуникативных стратегий нового типа. Современный этап общественного развития Маклюэн описывает как «электронное общество», или «глобальную деревню», что связано с повсеместным распространением средств массовой информации и формированием глобальной электронной реальности.

Ряд концепций определяют современное состояние общества как особую форму капитализма, в которой научные и технологические инновации играют важнейшую роль. Так, по утверждению М. Кастельса, современное общество можно охарактеризовать как информационный капитализм, как «общество знания, управляемое и организованное по капиталистическим принципам» [1, с. 66].

Определяющая роль знания на трансформацию современного общества признается также и П. Дракером, который выделяет три этапа влияния знаний на производство. На первом этапе с помощью знания создаются орудия и предметы труда, на втором – знания организуют процесс трудовой деятельности, на третьем – становятся необходимым условием производства, что не умаляет роли традиционных производственных факторов, но снижает их значение. Поэтому сегодня можно говорить о становлении нового типа общества, основанного на знаниях.

Н. Штер также связывает наступление общества знания с проникновением науки во все сферы общественной жизни, с насыщением основных направлений деятельности научным знанием, приоритетом науки над другими формами знания. По его утверждению, для общества знания характерно формирование нового сектора – производства знания, оказывающего влияние на

экономические, социальные, политические стороны и отношения общественного развития.

Таким образом, в современных концепциях понимания развития общества анализируются основные направления развития постиндустриального общества, для которого характерны такие черты, как структурная перестройка экономики, бурное развитие «индустрии знаний», компьютеризация, появление глобальных информационных систем, лежащих в основе децентрализации производства и требующих своего дальнейшего изучения.

1. Польре, Б. Когнитивный капитализм на марше / Б. Польре // Политический журнал. – 2008. – № 2 (179). – С. 66-69.

2. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва: АСТ, 2010. – 784 с.

ТРАДИЦИОННЫЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ю.В. Бердяева

Н.А. Бушуева, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В современном мире усилилось столкновение систем ценностей различных цивилизаций. Отсутствие навязывания Россией своих мировоззренческих парадигм имеет оборотной стороной потерю их понимания значительной частью российского общества. В этой ситуации целью работы выступает раскрытие содержания фундаментальных социальных ценностей российской цивилизации и их анализ.

По мнению великих русских философов, основа возрождения России – возможность соединения мирового опыта социальных отношений и уникальных особенностей нашей цивилизации. Традиционные для российского общества качества – коллективизм, бескорыстие, стремление помочь ближнему, «всемирная отзывчивость» (Ф.Н. Достоевский), жертвенность, обострённое чувство социальной справедливости – составляют ключевые элементы отечественной нравственности, основанной на принципах взаимопомощи, сотрудничества и доверия. В силу сурового климата, особых исторических условий нашему народу для простого выживания всегда необходим был коллективизм. Не «война всех против всех» (Гоббс) за свои личные права, а взаимопомощь и чувство сопричастности обществу и народу – основа русской цивилизации. Не случайно в России интеллигент – человек другого рода, чем интеллектуал. Интеллигентным называют человека, мировоззрение которого включает сверхличностные ценности служения стране, народу, обществу.

Для российского человека душа – это главное, что определяет всю его деятельность и жизнь. Духовность обозначает высшие духовные способности; духовными основаниями бытия личности являются семья, нация, Родина. Нравственность и духовность составляют глубокую основу человеческой жизни. Нравственность выражается во внешней деятельности, в отношениях с обществом и другими людьми. Духовность – это, прежде всего, высокая психологическая культура личности, характеризующая его внутренний мир.

В работе «Что дало России Православное христианство» И.А. Ильин отмечал следующие особенности национальной культуры, национального характера россиян, которые сформировались под влиянием традиционной веры.

Во-первых, православие положило в основу человеческого существа жизнь сердца (чувства любви) и исходящего из сердца созерцания (видения, воображения). В этом его глубочайшее отличие от католицизма, ведущего веру от воли к рассудку, и от протестантизма, ведущего веру от разума к воле. В нравственной области это дало русскому народу живое и глубокое чувство совести, мечту о праведности и святости, верное осязание греха, дар обновляющегося покаяния, идею аскетического очищения, острое чувство «правды» и «кривды», добра и зла. Отсюда же столь характерный для русского народа дух милосердия и всенародного, бессословного и сверхнационального братства, сочувствия к бедному, слабому, больному, угнетённому и даже к преступнику.

Во-вторых, православие воспитало в русском народе тот дух жертвенности, служения, терпения и верности, без которых Россия никогда не отстоялась бы от всех своих врагов и не построила бы своего земного жилища.

В-третьих, православие утвердило религиозную веру на свободе и на искренности, связав их воедино; этот дух оно сообщило и русской душе, и русской культуре.

Наконец, православие несло русскому народу дух религиозной и национальной терпимости, волю к миру, к братству, справедливости, солидарности, чувство достоинства и ранга, способность к самообладанию и взаимному уважению. Православное учение об отдаче жизни «за други своя» – высшее проявление духовности.

Следование комплексу вышеперечисленных особенностей и установок выступает основой жизнеутверждающего самоопределения России в современном мире. Это вызывают надежду и оптимизм у тех, кто называет Россию «духовным центром мира» и ждёт от неё решения глобальных проблем человечества.

1. Ильин, И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин. – Москва: Русская книга, 1999. – Т. 9-10. – 512 с.

ПРОБЛЕМЫ ПОТОКОВ В СЕТЕВОМ ОБЩЕСТВЕ МАНУЭЛЯ КАСТЕЛЬСА

Н.С. Бирюкова
Н.В. Дрянных, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В современном информационном обществе зарождается новая виртуальная реальность, которая полностью схвачена и «погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, где внешние отображения не просто находятся на экране, но сами становятся опытом» [1, с. 338]. Наряду с телевидением, радио и газетами развитие электронных компьютерных сетей (Minitel, Internet) становится тем фактором, который можно считать формообразующим для данной культуры.

М. Кастельс применяет теорию сетей для анализа изменений, протекающих в городской среде информационного общества. Сетевые структуры воспроизводятся как на внутригородском уровне, так и на уровне отношений между глобальными городами. Сети представляют собой открытые структуры, характеризующиеся высокой динамичностью, открытостью для инноваций.

Выражая это миропонимание, М. Кастельс выдвинул предположение о превращении в информационную эпоху пространства мест в пространство потоков. Он пишет, что общество построено вокруг потоков: капитала, информации, технологий, организационного взаимодействия, изображений, звуков и символов.

По его мнению, потоки есть не просто один из элементов социальной организации «целенаправленные, повторяющиеся, программируемые последовательности обменов и взаимодействий между физически разъединенными позициями, которые занимают социальные факторы в экономических, политических и символических структурах общества» [2, с. 386], они являются выражением процессов, доминирующих в нашей экономической, политической и символической жизни. Соответственно «пространство потоков есть материальная организация социальных практик в разделенном времени» [2, с. 385].

Пространство потоков представляется автору в виде трёх слоев материальной поддержки. Первый слой состоит из цепи электронных импульсов, второй формируется из узлов и коммуникационных центров, которые сформированы иерархически в зависимости от назначения сети. В зависимости от сети узлами могут быть мегаполисы, сети производства. В глобальных городах появляются информационно-властные узлы, которые замыкают на себе основные потоки информации, финансовых ресурсов и становятся точками принятия управленческих решений. Между этими узлами курсируют ресурсные по-

токи, а сами узлы находятся в беспрерывной конкуренции между собой. Он рассматривает мегаполисы в качестве крупнейших центров «глобального динамизма», культурной и политической инновации и соединяющих пунктов всех видов глобальных сетей.

Третий слой относится к пространственной организации доминирующих менеджерских элит, осуществляющих управленческие функции через собственную организацию и одновременную сегментацию и дезорганизацию масс. М. Кастельс замечает, что «с одной стороны, элиты формируют свое собственное общество и составляют символически замкнутые общины, окопавшиеся за мощным барьером цен на недвижимость», а с другой – «определяют свое сообщество как пространственно ограниченную межличностную сетевую субкультуру» [2, с. 90].

Таким образом, каждый из видов потоков влияет на социальную организацию сообществ, и соответственно на социальное пространство. Складывающиеся в пространстве потоков слои материальной поддержки формируют инфраструктуру этого общества.

1. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / Мануэль Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. – Москва: Антология. – 1999. – 640 с.

2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Мануэль Кастельс; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 390 с.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ XX ВЕКА О ПРОБЛЕМЕ ПОЛИТИКИ И МОРАЛИ У Н. МАКИАВЕЛЛИ

С.В. Быков
С.А. Кароннов, *научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одной из центральных проблем в теории итальянского мыслителя эпохи Возрождения Никколо Макиавелли является проблема соотношения политики и морали, сохраняющая свою актуальность в современную эпоху. Цель настоящего доклада – выявить основные подходы к этой проблеме в политической философии XX века на основе анализа точек зрения таких известных её представителей, как Х. Фрайер, Л. Штраус и И. Берлин.

Немецкий политический философ Ханс Фрайер в книге «Макьявелли» (1938 г.) выделяет четыре уровня политического мышления Макиавелли. На

первом из них (техника политического действия) политика, в отличие от всех других сфер деятельности, ограниченных определенными нормами, понимается как абсолютная борьба, не имеющая ограничений в выборе средств, и как техника этой борьбы. Здесь возникает проблема соотношения политики и морали. На втором уровне (метафизика политической субстанции) центральным является понятие virtu – политическая воля, связанная с добродетелью и основанная на нравственности народа, что говорит о наличии морального аспекта в теории Макиавелли. На четвертом уровне (этика исторического часа) утверждается, что государь не обязан быть идеальной этической фигурой и должен воспитать в себе умение при необходимости совершать дурные в моральном отношении поступки, ибо только так он сможет выполнить свою историческую задачу. Как считает Фрайер, именно здесь политика отделяется от морали, а макиавеллизм демонстрирует наиболее опасную свою форму [2].

Немецко-американский политический философ Лео Штраус в статье «Что такое политическая философия?» (1955 г.) замечает, что если традиционная политическая философия, начиная с античности, ориентировалась на поиск наилучшего с моральных позиций политического строя, то Макиавелли отвергает этот подход как нереалистичный, и его критика традиции становится тождественной критике морали. По мнению флорентийца, целью общества является не добродетель, а действительные его цели: стабильное правление закона, независимость, процветание и слава государства. Эта совокупная цель есть общее благо и оправдывает любые средства. Добродетель же – это лишь гражданская добродетель, то есть патриотизм, воспитываемый в людях. С точки зрения Штрауса, Макиавелли радикально изменил образ политического учения, поскольку с государем связано постоянное присутствие аморальности в основаниях и структуре общества. Основной принцип Макиавелли заключается в том, что для реализации правильного социального порядка нужно понизить, сместить акцент с нравственного характера на общественные институты [3].

Английский политический философ Исайя Берлин в работе «Оригинальность Макиавелли» (1972 г.) констатирует, что для взглядов Макиавелли характерно противопоставление не между политикой и моралью, а между двумя различными типами морали – языческой и христианской. Мораль языческого мира, под которым понимается главным образом Древний Рим времён республики, включает такие основные ценности, как мужество, сила, стойкость, общественное служение, личная инициатива. Христианская мораль ориентируется на такие нравственные идеалы, как сострадание, любовь к Богу, вера в загробную жизнь и спасение души. Эти два мира и их ценности несовместимы, поскольку кротость и энергичное общество невозможно совместить. Христианская вера, делающая людей слабыми, уничтожающая в них дух гражданственности, проигрывает римской языческой религии, делавшей людей сильнее.

Берлин считает также ошибочным подход, утверждающий, что конфликт у Макиавелли проходит между моралью как сферой высших ценностей и политикой как искусством находить средства для достижения целей, то есть между целями и средствами, откуда следует отрыв политики от этики. По мнению Берлина, у Макиавелли речь идет о выборе не между автономными областями – областью целей (мораль) и областью средств (политика), а между двумя альтернативными областями целей, двумя системами нравственности – "политической" этикой и этикой христианской. При этом подразумевается, что политика связана не только со средствами, но и имеет независимое царство собственных целей, которые заменяют этику, например, патриотизм как моральное убеждение. Макиавелли выбирает языческую мораль, неразрывно связанную с общественной жизнью и носящую социальный, а не индивидуалистический характер. Его нравственный идеал – политический, это идеал гражданина Римской республики, государство возрождённой Италии. С точки зрения Берлина, ценности Макиавелли не инструментальны, а моральны и категоричны [1].

Проведенный анализ позволяет выделить в политической философии XX века три подхода к рассматриваемой проблеме. Это, во-первых, распространённый подход, негативно оценивающий Макиавелли за отделение политики от морали и критикующий его за имморализм (Л. Штраус). Во-вторых, противоположный подход, согласно которому Макиавелли – не аморальный циник в теории, а, наоборот, руководствуется моралью, только не принятой в его время христианской, а дохристианской моралью римской античности, где он находил свои идеалы (И. Берлин). Наконец, в-третьих, промежуточный подход, сочетающий признание моральной составляющей во взглядах Макиавелли с критикой крайностей макиавеллизма (Х. Фрайер).

1. Берлин, И. Подлинная цель познания. Избранные эссе / И. Берлин. – Москва: Канон+, 2002. – 800 с.

2. Фрайер, Х. Макьявелли / Х. Фрайер. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2011. – 352 с.

3. Штраус, Л. Введение в политическую философию / Л. Штраус. – Москва: Логос, Праксис, 2000. – 364 с.

ПЕРЕВОД КАК ЯЗЫКОВАЯ ИГРА

А.С. Виноградова
Н.А. Ястреб, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Своеобразие национальных языковых картин мира и множественность культур не является препятствием для взаимопонимания народов и преодолевается при переводе. Одним из важных и решающих практических доказательств совместимости логических и языковых систем в их познавательной сущности является неопровержимый факт взаимопонимания народов на основе перевода с одного языка на другой. Акт раскодирования можно ассоциировать с игрой. Первым термин «языковая игра» ввел Л. Витгенштейн. Основным для Л. Витгенштейна является понятие «языковой игры», которое столь же важно для его философской концепции, как понятие «клетки» для биологии. Подобно клеткам, языковые игры имеют свою структуру – так называемую «глубинную грамматику», которую следует отличать от «поверхностной грамматики», показывающей, каким правилам нужно следовать для формирования приемлемых предложений. Все концептуальные необходимые истины языка, включая истины логики, математики и философии самого Л. Витгенштейна, являются истинами глубинной грамматики. Существует два типа языковых игр: искусственные и естественно существующие игры, являющиеся компонентами естественного языка. Получаемые в процессе обучения языку указания, что слова обозначают те или иные объекты, не могут связывать язык и мир. Для того чтобы постичь значение слов, нужно научиться соответствующим языковым играм. Прагматический критерий руководит суждениями, утверждениями, высказываниями, т. е. он действует там, где есть возможность различать истинность или ложность. То, что критериальные правила постигаются и используются при конкретных обстоятельствах, существенно для витгенштейновского понимания природы критерия. В этом смысле неудивительно, что «критерии» позднего Л. Витгенштейна предлагают «привязывать» язык к миру. Он трактует понятие «правила» как особый знак, приплюсовывая практику «следования» правилу. В таком контексте практика придаёт знаку его содержательность, она связана с человеческими обычаями и установлениями. Языковая игра поэтому есть реальный или воображаемый социальный обычай, в котором слова играют определённую роль. Основными принципами транскодирования языковой игры (перевода) являются взаимосвязь содержания и формы, необходимость сохранения при передаче соотношения между целым и частью, свойственного исходному тексту.

Далее рассмотрим языковую игру на конкретных примерах русского и английского языков.

Языковая игра часто встречается в русском языке в художественных текстах, печатных изданиях, в повседневной речи и рекламе. В области словообразования: *Гульвар* – место, где гуляют (*бульвар* + *гулять*); *Полиглот* – тот, кто глотает один язык за другим (*язык* в значении – *language*, а не в значении *tongue*). На семантическом уровне: *Мужчины, женитесь! Женщины, мужайтесь!* (А. Кнышов). На стилистическом уровне: *На свадьбе женщина из числа приглашенных обращается к молодому человеку, спортсмену: – Простите, это Вы жених? – Нет, я выбыл в четвертьфинале.*

Приведем пример языковой игры в рекламе на английском языке:

Mr. Clean will clean your whole house and everything that's in it. (Реклама средства для уборки «Mr. Clean», Las Vegas Channel 2, 01.03.2015) / Mr. Proper все отмыл и квартиру освежил (Реклама средства для уборки «Mr. Proper», 2 канал, 10.03.2015).

Графический уровень: Реклама кофе «Starbucks» в журнале Cosmopolitan от сентября 2010. «Express your Looooooove!»

Иногда считают, что языковая игра – это игра слов. Действительно, на обыгрывании лексической многозначности или омонимии построен основной, самый распространенный вид языковой игры – каламбур. Для языковой игры используются (пусть не в равной степени) ресурсы всех языковых уровней. Такую природу имеет комический эффект в стихах Б. Заходера по повести А. Милна «Винни-Пух и все-все-все»:

«*Собака кусается, что ж, не беда. Загадочно то, что собака, хотя и* ***кусается,*** *но никогда* ***Себя не кусает,*** *однако!»*

Б. Заходер обращает внимание на омонимичность форм на -*ся*: одни из них обозначают возвратность *(моется = моет себя),* а другие – нет.

Эта же омонимия обыгрывается в каламбуре К. Елисеева: *Талант, не зарывайся!* Сталкиваются два выражения: *зарывать талант в землю* и *Не зарывайся* (‘Не будь самонадеянным’) и две залоговые формы – страдательная и возвратная.

Огромный интерес к изучению процесса межкультурной коммуникации способствует актуализации культурологической парадигмы переводоведения, суть которой состоит в том, что «текст перевода бикультурен и он превращается в новом контексте в другой текст, обладающий иной литературной и культурной значимостью» [2]. Перевод не может оставаться вечным заместителем оригинала, так как с течением времени культурные и языковые модели могут меняться, однако он всегда имеет место там, где есть межкультурное общение, при котором переводчик выполняет функцию посредника.

1. Витгенштейн Л. Дневники 1914–1916 / Л. Витгенштейн // Современная аналитическая философия. – Вып. 3. – Москва, 1991.

2. Морозкина Е.А. Роль лингвистики в развитии научных знаний / Е.А. Морозкина // Успехи современного естествознания. – 2009. – № 6. – С. 87-88.

СООТНОШЕНИЕ ФИЛОСОФИИ, РЕЛИГИИ И НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМА К. ЯСПЕРСА И СОВРЕМЕННОСТИ

Е.А. Градичан
Г.Н. Оботурова*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема соотношения философии и религии является вечной темой, которая проходит через всю историю философии и религии. Их соотношение в истории человечества менялось с развитием общества, культуры, науки. Так, А.А. Гусейнов в статье «Философия между наукой и религией» показывает, что в античности философия возникает в противовес мифическому мировоззрению как мыслительная, познавательная, теоретическая форма деятельности. В период Средневековья она становится религиозной, дополняя тем самым веру знанием, переводит христианские откровения на научно-доказательный язык и, таким образом, прочно, надёжно закрепляет их в общественном сознании. В Новое время философия, ориентируясь на рациональность, превращается в научную методологию. Сегодня, по утверждению Гусейнова, «философия уже не может прятаться и прикрываться наукой, теологией, искусством» [1, с. 9].

Философия и религия на протяжении тысячелетий находились в союзе или во вражде, они существовали рядом в мифах, затем в теологии, но позже происходит их разделение. Религия, по утверждению К. Ясперса, «становится для философии великой тайной, постигнуть которую она не может» [2, с. 456]. Однако разговор о религии, с его точки зрения, сомнителен, если самому не жить ей, но он и неизбежен как выражение отчетливого понимания собственной недостаточности, как поиска истины, поэтому «для философии религия не враг, а то, что ее существенно затрагивает и возбуждает её беспокойство» [2, с. 456].

Сходство и специфика философии и религии во многом определяются различным пониманием идеи Бога. В греческой философии понятие Бога представлено идеей высокой человечности, основанной на ясности мысли. В Ветхом Завете – идея Бога связана с представлением о праведной жизни и любви к человеку, она «идет от непосредственного видения Бога» [2, с. 459], этических требований, заключенных в слове Божьем.

Это отличие в понимании идеи Бога в греческой философии и Ветхом Завете и определило различие между философией и религией. Однако несмотря на это, «Библия и библейская религия являются, – с точки зрения Ясперса, – основой нашего философствования, дают нам постоянную ориентацию и служат источником незаменимого содержания» [2, с. 466], независимо от того, признаем мы это или нет.

Позитивный характер Библии для философствования состоит в её неоднозначности, полярности, так как в ней нигде не дана полная, окончательная ис-

тина, она одновременно замкнута и открыта, общенациональна и личностна, ориентирована на закон и любовь, именно этим можно объяснить то, что на Библию ссылаются самые различные философские течения и направления. Кроме того, в Библии заключено стремление человека к уяснению вечного, истинного, возвышенного, осознанию безусловности выбора между добром и злом.

Так, в Новом Завете в «Первом послании к Коринфянам святого апостола Павла» дано лучшее, самое полное, всестороннее определение любви, которая «долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (гл. 13: 4-8).

На современном этапе развития человеческой цивилизации остаётся открытым вопрос о том, что важнее для человека философия или религия? Ясперс в ответе на этот вопрос отдаёт приоритет религии, так как философия не может дать человеку то, что даёт ему религия, больше того, «ни одна книга не может заменить нам содержание Библии» [2, с. 474], поэтому философия оставляет место для религии, «она не навязывается каждому как единственная и полная истина» [2, с. 474].

Таким образом, наука, философия и религия самодостаточны и необходимы, дополняют друг друга, имея свои объекты, способы и методы исследования и применения. Наука как конкретно-научный уровень мировоззрения направлена на достижение истинного знания, которое носит относительный, а не абсолютный характер. Философия и религия представляют собой глобальный уровень мировоззрения, постановку таких вечных проблем, как происхождение мира, человека, жизни, смерти и бессмертия, соотношения добра и зла, божественного и человеческого. При этом, философия в решении этих проблем опирается как на рациональные, так и иррациональные методы познания, накопленную в истории человеческого познания мудрость. Религия, в отличие от науки и философии, нацелена на познание сверхъестественного, приобщение к божественному, безусловному, перед которым все равны и который задает нравственный ориентир поведения и деятельности.

Такое понимание соотношения философии, религии и науки, признание ценности религиозных учений направлено на борьбу с агрессией, которой так прославился XX век и которую продолжает век XXI. Поэтому сегодня особенно актуальными остаются слова Вл. Соловьева, утверждавшего, что современная внерелигиозная цивилизация, хотя и исходит из веры в человека, но остается непоследовательной, не проводит своей веры до конца, не даёт абсолютной истины, к которой так стремится человечество.

1. Гусейнов, А.А. Философия между наукой и религией / А.А. Гусейнов // Вопросы философии. – 2010. – № 8. – С. 4-10.

2. Ясперс, К. Философия и религия / К. Ясперс // Ясперс К. Смысл и назначение истории: пер. с нем. – Москва: Политиздат, 1991. – С. 456-476.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ТОЛКОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

А.А. Иванищева
Н.А. Ястреб, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Проблема существования человека или экзистенциальная проблематика является одной из центральных как в философии, так и в литературоведении. Выявление экзистенциальных частотных мотивов и объединение их в методологическую базу может стать основой герменевтического анализа текста, т.е. объяснения произведения с точки зрения экзистенциальной проблематики. Для реализации поставленной задачи необходим синтез философского и литературоведческого подходов, единство которых разработать систему мотивов, отражающую экзистенциализм в русле двух наук.

Мотив – это повторяющийся в одном тексте или переходящий из текста в текст элемент. Основными мотивами экзистенциализма являются жизнь и смерть, абсурд, свобода, одиночество, выбор, дисгармония (противоречие) существования, логическое познание жизни. Следует различать мотивы раннего и позднего экзистенциализма: религиозное подлинное существование (С. Кьеркегор) и жизнь без Бога (Ж.-П. Сартр, А. Камю и т.д.).

Мотивы алогичности и абсурда, дисгармонии существования, проявляются в том, что жизнь современного человека не имеет смысла, стала ему непонятной, приводят к потере внутренней гармонии. Внутренне противоречие требует объяснения для достижения внутренней целостности личности – конгруэнтности. Этим обусловлены попытки рационального познания, объяснения себе самого себя и рефлексивное отношение к миру в целом.

Любое внутреннее противоречие также ставит человека в пограничное состояние, которое требует от человека совершить выбор. Примеры подобных переживаний описаны в романе А. Камю «Чума», драмах Ж.-П. Сартра «Мухи», «Затворники Альтоны» и других произведениях. Выбор экзистенциального героя обрекает его на ответственность перед собой и другими, одиночество: отдаляет от обывателей, не способных вести подлинное существование [2]. В других случаях выбор неразрывно связан со смертью и самоубийством героя – отказом от поиска или признанием несовместимости своей личности с абсурдным миром [1].

Наличие совокупности всех вышеперечисленных мотивов в одном произведении свидетельствует, что в нем затрагивается экзистенциальная проблематика.

Для реализации анализа экзистенциальных мотивов взята часть философского романа В.Ф. Одоевского «Русские ночи» – дневник Экономиста. Данное произведение по времени и идейному содержанию ближе к экзистенциализму Кьеркегора. Отсюда логичным представляется рассмотреть экзистенциальные

мотивы через описание трех стадий существования человека по Кьеркегору, а именно: эстетической, этической и религиозной [2].

На эстетической стадии человек сам определяет свой путь. Он предпочитает жизнь, полную удовольствий, определяет подлинность существования. Но постепенно его жизнь становится пуста, ему скучно среди толпы, и он обрекает себя на одиночество.

Для этической стадии характерны попытки рационального познания жизни, мотив долга и ответственности за других. «Логический ум Б* «В себе самом имеет и свидетеля, и судью, все соединить в себе одном» [2] и тем самым обрекает себя на вечный разлад мыслей», дисгармонию существования, таким образом, жизнь абсурдна. Усиливающийся мотив смерти в рукописи Экономиста постепенно захватывает жизненное пространство героя.

Религиозная стадия проявляется в осознании возможности гармонии и примирения с собой через веру [2]. Экономист подходит к религиозному существованию, свободному от рационального и чувственного, но для героя оно воплощается только в смерти.

Основная проблематика дневника Экономиста – экзистенциальная, проблема подлинного существования и выбора своего пути.

Таким образом, основными мотивами, встречающимися в экзистенциальных текстах, выступают жизнь и смерть, одиночество, выбор, дисгармоническое существование, логическое познание жизни, религиозное существование или же жизнь без бога. Совокупность в одном тексте данных мотивов, расширяющих возможности герменевтического анализа, позволяет говорить об экзистенциальной проблематике текста.

1. Камю, А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде / А. Камю // Сумерки богов / сост. и общ. ред. А. А. Яковлева. – Москва, 1990. – С. 222-319.

2. Кьеркегор, С. Или-или. Фрагмент из жизни: в 2-х ч. / С. Кьеркегор. – Санкт-Петербург: РХГА; Амфора, 2011. – 823 с.

КУЛЬТ ИНФАНТИЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ

С.Л. Иванов
И.Н. Тяпин, *научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Наличие культа, т.е. поклонения, почитания тех или иных явлений материального и духовного бытия сопровождает каждую эпоху, каждую стадию развития человечества. Поклонение божественному в традиционном обществе,

а затем и культ героизма сменились во второй половине Новейшего времени культом инфантилизма.

Инфантилизм – это поведение, не соответствующее тому, что мы ожидаем от человека данного биологического возраста. Проблему распространения инфантилизма рассматривает ряд авторов: Р.М. Фрумкина, А.Б. Орлов, Т.Л. Шишова, Е.Н. Новосёлова, Т.Е. Савицкая и др. Современная тенденция инфантилизации сознания имеет, безусловно, панкультурное распространение [1]. Так, по данным Entertainment Software Association за 2005 г., в США возрастной состав лиц, постоянно играющих в компьютерные игры, распределяются следующим образом: 35% игроков составила аудитория подростков (до 18 лет), 43% – люди, находящиеся на пике зрелости (то 19 до 49 лет), 19% – пожилые (старше 50 лет); возрастную принадлежность оставшихся 3% определить не удалось.

Говоря об объективных причинах инфантилизма, следует отметить разрушение традиций, отказ от обязательности моральных правил и норм (в результате чего большинство людей теряют ценностные ориентиры и образцы), пропаганду эгоизма, приоритета личного над общественным, технический прогресс (оборотной стороной которого становится умственная деградация, несформированность множества интеллектуальных и практических навыков). В качестве основных следствий можно указать на разрушение социального единства, тотальную атомарность, рост конфликтности, необратимый кризис института семьи, невозможность воспроизводства нации. При этом негативное воздействие объективных факторов усиливается навязчивой пропагандой инфантилизма в СМИ и современном искусстве.

Утверждения о якобы стихийности распространения инфантилизма являются следствием невнимательности, а то и недобросовестности их авторов. В противном случае городская среда не была бы наводнена дегенеративными и непристойными молодёжно-подростковыми журналами, газетами, книгами. Не работали бы на оглупление юношества целые телеканалы. В школах не сокращали бы часы, отведённые на изучение литературы, а из программы не исключали бы произведения, развивающие нравственное сознание, заменяя их прямо противоположными [2].

На наш взгляд, можно выделить несколько причин активного поощрения инфантилизма в среде молодого и среднего, а отчасти и старшего возраста.

1) *Коммерческий расчёт, желание властвующих групп сформировать идеального потребителя*. Кто хочет того, другого, третьего и всего сразу, не умея задуматься, нужно ли ему это в действительности? С кем можно затеять игру в «две покупки, третья бесплатно» или в «дисконтную карту для постоянных покупателей», или «в стопроцентные скидки только сегодня и только для вас»? Конечно, с ребёнком. Но с таким, у которого взрослые аппетиты и взрослые возможности распоряжаться средствами [2].

2) *Потребность сокращения численности населения*. Чрезмерно большое число потребителей вступает в противоречие с ограниченностью ресурсов Земли. Результатом же инфантилизации сознания становится нежелание создавать собственную семью. Уровень безответственности в обществе значительно повысился. Многие родители, не способные самостоятельно разобраться в проблемах своих детей, всё чаще прибегают к помощи специалистов и методик воспитания. Советы специалистов теперь стали нужны на любой случай жизни.

3) *Стремление реализовать глобалистский проект по уничтожению политического и экономического суверенитета, национально-культурного многообразия человечества, укреплению мировой иерархии государств*. «Инфантил», не имеющий определенных политических взглядов, утративший всякую связь с историческими традициями, не способный к критическому анализу существующего положения, выступает гарантом стабильности такой системы.

4) *Необходимость манипуляции сознанием, контроля над личностью, отчуждения людей друг от друга в условиях надвигающейся модели либерального тоталитаризма*. Понятно, что инфантилов, с детско-подростковым выпячиванием собственного «Я», гораздо легче заманить в ловушку псевдосвободы, убедить, что существующий строй и есть единственно возможное и справедливое воплощение демократии. Такие люди, губя свою жизнь, не будут этого осознавать, как не будут и «плыть против течения», но, напротив, всегда станут действовать сообразно внушаемым установкам или командам.

Таким образом, культ инфантилизма обусловлен комплексом экономических, политических и идеологических интересов глобальных сил, стремящихся, как минимум, к консервации сложившегося положения, как максимум, – к внедрению в социальной реальности системы инфернальных ценностей. Инфантилизм несёт в себе огромную социальную опасность. Для искоренения культа инфантилизма необходимо пересмотреть весь уклад общественной жизни. Необходимо уделять внимание развитию подрастающего поколения в рамках системы патриотических ценностей, ведь формирование личности берёт своё начало в детстве. Людям необходимо воспитывать в себе чувство ответственности. Именно это должно помочь человечеству поставить заслон культу инфантилизма.

1. Савицкая, Т.Е. «Недоросли» глобального мира: «невзросление» как культурная стратегия и социальный феномен / Т.Е. Савицкая // Обсерватория культуры. – 2006. – № 4. – С. 26-35.

2. Медведева, И. Задержка развития души / И. Медведева, Т. Шишова // Наш современник. – 2007. – № 5. – С. 184-190.

НИГИТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ИСКУССТВА

А.А. Канищева
Е.В. Пахонина, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

С середины XX в. большую популярность приобретает философия небытия как одно из обоснований постмодернизма. Нигитологические представления наиболее ярко нашли свое воплощение в искусстве в связи с распространением в нем деструктивных элементов и формируемых на их основе направлений, учений.

Так, одним из проявлений деструктивности является нигитология культуры – учение о культурогенезе, в котором феномен, образы, имена и превращенные формы небытия предстают как изначальные, а необходимость «заполнять пустоты», то есть «превращать небытие в бытие или разнообразными способами опредмечивать, оформлять ничто, объясняется как главный мотив культуротворчества» [2]. Глобальная релятивизация современной культуры, способствующая разрушению традиционных ценностных систем, включает феномен «небытия», анализ и интерпретация которого предстает как изучение современного культурного дискурса. Негативная онтологическая парадигма, на наш взгляд, отвечает особенностям бытия культуры постмодернизма, так как исходит из первичности небытия относительно бытия.

Другим проявлением нигитологических и деструктивных идей в культуре является концептуальное искусство, возникшее под воздействием философских воззрений, оперирующих понятиями «бытия» и «небытия», когда негативная онтологическая парадигма исходит из первичности небытия относительно бытия. В концептуализме присутствует идея отрицания всего того, что раньше являлось составляющей искусства, тем самым он опустошает это понятие и саму природу, создавая наличием «здесь-бытия» небытие. Визуальная наполненность произведения искусства трансформируется в содержательную, языковая – в визуальную; а визуальное воспроизводится на идейном пространстве.

Концептуальное искусство отнюдь не обязательно логично, некоторые идеи логичны в виде концепции, но нелогичны при восприятии [1]. Так, С. Левит, анализируя сущность и специфику концептуального искусства, в котором «идея становится тем механизмом, который создает искусство» [1], подчеркивает мистическую и иррациональную направленность в нем. Особенностью концептуализма как направления является попытка материального воплощения идеи через художественно-образные средства, через возможность ее ото-

ждествления с мифологическим абсолютом, с присущими ему трансцендентными качествами «небытия».

При этом концептуальному искусству противопоставляется экспрессивное искусство, основанное на восприятии его зрителем: эмоциональная сухость предполагает понимание искусства не на эмпирическом уровне, а на теоретическом, заключая в себе логическую игру. Художник-концептуалист может воплощать в себе демиургические качества, стремясь к материализации пустоты, толкованию «ничто», оформлению идеи из «небытия» при помощи концептов. Значение формы как таковой весьма ограничено; она становится грамматической основой для всего произведения [1]. Доказывая отвлеченность от внешних процессов, идеологии и социального устройства, художник деконструирует реальность своим присутствием как человека, существующего в реальном мире.

Рассматривая волю художника как вторичную по отношению к инициированному им от замысла до завершения творческому процессу, его механический характер (он должен идти своим ходом, не следует в него вмешиваться) отождествляется со «смертью автора», описанной Р. Бартом, и трактуется нами как интенция «небытия».

Разрушаемое, свойственное классической парадигме, перцептивное эстетическое восприятие концептуального произведения искусства свидетельствует о дегуманизационном базисе искусства периода постмодернизма, заключенном в фиксации человеческого бытия через реализацию «небытийных» компонентов, отрицая собственное причастие к процессу творчества. Противоположно также достигается стремление к апологии «истинно человеческого – умения заполнять пустоты, оформлять пустоты, именовать пустоты» [2].

Таким образом, нигитологические представления, распространяющие идею деконструкции, на примере концептуального искусства, приводят к формированию имманентного дискурса, наполненного, в первую очередь, концептами и идеями, в которых заключена попытка материализации пустоты посредством отстранения от традиционного понимания и восприятия искусства.

1. Левит, С. Параграфы о концептуальном искусстве [Электронный ресурс] / С. Левит // Художественный журнал. – 2008. – № 69. – URL: http://xz.gif.ru/numbers/69/paragr-concept/ (дата обращения: 15.03.2015).

2. Сенко, Н.Р. Вопрос о нигитологии: понятие, термин, содержание [Электронный ресурс] / Н.Р. Сенко // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 12. – URL: http://cyberleninka.ru/article/n/vopros-o-nigitologii-ponyatie-termin-soderzhanie (дата обращения: 15.03.2015).

КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

К.В. Ковтун
Г.Н. Оботурова, *научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Философия науки как раздел философии, изучающий понятие, границы и методологию науки, представлена множеством концепций, предлагающих ту или иную модель её развития, когнитивную и теоретическую значимость. Предметом философии науки является изучение закономерностей и тенденций развития научного познания как деятельности по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и социокультурном контексте. Философия науки на современном этапе своего развития ставит в центр внимания проблемы «социокультурной обусловленности научного знания, выявления его исторической и коммуникативной природы» [1, с. 3].

Природа, механизмы и сущность коммуникации всегда являлись объектами исследования философов, а начиная с 40-х годов XX в. их изучению было уделено особое внимание. Коммуникация по-разному определяется различными исследователями – как передача информации, идей, оценок или эмоций от одного человека или группы к другому, главным образом посредством символов; как система, в которой осуществляется взаимодействие и способы общения, позволяющие передавать и принимать разнообразную информацию.

Приведенные определения позволяют сделать вывод, что, несмотря на многоаспектность понятий коммуникации, практически все они основываются на процессе обмена и передачи информации. Классическая модель коммуникации была изложена в работах К. Шеннона и Н. Винера, согласно которым «информация понимается как характеристика возможностей системы, опцион вероятности дальнейших событий» [2, с. 45]. Информация рассматривается как знание об ограниченности существующих возможностей: чем ниже вероятность и яснее определенность событий, тем выше информированность системы.

Таким образом, коммуникация в традиционном понимании связывается с процессом передачи сообщений в пространстве, а сама суть коммуникации обусловлена жизнедеятельностью живых существ, способных воспринимать и реагировать на звук.

Человек в ходе своего развития научился целенаправленно транспортировать информацию, первоначально посредством ее физического перемещения, затем – с помощью электрических волн. Менялось и количественное соотношение информационных и материальных обменов, с ходом времени уже нельзя было сказать, что информационные обмены сопровождались только материальными процессами. Именно переход между коммуникационными средами и

разделяет два разных вида коммуникационных отношений. Если первоначально информационные обмены были, по преимуществу, контактами «лицом к лицу», осуществлялись внутри локального пространства, то в дальнейшем начинают доминировать удаленные и опосредованные контакты, существующие в распределенной коммуникационной среде.

Традиционная модель коммуникации на современном этапе уступает место сетевой, горизонтальной, описанной в трудах М. Кастельса, характеризующейся образованием нового типа социального взаимодействия между людьми, наделенными информацией и чувством принадлежности к некой более общей группе, новой социальной идентичности. Именно понятие «сетевой коммуникации» становится объективным описанием качественных изменений социума в XXI в. Однако в социальной философии на данный момент не разработана целостная и академически признанная теория, сколько-либо полно определяющая концепт «сетевой коммуникации». Данный факт объясняется тем, что сеть Интернет, будучи стержнем сетевого общества, находится в состоянии постоянного и интенсивного развития.

Таким образом, анализ коммуникации как одной из центральных проблем современного этапа философии науки является особенно актуальной и требует своего изучения и исследования в контексте основных направлений современной социальной философии, формирования сетевого общества, зарождения новой социальности и сетевых общественных отношений.

1. Микешина, Л.А. Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура: учебное пособие / Л.А. Микешина. – 2-е издание, исправленное и дополненное. – Москва: Издательский дом Международного университета в Москве, 2006. – 445 с.

2. Shanon, C.E. The Mathematical Theory of Communication / C.E. Shanon, W. Weaver. – Urbana, 1949. – 127 p.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ КАК ОБОСНОВАНИЕ НАУЧНОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗНАНИЯ

И.А. Колодина
Г.Н. Оботурова, *научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На современном этапе развития философии науки значительно возрос интерес к исследованиям методологии гуманитарных наук, которые представляют собой «особый тип рациональности» [2, с. 298]. В современной неклассической теории познания гуманитарное знание рассматривается эпистемологически полноценным и самодостаточным, в нем представлены как эмпириче-

ский, так и трансцендентальный уровни познания. Способом доказательства трансцендентальности гуманитарного знания является выявление его интертекстуального характера, а также анализ литературных форм интертекстуальности художественного текста как конкретных способов обоснования открытости, всеобщности и научности художественного знания.

В классической философии проблема трансцендентального подхода к сознанию и познанию являлась одним из фундаментальных вопросов оценки сущности знания. Отрицание трансцендентального уровня познания в гуманитарных науках, господство эмпирического субъекта ставило гуманитарные науки в произвольные рамки, лишенные объективной истинности и научности. Основным признаком неклассической теории познания становится пересмотр статуса, форм и границ существования трансцендентальных структур в познании, в том числе и гуманитарном.

Специфика гуманитарного знания состоит в том, что его реальностью является текст, который в разных своих видах и формах становится главным носителем информации и доказательством трансцендентальности, научности гуманитарного знания. Именно текстуальность гуманитарного знания ставит в центр внимания его открытость и многозначность, анализ соотношения авторского, читательского смыслов, а значит, дает возможность обратиться к трансцендентальным проблемам гуманитарных наук.

К наиболее часто вычленяемым и значимым для эпистемологии свойствам трансцендентального знания относятся такие, как «универсальность (всеобщность), априорность, предпосылочность, условия возможности знания (аргумент пресуппозиции), противоположность эмпирическому, направленность на рациональность, объективная значимость, аподиктичность» [1, с. 51]. На выявление таких характеристик гуманитарного знания и направлен интертекстуальный анализ, который позволяет обосновать трансцендентальность художественного знания.

Концепция интертекстуальности восходит к фундаментальной идее неклассической философии об активной роли социокультурной среды в процессе понимания и порождения смысла, благодаря чему текст, независимо от содержания, предстает косвенным, но объективным выразителем менталитета эпохи, реального положения самого человека, а его социокультурное и историческое истолкование является отличительной особенностью современного трансцендентализма. Тем самым текст рассматривается как феномен, живущий в культуре, а гуманитарное знание предстает как особая, открытая форма всеобщности, универсальности, трансцендентальности, позволяющая при наличии бесконечности смыслов толковать любое произведение, не отрицая при этом его неповторимого своеобразия.

Доказательством интертекстуальности художественного знания является словесная аллюзия, заключающаяся в игре слов и являющаяся моделью единст-

ва языкового употребления, «формой жизни», освоения мира. Так, в романах Б. Акунина читатель русской классической литературы легко узнает в чиновнике Эрасте Фандорине вечного титулярного советника Акакия Акакиевича Башмачкина из повести «Шинель», что проявляется и в биографии персонажей.

Другой формой литературной интертекстуальности в доказательстве трансцендентальности художественного знания является реминисценция, которая представляет собой элемент художественной системы, отсылающий к ранее прочитанному произведению искусства. Так, в интертекстуальном пространстве романов Б. Акунина появляются темы и мотивы из романов «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы» Ф.М. Достоевского, узнается стиль «Ревизора», «Мертвых душ» Н.В. Гоголя.

Доказательством интертекстуальности художественного знания является также и цитата, которая позволяет непосредственно наблюдать, каким образом один текст включается в другой. Так, художественное пространство в романе Т. Толстой «Кысь» представляет собой текст, включающий в большей степени поэтические неатрибутивные цитаты из произведений А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, С. Есенина, И. Анненского, Б. Окуджавы и др.

Таким образом, конкретным литературным формам интертекстуальности как способам обоснования научности художественного знания можно отнести аллюзию, реминисценцию, цитату. Данные формы служат текстообразующими средствами и методологическими приемами, позволяющими выявлять всеобщее, трансцендентальное, воспроизводить предшествующие тексты и понимать настоящие в бесконечном процессе текстовой динамики, создавая достаточное эпистемологическое основание для получения нового гуманитарного знания, объективно истинного, отвечающего критериям научности.

1. Микешина, Л.А. Трансцендентальное измерение гуманитарного знания / Л.А. Микешина // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 49-66.

2. Микешина, Л.А. Эпистемология ценностей / Л.А. Микешина. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 439 с.

ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА ОТФРИДА ХЁФФЕ

С.Л. Копытов

Н.В. Дрянных, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Настоящий этап развития цивилизации по сути своей проблематики весьма специфичен. Многое говорит о том, что современная техногенная цивили-

зация подходит к рубежам, обозначающим границы ее роста, по крайней мере ее существующего типа. В течение последних десятилетий человечество впервые в своей истории встало перед лицом глобальных кризисов и проблем, то есть проблем, касающихся всего человечества и напрямую угрожающих его существованию. Главными из них являются экологическая, демографическая, проблема выживания в условиях непрекращающейся, несмотря на конец «холодной» войны, гонки вооружений как конвенциональных, так и ядерных.

Важнейшей проблемой становится формирование относительно стабильного и позитивного по характеру мирового порядка, который строится на экономическом и социально-культурном взаимодействии и находит свое институциональное выражение на уровне глобальной политики. Как никогда актуальным представляется обсуждение путей создания нового глобального политического устройства, которое стало бы более эффективным орудием решения всечеловеческих, мировых проблем. Такая дискуссия требует философского анализа, разработка которого может строиться на теории общественного договора, разработанного еще Т. Гоббсом, Д. Локком, и идее вечного мира И. Канта, а в современной философии идее мировой республики, основой которой являются поиски общественного договора О. Хёффе.

Немецкий философ считает, что первоначальный общественный договор в силу двойной задачи легитимации делится на две части: это первоначальный правовой договор и первоначальный государственный договор. Результатом первого договора является трансцендентальный обмен правами и обязанностями, направленный на формирование правил, норм человеческого общежития. Тем самым создается жесткий правовой порядок – единственное средство выхода из естественного состояния, характеризующегося анархической свободой и насилием. О. Хёффе утверждает, что «в качестве высшего проявления строгих всеобще-значимых правил право противостоит персональному произволу и персональному насилию и должно поэтому царить между людьми». Это ведет к правам, которые принадлежат человеку только потому, что он – человек, к универсальным правам человека. Свою легитимацию права человека находят уже в первоначальном правовом договоре, из чего следует их догосударственный характер. Оригинальный государственный договор характеризуется взаимностью политического, уполномоченно выражающегося в правах демократического участия. Без претензии на полный охват Хёффе определяет те права, в универсальном характере которых, по его мнению, трудно сомневаться. К ним принадлежат права на жизнь и телесную неприкосновенность, позитивные социальные права кооперативного и солидарного характера и политические права соучастия.

Хёффе предписывает передачу необходимых властных полномочий и ресурсов на глобальный уровень только в тех случаях, когда национальные государства сами не могут справиться с решением той или иной задачи глобальной справедливости. Мировое государство должно быть соответственно основано на принципе субсидиарности.

Принцип субсидиарности как первая колонна мировой республики должен обеспечить, во-первых, преодоление естественного состояния в отношениях между государствами, и, во-вторых, выполнение социально-экономических задач, вытекающих из необходимости обеспечить права человека. Второй колонной мирового государства является федерализм, призванный гарантировать политические права мировых граждан.

И. Кант, в свою очередь, высказывал мнение в своем труде «Идея вечного мира» о том, что создать Мировую республику и при этом соблюдать и контролировать все правовые аспекты невозможно.

В новой Мировой республике не должно быть границ, т.к. границы – это повод для войны и их расширения. Мировой республике нужно мировое правительство, а Хёффе выступает сторонником тоталитарного государства, но на основе договора. И тут вытекает вопрос: как же будет представлен этот договор? Он должен быть жестким и в то же время гибким, дабы соответствовать всем интересам, разному менталитету и различным ценностям столь многочисленной Мировой республики. А тоталитаризм – это власть в одних руках, что очень рискованно. Поскольку договор жесткий на всей территории, то без карательных органов здесь тоже не обойтись. Держать власть на такой огромной территории и при этом избегать внутренних конфликтов без этих самых органов нельзя. Таким образом, О. Хёффе рисует в своей теории глобальной политики мировую утопию.

1. Хёффе, О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства / О. Хёффе. – Москва: Гнозис; Логос, 1994. – 328 с.

2. Хёффе, О. Справедливость. Философское введение / О. Хёффе. – Москва: Праксис, 2007. – 192 с.

КОНВЕРГЕНТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Е.В. Круглова

Б.В. Ковригин, *научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Когда разговор заходит об экологических, экономических и политических кризисах, следует понимать, что в основе них лежит кризис техногенного человека. Появление техносферы принесло множество открытий и достижений, но следует не забывать и о другой стороне – разрушении связи с биосферой. Кризис техногенной цивилизации, пик которой придется, по мнению многих исследователей, на середину XXI столетия, подталкивает к поиску выхода из

сложившейся ситуации. К шести ценностям техногенной цивилизации В.С. Степин относит: новое отношение человека к миру природы и обществу; изменение роли традиции и инновации; связь преобразовательной активности человека с наукой и научной рациональностью; новое отношение к власти; идеал творческой, суверенной, автономной личности; научная рациональность и научно-технический взгляд на мир. В.Г. Федотова их дополняет седьмой установкой «на утилизацию научного знания».

Креативная личность и инновации играют большую роль в поиске выходов из кризиса. В настоящее время предложены различные сценарии будущего (постчеловек, человек космический, киборг, искусственный интеллект), но не нужно забывать о главной ценности – о ценности жизни. В погоне за новыми достижениями следует не утратить «человечность», ведь человек ориентировался на преобразование всего, что его окружает, что привело к ситуации тотального техницизма, когда сам человек стал объектом, жертвой данной динамики.

Предложенные сценарии базируются на применении конвергентных технологий. НБИКС-технологии задают новое направление в отношениях техно- и биосферы, которое будет направлено на сохранение жизни на Земле. Если на заре развития техники человек копировал природные системы (создавал по их подобию искусственные), следующим этапом было создание принципиально новых объектов (не встречающихся в природе), то сегодня развитие науки достигло такого уровня, «когда путем конвергенции наук и технологий стало возможным не просто моделировать, а конструировать, созидать природоподобные системы» [2, с. 7].

В настоящее время становится совершенно ясно, что техногенный человек – это новая антропософская позиция, во многом определяющая внедрение процессов НБИКС-технологий при активном участии в этих нововведениях философии. Техночеловек – новая стадия развития человечества, необходимая для формирования мировоззренческой программы технобиоразвития при активном участии социогуманитарных технологий. «Технобиоэволюция – это уже реальность, однако в процессе ее человек не престает быть человеческим существом, но становится все более технологизированным человеческим существом» [1, с.13]. И, возможно, именно этот путь – путь технобиоэволюции, поможет в решении сложившихся кризисных явлений техногенной цивилизации.

1. Алексеева, И.Ю. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека / И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, В.В. Чеклецов // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 12–21.

2. Ковальчук, М.В. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития / М.В. Ковальчук, О.С. Нарайкин, Е.Б. Яцишина // Вопросы философии. – 2013. – № 3. – С. 3–11.

КОНСТРУКТИВНЫЙ РЕАЛИЗМ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПОЗНАНИИ

Ю.Н. Морозов
***Г.Н. Оботурова**, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На современном этапе развития философии науки концепция конструктивного реализма в исторической эпистемологии обосновывает научность исторического познания и помогает преодолеть субъективизм и релятивизм в его интерпретации.

Классическая теория познания, основанная на закрытой рациональности, принципе нейтральности познающего субъекта, предполагает тождество исторической реальности и исторической рефлексии. Такой подход рассматривает познание исторической действительности без учета фактора человеческой субъективности, исключает из процедур исследования все, что не относится к предмету исторического познания. Идеалом научности в историческом познании при классической эпистемологии выступают естественно-научные модели мышления, экстраполируемые на реконструкцию исторической действительности.

Неклассическая теория познания, в отличие от классической, выявляет уникальность предмета исторического исследования, обосновывает применение идеографического познавательного метода, учитывает деятельностную природу исследователя исторической реальности. В контексте неклассической рациональности историческое познание рассматривается как диалог между текстами, в результате которого конструируется историческая реальность, создается «образ возможного прошлого и его концептуальное предпочтение» [1, с. 136]. При этом, историческое знание рассматривается не только как выражение субъективных установок исследователя, но и как результат включения его в гипертекст современности.

Такой подход к пониманию специфики исторического познания отличается от постмодернистского и концепции радикального конструктивизма, рассматривающих знание о прошлом вне социокультурного контекста и отрицающих возможность получения объективного исторического знания, утверждая тем самым главенство принципа релятивизма в историческом исследовании.

В современном неклассическом подходе к проблеме научности исторического познания используются экзистенциально-антропологические научно-исследовательские методы, в которых историческое прошлое анализируется с учетом ценностно-целевых ориентаций субъекта исторического познания в их соотнесении с социальными целями и ценностями, с учетом того, что субъект познает реальность «в формах своей деятельности» [2, с. 36-37].

Наиболее плодотворным подходом к пониманию специфики исторического познания и его научности в современной теории познания является конструктивно-реалистическая методология, рассматривающая историческое знание как когнитивную деятельность, в которой историки как профессиональное сообщество взаимодействуют с трансцендентальной исторической действительностью и одновременно друг с другом, создавая тем самым область интерсубъективной коммуникации. В рамках этих взаимодействий формируется картина объективного исторического прошлого, наиболее соответствующая исторической действительности и отражающая темпоральную специфику интерсубъективного научного сообщества.

Таким образом, в контексте неклассической теории познания, методологии конструктивного реализма историческая реальность как предпосылка и основание объективности и научности исторического познания может быть рационально реконструирована в соответствии с требованиями и критериями научного познания.

1. Анкерсмит, Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков: пер. с англ. / Ф. Анкерсмит. – Москва: Идея-Пресс, 2003. – 360 с.

2. Конструктивизм в теории познания. – Москва: Рос. акад. наук, Ин-т философии, 2008. – 171 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ КАК ВНУТРЕННЕЕ ВРЕМЯ СЛОЖНООРГАНИЗОВАННОЙ СИСТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК»

Д.В. Наумов

Г.Н. Оботурова*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальной проблемой современного этапа философии науки является анализ темпоральности сложноорганизованных систем, к которой относится и человек. Находясь в физическом пространственно-временном измерении, человек имеет собственное ощущение или чувство времени, которое обусловлено ритмичностью таких процессов органической жизни, как пульс, дыхание, температура тела и другие формы висцеральной чувствительности.

Однако ощущение времени обусловлено не только физиологическими факторами, но и содержанием воспринимаемой действительности. Отражение в психике человека временных отношений, соотношение между ощущением времени и объективным течением физического времени представляет собой психологическое, личностное время.

Течение психологического времени воспринимается по-разному в зависимости от заполненности временного отрезка и эмоционального состояния человека. Так, С. Рубинштейн, называя данные явления законом заполненного временного отрезка и эмоционально-детерминированной оценкой времени, писал, что «время, заполненное событиями с положительным эмоциональным знаком, сокращается в переживании, а заполненное событиями с отрицательным эмоциональным знаком в переживании удлиняется» [2, с. 249]. При этом, чем больше положительно окрашенных впечатлений приходится на единицу физического времени, тем быстрее ощущается движение времени, а при его воспоминании – ощущается длиннее. Отрицательно окрашенное переживание времени, напротив, приобретает противоположную тенденцию – при переживании отрезка физического времени его психологическое ощущение удлиняется, а при воспоминании – укорачивается.

Настоящее является отправной точкой для психологического времени, из которой определяется прошлое и будущее, и оно переживается в своем единстве, несмотря на то что является интервалом, а не абстрактной точкой. Уровень заполненности интервала «настоящего» не влияет на восприятие времени, однако при его отсутствии фокусирование происходит именно на течении времени, движение которого воспринимается медленнее.

Если на уровне человека как биологического организма удовлетворение инстинктов, его «первичных» потребностей эмоционально окрашено положительно, то на уровне психики, положительный или отрицательный окрас эмоций определяется удовлетворением «вторичных» потребностей и зависит от смысловых и целевых установок. Учитывая, что удовлетворение потребностей возможно только во внешней среде, необходима синхронизация, балансировка во времени, своевременность получаемой информации определенного уровня, соответствующего запросам личности, т.е. должно произойти совпадение личного и социального переживания.

Таким образом, темпоральность человека как сложноорганизовнной системы представляет собой не только его пребывание во внешнем пространственно-временном измерении, не простую последовательность событий, она определяется внутренним, психологическим временем и внешней, событийной насыщенностью, взаимодействием разнообразных элементов, связей и отношений.

1. Долгин, А. Манифест новой экономики. Вторая невидимая рука рынка / А. Долгин. – Москва: АСТ, 2010. – 224 с.

2. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 712 с.

СЕМАНТИКА ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ КАК ОСНОВАНИЕ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВОГО И ПОЭТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА <РАЙ>

Л.А. Нуралиева
***Н.А. Ястреб**, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Концепт возникает в процессе построения информации об объектах и их свойствах. Эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых. Концепты, по мнению Ю.С. Степанова, формируются в результате своеобразного членения языковой картины мира на некие микромиры, соответствующие всем возможным ситуациям, известным человеку и поэтому называемым возможными мирами.

Возможный мир – совокупность возможностей (или возможных существований), которые могут непротиворечиво образовать одно целое, т. е. не исключают возможности друг друга. Для культурного сознания XX века была характерна реалистическая точка зрения на статус возможных миров: действительный мир рассматривался лишь как один из возможных, не занимающий привилегированного положения. Я. Хинтикка, один из основоположников семантики возможных миров, определяет понятие возможные миры как вероятное положение дел по отношению к субъекту, находящемуся в мире реальном и который свое реальное «я» проецирует в иные мыслительные пространства.

Одним из универсальных понятий, отражающих образ мира в человеческом сознании, является «пространство». В течение своей жизни человек находится в обыденном пространстве. Такое пространство можно назвать действительным, поскольку в нем находится наблюдатель (человек). Но человек всегда стремится найти нечто лучшее, достигнуть конечной точки своих исканий, насколько бы хорошо ему ни было в том положении (физическом и духовном), в котором он находится на данный момент. С этим связан поиск другого мира, иного пространства, рая, духовного или материального. Этот другой мир можно назвать возможным – мыслительным пространством. Идея художественного пространства является фундаментальной для искусства, так как представления о пространстве лежат в основе той или иной культуры.

С идеальным бытием связан концепт <Рай>. Поскольку человек осмысливает себя в пространстве, то и идеальный (возможный) мир являет собой некое пространство. Анализ данного концепта можно провести путем сравнения его языкового и поэтического содержания с точки зрения семантики возможных миров.

При предварительном рассмотрении поэтических текстов XIX–XX вв. выяснилось, что концепт <Рай> наиболее широко представлен в творчестве поэтов Серебряного века.

О содержании концепта <Рай> в русском языке позволяет говорить анализ значения слова *рай*, представленного в словаре. В словаре современного русского литературного языка у слова *рай* выделяется три значения: Царство

Небесное (Царство Божье), где обитают праведники, грешники, покаявшиеся и искупившие свой грех; сад, в котором по библейскому преданию жили Адам и Ева до грехопадения; место, где можно счастливо и безмятежно жить.

Если мы говорим о Рае в его религиозном понимании как о небесном пространстве, то мы подразумеваем возможность его существования, т.е. *рай* становится мыслительным пространством или, другими словами, возможным миром. Точно так же и ветхозаветное понимание Рая как сада предполагает возможность его существования. А вот третье значение, связанное с представлением Рая как некого земного пространства, позволяет говорить о Рае как действительном мире. Т.е. человек оказывается в каком-то месте, которое расценивается им как Рай, в котором сам человек выступает как наблюдатель.

Имена собственные особенно ярко отражают понимание мира человеком. Поэтому, анализируя имена собственные, встретившиеся в поэтических текстах, можно сделать выводы о содержании концепта <Рай> в поэтическом языке.

Так содержание концепта <Рай> в поэтическом языке (в сравнении с языком обыденным) расширяется за счет имен собственных, которые входят в группу <Рай в ином пространстве>.

Под иным пространством понимается место, которое находится не на земле (ирреальное пространство) и которое не связано с религиозным представлением о рае (как о Царстве Небесном или как о Райском саде).

Иным пространством может оказаться, например, другая планета:

На **Венере**, ах, на **Венере**
Нету слов обидных иль властных,
Говорят ангелы на **Венере**
Языком из одних только гласных.
Уо, ао – о древнем **рае**
Золотое воспоминанье.

Н. Гумилев «На далекой звезде Венере…»

Если говорить о Рае с точки зрения теории возможных миров, то можно сделать вывод, что статус Рая в обыденном языке четко определен. Это объясняется тем, что в языке фиксируются самые универсальные представления, являющиеся общими для всех носителей языка. Это культурные универсалии, связанные с религиозными традициями, которые носят догматический характер. В поэтической речи статус Рая зависит от наблюдателя – лирического героя. Это связано с тем, что весь пафос философии возможных миров в том, что абсолютной истины нет, она зависит от наблюдателя и свидетеля событий.

1. Эпштейн, М. Философия возможного / М. Эпштейн. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 334 с.

2. Хинтикка, Я. Логико-эпистемологические исследования / Я. Хинтикка. – Москва: Прогресс, 1980. – 448 с.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Е.А. Переломова
И.Н. Тяпин, *научный руководитель, д-р филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Экономическое сознание – древнейшая форма общественного сознания, оказывающая активное обратное воздействие на экономическое бытие. Экономическая психология – базовый уровень экономического сознания – включает в себя эмоции, вкусы, традиции, стереотипы и др. Экономическая психология социальных общностей в различные эпохи имеет отличительные черты. За период т.н. «рыночных реформ» произошли существенные изменения: сейчас наряду с защитой собственности, расчетливостью, прагматизмом остаются живучи настроения «уравниловки», равнодушия к результатам труда, низкой культуры труда, что говорит о противоречивом характере экономической психологии.

Сегодня всё чаще говорится о необходимости исследования не просто экономического сознания, а именно экономической психологии, служащей основанием массового экономического поведения. Бурный рост исследований по экономической психологии в нашей стране в 1990-е гг. был обусловлен радикальной трансформацией экономических отношений и всей социальной системы. Многими авторами (А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, В.Д. Попов, О.С. Дейнека, В.И. Левин) исследованы отдельные вопросы экономической психологии, но комплексного философского осмысления и оценки его проблем и противоречий пока не произведено. Между тем актуальность такой работы крайне велика, поскольку противоречивость экономической психологии выступает мощным фактором, затрудняющим процесс реформирования и выхода страны из кризиса.

Особенности экономической психологии детерминируются не только практическими реалиями экономической жизни, но и высшим – идеологическим – уровнем экономического сознания. Идеология экономического либерализма (с её постулатами конкуренции, священности собственности, ограничения вмешательства государства), де-факто являющаяся официальной в России с начала 1990-х гг., влияет на ценностные ориентации общества неоднозначно. С одной стороны, пробуждает инициативу, активность, энергию людей, расширяет возможности для развития личности. С другой стороны, возможны двойная мораль, всеобщее отчуждение, психические фрустрации, неврозы. Порожденные рынком ценности эгоизма, жажды удовольствий, чувства не-

удовлетворенности и непрерывного потребления оказались диаметрально противоположными традиционным ценностям. *Ценности рыночной экономики должны способствовать развитию личностных качеств, а именно, инициативности, креативности, мобильности, но не выступать смыслообразующими ценностями* [1].

Современное российское общество всё ещё пребывает в стадии болезненной адаптации к принципам и ценностям экономического либерализма. В последнее десятилетие происходит формирование устойчивых особенностей российской экономической психологии вне прямой зависимости от социального статуса её носителей.

К её *проблемным особенностям* можно отнести: правовой нигилизм в экономических отношениях, неуважение института собственности; отсутствие моральных принципов, долгосрочного планирования; низкий уровень экономических знаний; девальвацию ценности производства, созидания, творчества; примитивное понимание качества жизни, сводящееся к престижному потреблению.

Многие проблемы последних лет связаны с недооценкой культуры и ментальности большинства этносов России, глубинные особенности которой живут по собственной логике и напрямую не согласуются с новыми экономическими установками. Наоборот, традиционные особенности народа влияют на привносимые экономические механизмы и способны привести к отторжению экономических преобразований на уровне архетипов сознания и поведения [2].

Можно выделить следующие ключевые ***противоречия*** российской экономической психологии:

1. стремление пользоваться достижениями НТР и тяга к архаическим и рутинным формам хозяйствования;

2. индивидуализм и отсутствие восприятия себя активным субъектом экономической жизни;

3. дисбаланс между ценностями производства и потребления;

4. стремление к успеху и низкий уровень экономических знаний;

5. ожидание справедливости со стороны государства и нежелание соблюдать правовые нормы в экономической деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод о фундаментальной противоречивости российской экономической психологии, её примитивизации и криминализации, выступающей естественным результатом радикального слома цивилизационной системы и агрессивного внедрения либеральной идеологии. Объективный характер этих противоречий выступает частным проявлением системной противоречивости общественной психологии современных россиян, коренящейся в разрыве понимания свободы и ответственности, а шире – противоречивости общественного устройства. Соответственно разрешение противоречий немыслимо без стратегической социокультурной политики, на-

правленной на формирование самодостаточной экономики в самодостаточной Российской цивилизации. Как отмечает И.В. Грошев, *«необходимо строить российскую экономику с учетом национальных традиций, национальной психологии и культуры, а не в расчете лишь на универсальные чисто рыночные механизмы. В современной ситуации опасно абстрагироваться от исторически сложившегося характера народа и обращаться к Западу как единственному образцу»* [2].

1. Глушкова, А.Е. Социально-философский анализ влияния идеологии экономического либерализма на институт семьи / А.Е. Глушкова // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 4 (24). – С. 55-59.

2. Грошев, И.В. Экономические реформы России через призму русской ментальности / И.В. Грошев // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 6. – С. 25-47.

ПРОБЛЕМА ПРЕДЕЛОВ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ В РАБОТАХ РОНАЛЬДА ДВОРКИНА

А.С. Пугач

Н.А. Ястреб, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Право является сложным полиструктурным феноменом, объединяющим не только юридические, но также политические, культурные, философские и иные аспекты существования правовой реальности. В теории и философии права поиск новых, отвечающих требованиям современности, типов правопонимания до настоящего времени остается одной из актуальных и дискуссионных проблем. Однако все исследователи, от приверженцев естественно-правовых, либертарных и филососфских подходов до позитивистских и нормативистских типов правопонимания, едины во мнении, что право не ограничивается законом как правовым текстом, а также представляет собой юридическую деятельность, в ходе которой оно преломляется через сознание конкретного индивида.

В силу императива закона судебные решения являются общеобязательными, следовательно, в механизме правового регулирования наиболее значимым является судейское правоприменение. Как следствие, во всех правовых системах остро стоит проблема пределов судейского усмотрения, границы которого, к сожалению, нормативно определить не представляется возможным.

Необходимо отметить, что решение этой задачи лежит не только в сугубо научной теоретической плоскости, но и имеет большое практическое значение. Так, оценка со стороны общества правовой и судебной систем как справедливых обеспечивает эффективность права и закона, и, наоборот, правовой нигилизм может нивелировать все усилия государственного механизма по поддержанию правопорядка.

В качестве базового ограничения судейского усмотрения можно рассматривать принцип разделения властей, так как он призван не только обеспечивать независимость судейского корпуса, но и устанавливать границы судейского правотворчества.

Судья с позиций позитивизизма, строго разграничивающего сущее и должное право, при разрешении конкретной ситуации обязан применить соответствующие ей нормы закона независимо от того, одобряет ли он их. Однако «право полно неточностей и неопределенностей, и даже когда есть ясно выраженная норма, трудно решить, как именно ее следует применять» [1. С. 267].

Для аналитической философии права характерно рассмотрение соотношения аскриптивного и дескриптивного в правоприменении [2. С.132]. Можно выделить несколько точек зрения на проблему действий судьи при встрече с «неопределенностью», а именно: правовой концептуализм/формализм (судья должен установить единое значение для общего правила и применять его ко всем случаям); правовой реализм (в противовес позитивизму право воспринимается через многообразие его отдельных проявлений, от судьи требуется «рациональное» поведение, характерное для правовой ситуации); правовой скептицизм (позиция крайнего отрицания, судья при принятии решения опирается на интуицию и усмотрение) и правовой морализм (судья должен руководствоваться не правилами и прецедентами, а правовыми принципами, состоящими из фундаментальных моральных ценностей правовой системы).

Несмотря на большое количество научных исследований, наибольший интерес в области изучения проблемы судейского усмотрения, на наш взгляд, представляют труды Рональда Дворкина (основателя концепции «права как честности»).

Дворкин как представитель переходного периода от натурализма к реализму разработал модель «юридического Геракла» – судьи-философа, принимающего безошибочные решения, руководствуясь правовой позицией, в которой воплощены фундаментальные ценности, а господствующая «политическая теория» позволяет ему осуществить «принципиальную интерпретацию» законов, т.е. принять единственно верное решение, основываясь на правовых принципах. Таким образом, в теории Дворкина естественные права становятся юридическими, а их реальное обеспечение осуществляется судебной системой.

Судейское усмотрение в «трудных делах» подразумевает идею выбора судьей, применяя усмотрение, судья выбирает из совокупности имеющихся

фактов те, которые считает существенными для разрешения дела. Выбор также может иметь место в случае способа применения или установления нормы.

Дворкин не соглашается с идеей «неполного права», аргументируя свою точку зрения тем, что право включает в себя помимо четко установленных норм еще и правовые принципы, обращением к которым и решается проблема пробела в праве. По его мнению, судейского усмотрения не существует, так как каждая правовая проблема имеет законное решение (и только одно), даже в трудных делах правовая норма управляет судьей (а не наоборот) и соответственно «трудные дела», как и все остальные, имеют одно законное решение, хотя и требуют более тщательного изучения, основанного на существующих правовых нормах.

1. Ллойд, Д. Идея права / Д. Ллойд; перевод с англ. М.А. Юмашева. – Москва: Книгодел, 2009. – 376 с.

2. Дидикин, А.Б. Онтология и эпистемология права: аналитическая традиция / А.Б. Дидикин, В.В. Оглезнев. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2012. – 200 с.

ФИЛОСОФИЯ ПАТРИОТИЗМА ФРОНТОВОЙ ЛИРИКИ СЕРГЕЯ ОРЛОВА

А.В. Савина

Г.Н. Оботурова*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Одной из актуальных проблем философии гуманитарных наук является проблема патриотизма, связанная с любовью к Отечеству, преданностью ему, стремлением своими действиями служить его интересам. Настоящий патриот соотносит свои поступки с интересами Родины, народа, страны, нации. В свое время В.С. Соловьев говорил об ограниченности как космополитизма, так и национализма, относительная правда которых только в отрицании друг друга, «ни тот, ни другой из этих взглядов не выражает должного отношения к факту народных делений…» [2, с. 358].

Космополитизм критикует национализм за ограничение действия универсального нравственного закона национальными рамками, а национализм прав, критикуя космополитизм за его пренебрежение к национальности и национальному. В остальном эти два учения ложны, так как космополитизм отрицает ценность нации, а национализм абсолютизирует ценность какой-либо нации, полагая, что нация ценна сама по себе. На самом деле нация ценна не

сама по себе, а тем вкладом, который она вносит в общечеловеческую цивилизацию.

Проблема патриотизма является одной из центральных тем художественного творчества; произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Л.Н. Толстого, Достоевского пронизаны любовью к Родине, Отечеству, русской истории, русскому народу. Чувствами патриотизма, выполнения нравственного долга пронизаны и произведения писателей-фронтовиков, участников Великой Отечественной войны Д. Самойлова, Б. Слуцкого, С. Гудзенко, К. Симонова, П. Когана, Ю. Друниной, Н. Старшинова и др.

Особенно ярко тема патриотизма отражена в поэзии нашего земляка Сергея Орлова, поэта-фронтовика, с честью вынесшего до конца свой солдатский долг. Придя на войну совсем молодым человеком, испытав все, что приходится на долю солдата, он вынес простую истину, чтобы «выжить и победить, человек не должен быть песчинкой, которая без следа затеряется в бескрайнем огне войны» [1, с. 105].

В стихах поэт рассказывает о своих сверстниках, чья жизнь – «от привала до привала», в снегах и знойном песке, жизнь, далекая от удач и счастья. Такая жизнь – жертвенна, но она жертвенна ради потомков, поэтому поэт пишет: «*Мы горе, что по праву причиталось и им, далеким, выпили до дна»*. В то время это казалось смыслом жизни, не иллюзией, верилось, что «*им только счастье светлое осталось и мир всю жизнь, как нам всю жизнь – война*».

Лирика Сергея Орлова – это гимн сверстникам, от их имени обращается он к Родине:

Звездная моя земля, Россия.
Огненным политая дождем!
Ты их на рука своих носила,
Ты их посылала напролом –
Сыновей своих, любимых, кровных,
Может быть, единственных, туда,
Где на дзотах в шесть накатов древна,
Проволока густо в три ряда…

Именно любовь к Родине, как писал В. Оботуров, «дала им силу в любых обстоятельствах оставаться личностью» [там же, с. 108]. И Сергей Орлов чувствовал себя обязанным говорить о человеке на войне, о подвиге русского солдата, которому «*как мавзолей земля – на миллион веков*».

Сергей Орлов придавал фронтовому периоду своей жизни исключительное значение, понимая, что его жизненный путь начался Великой Отечественной войной, и он по праву пишет:

А мы прошли по этой жизни просто,
В подкованных пудовых сапогах.
Махоркой и соленым потом воздух,
Где мы прошли, на все века пропах.

И по дорогам войны «*Он шел к победе задыхаясь. Не думал о себе в пути. Чтобы она была такая: Взглянуть – и глаз не отвести!*» При этом поэт остро осознает свое единство с воющим за свою Родину, свое Отечество народом, поэтому он пишет:

И мне любой дороже славы,
Что я ценой моей зимы
владею счастием и правом
в стихах поставить «я» как «мы».

Таким образом, жизнь и творческая деятельность Сергея Орлова, яркого представителя молодого поколения, прошедшего через горнило Великой Отечественной войны, является олицетворением глубокого патриотического чувства любви к родине, готовности к любым жертвам и подвигам во имя её интересов. Поэтому фронтовая лирика С. Орлова, пронизанная чувством патриотизма, является нашим общим достоянием, мощным истоком и стимулом формирования у подрастающего поколения духовности, нравственной ответственности, любви к Родине, готовности с честью и достоинством защищать свое Отечество.

1. Оботуров, В.А. Сквозь магический кристалл. Поэзия Вологодского края второй половины XX века в ее вершинах / В.А. Оботуров. – Вологда: ИНП «ФЕСТ», 2010. – 248 с.
2. Соловьев, В.С. Сочинения: в 2 т. / В.С. Соловьев. – Москва: Мысль, 1988. – Т. I. – 892 с.

КОНЦЕПЦИЯ РАДИКАЛЬНОГО КОНСТРУКТИВИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ПОЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

И.Н. Серякова
Г.Н. Оботурова*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На современном этапе развития философии науки происходят радикальные изменения в понимании оснований науки, возникают реальные возможности объединения представлений о неживой природе, органическом мире и со-

циальной жизни в целостную научную картину на основе базисных принципов, имеющих общенаучный статус. В связи с этим конструктивистские концепции познания оказываются чрезвычайно востребованными в современной философской и методологической рефлексии науки, так как они подтверждают многие интуитивные прозрения, вскрывают резерв ее будущего развития, возможности структурной организации.

В современной теории познания и философии науки существенную роль играет концепция радикального конструктивизма, отличительной чертой которой является отрицание зависимости знания от объективной реальности. Главным источником радикального конструктивизма считается теория самоорганизации, к которой можно отнести концепцию аутопоэтических систем У. Матурана и Ф. Варела. Согласно этой концепции, представления о внешнем мире формируются на основе «внутренних» состояний системы, а познание является непрерывным конструированием мира через «процесс самой жизни», который включает восприятие, эмоции и поведение.

Субъектом познания, по утверждению представителей радикального конструктивизма, является наблюдатель, включенный в познавательный процесс и рассматривающийся как живая система. Следовательно, при рассмотрении субъекта познания необходимо учитывать окружение наблюдателя, с которым он взаимодействует, так как круг взаимодействий с окружающей средой, осуществляемой живой системой, определяет ее когнитивную сферу.

Аутопоэзная система становится активной при наличии обратной связи между тем, что «воспринимается», и тем, что должно «восприниматься». Таким образом, аутопоэзная система гомеостатически поддерживает свою собственную организацию, то есть специфицирующую ее сеть взаимосвязей. Она является автономной системой, которая сама регулирует информационный обмен с другими живыми системами.

По утверждению представителей радикального конструктивизма, аутопоэзные системы сами себя воссоздают, а единственным продуктом их организации являются сами же они. Поэтому аутопоэзная система, вследствие своей операциональной замкнутости, не может взглянуть на себя и свои когнитивные представления о внешнем мире «извне», она не получает информацию в готовом виде, а активно ее создает, ориентируясь на свои внутренние состояния. Следовательно, познание представляет собой не отображение независимого, предопределенного мира, а сотворение, конструирование нового мира.

Корни радикального конструктивизма можно обнаружить также и в теории генетической эпистемологии Ж. Пиаже, который впервые применил термин конструктивистской эпистемологии. Этот подход развивает и Г. Бейтсон, с точки зрения которого люди сами создают воспринимаемый мир, подвергая селекции окружающую их реальность, приводя ее в согласие со своими представлениями о мире. Одним из родоначальников радикального конструкти-

визма считается также П. Ватцлавик, который ввел понятие коммуникативной реальности как продукта человеческого общения, так как говорить об объективной реальности как таковой нельзя.

Основой эпистемологических конструктивистских концепций являются также положения теории Э. Глазерсфельда, согласно которой знание не обретается пассивным образом, а активно конструируется познающим субъектом, носит адаптивный характер, служит для организации опытного мира, а не для открытия онтологической реальности. В этом состоит основное отличие данного течения от традиционных учений, где под знанием понималась некоторая совокупность представлений субъекта об окружающей его действительности.

В противовес этому радикальный конструктивизм порывает с общепринятой традицией и предлагает теорию познания, в которой понятие знания не соотносится с «объективной», онтологической действительностью, а определяется как «устанавливаемый порядок и организация опытного мира, формируемого в процессе жизни» [1, с. 68]. При этом, конструируется не столько реальный мир или реальная действительность, сколько действительность, упорядоченная деятельностью активного субъекта.

Таким образом, радикальный конструктивизм противостоит классической теории познания как теории отражения, эпистемологическая концепция которого строится вокруг понимания знания как конвенционального процесса, конструирования реальности в сознании субъекта, а о реальности, находящейся за пределами этого процесса, «ничего достоверного сказать нельзя, так как любая действительность, доступная человеку, является его внутренним когнитивным конструктом» [2, с 111]. Однако позиции радикального конструктивизма в современной неклассической теории познания противостоит наиболее адекватная концепция, которая рассматривает процесс познания как взаимосвязь воспринимаемой субъектом познания действительности и его когнитивной конструктивистской деятельности.

1. Глазерсфельд Э. Введение в радикальный конструктивизм / Э. Глазерсфельд // Вестник Московского университета. – Серия 7. Философия. – 2001. – № 4. – С. 59-81.

2. Цоколов С.А. Радикальный конструктивизм: эпистемология без онтологии? / С.А. Цоколов // Вестник Московского университета. – Сер. 7. Философия. – 1999. – № 2. – С. 105-117.

ЧЕЛОВЕК В «ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ»

М.А. Смолин
Н.В. Дрянных, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Экономико-политические, социальные трансформации сформировали новую модель общества, одним из главных аспектов которой является потребление как использование продукта в процессе удовлетворения потребностей, которое становится возможным вследствие получения дохода или траты сбережений. Причинами формирования такого общества можно считать распространение кейнсианской идеологии и построение в западных обществах фордистской модели социального государства, создавшего условия для широкого социального распространения потребительской массовой культуры. Однако неизбежным явлением в такой ситуации становится конфликт предпосылок потребления и человека как непосредственного участника общества, исследование которого и выступает целью данной работы.

При изучении проблемы существования человека в «обществе потребления» выделяются несколько направлений: экономическое, психологическое, социологическое, социокультурное, культурологическое, философское. Так, экономическое понимание «общества потребления» выделяется еще в классической политэкономии К. Маркса и Ф. Энгельса и связывается с анализом процесса производства, где одним из оснований потребительской практики выступает процесс отчуждения продуктов труда.

Переложив на ситуацию современности, соединив марксизм с фрейдизмом, Э. Фромм распространил это представление на все стороны жизни человека в обществе. Для философа индивид сам является товаром, обладающим такими атрибутами, как ценность, полезность и общественный статус. Философ отмечает, что успех человека зависит от того, насколько хорошо он умеет подать себя, насколько привлекательна его «упаковка». В этой ситуации человек, с одной стороны, покупатель, а с другой – продавец; и, если он «преуспевает», он ценен, если нет – он «лишен ценности» [1].

Культурологический подход к пониманию феномена потребления отражается в исследованиях Г. Зиммеля. Автор анализа смены моды и культурных форм вводит классификацию потребностей исходя из культурных запросов как «ненасыщаемых» потребностей в качестве объяснения потребления и показателя социального уровня жизни. Вводит понятие социальные процессы – к ним относят постоянные, независимые от конкретных обстоятельств их реализации явления: подчинение, господство, соревнование, примирение, конфликт и т.д. Образцом может служить такое явление, как мода, которая предполагает и

подражание, и индивидуализацию личности. Человек, следующий моде, одновременно отличает себя от других и утверждает свою принадлежность к определенной группе.

Выдвижение повседневности в центр внимания было обусловлено качественным изменением её сути в обществе. Повседневность становится объектом глобального регулирования, так как потребление попадает во все большую зависимость от массового производства и выполняет функцию регулируемого спроса на продукцию производства. Регулирование повседневности осуществляется экономически, технически, политически и с помощью средств массовой информации. Проникновение регулирования в сферу повседневности привело к рождению новых крупных противоречий в общественной жизни, противоречий между массой потребителей и техно-бюрократическими центрами, оказывающими решающее влияние на общественную жизнь. Наряду с другими мыслителями Ж. Бодрийяр делает сферу повседневности с акцентом на потребление отправным пунктом своих рассуждений.

Таким образом, выбор объектов приобретения и источников информации делает человека заложником внутреннего конфликта между собой и социумом. Каждый человек начинает испытывать некоторое беспокойство, боязнь оказаться «белой вороной» на общем фоне, и большинство предпочитает отказываться от обдумывания своих действий, от самостоятельной гражданской позиции.

1. Фромм, Э. Человек для себя. Исследование психологических проблем этики / Э. Фромм. – Минск: Коллегиум, 1992. – 253 с.

ТЕОРИЯ РЕФЕРЕНЦИИ В ЛИНГВИСТИКЕ И ФИЛОСОФИИ

К.Н. Соколова
Н.А. Ястреб*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Референция – это отношение актуализованного, включенного в речь имени или именного выражения (именной группы) к объектам действительности. Теория референции появилась сравнительно недавно, в качестве даты рождения условно можно назвать работы Г. Фреге, написанные в конце XIX века, а также исследования Дж. С. Милля, относящиеся также к концу XIX века. В XX веке идеи, высказанные этими авторами, получают развитие. Б. Рассел, Р. Карнап, У. Куайн развивают отдельные положения, выдвинутые ранее. В настоящее время теория референции переживает период бурного развития:

мы наблюдаем возникновение новых подходов в аналитической философии и становление лингвистической референции.

Очевидно, что референция субъекта определяет логическое содержание суждения, его истинность. Поэтому естественно, что явления, связанные с референцией, издавна привлекали к себе внимание логиков. Однако в наши дни проблемы и решения, давно известные логикам и философам, получили в лингвистике новую жизнь. Вместе с тем, и внутри философской логики идеи, высказанные на рубеже XIX и XX вв., в последние годы дали неожиданную вспышку и послужили исходным пунктом развития новых концепций. Прилив интереса к проблемам референции был вызван прежде всего расширением языковой базы логического анализа за счет включения в нее материала обыденной речи, рассматриваемой не только как реальность мысли, но и как орудие коммуникации, а также за счет привлечения фактов, относящихся к построению связного текста.

Различают несколько видов референции: если речь идёт о предмете, известном только говорящему, то говорят об интродуктивной референции: *(«Есть у меня один приятель»);* когда речь идёт об объекте, известном как говорящему, так и адресату, то здесь имеет место идентифицирующая референция *(«Этот ребёнок никого не слушается»)*; речь может идти и об объекте, не входящем в фонд знаний собеседников, это неопределённая референция *(«Петр женился на какой-то студентке»)*.

Референцию очень часто представляют себе очень упрощённо, а именно как отношение между референтами и их именами. В действительности же референция есть сложное отношение, которое объединяет референты в одном случае с ментальным, а в другом – с языковым уровнем науки. Строго говоря, референция выступает переходом от ментальности и языка к референтам.

Истоком современных теорий референции явились наблюдения над значением и употреблением имен нарицательных и в первую очередь конкретной лексики.

Семантические теории (к ним близки теории Фреге, Серла и Гуссерля) исходят из того, что референция обеспечивается значением, и этот тезис распространяется на имена собственные, которые в ряде случаев рассматриваются как скрытые дескрипции. Номинативные теории (образцом которых является каузальная теория Крипке) исходят из того, что референция обеспечивается прежде всего отношением именования, и этот тезис распространяется на определенные дескрипции (прежде всего имена естественных реалий и веществ), которые в ряде случаев приравниваются к именам собственным. Дейктические теории (они представлены концепцией Д. Каплана) исходят из того, что сущность референции состоит в указании на предмет, и к этому механизму могут быть сведены все другие способы соотнесения слова и предмета действительности.

Центральным для теорий референции является вопрос о роли значения в установлении связи между именными выражениями и объектами действительности, с одной стороны, и в формировании смысла предложения и его истинности – с другой.

В философии референцию понимают как соотносительность референтов с языковым и ментальным уровнем науки или учения.

К проблеме референции в философии обращались и У. Куайн, и Д. Дэвидсон. Оба они считают, что референция непостижима. Референция не устанавливается автоматически, а постепенно формируется, поэтому она оказывается зависимой от принятого способа анализа структуры предложения, а в конечном счете от концептуальной схемы языка.

Теория референции во многом стала общим местом слияния вопросов лингвистики, логики и философии, поставив своей задачей изучение соотнесённости языка с реальностью.

Сравнивая понимание референции в лингвистике и философии, мы приходим к выводу о том, что для понимания референции необходимы оба подхода – и лингвистический, и философский. Их сочетание позволяет рассмотреть объект с разных сторон, изучить глубже и шире. Многие проблемы не могут быть рассмотрены в каком-либо одном аспекте, к примеру, проблемы соотношения имени и вещи, онтологического статуса языковых объектов – философские, и без их рассмотрения понимание референции будет неполным.

1. Арутюнова, Н.Д. Лингвистические проблемы референции / Н.Д. Арутюнова // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 13. Логика и лингвистика (Проблемы референции). – Москва: Радуга, 1982. – С. 5-40.

2. Макеева, Л.Б. Язык, онтология и реализм / Л.Б. Макеева. – Москва: Высшая школа экономики, 2011. – 74 с.

РЕКЛАМА КАК СИМУЛЯКР ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

А.А. Старостина

А.В. Оботуров*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Одной из актуальных проблем философии гуманитарных наук на современном этапе ее развития является анализ постиндустриального общества как общества потребления, в котором потребление становится базисом социального порядка, определенной системой материально-практической коммуникации, образом жизнедеятельности массовой культуры.

Неотъемлемой частью, результатом и формирующим элементом потребительской культуры является реклама, которая «создает новые, преимущественно деструктивные, образцы поведения, ценностные ориентации и формы идентичности, и, в конечном счете, стимулирует потребительские тенденции…» [1, с.26]. Реклама представляет собой своего рода дискурс, обладающий огромной возможностью проникать внутрь других дискурсов и социальных явлений, наполнять своим присутствием социальное и культурное пространство, а также изменять их наполнение. Являясь незаменимым элементом коммерции, реклама формирует новые образцы поведения, особый, индивидуальный стиль жизни потребителя.

Сегодня реклама появляется везде и повсюду, она представляет собой своеобразный гипермеханизм, способный менять мировоззрение людей, особенно детей и подростков. Уголовный кодекс запрещает рекламировать идеи, ценности и товары, которые могут навредить физически либо психически. Однако реклама действует по принципу «разрешено все, что не запрещено законом», поэтому не удивительно, что реклама воспитывает в ребенке эгоизм, отстраненность, нежелание быть активным. Она навязывает определенное мировоззрение, становится идеологией общества потребления.

Главная цель рекламы направлена не на определение и пропаганду качества товара, его полезности, а на его приобретение, получение прибыли производителя. При этом реклама ориентируется не на узкий круг людей, а на весь социум в целом. Пользуясь такими методами, как манипуляция сознанием потребителей, обращение к подсознанию, желающему приобщиться к чему-то новому, быть как все, реклама стала неотъемлемым фактором принадлежности человека к виртуальному миру.

Однако реклама потребительского общества представляет собой симулякр, это не сама вещь, а «псевдовещь, замещающая реальность, образ отсутствующей действительности, правдоподобие подобия» [2, с. 860]. Добиваясь своих целей, реклама спекулирует на использовании мнений, авторитета влиятельных людей, артистов, ученых, как бы доказывая этим, что приобретение товара помогло им стать такими известными и знаменитыми.

Кроме того, реклама часто использует цифры и формулы, ссылается на науку, пытаясь таким образом доказать полезность продукта и необходимость его приобретения. Как правило, она не обманывает покупателя напрямую, но и истинную правду тоже не говорит, ибо истина рождается благодаря рациональным доводам, а не иррациональным спекуляциям. Реклама превращает потребление рекламируемых продуктов в цель, а их приобретение – в смысл жизни. Успех рекламного образа жизни определяется также и тем, что реклама успешно перешла из рекламного контекста в сферу искусства, вкрапливаясь внутрь произведений искусства, она незаметно для читателя, зрителя добивается своих коммерческих целей и результатов.

Таким образом, реклама представляет собой определенный миф, мифотворчество общества потребления, формирует определенную модель поведения, которая не дает человеку ответов на жизненно важные вопросы и проблемы, не решет их. В результате этого реклама, несмотря на рекламируемый ею технический прогресс, во многом становится аморальной альтернативой разума, формирование и применение которого предполагает необходимость взаимосвязи рациональности и нравственности, соединения истины, добра и красоты. Рациональность без нравственности превращается в эгоистическую стратегию, а нравственность без рациональности может превратиться в безрассудность.

Думается, что для того чтобы ограничить мировоззренческую и идеологическую экспансию рекламы как симулякра общества потребления, необходимо помещать её в определенных журналах, на определенных каналах, но не повсюду. Кроме того, она должна соответствовать нравственным критериям, не быть аморальной в угоду производителям, она не должна вкрапливаться в произведения искусства, должна восприниматься зрителями добровольно, а не навязываться вопреки их желаниям и потребностям.

Ответственность за формирование разумной, нравственной рациональности как рекламодателей, так и потребителей рекламы должна лежать на государственных, правоохранительных органах, системе школьного и семейного образования и воспитания, средствах массовой информации.

1. Ильин, А.Н. Реклама как дискурсивная практика потребительского общества / А.Н. Ильин // Вопросы философии. – 2014. – № 11. – С. 25-35.

2. Полозова, И.В. Симулякр / И.В. Полозова // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 860-861.

ФИЛОСОФИЯ КАК ПРОЕКТ РЕАЛЬНОСТИ

Д.И. Степанов

Н.Н. Маслова*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Цель работы – анализ функционирования философского знания сегодня, так как в условиях современного общества положение философии весьма неопределенно. Философия сегодня – способ мышления узкого круга интеллигентов. Для большинства людей, получивших высшее образование, философия ограничивается рамками учебного предмета, которому трудно найти практи-

ческое применение. Вопросы и проблемы, связанные с определением места и роли философии в современном обществе, являются предметом постоянных дискуссий и обсуждений. Одним из факторов, обусловивших актуальность рассмотрения роли философии в современном обществе, является тезис о «конце» философии, о её «смерти».

Сегодня философия не только сохраняет свое место в системе общества, ее значимость возрастает на современном этапе культурного развития в условиях кризиса, поразившего все сферы общества и являющегося во многом следствием научно-технического прогресса, дискредитировавшего себя воплощением собственных достижений. Торжество научного позитивизма привело к сужению человеческого духа до «знательности», до механицизма, к истощению его эстетических ценностных форм. Научно-технический прогресс не только показал несостоятельность претензий научного разума раскрыть все тайны мироздания, но и породил ряд проблем, вставших перед человечеством: расколотое мировоззрение, преобладание сциентизма, дегуманизация, бездуховность, дискредитация человеческих ценностей, что можно обозначить как кризис. Наиболее показательно можно представить кризис на примере информационного общества, общества, главным признаком которого является ценностное отношение как к информации, где очень четко проявляется сущность человека живущего без цели, которого можно сравнить с «одномерным человеком» Г. Маркузе, похожего по своим параметрам, практически идентичного человеку без цели. Человек в информационном обществе становится придатком информации, подчиняясь её ритму и требованиям.

Подобная ситуация стала возможной в силу того, что информационная культура лишилась своих витальных или, другими словами, жизненных основ. Современное общество сводит интеллектуальные усилия большинства людей к выбору из стандартного набора вариантов, характеризующихся соотношением пользы, цены и качества. Можно опять вспомнить Маркузе и назвать подобное мышление «одномерным», подчеркивая отсутствие в нем устремленности к трансцендентному и рефлективности. И лишь философия предстает в качестве определенной альтернативы «одномерности», поскольку акцентирует внимание на постижении смыслов. Лишь философия как самосознание культуры в целом, «рефлексия над предельными основаниями культуры» способна взять на себя роль медиатора общекультурного синтеза.

Место философии в системе высшего образования традиционно не воспринимается как безусловно оправданное и навсегда обеспеченное. «Странный» характер философского знания, никогда строго не совпадавшего со сферой рационально обоснованного и эмпирически верифицируемого, давал повод для подозрений в «ненаучности», а посему и бесполезности философии. Стоит сказать, ситуация забвения роли философии имела место дважды в истории вузовского образования в России. В обоих случаях философия была воз-

вращена в университеты, потому что укорененность философии в самом существе человека постоянно настойчиво требует философских размышлений, развития духовности. В противном случае он лишается ориентиров в жизни. Когда Гераклита Эфесского спросили, как он достиг вершин мудрости, то он ответил: «Выпытывал самого себя». «Выпытывание себя» и есть единственный путь, который позволяет научиться мыслить, преодолевать узость человека как специалиста-функционера и стать личностью. Под личностью имеется в виду человек, воспринимающий готовые знания не механически, а понимающий процесс их возникновения, их значимость, умеющий критически осмысливать их. В современной высшей школе задаче формирования «личности» в этом смысле в значительной степени отвечает только философия и философские дисциплины.

Философия изначально есть наиболее «человекоразмерное» знание. Философия помогает человеку осознать свою человеческую сущность в том смысле, что истинная человеческая жизнь – это жизнь в непрерывном усилии собственно человеческого деяния. По словам М.К. Мамардашвили, в природе нет оснований для истинно человеческого: творческого напряжения духовных сил, доброты, любви, бескорыстия и т.д. Это может существовать только вопреки природе, на основе особого напряжения человеческих сил, человеческого в человеке. Понять этот механизм и помочь сформировать его и призвана философия.

1. Лекторский, В.А. Философия, познание, культура / В.А. Лекторский. – Москва: Канон+, 2012. – 384 с.

2. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию (беседа) / М.К. Мамардашвили // Вестник высшей школы. – 1989. – № 9. – С. 80-87.

ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

С.А. Уланкин

Г.Н. Оботурова*, научный руководитель, д-р филос. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

На современном этапе развития философии одним из наиболее динамично развивающихся направлений является философия науки, которая обладает своей методологической базой, объектом исследования и занимается решением таких проблем, как демаркация знания, социокультурное и аксиологическое значение науки, методология познания, междисциплинарные научные связи и отношения.

Гуманитарные науки обладают особой спецификой, их философские вопросы отличаются от проблем естественных наук, так как в них субъект и объект исследования часто совпадают или пересекаются. Актуальными вопросами гуманитарных наук являются проблемы деятельности человека в различных сферах, в том числе и в языке.

Философия языка является одной из динамично развивающихся областей современной философии науки, однако языковыми проблемами философия занимались и раньше. В широких временных рамках классической теории познания господствовали два направления в философии языка – натуралистический и конструктивистский. Натуралисты рассматривали язык как отражение реальности, в то время как конструктивисты говорили о языке как о конструирующем инструменте, создающем сознание человека и окружающую его реальность.

В натуралистической трактовке язык рассматривается как «зеркало», отражающее окружающий мир, суть конструктивистского подхода состоит в том, что «реальность не отражается и не репрезентируется языком и сознанием, а создается в процессе *наблюдения или познания»* [1, с. 377]. Такое отношение к языку берёт начало в кантовской философии, в предложенном им определении конструирования математических понятий, которое позднее было перенесено с математики на философию вообще.

Преодоление полярности в понимании языка во многом состоялось благодаря В. Гумбольдту, который, рассматривая такие понятия, как «созидающая деятельность», «языковое сознание народа», «языковое мировидение», считал, что окружающую реальность нельзя воспринимать обособленно, оторвано от языка. С другой стороны, он приходил к выводу, что не стоит считать мировосприятие исключительно продуктом применения языка. Язык у Гумбольдта рассматривается как «деятельность духа» и воспринимается как своеобразный мост между внешним и внутренним миром, как активное действующее начало.

Определенный вклад в понимание контекстуальной природы языка внес Л. Витгенштейн, который в поздний период своей деятельности, анализируя особенности естественного языка, ввел понятие «языковой игры», показал её конструктивно-непредсказуемый характер, развивал идею о неразрывной связи языка как отражения реальности и её конструирования.

Становление философии языка как раздела философии науки стало возможно благодаря лингвистическому повороту, в результате которого возникла целая плеяда философов и лингвистов, разрабатывающих различные философские концепции языка. Из наиболее значимых можно выделить идеи диалогической философии Ф. Эбнера, М. Бубера и М.М. Бахтина, в которой язык рассматривался как интерсубъективная реальность; концепцию лингвистической относительности К. Сепира и Б.Л. Уорфа; понимание языка как «дома духа» и человеческой экзистенции М. Хайдеггером; философию имени А.Ф. Лосева, С. Булгакова и П.А. Флоренского; генеративную грамматику Н. Хомского; идеи деконструкции в постструктурализме и постмодернизме.

На современном этапе развития философии языка наиболее актуальным является анализ прогностической природы языка, в котором реальность не только отражается, конструируется, но и прогнозируется. Так, один из основных представителей структурализма и постструктурализма Р. Барт сравнивал язык с площадкой, заранее подготовленной для действий, что представляет собой одновременно ограничение и открытие диапазона его возможностей. В подобном контексте рассматривал природу языка и У. Эко, который, анализируя взаимодействие читателя и текста, доказывал, что читатель пытается предсказать будущее сюжета по уже известному ему участку текста, то есть прогнозирует литературную реальность.

В современной отечественной философии проблема прогностической природы языка активно исследуется и обсуждается. Так, В.Л. Шульц и Т.М. Любимова выдвигают гипотезу о «роли языка как прогностической структуры, о потенциале опережения и предвидения, заложенном в художественном тексте, и способности слов быть кванторами (семантическими индикаторами) будущего» [2, с. 74]. Анализируя прогностическую роль различных уровней текста, а также фигур речи, авторы разрабатывают один из возможных подходов к анализируемой проблеме, что подтверждает её актуальность и необходимость дальнейшей разработки.

Таким образом, проблема языка как объекта исследования философии науки, конструирующей и прогностической природы языка, основываясь на достижениях предшествующих этапов развития философии языка, требует своего дальнейшего обсуждения и изучения в соответствии с современными достижениями философии и конкретных гуманитарных наук.

1. Антоновский, А.Ю. Конструктивизм радикальный / А.Ю. Антоновский // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – Москва: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 377-378.

2. Шульц, В.Л. Слова как «кванторы будущего» / В.Л. Шульц, Т.М. Любимова // Вопросы философии. – 2013. – № 8. – С. 74-84.

КОНЦЕПТОСФЕРА В СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

А.А. Цветкова
Н.А. Ястреб*, научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Каждый народ составляет свою картину миру концептами, проецируемыми в сознание этноса. Специфика этой проекции запечатлевается в языке, образуя национальную языковую картину мира, и передаётся вместе с ней от по-

коления к поколению. Особое место занимает «картинообразующая» функция национального языка, реализуемая посредством особой концептосферы, формирующей в коллективном языковом сознании целостное представление конкретного народа о мире.

В исследовании предпринята попытка охарактеризовать концептосферу национальной языковой картины мира, показать взаимосвязь национально-культурной ментальности и ключевых для картины мира концептов. Они фиксируют «образ мира» и способы его постижения, выступают матрицами национальной культуры.

Актуальность исследования концептосферы в структуре национальной языковой картины мира объясняется, в первую очередь, современными проблемами, связанными с постепенной утратой национальной самобытности народа. Осознание ценности национальных языков как производных менталитета народа, как важнейшей культурообразующей категории влечет за собой стремление изучить языковую картину мира в полном объеме, всесторонне. Термин «концептосфера» был введен в отечественную науку академиком Д.С. Лихачевым, который подразумевал под этим понятием «совокупность концептов нации. Концептосфера образована всеми потенциями концептов носителей языка, она шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа» [1, с. 282].

Наряду с проблемой утраты национальной самоидентификации встает и другой вопрос, занимающий одно из центральных мест в проблематике исследований лингвокультурологов и когнитивистов, – взаимоотношение языка и культуры. В близких концептах разных культур специфика проявляется в неполном или частичном совпадении содержания. Зачастую именно несовпадения и позволяют говорить об уникальности ментального сознания той или иной нации.

Одной из задач исследования является выявление составляющих концептосферы (концептов) и их особенностей в национальной языковой картине мира. Особенности могут быть продиктованы, в первую очередь, языковой картиной мира, которая несет в себе информацию о характере национальной образности, об особенностях национальной ментальности. Анализ национальной ментальности через языковую картину мира позволяет выявить особую национальную концептосферу. Согласно А.А. Зализняк и О.А. Корнилову, в структуру концептосферы входят такие понятия, как «душа», «судьба», «тоска», «счастье», «разлука», «справедливость», «воля», «удаль» и др.

В качестве примера возьмем этномаркированный русским языковым сознанием концепт «тоска». Согласно исследованию российского лингвиста А.Д. Шмелева, на непереводимость этого слова как особого душевного состояния русского человека обращали внимание многие иностранцы, изучавшие русский язык. Существуют словарные определения, описывающие сход-

ные «тоске» душевные состояния («гнетущая, томительная скука», «душевная тревога, соединенная с грустью; уныние»), однако ни одно из них не может быть полностью тождественно этому концепту. Понятийными признаками «тоски» являются «душа», «тревога», «волнение», «грусть», «скука». Эти признаки представляют собой синонимичный ряд, который представляет размытые понятийные границы концепта «тоска» и затрудняет возможность поиска слова-эквивалента в других языках. К примеру, на немецкий язык «тоска» переводится несколькими словами – «Gram», «schwermut», «trauer». В концепте «тоска» выделяется несколько семантических групп в русле национального специфичного настроения: 1) тоска – смерть (тоска смертная; умереть с тоски); 2) способы переживания тоски (наводить тоску, вгонять, вводить, впасть в тоску); 3) физическое уничтожение человека тоской (тоска съедает); 4) цветовая характеристика тоски (тоска зеленая); 5) атропоморфизация тоски (тоска грызет, находит, одолевает, берет). Возникновение концепта «тоска» в русской языковой картине мира некоторые ученые связывают с «практическим идеализмом» русского народа, с одной стороны, а с другой – чувству «тоски» способствуют и бескрайние русские просторы. Таким образом, концепт «тоска» является свидетельством глубочайшей работы русского сознания над категорией чувств.

Резюмируя вышеизложенное, можно говорить об уникальности «концептосферы» национальной языковой картины мира в том случае, когда существуют безэквивалентные концепты. Большинство концептов является этномаркированными, так как средой их рождения и функционирования является сама национальная языковая среда, культура. Концепты национальной языковой картины мира являются фундаментальными способами познания и оценивания культуры этноса, его ментальности.

1. Лихачёв, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачёв // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. – Москва: Academia, 1997. – 320 с.

2. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ФИЛОСОФИИ ТЕХНИКИ

И.А. Чернышев
Н.А. Ястреб, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Развитие техники сопровождалось постепенным усилением теоретического обоснования технического знания. По сути, «техника сама может рассматриваться как форма представления знания» [2, с. 6]. С точки зрения эпистемо-

логии, в техническом знании выделяются три формы: описательное знание, нормативное (предписывающее) и неявное. Описательное или дескриптивное знание имеет вербальную форму и выражается в описании фактов технической информации. Некоторая часть дескриптивного знания соответствует критериям научности, поэтому может встречаться при изучении теоретических предметов. Нормативное знание представляет из себя обобщение опыта и выражается в эмпирических правилах. В некоторой степени оно является прототипом теоретического научного знания, но справедливым лишь в некоторых узких предметных областях.

Неявное знание, изученное и описанное М. Полани, содержит индивидуальный опыт, личностные амбиции и принципы изобретателя. Особенность этого знания проявляется в сложности его лингвистического описания и вербализации. Однако оно имеет огромное значение из-за сложности реализации технических моделей без реального опыта работы на производстве под руководством опытного наставника, поведение и опыт которого как раз и являются неявным знанием.

Помимо форм можно также выделить уровни, в которых отчетливо прослеживается градации перехода от практического опыта к фундаментальным теориям в рамках технического знания. Первым уровнем являются ремесленные навыки, представляющие из себя неявные знания, которые приобретаются в ходе наблюдения и подражания. Второй уровень – это использование технических максим, появляющихся вследствие обобщения практического опыта. На третьем уровне находятся описательные, эмпирические законы, представляющие из себя закономерности, выявленные в ходе наблюдений. На четвертом уровне происходит систематизатия знания, приводящая к стройным техническим теориям, которые описывают фундаментальные идеализированные модели.

Техническое знание имеет собственную структуру из неявных трудно формализуемых компонентов. Нередко техника выходит за пределы науки благодаря тому, что на этапе разработки слабо подвержена влиянию технического знания и не отклоняет сразу необычные подходы и идеи, опирается на фантазию изобретателей. Изучение структуры технического знания и использование эпистемологического подхода в философии техники является важным, т.к. помогает глубже понять феномен техники.

1. Философия техники в ФРГ: сборник статей. – Москва: Прогресс, 1989. – 528 с.

2. Ястреб, Н.А. Конвергентные технологии: философско-эпистемологический анализ: монография / Н.А. Ястреб. – Вологда: ВоГУ, 2014. – 250 с.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: ПЕРЕВОДЧИК КАК ГОЛОС БЕЖЕНЦЕВ

Штефани Альмер
С.М. Кибардина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Грацский университет им. Карла и Франца
г. Грац, Австрия

Перевод в социальной сфере также известен как *Community Interpreting* – устный последовательный двусторонний перевод, который обеспечивает языковое и межкультурное взаимодействие между меньшинствами, не говорящими на языке страны проживания, и представителями социальных и административных учреждений данной страны. Следовательно, этот вид перевода включает в себя юридический перевод, медицинский перевод, судебный перевод и т.д. Несмотря на то что перевод в социальной сфере является одним из самих сложных видов перевода, по сравнению с другими видами перевода как синхронным переводом на конференциях он не считается популярным и престижным, в связи с чем его статус не всегда определён и признан. Задача исследования: изучение трудности судебного перевода и перевода для беженцев в благотворительных организациях, в частности в Каритас. Источниковую базу исследования составили работы переводоведов С. Пэллабауер, Ф. Пэхакера, К. Краинца, К. Кнаппа и А. Потхоф.

Каритас – название 162 национальных католических благотворительных организаций, действующих в 200 странах и регионах мира. Целью организации является предоставление различных консультационных и социальных услуг, а также гуманитарной помощи для различных социальных слоёв, в том числе для беженцев. Сотрудники Каритас, в том числе социальные работники и адвокаты, помогают беженцам ориентироваться в новой стране, преодолевать бюрократические препятствия, они поддерживают их в ходе процедуры предоставления убежища и т.д. [1]. Однако услуги такого рода могут быть представлены лишь при присутствии переводчика.

Среди проблем и трудностей, с которыми сталкивается переводчик в ходе перевода в социальной сфере, имеются, в частности, такие, как определение роли переводчика, передача содержания, интерпретация вербальных и невербальных сигналов, а также положение женщин. Так как *Community Interpreting* – это двусторонний вид перевода, при котором обеспечивается коммуникация между членами меньшинства и соответствующим органом, роли участников разговора асимметричны. Переводчик действует как мост, делающий возможным коммуникацию между официальным лицом и беженцем. Но насколько он должен сглаживать асимметричность? Должен ли он вообще её сглаживать? Сложно определить, какую роль переводчик играет в этой сфере, потому что и

заказчик (Каритас, суд), и клиент (беженец) ожидают разного поведения от переводчика. Тем более, когда у беженцев возникает ощущение, что переводчик не только переводит, но и скорее всего выступает в функции «помощника в беде» [2]. Ещё одна проблема заключается в том, что иногда беженцы нечётко отвечают на вопросы соответствующих органов, вследствие чего переводчик может принять решение резюмировать сказанное и передать только самое важное. Как можно оценить, какие высказывания самые важные? Для успеха коммуникации между всеми собеседниками также очень важна правильная интерпретация вербальных и невербальных сигналов. При этом всегда могут возникнуть недоразумения, тем более, если собеседники не владеют достаточной базой знаний в культурном отношении [5]. Кроме того, надо обратить внимание на тот факт, что происхождение беженцев и роль женщины в их культуре также имеют большое значение для хода процесса. Женщины, например, часто боятся опросов, особенно если интервью ведёт мужчина. Часто их рассказы содержат «запретные темы», например, изнасилования. Переводчику также непросто переводить такие разговоры. Это щекотливая тема, при которой он должен поступать осторожно [3].

В исследовании было показано, что перевод в социальной сфере, вопреки расхожему мнению, довольно сложный вид перевода. Требования к переводчикам высокие. Тем не менее, все остальные собеседники также должны вносить свою лепту в процесс перевода. Чтобы обеспечить успешный перевод, требуются не только хорошие языковые и культурные знания. Необходимо также информировать сотрудников и беженцев о деятельности и обязанностях переводчика.

1. Caritas Leitbild [Электронный ресурс]. – URL : http://www.caritas.at/ueber-uns/leitbild/ (дата обращения : 25.03.2015).

2. Poellabauer, S. Community Interpreting als Arbeitsfeld – Vom Missionsgeist und von moralischen Dilemmata / S. Poellabauer // Übersetzen und Dolmetschen. Eine Orientierungshilfe. – Tübingen und Basel : A. Francke Verlag, 2002. – S. 286-298.

3. Krainz K. Dolmetschen im Asylverfahren. Schwierigkeiten in der Kommunikation aus Sicht der Asylbehörde / K. Krainz // Stichproben. Wiener Zeitschrift für kritische Afrikastudien. – 2010. – S. 137-151.

4. Poellabauer S. Dolmetschen im Asylverfahren / S. Poellabauer // Öffentliche Sicherheit. – № 9-10, 2006. – S. 58-61.

5. Knapp K. Sprachmittlertätigkeit in der interkulturellen Kommunikation / K. Knapp, A. Knapp-Potthoff // Interkulturelle Kommunikation. Tübingen : Narr, 1985. – S. 450-463.

МЕЖПРЕДМЕТНЫЕ СВЯЗИ В ПРОФИЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

К.С. Аракян
И.Н. Коноплева, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Понятие и использование межпредметных связей (МПС) занимает одно из ведущих положений в современной дидактике обучения иностранному языку и является объектом изучения множества ученых, психологов, педагогов, лингвистов и методистов.

Вслед за А.И. Гуревым, мы понимаем межпредметные связи как *диалектические взаимосвязи, которые осуществляют снятие главного противоречия между целостным представлением о мире и частным его видением с позиции отдельной науки* [1].

Курс овладения языком строится на связи «цель-средство», каждая цель усложняется и становится средством достижения более сложной цели. И.А. Зимняя говорит о «беспредметности» языка [2]. Язык является таковым, так как не дает точных знаний о науке, он является средством изучения.

Актуальность исследования обусловлена тем, что иностранный язык, являясь средством обучения, способствует расширению кругозора учащихся, обогащая его сведениями из других учебных дисциплин. Таким образом, использование МПС на уроках английского языка соответствует главной цели обучения в школе – всестороннему гармоничному развитию ребенка.

Новизна исследования заключается в разработке программы элективного курса по английскому языку по теме «The Arts» в рамках профильного обучения на старшей ступени обучения в школе.

Цель курса: формирование коммуникативной компетенции для использования английского языка в сфере профессиональной деятельности.

Задачи курса:

1) Совершенствование навыков получения, переработки и сообщения информации на английском языке в сфере профессиональной деятельности;

2) Расширение кругозора в области искусства.

Компетенции:

1) Речевая (овладение навыками говорения, письма, аудирования и чтения по теме искусство);

2) Языковая (овладение аспектами языка: фонетика, лексика, грамматика);

3) Когнитивная (готовность к постоянному саморазвитию, реализации и актуализации своего личного потенциала в профессиональной деятельности);

4) Межкультурная (развитие лингвострановедческих знаний);
5) Социокультурная (знание реальных фактов об искусстве).

Вариант тематического планирования:

Номер урока	Содержание	Количество часов	Примечания
Раздел I “Introduction”			
1.1	Тема: “Art of the Mind’s Eye”; ‘Artist of the Floating World’.	1	Painting, Hiroshige
Раздел II “The Art of Seeing”			
2.1	Тема: “Murals of Mexico”.	1	Diego Rivera, Frida Khalo
2.2	Тема: “The 3D Art”.	1	Sculpture
2.3	Тема: “The Modern Michelangelo”.	1	Auguste Rodin
2.4	Тема: “Traditions and Creativity”.	1	Folk Arts and Crafts, Vologda Lace
2.5	Тема: “The Art of Building”.	1	Architecture, Grand Architect – I. M. Pei
Раздел III “The Art of Hearing”			
3.1	Тема: “Music Making Methods”.	1	Musical Instruments
3.2	Тема: “A Company of Players”.	1	Orchestra
3.3	Тема: “Music of Everyday Life”, “The South African Sound”.	1	Folk Music, Ladysmith Black Mambazo
3.4	Тема: “Music of an Ear”.	1	Popular Music
3.5	Тема: “The Music of Change”, “An Aristocrat of Jazz”.	1	Jazz, Count Basie
3.6	Тема: “Rock Guitarist”.	1	Carlos Santana
3.7	Тема: “A Very Formal Music”; “A Life Filled with Music”.	1	Classical Music, Wolfgang Amadeus Mozart
Раздел IV “The Art of Movement”			
4.1	Тема: “Moving to Rhythms”, “America’s Prima Ballerina”.	1	Dance, Maria Tollchief
Раздел V “The Art of Writing”			
5.1	Тема: “Writing for the Ages”, “The Man Who Created Wonderland”.	1	Literature, Lewis Carol
Раздел VI “The Art of Pretending”			
6.1	Тема: “Life Recreated on a Stage”, “A Commanding Actress”.	1	Theater, Judi Dench
6.2	Тема: “Dreams on the Big Screen”, “Indian Cinema for the World”.	1	Cinema, Satyajit Ray

1. Гурьев, А.И. Методологические основы построения и реализации дидактической системы межпредметных связей в курсе физики средней школы : автореф. дис. … д-ра пед. наук / А.И. Гурьев. – Москва: РГБ, 2003 – 52 с.

2. Зимняя, И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе: библиотека учителя иностранных языков / И.А. Зимняя. – Москва: Просвещение, 1991. – 33 с.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННОГО ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ COMMENCEMENT SPEECH (НАПУТСТВЕННАЯ РЕЧЬ)

Е.А. Батова

Ж.И. Подоляк*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Актуальность исследования обусловлена важностью изучения одного из жанров риторических сообщений – напутственной речи с целью выявления особенностей мотивационного дискурса.

Новизна работы заключается в том, что в ней впервые будут специальным образом проанализированы напутственные речи выпускникам различных университетов США.

Объектом исследования являются напутственные речи знаменитых людей различных профессий. (Steve Jobs (2005), George H. W. Bush (2006), Tony Snow (2007), J.K. Rowling (2008), Jerry Yang (2009), Meryl Streep (2010), Sheryl Sandber (2011), David Mccullough JR. (2012), Tracy Chevalier (2013), Jim Carrey (2014))

Предмет исследования – особенности мотивационного дискурса в напутственных речах знаменитых людей различных профессий.

Цель работы – провести многоаспектный комплексный анализ напутственных речей выпускникам американских университетов.

Задачи работы:

- систематизировать взгляды исследователей на понятие «дискурс», «мотивация», «манипуляция»;
- рассмотреть структуру и основные особенности дискурса;
- раскрыть понятие «мотивационный дискурс»;
- изучить литературу по проблемам мотивации и манипуляции;
- рассмотреть и обосновать понятие ‘commencement speech’ на английском и русском языках;

- выявить правила составления ‘commencement speech‘;
- проанализировать 10 напутственных речей;
- выявить особенности мотивационного дискурса в напутственных речах;
- сравнить особенности мотивационного дискурса в напутственных речах;
- обобщить и систематизировать особенности мотивационного дискурса в напутственных речах.

Методы исследования: описательно-аналитический метод, метод контекстуального анализа, классификация, обобщение, систематизация.

В рамках теоретической главы было рассмотрено понятие «дискурс» и выявлено, что дискурс, с одной стороны, определяется как способ говорить о мире, способ вербального взаимодействия, а с другой стороны, как языковая форма и структурная единица. Для данного исследования важно первое определение дискурса.

Типология дискурса разнообразна. Ученые выделяют институциональный, социальный, дилогический, стратегический дискурс (интеракция), аргументативный, политический, религиозный, педагогический и др. Интересен стратегический и институциональный дискурс, которые составляют последовательность речевых действий и способствуют решению какой-либо задачи общения под контролем определенной стратегии для достижения определенной цели.

В теоретической главе имеется понятие «commencement speech», определена цель. Было выявлено, что напутственная речь призвана мотивировать на что-либо. Соответственно были рассмотрены понятия «мотив», «мотивация», «манипуляция». Большинство авторов понимают мотив как предмет (цель), побуждение, намерение, потребность, свойство личности или как ее состояние. Мотивация же объясняет целенаправленность действия, организованность и устойчивость целостной деятельности, направленной на достижение определенной цели.

Практическая глава исследования направлена на анализ «*commencement speech*» (напутственных речей). Выявлены сходства и различия выбранных речей по определенным критериям:

1. Ситуация. (В данном пункте рассмотрено время провозглашения речи (год создания, место провозглашения (университет/институт/колледж), атмосфера).)

2. Аудитория. (Рассмотрена конкретная аудитория слушателей (студенты) и их особенности. (Например, речь Джима Керри перед выпускниками Университета менеджмента им. Махариши (штат США Фэ́рфилд) наполнена медицинскими терминами и понятиями, поскольку медицина (аюрведа) – одна из основных дисциплин в данном учебном заведении).)

3. Говорящий. (Данный пункт играет значительную роль при анализе статьи напутственной речи. В исследовании были рассмотрены род деятельности говорящего, его достижения в жизни.)

4. Вступление и заключение напутственной речи. (Было выявлено сходство (90%) и различия построения. Выявлено, что вступление состоит из слов благодарностей, шуток и коротких воспоминаний.)

5. Затронутые темы в выступлении. (Основными темами напутственных речей были: семья, карьера, жизненный опыт, будущее, отношение к успеху.)

6. Средства выразительности речи. (Метафоры, эпитеты, сравнения и др., которые составляют основу мотивационного дискурса.)

7. Прагмалингвистика. (Анализировались имеющиеся аудио- и видеозаписи напутственных речей, мимика, жесты, что позволило прийти к выводам о том, какую роль они играют в создании мотивационного дискурса.)

В данном исследовании сделаны выводы о том, что напутственная речь является примером мотивационного дискурса.

ЯЗЫКОВАЯ ОБРАЗНОСТЬ В АСПЕКТЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Е.А. Еремина
Т.Г. Аркадьева*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

В методике преподавания русского языка как иностранного одним из важнейших принципов является принцип разграничения явлений на уровне языка и речи. В соответствии с этим принципом учебный материал делится на языковой и речевой. При обучении иностранных студентов восприятию словесных образов (под которыми понимают семантически двуплановые единицы, в которых сближаются «противоречащие в широком смысле понятия» [2]) следует выделять образы языковые и речевые, при этом обучение следует начинать с языкового материала, постепенно переходя к речевому. Языковые образы, следовательно, – это такие семантически двуплановые единицы, которые стали узуальными, вошли в узус.

Для предъявления языковых образов в учебной аудитории целесообразно их предварительно проанализировать с различных точек зрения. Анализ может строиться по плану: 1) минимальный семантический состав; 2) потенциальные семы; 3) национально-культурные компоненты значения, лексический фон; 4) парадигма образа; 5) общее значение; 6) методический комментарий. Раскроем содержание параметров анализа на примере языкового образа *дружная весна*.

1. Минимальный семантический состав языкового образа. При обращении к толковым словарям русского языка студенты могут самостоятельно выявить

некоторые компоненты значения языкового образа – своеобразный «семантический минимум», необходимый для понимания языкового образа. Для образа *дружная весна* выделяем интегральную сему «весна» и дифференциальную «происходящий одновременно».

2. Потенциальные семы. Наиболее часто появляющиеся в контекстах семы образа *дружная весна* можно объединить в три группы: 1) неожиданность, внезапность наступления (напр., «…как бы дружная весна не ударила», Д.Н. Мамин-Сибиряк), а также раннее время наступления; 2) приметы дружной весны: тают снега, прилетают птицы, наступает тепло («Потом, с наступлением теплой погоды и дружной весны… начинается валовой пролет вальдшнепов», С.Т. Аксаков); 3) эмоциональная окраска, чаще – положительная, реже – отрицательная (ср. «Ранняя, дружная весна прекрасна в мечте, но живет не для меня», М.М. Пришвин).

3. Национально-культурные компоненты значения, лексический фон. Для работы в иностранной аудитории необходимо проанализировать лингвокультурологическую специфику языкового образа и подготовить специальный комментарий, раскрывающий национально-культурные компоненты значения всего языкового образа и/или слов, входящих в его состав. При подготовке комментария необходимо обращение к специальным источникам и словарям.

4. Парадигма (инвариант) образа. Описать парадигму образа – значит выявить элементы ‘X’ (то, что сопоставляется), ‘Y’ (то, с чем сопоставляется), направления образного отождествления. Это помогает соотнести словесный образ с другими, реализующими данную или родственную парадигму (о структуре, свойствах и иерархии парадигм образов см. [2]). Парадигму образа *дружная весна* можно представить в двух видах: 1) ‘Весна –> существо’ (‘Весенняя природа –> группа существ’); 2) ‘Весна –> свойства весны: нечто положительное: дружная’. Парадигма продуктивная; необратимая, т.е. не найдены примеры, в которых существо сопоставлялось бы с весной (парадигма ‘Существо –> весна’); устойчивая. Родственными парадигмами являются: 1) для ‘Весна –> существо’ – ‘Весна –> девушка’, ‘Весна –> ребёнок’, ‘Весна –> волшебница’ и др.; 2) для ‘Весна –> свойства весны: нечто положительное’ – ‘Весна –> праздничная’, ‘Весна –> прелестная, ‘Весна –> весёлая’ и др. [1].

5. Общее значение – значение языкового образа, формулируемое как обобщение результатов, полученных на предыдущих этапах анализа, преследует чисто лингводидактические цели: помочь иностранным студентам понять смысл словесного образа. Для образа *дружная весна* можно сформулировать следующее определение: «Весна, когда в природе всё происходит одновременно («дружно»): наступает тепло, тает снег, прилетают птицы».

6. Методический комментарий – комментарий, необходимый преподавателю РКИ, раскрывающий возможные трудности в понимании иностранными студентами языкового образа и пути преодоления этих трудностей. Экспери-

мент, проведённый среди иностранных студентов РГПУ им. А.И. Герцена, показал, что для большинства иностранцев (70%) смысл выражения *дружная весна* непонятен. Среди предположений о значении этого языкового образа были: «дружный коллектив», «повседневные работы», «тяжёлая весна», «прекрасная осень». Оптимальным способом предупреждения ошибок такого рода представляется семантизация с использованием контекстов, содержащих описания дружной весны.

Результаты, полученные в ходе анализа языкового образа, можно использовать как материал для составления специальной системы упражнений.

1. Павлович Н.В. Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы XVIII–XX веков / Н.В. Павлович. – В 2 т. – Москва: Эдиториал УРСС, 2007. – 248 с.

2. Павлович Н.В. Язык образов / Н.В. Павлович. – Москва: Азбуковник, 2004. – 528 с.

ОТВЕТНЫЕ РЕАКЦИИ НА КОМПЛИМЕНТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Д.И. Жирнова
Ж.И. Подоляк*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В ходе исследования были рассмотрены ответные реакции на комплиментарные высказывания.

Согласно Дж. Холмс, *комплимент* – это речевой акт, который эксплицитно или имплицитно приписывает что-то хорошее лицу, отличному от говорящего, обычно адресату сообщения, а также некоторым его характеристикам (вещам, качествам, умениям и т.д.), которые позитивно оцениваются говорящим и слушающим [1].

Актуальность исследования определяется повышенным интересом к языку в речевой ситуации на современном этапе. Внимание к комплиментам и ответным реакциям обусловлено особой ролью данного речевого акта, его влиянием на речевую ситуацию и отношения коммуникантов.

Новизна работы заключается в попытке сосредоточиться на употреблении ответных реакций на речевой акт комплимент в коммуникативной ситуации с учетом ее основных параметров. В ходе исследования был выделен ряд стратегий речевого поведения коммуникантов.

Результаты исследования могут быть использованы при обучении английскому языку, в частности, при знакомстве с правилами этикета для формирования у учащихся адекватных стратегий реагирования в англоязычной среде, а также в качестве иллюстративных примеров в курсе межкультурной коммуникации.

Исследователи данной темы Р. Герберт и А. Померанц пришли к выводу, что в англоязычной культуре *принятие комплимента* является самой распространенной стратегией реакции, что соответствует английской этикетной традиции. *Непринятие комплимента* ассоциируется с какой-либо проблемой коммуниканта, например низкой самооценкой [2].

В данном исследовании ответные реакции на комплимент были разделены на три большие группы: *принятие* (63,38%), *уклонение* (19,71%) и *непринятие* (16,9%), которые в свою очередь содержат ряд подгрупп.

Среди способов принятия комплимента самой распространенной реакцией является благодарность (48,86%), которая может быть выражена как простая благодарность, благодарность и небольшой комментарий, обычно подтверждающий значимость комплимента для адресата, благодарность и сомнение, благодарность и ответный комплимент. Следующей распространенной реакцией оказалась мотивировка (18,88%), т. е. объяснение, почему адресат заслуживает комплимента. Среди других ответных реакций выделяется группа комментариев (15,55%), которые содержат подтверждение адресатом справедливости замечания адресанта, иногда перерастающие в самовосхваление. Еще один вид принятия комплимента – это ответный комплимент (11,11%). В некоторых случаях адресат выражает радость по поводу услышанного комплимента (4,4%). Наконец, в ответе может сочетаться выражение радости и ответный комплимент – 1 единица (1,11%).

Уклонение от комплимента является менее распространенной стратегией поведения. Здесь также можно выделить несколько видов ответных реплик. Наиболее многочисленная группа – это вопрос-сомнение (60,71%), где адресат сомневается в правомерности комплимента, далее следуют ответные реакции, содержащие переадресацию комплимента другому лицу, не присутствующему при коммуникации (21,42%), иронические ответы на комплимент (14,28%) и уход от темы (3,57%).

Непринятие комплимента является менее распространенной стратегий, так как обладает значительным ликоущемляющим эффектом и негативно влияет на отношения коммуникантов. Здесь также можно выделить несколько стратегий поведения: возражение (54,16%), уступительность (25%), понижение (20,83%).

Таким образом, полученные результаты подтверждают положение о том, что *принятие* комплимента является традиционным для англоязычной культуры.

1. Cheng, W. Intercultural conversation [Электронный ресурс] / W. Cheng. – John Benjamins Publishing Company, 2003. – 274 pg. – URL : http://books.google.com/books?id=o1e7_wmh-g0C&printsec=frontcover&dq= inauthor:%22Winnie+Cheng%22&hl=en&ei=W66uTcO9OI-eOsvbgO4B&sa=X& oi=book_result&ct=result&resnum=1&ved=0CCYQ6AEwAA#v=onepage&q&f=false (дата обращения : 27.03.2015).

2. Spencer-Oatey, H. Responding to compliments: British and Chinese evaluative judgements [Электронный ресурс] / H. Spencer-Oatey, P. Ng, L. Dong // Culturally Speaking / H. Spencer-Oatey. – Continuum International Publishing Group, 2004. – P. 98–141. – URL : http://books.google.com/books?id= AhkjPIhKUx-EC&pg=PA98&dq=lewandowska-tomaszczyk+compliment&hl=en &ei=ZdCuTf26GYWWOrTDnOQB&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum =7&ved=0CEYQ6AEwBg#v=onepage&q=lewandowska-tomaszczyk%20 compliment&f=false (дата обращения : 27.03.2015).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕЖДОМЕТИЙ В ТАТАРСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ

Л.Х. Закизянова
Л.Р. Мухарлямова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Казанский федеральный университет
г. Казань

Междометие – это служебная часть речи, которая выражает чувства и эмоции говорящего.

В татарском языке междометия встречаются очень часто, что позволяет подчеркнуть *актуальность* настоящего исследования. Ч.М. Харисова отмечает, что в татарском языке много других слов, которые выражают чувства и эмоции. Например: *шатлану (радость), гаҗәпләнү (удивление), кайгыру (переживание)* и др. Однако они сильно отличаются от междометий, поскольку называют определенные чувства, склоняются и являются членами предложения. Междометия же, в свою очередь, являются лишь эмоциональными сигналами, они не склоняются и не являются членом предложения [1]. Междометия придают предложениям разные оттенки, выражая определенные чувства. В татарском языке из междометий можно образовать глаголы, например: *ахылдау* (от междометия *ах*), *ухылдау* (от междометия *ух*).

В татарском языке междометия делятся на 2 группы [1]:

1. Эмотивные междометия *(и, о, у, ай, әй, ой, их, эх, ух, иһәи, ай-яй, ай-һай, ну, оһо, һуу* и др.*)* выражают чувства и эмоции человека по отношению к речи или действиям другого человека или каких-то других внешних факторов.

2. Императивные междометия *(әү, йә, һәйт, чү, тс, тсс, ссс, әйдә, әйдүк* и др.*)* выражают повеление, запрет, требование, призыв к действию.

Как средство выражения чувств, эмоций и желаний говорящего междометия часто употребляются в разговорной речи. Фразеологический фонд татарского языка также обогащен междометиями. Разные группы междометий используются в татарских фразеологизмах в различных целях. Например:

1) ***Ай-яй,*** *(син) ничек* (для выражения восхищения, возможно, иронии);

2) ***Ых*** *та итми* (о человеке, который не показывает никаких эмоций: либо ему все безразлично, либо он очень стойкий, междометие в этом случае употребляется как название эмоции);

3) ***Их****, егетләр, кибә (бит) җилекләр* (выражает сожаление);

4) ***Я*** *Алла. Я тәкъдир* (выражает ропот);

5) ***Әй****, уңгыры, бер башың мең булгыры* (используется для обращения) [2].

Также среди междометий есть такие, которые используются в нескольких фразеологизмах. Смысл междометия может варьироваться в зависимости от того, в составе какого фразеологизма оно использовалось. Например:

1) ***ай-һай****, вай-һай күп булу;* ***ай-һай*** *да юк;* ***ай-һай*** *ла;* ***ай-һай*** *ләбаса;* ***ай-һай*** *салу;* ***ай-һай*** *телең, тел очында безең;* ***ай-һай****, Шәйхел, төлке микән, койрыгы озын* – в различном употреблении может выражать восхищение, подозрение;

2) ***өф*** *итеп кенә;* ***өф*** *иткән дә җир юк;* ***өф-өф*** *итеп;* ***өф-өф*** *кеше* – выражение бережного отношения к кому-либо или чему-либо;

3) ***уф*** *башым, юкмы калган ашың;* ***уф*** *дип суласам, дәрьялар болгана;* ***уф****, йөрәгем такта чәй;* ***уф****, чәкүшкәдәй башым мичкәдәй булды;* ***уф****, эчәгем-бавырым өзелә* – выражение недовольства, усталости [2].

Язык – это в первую очередь инструмент, позволяющий передавать слушателю или читателю наши мысли. Проанализировав функционирование междометий во фразеологизмах татарского языка, мы пришли к выводу о том, что данная часть речи активно используется не только в разговорной речи, но и в литературной. Следует отметить, что в зависимости от той фразеологической единицы, в которой функционирует междометие, оно может иметь разный смысл. Наличие междометий во фразеологических оборотах делает нашу речь более выразительной.

1. Харисова Ч.М. Татар теле. Морфология / Ч.М. Харисова. – К.: Мәгариф, 2010. – 128 б.

2. Исәнбәт Н.С. Татар теленең фразеологик сүзлеге / Н.С. Исәнбәт. – Казан: Тат. Кит. Нәшр., 1989. – 495 б.

РАЗВИТИЕ УМЕНИЙ ЧТЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ

К.В. Куликович
Н.В. Глинкина, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Данное исследование посвящено анализу особенностей художественного перевода и его использованию на факультативах немецкого языка в качестве развития умений чтения. *Целью* работы является создание элективного курса, направленного на ознакомление обучающихся с особенностями художественного перевода и применение полученных знаний в практической деятельности.

Выбранная тема является *актуальной*, так как развитие умений чтения служит для более успешного овладения иностранным языком. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту обучающимся предъявляются следующие требования:

а) читать аутентичные тексты разных жанров и стилей преимущественно с пониманием основного содержания;

б) читать несложные аутентичные тексты разных жанров и стилей с полным и точечным пониманием и с использованием различных приемов смысловой переработки текста (языковой догадки, выборочного перевода), а также уметь выразить свое мнение;

в) уметь пользоваться двуязычными словарями и различными справочными материалами;

г) использовать страноведческий комментарий [1].

В отечественной и зарубежной лингвистике анализу термина перевод и существующим переводческим проблемам посвящены многие работы (А.В. Федоров, А.А. Черняховская, В.С. Виноградов, М.П. Брандес, Л.С. Бархударов, И.С. Алексеева). Перевод – это преобразование текста с одного языка на другой, осуществляемое переводчиком, который вправе выбирать вариант в зависимости от задач перевода, типа текста и вида перевода, но при сохранении содержания текста и замысла автора.

В данной работе рассматриваются особенности художественного перевода:

- стремление переводить недословно;
- передача индивидуального стиля автора;
- достижение эстетического эффекта языковыми средствами;
- речевое творчество переводчика.

Художественному переводу уделяется недостаточное внимание на уроках иностранного языка в школе. Данный вид деятельности важен для развития

умений чтения, грамотной формулировки предложений и развития языкового чутья.

Новизной данной работы является разработанный элективный курс «Юный переводчик» как предпрофильная подготовка для учащихся 8–9 классов. Элективный курс рассчитан на 8 часов, на 1 четверть.

Цели и задачи настоящего исследования:

- познакомить с особенностями художественного перевода;
- научить обучающихся работать с текстом на иностранном языке с точки зрения художественного перевода;
- создать собственный перевод рассказа;
- развить интерес в изучении иностранного языка;
- приобщить учащихся к иностранной культуре;
- расширить рамки изучения предмета «Иностранный язык» как ответ на индивидуальные потребности обучающихся на этапе профессиональной ориентации.

Исходя из заданных целей и задач был разработан ***план тематического содержания элективного курса:***

1. Лекция «Что такое перевод?».
2. Лекция «Основные приемы художественного перевода, применение их на практике».
3. Лекция «Особенности передачи реалий».
4. Анализ готовых переводов.
5. Знакомство и работа с текстом «Richtig suchen, falsch suchen».
6. Представление готового перевода.

В заключение можно сделать вывод, что данный элективный курс можно реализовать в школе как предпрофильную подготовку учащихся. Элективный курс раскроет обучающимся особенности художественного перевода и способы работы с текстами оригинала. Многие учащиеся смогут проявить свой талант в дальнейшем на переводческих конкурсах, а для некоторых элективный курс станет отправной точкой при выборе будущей профессии.

1. Примеры программы по учебным предметам. Иностранный язык. 5–9 классы. – 2-е изд. – Москва: Просвещение, 2010. – 144 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «HUND» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

П.А. Лук
Т.И. Смирнова, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В отечественной и зарубежной лингвистике анализу фразеологического фонда языка посвящены многочисленные работы (В.В. Виноградов, В.Н. Добровольский, В.Г. Костомаров, Н.М. Шанский, В. Фляйшер, Ф. Зейлер). Регулярно появляются исследования, в которых рассматриваются фразеологические единицы (далее ФЕ), содержащие именной компонент, например: соматизм, зооним, фитоним и др. В докладе рассматриваются фразеологизмы-зоонимы с компонентом «Hund» в немецком языке, не являвшиеся до настоящего момента предметом специального рассмотрения, что позволяет подчеркнуть *актуальность* настоящего исследования.

Фразеологизмы – это устойчивые сочетания слов с переосмысленным значением, выполняющие в языке назывную или экспрессивную функцию и воспроизводимые в речи как единое целое. В настоящее время является спорным вопрос: принадлежат ли пословицы и поговорки к ФЕ или их следует выделить в отдельный класс. В докладе паремии рассматриваются в составе ФЕ, поскольку они воспроизводятся в тексте как готовые речевые единицы и имеют все отличительные признаки фразеологизмов, что составляет *новизну* исследования.

Классификации ФЕ строятся с учётом различных признаков: структурных, семантических, функциональных и др. В докладе ФЕ с компонентом «Hund» анализируются с учётом семантики данного компонента.

Толковые одноязычные немецкие и двуязычные немецко-русские словари выделяют следующие лексические значения лексемы «Hund»:

- домашнее животное семейства псовых «Hund» *(собака);*
- *понятие из астрономии* «der Groβe Hund» *(созвездие Большого Пса),* «der kleine Hund» (*созвездие Малого Пса);*
- «die weiβen Hunde» *(белые барашки, пена на гребнях волн);*
- *горн.* «kleiner Förderwagen» *(рудничная вагонетка);*
- *зоол.* «fliegender Hund» *(калонг, летучая собака);*
- *кулинарный термин* «kalter Hund» *(торт из сухого печенья с какао);*
- *метал.* «Hund» *(вводная проводка)*;
- *текст.* «Hund» *(захватный крючок);*
- *понятие из авиации* «schielender Hund» *(наведение по кривой погони).*

Во ФЕ с компонентом «Hund» реализуется основное значение данного слова – «домашнее животное».

Анализ основного значения слова «Hund», реализуемого во ФЕ с данным компонентом, позволяет выделить семантические группы ФЕ с положительной и отрицательной оценкой.

ФЕ с положительной оценкой включают в себя 2 подгруппы:

1. Собака – друг. Образ верности искренности *(treu sein wie ein Hund – быть верным как пёс);*

2. Смелость. Преодоление препятствий *(mit allen Hunden gehetzt sein – пройти огонь и воду).*

ФЕ с отрицательной оценкой включают в себя 7 подгрупп:

1. Бедность, нищета *(auf den Hund kommen – опуститься (о человеке); прийти в упадок (о хозяйстве), дойти до ручки)*;

2. Отрицательные черты в характере человека: глупость, злость, лень, подлость *(er steckt voller Dummheiten wie der Hund voller Flöhe – глупостей в нём хоть отбавляй)*;

3. Тяжёлая работа *(müde sein wie ein Hund – устать как собака);*

4. Плохая жизнь «Hundeleben» *(wie ein Hund und Katze leben – жить как кошка с собакой)*;

5. Неуважение, критика *(kein Hund nimmt ein Stück Brot – кого-л. никто ни во что не ставит; кого-л. никто знать не хочет)*;

6. Неудача *(den letzten beißen die Hunde – последнему не везёт; последнего собаки рвут; на бедного Макара все шишки валятся)*;

7. Осторожность, опасность, риск *(schlafende Hunde wecken – не буди лихо, пока оно тихо).*

Семантический анализ ФЕ с компонентом «Hund» показывает, что в немецком языке устойчивых словосочетаний с отрицательной коннотацией значительно больше, чем с положительной.

В корпусе практического материала обнаружено 2 ФЕ, которые имеют как положительную, так и отрицательную окраску *(j-d ist bekannt wie ein bunter Hund (ein scheckiger Hund) – кого-л. каждая собака знает как облупленного, da liegt der Hund begraben – вот где собака зарыта).* Всего одно ФЕ имеет нейтральное лексическое значение *(junge Hunde werfen – ощениться).*

Анализ семантики прилагательных во ФЕ с компонентом «Hund» подтверждает преобладание фразеологизмов со знаком «минус». Например: *bissig (bissiger Hund) – злая собака*; *krumm (ein krummer Hund) – обманщик, жулик.*

В заключение можно сделать вывод о том, что ФЕ с компонентом «Hund» отражают национально-культурную специфику и являются важной составной частью фразеологического фонда немецкого языка.

ВАЛЕНТНОСТНЫЕ СВОЙСТВА КОМПЬЮТЕРНОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ

Ю.В. Минаева
***Г.А. Орлов**, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Целью настоящей работы является анализ семантики и валентностных свойств тематической группы глаголов, описывающих различные явления в сфере компьютерной информации.

Задачами данного исследования являются селективная выборка глаголов из словаря Duden [1] и последующий анализ их употребления с помощью поисковой системы DWDS [2].

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что семантика и валентностные свойства глаголов данной группы детально ранее не исследовались.

Материалом для исследования послужили 16 глаголов в 160 контекстах.

Глаголы данной группы были разделены на следующие семантические подгруппы:

1. Передача информации, в том числе:

а) приватная передача информации: chatten, skypen, mailen. Лица – участники коммуникации обмениваются информационными сообщениями посредством Интернета, используя программу Skype, электронную почту, специальные чаты, предназначенные для обмена сообщениями по компьютерной сети в режиме реального времени. Глаголы chatten, skypen имеют два актанта, называющие участников коммуникации. Валентностная структура глагола mailen трехчлена и состоит из субъекта, называющего отправителя сообщения, объекта, называющего получателя сообщения, и названия информационного сообщения;

б) публичное размещение информации: posten, bloggen, twittern. Субъект размещает информационное сообщение (вопросы, ответы, комментарии) на какой-либо информационный ресурс (форум, блог, социальные сети и т. п.). Глаголы twittern, bloggen двухвалентны, содержат два актанта: субъект – лицо, осуществляющее передачу информации, и объект – информационное сообщение. Валентностная структура глагола posten дополнена актантом, называющим информационный ресурс.

2. Получение информации: downloaden, runterladen, herunterladen. Данные глаголы обозначают получение (загрузку) лицом информационного сообщения из информационного ресурса преимущественно в сети Интернет. Глаголы имеют три валентности: облигаторные субъект, называющий отправителя,

объект, называющий информационное сообщение, и факультативный актант с названием информационного ресурса.

3. Обработка и изменение информации: programmieren, debuggen, installieren, deinstallieren. Данные глаголы обозначают изменение программного обеспечения ЭВМ и имеют две валентности: субъект – лицо, инициирующее изменение, и объект – носитель ПО либо название ПО, подвергающееся изменению.

4. Поиск информации: googeln, surfen, browsen. Данные глаголы обозначают типовую ситуацию поиска лицом информации в информационных сетях. Данные глаголы имеют две валентности: субъект – лицо, осуществляющее поиск, название информационного ресурса (глаголы browsen, surfen) либо поискового запроса (глагол googeln).

1. Duden Online-Wörterbuch [Электронный ресурс]. – URL : http://www.duden.de/ (дата обращения : 27.03.2015).

2. Digitales Wörterbuch der Deutschen Sprache [Электронный ресурс]. – URL : http://www.dwds.de/ (дата обращения : 27.03.2015).

СКАЗКА КАК ПРИЕМ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

М.Н. Наумова

С.А. Кароннова, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Владение иностранными языками в современном обществе из года в год становится все популярней и престижней. При обучении немецкому языку важная роль отводится грамматике, своеобразие и специфика которой вызывают немалые затруднения у многих учащихся. Одним из приемов избежать однообразной, механической тренировки на уроке является использование различных заданий при чтении текстов сказок.

За последние годы, когда возросло стремление творчески разнообразить учебный процесс, сказку начали использовать как оптимальный и наиболее доступный метод. Это и определило выбор темы работы, **актуальность** которой обусловлена тем, что чтение сказок играет важную роль в процессе обучения и соответствует всем возрастным критериям учащихся.

Цель данной работы – показать возможность использования текстов сказок при формировании грамматического навыка на уроках немецкого языка на средней ступени обучения в общеобразовательной школе.

В толковом словаре советского лингвиста Сергея Ивановича Ожегова дается следующее определение **термину сказка**: «Повествовательное, обычно народнопоэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил» [2].

Причину успеха сказки у детей великий русский педагог Константин Дмитриевич Ушинский видел в том, что простота и непосредственность народного творчества соответствует таким же свойствам детской психологии.

Учитывая возрастные особенности детей подросткового возраста, мы разработали методику работы по использованию текстов сказок на уроках немецкого языка на средней ступени обучения.

Проанализировав самый распространенный в Вологде и Вологодской области УМК «Deutsch» И.Л. Бим для 7–8 классов, можно сделать вывод, что он содержит недостаточное количество текстов сказок, которые могли бы использоваться при формировании грамматического навыка. Поэтому были подобраны сказки, подходящие для учащихся данной возрастной категории, и примеры грамматических заданий, которые могут быть использованы на уроках немецкого языка [1].

Многие сказки удобны для изучения и тренировки временной глагольной формы Präteritum, придаточных предложений, склонения существительных и прилагательных, употребления артиклей. Работу с текстом сказок целесообразно осуществлять на предтекстовом, текстовом и послетекстовом этапах, что позволяет разнообразить и облегчить предлагаемые упражнения.

Так, например, можно рекомендовать такие задания:

- Выберите подходящую форму из нескольких данных.
- Трансформируйте сказку из формы прошедшего времени в форму настоящего или будущего времени.
- Выпишите предложения с…
- Составьте схемы к предложениям.
- Найдите предложения, где допущены ошибки.
- Переведите предложения с русского языка на немецкий.

Таким образом, данный прием обучения грамматике немецкого языка посредством чтения сказок может применяться в любой общеобразовательной школе, так как сказка позволяет успешно разнообразить процесс обучения и стимулирует мотивацию на дальнейшее овладение немецким языком.

1. Бим, И.Л. Deutsch: учебник немецкого языка для 8 класса общеобразовательных учреждений / И.Л. Бим, Л.В. Садомова, Л.М. Санникова. – Москва: Просвещение, 2013. – 239 с.

2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 10-е изд. – Москва: Сов. энциклопедия, 1973. – 662 с.

ОБУЧЕНИЕ ГРАММАТИКЕ В ПЯТОМ КЛАССЕ ПО УМК «ГОРИЗОНТЫ»

И.Н. Репина
Г.А. Шатерник, *научный руководитель, канд. пед. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Целью данной работы является определение эффективных методов обучения грамматике немецкого языка по УМК «Горизонты. 5 класс».

Актуальность работы заключается в том, что с внедрением федерального государственного образовательного стандарта преподавание второго иностранного языка стало обязательным для общеобразовательных школ, поэтому исследование УМК по этому предмету может найти применение при разработке курса методики преподавания второго иностранного языка для студентов педагогических направлений [4].

УМК «Горизонты. Немецкий язык. 5 класс», авторами которого являются М.М. Аверин, Д. Рорман, Р. Лутц, М. Збранкова, внесён в федеральный перечень учебников, и, следовательно, является обязательным для преподавания второго иностранного языка.

Второй иностранный язык обладает определённой спецификой и требует дополнительных знаний в области методики его преподавания. Большинство исследователей утверждает, что влияние ИЯ1 на ИЯ2 сильнее, чем влияние родного языка [3, с. 8]. Из этого следует, что УМК по второму иностранному языку обязательно должен содержать задания на основе сопоставления ИЯ1 и ИЯ2. Авторы УМК считают, что при выполнении ряда заданий имеет смысл обратиться к знаниям английского языка. Английский и немецкий языки имеют много общего в языковой сфере. Оба языка имеют единое графическое изображение – латиницу [1, с. 11].

При изучении немецкого языка как второго иностранного в 5 классе по УМК «Горизонты» обучающимся предстоит знакомство со следующими грамматическими темами: 1) настоящее время глагола (правильные глаголы, глаголы с изменяемой гласной, неправильные глаголы, модальные глаголы, глаголы с отделяемыми приставками); 2) существительное и артикль (единственное и множественное число, профессии, мужской и женский род, именительный и винительный падежи); 3) притяжательные местоимения; 4) прилагательные после существительных; 5) слова и выражения с предлогами; 6) слова в предложении (вопросительные предложения с вопросительным словом и ответы на них; вопросы, требующие ответа «да» или «нет»; повествовательные предложения; повествовательные предложения с указанием времени) [2, с. 72–77].

В соответствии с темой исследования подробно проанализирован УМК «Горизонты. 5 класс» и получены следующие результаты: в рабочей тетради нет упражнений на сравнение грамматических явлений в ИЯ1 и ИЯ2. В учебнике есть упражнения на сопоставление ИЯ1 и ИЯ2, но они составляют лишь 2% от вех упражнений и направлены на формирование лексических навыков. В УМК «Горизонты. 5 класс» нет грамматических упражнений с опорой на первый иностранный язык, что является существенным недостатком. Решение данной проблемы видится в разработке комплекса дополнительных упражнений с опорой на опыт овладения первым иностранным языком.

1. Аверин, М.М. Немецкий язык. Горизонты. 5 класс: книга для учителя / М.М. Аверин, Е.Ю. Гуцалюк, Е.Р. Харченко. – Москва: Просвещение, 2011. – 137 с.

2. Аверин, М.М. Немецкий язык. Горизонты. 5 класс: рабочая тетрадь / М.М. Аверин, Ф. Джин, Л. Рорман, М. Збранкова. – Москва: Просвещение, 2014. – 80 с.

3. Бим, И.Л. Концепция обучения второму иностранному языку (немецкому на базе английского: учебное пособие / И.Л. Бим. – Обнинск: Титул, 2001. – 48 с.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. Утверждён приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 17.12.2010 № 1897. – 50 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССАХ

Е.Л. Трусова

Н.В. Глинкина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Настоящая работа посвящена изучению художественного перевода как вида учебной деятельности старших школьников в рамках программы углубленного изучения немецкого языка. Данный вид деятельности существенно отличается от привычных заданий на перевод, представленных в школьных УМК. Главным различием здесь является творческий характер процесса художественного перевода, подчиненного, однако, некоторым своим правилам [1]. Следовательно, перевод – это особый вид коммуникативной деятельности, которому нужно обучать.

Одним из требований ФГОСа для иностранного языка в школе при углубленном уровне изучения является «сформированность умения перевода с ино-

странного языка на русский при работе с несложными текстами в русле выбранного профиля». *Актуальность* данного исследования заключается в том, что школьники, обучаясь в рамках гуманитарно-филологического профиля, уже имеют определенное представление о своей будущей профессиональной деятельности как переводчиков, либо специалистов неязыковых сфер деятельности, нуждающихся, тем не менее, в знании иностранного языка. Проблему же представляет тот факт, что в школьных программах переводу как особому виду учебной деятельности не отводится должного внимания.

Научную новизну исследования составляет разработанная методика работы по переводу художественных текстов на уроках немецкого языка.

Целями и задачами работы были: 1) ознакомление с принципами работы с аутентичными немецкими текстами; 2) ознакомление школьников с особенностями перевода как учебной деятельности; 3) формирование ряда переводческих умений, которые могут быть использованы в дальнейшем в процессе перевода в личностно-значимых целях; 4) знакомство с продуктами перевода, которые можно встретить в повседневной жизни, с различными сторонами жизни переводчика-профессионала [2]; 5) практическая тренировка переводческих приемов, представленных в учебном пособии И.С. Алексеевой «Введение в переводоведение», при переводе художественного текста [3].

Реализация полученных теоретических знаний на практике осуществляется в переводе несложных оригинальных художественных текстов лингвострановедческого характера. Успехи школьников в переводе могут быть отмечены благодаря межпредметным связям (русский язык и литература).

Таким образом, в качестве дополнительного компонента курса иностранного языка в профильных классах художественный перевод в методике обучения иностранному языку является одним из важнейших мотивирующих факторов, а также немаловажным этапом в подготовке к будущей профессиональной деятельности.

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей / И.С. Алексеева. – Санкт-Петербург: Союз, 2001. – 288 с. – С. 8.

2. Сафонова В.В. Перевод в контексте изучения иностранного языка в рамках гуманитарно-филологического профиля в старшей школе / В.В. Сафонова // Иностранные языки в школе. – 2008. – № 3. – С. 3.

3. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для филолог. и лингвист. фак. вузов / И.С. Алексеева. – Москва: Академия; Санкт-Петербург: Филол. фак. СПбГУ, 2004. – 325 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ВЫМЫШЛЕННЫХ МИРОВ В ТРИЛОГИИ «HIS DARK MATERIALS»

Н.Н. Шилова
Ж.И. Подоляк*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В настоящее время во всём мире наблюдается всплеск интереса к литературным произведениям, в которых создаются вымышленные или волшебные миры, оригинальным образом преломляющие миры реальные. Как следствие, исследование картины мира, особенно картины вымышленного мира, приобретает особую *актуальность* в рамках современной лингвистики и теории текста.

Целью данной работы явилось изучение лингвистических особенностей произведений Ф. Пуллмана на примере создания особого фантастического хронотопа вымышленных миров в трилогии «His Dark Materials».

Научная новизна исследования заключается в систематизации материала по изучению фантастического хронотопа и выявлению способов его реализации непосредственно в художественном тексте.

Вымышленные миры характеризуются особым хронотопом («времяпространство»). Определение хронотопу даёт М.М. Бахтин, который определяет хронотоп как «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе» [1].

Уже на античной почве были созданы три романных хронотопа: авантюрный роман испытания, авантюрно-бытовой роман и биографический роман. Отдельно рассматривается рыцарский роман. Хронотоп последнего наиболее полно отражает картину мира в трилогии «His Dark Materials».

К основным характеристикам хронотопа трилогии Ф. Пулмана как рыцарского романа относятся следующие:

1) пространственная экстенсивность (сюжетное действие развертывается на очень широком и разнообразном географическом фоне. В трилогии события происходят не просто в разных городах, странах, но даже в разных мирах);

2) авантюрное время (роман слагается из ряда коротких отрезков, соответствующих отдельным авантюрам, в которых важно успеть убежать, успеть догнать, опередить, встретиться или не встретиться [1]. Наблюдается искажение временных перспектив, когда растягиваются часы и сжимаются дни до мгновения);

3) невозможность локализации исторического времени (невозможно с уверенностью утверждать, что действия романа разворачиваются в прошедшем, настоящем или будущем, несмотря на достаточно подробные описания

некоторых особенностей миров, например описание административного устройства, обычаев и правил поведения);

4) категория чудесной и неожиданной случайности (герой рыцарского романа устремляется в приключения как в родную стихию, для него мир под знаком чудесного «вдруг» – нормальное состояние мира).

В произведение фантастический хронотоп может вводиться следующими способами:

1) косвенные номинации (такие номинации, не являясь непосредственным обозначением времени или пространства, тем не менее, определяют какое-либо из его свойств. Такой косвенной номинацией сказочного хронотопа являются названия персонажей в трилогии. Без обычной временной формулы *One upon a time* в текст вводится фантастическое пространственно-временное измерение – через номинацию действующих лиц);

2) использование местоимения *he/she* для обозначения существ (термины *he (she)* придаются заведомо ирреальным, фантастическим существам. В «His Dark Materials» к таким относятся все персонажи. Такой «приём» придаёт хронотопу статус самостоятельной реальности, которая «когда-то», «где-то» существует);

3) формула предмета-атрибута (такая формула обычно соединяет либо реальный предмет с нереальным для данного предмета или действия признаком, либо наоборот. В трилогии посредством данного приёма вводятся предметы, обладающие волшебными свойствами).

Таким образом, в трилогии “His Dark Materials” хронотопы являются организационными центрами основных сюжетных событий романа и определяют художественное единство произведения.

В дальнейшем планируется рассмотрение других способов создания вымышленных миров в трилогии, в частности планируется определить роль аллюзий и неологизмов как проявление человеческого фактора в языке.

1. Бахтин, М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М.М. Бахтин // Вопросы литературы и эстетики. – Москва: Худ. лит., 1975. – С. 234–407.

СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Д.В. Богдашов
***Н.Л. Шадрин**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург

В своей сущности английский язык обладает многовековой историей. За столь долгий период времени в нем собралось огромное количество различных выражений, которые считаются куда более экспрессивными, эмоциональными и «меткими», нежели простые слова. Существование фразеологических единиц можно отметить в ходе всей многолетней истории языка.

Актуальность данной работы состоит в том, что данная сфера языка довольно-таки малоизученна, а также в ходе изучения иностранных языков познание устоявшихся единиц является немаловажным аспектом, ибо такие критерии, как специфика быта, история и культура различных народов, в полной мере раскрыты именно во фразеологии.

Цель работы – дать характеристику соматических фразеологических единиц с главным компонентом соматизмом.

Задачи работы:

- Определить предмет исследований фразеологии как науки;
- Дать определение соматическим фразеологизмам;
- Определить источники возникновения соматических фразеологизмов.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования в данной области могут быть использованы как в общем языкознании, так и в теоретической и практической лексикологии, фразеологии, лингвокультурологии, страноведении, а также при разработке всевозможных учебных курсов лингвистического цикла, учебных пособий по обучению теории и практике английской речи.

Научная новизна работы состоит в обращении к еще неразработанным вопросам языковой сущности соматических фразеологических единиц в системе фразеологии английского языка.

Фразеология – это наука о фразеологических единицах, то есть об устойчивых сочетаниях слов со сложной семантикой, которые не формируются по определенным структурно-семантическим шаблонам переменных сочетаний.

Лексическая система любого языка не способна в полной мере описать наименования ныне раскрытых человеком сторон действительности, поэтому заполнить данные лакуны языка в состоянии лишь фразеологизмы, ибо в большинстве случаев именно они являются наиболее точными обозначениями каких-либо обстоятельств, признаков, реалий, состояний, а также таких понятий, как культура, уклад и история нации.

При компилировании новых фраз очень важная роль отдается человеческому фактору, ибо значительное большинство фразеологизмов отождествляются именно с человеком, а также с различными областями его жизнедеятельности.

«Нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов 1987: 7].

Термин «соматический» активно применяется в таких сферах, как медицина и биология в значении «связанный с телом человека, телесный» [Вакк 1964: 23]. Соматическая лексика, то есть лексика, которая обозначает различные части человеческого тела, а также всевозможные проявления его организма является одной из наиболее интересных лексико-семантических групп различных языков. Данная группа относится к основному лексическому фонду, который складывается на протяжении многих веков и отражает такие аспекты, как знания носителей языка об окружающей реальности, а также их представления о своей сущности и собственном организме.

Соматические фразеологизмы являются одним из наиболее древних пластов лексики различных языков, составляют основную часть ядра лексического ресурса языка, ибо строение человеческого тела является той сферой, номенклатура которой имела место быть на самом начальном этапе развития языка вообще. «Человек эгоцентричен, – отмечает лингвист Владимир Григорьевич Гак в одной из своих работ, – он видит в себе центр вселенной и отображает мир по своему подобию» [Гак 1998: 702].

Главными источниками образования соматических фразеологических единиц считаются, во-первых, различные экспрессивные выражения и мимические человеческие жесты, как во фразеологизме to show one's teeth – скалить зубы / угрожать; во-вторых, всевозможные фразеологические чувства и реакции человеческого организма на психофизические раздражители, например, to feel one's heart sink – сердце упало; в-третьих, манеры животных, to keep one's ear to the ground – держать ухо востро / навострить уши; и, в-четвертых, современные ритуалы, обряды, традиции, суеверные и религиозные понимания, к примеру, to be tearing one's hair out – рвать на себе волосы.

Употребление разнообразных фразеологических единиц, несомненно, привносит в нашу повествовательную манеру выразительность и эмоциональность. В ходе изучения иностранных языков познание устоявшихся единиц является немаловажным аспектом, ибо такие критерии, как специфика быта, история и культура различных народов, в полной мере раскрыты именно во фразеологии.

1. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – Москва, 1986.

2. Кочеваткин А.М. Соматическая лексика в диалектах эрзянского языка / А.М. Кочеваткин. – Иркутск, 1999.

МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ КАК ИНОСТРАННОМУ НА НЕФИЛОЛОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЯХ

А.В. Волчек
***Т.Г. Аркадьева**, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

В работе мы представляем модель решения проблемы отсутствия специальных профессионально-ориентированных программ в условиях организационных и языковых трудностей, которые существуют при работе на нефилологических специальностях, таких как музыка и изобразительное искусство.

С момента появления в отечественной методике профессионально-ориентированного подхода к обучению иностранных специалистов активно разрабатывалась теория текста как основной учебной единицы. Например, при коммуникативном подходе – это различные виды работы с текстом, аутентичным или адаптированным, а также создание собственных текстов.

Текст при профессионально-ориентированном обучении служит для иллюстрирования лексико-грамматической организации языка. Однако без дополнительной отработки лексического материала не представляет никакой образовательной ценности.

В нашем исследовании текст также становится центральным элементом. В соответствии с разработанной моделью обучения тексты сопровождаются лексическими и лексико-грамматическими заданиями, направленными на усвоение профессиональной лексики и закрепление изученного грамматического материала.

Чтобы определить объем необходимого лексического и грамматического материала, необходимого к усвоению в рамках курса, нами были составлены частотные тематические профессиональные словари лексики (AntConc). Полученный словарь был сопоставлен с частотным словарём на базе Национального корпуса русского языка (О.Н. Ляшевская, С.А. Шаров). Так, показатели употребления терминов в специальных текстах были значительно выше, чем общее количество употреблений в частотном словаре. Например, употребление слова «картина» при отборе лексики для специальности «Изобразительное искусство» в профессиональных текстах в 10 раз выше, чем в общем частотном словаре.

При работе с программой AntConc нами были выделены типичные коллокации, в которых отобранные слова употреблялись чаще в профессиональных текстах, что позволило определить круг грамматических конструкций, необхо-

димых для правильного использования лексических единиц и для профессионального общения.

Составив словник, нами была проведена работа по адаптации текстов, на основе которых были созданы задания на усвоение и отработку предложенного материала.

Для адаптации мы использовали научные и научно-популярные тексты об искусстве. При адаптации мы учитывали частотность слов в профессиональных текстах. Например, если термин встречался редко, он подлежал разъяснению или минимизации при адаптации до необходимого и достаточного уровня. Конечно же, учитывался уровень студентов, на которых мы ориентировались (первый курс бакалавриата, ТРКИ-1).

В качестве заданий к тексту были составлены тестовые задания открытого и закрытого типов, что позволяло проверить усвоение лексики и грамматики, и усвоение смысла прочитанного текста.

Таким образом, представленная модель обучения нефилологов (специальности музыка и изобразительное искусство) решает проблемы, связанные с учётом специальности обучаемых, что не может не влиять на интерес будущих специалистов в изучении русского языка как иностранного.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАРТА «ИЗДАВАТЬ ГРОМКИЕ, ХАРАКТЕРНЫЕ ДЛЯ ЛОСЯ ЗВУКИ»[1]

С.А. Ганичева
Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

1. В настоящей работе представлен проект лингвистической карты «Издавать громкие, характерные для лося звуки». Карта подготовлена в рамках общероссийского проекта «Лексический атлас русских народных говоров» и продолжает серию составляемых нами карт глаголов, обозначающих звуки, издаваемые животными и птицами.

2. Карта отражает лексическую дифференциацию глаголов со значением ‘издавать громкие, характерные для лося звуки’. В материале зафиксированы преимущественно глаголы широкой семантики, обозначающие низкие звуки (*реве́ть*, *гуде́ть*, *рыча́ть*, *стона́ть*, *труби́ть* (*трубе́ть*)), а также глагол *мыча́ть* (*му́кать*), обычно употребляющийся в отношении коровы (быка) и получивший метафорическое расширение значения.

[1] Тезисы подготовлены при финансовой поддержке гранта Президента РФ (соглашение МК 5977.2015.6).

3. На карте выделяется только один, лексический, уровень противопоставления. Его образуют глаголы *труби́ть* (*трубе́ть*), *мыча́ть* (*му́кать*), *реве́ть*, *гуде́ть* (*гуди́ть*), *стона́ть* и *рыча́ть* (*ры́кать*). Это противопоставление репрезентировано на карте значками разной формы.

Исторические чередования на морфемном шве в глаголах *рыча́ть* и *ры́кать*, *мыча́ть* и *му́кать* не получили графического выражения как нерелевантные для лексической карты и не образующие ареалов. Кроме того, не отражено на карте вокалическое варьирование в корнях слов *мыча́ть* и *му́кать* и в суффиксе глаголов *гуде́ть* и *гуди́ть*, *труби́ть* и *трубе́ть*, поскольку вторая лексема в каждой из пар зафиксирована незначительное количество раз.

4. От картографирования по разным причинам были отведены следующие слова и сочетания слов: 1) глаголы *крича́ть* и *ора́ть*, имеющие предельно широкую семантику; 2) словосочетание *мыча́ть коро́вой*; 3) глаголы *фы́ркать* и *фырча́ть*, семантическая структура которых не соответствует теме карты, ср.: *фы́ркать*, *фырча́ть* ‘с шумом выпускать воздух из ноздрей’ [МАС: 4, 589]; 4) глагол *ря́вкать*, зафиксированный только три раза в удалённых друг от друга пунктах; 5) зафиксированные не более двух раз глаголы, возможность узуального употребления которых по отношению к лосю не подтверждается материалами диалектных словарей и иллюстрациями в картотеке: *бубить* (удар.?), *бубни́ть*, *бурча́ть*, *бычить* (удар.?), *ва́бить*, *вби́ть*, *верещ́ать*, *визжа́ть*, *вопе́ть*, *всхра́пывать*, *выть*, *вя́чить*, *галанди́ть*, *дуде́ть*, *дуди́ть*, *зву́чить*, *зева́ть*, *иржа́ть*, *ка́ркать*, *крёхать*, *ла́ять*, *ме́кать*, *мурлы́кать*, *мяу́кать*, *о́хать*, *рёхать*, *ржать*, *сигна́лить*, *стрекота́ть*, *труба́чить*, *у́кать*, *урча́ть*, *фы́рскать*, *хо́ркать*, *храпе́ть*, *хрипа́чить*, *хрю́кать*.

5. Предварительный лингвогеографический анализ карты показал, что наиболее частотными и повсеместно распространёнными являются общерусские слова *мыча́ть* (*му́кать*) и *труби́ть* (*трубе́ть*). Не имеют чётких ареалов и встречаются в разных частях территории картографирования лексемы *реве́ть*, *гуде́ть* (*гуди́ть*) и *стона́ть*. Глагол *рыча́ть* (*ры́кать*) зафиксирован в северной части территории картографирования.

ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ: АРХЕТИПИЧЕСКАЯ И СИМВОЛИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА

М.Н. Гладцинова
С.Н. Смольников, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Исследуя художественные тексты, можно заметить, что в них актуализируются смыслы и смысловые связи, которые повторяются в произведениях разных авторов, эпох и литературных течений. Эти смыслы трудно назвать

«индивидуально-авторскими», поскольку они инвариантны и представляют собой семантические универсалии. В работах по семасиологии для обозначения культурной семантики часто используются термины «культурный компонент в значении слова» (Д. Милль, Р. Ладо) и «эмоциональный, коннотативный компонент» (Е. Найда) [1], которые тесно связаны только с понятиями концепта и коннотации и потому не раскрывают до конца суть и специфику исследуемого предмета. В художественном тексте культурная семантика часто соотносится не с *концептом*, а с такими семиотическими явлениями, как *архетип* и *символ,* и этим обусловлена главная цель нашей работы – интерпретация и разграничение содержания двух терминов и двух типов культурной семантики: *«архетипический смысл»* и *«символическое значение».*

Различение двух типов культурно-мифологической семантики производится на материале художественных контекстов, в которых актуализируются смысловые связи слов, относящихся к парадигме <ВОДА> (в частности – семантическая связь 'ВОДА-ТАЙНА'). Анализируя большое количество материала – около 1300 русскоязычных художественных текстов (включая и поэзию, и прозу), в которых возникает образ воды, мы пришли к выводу о том, что актуализированные в них смыслы слов являются устойчивыми и повторяющимися.

Инвариантные образно-мифологические смыслы, которые могут образовывать устойчивые семантические связи метафорического и символического характера, повторяющиеся в разных художественных текстах, можно назвать *архетипическими.* В основе этого термина лежит понятие архетипа, введенное в науку ученым и мыслителем К.Г. Юнгом [2].

Но в чем состоит содержательное различие понятий «архетип», «концепт» и «символ»? Архетип – прежде всего, «первообраз», тогда как в концепте сильна *понятийная* природа [3]. Концепт – это универсальный и *междисциплинарный* термин: он используется не только в гуманитарных исследованиях. Область применения понятия «архетип» значительно у́же: архетип – термин *гуманитарных* наук и психологии. *Культурный концепт* соотносим со сферой *сознания* носителей языка конкретной культуры, в то время как архетипический образ соотносим с *коллективным бессознательным*, поскольку является частью *коллективной* культурной памяти и не причастен к конкретной культуре. Архетип так же, как и *символ,* в большей степени, чем «концепт», соотносим со сферой творчества и искусства. Специфической особенностью символа является его связь с *метафизическим* (с абстрактной идеей), т. е. в структуре символа обязательно присутствуют две составляющие: 1) образ; 2) идея, на которую указывает этот образ. Например, дерево (архетипический образ) – символ жизни (символический смысл).

Если понятие *«архетипический смысл»* (в узком понимании) подразумевает соотнесенность двух или нескольких *образных* или «к*онкретно-чувственных»* смыслов, например, 'ВОДА – ТЕМНЫЙ (ЧЕРНЫЙ)', 'ВОДА – ХОЛОД' и т.п., то *символический смысл* – это смысл, в основе которого лежит

архетипическая метафорическая связь конкретно-чувственного образа и *абстрактного значения,* идеи, например, 'ВОДА – ЖИЗНЬ', 'ВОДА – ВРЕМЯ' и т. п. Эти абстрактные («метафизические») смыслы ('жизнь', 'смерть', 'время', 'магия', 'душа', 'хаос' и т. п.), в отличие от образных, не имеют прямой соотнесенности с денотатом.

Таким образом, термин «архетипическая семантика» («архетипический смысл», «архесмысл») может пониматься **широко** – как устойчивая повторяющаяся связь двух смыслов и **узко** – как устойчивая повторяющаяся связь двух смыслов, оба из которых являются *образными*, то есть соотносимыми с конкретно-чувственным образом денотата (например, 'РЕКА – ЗМЕЯ'). В случае широкого понимания термина «архетипический смысл» символическое значение является частным случаем архетипической семантики, а в узком понимании того же термина – оно рассматривается как самостоятельный тип значения: например, связи 'ВОДА – ЖИЗНЬ', 'ВОДА – ТАЙНА' и т.п. являются архетипическими смыслами в широком понимании термина и символическими смыслами – в узком понимании того же термина.

1. Алефиренко Н.Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учебное пособие [Электронный ресурс] / Н.Ф. Алефиренко. – Москва, 2010. – URL: http://www.nnre.ru/kulturologija/lingvokulturologija_cennostno_smyslovoe_prostranstvo_jazyka_uchebnoe_posobie/index.php (дата обращения: 01.03.2015).

2. Юнг К.Г. Психология бессознательного [Электронный ресурс] / К.Г. Юнг. – Минск, 1993. – URL: http://philosophy.ru/library/jung/pers_super.html (дата обращения: 01.03.2015).

3. Большакова А.Ю. Теория архетипа и концептология [Электронный ресурс] / А.Ю. Большакова // Культурологический журнал. – 2012. – № 1 (7). – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/109.html&j_id=9 (дата обращения: 01.03.2015).

ТИМОФЕЙ АНКУДИНОВ КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ XVII ВЕКА

А.В. Загумённов
Г.В. Судаков*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

I. Согласно концепции Ю.Н. Караулова, «*языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств*» [2: 38]. Моделирование опирается на алгоритм, описанный Ю.Н. Карауловым (от *вер-*

бально-семантического → к *лингво-когнитивному* и *мотивационному уровням*). Отметим, что творчество Тимофея Анкудинова уже рассматривалось с риторического аспекта (Дубовик, 2000), а также с позиций грамотности и знания иностранного языка (Сквайрс, Григорьева, 2002). В данной работе нами предпринимается опыт фрагментарной реконструкции создателя текста на материале трёх писем. Гипотеза Г.Г. Шпета о коллективных типических переживаниях позволяет видеть в частных фактах потенциал для экстраполяции результатов на всё творчество в пределах определенного темпорального среза. По нашему предположению, языковая личность может (и должна) эволюционировать в процессе своего творчества. Наш материал связан с последними годами жизни Т. Анкудинова, т.е. здесь он дан как сформированный автор, владеющий отработанным инструментарием и приёмами построения своих посланий.

II. На вербально-семантическом уровне отмечается употребление сложных, распространенных предложений с различными типами связи: «*О чемъ прожить҃ и быть҃ нашемъ многословить не хочю, толко несчастью своему и б҃дамъ настоящее время послухомъ ставлю, которое время меня въ томъ поставило, что я тепере въ чюжой земл҃ въ незнаемости окованъ сиротствомъ и безъ жел҃зъ чють дышу, а жалостную и плачевную грамотку къ теб҃, государю своему, пишу: прими милосердн҃ и знай про меня, што я обходивши неволею и окруживши Турскіе, Римскіе, Италіянскіе и Германскіе и Н҃метцкіе и иные многіе царства, а на остаток и Полское королевство, не хотячи никому на св҃те поклонитца, толко кланяюсь и покаряюсь ясносіяющему царю и великому князю Алекс҃ю Михайловичу…»* [1: 261]. В пределах синтаксических конструкций выявляются элементы аналитизма (*Не тайно есть теб҃ о разорень҃ Московскомъ…*[1: 261]), употребление сложных слов в качестве эпитетов *(народу христоименитому* – [1: 261]*)*, тяготение письма к употреблению разговорных форм (*покаряюсь* [1: 261], *Въ чомъ* [1: 262]), при попытке писать высоким слогом.

III. В своем исследовании В.В. Дубовик выявляла круг цитируемых Т. Анкудиновым источников, в который входили Псалтырь, Апостол, Книга Притчей Соломоновых, Евангелие и др. Отсылка к религиозным книгам в анализируемых письмах – «*воистину плачь Іерем҃евъ о Іерусалим҃ исполнился надъ царством Московскимъ»* [1: 261]. Но тезаурус, понимаемый как «*полный систематизированный состав информации (знаний)*» (Вал. А. Луков, В.А. Луков), включает не только прецедентные тексты. В приведенном выше примере названный Т. Анкудиновым перечень стран во многом совпадает с тем списком государств, который приводится в третьей и четвёртой главах сочинения «*О России в царствование Алексея Михайловича*» Г.К. Котошихина. Оба – диссиденты, неугодные государству; современники, чьи тексты демонстриру-

ют авторскую позицию, оценку, мнение; преступники, итог жизни которых (вне зависимости от способа его достижения) был один – казнь. Вероятно, можно говорить о единстве тезауруса подобных языковых личностей, достигаемом (1) общностью происхождения – русские, (2) хронотопом – контактировали на первых этапах бегства с одними и теми же государствами.

IV. Мотивационный уровень представлен (в данных письмах) несколькими коммуникативно-деятельностными потребностями, одна из которых – убедить адресата в своём статусе: «*Я хочу итти съ правдою и вѣрою безъ боязни, потому что праведные царскіе свидѣтельства и грамоты, что при себѣ ношу…*» [1: 261], «*Князь Иванъ Шуйской рукой власною*» – [1: 262]; «*…и тебѣ бъ пожаловать къ тому ужъ болши такой непочестности не указовати и въ томъ позадержаться, поки то увидите, чему не вѣрите. И миръ Божій съ тобою*» [1: 263]. Но его афера уже раскрыта, он загнан в угол, хотя до последнего играет царского отпрыска, стараясь всеми силами сохранить не только миф о своем происхождении, но и, в первую очередь, свою жизнь.

V. Семнадцатое столетие – эпоха социокультурной динамики, отображенная в языке каждой отдельной личности. В силу этого, а также малой доступности дореволюционных публикаций структурно-системная парадигма в лингвистике не могла создать грамматики языка XVII века, ибо принцип оппозиций, применимый к тексту как результату деятельности, статичен. Развитие лингвоперсонологии в этом направлении – лишь одна из перспектив в реализации этого проекта.

1. Дополненія къ актамъ историческимъ, собранныя и изданныя археографическою коммиссіею. Т.3. – САНКТПЕТЕРБУРГЪ: Въ типографіи Эдуарда Праца,1848 – 561 с.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

ИЗУЧЕНИЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ШКОЛЕ И В ВУЗЕ

Н.Н. Карачева
Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение языковой личности носителя территориальных диалектов составляет актуальную проблему филологического краеведения. Решением этой проблемы в Вологодской области в течение многих десятилетий занимаются преподаватели и студенты Вологодского и Череповецкого государственных университетов, учителя и ученики средних учебных заведений различных городов и районов области. В докладе характеризуются основные формы орга-

низации этой работы, применяемые в педагогическом институте ВоГУ, а также комментируется педагогический опыт организации работы со школьниками М.В. Бересневой (г. Никольск).

Знакомство студентов с феноменом диалектной языковой личности происходит на занятиях по русской диалектологии. Лекции по диалектной лексикологии и лексикографии представляют опыты словарей диалектной языковой личности, на практических занятиях студенты анализируют тексты, записанные со слов отдельных информантов, в процессе организации полевой диалектологической практики осваивают навыки тематически организованной беседы, лингвистического анализа записанных текстов, разграничения индивидуального и локального в речевом поведении информантов. Создание речевых портретов диалектной языковой личности может быть целью научно-исследовательской деятельности студентов: об этом свидетельствуют публикации и в изданиях серии «Народная речь Вологодского края» [1].

Продолжением исследования диалектной языковой личности может быть практическая работа учителя-филолога. Свидетельство тому – опыт краеведческой деятельности Музы Вячеславовны Бересневой, учителя русского языка и литературы из г. Никольска, руководителя краеведческого объединения клуба-музея «Земляки» (1983–2008 гг.). Основными направлениями её работы являются: во-первых, изучение локальных особенностей речи никольчан (сбор и описание диалектных слов, записи устных рассказов о жизни деревни, создание речевых портретов близких родственников и пр.); во-вторых, анализ текстов писателей-вологжан (А. Яшина, Н. Рубцова и др.), репрезентирующих региональные ценности, создающих в своих текстах словесные портреты земляков. Формы этой работы весьма разнообразны: это ведение коллективного читательского дневника, организация соревновательных мероприятий (викторин, конкурсов, литературных состязаний и пр.), подготовка и проведение литературных вечеров, посвященных творчеству писателей-вологжан, организация ежегодных научно-практических конференций, издание сборников творческих работ учащихся и пр. [2].

Организация практической работы по изучению феномена диалектной языковой личности позволяет решать целый комплекс задач современного филологического образования: давать прочные знания о локальных и индивидуальных особенностях речи наших современников – носителей севернорусских говоров, постоянно совершенствовать навыки филологического анализа региональных текстов, повышать читательскую культуру школьников и студентов, поддерживать в них чувство национальной гордости и регионального патриотизма.

1. Народная речь Вологодского края: материалы по русской диалектологии. – Вологда: Легия, 2012. – 98 с.

2. Береснева М.В. Верный сын России. Познавательная викторина о жизни и творчестве Александра Яшина / М.В. Береснева. – Никольск: Никольск. тип., 2003. – 23 с.

ОТРАЖЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В СМИ

М.Н. Киселева
Е.Н. Ильина, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Русское географическое общество (РГО) – общественная организация, деятельность которой направлена на глубокое и всестороннее изучение географического, экологического и культурного аспектов в истории России. У истоков общества стояли представители императорского дома Романовых, знаменитые путешественники, учёные, писатели, общественные деятели. В настоящее время президентом общества является министр обороны России С.К. Шойгу, общество имеет 85 региональных отделений, включает в свой состав более 13 000 членов [1].

Деятельность РГО активно освещалась и продолжает освещаться в различных средствах массовой информации. Это собственные периодические издания («Вестник Императорского географического общества», «Живая старина» и др.), это также издания, рассчитанные на более широкую аудиторию (газеты «Аргументы и факты», «Коммерсантъ», «Российская газета» и др.), телепрограммы каналов «Санкт-Петербург», «5 канал», «НТВ» и др. В данной работе мы остановимся на особенностях отражения проблем РГО в журнале «Живая старина». Он издавался с 1891 по 1916 годы в г. Санкт-Петербурге по инициативе Этнографического отделения Императорского русского географического общества; главным редактором журнала был В.И. Ламанский. С 1994 г. журнал возобновил свою деятельность по инициативе Н.И. Толстого, в настоящее время журнал возглавляет О.В. Белова, в его редколлегию входят представители крупнейших исследовательских центров России.

Проблематику журнала составляет исследование этнической истории различных народов, подробное описание бытовой и духовной культуры славян, отчеты об этнографических, фольклорных, диалектологических экспедициях. На страницах журнала представлены многочисленные публикации о Вологодском крае. Это этнографические очерки, записи фольклорных текстов, размышления о специфике языка жителей исследуемой местности. Среди наиболее значительных публикаций в этой сфере следует отметить статью П.К. Симони о первом в России словаре местных слов, созданном в середине XVIII века неизвестным автором в г. Великом Устюге [2], работы известных краеведов-северян П.А. Дилакторского, М.К. Герасимова, М.Б. Едемского, А.А. Шустикова и др.

Публикации в журнале «Живая старина» и в других российских СМИ свидетельствуют о том, что Русское географическое общество изначально не позиционировало себя как узконаправленное объединение ученых-географов, естествоиспытателей, экономистов и военных. Энциклопедическая направленность деятельности РГО привлекает внимание широкой общественности, что влечёт за собой расширение деятельности общества, укрепление связей между его региональными отделениями и, в конечном итоге, углубление и расширение знаний о современной России.

1. Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rgo.ru/ru (20.03.2015).

2. Симони П. Два старинных областных словаря XVIII ст. / П. Симони // 1. Живая старина. – 1898. – Вып. 3-4. – С. 443-448.

КОНЦЕПТ «ВОЗРАСТ» В КУРСКИХ СКАЗКАХ

М.А. Кондырева
И.С. Климас*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Курский государственный университет
г. Курск

Фольклор – это уникальная сфера существования языка, наиболее яркое и беспримесное выражение национальной ментальности. Слово в фольклоре не просто языковая единица – в нем воплотились восприятие и оценка нашими предками окружающего мира. К числу актуальных проблем современной лингвистики относится изучение русской народной речи.

Филологическое изучение языка русского фольклора началось еще в 40-е годы XIX века. В XX веке сложилась новая наука, которая непосредственно начала заниматься исследованием данного языка, – лингвофольклористика. В середине XX века она получила новый мощный импульс к изучению и была признана на Международном съезде славистов одним из самых перспективных направлений в русистике. Классическими трудами в данной области знаний являются работы П.Г. Богатырева, А.В. Десницкой, А.П. Евгеньевой, И.А. Осовецкого и других ученых.

В настоящее время в России сложились три основных лингвофольклористических школы: воронежская (рук. – проф. Е.Б. Артеменко) и петрозаводская (рук. – проф. З.К. Тарланов), которые занимаются вопросами синтаксической организации устно-поэтических произведений, и курская (проф. А.Т. Хроленко), занимающаяся проблемами лексикологии и лексикографии, здесь создается первый в мировой практике «Словарь языка русского фольклора».

Фольклорная картина мира складывается из концептосфер, каждая из которых представляет собой совокупность концептов. Сегодня нет единого понятия «концепт». Каждый из ученых, Н. Жинкин, С.А. Аскольдова, Н.Ю. Шведова, А.И. Стернин, В.Н. Телия, давал свое определение концепту. Несмотря на разнообразие определений концепта, можно выделить общую черту, актуальную для современной лингвистики: идея комплексного изучения языка, сознания и культуры.

Научная новизна нашего исследования состоит в том, что мы впервые проанализировали своеобразие концепта «возраст» и его лексической репрезентации в текстах русских народных сказок, записанных в Курской области. Описание данного концепта важно не только для понимания структуры фольклорной картины мира, но и в аксиологическом плане, поскольку, по мнению В.В. Колесова, возрастные номинации отражают ценностные категории народной культуры. А.Т. Хроленко полагает, что определение *молодой* в фольклоре утрачивает денотативное содержание и становится средством эмоционально-экспрессивной оценки.

Концепт «возраст» вербализуется в языке курских сказок различными лексическими средствами и единицами, прежде всего, словами разных частей речи: именами существительными (*детина, старик, юноша*), именами прилагательными (*маленький, молодой, ветхий*), глаголами (*рос-подрастал, состарились, стал рость*). Для исследования было отобрано 100 лексических единиц. Среди них, с одной стороны, наблюдаются собственно возрастные номинации в прямом и переносном значении: «*…корова,* ***молодая****, хорошая!*» (прямое значение – ‘находящийся в начале жизни’); «*…****средняя*** *дочь – Двуглазка…*» (в значении не нахождения чего-либо посередине, а в переносном значении – ‘по возрасту’). С другой стороны, репрезентантами концепта «возраст» могут выступать и слова других лексико-семантических групп: «*…стоит* ***ветхая*** (‘старая, разрушающаяся от времени’) *избушка на курьих ножках*».

Нами отмечены наименования, внешняя форма которых отражает особенности диалектного произношения Курского региона: *ба**у**шка, молод**ы**я, ж**а**них*. Есть и просторечные номинации – *стал рость.* Кроме того, некоторые лексические единицы, репрезентирующие концепт «возраст», образуют характерные для языка фольклора неделимые сочетания слов – конструкции с приложениями и тавтологические эпитетосочетания: *девицы-красавицы, молодой молодец*.

В современном представлении понятие «возраст» осознается как упорядоченная последовательность периодов: детство, молодость, юность, зрелость, старость. Исследуя лексику, репрезентирующую концепт «возраст», мы выяснили, что наиболее продуктивными оказались субконцепты «детство» и «молодость». С грамматической точки зрения самыми частотными лексическими единицами, представляющими концепт «возраст», оказались имена существи-

тельные женского и мужского рода (*старуха, девушка*, *дядька, старик*) в единственном и множественном числе (*юноша, девицы, деточки*). Семантика лексем-репрезентантов во многих случаях осложняется эмоционально-экспрессивно-оценочной коннотацией (*крошечка, ребяточки, маленький, старушка* – уменьшительно-ласкательное значение; *недоросточек, детина, девка* – пренебрежительная окраска, с долей иронии).

СКАЗКИ А.П. ДЕРБИНОЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ)

Е.А. Конькова
С.В. Балуевская, *научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Прозаические жанры являются значимой составляющей фольклорного наследия. Исследователями выделяются области сказочной и несказочной прозы. Сказки представляют собой самобытный пласт повествовательного фольклора, имеющий свою локальную специфику выражения в народной традиции. Исполняясь персонально мастерами своего дела, сказки существуют во множестве вариантов образно-художественного воплощения типовых сюжетов.

Среди собирателей вологодских сказок XIX – начала XX веков следует указать А.Н. Афанасьева, Н.А. Иваницкого, М.Б. Едемского, Б.М. и Ю.М. Соколовых и др. Из современных изданий необходимо отметить сборник «Вологодские сказки конца XX – начала XXI века», составитель Т.А. Кузьмина. Однако сказки восточных районов Вологодской области практически не представлены в публикациях, что определяет актуальность данной работы, объектом рассмотрения которой является фольклорная традиция Еловинского поселения Кичменгско-Городецкого района. Знатоком данной традиции выступает Анастасия Петровна Дербина – талантливая исполнительница народных песен и сказок.

Фольклорно-этнографические сведения от А.П. Дербиной получены в ходе научных экспедиций Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета (рук. – Г.П. Парадовская), личных поездок Т.В. Кореньковой.

В целом, в результате экспедиционной деятельности от А.П. Дербиной зафиксировано порядка 20 сказочных сюжетов, в числе которых: 13 – волшебных, 6 – о животных, 1– социально-бытовая.

Специфика еловинской традиции выражается в оригинальном представлении типовых сказочных сюжетов, их образной сфере, особенностях диа-

лектной речи. В сказках упоминаются характерные для данной местности природные локусы: «Смольянский угор», «речка Смольянка», «Усолье» и другие. Сказочные персонажи получают диалектные наименования: птичка – «поточка», белка – «векошка» и т.п. Образ «Бабы Яги» определяется как «Ягибабашна», у которой согласно сюжетам есть «дочерь», «сестра», «Солнышко-брат».

В сказочную прозу в качестве обрядовых реплик героев зачастую включаются этикетные формулы из бытовой жизненной ситуации. Например, благопожелание при столовании: «хлеб да соль».

Интерес представляют различного рода приговоры сказочных героев. Так, в сказке «О поисках Солнышка» Иванушко приговаривает волшебным предметам «тележкам-самобежкам» и «гуселькам-самоигральцам»:

Теле́жки-самобе́жки, бежи́тё, как вам надо.
Гу́сельки-самоигра́льци, игра́йтё, как вам надо.

Мастерство сказительства проявляется, в том числе, в исполнительских приемах: динамических оттенках повествовательной речи, подвижной мимике, выразительной жестикуляции.

Анастасия Петровна Дербина не только талантливая сказочница, но и уникальная исполнительница народных песен различных жанров, хранительница богатого фольклорного наследия Еловинской традиции Кичменгско-Городецкого района Вологодской области.

ФОЛЬКЛОР И ЭТНОГРАФИЯ БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ: ИСТОРИОГРАФИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

Н.И. Королева
С.В. Балуевская*, научный руководитель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Белозерский край известен с древнейших времен. Первое упоминание о Белоозере, датируемое 862 годом, зафиксировано в «Повести временных лет». Город Белозерск (Белоозеро) дважды менял свое местоположение. Первоначально он находился недалеко от современной деревни Кисьнема на северном берегу Белого озера, которое определило название края и его столицы. В X веке город переместился к истоку реки Шексны, где занимал важные торговые пути.

Границы Белозерского края постоянно менялись, что определяется его колонизацией, в том числе Новгородской и Ростово-Суздальской. В XIII веке Белозерье обособилось в самостоятельное княжество, которое после гибели всех белозерских князей в битве на Куликовом поле вошло в состав Москов-

ского княжества. Во время правления Ивана III, Белозерье стало уездом единого Русского государства. Белозерский уезд являлся частью Санкт-Петербургской, а затем Новгородской губернии. В 1918 году он включается в состав новообразованной Череповецкой губернии, в 1927 году – Ленинградской губернии. С 1937 года определяется как Белозерский район Вологодской области.

Фольклор и этнография Белозерского края привлекают внимание собирателей с конца XIX – начала XX веков. Цель настоящей работы – описать начальный этап в истории собирания и изучения фольклорно-этнографических материалов Белозерского края для последующего исследования специфики локальных традиций, динамики их изменений на основе анализа архивных сведений из фондов Центра традиционной народной культуры Вологодского государственного университета.

Одной из первых публикаций по изучаемой проблематике является труд графа Павла Сергеевича Шереметьева (1871–1943), общественного деятеля, художника и историка, который гостил зимой 1901 года у графа Алексея Алексеевича Бобринского в деревне Устье близ Ферапонтова и Кириллова, при этом собирал различные фольклорные материалы, исторические и этнографические сведения о Белозерском крае. По следам поездки в 1902 году вышла в свет публикация «Зимняя поездка в Белозерский край». Книга содержит в себе различные фольклорные тексты, исторические документы, а также большую подборку фотографий местных вышивок. Издание не преследует научных целей, но при этом имеет указатель личных имен, предметов и географических названий.

В 1901 году первую в истории отечественной фольклористики научную экспедицию по собиранию музыкально-песенного фольклора совершила Евгения Эдуардовна Линева (1853–1919), известная певица, дирижер, фольклорист. Она исследовала территории Кирилловского, Череповецкого и Белозерского уездов с целью записи старинных русских песен. Результаты ее деятельности представлены в изданном в Санкт-Петербурге в 1909 году сборнике «Великорусские песни в народной гармонизации. Вып. 2. Песни Новгородские».

В 1908 году в научную экспедицию в Белозерье, будучи студентами Московского государственного университета, отправляются братья Борис Матвеевич (1889–1930) и Юрий Матвеевич (1889–1940) Соколовы. Их интересуют в первую очередь эпические жанры, бытующие на территории Белозерского и Кирилловского уездов Новгородской губернии. По следам экспедиции в 1915 году издается сборник «Сказки и песни Белозерского края», первую часть которого составляет сказочная проза, вторую – эпические, лирические, обрядовые, хороводные песни.

Таким образом, с начала XX века фольклор и этнография Белозерского края становятся объектом пристального внимания собирателей различной сферы деятельности: любительские заметки во время отдыха графа П.С. Шереметьева, музыковедческое изучение Е.Э. Линевой, филологическое исследование братьев Б.М. и Ю.М. Соколовых.

ОБРАЗ МУЖЧИНЫ В МАТЕРИАЛАХ СЛОВАРЯ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ

И.А. Кренева
***Л.Ю. Зорина**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Настоящая работа посвящена исследованию отразившегося в Словаре вологодских говоров (далее сокращённо – СВГ) образа мужчины.

Актуальность исследования определяется рядом факторов: 1) важностью выявления по данным лексики говоров особенностей языковой картины мира, ценностных ориентиров, национально-культурных установок диалектоносителей; 2) особым вниманием отечественных лингвистов к изучению понятийносемантической сферы «мужчина»; 3) недостаточной изученностью лексики, характеризующей мужчину, на материале вологодских народных говоров.

В настоящее время гендерные исследования достаточно широко проводятся во всем мире, в том числе (с 1990-х годов) и в России. Изучение особенностей мужского и женского восприятия окружающей действительности, их сходства и отличий помогает адекватно понять различные проявления отдельно каждой женщины и каждого мужчины. Интерес к противопоставлениям обоих полов проявляют чаще психологи, например, для выявления возникающих проблем и конфликтов.

Для чего следует изучать образ мужчины на основе картотеки регионального словаря? Что это может дать науке? В диалектном словаре содержатся единицы, характеризующие человека с разных сторон. Это может показать, какими качествами обладали деревенские мужчины в XX веке и что у них было в то время и оказывается утраченным сейчас. Фигурой изучения становится, таким образом, человек, живший в эпоху социальных бурь, потрясений и в период самых смертоносных в истории человечества мировых войн.

Объектом исследования является лексика и фразеология вологодских говоров, отражающая различные характеристики мужчины.

Предметом исследования становятся семантика лексем, способы их образования, семантические отношения наименований в лексико-тематической группе «характеристика мужчины», их способность к отражению мировосприятия носителей вологодских говоров.

Цель нашего **исследования** – представить анализ различных характеристик мужчины, зафиксированных в вологодских говорах во второй половине XX века. Исходя из данной цели следует решить ряд **задач**:

1. Определить лексический состав наименований, характеризующих мужчину по тем или иным личностным качествам, особенностям характера и по-

ведения, признакам внешнего облика, основным видам деятельности, состояниям имущественного положения и др.;

2. Выявить и систематизировать наполнение соответствующих лексико-тематических подгрупп в составе лексико-тематической группы «характеристика мужчины» в анализируемых говорах.

Научная новизна исследования состоит в опыте объединения найденных и систематизирующих единиц СВГ для описания представлений об образе мужчины в XX веке. В настоящее время научная мысль более заинтересована исследованием такой тематической группой, как группа «женщина».

Личный вклад автора данной работы состоит в впервые произведённой им выборке нужных материалов для создания целостной картины многогранных свойств и качеств индивидуальности мужчины.

Перспективами реализации полученных результатов будет являться то, что данная работа станет одним из ценных и доступных источников для получения информации и проведения дальнейших исследований в рамках изучения образа мужчины в разных аспектах.

Основным источником исследования являются материалы картотеки Словаря вологодских говоров по теме «мужчина». Этот словарь публиковался отдельными выпусками с 1983 по 2007 годы под редакцией Т.Г. Паникаровской и Л.Ю. Зориной. Источник отражает лексический состав говоров Вологодской группы во второй половине XX века.

На данном этапе нашей работы определяются уже её некоторые практические результаты. Так, выясняется, что в СВГ зафиксировано свыше двадцати диалектных слов, называющих мужчину, перешедшего на жительство в дом жены: *дворник, доживало, домовёнок, домовик, домовичок, домовник, домовщик, домозор, доморад, животник, завладай, подживотник, подмосточник, подшесточник, привал, привалень, привалыш, приданик, приёмник, приёмок, приёмыш, прилепыш, примак, шанежник* [1]. В деревенской культуре имущественная несостоятельность мужчины даже при всех его прочих достоинствах не одобрялась, а в ряде случаев даже жёстко осмеивалась.

В выбранном нами материале СВГ обращает на себя внимание, что характеристика мужчины по его поведению в быту обильно представлена именами существительными со значением ‘пьяница’. Семантическую модель ‘тот, кто много пьёт, пьянствует,’ представляют семнадцать лексем: *выглядывало, запойщик, лямза, опоек, промокашка, пропивайло, пропивоха, пропитуха, пьяник, пьянуха, разгула, слюнда, спойка, тартыга, шаромыжник, шатала, шумера* [2].

1. Зорина Л.Ю. Животники и завладаи в традиционной и современной культуре Вологодского края / Л.Ю. Зорина // Русское слово: Прошлое, настоящее, будущее. Материалы Всероссийской научно-практической конфе-

ренции с международным участием 17–18 мая 2012 г. / отв. ред. С.Н. Пяткин; АГПИ им. А.П. Гайдара. – Арзамас: АГПИ, 2012. – С. 142–146.

2. Комлева Н.В. Изучение лексики с общим значением «пьянство» (по данным Словаря вологодских говоров) / Н.В. Комлева // Слово и текст в культурном сознании эпохи: сборник научных трудов. – Ч. 5 / отв. ред. Г.В. Судаков. – Вологда: Легия, 2010. – С. 77–83.

«МИМИШНАЯ» ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

В.А. Кузьмина

Д.В. Минец*, научный руководитель, канд. филол. наук, ст. преподаватель*

Череповецкий государственный университет

г. Череповец

Уже довольно длительное время в современной речевой повседневной практике можно наблюдать активное использование так называемой «мимишной» лексики. «Мимишная» (или «няшная») лексика, по одной из версий, свидетельствует об инфантилизации общества, но постепенно ее активное употребление идет на спад. Происхождение «мимимишных» слов также генетически разное. Нами было проведено анкетирование представителей современной молодежи в количестве 100 человек в возрасте от **14 до 27 лет**: 1 и 3 курсы специальности «История», 1 курс специальности «Филология», 1 курс специальности «Строительство», учащиеся средних общеобразовательных школ города (в частности – 8 класс), а также отдельные представители различных профессий и социальных статусов разного возраста. Результаты были сведены в общую сводную электронную анкету на ресурсе **«Анкета.ру**». Анкета включала 3 вопроса. В № 1 было включено 10 слов, которым требовалось дать определение. В № 2 был вопрос о том, как часто респондент пользуется «мимимишной» лексикой. В № 3 нужно было написать те мимимишные слова, которые знает респондент.

Анкетирование показало, что большинство респондентов знают представленные слова и дают им вполне доступное определение. Подробнее далее. У популярного слова **«няшка»** (суффиксальная модель) доминантным следует признать дефиницию «что-то милое, вызывающее умиление» (93). Лишь двое указали на этимологию слова: «образование от слова «ня», пятеро дали ссылку на В.И. Даля – «грязь, тина болотная». **Слова «печалька» / «депресулька»** респонденты знают хорошо: Выявлено несколько значений: «плохие эмоции», «оценка ситуации посредством устойчивого идиоматического «жизнь-боль», «производное от слова «печаль», но с долей иронии и юмора». **«Обнимашки»**

/ **«целовашки»:** «обмен микробами», «от всего этого и дети бывают», «проявление чувств», «милости, нежности», «слюнявое приветствие», «физическая близость с няшей». **Котейка: «**девушка по имени Катя» (2), «царство животные, тип хордовые, класс млекопитающие, отряд хищные, семейство кошачьи и род кошки» (4), «питомец, домашнее животное» (69), «милый, любимый кот» (25). **«Хорошуль / добруль / хорошулечки»: «**согласие» («то, что дает таможня», «так точно», все «ок», это самая многочисленная группа реакций – 70 человек); «хороший человек» (23). **«Вкусняшки»: «**еда / кондитерские изделия», причем достаточно подробно очерчен перечень этих «вкусняшек»: «печеньки, зефирки, сладости, мороженное, пирожки». Здесь любопытно отметить единичные реакции в формате «все, кроме ролл и суши». Имеют место и такие определения: «удовлетворенность поглощением питательных веществ», «съедобная снедь, употребляемая, скорее, для наслаждения вкусом, нежели для устранения голода», «то, что любят девушки (ням-ням)». **«Бичик»: «**лапша, вермишель быстрого приготовления», «еда для студентов («Ролтон», «Доширак»)»; «бомж, люмпен». **«ТПшка»: «**блондинка» (5), «глупая, необразованная особа, фотографирующая себя в зеркале на айфон и делающая губки пю» (69), как ни странно, не знают, кто это, всего 20 респондентов. «**Ванилька**»: «особа, характеризующаяся набором следующих неотъемлемых атрибутов – пучок на голове, сигареты, кофе, плед, подоконник и мысли о нем», то есть все составляющие «ванильной» и «эмо» субкультур, усиленные изрядной долей гламура (65), «что-то вкусное, мороженка» (16), «ванилька – она же ТПшка». «**Лафки / Любофки»: «**признание в любви», «любовь у ТП».

Анализ вопроса № 2 показал, что активно используют «мимишный новояз» 17%, изредка – 48% и не используют в принципе – 35 % опрошенных. Причины неиспользования подобной лексики представляли особый интерес, вот они: «стыд и позор» (21 год, м, филолог); «очень глупо» (14 лет, ж, 8 класс); «неясный, некорректный язык, в русском языке таких слов нет» (15 лет, ж, 8 класс); противные слова («15 лет, м, 8 класс); «не имею права портить «великий и могучий…» (19 лет, м, строительство); «слишком сладко» (18 лет, ж, историк); «воспитан Гюго и прочей хорошей литературой» (19 лет, м, историк). В третьем пункте мы получили немало новых «мимишных» лексем, которые мы классифицировали по следующим группам: **1) уменьшительно-ласкательные номинации человека:** «мармышка» – хорошая подруга, «персичек» – хороший друг, «ччикуля» – молодая, красивая, модная и стильная девушка, «мусик, пусик, пуся, милуша, милашка, сладулечка, симпапулька, кисулька» – ласковые номинации друга / подруги, юноши / девушки и всего что угодно; «блинчик» – персона, к которой испытываешь симпатию, «девчуля» – девушка, подруга, «ушася» – милый человек, которого хочется назвать кроликом или зайцем, «сюся-масюся» – человек, который всем своим видом вызы-

вает желание его потискать и погладить, «пузяки» – маленькие дети, «шуршалка» – милый ворчун, «убивашка» – «няшный» человек, которого хочется убить за использование «мимишных» лексем»; **2) этикетные формулы приветствия** – прощания, благодарности: «чмоки / чмафффки / чмаф» – целую, «досвидашки» – до свидания, «счастливки / удачки» – пожелание удачи и счастья, «спатенькать» / Споки-ноки» – пожелание добрых снов, «лювушки / люблюши / люблюшечки / лова-лова» – люблю-целую-обнимаю на прощание, «спасибки» – спасибо; **3) эмотивные слова:** «обидки» – обида, обижаться, «ути-пути» – дружелюбное отношение к собеседнику, «скучашки» – скучать, «стесняшки» – стесняться, «шуршать» – ворчать.

Таким образом, очевидно, что в современной речевой повседневной практике наблюдается активное использование так называемой «мимишной» лексики. Процесс этот активен и с точки зрения семантики, и словообразования. Диминутивные суффиксы порождают обширные словообразовательные гнезда от имеющихся «няшных» и «мимишных» лексем. Вопрос этической, культурной и временной составляющей этого процесса остается открытым.

РЕЧЕВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ли Циня
Н.С. Федотова*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Российский государственный педагогический университет
им. А.И. Герцена
г. Санкт-Петербург

Современная международная экономическая и политическая интеграция обусловливает вовлечение специалистов из разных областей науки и техники в непосредственное осуществление международных связей, сопровождаемых ростом и расширением культурных и деловых контактов. Коммуникация осуществляется, как правило, в диалогической форме, протекает в обстановке живого общения людей и предполагает непосредственную реакцию как на высказывание собеседника, так и на ту ситуацию, в которой происходит общение. Однако различия в коммуникативном поведении носителя языка и иностранца состоят в том, что последний строит свои высказывания в каждой ситуации по известным ему языковым нормам и нарушает при этом нормы разговорной речи, в то время как первый использует некие социально отработанные речевые образцы. Представляется актуальным в аспекте межкультурной коммуникации выявление типичных коммуникативных ситуаций, в которых человек, адресующий информацию другому человеку (коммуникатор), и тот, кто ее прини-

мает (реципиент), для осуществления целей общения и совместной деятельности должны пользоваться одной и той же системой кодификации и декодификации значений. Так, например, просьба как побудительное речевое действие в русском языке может сопровождаться значительным количеством речевых стереотипов, часто неизвестных иностранному гражданину. Просьба, как правило, обременяет собеседника, поэтому просить о чем-либо без «пожалуйста» не принято. Просьба выражается наиболее типично повелительным наклонением глаголов: *Дайте мне, пожалуйста... Передайте, пожалуйста, деньги на билет!* Немолодые интеллигентные люди выражают просьбу еще любезнее: *Будьте добры, передайте, пожалуйста...,* или: *Будьте любезны...* Говорящий, чувствуя что ставит в затруднительное положение собеседника при обращении к нему с просьбой, может выбрать такие формы: *Если вам не трудно, Если вас не затруднит...* Представители старшего поколения применяют такие фразы: *Не откажите в любезности..., Сделайте одолжение..., Не сочтите за труд...* Лексическое выражение просьбы содержится во фразах: *Прошу вас...,* нередко с усилением: *Очень прошу...,* а в официальном стиле: *Убедительно прошу...* Вопрос к собеседнику тоже может обернуться просьбой: *Вы можете (подвинуться)?, Не можете ли вы...? Вам не трудно...? Вас не затруднит...?*

В данной работе представлена функционально-ситуативная классификация этикетных речевых стереотипов русского языка: 1. Речевые стереотипы для выражения просьбы. 2. Речевые стереотипы для ситуации прощания. 3. Речевые стереотипы обращения. 4. Речевые стереотипы для выражения комплимента. 5. Речевые стереотипы выражения пожелания. 6. Речевые стереотипы-ответы на вопросы разного характера. 7. Речевые стереотипы для выражения извинения. 8. Речевые стереотипы для выражения согласия/несогласия. 9. Речевые стереотипы выражения благодарности. 10. Речевые стереотипы для выражения утешения. Дальнейшее вычленение видов стереотипов может осуществляться на основе ситуативного признака стереотипа, который выделяется в соответствии с тем фактом, что стереотипы реализуют в коммуникативных актах с указанием на ситуацию, которая, в свою очередь, зависит от цели коммуникации. Приведем пример некоторых речевых стереотипов русского языка для выражения благодарности. *Позвольте поблагодарить Вас за... Как мне вас поблагодарить... Нет слов, чтобы выразить мою благодарность за...* – формы официально-учтивого или экспрессивного выражения благодарности. *Благодарю вас* – широко употребительная форма вежливого, учтивого выражения благодарности за оказание услуг, за подарок, употребляется преимущественно в речи образованных лиц среднего или старшего возраста. *Благодарю за внимание* – форма вежливого заключения публичной речи, выступления. *Благодарю Вас за все, что Вы сделали для меня* – экспрессивная возвышенная форма благодарности. *Благодарю за комплимент* – вежливый отклик на лестное замечание. *Благодарю за совет* – учтивое выражение благодарности. *Благодарю,*

не ожидал – вежливый или шутливый ответ на сюрприз, неожиданный комплимент. *Благодарю заранее* – форма благодарности за будущую услугу в связи с высказанной ранее просьбой. *Позвольте выразить Вам нашу (искреннюю, глубокую, сердечную) благодарность. Примите нашу благодарность. Хотелось бы высказать слова глубокой благодарности* – употребляется преимущественно в составе официальных, возвышенных, риторических формул. *Объявляю вам благодарность* – официальная формула служебного поощрения подчиненных. *Я (очень, чрезвычайно, весьма) вам благодарен* – употребляется как форма выражения благодарности, чаще всего со словами-интенсификаторами для экспрессии [1].

Как средство реализации коммуникантами своих интенций речевые стереотипы, наряду с невербальными и другими единицами языка, являются важным фактором успешной межкультурной коммуникации. Речевые стереотипы часто свидетельствуют не только о ситуативных, но и о социальных ролях коммуникантов. С их помощью социальное положение может искусственно завышаться для достижения коммуникативных целей. При равенстве социальных ролей возможно использование более грубых стереотипов, которые, несмотря на свою негативную окрашенность, в определённых случаях помогают говорящему достигать успеха в коммуникации.

1. Балакай А.Г. Словарь русского речевого этикета / А.Г. Балакай. – Москва, 2001.

ФРАЗЕОЛОГИЯ В РАЗНЫХ ВИДАХ СПОРТИВНОГО ДИСКУРСА

Лю Вэньчун
И.С. Климас*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Курский государственный университет
г. Курск

В современной лингвистике актуально изучение профессионального дискурса. Особенно нуждается в описании русская спортивная лингвокультура, во-первых, в силу важности сферы спорта в современной жизни и широкого использования спортивной терминологии, во-вторых, по причине отражения в языке спорта актуальных тенденций формирования словарного состава. Спортивный дискурс характеризуется несомненным своеобразием и имеет расчлененную структуру. Он включает в себя три составляющих: (1) профессионально-терминологическое общение подготовленных специалистов; (2) рассчитанное на широкую аудиторию отражение спортивной деятельности в СМИ; (3) жаргон спортивных болельщиков. В лингвистическом плане эти разновидности спортивного дискурса явно отличаются.

Новизна нашего исследования связана с малой изученностью устойчивых словесных комплексов (УСК) в языке спорта. Отсутствует чёткое представление о фразеологии спорта, степени её профессиональной ориентированности, границах, типологии. Мы впервые попытаемся охарактеризовать специфику УСК в разных видах спортивного дискурса.

Источниками сведений о современном составе спортивной фразеологии являются лингвистические и профессионально-терминологические словари и справочники, публикации спортивной тематики в федеральных и региональных изданиях, интернет-ресурсы. В «Толковом словаре русского языка начала XXI века. Актуальная лексика» под ред. Г.Н. Скляревской (М., 2007) зафиксированы единичные УСК из сферы спорта: *кулачный бой, рукопашный бой, женский бокс, экстремальные виды спорта, восточные единоборства, на грани фола, договорные игры*; в «Словаре новейших иностранных слов» Е.Н. Шагаловой (М., 2010) – *электронный дартс, линия патта, линия паттинга, зимний полиатлон, летний полиатлон, технический фристайл, двойной брейк-пойнт, тройной брейк-пойнт, обратный сплит*. Полагаем, что причина скудной представленности спортивной фразеологии в лингвистических словарях в том, что в профессиональном языке спорта употребляются, главным образом, не идиомы, а коллокации – синтаксически и семантически целостные словосочетания с высокой частотой совместного появления компонентов; они рассматриваются как устойчивые конструкции на грани свободных и фразеологических.

Перечень устойчивых словесных структур в профессиональной разновидности спортивного дискурса можно составить, анализируя содержащий номинации из разных видов спорта «Толковый словарь спортивных терминов», составленный Ф.П. Сусловым и Д.А. Тышлером (М., 2001). Однако специальных условных обозначений для фиксации фразеологизмов в словаре не предусмотрено, некоторые неоднословные единицы приводятся в кавычках, другие – без кавычек, например: *биологические часы, брюшной пресс, «дерево расчёта», комбинационное зрение, матовая сеть, «чёртово колесо»*. Мы выделили УСК, наиболее адекватные для профессионально-терминологической разновидности спортивного дискурса, назвав их **матрицы**, – стереотипные речевые структуры, предполагающие возможность замены компонентов. Чаще всего это двучленные структуры с подчинительными отношениями между компонентами, один из которых (как правило, главный) является неизменным, опорным, а второй варьируется, напр., *фигуры легкие* – общее название для слонов и коней и *фигуры тяжелые* – общее название для ферзя и ладей (шахм.). Варьирующиеся элементы должны быть одноуровневыми по семантике, однопорядковыми, относиться к одной семантической сфере. В границах матрицы возможны различные виды отношений между варьирующимися компонентами: дифференциальные (***шашки*** */ английские, бразильские, голландские, итальянские, канадские, русские, французские*), синонимические (***ветер*** */ вымпельный* и ***ветер*** */ кажущийся* ‘воздушный поток относительно двигающегося объекта’),

антонимические (***вдох пловца*** */ в обе стороны –* ***вдох пловца*** */ в одну сторону*); иногда возникают комбинации разных отношений (***брусья*** */ женские (разновысокие)* и ***брусья*** *мужские (параллельные)*).

Массмедийное представление спортивного дискурса ориентировано на аудиторию, хотя и заинтересованную в специальной информации, но не владеющую в полной мере профессиональной терминологией. Поэтому, наряду с наиболее употребительными неоднословными номинациями из разных видов спорта (например, при освещении соревнований по тяжёлой атлетике – *становая тяга, жим лёжа*), в СМИ широко используются общеспортивные УСК (*чемпионат мира, главный тренер, пьедестал почёта*), а также единицы, характерные именно для публицистики, оперативно представляющие спортивные события (*хозяева поля, шальной гол, сыграть на выезде, сухой счёт, боевая ничья*).

Современный спорт – это не только профессиональная деятельность, но и одно из направлений индустрии развлечений, шоу-бизнеса. В этой ипостаси носителями спортивного (точнее сказать, «околоспортивного») дискурса являются «фанаты», выработавшие для неофициального общения особый жаргон. Жаргон спортивных болельщиков зафиксирован и в лингвистических лексикографических источниках, напр., в «Футбольном словаре сленга» Т.Г. Никитиной и Е.И. Рогалевой (М., 2007) и на сайтах в Интернете. Для спортивного жаргона характерны фразеологизмы-идиомы, которые часто образуются в результате видоизменения общеязыковых единиц. Модификации могут быть семантическими (*насушить сухаря* ‘не пропустить ни одного гола в течение матча – о вратаре’, *чёрное дерево* – легионеры из африканских государств) и формальными (*Крысиный король* – президент клуба «Крылья Советов», *Тамбовский волч****онок*** – Дмитрий Сычёв, родом из Тамбова).

Итак, своеобразие «инвентаря» и особенности структуры и функционирования устойчивых словесных комплексов в спортивной сфере определяются разновидностями спортивного дискурса.

РОЛЬ ТАТАРСКИХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН

А.Р. Магдиева
Г.Р. Мугтасимова, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Казанский федеральный университет
г. Казань

Колыбельные песни – это особые песни, которые складывались для того, чтобы петь их самым маленьким детям. Их главная задача – убаюкивание ребёнка с целью вызвать сон. Колыбельные песни, как «бабушкины заговоры», имеют удивительный эффект. Когда мама поёт ребёнку – это формирует в нём

жизненные установки на преодоление трудностей, на включение защитных механизмов, на развитие положительных личностных качеств, так недостающих многим современным людям.

Учёные установили, что ребёнок начинает воспринимать ритмическую мелодику ещё в плодный период своего развития. Постепенно привыкая к повторяющимся интонациям, ребенок начинает различать отдельные слова, что помогает ему овладеть речью, понимать ее содержание. «С колыбельной песней ребенок получает первые представления об окружающем мире: животных, птицах, предметах и начальные представления о жизни» [1].

В более древних образцах татарских колыбельных песен ощущаются следы тревоги за то, что злые мифические силы могут принести ребёнку неприятности или нарушить сон, и мать в мягкой, ласковой форме «запугивает» своего малыша, вернее, как бы отгораживает его легким предупреждением.

Баю, баюшки, баю,
Засыпает мой малыш,
Если долго не заснёт он,
Заберут его буки [2].

В «Словаре тюркских наречий» (XI в.) Махмуда Кашгари слово «бука» (бүкә) (татар. варианты «бүкә»; «бүкәй/бөкәй, букай/мукай») на древнетюркском языке означает «большой змей». Следовательно, употребление этого слова для запугивания ребёнка, несомненно, восходит к древним верованиям наших предков. А в появившихся позднее или созданных путём импровизации колыбельных уже занимают места безобидные животные и птицы, такие как заяц, коза, кошка, петух, курица. И что характерно: в них довольно широко отражаются сокровенные пожелания родителей, что ребёнок вырастет послушным и здоровым, а также светлые надежды на его будущее.

Вытянется ростом,
И вслед за братьями,
Уедет в город Казань,
А в Казани выучится
И станет учёным [2].

У народов Востока бытует притча о злом хане, в которой рассказывается о том, как во времена далекого прошлого в душе жестокого воинствующего правителя просыпается чувство добра, милосердия, человеколюбия, справедливости после того, как он впервые услышал колыбельную песню. Правитель из грубого, страдающего низменными пороками человека превратился в мудрого правителя, отказавшегося вести кровопролитную войну, начатую им же, и издал указ, который гласил, что отныне вместо воинских доспехов, щитов и мечей, будет изготавливать для детей колыбели и петь им колыбельные песни.

Для нас, людей XXI века, имеющих литературу по методам воспитания детей, магазины, заваленные развивающими игрушками, вовсе не зазорно брать из прошлого то рациональное, что тщательно отбиралось и обрабатывалось нашими предками.

И в наше время появляются колыбельные песни, полные чувства теплоты и нежности, заботы и любви. Современное поколение родителей не оставят равнодушными авторские колыбельные песни. Например, колыбельная «Баю, баюшки, баю, соловушка» (автор текста Г. Афзал, композитор Р. Ахъярова):

И ветры успокоились,
Над озером уже туман.
Ты тоже спи, лучик глаза,
Баю, баюшки, баю,
Баю, баюшки, соловушка!

Слова и народных, и авторских татарских колыбельных песен несут в себе напутствие ребёнку на всю дальнейшую жизнь. Мы же, молодое поколение должны беречь жемчужины своего народа. И обязательно петь колыбельные песни своим детям, а они нашим внукам.

1. Газизова Ф.С. Развитие идей дошкольного воспитания в татарских колыбельных песнях / Ф.С. Газизова. – Казань: ТГГПУ, 2008.

2. Ягафаров Р.Ф. Народные жемчужины / Р.Ф. Ягафаров. – Казань: Мэгариф, 2000.

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЖИТЕЛЬНИЦЫ НЮКСЕНСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В.О. Малафеевская
Л.Ю. Зорина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Данная работа посвящена составлению речевого портрета А.П. Клементьевой, малограмотной крестьянки, жительницы д. Пожарище Нюксенского района Вологодской области.

Понятие речевого портрета не является для лингвистики новым. Идея его создания принадлежит крупному московскому лингвисту М.В. Панову, который описал ряд портретов государственных деятелей. Впоследствии Ю.Н. Караулов установил, что понятие «речевой портрет» соотносительно с понятием «языковая личность», но является по сравнению с последним более узким [2].

Изучение феномена диалектной языковой личности относится к числу актуальных проблем современной диалектологии. В нашей работе мы касаемся **проблемы** «язык и личность», а она всегда вызывала интерес у лингвистов. Для решения этой проблемы необходим значительный корпус текстов, разнообразных в тематическом и жанрово-стилистическом отношении, ярко иллюстрирующих фонетико-интонационное, лексико-фразеологическое и грамматическое своеобразие речи информанта, а также показательных в сфере анализа его когнитивных и поведенческих особенностей [1].

Актуальность нашей работы заключается в том, что в ней даётся детальное описание конкретной языковой личности, но не комплексное описание диалекта определенной местности.

При анализе диалектной языковой личности важно помнить, что этот феномен представляет собой сложное единство общерусских и собственно диалектных, общеязыковых и индивидуальных черт.

Летом 2013 года состоялась научная диалектологическая экспедиция в деревню Пожарище Нюксенского района. Выбор места для работы экспедиции не был случаен: именно в этой местности население бережно относится к русским народным традициям, и поэтому здесь плодотворно работает Центр традиционной народной культуры. Экспедицию возглавлял сотрудник Института русского языка доцент И.И. Исаев. В состав экспедиционного отряда входили профессор Вологодского университета Л.Ю. Зорина, магистрант кафедры русского языка Светлана Шильниковская и автор настоящей работы, студентка филологического факультета Виктория Малафеевская.

Цель экспедиции заключалась в том, чтобы изучить особенности звучащей речи местных жителей старшего возраста. Одним из наших информантов стала А.П. Клементьева, коренная жительница деревни, малограмотная крестьянка 1917 года рождения. В беседах с нею нами было записано 3 аудиофайла достаточно большой общей продолжительности звучания – 2 часа 40 минут.

На основе произведённых записей мы составили краткую биографическую справку о нашем информанте, выявили реализующиеся в её речи особенности нюксенского говора, а также сделали заключение о том, что говор в устах этого информанта вполне устойчив. В качестве примеров приведём далее некоторые диалектные особенности речи информанта.

Так, в говоре вплоть до настоящего времени отмечаются следующие специфические фонетические черты:

1) Наличие оканья, ёканья;
2) Распространение цоканья в стадии беспорядочной мены согласных;
3) Употребление долгого твёрдого шипящего;
4) Употребление на месте бокового сонорного латерального согласного [л] звуков [л], [l], а в слабой позиции – [ў].

Нами было выделено 5 морфологических особенностей:

– у прилагательных в соответствии с литературным окончанием *-ый* в именительном падеже в некоторых случаях наблюдается окончание *-ой: хорошой, уважительной, прекрасно;*

– личные местоимения третьего лица после предлогов не восстанавливают звука [н]: *с йим;*

– наблюдается особая форма притяжательного местоимения *их: ихная;*

– у глаголов 3 лица единственного числа настоящего и будущего времени наблюдается конечное твёрдое т: *болит, лёжит, не умирает, стоит* и т.д., что позволяет отнести этот говор к севернорусскому наречию;

– широко представлены собирательные существительные древнего словообразовательного типа, почти совсем утраченные современным русским языком, – слова с суффиксом -j- : *комовьё*. В говоре такое образование возможно от существительных любого рода.

Из особенностей синтаксического строя отметим:

– обилие постпозитивных частиц *(-то, -те, -от): боль-то еся; у дверей-то;*

– часто встречаются слова *вот, дак: вот и сейчас ешо валы; дак он на протэзах ходил.*

К **перспективам** изучения языка избранной нами для анализа языковой личности А.П. Клементьевой можно отнести широкий спектр различного рода сопоставительных исследований, сравнение её речи с речью других языковых личностей: жителей Нюксенского района Вологодской области, носителей других вологодских диалектов, а также носителей литературного языка.

1. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности: дисс. … д-ра филолог. наук / Е.В. Иванцова. – Томск, 2002. – 395 с.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – Москва: Наука, 1987. – 264 с.

ПЕРЕДАЧА ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕТСКОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ ГАЙДАРА

И.В. Маркова

И.С. Климас*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Курский государственный университет

г. Курск

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является изучение языка в региональном аспекте. Кафедрой русского языка Курского государственного университета реализуется научная программа «Курское слово», нацеленная на описание курской диалектной речи, языка фольклорных

произведений, записанных на Курской земле, и языка писателей, жизнь и творчество которых связаны с Курским краем. Наше исследование языка художественной прозы А.П. Гайдара, родившегося в Курской губернии, находится в русле реализации данного научного проекта.

Произведения Аркадия Петровича Гайдара представляют огромный интерес для лингвистического изучения. Особую роль в идиостиле писателя в связи с адресной направленностью большинства его повестей и рассказов занимает детская речь.

А.П. Гайдар продолжает в своих произведениях традицию умеренного использования детского словотворчества. Данный прием помогает автору, в первую очередь, отделить речь детей от взрослых, подчеркнув тем самым ее самобытность и неповторимость.

Типичными для детского словотворчества являются отглагольные существительные с суффиксом *-ниј-* (*бежание, закрывание, меняние, читание*) и безаффиксные образования типа *жуж, закоп, топ, сверк.* Кроме того, Гайдар намеренно использует прием обратного словообразования, когда новые слова создаются не только отбрасыванием суффиксов и финалей слов, воспринимаемых как суффиксы, но и приставок и субморфов, начинающих слова: *Не хотелось бы, правда, так нелепо пропадать… – А если* ***лепо****? – Нет такого слова, Димка!* («Р. В. С.»).

Важную роль в детской речи героев А.П. Гайдара играют имена собственные – онимы. Среди онимов особо выделяются антропонимы (собственные имена людей). Они выражают отношения детей и взрослых, детей друг к другу, а также отношение автора к своим героям. Следует отметить особенности употребления имен собственных героями-детьми:

- обращаясь к своим сверстникам, дети активно используют имена собственные с суффиксом *-к-* (*Димка, Васька, Тимка*);
- с целью выражения уважительного отношения к взрослым людям собственные имена в речи детей употребляются в полной форме (*Нина, Ольга, Данила Егорович*);
- усеченные формы собственных имен в речи детей позволяют передать специфику разговорной речи (*Дим, Петь*).

Детская речь в произведениях А.П. Гайдара отличается частым употреблением слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-ик-, -онк-, -ечк-, -оньк-* и др.: *прутик, махонький, девчонка, сестренка, нянечка.*

В речи маленьких персонажей произведений А.П. Гайдара многочисленны слова междометного характера, определяющие близость к просторечию и выражающие субъективную эмоционально-экспрессивную оценку происходящего. Междометия и звукоподражания придают детской речи лаконичность, краткость, но в то же время динамичность и даже комичность: ***Елки-палки****, – подумал он* («Р. В. С.»); *А я ему говорю:* ***Бэ-э-э!*** («Тимур и его команда»); *Ты*

подойди к нему и что-нибудь ***тыр…быр…тыр*** («Комендант снежной крепости»).

Выразительны в составе детской речи глаголы, употребленные в особой непродуктивной форме: *Сроку на размышление вам 24 часа* ***дадено***; *дай-ка я* ***дудану*** *в трубу.*

Итак, в плане лингвистического исследования языка произведений А.П. Гайдара нами были выделены и охарактеризованы некоторые особенности детской речи, составляющие существенную черту идиолекта писателя.

1. Гайдар А.П. Собрание сочинений: в 4 т. – Москва: Детская литература, 1965. – Т. 1-4.

ДЕТСКИЙ ФОЛЬКЛОР В СЕМЕЙНОЙ ТРАДИЦИИ В.И. ДЬЯКОВОЙ

А.А. Никашкина
О.А. Федотовская*, научный руководитель, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Данный доклад посвящен теме изучения детского фольклора по материалам экспедиции на территории Режского поселения Сямженского района Вологодской области, которая состоялась в 2013 году с участием педагогов и студентов профиля подготовки «Дополнительное образование (музыкальный фольклор)» ВоГУ.

В фольклорной экспедиции от жителей д. Бурниха – Валентины Ивановны Дьяковой и ее дочери уроженки местной деревни Ирины Васильевны Палгосовой (проживающей на постоянном месте жительства в Сямже) – были записаны интересные материалы по теме детского воспитания, преемственности передачи детского фольклора, его функционировании в жизни подрастающего поколения. Так, был зафиксирован 21 фольклорный текст различной жанровой принадлежности (сказка, 2 прибаутки, 2 потешки, 7 пестушек, 5 закличек, 2 приговора, 2 игры), которые представляют две группы произведений: *детский фольклор,* исполняемый непосредственно детьми, и *материнский фольклор*, исполняемый взрослыми для детей.

Каждый жанр материнского фольклора соответствует определенному возрастному периоду ребенка и несет свою функцию. Так, пестушки исполняются для детей с нескольких месяцев рождения до года и, как правило, сопровождают купание, пеленание ребенка. Записанные нами в экспедиции тексты пестушек игр – «Шило, шило проскочило, проскочило», «Коза идет рогатая» – содержат тактильное общение взрослого и ребенка. Игры-пестушки «Куем,

куем ножки», «Топ, топ, топотоп», «Ты пляши, пляши, пляши» направлены на массаж ступней, которые содержат прихлопывание ступней и приплясывание на ножках. Пестушки «Два пожарничка бежали и на кнопочку нажали», «Стенка, стенка, потолок, два оконца, дверь звонок» – массаж для лица. Весь записанный материал способствует развитию образного мышления, творческой активности детей.

Группа потешек – коротеньких песенок, сопровождающих первые игры ребенка с пальцами, ручками и ножками, исполняемая с конца первого года жизни ребенка, представлена в экспедиционных записях двумя классическими сюжетами – «Ладушки», «Сорока-ворона». Материал формирует первичный словарный запас, развивает речь через формирование навыков, связанных с мелкой моторикой, координацией движений, восприятием ритмически-организованного слова, способствует развитию образного мышления. Потешки, как практически и все произведения детского фольклора, доставляют детям радость, удовлетворяют особо значимую для данного возраста потребность в игре и движении.

Прибаутка – «маленькая сказочка», направленная на активное вербальное развитие ребенка и формирование позитивного эмоционального состояния. Зачастую произведения данной жанровой группы материнского фольклора являются доступным «уроком» нравственности и трудового воспитания. Работа мысли в текстах прибауток сориентирована на освоение того, что окружает ребёнка. А то, что ценно в жизни переносится на мир и жизнь птиц, зверей, насекомых – главных персонажей прибауток, образы которых любимы детьми. Исполняются прибаутки преимущественно для детей с трехлетнего возраста. Записаны прибаутки «Масло-погасло», «Басенка-басёнка».

Народные сказки содержат внутренний потенциал концентрировать внимание, увлекать, заинтересовывать ребёнка. Сказка «Липовая нога» была особо любима в семье Дьяковых. Она запомнилась дочери и внучке, которые любили её слушать в исполнении бабушки и просили вновь её рассказать. В силу этого сказка запомнилась и передавалась по естественной преемственности от старшего поколения к младшим.

На сеансах у Дьяковых также были записаны приговоры на выпадение молочного зуба, приговоры, исполняемые во время купания детей «Баба сеяла муку», «Баба сеяла горох». Многообразны тексты закличек, которые обслуживают различные ситуации общения детей с природой: «Дождик, лей», «Дождик, дождик, перестань», «Солнышко-колоколнышко», «Радуга-дуга», «Божья коровка, лети на небеса». Интересные сведения получены об играх-забавах с детьми: «Не смигаешь?», «Показывать Москву».

Собранные материалы по детскому фольклору от семьи В.И. Дьяковой раскрывают специфические черты фольклора – включенность в жизненную практику человека, преемственность традиции по принципу из уст в уста.

КОЛЛЕКЦИЯ «КУКЛЫ В НАРОДНЫХ КОСТЮМАХ» И ЕЕ ОБСУЖДЕНИЕ В ИНТЕРНЕТЕ

Е.А. Николаева
Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Тексты партворков – относительно нового типа массовых изданий, объединяющего журнальные или книжные серии познавательной или развлекательной направленности – ещё недостаточно изучены и с точки зрения описания их иллюстративной составляющей, и с позиций лингвистического анализа текстов, и со стороны исследования речевых стратегий и тактик продвижения партворков в сфере массовой коммуникации. Цель нашей работы – охарактеризовать партворк «Куклы в народных костюмах», рассмотреть структуру и содержание его выпусков, а также прокомментировать дискуссию вокруг этого коллекционного издания, развернувшуюся в Интернете.

Партворк «Куклы в народных костюмах» издательского дома «Де Агостини» включает в себя более 80 выпусков, состоящих из журнала и фарфоровой куклы в народном костюме. Серия издаётся с 2012 года. Она знакомит читателя с этнической историей России, бытовой и духовной культурой населяющих её народов через призму национального костюма. Публикации журнала знакомят читателя с историей и культурой места, образцами народного творчества, традициями народных игр, рецептами блюд национальной кухни. Но основное содержание журнала составляет описание костюма: его составных частей, используемых материалов, традиций народного рукоделия, традиций ношения отдельных деталей костюма и украшений. Прецедентное поле журнала составляют тексты этнографических очерков XIX–XXI вв., адаптированные тексты научных работ, фрагменты художественных произведений. «Лингвистический код» места представлен весьма скудно: например, в выпуске о Вологодском крае содержится лишь несколько диалектных слов (*плетея* «кружевница», *воротушка* «верхняя часть женской рубахи», *кудель* «приготовленный для пряжи пучок льна» и др.).

Коллекционная серия «Куклы в народных костюмах» весьма популярна среди собирателей, она активно обсуждается на просторах Интернета пользователями социальных сетей (см., например, сайты: http://nacekomie.ru/, посвященном партворкам, в разделе форум; http://www.liveinternet.ru/ http://otzovik.com/; http://irecommend.ru/; http://www.toybytoy.com/ и др.). Тематически эти обсуждения организованы вокруг *внешнего вида* куклы (качество изготовления самой куклы и шитья костюма), *соответствия* журнального описания сложившимся стереотипам восприятия *образа* того или иного наро-

да, *графика выпуска* коллекции и пр. Большинство участников обсуждения – женщины, увлеченные рукоделием, историей этнического костюма, реже – кулинарией или традициями народной песни. Блогеры охотно делятся своим творчеством, на которое их вдохновили журнал и кукла в народном костюме: выкладывают картины, вышивки, фотографии с изображением кукол, собирают коллекции фотографий кукол на фоне исторических достопримечательностей той области, которой посвящен журнал.

Активность интернет-обсуждения партворка «Куклы в народных костюмах» во многом поощряется издателями: они инициируют создание новых тем для дискуссий, предлагают участвовать в различных конкурсах, весьма оперативно реагируют на мнения покупателей журнала. Образ коллекции, создаваемый партворком, благодаря участникам электронной переписки и материалам, которые они включают в беседу, значительно расширяется и уточняется. Это способствует сохранению потребительского интереса к журнальной серии, а значит, продолжает её существование.

ТАЙНА ДВУХ ПЕРСОНАЖЕЙ НА СТРАНИЦАХ ВОЛОГОДСКИХ ГУБЕРНСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ

А.А. Пепеонков
К.В. Потаничева, *научный руководитель,*
педагог дополнительного образования
г. Череповец

Губернские ведомости способствовали процессу накопления и сохранения фольклорного материала в XIX начале XX веков. «Губернские ведомости» – название официальных правительственных газет, издающихся в губерниях и областях (в последнем случае назывались областными ведомостями). «Вологодские губернские ведомости» увидели свет в начале января 1838 года. Долгое время эта газета оставалась единственной в Вологодской губернии и выходила один раз в неделю.

Первым редактором был Владимир Игнатьевич Соколовский. «Вологодские губернские ведомости» состояли из двух частей: официальной, где публиковались законы, указы, постановления правительства и местных властей, и неофициальной, содержащей самые разнообразные материалы о жизни губернии [1].

Исследовательская работа основана на второй части «Вологодских губернских ведомостей» – неофициальной, которая называлась «Прибавлением» и была похожа на пеструю смесь всех информационных жанров. Исследование посвящено преданиям, жанру несказочной прозы. Предметом описания являются предания об Анике-воине и Яг-Морте.

Несказочная проза очень разнообразна. Она представляет собой, по крайней мере, три основных типа отражения действительности. Первый тип – в легендах – стремление подкрепить верования, объяснить непознанное. Второй тип – в сказаниях – стремление украшено отобразить то, что представлялось достойным прославления. Третий тип – предания – стремление к области практически познавательного.

Как пишут авторы этнодиалектного словаря, в основе преданий лежат рассказы свидетелей тех или иных событий или лиц, якобы слышавших о сообщаемом непосредственно от очевидцев, поэтому факты, приводимые в преданиях, несмотря на явный художественный вымысел, встречающийся в отдельных произведениях, истолковываются рассказчиками как достоверные [2].

В процессе поиска фольклорных материалов на страницах «Вологодских губернских ведомостей» мы обратили внимание на двух персонажей преданий, очевидно связанных между собой и решили найти ответ на вопрос, что же всё-таки их объединяет. Какая тайна кроется за этим сходством, казалось бы, совершенно разных участников народных преданий?

Сейчас можно с точной уверенностью сказать, что оба персонажа Аника-воин и Яг-Морт являются представителями группы усопших, в народе именуемые как «заложные» или «мертвяки».

Во-первых, оба персонажа были насильно умерщвлены, то есть покинули этот свет не от старости: Анике сама Смерть скосила голову за его злодеяния, Яг-Морта обезглавили люди за множество несчастий, принесённых им. Причём последнему вонзили в спину осиновый кол.

Во-вторых, места захоронения персонажей преданий не являются традиционными для усопших своей смертью: лес и место возле тропы, вместо могилы на кладбище.

В-третьих, обряд закидывания таких могил прямо связан с номинацией покойных – «заложные». Их не хоронили, предавая земле, а закладывали, закидывали.

В-четвёртых, совершение определённых обрядовых действ (разведение огня и плевание на место захоронения), в той или иной степени направленных на оберег, указывает на опасность, в большей мере исходящую именно от таких покойных.

1. Вологодская областная универсальная научная библиотека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/ (дата обращения: 01.03.2015).

2. Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь / колл. авт.: И.А. Морозов, И.С. Слепцова, Е.Б. Островский, С.Н. Смольников, Е.А. Минюхина. – Москва: ИЭА РАН, 1997. – 432 с.

ОБРАЗ ДОМА В ПОЭЗИИ А.А. РОМАНОВА

М.М. Поляков
С.Х. Головкина*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Значительную роль в формировании целостной образной картины мира Александра Романова играет образ дома, определяющий его связи с родственниками, друзьями, коллегами, родной землей, бытом собственного и отцовского домов и нетленной связи поэта со своими потомками.

Актуальность исследования определяется общелингвистической значимостью интерпретации поэтического текста с целью изучения образного содержания слова «дом», его производных и синонимов; необходимостью рассмотрения концепта ‘дом’ как поэтической доминанты творчества А. Романова, отраженной в стихах разного периода; интересом к смене лексем и способов толкования, выражения и представления образа дома в целостной индивидуально-авторской картине мира вологодского поэта.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов в практике преподавания дисциплин филологического цикла в школе и в вузе, в практику которых включен *региональный* компонент.

Наблюдения над фактами языка, культурно-историческими и литературными источниками, а также анализ поэтических текстов А. Романова позволяют представить лексико-семантическое поле, связанное с формированием образа дома в языке и индивидуально-авторской поэтической системе. Наиболее значимые его составляющие, отраженные в творчестве А. Романова:

1. Места, пункты по их расположению, виду, свойству (*глубинка, глушь, глухомань, захолустье, деревня, село, житница* и др.).

2. Поселения людей (*дом, жилье, колония, поселение*).

3. Свое, освоенное пространство, страна, государство (*держава, отечество, отчизна, земля, пенаты, предел, родина, убежище*).

4. Родовые общности, семейственные союзы *(ветвь, двор, династия, колено, линия, поколение, род, семья, фамилия, гнездо*).

5. Домовое хозяйство и отношение к нему (*дом, хозяйство, домовитость)*.

6. Жители дома и его хранители (*жилец*, *домоблюститель, домовладыка, доможилец, домохозяин, домочадец)*.

7. Сооружения, постройки, их внутренние части (*дом, здание, особняк, постройка, строение, хижина, лачуга*).

8. Жилые постройки и помещения *(дом, жилище, жилье, кров, обиталище, обитель, угол, изба, хата, землянка и др.*).

9. Внутренние части жилых помещений, комнат, групп комнат, квартиры *(квартира, покои, комната и др.*).

В лирике А. Романова наибольшей частотой употребления обладают слова, обозначающие дом как постройку и его части (*дом, изба, крыша, крыльцо, дверь, окно*). Нередко доминантная лексема «дом» выступает как элемент сильной позиции текста (его заглавия): «Еду домой», «Домой, в деревню, издалека», «Отчий дом», «Дом», «Изба».

Детальное описание дома, его элементов, частей в поэзии А. Романова может метонимически характеризовать целое поселение, родное пространство: «*Голубеют старинными* ***крышами*** */* ***Деревеньки*** *и там и тут, / Здесь моя* ***деревянная отчина****, / Хоть я житель и городской»* [1] или позволяет обозначить ключевые точки пространства (зоны перехода, связи, объединения, пересечения), где происходит встреча родственников, семьи, друзей: *«Рванулась на* ***крыльцо****: приехал сын…»*; *«И сын со смущенной невестой, / Как с неба – на отчий* ***порог****»*; *«Слышишь, в* ***двери*** *снова стук. / Входит мальчик. Что за мальчик?/ «Здравствуй, дед! Я – первый внук»…»; «****Дом для гостя*** *распахнут по-русски, /* ***За столом*** *можно многих* ***вместить****»* [1]. Анализ синтагматических связей слов в текстах позволяет описать дом как постройку, как место пребывания человека, необходимое и родное для него. Не случайно дом и человек тесно соединены в восприятии поэта: *«Кто жил в семье, тот знает: / Легко понять без слов / Характеры хозяев по облику домов»; «Ведь я не просто дом, а память…».* Дом в поэзии А. Романова нередко предстает как живое существо. Так в стихотворении «Изба» глаголы со значением речи употребляются при создании олицетворенного образа, описании своеобразной коммуникации дома и человека: «*Изба* ***молчит,*** *лишь* ***вьются*** *кольца… / Мол, ты с дороги успокойся, / Да чаю крепкого попей»;* «*Иного склада дом … /* ***Стоит*** *и взглядом синим / Он* ***смотрит*** *на друзей / Как парень в картузе»; «Изба* ***шептала*** *сказки нам в ночи … Ты смалу нам* ***внушала****»* [1].

В поэзии А. Романова человек и дом легко взаимодействуют друг с другом: родной очаг подпитывает силы поэта, стимулирует его творческий потенциал. Дом хранит жизнь, память о прошлом, дает защиту, надежду на продолжение рода и осмысленность человеческого существования: *«Изба хоть выглядит и просто, / Да в ней не так-то просто жить / Она веков минувших память, Она судеб отцовских суть».* Парадигматическая связь слова «дом» и слов тематических групп ‘родина’, ‘природа родного края’, ‘животный мир деревни’, ‘время суток’, ‘семья’ отражает наиболее значимые аспекты исследуемого образа в поэзии Александра Романова. Д. Ильин [2] отмечает, что «ощущение родства, единства, общности пронизало все творчество А. Романо-

ва». Любовь к родному месту, деревне, семье выражаются у поэта через традиции и память поколений, связанных общим домом и родиной.

1. Романов А.А. Ради светлости дня / А.А. Романов, С.А. Романов, А.А. Романова // Романов А.А. Избранные произведения. – Вологда. – 2010.

2. Ильин Д. «И верным быть родному…» / Д. Ильин // Север. – 1984. – № 3.

О ВЛИЯНИИ РЕКЛАМЫ ТОВАРОВ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ НА КИТАЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Се Айцзя

А.П. Иванова, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург

Реклама – это уже неотъемлемая часть нашей жизни. Сейчас её можно увидеть и услышать повсюду: по телевидению, радио, в печати, на улице, в транспорте и т.д. Это всё коммуникационные каналы. Информация в рекламе не только влияет на людей при решении проблемы выбора, но и показывает особенности человеческой психики. Это значит, с одной стороны, реклама отражает национальные особенности и даёт представление о культуре и о ценностях, потребностях и интересах общества, а с другой стороны – сама влияет на общество.

Например, рекламный ролик интернет-компании «聚美优品» «Jumei Youpin» [2], в котором демонстрируется, что вся молодёжь в Китае может встречаться с разными трудностями и в работе, и в личной жизни, например, в любви, показывается, как молодые китайцы ведут себя в трудных ситуациях, как они решают проблемы, их принципы. Главное, текст и слоган этой рекламы отразили позицию современной китайской молодёжи: «*Вы просто чувствуете мой запах, но не видите мой пот. У вас есть свои правила, а у меня есть свой выбор. Вы отрицаете моё настоящее, а я буду решать свое будущее. Вы издеваетесь надо мной, говоря, что у меня ничего нет и поэтому я не смогу заслужить любовь, а мне жаль, что вы всегда ждете. Вы можете презирать то, что мы ещё молодые и неопытные, а мы докажем, чья это эпоха.*

Мечта – это уединённое и фатальное путешествие. И на этой дороге, конечно, в нас сомневаются и над нами издеваются. Но, даже если всё тело в ранах, мы будем жить красиво!!! Я, Чэнь Оу, ***Я говорю за себя***».

Главный герой ролика Чень Оу является основателем этой интернет-компании и автором слогана. Цель компании – объединение людей через красоту и стремление к тому, чтобы предоставить пользователям более высокое качество профессиональных услуг и заслужить доверие потребителей.

С момента своего создания в марте 2010 года за полтора года продажи компании благодаря вирусному маркетингу выросли с менее 100 000 юаней до более 1 млрд. юаней в месяц. В настоящее время эта интернет-компания имеет более 300 млн. пользователей, более 80% женщин Китая регулярно покупают косметику этой компании, т.е. она является крупнейшей интернет-компанией. Можно сказать, что Чень Оу создал чудо в электронной коммерции и постепенно стал кумиром среди молодёжи в Китае, первоначально ориентируясь только на неё. Известно, что «указания на целевую аудиторию часто включаются в слоган для того, чтобы сразу же определить назначение товара, привлечь внимание именно той группы людей, на которую он рассчитан» [1:75]. Свой знаменитый слоган (целый текст в этом ролике, см. выше) Чень Оу написал самостоятельно. В этом слогане автор не говорил о продукте или о своей компании, но почему тогда после такой рекламы он и его компания приобрели огромную популярность? Причина в том, что своими словами Чэнь Оу выразил не только собственное мнение, но и точку зрения всех молодых людей современного Китая, мысли поколения 80-х (поколение 80-х в нашем понимании – это поколение людей, которые родились после 1980 года). Иными словами, в настоящее время Чэнь Оу олицетворяет всё китайское поколение 80-х и в своём рекламном ролике говорит то, что все молодые люди Китая хотят сказать, вызывая отклик в сердцах китайской молодёжи. В Китае старшее поколение считает, что поколение 80-х – это лентяи и неудачники. Чэнь Оу использовал это общественное мнение и сделал ставку на психику молодёжи: *Хочешь доказать обществу наши успехи? Покупай продукцию моей компании!!* (Это его идея).

Таким образом, под воздействием, в частности, этой рекламы изменились способ и сама психология покупок: если раньше люди покупали косметику только в специальных магазинах, то сейчас нет необходимости выходить на улицу, поскольку можно получить всё нужное по Интернету. Кроме того, реклама повлияла и продолжает влиять на изменение внутреннего мира особенно молодого поколения и на формирование новых представлений о нём у старшего поколения.

1. Ягодкина, М.В. Реклама в коммуникационном процессе: учебное пособие. Стандарт третьего поколения / М.В. Ягодкина, А.П. Иванова, М.М. Сластушинская. – Санкт-Петербург: Питер, 2014. – 304 с.

2. Рекламный ролик «Jumei Youpin» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.youtube.com/watch?v=pd-QrhHYZFI (дата обращения: 01.03.2015).

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗВРАТНЫХ ГЛАГОЛОВ В ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРАХ

А.А. Сошилова
Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одну из актуальных проблем современной диалектологии составляет изучение структурной организации и семантики слов различных частей речи. В нашей работе исследуются возвратные глаголы современных вологодских говоров: определяются типы диалектных слов данной группы, рассматривается их морфемная организация и словообразовательная структура.

По данным «Словаря вологодских говоров» [1], возвратные глаголы составляют 2071 слово. Это примерно 25,43% всего глагольного фонда данного словаря. В словаре представлены собственно лексические диалектизмы (*разгрёмжиться* ‘расплакаться’), лексико-словообразовательные диалектизмы (*разж**и**диться* ‘стать мокрым’), лексико-семантические диалектизмы (*разгу**ля**ться* ‘выйти из берегов (о реке)’), а также диалектные слова, объединяющие в себе несколько диалектных различий (*разгуб**а**ститься* ‘разговориться’).

Общность морфемной структуры возвратных глаголов определяется наличием в ней постфикса ***-ся***. Основы таких глаголов имеют различные структурные типы: RPt (*бос/т**и**/сь* ‘бодаться’), RSPt (*бас/**и**/ть/ся* ‘наряжаться’), PSSPt (*воз/**ю**к/а/ть/ся* ‘заниматься чем-либо, доставляющим хлопоты’), PrRPt (*раз/болок/ч**и**/сь* ‘раздеться’), PrRSSPt (*раз/губ/**а**ст/и/ть/ся* ‘разговорится’), R^1iR^2SPt (*мал/о/м**о**ж/и/ть/ся* ‘капризничать’) и др. Подавляющее большинство глаголов имеет префиксально-суффиксально-корневой тип основы (PrRSPt: *раз/д**у**м/а/ть/ся* ‘вспомнить’).

Большинство постфиксальных глаголов в современных вологодских говорах обнаруживает структурные и семантические признаки производности. Эти глаголы образуются от существительных (*м**о**диться* ‘наряжаться, прихорашиваться’ < *мода*), от прилагательных (*б**е**дниться* ‘прикидываться бедным, несчастным’ < *бедный*), но чаще всего – от глаголов (*л**а**диться* ‘делаться, изготавливаться’ < *л**а**дить* ‘делать, изготовлять’). Среди возвратных глаголов отмечаются и такие, которые не обнаруживают в современных вологодских говорах признаки производности (*валт**о**житься* ‘долго заниматься каким-либо делом, возиться’).

Постфикс ***-ся*** в составе диалектных глаголов выражает различные типы возвратных значений: собственно возвратное (*бас**и**ться* ‘наряжаться’ < *басить* ‘наряжать’), активно-безобъектное (*бост**и**сь* ‘бодаться’ < *бости* ‘бодать’), общевозвратное (*бл**о**ндаться* ‘бродить, слоняться без дела’) и др. Во

многих отглагольных образованиях значение постфикса ***-ся*** участвует в выражении лексико-грамматической семантики способов глагольного действия [2], маркирующих интенсивность его завершения (*на/з**о**б/а/ть/ся* ‘наесться и напиться до пресыщения’) или, наоборот, ослабленность или расчленённость действия (*пере**у**хиваться* ‘перекликаться’). Собственно грамматическую семантику постфикса ***-ся*** можно будет описать не на материале словарных статей, ориентированных на форму инфинитива, а в результате изучения более разнообразных в грамматическом отношении фиксаций употребления глагола в устной речи носителей вологодских говоров.

Таким образом, структурно-семантический анализ постфиксальных глаголов в современных вологодских говорах даст возможность определить, как в их структурной и семантической организации сочетаются общеязыковые закономерности и диалектные особенности. Решение этой задачи позволит получить более полное представление о системе вологодских говоров на современном этапе их существования.

1. Словарь вологодских говоров. – Вологда: Изд-во ВГПУ, 1983–2008. – Вып. 1–12.

2. Авилова Н.С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н.С. Авилова. – Москва: Наука, 1976.

ПОХОРОННЫЕ И ПОМИНАЛЬНЫЕ ПРИЧИТАНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: К ВОПРОСУ СОБИРАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ

Д.Н. Теленкова
Г.П. Парадовская*, научный руководитель,*
канд. искусствоведения, доцент
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение жанра причитания является одним из важнейших аспектов современных научных исследований в области этномузыкологии. Особую актуальность приобретает анализ источниковой базы фольклорно-этнографических материалов по похоронно-поминальной обрядности Вологодской области, опубликованных на раннем этапе фольклористики.

Целью данного сообщения является анализ публикаций фольклорных текстов по выбранной теме на основе редких изданий конца XIX – нач. XX веков. Остановимся на наиболее представительных сборниках народных песен того периода.

В 1898 г. известный фольклорист В.П. Шейн в сборнике «Великорус в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах» (вып. 2) опубликовал ряд причитаний и привел описания похоронного и поминального обрядов Вологодского уезда Вологодской губернии, Вытегорского уезда Олонецкой губернии, Белозерского и Кирилловского уездов Новгородской губернии (ныне эти территории относятся к Вологодской области).

Значимость данного издания заключается в том, что составитель, публикуя фольклорные тексты, дал к ним подробные комментарии с упоминанием авторов записи, например: «Все три записи учителя народного училища Ф. Иванова». Некоторые образцы представлены с подробным описанием обрядового действия. Необходимо отметить, что причитания в сборнике распределены В.П. Шейном в определенной последовательности, зависящей от персонального ряда: «по мужу», «плач дочери по матери», «причитания жены» и др. Особый интерес вызывает поминальный текст и комментарии к нему, зафиксированные в с. Замошье Антушевской волости Белозерского уезда. Как описывает составитель, умершему человеку на сороковой день устраивали «баню» и приглашали его «помыться». Обращались к покойному дочь, жена или кто-нибудь из родственников. В тексте причитания его величали: «кормилец, сударь батюшка»: «Не осуди, кормилец-батюшка, / Каково баня истоплена, / Каково поизготовлена». Для сравнения приведем текст похоронного причитания, зафиксированного в Чуженчском приходе Кирилловского уезда Новгородской губернии учителем народного училища Ф. Ивановым. В тексте, фрагмент которого приводим ниже, особо выделяется обращение к умершему человеку: «Уж, ты, моя да лада милая! / Уж ты куда да снарядилася, / Ты куда да обрядилася?»

В целом, все приведенные в сборнике В.П. Шейна причитания, отличаются композиционной законченностью и последовательностью изложения и достаточно полно представляют фольклорные традиции региона.

Важнейшим изданием народных песен конца XIX века является сборник Ф.М. Истомина и С.М. Ляпунова «Песни русского народа, собранные в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 году». В сборник вошло 163 напева и 165 текстов песен различных жанров. В главе «Причёты» было опубликован текст похоронного причитания, записанный от А.К. Кузьминой в д. Игумново Шевденицкой волости Вологодской губернии.

Анализируя собирательскую работу на Русском Севере в конце XIX века, необходимо особо указать на деятельность Этнографического бюро, созданного в 1897 г. предпринимателем и меценатом князем В.Н. Тенишевым. В сборнике «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева отражены фольклорно-этнографические материалы, собранные на различных территориях России, в том числе и в Вологодской губернии. В пятом томе опубликованы данные из Тотемского, Устьсысольского, Устюгского, Яренского, Грязовецкого, Кадников-

ского, Никольского и Сольвычегодского уездов. В третьей части данного тома по Никольскому и Сольвычегодскому уездам представлено одиннадцать текстов похоронных и поминальных причитаний. Необходимо отметить, что опубликованные фольклорные тексты записаны достаточно в полном виде с подробным описанием происходящего.

В качестве следующих крупных изданий, где также приводятся похоронные и поминальные причитания необходимо упомянуть сборник «Сказки и песни Белозерского края» братьев Б. и Ю. Соколовых, вышедшего в 1915 г. В нем собиратели разместили шестнадцать текстов похоронных причитаний, расположенных в следующем порядке: «по отцу», «по матери», «по мужу» и др. К размещённым образцам даны комментарии о контексте исполнения, сведения о месте записи и исполнителях, что, несомненно, делает данное издание всеохватным и научным.

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В РУССКОМ НАРОДНОМ ГОВОРЕ

М.Л. Томилова
***Л.Ю. Зорина**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Настоящее сообщение посвящено особенностям реализации категории вежливости в деревенской лингвокультуре.

Категория вежливости – это стратегия поведения, которая заключается в выражении доброжелательного, положительного отношения к человеку. Ее составляющими являются ряд стратегий поведения, речевых стратегий и набор речевых актов, выражающих эти стратегии (в т. ч. устойчивые речевые формулы и клише).

Британские ученые П. Броун и С. Левинсон выделили два вида вежливости: позитивная вежливость, которая заключается в выражении солидарности говорящего со слушающим и заинтересованности в адресате; негативная вежливость – предоставление собеседнику свободы действий, уважение его «автономности». К негативной вежливости близки так называемые стратегии вуалирования – избегание навязывания собеседнику своей позиции.

Заметным исследованием категории вежливости является монография Т.В. Лариной «Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингво-культурных традиций», которая посвящена актуальной проблеме изучения национально-культурных особенностей коммуникативного поведения представителей английской и русской лингвокультур. Т.В. Ларина в своей книге утверждает мысль о том, что неправомерно говорить об одном народе как о более вежливом или менее вежливом по сравнению с дру-

гим. Каждый народ вежлив по-своему с точки зрения своих национальных норм поведения, определяемых особенностями социально-культурных отношений, культурными ценностями, национальным сознанием [1].

Вежливость рассматривается нами как универсальная коммуникативная категория, представляющая собой систему национально-специфических стратегий поведения, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнера. Она является центральной коммуникативной категорией, поскольку выступает регулятором поведения людей и предопределяет выбор единиц вербальной и невербальной коммуникации. Знание действия этого механизма позволяет ориентироваться и функционировать в инокультурном коммуникативном пространстве.

Категория вежливости является частью категории речевого этикета. Вежливость присутствует везде и приобретает особый характер в деревенской лингвокультуре.

Число бытовых ситуаций, в которых используются формулы речевого этикета, весьма велико. С некоторыми ситуациями деревенские жители сталкиваются каждый день, с другими – только в определенное время. А еще есть ситуации, которые исчезли из современной жизни.

С ситуациями дороги и отхода ко сну сталкиваемся каждый день. Часто употребляемыми благопожеланиями будут *Счастливого пути!, Доброго пути!, Спокойной ночи!, Доброй ночи!* Для данных ситуаций характерны диалектные формулы *Ковыль по дороге!, Буераком путь!, Положи, Господь, камешком, подыми перышком!, Господь с тобой и ангел в изголовье!*

Из активного употребления вышли благопожелания в ситуации стирки и полоскания белья. Например, *Бело в корыто!, Чайки прилетели!, Лебеди тебе на бук!*

1. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.

СЛОВАРЬ ЖУРНАЛИСТА РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ

Е.В. Угрюмова
Г.В. Судаков*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

СМИ – один из важнейших институтов современного общества, который оказывает влияние на все сферы деятельности. Районная пресса – особый вид печатных СМИ. Внимание районного издания сосредоточено на событиях

районного и поселенческого масштаба. Она представляет собой малоизученный феномен информационного пространства, т.к. зачастую районную печать рассматривают в составе региональной прессы. Районная газета является незаменимым атрибутом сельской жизни. Она освещает проблемы, события, факты, непосредственно относящиеся к аудитории. В связи с этим районная газета является довольно востребованной на территории ее распространения. От лексической насыщенности материалов районной газеты зависит и смысловое наполнение, восприятие читателем текста. Словарь журналиста районной газеты зависит от темы публикации, стиля изложения, от умения журналиста владеть словом.

Целью данной работы является составление словаря газеты и анализ словаря отдельных журналистов газеты Тарногского района Вологодской области; хронологические рамки исследования – 2014 год.

Практическая значимость данной работы заключается в составлении индивидуального словаря журналистов газеты «Кокшеньга». Это поможет разнообразить лексическую составляющую материалов, выявить ошибки в употреблении слов.

Язык является тем средством, при помощи которого осуществляется общение в определенной социальной системе. По существу языком считается система потенциальных возможностей к общению, а речью – актуализация этих возможностей в действительности. Язык имеет социальные признаки, а речь характеризуется индивидуальными. Текст конкретной сферы деятельности, таким образом, является воплощением именно речи и только опосредованно – языка [1].

Цель журналистики – передать новизну событий, жизни и идей тех, кто в этих событиях является главным действующим лицом, а не новизну журналистского экспериментаторства. Прагматика реализации этой цели порождает экономность и стандартизированность форм журналистских материалов. Исторически сложились и в практической журналистике сепарировались от второстепенного как наиболее экономные и эффективные четыре основных классических жанра журналистских материалов. Это информация, репортаж, интервью и статья.

Естественный язык – базовая знаковая система для создания всей социальной информации. Так сказать, особый, базовый уровень средств ее выражения, объединяющий самые разные роды и виды информационного производства. Журналистика тоже не может без него обходиться. Однако для того чтобы передать специфику семантического и прагматического планов журналистского произведения, этого оказывается недостаточно. Потому в ходе развития журналистики на базе естественного языка постепенно формируется еще один, специфический уровень знаков [2].

Проанализируем четыре номера. Кроме штатных сотрудников в газете печатаются материалы внештатных корреспондентов, поздравительные материалы, официальные сообщения и др. Рассмотрим номера 15, 74, 60 и 83 за 2014 год.

В номерах за среду в среднем 14 материалов. 37,5% из них в среднем составляют материалы журналистов газеты. Средний процент официальных материалов – 34,5%. В номерах за субботу средний процент журналистских материалов составляет 34,25%. Средний процент официальных материалов – 48%. Отсюда следует, что в номерах за среду больше журналистских материалов, а в номерах за субботу – официальных.

Анализ журналистских материалов показал, что журналисты газеты «Кокшеньга» допускают в материалах стилистические ошибки (например: *одевание противогаза*). Желание журналиста разнообразить лексический состав также приводит к ошибкам (например: *18 дам впервые вступили в брак*. Руководствуясь Малым академическим словарем, выясняем, что дама – это уже замужняя женщина. Нередки использования разговорной лексики (например: *орать, споро*).

Из выразительных средств журналисты используют эпитеты, синонимические ряды (например: *новорожденная – девочка*) и т.д.

1. Самарцев О.Р. Творческая деятельность журналиста (очерки теории и практики): учебное пособие / О.Р. Самарцев; под общ. ред. Я.Н. Засурского. – 3-е изд. – Москва: Академический Проект; Фонд «Мир», 2014. – 528 с.

2. Третьяков В.Т. Как стать знаменитым журналистом: курс лекций по теории и практике современной русской журналистики / В.Т. Третьяков; предисл. С.А. Маркова. – Москва: Ладомир, 2004.

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ РОДСТВЕННИКА КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА[1]

М.И. Черняева

Е.Н. Ильина*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Диалект как одна из форм национального языка, отражающая самобытность русской культуры, давно привлекала учёных. На рубеже 19–20 веков, когда лингвистическая наука «повернулась» в сторону говорящей личности,

[1] Тезисы подготовлены при финансовой поддержке гранта Президента РФ (соглашение МК 5977.2015.6).

стали актуальны вопросы языковой картины мира, языковой личности и др. Диалектная языковая личность – особый феномен.

Одним из перспективных методов описания диалектной языковой личности является метод речевого портретирования. Сущность этого метода репрезентируется в трудах отечественных лингвистов в процессе изучения речи представителей различных социальных и возрастных групп, профессий и культурных предпочтений.

Говоря о речевом портрете как о «функциональной модели языковой личности» [Китайгородская, Розанова, 1995], следует принимать во внимание те стороны речевого проявления человека, которые наиболее отчётливо проявляют его индивидуально-личностные черты.

Описание диалектной языковой личности требует решения ещё одной проблемы: как отграничить индивидуальное в речи информанта на фоне локального? Поэтому описанию индивидуально-личностных черт информанта, как правило, предшествует системное описание его родного говора [Трубинский, 2004].

Продолжая традицию описания языковой личности близких родственников, начатую В.П. Тимофеевым, мы хотели бы представить речевой портрет своей бабушки Марии Ивановны Большаковой, 1937 года рождения, уроженки Кичменгско-Городецого района Вологодской области. Мария Ивановна всю жизнь прожила в деревне, хорошо знакома с крестьянским бытовым и семейным укладом, является носителем кичменгско-городецкого говора. На фоне базовых (общих) черт фонетики, лексики и грамматики этого говора мы можем выделить и индивидуально-личностные особенности нашего информанта.

Рассматривая нашего информанта как представителя своего говора, отметим следующие характерные особенности:

1. В области фонетики наш информант демонстрирует очевидные черты восточных севернорусских говоров: оканье: *хорош**о**, роб**я**та* и др.; произнесение долгих твёрдых шипящих [шш]: *г**у**шша, р**о**шша, п**у**шше (*сильнее*)* и др.; произнесение звука [*ц’*] вместо [*ч’*]: *р**у**ц’ка, кр**у**жец’ка, н**о**ц’ью и т.д.,* а также [*ч’*] вместо [*ц*]: *курич’а, водич’а, голбеч’*; переход [*а*] в [э] и [э] в [*и*] под ударением между мягкими согласными: *ум**и**ли, вз**е**ть, по**и**дёт* и др.; произнесение конечного сочетания согласных [*ст*] как [с]: *мос (мост), прос* (кр. прил. *прост)* и др.

2. С точки зрения грамматики следует отметить характерное для рассматриваемой зоны говоров употребление формы инфинитива на *-ти, -чи* (испечь-*испекчи,* натолочь – *натолкчи,* беречь – *берегчи* и другие); особое употребление формы д.п. множ. числа типа: *пирогам*, *платьям*, *рукам* и т.д.

Но, рассматривая нашего информанта как отдельно взятую языковую личность, можно выделить и индивидуальные особенности:

1. Индивидуальные черты речи информанта ярко проявляются в тематических предпочтениях речи (так, советы опытной хозяйки относительно традиционных «женских» обязанностей по дому в значительной мере концентрируются вокруг традиционной крестьянской кухни), активном употреблении в речи диалектных слов данной тематической сферы: названий блюд (*деж**е**нь* ‘кушанье их толокна’, *солом**а**т* ‘кушанье из пареной репы с маслом’), продуктов (*гал**а**нка* ‘брюква’, *мул**я**ва* ‘мелкая рыба’), процессов приготовления пищи (*п**а**хтать* ‘сбивать масло’, *упр**е**ть* ‘стать мягким в результате приготовления в русской печи’) и др.

2. Также в качестве индивидуальных черт нашего информанта мы можем отметить частое употребление слов «ну», «этова», «эдакое», повторение конечных слов предложений и некоторых других: «*Мы в школу э’дак и бегали, босы’е. Э’това… летом-то никако ’ваобу’тку то не было… летом не было.* Наша собеседница активно использует в своей речи постпозитивные частицы ***-то*** (*мук**а**-то*, *ком**о**чкоф-то*, ***и**щешь-то, пр**о**тивень-то*), ***-от*** (*ст**у**л-от*, *пир**о**г-от, в л**е**с-от*), ***-ти*** (*пив**а**-ти*).

3. При построении речи Мария Ивановна предпочитает форму совета, иллюстрируемого либо воспоминанием о прошлом своей семьи или своих односельчан, либо комментарием информации из массовых источников. При этом своему опыту наш информант доверяет больше, справедливо полагая, что размышления извне не вполне подходят для решения конкретных бытовых ситуаций.

Таким образом, метод речевого портретирования позволил нам выявить речевые предпочтения личности, описать те черты, которые делают её узнаваемой. Это весьма важно как для диалектологии, так и для лингвоперсонологии в целом, так как реализует идею создания национального речевого портрета наших современников.

1. Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности / Е.В. Иванцова. – Томск, 2002.

2. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л.П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – Москва, 2001. – Вып. 1. – С. 90-106.

ДНЕВНИКОВЫЕ ТЕТРАДИ В. НИЖИНСКОГО: ПСИХОПАТИЧЕСКОЕ VS. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ

А.Ю. Шебалина
Д.В. Минец*, научный руководитель, канд. филол. наук, ст. преподаватель*
Череповецкий государственный университет
г. Череповец

Предметом исследования в данной работе стал текст, известный под названием «Дневник Нижинского». Он впервые был издан в 1936 году. Полный текст записок Нижинского труден для восприятия и, скорее, предназначен для историков искусства, хорошо знакомых с творчеством Нижинского, или специалистов в области психиатрии.

Рассмотрение дневников как доказательного документа психического расстройства автора объясняется тем, что они содержат в себе умозаключения, не всегда поддающиеся адекватному толкованию автором и пониманию читателем, а при последовательном ознакомлении с текстом раскрывается «нередко вся система бредовых идей больного» [1, с. 58].

В целом же дневниковые записи Вацлава Нижинского зачастую квалифицируются не только как медицинский документ, выявляющий сугубо особенности речи больного шизофренией (Нижинский провел свои последние годы жизни в психиатрической клинике): «Тетради» – это уникальный человеческий и литературный документ. Последовательный анализ подтверждает это.

В тексте легко улавливается синтагматическая логика написания (грамматически связный текст при отсутствии смысла): «*Я* хорошо позавтракал, *ибо* съел два яйца всмятку и жареный картофель с бобами. Я люблю бобы, только они сухие. Я не люблю бобы сухие, *ибо* в них нет жизни. Швейцария больная, *ибо* она вся в горах. В Швейцарии люди сухие, *ибо* в них нет жизни. Я имею горничную сухую, *ибо* она чувствует. Она много думает, *ибо* ее иссушили в другом месте...» [3, с. 1]. Кроме того, высказывания больных шизофренией часто наполнены различными ассоциациями, которые за их повторением скрывают суть сказанного или уводят от нее. В тексте наблюдается частотная автозамена «Я» – «Бог», которая нередко характерна для больных с данным типом диагноза: «Дягилев думает, что он Бог искусства. Я думаю, что я есть Бог... Я люблю мою жену. Она меня любит, но она думает, что доктор Френкель Бог. Я есть Бог, а не доктор Френкель» [3, с. 15]. Подписи в автодокументе к датам носят тот же характер: «Бог Нижинский. Санкт-Мориц-Дорф, Вилла Гуардамупт, 27 февраля 1919 года» [3, с. 59]. Приписывание себе статуса Бога выражается в последовательном отождествлении себя со всеми, кто находится рядом с ним, что находится рядом или существует в природе: «Я Бог и Бык. Я Апис. Я египтянин. Я индус. Я индеец. Я негр, я китаец, я японец. Я чужестранец и иностранец. Я морская птица. Я земная птица. Я дерево Толстого. Я корни Толстого. Толстой есть мой. Я есть его. Толстой жил в одно время, что я » [3, с. 15].

В области особенностей мышления больных шизофренией наблюдается превалирование левого полушария над правым: «…функции, соотносимые с работой правого полушария, у них были угнетены, по сравнению с левополушарными. Правое полушарие воссоздает образное и эмоциональные формы регуляции поведения (пространственное мышление, понимание грамматических форм, мышление аналогиями, синтез, символизм, продуцирование ассоциаций, продуцирование образов)» [1, с. 18]. Следовательно, недостаток в работе правого полушария компенсируется избытком функций левого полушария (отвечающего за логику и речь). Поэтому речь будет построена грамматически (синтаксически и морфологически) верно, но по части образов – суховата, а по части суждений – ложна. Дневниковые тетради – яркое тому подтверждение.

Однако данный текст – не только психопатический документ. В нем имеют место и литературные (стихотворные) опыты В. Нижинского. Основаны они зачастую тоже на словесных ассоциациях: «Я любовь, я есть кровь. / Я есть кровь Христа. / Я люблю тебя. / Я люблю всех. / Я любовь в тебе самом. / Ты любовь во мне. / Я хочу сказать тебе, что любовь есть кровь. / Я не кровь в тебе. / Я есть кровь в тебе. / Я люблю кровь, но не кровь в крови. / Я люблю кровь. / Я люблю Христа. / Я не кровь Христа. / Я – Христос» [3, с. 25]. В стихотворных опытах танцовщика можно найти и рифмующиеся созвучия. Предложения восклицательные не обнаруживают себя в тексте, вопросительные очень редки, в основном – повествовательные. Частотна парцелляция. 90% предложений начинаются с личного местоимения «я». Часто это предложения сложноподчиненные, как правило, с одним придаточным (изъяснительным, например). Многократно используется глагол «есть» в значении «существовать, быть»: «Я не есть бордель. Я есть жизнь, а жизнь есть любовь к людям» [3, с. 8] Интересно, что одна из черт этого текста – их сиюминутность, привязка к обстоятельствам. Описывается все, что происходит вокруг, описания сменяются с той же частотой, с какой сменяются события, происходящие с Нижинским. Он не удерживает внимание на чем-то одном долгое время, ему сложно концентрироваться на одной мысли: «Я хочу ей дать понять, что я сумасшедший для того, чтобы понять ее. Я люблю ее, но я знаю ее привычки» [3, с. 35].

Текст невероятно сложен для прочтения и анализа, так как наполнен логически странными суждениями, но, разбираясь в нем, нельзя не обратить внимание на попытки сделать дневник не просто автодокументом, но и фактом культуры, фиксирующим уникальную позицию автора по отдельным вопросам, передающую в то же время весь трагизм гибели его личности.

1. Пашковский В.Э. Психиатрическая лингвистика / В.Э. Пашковский, Р. Пиотровская, Р.Г. Пиотровский. – Москва, 2013. – С. 58.

2. Погожева Г. Между светом и мраком [Электронный ресурс] / Г. Погожева. – Режим доступа: http://coollib.net/b/179595/read#t1

3. Нижинский В. Чувство. Тетради / В. Нижинский. – Москва, 2000.

КРИТИКА «ВТОРОЙ ВОЛНЫ» ЭМИГРАЦИИ О ТВОРЧЕСТВЕ Н.А. КЛЮЕВА

С.В. Байнин
Ю.В. Розанов, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

За границей о творчестве Николая Алексеевича Клюева писали активно, особенно после революционных событий 1917 года. В основном это были парижские и берлинские издания, а также прибалтийская периодика. В то время как критик М.О. Цетлин на страницах парижских «Современных записок» называет Клюева истинно народным поэтом, в России его объявляют «кулацким» поэтом. Всё реже его произведения появляются на страницах отечественной печати, либо по идеологическим соображениям, либо из-за боязни возведения уголовного дела. После расстрела в 1937 году имя Клюева забудут надолго.

Немногие советские ученые будут изучать поэзию «опального» поэта. Например, известная книга В.Г. Базанова «С родного берега. О поэзии Николая Клюева» была завершена автором к середине 70-х гг. Но по причине множества рецензий, перестраховок, дополнительных требований книгу издадут лишь в 1990 году. Поэт редко появляется в советских журналах или газетах. Размышляя о С.А. Есенине, о Клюеве будут вспоминать как о нежелательном элементе в судьбе рязанского поэта, не сразу сумевшего вылезти из-под влияния «учителя».

В эмигрантской критике вспоминали поэзию Серебряного века с любовью и сожалением. Критик В.Ф. Марков писал в 1954 году на страницах немецкого журнала «Грани»: «Интересно, что на Западе живо почти всё поэтическое поколение тех лет: Эзра Паунд (род. 1885 г.), Т.С. Элиот (р. 1888 г.), Уоллес Стивенс (р. 1879 г.), а в России уже нет ни Мандельштама, ни Есенина, ни Маяковского, ни Клюева». Ряд воспоминаний о Клюеве (Этторе Ло Гатто, В. Неведомской, В. Гессена) впервые опубликованы в американском «Новом журнале» (НЖ). НЖ является продолжением «Современных записок» и станет одним из главных источников, описывающих культурную и общественную жизнь русского зарубежья в послевоенное время. Сотрудники НЖ Б. Филиппов (Филистинский), Р.Б. Гуль охотно печатали стихотворения Клюева.

Б. Филиппов в 1954 году в Нью-Йорке издаст первое «Полное собрание сочинений» Клюева. Зарубежные критики встретили книгу с восторгом. Впервые опубликована поэма «Погорельщина» по рукописям, которые Клюев передал слависту Этторе Ло Гатто. Сам редактор, тем не менее, указывал на неполноту этого собрания. В 1969 г. Филиппов совместно с Г.П. Струве выпустил второе издание, которое до сих пор считается лучшим.

Большое, подробное предисловие ко второму собранию сочинений написал представитель русской эмиграции Парижа литературовед и критик Э.М. Райс. На страницах уже немецкого журнала «Грани» он неоднократно подробно разбирал поэзию «крестьянского» поэта. По его мнению, поэзия Клюева – одна из тех жемчужин, незаслуженно загубленных советской идеологией. Творчество Есенина было понятнее обычному читателю, нежели сложные образы Клюева. «Потомки обычно подтверждают, – пишет Райс, – оценку более взыскательных и менее случайных читателей. Поэтому в будущем, когда улягутся политические страсти нашей эпохи, меня бы не удивил рост славы Клюева в ущерб есенинской».

Критики Г.Б. Забежинский, Темира Пахмусс, Райс, Ю.П. Иваск и многие другие не раз описывали непростые творческие отношения Есенина и Клюева, но всегда приходили к выводу о большой важности в судьбе друг друга.

В результате отсутствия документов о Клюеве, сборников его стихотворений ряд биографических фактов о поэте либо опускались, либо давались неверные данные (дата рождения или ФИО). Последние поэмы Клюева «Погорельщина», «Песнь о Великой Матери» до определенного момента считались утраченными.

В Америке, Италии, Германии, Франции и даже в Аргентине в 50–60-е годы эмигранты писали о несправедливо запрещенных писателях и поэтах, стараясь сохранить о них память. В России Клюева реабилитировали в 1957 году, но первая книга выйдет лишь в 1977. Подробно творчество и биография поэта начнут изучать в 90-е годы.

МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА (ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В КНИГАХ А.М. РЕМИЗОВА)

Н.С. Белова
Ю.В. Розанов, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Рассматривая систему персонажей, исследователи и критика соотносят мужские и женские образы произведений. В настоящее время большое внимание уделяется гендерной проблематике произведений. Понятие «гендер» используется для разделения социальных (гендер) и биологических (пол) характеристик мужчин и женщин.

Гендерные проблемы, проблемы дискриминации и эмансипации всегда имели большое значение, они, несомненно, злободневны, близки и понятны современным читателям. Это и определяет актуальность нашего исследования.

Анализ взаимоотношений героев произведений Ремизова помогает точнее понять особенности мировоззрения автора, а также глубинные процессы, происходившие в обществе и общественном сознании. Цель работы – выявить различия в изображении писателем мужских и женских персонажей произведений, обозначить причины данных различий.

Сегодня гендер – социально закрепленное разделение ролей на «мужские» и «женские». В настоящее время гендерная проблематика охватывает сферы социального существования полов, т. е. отношения реальных мужчины и женщины и собственно творческие способности тех и других [1; 85].

Современные гендерные исследования в области русской классики выработали две противоположные типологии персонажей: «…в основе одной из них – типологии мужских персонажей – лежит социальный фактор, т. е. фактор культуры: «маленький человек», «лишний человек», «новый человек». Типология же персонажей женских в русской литературе, «основываясь на факторе натуры, в целом укладывается в оппозицию «ангел/ведьма»» [4; 34].

Данная работа также затрагивает проблемы отношений мужчины и женщины начала 20 столетия. Споры вокруг женского вопроса не утихали с 50-х годов XIX века, рассматривались место и роль женщины в различных сферах жизни. Немалую роль сыграли подвиг декабристских жен, зарождение женской литературы, появление женских журналов. А.В. Попова [2] исследовала журнальную полемику по этому вопросу. Она выделила два основных направления: «эмансипаторы», ориентирующиеся на опыт Европы и выдвигающие рационалистический подход к существованию женщины в обществе, и «консерваторы», выступающие против участия женщины в жизни общества, особенно в ущерб ее обязанностям жены и матери.

Проблематика «женственного» неразрывно связана с поисками нравственного идеала и является одной из основных в творчестве Ремизова. Для писателя история героини – это способ раскрыть пошлость обывательского существования, рассмотреть его влияние на личность, которая является самоценной, история женщины – это история ее души, ее внутренней жизни.

В дореволюционной прозе («Пруд», «Часы», «Крестовые сестры») Ремизов противопоставляет мужчину и женщину как плоть и дух, углубляет конфликт между ними. Это явно прослеживается во взаимоотношениях Николая и Тани, Сергея и Христины, Евгении и Цыганова. Так исследователь Г. Слобин замечает, что семейная генеалогия Николая Финогенова («Пруд») идет по двум ветвям. Мужская – отмечена безжалостной борьбой за власть. Женская – отмечена слабостью, жертвенностью и мученичеством [3; 59].

Мужское начало представлено автором как слепая стихия – страсть, в христианской идеологии традиционно связывается с властью Дьявола. У Ремизова, по мнению Е.В. Тырышкиной, женщина, страдающая от этих страстей, внутренне далекая от них, терпящая муки, умеющая отречься от себя во имя

других изначально ближе к Богу, чем мужчина, которому нужно изжить в себе природное разрушительное начало, чтобы возвысить свой дух [5; 79].

Женщина в книгах Ремизова (особенно в дореволюционной прозе) – чаще жертва (общества, обстоятельств, мужчины), но она – жертва по доброй воле, во имя любви. Любит она не для себя, а только для своего избранника, страдая и мучаясь от этого («Плачужная канава»). Женская любовь лишена эротики, она направлена на каждого, мужская же любовь-страсть раскрывается Ремизовым в форме бунта, это попытка порыва к свободе назло предопределенной судьбе [5; 68]. Только в поздних книгах Ремизова все чаще проступает образ женщины не смиренницы и мученицы, а женщины-революционерки, готовой на подвиги не во имя любви, а во имя идеи.

Итак, особенности гендерной проблематики определяются индивидуальными авторскими взглядами на проблемы взаимоотношения мужчин и женщин. У Ремизова женщина есть носительница высоких духовных качеств, воплощение красоты и чистоты; даже в своей «грешной» ипостаси она сохраняет эти свойства, оказывая мощное влияние на личность мужчины.

1. Здравомыслова Е.А. Социальная конструкция гендера и гендерная система в России / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // Материалы Первой Российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай 96». – Москва, 1997. – С. 84–85.

2. Попова А.В. Женский вопрос в романном пятикнижии Ф.М. Достоевского: дисс. канд. филол. наук / А.В. Попова. – Москва, 1993.

3. Слобин Грета Н. Проза Ремизова, 1900–1921 / Грета Н. Слобин. – Санкт-Петербург, 1997. – С. 7–76.

4. Строганова Е. Категория «гендер» в изучении истории русской литературы / Е. Строганова // Пути и перспективы интеграции гендерных методов в преподавание социально-гуманитарных дисциплин: Материалы научной конференции, Тверь, 2–4 июня 2000 г. – Тверь, 2000. – С. 32–37.

5. Тырышкина Е.В. «Крестовые сестры» А.М. Ремизова: концепция и поэтика / Е.В. Тырышкина. – Новосибирск, 1997.

«КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ» ВАЭЛЯ ШАВКИ В КОНТЕКСТЕ БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА МАНИФЕСТА 10

Я.И. Воловод, И.С. Кулаков
***О.В. Туркина**, научный руководитель, канд. искусствоведения*
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург

Изучение концтекстуализации художественного произведения, бесспорно, является одной из магистральных исследовательских тенденций мировой арт-критики. В условиях стремительной интенсификации глобализирующих процессов в современном искусстве актуальность проблематики объекта и метода его экспонирования, *вещи и контекста,* постоянно артикулируется на новом уровне.

Один из крупнейших и наиболее влиятельных *европейских* форумов современного искусства, биеннале Манифеста 10, прошел в Санкт-Петербурге с 28 июня по 31 октября 2014 года. На основной площадке в здании Главного штаба была представлена работа *египетского* мультимедиа-художника Ваэля Шавки «Кабаре “Крестовые походы”: шоу ужаса»[1]. События первого Крестового похода 1096–1099 гг. инсценированы с использованием антикварных кукол-марионеток, созданных в Италии двести лет назад [1]. Художник переосмысляет этот сюжет, предлагая интерпретацию *арабских* историографов.

Именно факт присутствия работы *египетского* художника на биеннале *европейского* искусства вступает в полемику с форматом мероприятия. В этой связи авторов научного изыскания интересует конфликт, который порождает данное обстоятельство. Таким образом, нашей целью является исследование кураторского жеста[2] как актуальной формы культурного проектирования.

В ходе размышлений авторами исследования подготовлены следующие выводы:

1. Куратор дублирует логику художника, исключая возможное прочтение с позиции неоколониального реваншизма: подобно тому как художник снимает привычные костюмы и макияж с итальянских марионеток, так и куратор производит тотальную перекодировку означающих, помещая работу *египетского* художника в контекст *европейского* биеннале. Подобное преломление смыслов приобретает тем более сложный характер ввиду неоднозначного геополитического статуса России, страны со смещенным положением в оппозиции *«ориентальный-оксидентальный»* [2].

---

[1] Wael Shawky “Cabaret Crusades: The Horror Show File” (2010).
[2] Биеннале современного искусства Манифеста 10 курировал Каспер Кёниг.

2. Совместные усилия куратора и художника направлены на создание пространственно-временной композиции, главным эффектом которой становится восприятие истории как многомерной конструкции. У реципиента появляется возможность выйти за рамки национальной идентичности, отказаться от стереотипного осмысления исторических процессов, иными словами, зритель сталкивается с кросскультурным многоголосием, полифонией, для того чтобы переформатировать восприятие самого себя — появляется рефлексия нового порядка.

3. Сам контекст биеннале европейского искусства является той средой, тем медиумом, в котором происходит амплификация суггестивной силы произведения и пролонгация его эстетического эффекта.

1. Manifesta 10: The European Biennial of Contemporary Art : Catalogue / Kasper König. – Silakrogs : SIA “PNB Print”, 2014. – 312 p.

2. Said, E.W. Orientalism / Edward W. Said. – New York : Pantheon books, 1978. – 368 p.

«ПАРИЖСКИЙ ТЕКСТ» ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Е.М. Володина

В.Е. Васильев, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*

Российский государственный университет им А.И. Герцена

г. Санкт-Петербург

Теоретическим обоснованием исследования «Парижский текст» первой волны русской эмиграции послужили работы В.Н. Топорова о «петербургском тексте» и работа Н.Н. Никитиной о «берлинском тексте».

Анализируя работы В.Н. Топорова, можно выделить положения, которые будут относиться к «парижскому тексту»:

1. Мы принимаем модель города как набор универсальных признаков.

2. Текст сохраняет в себе следы своего внетекстового субстрата и в свою очередь требует от своего потребителя умения восстанавливать («проверять») связи с внеположенным тексту, внетекстовым для каждого узла «петербургского текста» [1] – в нашем случае – «парижского текста».

3. Важна мысль В.Н. Топорова и о том, что «город выступает как особый и самодовлеющий объект художественного постижения, как некое целостное единство» [1].

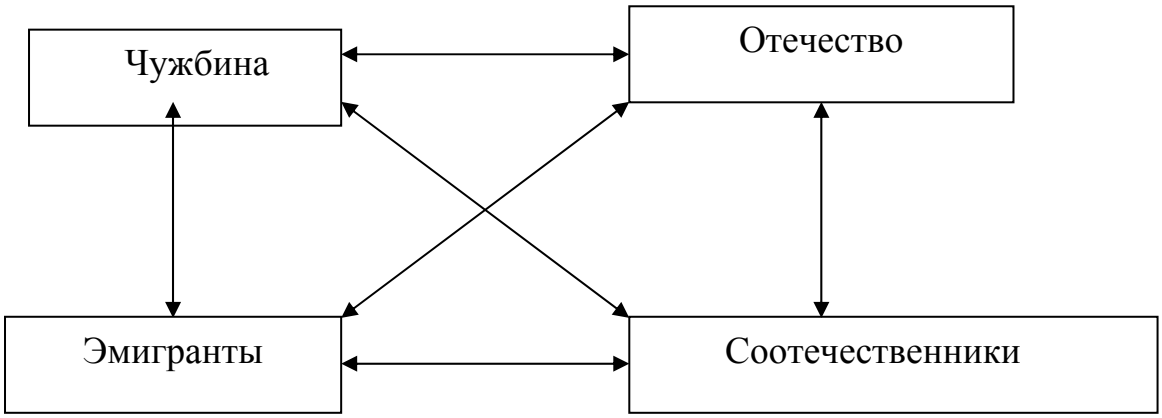
4. Представляется возможным остановиться на противопоставлении Москвы и Петербурга в работах В.Н. Топорова. Но в данном случае, проведя

анализ произведений, мы пришли к выводу, что эта оппозиция выражается в противопоставлении Париж – Петербург/Москва, которое на более широком уровне восходит к оппозиции «чужбина/отечество».

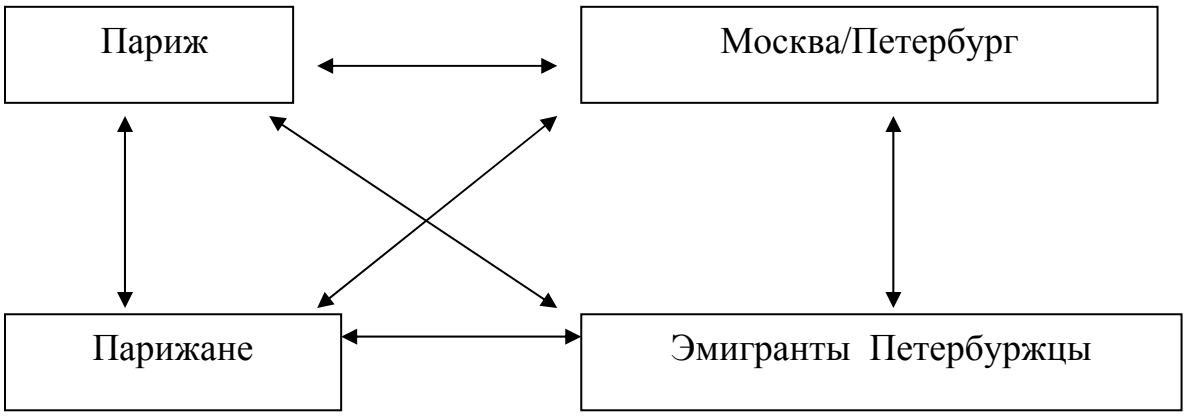
5. Город имеет свой «язык». «Он говорит нам своими улицами, площадями, водами, островами, садами, зданиями, памятниками, людьми, историей, идеями и может быть понят как своего рода гетерогенный текст, которому приписывается некий общий смысл и на основании которого может быть реконструирована определенная система знаков, реализуемая в тексте» [1].

Для доказательства универсальности модели «парижского текста» анализируются работы А.Ж. Греймаса о семиотическом квадрате. С помощью этого квадрата предполагается на эмпирическом материале выявить основные элементы «парижского текста» и его структуру.

Выявлена главная оппозиция текста: «своё – чужое», которая для эмигрантов представляется как «чужбина – отечество». На основании этой оппозиции построен квадрат, характерный для текстов литературы первой волны эмиграции:



Для исследуемых произведений «парижского текста» можно составить единый квадрат, который каждый автор наполнит своим содержанием:



Каждый писатель-эмигрант обращался к данному квадрату, беря его за сюжетную основу произведения, но наполняет квадрат своими собственными, характерными только для данного автора чертами творчества.

1. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического: Избранное / В.Н. Топоров. – Москва, 1995. – 624 с. – С. 259–367.

ФОРМЫ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛИФОНИЗМА В ПРОЗЕ А.М. РЕМИЗОВА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ «ИВЕРЕНЬ», «В РОЗОВОМ БЛЕСКЕ»)

А.А. Дементьева
Л.В. Гурленова, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Сыктывкарский государственный университет
г. Сыктывкар

В позднем творчестве Ремизова трудно отделить друг от друга фигуры автора и рассказчика, что приводит к появлению терминологического обозначения «автор-рассказчик» (Г.Н. Слобин) по отношению к автобиографическим произведениям писателя.

Такое неразличение дает герою и повествователю совпадающие точки зрения при оценке событий. В романе «В розовом блеске» рассказчик и повествователь одинаково оценивают факты личной жизни: роль жены в жизни и творчестве писателя, предпосылки развития творческого дарования героя. В книге Иверень» центральная тема – творческое становление автобиографического героя. Поэтому здесь точки зрения автора и рассказчика совпадают в оценке значения для героя вологодской ссылки. Автор и рассказчик положительно оценивают влияние товарищей по ссылке (Савинкова, Луначарского, Щеколдина, Бердяева).

Первую форму проявления автобиографизма условно можно назвать наложением (аппликацией) позиций автора и рассказчика. Она проявляется в таких эпизодах, как арест героя за участие в студенческой демонстрации, оценка первого литературного опыта – стихотворения в прозе «Плач девушки перед замужеством». Такое совпадение позволяет усилить воздействие слова рассказчика на читателя, так как оно подкрепляется позицией автора, который воспринимается как представитель внетекстовой реальности.

Следующей формой взаимодействия в романах Ремизова является взаимодействие сознаний героя-рассказчика и персонажей. В произведениях писателя, как отмечают исследователи, наблюдается тяготение к диалогическому

типу повествования: сосуществуют сказ как особая форма речи и книжно-письменное повествование, передаваемое как слова автора [1; 164]. На наш взгляд, это утверждение более применимо к доэмигрантскому периоду творчества писателя. В рассматриваемых нами произведениях слова автора, повествователя или рассказчика представляют собой гибридное образование, в котором они настолько переплетаются, что отделить их друг от друга становится практически невозможным. «В розовом блеске», рассказывая о деятелях культуры начала XX века – Д. Мережковском, А. Блоке, З. Гиппиус, В. Розанове, автобиографический герой-рассказчик сначала повествует об их человеческих качествах, затем поднимается на уровень автора, предлагая суждения о роли названных писателей в русской литературе. Стирание границ между четкими определениями носителей слова в произведении для XX века было общей тенденцией. В рамках этого положения и следует рассматривать вопрос о внутренней организации ремизовских текстов.

Герой-рассказчик в книге «Иверень» и в романе «В розовом блеске» не передает свою функцию другим персонажам. В первом произведении это его товарищи по ссылке: Луначарский и Щеколдин, которые помогли герою войти в русскую литературу, именно общее увлечение ссыльных литературой, по словам автобиографического героя, было для него побуждением к действию. Политические взгляды Савинкова, от которых рассказчик очень далек, также в освещении последнего приобретают помимо просто террористической направленности ореол чего-то рокового, мистического, что вместе с духом революции витало в воздухе в 1900-х годах.

Взаимодействие рассказчика с героями в тексте может быть непосредственным или опосредованным. К первому случаю мы относим те эпизоды, в которых присутствует сам факт рассказывания чего-либо героем рассказчику. Так Марианна, дочь хозяйки, у которой герой в ссылке в Усть-Сысольске занимает квартиру, рассказывает историю о кикиморе, поселившейся у них в доме. В творческом сознании рассказчика этот эпизод накладывается на литературное произведение О. Сомова «Кикимора». В итоге в ремизовский текст попадает вставная новелла, отличающаяся по стилю, во-первых, от устного рассказа Марианны, во-вторых, от литературного опыта О. Сомова. Рассказ о девочке, которой являлась кикимора, становится для героя поводом к размышлению об устройстве мира, также это и утверждение отмеченности героя, он подчеркивает свою связь с нездешним миром. Отмеченность и предопределенность всего совершающегося в мире являются центральными составляющими ремизовской концепции творчества. Таким образом, любой вставной эпизод в ремизовском произведении в конечном итоге начинает работать на создание образа героя. Диалогическое соположение различных точек зрения как форма выражения автобиографизма позволяет писателю подключить к основной идее произведения побочные, сходные с ней идеи. Этот прием усили-

вает положение авторской идеи в тексте, что способствует более полному ее воплощению.

Опосредовано (в тексте) влияние на рассказчика героини в романе «В розовом блеске». Это рассказ по воспоминаниям жены писателя. Исследователи отмечают, что при рассказе о жизни Серафимы Павловны повествование построено «более логично и сдержанно», чем обычно у Ремизова. В оценках событий, более близких героине, рассказчик практически не привносит собственной оценки. Сильнее всего это проявляется при рассказе о революции. Рассказчик сдержан в оценках, увлечение революционными идеями было, скорее всего, своеобразной данью молодости. Насильственное изменение мира, по мысли Ремизова, может привести только к другому насилию, зачастую еще более жестокому.

Диалогическое отталкивание как форма проявления автобиографизма позволяет показать разные возможности преломления авторской идеи.

Итак, основными формами автобиографизма Ремизова являются: во-первых, наложение точек зрения автора и рассказчика, во-вторых, диалогическое сопоставление, в-третьих, диалогическое отталкивание и, в-четвертых, полифоническое взаимодействие. Все это позволяет сделать вывод о сложном характере автобиографизма в романах А. Ремизова эмигрантского периода творчества.

ЭКРАНИЗАЦИИ «ГАМЛЕТА» НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Н.Е. Ентус
Л.В. Егорова*, научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Одна из задач образования в XXI веке – привить интерес детей к учебному процессу посредством использования дополнительных, «мультимедийных» средств обучения и учета интересов учащихся.

В контексте литературы особенное значение принимает понятие «экранизация». Она позволяет не только услышать и представить, но и увидеть литературное произведение, а также открыть новые его стороны и, если зрители не знакомы с литературным первоисточником, пробудить желание ознакомиться с ним. Однако в процессе подготовки такого урока учитель может столкнуться со множеством проблем, касающихся выбора экранизации и организации урока.

Цель работы – провести анализ нескольких экранизаций произведения У. Шекспира «Гамлет» и дать оценку каждой из них с точки зрения возможного использования на уроке иностранного языка. Фильмы оценивались по двум критериям: соответствие оригинальному тексту и интерес для учащихся (будет ли детям интересно смотреть это фильм).

Анализу были подвергнуты экранизации следующих режиссеров: Лоуренс Оливье (1948 год), Франко Дзеффирелли (1990 год), Кеннет Брана (1996), Майкл Алмерейда (2000), Грегори Доран (2009). Советская экранизация Григория Козинцева была опущена в связи с тем, что нас интересуют фильмы только на иностранном языке. Результаты исследования представлены в таблице:

	Лоуренс Оливье (1948)	Франко Дзеффирелли (1990)	Кеннет Брана (1996)	Майкл Алмерейда (2000)	Грегори Доран (2009)
Соответствие оригинальному тексту	-	-	+	-	+
Интерес для учащихся	-	+	+	-	+

Подводя итоги исследования, мы можем сказать, что самыми подходящими для работы на уроке экранизациями являются работы Кеннета Брана и Грегори Дорана. Первый режиссер пошел по пути полноценного переноса оригинального текста, добавив несколько новых сцен (показ сцены убийства отца Гамлета). Второй режиссер перенес на экран театральную постановку Royal Shakespeare Company, чьей отличительной особенностью является полностью современная обстановка замка Эльсинор: герои носят современную одежду, пользуются пистолетами и камерами наблюдения.

Однако главная проблема этих фильмов – долгая продолжительность. Их хронометраж – 4 и 3 часа соответственно. Поэтому при работе на уроке рационально использовать отрывки из одного или, если учитель хочет представить более полную картину экранизаций в разные периоды времени, нескольких фильмов. Разумеется, второй вариант требует более проработанного плана урока.

Все исследование является результатом знакомства автора с экранизациями «Гамлета» и является уникальным. Кроме того, оно обладает непосредственной практической значимостью и может быть использовано учителями как методическое руководство.

Актуальность работы заключается в том, что произведения Шекспира остаются злободневными во все времена. 2015 год является переходным между двумя датами, связанными с великим драматургом. В 2014 году праздновалось 450-летие драматурга, а в 2016 исполнится 400 лет со дня его смерти.

Помимо этого, образовательный и воспитательный потенциал экранизации не является широко изученным, а опыт использования фильма на занятиях английского языка является скорее не правилом, а исключением. Поэтому задача воспитать интерес подрастающего поколения к такому произведению, как «Гамлет», посредством киноадаптации несет в себе как необходимость обратить внимание современных детей на насущные вопросы в интересной для них «мультимедийной» форме, так и возможность отдать дань памяти знаменитому драматургу.

СУБЪЕКТНО-ОБРАЗНАЯ СПЕЦИФИКА СТИХОТВОРЕНИЙ С.Н. МАРКОВА О ЖИВОЙ ПРИРОДЕ

Е.Ю. Калягина
С.Ю. Баранов, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Целью данного исследования является изучение лирического творчества С.Н. Маркова в синтезе субъектной организации и образной специфики стихов. Новизна работы связана с попыткой рассмотрения художественного образа в качестве «межсубъектной целостности» [1]. Актуальность исследования в том, чтобы более детально изучить поэтическое наследие писателя, которое, в отличие от прозаического, проанализировано недостаточно глубоко. К тому же большее внимание в предыдущих исследованиях уделялось лирике Маркова, в которой главными героями были люди. Нам представляется интересным рассмотреть его поэзию о живой природе в связи с самой тематикой и особенностями субъектной организации.

Интерес к экологической проблематике в наше время не вызывает сомнений. Представление животных и растений в поэтической вселенной Сергея Николаевича как друзей человека позволяет говорить о воспитательном потенциале его лирики. К тому же эти стихи дают богатый материал для выявления особенностей субъектно-образной организации, позволяющих увидеть в данном поэте представителя русской неклассической лирики.

Нами рассмотрены образы животных в поэзии С.Н. Маркова и выявлены наиболее частотные из них – конь, лебедь, голубь, рыба, кит. Некоторые стихи рассмотрены подробно с целью выявления сложной субъектной структуры, влекущей, в свою очередь, сложность главного образа (примером может служить стихотворение «Осетрина»).

Не менее интересными оказались образы растительного мира – леса, в частности сосны и рябины, ягод, цветов. В некоторых стихотворениях была обнаружена интересная особенность неклассической лирики – наличие синкре-

тичного субъекта (наиболее яркий пример – стихотворение «Ревнивцы»). Этот прием позволяет поэту не просто «оживить» то или иное растение, но и поставить его на место человека в любовных переживаниях.

В целом, рассмотрение субъектной организации позволяет философски осмыслить понятие интерсубъективности как наличие разных точек зрения, которые в совокупности дают общее представление о том или ином фрагменте реальности.

Возможной перспективой реализации полученных результатов может быть разработка уроков по творчеству С.Н. Маркова в спецкурсе по краеведческой литературе (Сергей Николаевич детство провел в Грязовце и одно время работал в Вологде и Великом Устюге). Учитывая особенности субъектной организации, можно рассмотреть его поэтическое наследие в русле русской неклассической лирики. Качественное изменение субъектной ситуации в русской лирике происходит, по мнению С.Н. Бройтмана, на рубеже 19–20 веков [2], когда наряду с традиционными появляются такие субъектные целостности, в которых исходным становится изначально нерасчленимая интерсубъектная природа. В случае с Марковым в разбираемых нами стихах одним из субъектов представлен не человек, а представитель животного или растительного мира. Причем с образами животных обычно связана тема дружбы, и их анализ позволяет выйти на разговор о бережном отношении к «братьям меньшим» (здесь возможны уроки с 5–7 классами). С образами растительного мира, как правило, связана любовная линия в стихах Сергея Николаевича, что позволяет говорить о нем не только хрестоматийно (как о воспевателе мужества наших предков и других героев), но и как о глубоко лиричном поэте (здесь уже разговор пойдет с более взрослыми детьми, в старшем звене средней школы).

1. Бройтман, С.Н. Русская лирика 19 – начала 20 века в свете исторической поэтики: Субъектно-образная структура / С.Н. Бройтман. – Москва: РГГУ, 1997. – 310 с.

2. Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. Н.Д. Тамарченко. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – Т. 2: Бройтман С.Н. Историческая поэтика. – 368 с.

ТОПОС ПУСТЫНИ КАК ИСХОДНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОДИНОЧЕСТВА В РОМАНЕ КУТЗЕЕ «ОСЕНЬ В ПЕТЕРБУРГЕ»

Д.Д. Конкин
А.И. Кузнецова*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Московский педагогический государственный университет
г. Москва

В мировой литературной критике Джона Максвелла Кутзее (John Maxwell Coetzee, b.1940) часто называют «человеком, который никогда не улыбается».

Один из исследователей его творчества отмечает, что тексты писателя до краев наполнены затаенной, сдержанной яростью, которая реализуется через проекцию магистральных образов его произведений: пустыни и обреченного погибать в ней героя. Принадлежа к видной плеяде южноафриканского литературного контингента и воссоздавая в своих романах архаичный топос острова в контексте жанра антиробинзонады, Кутзее пишет, прежде всего, в русле традиций европейской литературы.

Ключевыми образами позднего творчества писателя являются образ острова-пустыни и героя, которого связывает с этим условным топосом одиночество. Архаичность пустыни порождает и архаичность пространственно-временных отношений. Пустыня Кутзее есть абсолютная магистраль прошлого, где наряду с отрицанием будущего отрицается идея Бога, а с ним и цивилизации. Время заключено в цикл, как и бесплодные попытки героя этот цикл прервать. Вслед за Голдингом Кутзее полемизирует с самой идеей постоянного возвращения из пустыни обратно «на поля» цивилизации. Застывшее время Кутзее этого не приемлет, а следовательно, сам выход из застоя одиночества оказывается невозможен.

Наиболее ярко это прослеживается в романе «Осень в Петербурге» (The Master of Petersburg, 1994). Петербург в романе – это пустыня для одного героя. Отправной точкой его одиночества становится смерть сына, которого он предает земле, песку. Через смерть герой выходит на неосвоенное пространство Хаоса, пустыню, отторгая от себя цивилизацию, которая в романе позиционируется как устойчивый архетип живого мыслящего мироздания. Противопоставляя цивилизацию пустыне, автор, тем не менее, ее не идеализирует, ведь и она стоит на краю гибели и одиночества. Кутзее показывает дуализм топоса: пустыня, которая уже есть в сознании героя, и пустыня, которой обречено стать все мироздание. Кутзее рисует совершенно разные грани человеческого одиночества. Это видно уже из восприятия героем окружающего пространства: мир представлялся герою библиотекой, в которой царит одиночество забвения. Достоевский видит одиночество всей цивилизации, видит угасание памяти о ней, он разделяет одиночество этой «библиотеки», наполняя его скорбью об утраченном сыне: «…за сыном замкнулись врата, окованные железными полосами. Открыть их – вот труд, возложенный на него» [1; 336]. В этом состоит второй аспект одиночества героя – одиночество вечности. После смерти сына Достоевский перестает жить в зримом мире, постепенно отходя от него. Он занимает пограничное положение между миром живых и миром мертвых. С одной стороны, герой не может жить среди людей. Единственная точка опоры, нить, которая связывала его с этим пространством, безвозвратно утеряна, предана песку. Но и отпереть «врата» он не в состоянии. Это может сделать только смерть. Герой одинок в вечной попытке сблизиться с сыном, вымолить у него прощение. Поэтому Достоевский – единственный в

Петербурге, кто оказывается вырванным из человеческого времени. Он единственный, для кого это время уже не властно: мертвый поток тащит его мертвыми водами, этим еще больше подчеркивая, что человеческая история уже не властна над писателем. Герой мучается боязнью быть узнанным живыми людьми. Он боится их, ибо не может полностью разделить мир, в котором они живут: «…интерес к наружному миру утрачен. Его мир сузился, целиком умещается у него в груди» [1; 129]. «Хорошо, что я прячусь. Такому, как я, мне среди людей делать нечего» [1; 129], – произносит Достоевский в одной из сцен. В своем одиночестве герой полностью отождествляет себя с умершим сыном, еще более отдаляясь от мира живых. Герой постоянно смотрит на отвергнутый мир через призму умершего сына. Как это нередко бывает у героев Кутзее, Достоевский, пробыв в своей пустыне дольше отведенного ему жизнью срока, теряет самое важное, что есть, по мнению Кутзее, в человеке – свою самоидентификацию. Он подменяет её утраченным сыном.

Подобным образом пустыня «ведет себя» и в других романах писателя. Пустыня Кутзее – это всегда цикл, в который «вписано» одиночество героя. Прервать этот цикл – значит выйти из одиночества на пространство Истории, общечеловеческого времени и пространства. Но герой Кутзее, например Достоевский, этого сделать уже не может: он потерял себя, вышел за пределы людской Жизни на неосвоенное пространство Хаоса, где не действуют законы человека, где нет Бога и прошлое есть единственно верный сегмент времени. Это же отмечает и О.А. Павлова, когда пишет о том, что время пустыни совершенно не коррелирует с теми пространственно-временными отношениями, которые заложены в Истории. Она отмечает, что для Кутзее вообще характерно строгое разделение «времени» и «истории». В этом ключ к пониманию романов писателя. Находясь в пустыне, герои обречены жить вектором бесконечного прошлого, постоянно возвращаясь к его исходной точке. Будущего нет априори, а значит, и выход из одиночества оказывается невозможным. Сама эта идея роднит творчество Кутзее с другими писателями: Г. Гарсиа Маркесом, чьи герои («Сто лет одиночества») также обречены не увидеть будущее своего рода, и Кобо Абэ, персонаж которого («Человек – ящик») вообще не приемлет человеческой реальности, предпочитая ей ограниченное пространство коробки. Все эти герои оказываются заключенными в топос пустыни – замкнутое пространство человеческого небытия и одиночества, тем самым предопределяя свой конец.

1. Кутзее, Дж. М. Осень в Петербурге / Дж. М. Кутзее. – Санкт-Петербург: Амфора, 2004. – 336 с.

2. Павлова, О.А. Категория «история» и «память» в контексте постколониального дискурса (на примере творчества Дж. М. Кутзее и К. Исигуро): автореф. дис… канд. филол. наук / О.А. Павлова. – Москва, 2012. – 19 с.

КАТЕГОРИЯ ПАМЯТИ В РОМАНЕ У. ЭКО «ТАИНСТВЕННОЕ ПЛАМЯ ЦАРИЦЫ ЛОАНЫ»

В.В. Лазуренко
А.И. Кузнецова*, научный руководитель, канд. филол. наук*
Московский педагогический государственный университет
г. Москва

Научные, философские, публицистические и литературные работы Умберто Эко (Umberto Eco, р. 1932) оказали и продолжают оказывать значительное влияние на развитие современной гуманитарной мысли. За рубежом было опубликовано большое количество посвященных ему научных и критических исследований, однако в России творчество итальянского писателя на данный момент изучено сравнительно мало. Особый интерес вызывают его труды из-за тесной взаимосвязи Эко-писателя с Эко-ученым и медиевистом, разрабатывающим ряд семиотических теорий в контексте постмодернистской игры с текстами и читателем.

Роман «Таинственное пламя царицы Лоаны» (La misteriosa fiamma della regina Loana, 2004) привлекает внимание сконцентрированностью на категории памяти, которая реализуется на структурном, тематическом и интертекстуальном уровнях произведения. Размышления о взаимосвязи времени и памяти занимали умы ещё античных философов, мыслителей Средневековья; о памяти говорят XIX и XX века, и в современном мире продолжают разворачиваться дискуссии по этому вопросу.

Умберто Эко старается постичь тайны памяти через взаимосвязь с категорией истории. Повествование строится вокруг биографии главного героя, букиниста Ямбо Бодони, его попытки реконструировать события, чувства и впечатления, прожитые, испытанные и полученные им до инсульта. Единственно оставшееся – «бумажная» память: литературные цитаты, кинообразы, комиксы и репродукции картин в журналах. Через аллюзии и реминисценции главный герой стремится вернуться к своему прошлому. В романе представлена и история целого поколения 30–40-х гг.: формирование итальянской культуры на фоне Второй мировой войны. Эти события пропущены через призму детского восприятия. История становится индивидуализированной и погруженной в поток воспоминаний.

Категория памяти конструирует трёхчастную композицию романа, выступая в роли структурного элемента. Название каждой части и внутреннее содержание имеют отношение к лексико-семантическому полю «память»: часть первая – «Поражение» (потеря личной памяти); часть вторая – «Бумажная память» (попытка через артефакты массовой культуры восстановить годы детства и юношества); третья часть – «Ои ностои» (странствие, путь к дому,

неожиданное обретение автобиографической памяти). Три части романа могут быть поняты как метафоры прошлого, настоящего и будущего: забвение, поиск и нахождение.

Эта концепция продолжает своё развитие и на тематическом уровне. Главный герой большую часть времени проводит один, размышляя о сущности времени, о проживании во времени. Тема взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего является одной из центральных. Эта идея подтверждается диалогом между Ямбо и его женой Паолой: «Мне кажется, что я пока не знаю, чем жил до сих пор, не сумею продолжать жить» – «...все мы живём в связке со временем, мы и время – одно.<…>. Наша связь с жизнью троякая – ожидание, внимание и память. Ты не умеешь ожидать будущего, потому что утратил память прошлого» [1; 36–37].

Тематическое разнообразие «Таинственного пламени царицы Лоаны» оказывает влияние на многообразие жанровых признаков, сплетенных в несколько жанровых модификаций: философский роман, роман воспитания, «иллюстрированный роман» (авторская дефиниция). В конечном итоге перед читателем выстраивается классический для Эко постмодернистский гипертекст с доминирующим интертекстуальным началом. Интертекстуальный уровень романа также оказывается очевидно связан с категорией память. В качестве основных прецендентных текстов выступают: рассказ Х.Л. Борхеса «Фунес, чудо памяти», роман самого У. Эко «Маятник Фуко» и тексты Франца Кафки.

Иренео Фунес, главный герой рассказа Борхеса «*Фунес, чудо памяти*», после падения с лошади приобретает необычную способность запоминать всё, что он видел, слышал, осязал в мельчайших подробностях. Так и Ямбо стремится постичь тайну жизни, которая открывается ему после второго инсульта. Он уподобляется Фунесу, так всеобъемлюще чувствующему мир в воспоминаниях. В памяти хранится забытое, оно в ней, но не явлено для неё самой. Главному герою явился образ Лилы, девушки, в которую он был влюблён в детстве. С этим образом цепочка воспоминаний упорядочилась. И Ямбо, подобно Мартину Идену, в миг, когда узнал, он перестал знать. Эстетика же Кафки реализуется в притчевом начале. Текст открывается отсылкой к «*Превращению*»: «Я долго спал и проснулся, но был как в сером молоке» [1; 7]. Чёткое определение времени и пространства сталкивается с вневременностью и внепространственностью. Парадокс и игра усиливаются мотивом тумана, который является ключевым для понимания всего романа. Главный герой дезориентирован как в окружающем мире, так и во внутреннем, в пространстве своей памяти. Свой второй по счету роман «*Маятник Фуко*» У. Эко выстраивает по принципу воспоминаний главного героя Казобона. Настоящее постоянно отсылает к прошлому. Прошлое формирует настоящее, и эта связь нерасторжима.

Умберто Эко создал философский роман о сущности человеческой памяти, зыбкости бытия, невозможности обретения полной ясности в ключевых вопросах существования. Категория памяти связывает времена, оправдывает жизнь, противостоит забвению и утверждает историю.

1. Эко, У. Таинственное пламя царицы Лоаны / У. Эко. – Санкт-Петербург: Симпозиум, 2008. – 596 с.

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

М.М. Павлова, С.Ф. Константинова
В.Г. Семенова*, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
г. Якутск

Включение якутского края в православный мир положило начало длительному этапу взаимодействия двух культурных ареалов. Знакомство и признание ценностей христианской цивилизации стали фактором, ускорившим процесс интеграции якутов в полиэтническое пространство Российского государства.

Цель исследования заключается в выявлении христианских мотивов в творчестве зачинателей якутской литературы в культурно-историческом контексте времени.

Актуальность исследования определяется необходимостью изучения данной проблемы как одного из аспектов художественного своеобразия многонациональной российской литературы.

Научная новизна работы заключается в том, что исследование христианских мотивов в якутской литературе в виде специальной научной проблемы в якутском литературоведении еще не предпринималось.

Перспективы реализации научных исследований. Основные выводы работы могут иметь значение для углубленного изучения отдельных вопросов многонациональной российской литературы и христианства как доминанты поликультурной целостности России.

С начала XVIII в. православные традиции стали составной частью повседневной жизни якутов. Христианство открыло якутам доступ к образованию, приобщило к русской и европейской культуре, интегрировало якутское общество в более широкое культурно-духовное пространство. С 1812 г. стали издаваться религиозные книги на якутском языке, учебники для церковных нужд, ставшие первым опытом национального книгоиздания. Церкви и школы при церквях стали центром распространения образования и грамотности

среди местного населения. Из зачинателей якутской литературы в церковно-приходских школах учились А.И. Софронов, К.О. Гаврилов, а М.Н. Тимофеев-Терешкин, П.Н. Черных-Якутский окончили Якутское духовное училище.

Во второй половине XIX в. были созданы первые памятники якутской письменной литературы. Автором одного из них стал А.Я. Уваровский, написавший в 1848 г. художественный очерк «Ахтыылар» («Воспоминания»). Связь писателя с православием была глубинно-органической. Истоки такого интереса были заложены еще в детстве автора: «Утром дедушка учил меня чтению и письму, вечером я читал вслух матери Священное писание или она направляла мой ум к любви к богу, к почитанию императора, к заботе о бедных, к состраданию, к необижанию людей, одним словом, к тому поведению, которое нам предписывает как закон Священное писание». Евангелие было главной книгой Афанасия Уваровского, и он всю жизнь следовал евангельским истинам, ратовал за религиозное воспитание якутов.

Религиозная тематика занимает значительное место в творчестве зачинателей якутской литературы А.И. Софронова-Алампа и И.Е. Кулаковского-Оонньуулаах Уйбаан. Большое влияние на Алампа оказал семейный уклад – религиозность приемных родителей. Как признавался писатель в своих воспоминаниях, до совершеннолетия он был глубоко верующим человеком. В его дневнике «Что-нибудь махонькое» (1911–1915) есть много записей, сделанных в дни церковных праздников: Благовещения, Николиного дня, Пасхи. Также он написал несколько произведений, посвященных христианской тематике: «1922 г. 6 янв.», «Сын Татты», «По старинному обычаю».

И.Е. Кулаковский с раннего детства воспитывался в рамках христианских идеалов, и это также проявилось в его произведениях «Путешествие до Улуннахской станции из дома», «Город Охотск», «Песня о ночи». Например, в первой части стихотворения «Город Якутск» под названием «Св. православ. церкви и духовенство» перечисляются церковные строения города: Предтеченская, Преображенская, Никольская и Богоматери. Автором особо подчеркивается миротворческая деятельность служителей церкви: священников, дьяконов, попов, благочинных, архимандритов.

В произведениях зачинателей якутской литературы нашло отражение и сложное переплетение языческо-христианских верований, существовавших в Якутии. Якуты восприняли оба религиозных учения, и понятие о главном и добром боге Юрюнг Аар Тойон у якутов слилось с понятием о христианском Боге. В стихотворении Алампа «Отгадайте» Верховный жрец якутской мифологии Айыы Тойон с восьмидесятью ангелами, с семидесятью святыми, взявшись за руки с Христом, держась за Богородицу, пытаясь спасти мир от греха, вместе летают под якутским небом. А в известном произведении «Ангел и Демон» Ангел-хранитель, типичный представитель славянской мифологии, выступает предвестником верховного жреца якутского пантеона светлых духов

айыы Юрюнг Айыы Тойона. В драме Н.Д. Неустроева «Жизнь жестока» главная героиня Мария обращается за помощью и к Богу, и к Хозяйке Земли – Аан дойду иччитэ, и к Солнцу как к одинаковым по значению защитникам от зла и страдания и заступникам обиженных.

К концу XIX – началу XX вв., когда зарождалась якутская литература, православные традиции стали неотъемлемой частью повседневной жизни народа саха, и в его сознание внедрились определенные концепты христианской картины мира. Во многих произведениях якутских писателей герои молятся, исповедуются, венчаются, причащаются, также многократно упоминаются даты православного календаря, церковные реалии. Как устойчивые обороты в речах персонажей присутствуют церковная лексика и фразеология («айыы таара» (господь Бог), «та-ара баарына» (ради Бога)).

Данные факты свидетельствуют, что дореволюционная якутская литература была неразрывно связана с православием как частью российской культуры.

МЕСТО ВЕНЕЦИАНСКОГО ТЕКСТА И.А. БРОДСКОГО В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

К.А. Сивков
Л.В. Егорова, *научный руководитель, д-р филол. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение формирования городских пространств в литературе является одной из приоритетных областей исследования современного литературоведения. Говоря о творчестве Бродского, нельзя обойти эту проблему. Лирический сюжет, как правило, выстраивается на определенном фоне, в определенной топографии. Возможным является обозначить ключевые для миротекста писателя географические точки: Санкт-Петербург, Нью-Йорк, Лондон, Париж, Константинополь, Рим, Флоренция, Венеция. Последняя была одним из любимых городов поэта, ей посвящен ряд стихотворений, эссе «Набережная неисцелимых», в этот город поэт ездил ежегодно, в нем он похоронен на острове Сан-Микеле.

Уже стало общим местом утверждение, что после Бродского начался новый этап в развитии русской литературной венецианы. Однако не совсем отчетливо определены его характеристики. Для их обозначения необходимо проанализировать особенности воплощения образа Венеции у Бродского через призму русской литературной традиции.

Основным для данного исследования становится понятие «сверхтекста», которое стало активно использоваться в современном литературоведении

вслед за В.Н. Топоровым, применившим его к петербургскому тексту русской литературы. В центре сверхтекста всегда есть некий масштабный объект или личность. На данный момент в литературоведении обозначены следующие виды сверхтекстов:

1) Городской сверхтекст: московский, петербургский, римский, флорентийский, венецианский, нью-йоркский и др.

2) Именные сверхтексты: пушкинский, шекспировский, байроновский и др.

3) Мифологические сверхтексты: библейский, буддистский, индуистский и т.д.

4) Политические сверхтексты: агитационный предвыборный сверхтекст.

Основной чертой сверхтекста является его целостность, масштабность. Так, например, венецианская мечта возникла в сознании Бродского задолго до того, как у него появилась возможность побывать в Венеции. Фантазийность лагунного города для русской литературы является основой венецианского сверхтекста. Одно из самых знаменитых стихотворений о нем, «Венецианская ночь», было написано И.И. Козловым, ослепшим поэтом, активно переводившим Байрона.

Бродский обыгрывает этот сюжет в своей венецианской лирике. Именно чуткость восприятия традиции и создает уникальность венецианского текста поэта. Венеция изображена в его произведениях очень предметно, реалистично, но одновременно и мифологично. Бродский выстраивает свою собственную поэтическую вселенную, наполненную мифологическими персонажами (Одиссей, Тесей, Ариадна, Минотавр и др.). В водном городе возможны любые встречи, его пространство универсально. Именно этим и обусловлена этапность для русской литературы венецианского текста Бродского, который занимает в ней совершенно особое место. Возможным является говорить о том, что в череде распространенных венецианских мифов появился новый миф: «Миф о Бродском». И этот миф последовательно создавался самим поэтом.

БУРНЫЙ ПЕЙЗАЖ В ОПЕРАХ Ж.Ф. РАМО

К.А. Фалько
С.В. Блинова, *научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Оперно-балетное творчество Жана Филиппа Рамо (1683–1764) – одно из величайших явлений в истории французского музыкального театра. 27 оперно-балетных произведений составляют главную часть наследия композитора. Рамо возродил во Франции жанр лирической трагедии. Современники называли

его Орфеем, постановки его опер осуществлялись в «Королевской Академии Музыки» в Париже, но к началу XIX века интерес к творчеству композитора угас, и его наследие стало возрождаться лишь в XX веке.

Творчеству Рамо посвящены исследования Ж. Малиньона [2] и В.Н. Брянцевой [1]. Однако работ, посвященных рассмотрению бурного пейзажа в его операх, насколько нам известно, не существует, что и определяет новизну предлагаемой статьи. Ее целью является изучение исторического контекста, в котором возникали «бурные сцены» в операх Рамо, анализ этих сцен и выявление присущих им средств музыкальной выразительности. Результаты исследования могут быть использованы на уроках музыки и уроках искусства в общеобразовательной школе и на занятиях истории музыки в вузе.

Бурный пейзаж был одной из излюбленных тем французских художников. Чаще всего он был связан с изображением морских битв и прославлением морских судов. Постепенно мастеров живописи стало все больше интересовать само море. Представителем такого направления в XVIII веке был Клод Жозеф Верне (1714–1789). Он посвятил изображению морских бурь всю жизнь, что, в частности, было связано с выполнением королевского заказа «Порты Франции». Среди его картин – «Буря на море» (1740), «Буря у скалистого моря» (1763) и множество вариантов «Кораблекрушений», относящихся к разным периодам творчества.

Образы бури не могли не увлечь и воображение французских композиторов эпохи барокко. Особенностью французской музыки всегда было тяготение к театральным жанрам, программности и живописности. Картины морских штормов и гроз стали одним из излюбленных оперных мотивов. Это оперы Ж.Б. Люлли (1632–1687), «Альциона» М. Марэ (1656–1728), «Венецианские празднества» А. Кампра (1660–1744) (в ней пародируется буря М. Марэ), «Прекрасная Арсена» П. Монсиньи (1729–1817) и др.

Изображение морских бурь привлекало и Рамо. Это нашло отражение в его лирических трагедиях «Ипполит и Арисия» (по трагедии Ж. Расина «Федра», 1733), «Дардан» (либретто Ла Брюэра, 1739) и опере-балете «Галантная Индия» (либретто Луи Фюзелье, 1735).

В лирической трагедии «Ипполит и Арисия» сцена бури на море входит в IV действие. В момент, когда влюбленные признаются друг другу в вечной любви, начинается буря, и из моря выходит чудовище. Это меняет все средства музыкальной выразительности – в партии струнных используется интенсивное остинатное движение тридцатьвторыми, его дополняют взлетающие пассажи флейт. На этом оркестровом фоне звучат взволнованные возгласы хора, в которых описывается борьба с морским чудовищем.

В «Дардане» буря на море представлена также в IV действии. Герой находится в темнице и усыпленный Венерой видит в своем сне опасность, которая грозит его возлюбленной. Таинственным образом он переносится на берег мо-

ря, сражается с чудовищем, спасая своего врага и заключая с ним мир. Оркестровая партия этой сцены также очень динамична. Постепенное нарастание силы звука на фоне пульсирующих аккордов с применением оркестрового тремоло и постоянная смена ритмических фигур приводит слушателя к кульминации.

Картина бури (кораблекрушения) стоит в центре акта «Великодушный турок» в «Галантной Индии». Если в других операх бури имели устрашающий характер, то в «Галантной Индии» она, в конечном счете, приносит радость главным героям, ведь именно разгул морской стихии служит соединению влюбленных сердец, которые были разлучены злым роком. Образ бушующего моря вновь, как и в «Ипполите», связан с тональностями B-dur и g-moll, тридцатьвторыми длительностями, широким использованием тират. Все это позволяет передать экспрессивность картины разъяренного моря. Бурному пейзажу близка и картина землетрясения во II акте «Перуанские инки».

Анализ показывает, что типичными чертами бурного пейзажа в музыке Рамо являются быстрый темп Vivement (живо, горячо), непрерывная ритмическая пульсация, предпочтение остинатного движения и гаммообразности, охватывающей большой диапазон (что символизирует морские волны). Важным элементом является совмещение оркестровых картин бури со звучанием вокальных партий, что служит передачей напряженной обстановки и изображением главного эмоционально-обобщающего образа произведения.

Изображение цены морских бурь и кораблекрушений в операх Рамо и его современников было мощным средством контраста и нагнетания напряжения, насыщения музыки пафосом и драматизмом. Краткие, но динамичные сцены бурного пейзажа всегда привлекали зрителей своей эффектностью и колоритностью. Неслучайно бурный пейзаж перекочевал и во французскую клавесинную миниатюру. Достаточно назвать такие пьесы, как «Гневные ветры» К. Дакена, «Вихри» Ф. Дандриё и «Вихри» и Ж.Ф. Рамо.

Традиция изображения в музыке бурного пейзажа оказалась весьма устойчивой и была продолжена в операх В.А. Моцарта и Д. Россини, Д. Верди и Р. Вагнера, симфониях Й. Гайдна, А. Сальери и Л. ван Бетховена.

1. Брянцева В.Н. Жан Филипп Рамо и французский музыкальный театр / В.Н. Брянцева. – Москва: Музыка, 1981. – 303 с.

2. Малиньон Ж. Ж.Ф. Рамо / Ж. Малиньон; пер. с франц., комм. и указатель Д. Шен. – Ленинград: Музыка, 1983. – 124 с.

ОБРАЗ ТРАМВАЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ 20 ВЕКА

И.Ю. Чупина
***А.В. Федорова**, научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Начало двадцатого века ознаменовано множеством событий, перевернувших историю Российского государства и сознание народа. Появляются новые технические достижения, в их числе трамвай. Это событие не остается незамеченным, трамвай производит яркое впечатление на жителей крупных городов, среди которых, конечно же, есть поэты и писатели. В их творчестве данный вид транспорта приобретает разнообразные смыслы и значения, во многом связанные с историческими событиями России.

В данной работе предметом исследования являются поэтические тексты, в которых упоминается трамвай. Изучение и анализ его символики позволяет понять образ мышления, мироощущение и место человека в начале двадцатого века. А также выявляется историко-культурное значение трамвая.

Цель исследования – на основе анализа выделить функции образа трамвая в поэзии первой трети 20 века, соотнести их с творчеством Осипа Эмильевича Мандельштама. Кроме того, наша задача заключается в описании этих функций.

Интерес к этой теме появился в связи с ее необычностью, до этого не было проведено тщательного анализа этого образа. Нам бы хотелось подчеркнуть его значимость и возможно соотнести трамвай с его предшественниками и современниками: лошадью и поездом. И попытаться составить внутренний «портрет» пассажира.

По результатам проведенной работы сделаны следующие выводы:

На основе таких признаков трамвая, как шум, свет, направление пути, внутренняя атмосфера, определенные пассажиры, можно обозначить следующие функции:

1. Трамвай – часть городского пейзажа.
2. Трамвай – символ технического прогресса.
3. Трамвай – точка пересечения миров.
4. Трамвай – место бытовых ситуаций.
5. Трамвай – символ потусторонней силы.
6. Трамвай – символ времени.

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЛИРИКИ Б. ПАСТЕРНАКА

Д.А. Шадыева
Л.Р. Сидоркова, *научный руководитель, канд. филол. наук, доцент*
Бухарский государственный университет
г. Бухара

К настоящему моменту существует достаточное количество работ, посвященных жизни и творчеству Б. Пастернака. Все, что уже сделано и написано, можно суммировать следующим образом. Во-первых, подробно описана биография поэта [Флейшман, 2006; Е. Пастернак, 1997; Лихачев, 1984]. Второй круг работ посвящен описанию поэтической системы Пастернака [Жолковский, 1974; Смирнов, 2003; Брюханова, 2010; Гаспаров, 1990 и др.]. В-третьих, проводится сравнительное изучение индивидуального стиля Пастернака и других поэтов [Р. Якобсон, 1987; Левина, 1990; Лотман, 1996; Ковтунова, 1995; Гаспаров, 1995].

В нашей работе мы выбрали такой аспект творчества Пастернака, который ранее был освещен недостаточно, но, несомненно, является для поэта определяющим: воплощение метафорической образности как отражение миропонимания в его идиостиле. Таким образом, это исследование «плана содержания» произведений через «план выражения». Актуальность работы состоит в осмыслении лирики Пастернака, исходя из функциональных и семантических особенностей метафоры как языкового средства, репрезентирующего закономерности порождения эстетического дискурса.

Определение метафоры и ее роли в поэтическом искусстве дал в одной из статей сам Пастернак, утверждая, что поэт должен «объясняться мгновенными и сразу понятными озарениями. Это и есть поэзия. Метафоризм – стенография большой личности, скоропись ее духа» [24, С.12].

Как показывают наблюдения, образование метафор Пастернака характеризуется теми же способами, которые отмечаются в узусе. Это переносное употребление слов на основе следующих типов сходства:

1. Сходство формы: ***булки*** *фонарей и* ***пышки*** *крыш* («Зимняя ночь»), ***плащи*** *тополей* («Десятилетье Пресни»), ***штемпеля*** *влеплял, шалея, конь в поля* («Баллада»), ***оборки*** *настурций* («Мельницы»);

2. Сходство функций: ***амурится*** *петух* («Весна в лесу»), *жуками* ***сыплет*** *сонный сад* («Как бронзовой золой жаровень»), ***мелко исписанный инеем*** *двор* («Двор»);

3. Сходство цвета: *Давай ронять слова, Как сад –* ***янтарь и цедру*** («Давай ронять слова»), ***пожаром*** *листьев прянув* («Имелось»), *Октябрь* ***серебристо-ореховый****, Блеск заморозков* ***оловянный*** («Зима приближается»), ***в золоте*** *яб-*

лок («Вальс со слезой»), *Этот вечер из пыли лепился и, пышучи, Целовал вас, задохшися* ***в охре****, пыльцой* («Послесловье»);

4. Сходство впечатлений: ***Стучатся опавшие*** *годы, как листья,* ***В садовую изгородь*** *календарей* («Душа»), *Песок кругом заляпан* ***Сырыми поцелуями*** *медуз* («Тема»), ***стекло*** *стрекоз* («В лесу»), ***вздохи*** *темноты* («Ложная тревога»), *желтый* ***ужас*** *листьев* («Ложная тревога»), *волны* ***изумруда*** («Старый парк»);

5. Сходство звучания: *И ни души. Один лишь* ***хрип****,* ***Тоскливый лязг и стук ножовый****, И сталкивающихся глыб Скрежещущие* ***пережевы*** («Ледоход»), ***рыдает*** *пес* («Мельницы»), ***плач*** *комариный* («Степь»), *и вихрь степной* ***свистел*** *в ушах* («Подражательная»).

Метафоры в лирике Пастернака часто переплетаются между собой, образуя сложные цепочки: ***Дай запру*** *я твою красоту* ***В темном тереме*** *стихотворенья* («Без названия»); *Сырой овраг* ***сухим дождем*** *росистых ландышей* ***унизан*** («Ландыши»); *И* ***бритве*** *ветра тучи* ***гриву Подбрасывает*** *духота* («Бабочка-буря»).

Особенностью идиостиля Пастернака является активное использование индивидуально-авторских метафор, которые придают его произведениям свежесть и неповторимость: *он* ***погрузился в чтенье Евангелья морского дна*** («Вариации»), *лишь пыль* ***глотала дождь в пилюлях*** («Душная ночь»), *ты прячешь губы* ***в снег*** *жасмина* («Наша гроза»), ***трепещущего серебра пронзительная горошина*** (о звуке свистка – «Свистки милиционеров»).

Изучив особенности поэтического стиля Пастернака, а также специфику использования им метафоры, мы пришли к следующим выводам.

1. Особенностями восприятия, мышления и стиля Пастернака являются установка на принятие жизни во всех ее проявлениях, стремление к осознанию единства и целостности бытия, эмоциональное переживание духовных откровений, синтез философского и художественного начал.

2. Центральным концептом творчества Пастернака является метафора, которая отражает философское миропонимание поэта. Он часто берет обыденное явление и возводит его до поэтической высоты за счет метафоричности. Для раннего творчества поэта характерны сложные, многоуровневые индивидуально-авторские метафоры.

3. Коренная черта поэтики и поэзии Пастернака, выраженная через метафору – гармоническое единство возвышенного с простым, земным. Отсюда умение соединить в одном стихотворении разнородные образы и мотивы с помощью стилистически разнородных средств языка.

4. Поэт прошел в своем творчестве путь от сложной ассоциативности образа, от сложной тропеистики к «неслыханной простоте» стиха. Поэтому метафоры в его поздней лирике сосредоточены не на внешней яркости и усложненности, а на внутренней наполненности и точности выражения.

Таким образом, обнаружение сходства, обобщения, взаимозависимости всех предметов действительности – важнейшая черта поэзии Пастернака. Поэтому метафоричность характеризует все творчество поэта и является неотъемлемой частью картины мира, представленной в его лирике. Метафорическая организация идиостиля Пастернака может рассматриваться как индивидуальный образный код его творческой личности.

1. Пастернак Б.Л. Избранное: в 2 т. / Б.Л. Пастернак. – Москва, 1985. – Т. 1.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ КОЛХОЗОВ «КРАСНОЕ ВЕРХОВЬЕ» И «КРАСНЫЙ РУЧЕЙ» ШОЛЬСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДЧИНЫ в 1930–1940-е гг.

Е.Ю. Баконов
***Т.М. Димони**, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

На протяжении многих лет серьезному изучению подвергается проблема происхождения, формирования и деятельности председательского корпуса колхозов. Этой проблеме были посвящены труды многих российских и региональных историков. Автор данной работы делает основной акцент на исследование деятельности и судьбы руководителей коллективных хозяйств «Красное Верховье» и «Красный Ручей» в 1930–1940-е гг.

Целью работы является изучение биографий председателей, выяснение того, как происходило назначение на этот пост, и того, как руководители вышеуказанных коллективных хозяйств справлялись со своими должностными обязанностями.

Актуальность исследования проявляется в том, что, несмотря на большое обилие научных работ, посвященных общероссийским и отчасти региональным моментам, данный сюжет не был изучен в полной мере.

Научная новизна заключается в том, что это своего рода первое исследование о председателях колхозов бывшего Шольского района Вологодской области.

Личный вклад автора состоит в том, что им была проведена кропотливая работа в Государственном архиве Вологодской области (ГАВО), Вологодской областной универсальной научной библиотеке им. И.В. Бабушкина по выявлению персоналий председателей колхозов «Красное Верховье» и «Красный Ручей». Перспектива данной работы заключается в продолжении сбора воспоминаний, документов, фотографий, а также составлении базы данных по председателям колхозов бывшего Шольского района в 1929–1959 гг., в том числе и по колхозам «Красное Верховье» и «Красный Ручей».

В ходе проведенной работы было выявлено, что за период с 1932 по 1948 гг. на посту председателя колхоза «Красное Верховье» находились 7 человек: Ф.К. Мосин, А.И. Сергеев, П.М. Французов, Г.Я. Быков, В.И. Демьянов, Н.Д. Французов, Ф.И. Кустов [1]. Стоит отметить, что Ф.К. Мосин и П.М. Французов дважды, правда с небольшими перерывами, находились на этом посту. Важная особенность заключалась в том, что средняя продолжительность нахождения на этом посту была относительно недолгой и колебалась в основном от нескольких месяцев (или 1 года) до 3–4 лет. На страницах

районной газеты «Красная Шола» были выявлены две публикации, рассказывающие о деятельности на посту председателя колхоза «Красное Верховье» Григория Яковлевича Быкова и Павла Митрофановича Французова. Об остальных руководителях хозяйства материалов в периодической печати не было обнаружено.

За период с 1933 по 1948 гг. в сельскохозяйственной артели «Красный Ручей» Зубовского сельсовета число руководителей сельскохозяйственных артелей составляло 8 человек: П.Н. Конюшин, Г.А. Якушов, К.А. Климичев, А.И. Кононов, А.Т. Кононов, С.А. Левичев, В.Т. Самсонов, Ф.И. Зернов [2]. Ф.И. Зернов был единственным руководителем коллективного хозяйства, занимавшим председательский пост дважды. Средняя продолжительность нахождения на председательском посту тоже колебалась от 1 года до 3–4 лет. Особенным случаем является 1936 г., когда произошло слияние колхозов «Красный Ручей» и «Сергеево» и Г.А. Якушова сменил на этом посту К.А. Климичев. Однако стоит заметить, что в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. руководили хозяйства занимали свой пост в среднем год, что связано с мобилизацией на фронт и в целом с текущей обстановкой в колхозе. В ходе проделанной работы с подшивками районной газеты «Красной Шолы» были выявлены три публикации, рассказывающие о работе председателей колхоза «Красный Ручей»: Александра Тимофеевича Кононова, Семена Александровича Левичева и Федора Ивановича Зернова. О других руководителях хозяйства сведений в материалах периодической печати не было найдено.

Итак, в указанных выше колхозах на протяжении рассматриваемого периода на председательском посту находились порядка семи-восьми человек со средней продолжительностью времени руководства, колеблющейся от года до трех-четырех лет. Частая сменяемость или т. н. «председательская чехарда» объяснялась тем, что председатели не имели сельскохозяйственного образования, никто не хотел брать на себя ответственность за большие хозяйства, но все же имелись люди, которые взяли на себя эту ношу и трудились на благо колхозного строя и страны в целом. Важную роль в вопросах сменяемости председательских кадров в некоторых случаях сыграла мобилизация их на фронт.

[1] Составлено по: ГАВО. Ф. 1429. Оп. 4. Д. 4. Л. 4(об.), Л. 20; Оп. 4. Д. 18. Л. 14; Д. 28. Л. 8(об.); Д. 38. Л. 7(об.); Д. 48. Л. 8(об.); ВОАНПИ. Архивная справка № 5322-т от 17. 12. 2012; Красная Шола. – 1940. – 13 февраля; 1942. – 2 июля.

[2] Составлено по: ГАВО. Ф.1266. Оп. 3. Д. 6. Л. 5, Л. 68; Оп. 6. Д. 1. Л. 5(об); Д.14. Л. 35; Д. 33. Л. 3; Д. 33. Л. 33; Д. 46. Л. 18(об.) – 18а; Д. 56. Л. 21; Д. 57. Л. 8(об.); Д. 71. Л. 2(об.); ВОАНПИ. Архивная справка № 5322-т от 17. 12. 2012; Анкета ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., Красная Шола. – 1946. –22 августа.

ОСОБЕННОСТИ ДВИЖЕНИЯ ВАЛЬДЕНСОВ НА РАННЕМ ЭТАПЕ

А.В. Володина
***И.О. Евтухов**, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Белорусский государственный университет
г. Минск

Основателем движения вальденсов традиционно считается Вальдо, богатый торговец тканями из Лиона, одного из крупнейших экономических центров во Франции. Сейчас тяжело сказать, какое именно событие резко повернуло его привычный образ жизни, т.к. в источниках содержатся шаблонные версии о вдохновении примером св. Алексия, рассказом проповедника или устрашении внезапной смертью друга-святотатца на пиру. Далее следует типичный для своего времени поступок отречения от своего имущества: оставив небольшую часть жене и дочерям на приданое, Вальдо раздаёт остальное бедным, поддерживая их в сложные неурожайные 1170-е годы.

Нестандартным же в его поведении является то, что он не ушёл в монастырь и не стал отшельником-еремитом, а остался мирянином и сделал это намеренно. Это его начинание было воспринято церковными властями не как дело, достойное похвалы, а как проявление сопротивления. Некоторые авторы вообще не рассматривают выбор бедности Вальдо, как и св. Франциска, как религиозный, а видят в нём социальную мотивацию: «Призыв Вальдо и Франциска, которые происходили из богатого купечества, был обращён к богатым (divites et superbi), которых они хотели обратить в свою веру. Помогать беднякам экономически они совсем не хотели. Обращение к paupertas и humilitas имело смысл только для тех, кто на самом деле не был ни pauperes, ни humiles; движение добровольной бедности в Высоком Средневековье охватывало могущественные богатые верхние слои, которые внутренне видели своё предназначение в том, чтобы давать своим примером религиозные и этические эталоны низшим сословиям и, таким образом, сохранять свой социальный и политический престиж» [1, 191]. В целом, выбор Вальдо можно рассматривать как ответ на острый вопрос своего времени о бедности.

В этот период Вальдо начинает другое особенное дело, которое впоследствии сыграло решающую роль в самоидентификации вальденсов и помогло им пронести своё движение через века вплоть до нашего времени. Речь идёт о переводе Библии на «народный» язык – vernacular. Это было необходимо для того, чтобы решить задачу расширения проповеди слова Божьего в условиях развёртывания в регионе катарского учения. Скорее всего, он выполнял перевод не сам, а нанял для этого «учёного» Стефана де Анса, который диктовал перевод Евангелий, псалмов и некоторых других библейских книг, а также избранных трудов Отцов Церкви клирику Бернарду Идросу.

Этим поступком, равно как и своей проповедью, он подрывает монополию церкви, что вызывает конфликт с местным епископом и показывает реакцию Вальдо на второй актуальный вопрос своего времени – «спор о мирской проповеди» [2, 119]. Попытка дать самостоятельный ответ на этот вопрос в разной форме, в том числе и через разрешение женской проповеди, ношение открытых сандалий (прерогатива монашества) и даже самостоятельное совершение евхаристии приведёт к преследованиям со стороны церковных властей. Перед ними предстанет альтернатива: или каким-то образом легализовать свою деятельность на ниве борьбы с альбигойцами, или перейти в оппозицию к официальной церкви.

Попытка выбора первого пути провалилась после неудачного посещения III Латеранского собора в 1179 г., куда Вальдо ездил показать Папе свой перевод Библии и испросить разрешения на проповедь. Право окончательного решения было передано местной администрации, которая реализовала его не в пользу вальденсов. Не помогло даже предоставление официального католического Исповедания веры, изложенного Вальдо на Лионском соборе в 1181 г. Вальденсы не могли отказаться от проповеди, которая, как они верили, была им поручена самим Богом. В итоге они были окончательно отлучены от церкви буллой 1184 г.

На этом этапе организация у вальденсов отсутствовала. Они называли себя socii и единственным своим руководителем признавали Христа. Одновременно с этим отсутствие чёткой структуры и иерархии обозначало, что люди, которые считали себя последователями Вальдо, очень часто не имели с ним напрямую никаких контактов. И поэтому они никак не координировали не то что свои действия, но даже и свою доктрину. В итоге это привело сначала к расколу движения в 1205 г. на французскую и итальянскую ветви, а впоследствии и к отходу вальденсов от многих католических догматов, превратив их в глазах церкви в опаснейших еретиков.

Таким образом, особенностями движения вальденсов на этапе его формирования (до раскола 1205 г.) стали: выбор жизни в «миру», но по апостольскому образцу, разрешение проповедовать женщинам, использование Библии, переведенной на «народный» язык. Первая и последняя особенности сохранялись за движением на протяжении всей его истории, выделяя вальденсов из остальных средневековых сект. Что касается признания права проповеди за женщинами, то в позднейших источниках это право уже не упоминанается.

1. Эксле О.Г. Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья [Текст] / О.Г. Эксле; пер. с нем. и пред. Ю. Арнаутовой. – Москва: Новое литературное обозрение, 2007. – 360 с.

2. Papini C. Valdo di Lione e i poveri nello spirito: il primo secolo del movimento valdese (1170-1270) [Текст] / C. Papini. – Torino: Claudiana, 2002. – 549 p.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ БЕЗРАБОТНЫХ В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ в 1920-е гг.

Р.Т. Гасанов
***В.А. Саблин**, научный руководитель д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В начале 1920-х гг. Советская Россия переживала серьезные потрясения военного, экономического и социального характера. Эти потрясения не обошли стороной и Вологодскую губернию: Гражданская война, экономическая разруха и голод заставляли людей ощутить тревогу и страх за свое будущее и будущее своих поколений. Без решения этих проблем сложно было бы дать толчок для развития страны в целом и Вологодской губернии в частности. Одной из серьезных проблем, которую пришлось решать Советской власти, являлась безработица. В разные периоды 1920-х гг. органы власти пытались найти новые подходы к решению данной проблемы, что было обусловлено политикой государства в эти годы – начало данного десятилетия было связано с политикой военного коммунизма, которая позже сменилась сильно отличавшимся от нее нэпом, не дожившая до конца 1920-х гг. и ставшая предшественницей индустриализации. Все это очень сильно влияло на подход властей к решению проблемы безработицы, поэтому далеко не все их попытки увенчались успехами.

В 1919 г. в Вологодский Губернский Отдел Труда поступило 17996 заявлений от безработных, однако принято на работу было только 11420 чел., это говорит о том, что к январю 1920 г. количество безработных составляло более 6,5 тыс. человек [1]. Это обуславливалось тем, что трудоспособное население в конце 1910-х гг. переезжало из города в деревню, спасаясь от голода, но уже в начале 1920-х гг. начало возвращаться обратно, создав тем самым огромный избыток предложения труда. К этому следует добавить, что не все промышленные предприятия в то время работали, и требовалось время для их восстановления. В годы военного коммунизма существовала трудовая повинность – принудительное выполнение общественных работ безвозмездно либо за несущественную плату. Население старалось избегать трудовой повинности, однако власти принуждали его посредством угроз арестов или конфискации имущества. При переходе к новой экономической политике трудовую повинность практически отменили, за исключением случаев стихийных бедствий. В итоге, переход к нэпу породил проблему растущей безработицы, которая становилась все серьезней. Среди административных мер по борьбе с безработицей можно выделить попытку чистки рядов безработных посредством изменения регист-

рации. Кроме того, около 80% ищущих работу не имело никакой квалификации и проходило на бирже труда как чернорабочие, естественно, не всех нуждавшихся можно было обеспечить работой. Доходило до того, что биржа труда не справлялась с огромным наплывом безработных, и органам власти пришлось принять решение об отмене монополии бирж труда на посредническую деятельность на рынке труда, появились еще и посреднические бюро, которые должны были облегчить работу бирж и помочь наладить эффективный перевод безработных на новые трудовые места. Были предприняты и другие способы сократить количество безработных: проведение общественных работ, создание ФЗУ, меры для повышения квалификации безработных.

К 1926 г. на биржах труда Вологодской губернии было зарегистрировано 4537 безработных, за 1926–1927 гг. зарегистрировались 17171 человек безработных, а к концу 1927 г. безработными числились 4590 человек [2]. В период индустриализации государство активно строило новые заводы и фабрики, что порождало и увеличение спроса на рынке труда. Это привело к тому, что в начале 1930-х гг. государство официально объявило о том, что безработицы в Советском Союзе не существует, хотя, опираясь на статистические данные о том, что процент прибывших кадров на работы был больше процента убывших за тот же период, можно оспорить и это утверждение.

[1] ГАВО. Ф. 118. Оп. 1. Д. 453. Л. 3.

[2] Статистический сборник по Вологодской губернии за 1925–1927 годы. – Издание Вологодского Губстатотдела. – Вологда. – 1927. – С 262–263.

РАЗДЕЛЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: ШКОЛЬНЫЙ И ВУЗОВСКИЙ УЧЕБНИКИ – ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Е.Е. Головачёва

В.А. Саблин*, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Смерть – постоянное и неизбежное явление в судьбе каждого живого существа, в том числе и государства. Можно вспомнить падение Рима, упадок Спарты и Афин, завоевание Египта. В Новое время примером гибели государства являлась Речь Посполитая, на территории которой (от Балтийского до Чёрного морей) располагаются современные Польша, Литва, Белоруссия, Украина, а также часть России.

Все три раздела (1772, 1793 и 1795 гг.) отразились не только на судьбе самих поляков, но и на судьбы украинцев и белорусов. Непосредственное вос-

соединение Украины, Белоруссии и России являлось одним из важных событий в истории Восточной Европы в XVIII в. Интерес к данной проблеме не ослабевает и поныне в связи с современными событиями на международной арене.

В данной работе сделана попытка максимально объективно обозначить направления, в которых пишутся современные школьные и вузовские учебники России, Белоруссии и Украины по теме разделов Речи Посполитой. Основная цель заключается в раскрытии значения государственных разделов в интерпретации отечественных и зарубежных учебников.

Научная новизна заключается в том, что это своего рода первое исследование школьных и вузовских учебников по проблеме упадка и разделов польско-литовского государства в конце XVIII в.

Исследование построено на использовании школьных и вузовских учебников, пособий, а также сборников лекций и практикумов по истории России, Белоруссии и Украины.

Перспектива данной работы заключается в последующем изучении польских учебников (школьных и вузовских) по истории для дальнейшего сравнения их уже с ранее проработанными (то есть со школьными и вузовскими учебниками по истории России, Белоруссии и Украины).

Ни для кого не секрет, что и для Украины, и для Белоруссии история Речи Посполитой является частью национальной истории. Поэтому совсем не удивительно, что как в школьных, так и вузовских учебниках этих стран одной из главных причин ослабления и упадка Речи Посполитой обозначены движения за освобождение (так называемые национальные восстания). Но если для Украины это больше возвышение своего народа, своих героев, то для Белоруссии характерно сочетание данного фактора с другими. Например, в учебниках по истории Белоруссии чётко прослеживается мысль, что причинами упадка польско-литовского государства являются ослабление государственного устройства, рост влияния России на правящую элиту. Данные критерии полностью совпадают с теми, которые можно найти и в российских учебниках.

Одной из важных особенностей российских учебников является «выгораживание» (своего рода одобрение) политики Екатерины в отношении Речи Посполитой. Абсолютно во всех школьных учебниках говорится о том, что Россия участвовала в разделах только с одной целью – возвратить себе все ранее потерянные земли. Ни в украинских, ни в белорусских учебниках даже вопрос об этом не поднимается. Исключением являются вузовские учебники по истории Белоруссии [1] [2], где говорится о возвышение трёх государств (России, Белоруссии, Украины), заинтересованных в расширении своих территорий (в частности и за счёт Речи Посполитой).

Одним из ведущих является вопрос о степени виновности каждой из сторон, участвующих в разделах. Примечательно, что ни школьные, ни вузовские учебники по истории Белоруссии и Украины не могут на него ответить. Как

говорилось ранее, для учебников по истории России характерно «выгораживание» политики Екатерины в отношении Речи Посполитой, поэтому в них вся вина перекладывается на Пруссию и Австрию в равной степени. Хотя в историографии, особенно в отечественной, упоминается о сотрудничестве (союзе) между Россией и Австрией. И, наоборот, соперничество России с Пруссией.

Таким образом, можно отметить, что в школьных и вузовских учебниках России, Белоруссии и Украины отражены далеко не все проблемы, связанные с рассмотрением вопроса о разделах Речи Посполитой. Все учебники (как школьные, так и вузовские) отличаются своеобразием помещаемого материала, что может свидетельствовать о специфике концепции национальной истории. Особенно ярко это прослеживается в украинских учебниках.

[1] Новик Е. К. История Беларуси. С Древнейших времён до 2010 г.: учеб. пособие / Е. К. Новик, И. Л. Качалов, Н. Е. Новик; под. ред. Е. К. Новика. – Минск: Высшая школа, 2011. – 526 с.

[2] Чигринов П. Г. Очерки истории Беларуси: учеб. пособие. – Минск: Высшая школа, 2004. – 465 с.

СОЦИАЛЬНЫЙ ОБЛИК АМЕРИКАНСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

А.А. Грибова
О.А. Киселёва*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Тема высшей школы и студенчества со времён становления национальных систем образования является значимой для общественного развития. Для рубежа XIX–XX вв. в разных странах характерен всплеск внимания к проблемам высшего образования, касающийся как своего отечества, так и опыта других государств. В России основная полемика развернулась на страницах либеральных журналов «Вестник Европы», «Русская мысль», «Русское богатство», «Мир Божий». Авторы не только выявляли проблемы образования и полемизировали с консервативной печатью, но и печатали материалы о зарубежной высшей школе, часто основываясь на собственном опыте (посещали в ходе путешествий, учились сами, были знакомы с людьми, имеющими непосредственное отношение к зарубежным университетам, жили за границей и писали письма на родину). Указанный факт делает данные журналы ценным историческим источником. С последней трети XIX в. регулярно печатаются статьи, касающиеся образования в Европе, но очень скоро их вытесняют очерки и об-

зоры, а затем обстоятельные и систематические описания высшей школы и студенчества США. Автором было изучено более сотни номеров каждого из исследуемых журналов посл. трети XIX – начала XX в. Было выявлено чуть более 50 статей, тематика которых полностью посвящена американской высшей школе. Актуальность и дискуссионность методов и путей совершенствования высшего образования не исчезла и по сей день. Оттого полезно обратиться к тому, какими общественная мысль того времени хотела видеть высшую школу и студентов, и ответить на вопрос, благодаря каким социальным чертам американское студенчество привлекало столь пристальное внимание?

Для всестороннего рассмотрения социального облика американского студенчества в исследовании были выделены следующие критерии его характеристики: 1) количество студентов, 2) половозрастной и национальный состав, 3) общий образовательный уровень, 3) материальное положение и стоимость обучения, 4) жилищные условия, 5) досуг, 6) общественная активность, 7) характерные личные качества, 8) связь с высшей школой после выпуска.

Исследуемые журналы указывают, что число студентов было значительным. В «Мире Божьем» отмечено, что в 1890 г. насчитывалось более 70 000 учащихся, без учёта тех, кто слушал открытые лекции в рамках «странствующей высшей школы». По сведениям П. Тверского и И. Рубинова, среднее количество студентов в каждом из университетов составляет от 300 – 400 (небольшие университеты) до 2000–4000 чел. (Чикагский университет, Гарвард).

Средний возраст студентов составляет от 14–15 до 18–20 лет. В высшей школе учатся представители обоих полов, всех рас и национальностей. В «Русской мысли» можно встретить следующий вывод: «Быть противником женского образования становится конфузно» [2]. Меньшая распространенность высшего образования среди темнокожего населения чаще объясняется материальными сложностями, а случаи дискриминации являются в основном преодолимыми. К концу XIX в. преобладают смешанные высшие школы, где обучаются представители «обоих племён». Есть даже учебные заведения, где представителей негроидной расы больше (например, колледж Береа́ в Кентукки).

Студентов можно разделить на три группы: проходящие обычный курс длительностью 4 года, получающие послеуниверситетское образование на учёную степень и вольнослушатели. Будущий студент уже должен иметь определённый уровень подготовки. Например, «Вестник Европы» указывает, что для поступления в медицинский колледж абитуриенты сдают дополнительные экзамены по английскому языку, математике, физике, латыни, иногда ботанике, зоологии, истории.

В.Г. Мак-Гахан в «Вестнике Европы» отмечает: «Стоимость народного обучения в Америке не особенно велика, по сравнению с Европой. В среднем тратится по 250 долл. (55 руб. сер.) в 1880-х годах» [1]. В 1890 г., пишет «Мир Божий», плата за обучение осталась те же 55 руб. Плата доступна, однако ну-

жен определённый достаток. Но студент может получать вознаграждение за успехи в учёбе, зарабатывать трудом при высшей школе или в городе, обучаться за счёт благотворительности. За проживание в стенах университета, включающее спальню и кабинет, студент платит не более 30 долл. в год. Ограничения касаются шума и недостойного поведения, а в части досуга и общественной активности студент свободен. В распоряжении студентов литературные общества, клубы дебатов, студенческие газеты и всевозможные спортивные общества («мяче-метателей», «мяче-бросателей», гребцов и т.д.), где реализуется свойственная молодёжи жажда реальной деятельности.

Созданные возможности, доступность, автономность высшей школы, как института общества, позволяют студентам, по мнению авторов публикаций, «встать на собственные ноги», формируют их социальный образ как будущих новаторов. Благодаря этому американская высшая школа представляется передовой и демократичной по сравнению со странами Европы и находит благоприятный отклик в российской либеральной печати рубежа XIX–XX вв.

1. Мак-Гахан, В. Н. Деловые люди в Америке / В.Н. Мак-Гахан // Вестник Европы. – 1887. – № 4. – С. 24.

2. Рубинов, И. Женщина в Американских университетах / И. Рубинов // Русская мысль. – 1908. – № 7. – С. 106.

ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННИКОВ О КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭПОХИ 1960–1980-х гг.

А.В. Дадашева

Н.С. Воротникова*, научный руководитель, канд. ист. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Необходимость изучения исторического прошлого путем сбора воспоминаний как первоисточника является на сегодняшний день актуальной. К тому же смертность в нашей стране очень велика, и пока те люди, которые жили в эпоху 1960–1980-х гг. еще с нами, у нас есть возможность расспросить их о том, как они жили, и, таким образом, нарисовать полную картину жизни того времени.

Для написания данной работы были привлечены материалы респондентов возрастной категории 50–80 лет. В процессе сбора материалов затрагивались многие аспекты жизнедеятельности советской эпохи, когда страной руководил Леонид Ильич Брежнев, различные биографические стороны жизни респон-

дентов, такие как учеба, работа, бытовые условия, аспекты научно-технического прогресса, однако наиболее интересным для меня явилось изучение культурно-досуговой деятельности.

Говоря о самом понятии культурно-досуговой деятельности, можно сказать, что это процесс приобщения к культуре, процесс создания, распространения и умножения духовных ценностей. В статье затронут такой вид досуга, как отдых детей, подростков и их родителей.

В то время среди детей и молодежи не было такого расслоения, разделения на группы и классы, как в современной России. Каждая возрастная группа детей была включена в то или иное общественное объединение: 1–2 классы – октябрята, 3–7 классы – пионеры, 8–10 – комсомольцы. Быть пионером или комсомольцем было очень почетно, и каждый старался попасть сначала в одно движение, затем в другое.

После школы дети посещали кружки и секции по различным направлениям, например, фотокружок, танцевальный, песенный кружки, спортивные секции. В течение года проводилось большое количество школьных мероприятий: КВН, карнавалы, научные конференции, тематические вечера по поводу каких-либо праздничных дат и др.

Куражова Валерия Владиславовна вспоминает о своем детстве: «По современным меркам мы не имели многого, но зато мы любили книги. Известные романы были зачитаны нами до дыр, их передавали из рук в руки. Любая новинка кинематографа воспринималась нами как сенсация. Тетя Валя из передачи «В гостях у сказки» была национальным героем. Ни один «Человек-паук» не сравнится с ней по популярности. И самое главное – нам никогда не было скучно, нам просто не хватало дня, чтобы успеть сделать все дела!»

Заболотная Надежда Алексеевна отмечает: «В выходные дни мы устраивали концерты для соседей, там мы читали стихи, пели песни, танцевали, и нас за это угощали конфетами. Ходили в Дом культуры железнодорожников, где был кинотеатр, библиотека, различные секции; на площадь Революции, где находились аттракционы, а иногда к Вечному огню приезжали иностранцы и угощали нас жвачкой, которой мы никогда не видели, а была она в форме разноцветных шариков».

У молодежи тогда были несколько другие интересы: все очень любили заниматься спортом, много гуляли, общались. О своих учебных годах Маргарита Федоровна Савина рассказывает: «Во время учебы в железнодорожном техникуме нам выдавались билеты в любой уголок страны. Куда хочешь – туда и поезжай. Мы ходили в турпоход по Кавказу, ездили в Сочи, в Батуми. Многие из нас впервые тогда увидели Черное море, и я в том числе».

В СССР благодаря активной деятельности предприятий досуговая деятельность работников и их семей была хорошо продумана. Например, Ваенская Галина Федоровна вспоминает о своей юности: «Благодаря тому что ме-

бельное предприятие «Прогресс», на котором я работала, достигло хороших результатов и имело свою прибыль, мы могли позволить себе отдохнуть, пребывая в домах отдыха. Дети также имели возможность отдыхать, т.к. существовали пионерские лагеря».

Популярным видом отдыха были в то время демонстрации, проводившиеся в праздничные дни 1 и 9 мая, 7 ноября – день Великой Октябрьской социалистической революции. В конце апреля, накануне демонстрации, проходил всероссийский субботник. После этого улицы становились чистыми, их украшали плакатами, лозунгами, цветами. В эти праздничные дни огромное количество людей вместе со своими семьями выходило на широкомасштабные «гуляния». Демонстрации были поводом собраться семьей и друзьями.

Жизнь в деревне в те годы была такая же бурная, как и в городе. Среди тяжелых трудовых дней люди находили время и для отдыха. Самое известное развлечение в деревне – это танцы. Там им придавалось гораздо большее значение, нежели в городе.

Однако Кузиненко Александра Николаевна вспоминает и о других развлечениях: «В 60-х появляются первые магнитофоны и телевизоры. Самой любимой передачей у людей было фигурное катание. Даже нам, когда были маленькими, очень это нравилось, мы знали всех артистов и фигуристов, и даже собирали открытки с их фотографиями».

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что жизнь людей тогда была интересной, яркой и насыщенной. Большинство респондентов говорят о том, что время было тяжелое, но счастливое, человек радовался каждому прожитому дню. Были праздники и трудовые будни, появлялось много всего нового, это удивляло и радовало советских людей, народ был проще, порядки строже, наверное, в этом и плюс минувших годов.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИСЛАМСКОЙ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

В.О. Жавнерчик, М.В. Рыженкова
Э.Е. Герасимович*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки

Сегодня все чаще события, вызывающие мировой общественный резонанс, так или иначе связаны с проявлениями радикальных течений ислама. Это ведет к формированию негативного его восприятия не только как религиозного учения, но и как системы политических и правовых ценностей. Если акцентировать внимание только на отрицательных проявлениях исламского вероучения, то упускается из виду ряд немаловажных фактов. Так, например, му-

сульманская правовая мысль оказала глубокое влияние на историю развития государства и права целого ряда стран Востока. Сфера её действия в наше время также остается весьма широкой, что во многом предопределяется тесными связями мусульманского права с исламом как религиозной системой, которая до сих пор имеет едва ли не определяющее значение для мировоззрения самых широких слоев населения в этих странах.

Истоки мусульманского права сформировались еще в период разложения родоплеменной организации и становления феодального общества в Арабском халифате в VII–X вв. Возникновение и развитие мусульманского права, его источники, структура и механизм действия отражают взаимодействие двух начал – религиозно-этического и собственно правового. Так, в составе мусульманского права выделяются две группы взаимосвязанных норм.

Первую группу составляют юридические предписания Корана и сунны – собрания юридически значимых преданий (хадисов) о поступках, высказываниях и даже молчании пророка Мухаммеда. Вторую группу составляют нормы, сформулированные мусульманско-правовой доктриной на основе «рациональных» источников, прежде всего единогласного мнения («иджма») наиболее авторитетных правоведов, умозаключения по аналогии («кияс»). В качестве основополагающих рассматриваются нормы первой группы, особенно те, которые зафиксированы в Коране.

После смерти Мухаммеда в 632 г. вплоть до начала VIII в. развитие мусульманского права продолжало идти главным образом казуальным путем. Начиная с VIII в. главную роль в ликвидации пробелов и приспособлении положений указанных источников к потребностям общественного развития постепенно взяли на себя правоведы – основатели правовых школ-толков и их последователи.

К началу VIII в. мусульманско-правовая доктрина только начинала складываться. Первым шагом на пути ее возникновения явился «рай» – относительно свободное усмотрение, которое применялось при толковании норм Корана и сунны и формулировании новых правил поведения в случае их молчания. Мусульманские ученые-юристы часто приводят предание, свидетельствующее о том, что пророк всячески поощрял «иджтихад» – свободное усмотрение судьи в случае молчания общепризнанных источников мусульманского права. Бурное развитие иджтихада в VIII–X вв. привело к тому, что мусульманские ученые-юристы сформулировали большинство конкретных норм и общих принципов мусульманского права. Роль основного источника мусульманского права закрепилась за его доктриной. Ее расцвет приходится на так называемый период кодификации и имамов (начало VIII – середина X в.), который стал эпохой зрелости, «золотым веком» в развитии мусульманского права. Главным его итогом явилось возникновение различных школ-толков, своеобразных направлений в толковании Корана и сунны, каждое из которых предлагало свои приемы формулирования новых правил поведения.

С XI в. мусульманское право развивалось в рамках нескольких правовых школ-толков. В различных районах халифата на протяжении веков сложились многочисленные школы (мазхабы) мусульманского права суннитского и шиитского направлений. В юридическом отношении данные школы отличаются друг от друга тем, что при общих исходных позициях они используют различные рациональные способы формулирования позитивного права и на их основе применяют различные юридические нормы по частным вопросам.

Таким образом, если в VII – первой половине VIII в. источниками мусульманского права действительно выступали Коран, сунна и иджма, то затем эта роль постепенно перешла к доктрине. В течение первых двух-трех веков «периода традиции» в целом завершилось формирование мусульманского права, которое стало практически правом той или иной школы.

Важно отметить, что, несмотря на тесную связь мусульманского права с религией, эти понятия не тождественны. Поэтому его можно рассматривать в качестве юридического явления, которое относится к правовой, а не к религиозной системе в узком, собственном смысле. Основное отличие норм мусульманского права в этом значении от религиозных правил поведения – их обеспеченность принудительной силой государства. Вместе с тем, мусульманское право тесно взаимодействует с религиозными и моральными нормами, с обычаями в единой системе социально-нормативного регулирования, которая может быть названа мусульманским правом в широком смысле.

Таким образом, оценивая мусульманскую правовую мысль невозможно обойти вниманием ислам, который с конца минувшего столетия является важным фактором современной мировой политики. В настоящее время наибольшее внимание уделяется отношению ислама к международному терроризму и политическому экстремизму. Вместе с тем, немаловажное значение отводится перспективам мусульманского мира в свете проектов его политического реформирования и роли ислама в этих процессах. Сегодня, все более умело сочетая исламские традиции с общемировыми стандартами и западными либеральными ценностями, мусульманский мир доказывает, что политико-правовая система этих стран способна прогрессировать, адаптируясь к условиям набирающей обороты глобализации.

ИСТОРИЯ ПУНДУЖСКОЙ ШКОЛЫ ХАРОВСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

З.В. Зуева
Н.С. Воротникова, *научный руководитель, канд. ист. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Целью данного исследования является изучение истории Пундужской школы со времени ее открытия в XIX в. и до конца XX в., опираясь на методы микроисторического анализа. Для реализации поставленной цели решались следующие задачи: изучение архивных документов, отражающих историю школы, сбор материалов у респондентов.

В 1875 г. в деревне Поповка открылось первое земское училище – Петряевское. Более 20 лет школа помещалась в одной из комнат волостного правления. В 1886 г. в трёх классах обучалось 97 учеников. Когда увеличилось число учеников стало двое и учителей, а под класс арендовали ещё одну избу у вдовы Пелагеи Смирновой в деревне Денисовская. Инспектор народных училищ отмечал, что условия в школе были ужасные: «В классах холодно, во время метелей через углы проникает снег. В зимнее время нет возможности оставаться без верхней одежды» [1, с. 110]. Учитель Дмитрий Андреевич Волков в письме в Кадниковскую уездную земскую управу в конце XIX в. называл положение Петряевского училища «безобразной страницей истории нашей школы». В первые годы существования школы (при 30–40 учениках) в инвентарной книге значилось 5 чернильниц, 5 аспидных досок, 8 ручек для перьев, 22 книги «Закона Божьего» и 14 – «Родного слова» Ушинского.

Одна школа на всю Петряевскую волость, в которую входило более 40 деревень с населением в 5000 тысяч человек, не могла удовлетворить нужды в народном образовании. По архивным данным на десятом году существования училища в него было принято 47 детей, а тридцати отказано в приёме за неимением мест. Только в начале XX в. для школы было построено специальное здание. По инициативе крестьянского схода и на крестьянские деньги в ноябре 1902 г. в деревне Токарёво была открыта начальная школа. Осенью 1902 г. земский начальник просил управу назначить в новую школу учителя и выслать 10–15 парт, классную доску и икону. Открытую школу назвали «Вторым Петряевским училищем». В 1911 г. открылось «Третье Петряевское училище». В этих школах к 1917 г. работало 6 педагогов: 5 учительниц и 1 учитель. Никто из них не имел специального педагогического образования. Учитель закончил духовную семинарию, учительницы – женскую гимназию или епархиальное училище. После 1–2 лет обучения родители брали детей из школы для домашних работ, для привлечения на местные и отхожие неземледельческие заработки, девочки же широко привлекались на плетение кружев и прядение ниток. Забирали детей из школы и из-за экономии обуви: «Лишь

вполне зажиточные крестьяне, – признавал губернатор, – дают детям окончить курс учения».

Дальше начальной школы крестьянским детям Петряевской волости путь к учению был закрыт. В уездном городе Кадникове, в 70 верстах от волости было городское училище, но туда за всю деревенскую дореволюционную историю из петряевских крестьянских детей ушёл учиться один Рафаил Кудряшов.

В 1928 г. Пундужская школа была уже семилетней. В 1927–1930 гг. в Пундуге учатся ребята, закончившие начальные школы во всех волостях уезда: Кумзерской, Гридинской. Азлецкой, Чернухинской, Шевницкой и др. Интересен возраст учащихся: в первый класс в основном шли с 9 лет, заканчивали 4 класса в 13–14 лет. Ведомости успеваемости 1920–1940-х гг. необычны своими оценками: «отлично», «хорошо», «посредственно», «плохо», «очень плохо».

До 1939 г. школа было восьмилетней. В довоенных 1939–1940-х гг. в Пундужской школе было по 5 параллельных классов. В 1940–1941 уч. году в школе обучалось 618 человек. В первый военный год количество учащихся становится меньше, на конец года было 347 учащихся. В военные годы учились в две смены и велись занятия по начальной и допризывной военной подготовке, изучались следующие разделы программы: Красная армия и Военно-морской флот, уставы армии, физвоспитание и строевая подготовка, военная топография, стрелковая подготовка [2].

Зуев Александр Васильевич, 1933 года рождения, пошёл в школу в 1941 г. О своих школьных годах он вспоминает: «Писали в школе на грифельных досках грифелем, похожим на карандаш. Тетради были не у всех, их шили сами из бумаги, случалось, что писали и на газетах. Писали перьями и чернилами. Учебников на всех не хватало».

В 1948 г. было достроено новое здание Пундужской школы. Учительница Муравьёва Воля Александровна вспоминает: «В 1955 г., когда я начала работать в Пундужской средней школе, электроэнергии в школе не было, занимались с керосиновыми лампами. Ламп было недостаточно. Их ставили по одной на каждый ряд ученических столов». Буфета или столовой в школе не было, ученики приносили еду с собой. Отопление в школе до 1969 г. было печным, в классах было холодно».

Столовая в школе открыта в 1985 г., до этого долгое время работал буфет. С 1969–1970 уч. года в школе введена кабинетная система. В 1986–1987 уч. году в школу пришли шестилетки. В 1994 г. Пундужская средняя школа переехала в новое здание, расположенное в деревне Гора. С 2014–2015 уч. года школа утратила статус средней школы, став основной.

1. Страхов В.Е. Былое и новь / В.Е. Страхов. – Вологда: Вологодское книжное издательство, 1959. – С.140.

2. Объяснительная записка по военной подготовке учащихся Пундужской средней школы за 1940–1941 уч. год. – Архивные материалы Пундужской школы.

Р.Д. ПЕРШИЧЕВА – ЕДИНСТВЕННАЯ ЖЕНЩИНА-ПРЕДСЕДАТЕЛЬ В КОЛХОЗАХ КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА в 1960–1980-е годы

В.Н. Калачев
О.В. Ильина*, научный руководитель канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Советская власть постоянно уделяла внимание привлечению женщин в деревне в руководящие кадры колхозов. Данная проблема имеет научную и практическую значимость. Цель данного научного исследования – дать представление о роли женщин в управлении колхозов на территории Кирилловского муниципального района в 1960–1990-е гг. В наши дни выходит множество научных работ о роли женщин в управлении в сельском хозяйстве на федеральном и региональном уровнях. Огромную роль в изучении данной тематики играет «Вологодская школа» аграрной истории, представленная М.А. Безниным, Т.М. Димони, Л.В. Изюмовой, М.Н. Глумной и другими.

Новизной данной работы является то, что впервые были собраны и систематизированы личные и семейные фотографии и другие источники, касающиеся работы Риммы Денисовны Першичевой – единственной женщины-председателя на территории Кирилловского района. Взято интервью у Р.Д. Першичевой о работе на посту председателя в колхозе «Имени Кирова» Кирилловского района в 1969–1989 гг. Материалы исследования в дальнейшем будут опубликованы в общественно-политической газете Кирилловского муниципального района «Новая Жизнь», а также размещены на краеведческом портале «Милый край Коварзино – родные дали», который начнет работать в ближайшее время.

Огромный вклад в становление объединенного колхоза «Имени Кирова» в 1960-е гг. внесла Р.Д. Першичева. В 1957 г. она попала на работу в колхоз «Имени Кирова» Коварзинского сельсовета. Приступила к работе в должности агронома в сентябре 1957 г. [1]. По ее воспоминаниям: «Работать в первое время было трудно, бездорожье, отсутствие электричества в домах, одна радиоточка на деревню, до города можно было добраться только верхом на лошади. Работа в колхозе была практически ручной, было всего 2 трактора на один колхоз, не было практически механизации ферм» [2].

В феврале 1969 г. была избрана председателем колхоза «Имени Кирова» и работала на этой должности до 6 февраля 1973 г. До 1976 г. Римма Денисовна работала на должности председателя Коварзинского сельсовета. С 1 августа 1976 по февраль 1989 г. была избрана председателем колхоза «Имени Кирова».

На женские плечи легли заботы по укреплению и становлению колхоза, его материально-технической базы, развитию инфраструктуры на территории сельсовета. Колхоз занимал значительную площадь, бригады находились на удалении от центральной усадьбы, дорог практически не было, поголовье крупного рогатого скота составляло 1260 голов, в том числе 450 коров. Количество работающих – 360 человек [1]. Особое внимание председатель колхоза «Имени Кирова» уделяла обустройству центральной усадьбы – д. Коварзино, которая в наши дни является лучшей в районе по развитию социальной сферы. За период с 1976 по 1989 гг. были построены типовое административное здание, школа, Дом культуры, больница, столовая, 50 благоустроенных квартир, зерноток, магазин Коварзинского сельпо, животноводческий комплекс на 400 коров, ремонтные мастерские, автозаправка, гараж, более 120 объектов социальной сферы [2].

Как это удалось построить женщине-председателю – остается гадать, ведь каждый объект надо было «защищать» в районе и области, «выбивать» на строительство деньги. А сколько на это потрачено сил, энергии и нервов! А однажды, в начале восьмидесятых, пригрозила явиться на пленум райкома в болотных сапогах. Благодаря этому центральные улицы Коварзино были заасфальтированы и бетонированы. В 1970 г. Римма Денисовна награждена юбилейном медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». За успехи в труде Римма Денисовна неоднократно награждалась почетными грамотами Вологодского обкома и облисполкома и другими ведомственными наградами. Р. Д. Першичеву всегда ценили за ее умелое руководство, ответственность, огромный опыт работы в сельскохозяйственном производстве, умение решать возникающие производственные и социально-экономические вопросы, «тотальную» борьбу с пьянством и нарушением дисциплины [1].

Таким образом, в данном исследовании шла речь о первом и единственном председателе женщине колхоза на территории Кирилловского района. Рассматривая истории женщин-председателей более позднего времени следует отметить, что, как и у героини вышеизложенной истории, прослеживается определенный стиль руководства, включающий не только профессионализм, но и самоотдачу, требовательность к себе и к подчиненным, а также способность работать наравне с рядовым колхозником.

[1] Кузьмин А. Жизнь на благо людей / А. Кузьмин // Новая жизнь. – 2007. – 04 августа.

[2] Интервью с Риммой Денисовной Першичевой (на момент записи 77 лет; образование 7 классов; работала председателем колхоза «Имени Кирова» в 1968–1989 гг.; ныне проживает в г. Кириллове).

ГЛОБАЛЬНАЯ ПЕРЕОРИЕНТАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША ПОСЛЕ 1989 ГОДА

О.З. Клочак
В.Г. Циватый, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Дипломатическая академия Украины при МИД Украины
г. Киев

Геополитическая позиция Польши формировалась в процессе демократических реформ на фоне глубокой трансформации всей международной, особенно восточноевропейской политико-международной системы. В конце восьмидесятых годов XX в. в Польше возникла благоприятная ситуация для создания суверенной внешней политики и дипломатии, которая отражала национальные стремления и одновременно ускоряла изменения в стремительно меняющейся международной исторической среде. Среди наиболее важных внутренних условий, которые способствовали глобальной переориентации Польши, следует отметить демократические социополитические преобразования и новую концепцию государственной внешней политики и дипломатии.

Демократические политические преобразования. Демократические преобразования в общественно-политической системе Польши начались весной 1989 г. В период с 6 февраля по 5 апреля того года состоялся круглый стол между представителями правящей Польской объединенной рабочей партии (читай – коммунистической), ее идеологических союзников и представителями демократической оппозиции, объединенной движением «Солидарность». Переговоры положили начало внедрению плюрализма в политическое устройство страны, а результатом стало формирование 12 сентября 1989 г. первого после Второй мировой войны правительства с большинством политиков демократической оппозиции во главе с Тадеушем Мазовецким. Системная трансформация Польши осуществлялась через реализацию амбициозной программы демократических преобразований в стране, широкую пропаганду уважения к основным свободам и правам человека, углубление и расширение начатых ранее рыночных реформ в экономике, а также через акценты на тесное сотрудничество с западными странами.

Развитию политического плюрализма в Польше послужило то, что первое «некоммунистическое» правительство начало внедрять такую внешнюю политику, которую, собственно, и ожидал польский народ. Ее суть сводилась к переориентации внешнеполитического вектора в сторону западных стран, разделяющих демократические ценности, за что поляки и проголосовали в июне 1989 г. на парламентских выборах, массово отдав свои голоса за движение «Солидарность». Политическая реформа в Польше шла очень медленно. Дополнительно внедрялась шоковая терапия польской экономики, так называе-

мый план Бальцеровича. В 1992 г. появились первые признаки роста экономики, а в последующие годы (1993–1997) Польша была уже лидером экономических преобразований в центрально-восточной Европе [1].

Учитывая изложенное, следует отметить, что указанные экономические достижения стали возможными через консенсус основных политических сил страны, а это означало, что в середине 1990-х гг. Польша стала серьезным кандидатом на членство в НАТО и Европейском союзе.

Новая концепция государственной внешней политики. В конце последней декады 1980-х гг. Польша оказалась в новой международной ситуации. Учитывая новые реалии после холодной войны и демократизации Европы, необходимо было ставить новые ключевые цели в своей внешней политике. На основании анализа деятельности премьер-министров и министров иностранных дел Республики Польша, программных документов и комментариев политиков в первые годы переходного периода (1989–1992) можно определить такие новые задачи польской внешней политики на пути демократизации, как:

- поиск новой международной оборонной системы, которая должна была обеспечить национальную безопасность Польши;
- дипломатическая поддержка текущих внутренних политических реформ в стране, перехода экономики на рыночные механизмы;
- поддержание и укрепление международного авторитета Польши и поляков, первыми в советском блоке начавшими строительство демократического общества [2].

Указанные новые принципы внешней политики Польши не шли ни в какое сравнение с предыдущими. Повышение планки задач и компетенции внешнеполитических целей, в том числе новых идей, мыслей и концепций, стало реальной необходимостью для функционирования государства. Появилась огромная потребность присоединения страны к международным инициативам, самобытной дипломатической полемики на международных переговорах и практической реализации наработок – заключении двусторонних и многосторонних соглашений о конструктивном сотрудничестве.

В 1989–1992 гг. была осуществлена переориентация направлений польской внешней политики. Центральноевропейские страны развивали свою независимость, были причастны к ликвидации Варшавского договора, а политики-оппозиционеры, руководствуясь идеалами неолиберализма, во внешней политике стали отвергать существующую парадигму осуществления безопасности их стран и призывали к сотрудничеству с мощным прозападным военным альянсом – НАТО.

Подытоживая, следует еще раз отметить, что Польша, в поиске своего места в глобальном мире, сразу четко определилась с западным вектором своей внешней политики, то есть в международной деятельности Польши начало

преобладать евроатлантическое направление. В рамках этой опции существенное значение имело формулирование перспективы присоединения Польши к европейским и евроатлантическим структурам как достижение стратегической цели власти от 1989 г. и удовлетворение желания большинства польского общества, которое с этим членством связывало надежды на улучшение общественной и экономической ситуации в стране.

[1] Ryszard Zieba. Glowne kierunki polityki zagranicznej Polski po zimnej wojne. – Warszawa, 2010. – 251 s.

[2] Ryszard Stemplowski. Wprowadzenie do analizy polityki zagranicznej. Wydanie drugie rozszerzone. – Warszawa, 2007. – Tom I. – 438 s., Tom II. – 628 s.

О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ДЕЗЕРТИРСТВУ ИЗ РККА НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ (1918–1919 гг.)

А.А. Конкин

И.А. Тропов, *научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

г. Санкт-Петербург

Дезертирство как явление представляет собой важную для осмысления проблему в контексте анализа любого военного противостояния. Проблема самовольного оставления воинских подразделений проявилась и во время Гражданской войны в России (1918–1920 гг.), развернувшейся после Октябрьского переворота и прихода к власти большевиков. В данной статье предпринята попытка рассмотреть мероприятия советских органов военного ведомства по борьбе с данным явлением.

Проблема дезертирства встала перед советским руководством фактически с мая 1918 г., то есть с первых дней комплектования Красной армии (РККА) на основе принципа всеобщей воинской повинности. Впервые внимание общественности на недокомплектование Красной армии было обращено на V Всероссийском съезде Советов (4–10 июля 1918 г.), в одной из резолюций которого требовалось незамедлительно применить жесточайшие меры наказания к «шкурникам, трусам и дезертирам». На первых порах ответственность за дезертирское движение несли военные комиссариаты, но по мере увеличения количества дезертиров и дальнейшей эскалации Гражданской войны руководство РСФСР приходит к выводу о необходимости создания специального органа по борьбе с «дезертирством». Эти функции были возложены на

Центральную комиссию по борьбе с дезертирством и ее местные органы в губерниях и уездах.

Особую остроту проблема борьбы с дезертирством и уклонениями приобрела к лету 1919 г. в условиях эскалации гражданского противостояния на Северо-Западе России. Значительным шагом со стороны советского руководства по противодействию данному явлению стало постановление Совета рабочей и крестьянской обороны (СРКО) от 3 июня 1919 г. «О мерах к искоренению дезертирства», в котором нашли отражение конкретные меры по пресечению дезертирского движения: конфискация имущества, лишение земельного надела, отправка в штрафные роты и расстрел [1, с. 66–67]. Впрочем, как показала практика, высшая мера наказания применялась крайне редко, что было вызвано нежеланием большевиков нагнетать напряженность, способную в крайне непростых условиях гражданского противостояния вызвать у населения дополнительную волну недовольства политикой советской власти. Тем не менее, репрессивные меры в отношении дезертиров применялись довольно широко: их приговаривали к тюремному заключению, к конфискации имущества и пр.

Как уже отмечалось выше, ответственность за проведение в жизнь повсеместной работы по противодействию самовольному оставлению военнослужащими своих подразделений ложилась на комиссии по борьбе с дезертирством. Однако в отдельных случаях для проведения необходимой работы учреждались и другие чрезвычайные органы: например, во время вспыхнувшего летом 1919 г. дезертирского восстания в одном из уездов Псковской губернии была организована специальная военно-революционная «тройка», задачей которой была «ликвидация восставших дезертиров вооруженной силой» [2, с. 136].

Следуя линии на сохранение необходимого баланса во взаимоотношениях с населением Северо-Запада РСФСР, советские военно-административные органы нередко прибегали к такой форме борьбы с дезертирским движением, как проведение «Недель фронта», смысл которых заключался в предоставлении возможности дезертирам в установленный срок явиться «с повинной» и таким образом избежать сурового наказания. Проведению данного рода мероприятий предшествовала активная агитационная работа с целью довести соответствующую информацию до максимально широкого круга людей.

Большое значение в деле искоренения дезертирского движения придавалось агитационной работе. На страницах периодической печати и в специально выпускаемых листовках перечислялись меры, которые власть намеревалась применить к дезертирам. Кроме того, органы местного военно-административного управления, находясь в непосредственном контакте со средствами массовой информации, имели возможность размещать в периодической печати приказы, постановления и итоги делопроизводства дезертирских дел. Наконец, в качестве агитационно-пропагандистской и профилакти-

ческой работы широко использовался способ опубликования имён дезертиров на страницах местной печати.

Таким образом, проблемам противодействия дезертирскому движению со стороны органов военно-административного управления советской власти в годы Гражданской войны придавалось серьезное значение. Вопрос об эффективности проводимых мероприятий, впрочем, представляется дискуссионным. В первую очередь это связано с тем, что должным образом в исторической литературе не рассмотрен базовый критерий, исходя из которого деятельность местных органов в вопросе противодействия дезертирству могла бы считаться плодотворной. Представляется, что эффективность проводимых мероприятий в дальнейшем следует рассматривать не только с точки зрения количества пойманных дезертиров, но и с учетом динамики дезертирского движения в годы Гражданской войны в том или ином регионе страны.

1. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Систематический сборник важнейших декретов. 1917–1920. Законы и постановления. – Москва, 1920.

2. Тропов И.А. Доклад Военно-революционной «тройки» Псковского уезда (30 июня 1919 г.) / И.А. Тропов // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. – 2011. – Т. 4. История. – № 4. – С. 132–138.

МОТИВАЦИЯ УЧАСТНИКОВ ОШСКИХ СОБЫТИЙ 2010 г. НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА

В.В. Кошельков
В.А. Саблин*, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В июне 2010 г. на юге Кыргызстана в г. Ош и его окрестностях произошли массовые беспорядки на почве межэтнических разногласий между киргизами и узбеками. В ходе беспорядков по разным данным погибло от 444 (Генеральная прокуратура Кыргызстана) до 2000 человек («Коммерсант» № 107 (4407) от 18.06.2010), несколько тысяч – получили травмы различной степени тяжести, разрушено и сожжено множество домов в городе. Помимо этого результатом восстания стало изменение этнического состава региона (множество узбекских семей были вынуждены эмигрировать из Кыргызстана) и усиление националистического нарратива среди киргизов [1].

Цель данной работы: рассмотреть мотивацию участников данных беспорядков. Рассмотрев их мотивы, мы сможем лучше понять истинные цели

акторов этих событий. Поэтому подобное исследование будет актуально для понимания ситуации в среднеазиатском регионе и Кыргызстане в частности.

Ошская область исторически была заселена узбеками, которые в начале XX в. составляли около 90% её населения, но с целью удобства управления в 1924 г. этот район был отнесён к Киргизии. Однако к моменту развала СССР численность узбеков и киргизов в Ошской области выравнялась [1], что стимулировало пересмотр этносоциальных отношений в регионе.

Если говорить о самой этносоциальной структуре «ошского» общества, то узбеки в нём составляли значительный слой среднего класса, представленного предпринимателями, а также интеллигенцией. Узбеки были, в определенной степени, отстранены от официальной политической деятельности и общественной жизни в Кыргызстане. Они жили в моноэтнических сообществах, практически на условиях автономности и самодостаточности [2, 10]. Киргизы же позиционировали себя прежде всего как члены рода, каждый киргиз должен был знать 7 поколений своих предков и прийти на выручку членам своего рода в случае опасности. Социальная дифференциация киргизов выше, чем узбеков, есть как очень богатые «новые киргизы», так и разорившиеся земледельцы, переселившиеся в город и занимающиеся там низкоквалифицированным трудом [2, 11]. Сравнительная обеспеченность узбеков вызывала зависть у малоимущих киргизов, а узбеки в свою очередь были недовольны отсутствием адекватного представительства в органах власти. Этнотерриториальное разделение города и пригородов также служило дальнейшему росту отчужденности.

После революции в апреле 2010 г. произошло свержение президента Кыргызстана К.С. Бакиева, который был выходцем из южной части страны. Хотя его политика не устраивала многих людей по всему государству, большая часть киргизов Юга считала, что новая власть не отражает их интересы. Видя эти настроения, временное правительство во главе с и. о. президента Р.И. Отунбаевой на юге страны стало опираться на узбеков [2, 8], в результате чего те ожидали усиления их роли в политике, а киргизы Юга, в свою очередь, опасались, что подобное усиление приведёт к дискриминации уже киргизов и возможному в дальнейшем присоединению части региона к Узбекистану [2, 25]. Эти слухи аккумулировали недоверие между этносами и способствовали увеличению участников конфликта.

К.С. Бакиев, президент Кыргызстана с 2005 по 2010 гг., для управления на местах часто использовал криминальные структуры. После отстранения Бакиева между различными ОПГ начались стычки за передел сфер влияния. Важно также понимать, что в ОПГ в основном состояли киргизы, а предпринимателями чаще всего были узбеки [2, 16], как следствие, рэкет способствовал дополнительному нарастанию межэтнической напряжённости. В частности, узбеками формировались отряды самообороны для защиты от криминала [2, 17]. Участие криминалитета также способствовало тому, что в ходе беспорядков погромы довольно быстро трансформировались в мародёрство и вымогательство.

Острая фаза конфликта разрослась из ряда стычек узбекских отрядов самообороны и молодых киргизов с жертвами с обеих сторон, в результате чего все участники беспорядков считали, что они лишь защищают своих от противника, развязавшего конфликт [1]. Подобная трактовка событий в глазах обеих сторон легитимизировала насилие по отношению к инородцам.

В ходе самого конфликта проживавшие обособленно узбеки в основном передавали информацию устно, в том числе с помощью сообщений с проезжавших по районам машин и воззваний с минаретов. Киргизы, жившие менее кучно, чаще всего собирали людей с помощью мобильной связи [2, 22]. Устная форма передачи информации способствовала тому, что сообщения о жестокости противников обрастали домыслами и преувеличениями, которые заставляли людей браться за оружие. За счёт привлечения родственников из сельской местности киргизам удалось собрать большее количество людей.

Таким образом, можно прийти к выводу, что мотивация участников конфликта имела несколько пластов. Глубинный пласт представлял собой отсутствие нормализованного диалога между представителями ошских узбеков и киргизов и вызванное этим обоюдное непонимание целей противоположной стороны. Поверхностный же пласт являл собой смесь различных реакций на сложившуюся чрезвычайную обстановку. Часть людей в этой ситуации стремилась лишь защитить свои семьи, в то время как другие рассматривали беспорядки как повод для совершения преступлений.

1. Огахий М. Краткая история и современное состояние миграционных процессов узбеков Кыргызстана / М. Огахий // Межнародное информационное агентство «Фергана» [Электронный ресурс]. – 2010 – 3 октября — Режим доступа: http://www.fergananews.com/articles/7120 (дата обращения: 27.03.2015).

2. Matveeva A. Kyrgyzstan: Tragedy in the South / A. Matveeva, I. Savin, B. Faizullaev // Ethnopolitics Papers. – April 2012. – No. 17. – P. 3–40.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ КОНГРЕССОВ В XIX ВЕКЕ

Е.А. Круглова
Р.И. Иваняков, *научный руководитель, канд. ист. наук*
Псковский филиал Академии ФСИН России
г. Псков

Уже в первой половине XIX века пенитенциарные учения, а также практика отдельных государств Европы и Северной Америки накопили богатый опыт работы. В то же время появилось огромное количество вопросов, нуждающихся в решении. В связи с этим возникло предложение провести между-

народные тюремные конгрессы, в ходе которых предполагалось обмениваться сведениями о состоянии тюрем и об общественном мнении в каждой стране по вопросам, касавшимся исполнения наказаний.

Первоначально собрания тюремных деятелей, которые проводились в Европе с 1841 г., не носили статуса международных. Их заседания проходили в итальянских городах Флоренции, Падуе, Лукке. Преимущественно в этих заседаниях принимали участие итальянские тюремные деятели и представители итальянской пенитенциарной науки [3]. Однако уже в 1845 г. большинством тюремных деятелей стали высказываться идеи о полезности обмена мнениями, идеями, фактами, касающимися устройства и состояния тюрем различных стран [2].

С учетом этого в 1846 г. работа собраний и съездов, на которых обсуждались вопросы тюремного дела, была перенесена во Франкфурт-на-Майне. Для участия в работе этого конгресса съехалось всего 75 человек, но в их числе, как отмечали современники, было большинство корифеев тюремной науки [1], а в 1847 г. на съезде, проводившемся в Брюсселе, начали принимать участие представители многих стран. Постепенно эти собрания приобрели международный статус [1].

Перед закрытием брюссельского конгресса было решено собираться ежегодно и расширить программу занятий, образовав международное общество для улучшения участи рабочих и бедных классов, а в Париже образовался центральный комитет этого общества [2]. В последнем из указанных съездов приняли участие более 200 участников [3].

Что касается организации их заседаний и эффективности работы, то они проходили в дружеской, неформальной обстановке, рассчитанной, скорее, на собрание единомышленников, и были насыщены множеством увеселений и празднеств. В то же время, по мнению И.П. Закревского, несмотря на шумность этих собраний, сопровождение их работы всевозможными празднествами, банкетами, тостами, данные собрания были не менее компетентными, чем те, которые начали созываться с 1872 г. и приобрели уже подлинно международный статус [1].

Первоначально предполагалось проводить подобные съезды и собрания ежегодно или, как неоднократно говорилось, «через возможно короткий промежуток времени» [3], однако политические события, произошедшие в Европе в 1848 г., надолго прервали эту работу. Следующий, третий съезд состоялся только в 1857 г., созванный, как и предыдущие съезды, во Франкфурте-на-Майне. Необходимо отметить, что рассмотрение пенитенциарных вопросов носило в ходе съезда второстепенный характер. Основное внимание было уделено государственной и общественной благотворительности. Кроме того, на съезде обсуждались меры по борьбе с пьянством, надзору за проституцией и ряд других [3].

Несмотря на достаточно высокий уровень собиравшихся в ходе этих съездов представителей тюремных служб и ученых-пенитенциаристов (на этом акцентировали внимание современники проводившихся съездов), эти конгрессы носили частный характер, инициатива их проведения исходила исключительно от частных лиц. В работе съездов не принимали участие официальные представители государств. Соответственно выводы и резолюции этих съездов носили, скорее, рекомендательный характер [2].

В связи с этим в 60 – начале 70-х годов XIX века были предприняты усилия для того, чтобы изменить статус подобных собраний и съездов. В ходе подготовительной работы первого, теперь уже международного, тюремного конгресса его организаторы заручились поддержкой более чем двух десятков европейских и североамериканских государств. Как следствие, в его работе приняли участие более ста официальных представителей из 22 государств [2].

Кардинальным образом изменилась работа съездов: вопросы чисто теоретические из программы их работы исчезли, и на первый план был поставлен сбор сведений о состоянии тюремного дела в отдельных государствах и обсуждение мер, имевших практический, насущный характер.

До начала работы международного конгресса ряд вопросов, поднятых в ходе его работы, был предварительно обсужден на собрании американских пенологов в Цинциннати в 1872 г.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что в ходе состоявшихся конгрессов поднимались вопросы, аналогичные тем, которые возникают в настоящее время перед уголовно-исполнительными системами большинства государств, и по каждому из них теоретики и практики пенитенциарной науки приходили к самым различным выводам, иногда достаточно успешным.

1. Закревский И.П. Пятый международный пенитенциарный конгресс / И.П. Закревский // Журнал Министерства юстиции. 1894/1895.

2. Лыкошин А. Пенитенциарные конгрессы [Электронный ресурс] / А. Лыкошин // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона / под ред.: И.Е. Андреевского, К.К. Арсеньева, Ф.Ф. Петрушевского. – Режим доступа: http://www.vehi.net

3. Таганцев Н.С. Стокгольмский тюремный конгресс / Н.С. Таганцев. – Санкт-Петербург, 1880.

РУССКАЯ ПРЕССА О ФОРМИРОВАНИИ БЛОКА АНТАНТА (ПО МАТЕРИАЛАМ «ТОЛСТЫХ» ЖУРНАЛОВ)

Р.С. Мамедов
А.В. Савина*, научный руководитель, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

В рамках исследования общественной мысли России в начале XX века проследим реакцию на формирование блока Антанта в русской прессе. В понятие пресса входят газеты и журналы. Общественное мнение о внешней политике России на основе газетных публикаций изучали многие исследователи. В меньшей степени использован такой ценный источник информации, как журналы. Источником для данного доклада стал журнал «Вестник Европы», русский литературно-политический ежемесячник, выпускавшийся с 1866 по 1918 гг. в Санкт-Петербурге. Над его содержанием трудились известные ученые того времени: историки – М.М. Стасюлевич, П.Н. Милюков, М.М. Ковалевский; юристы – А.Ф. Кони, К.Д. Кавелин и др.

Известно, что формирование Антанты проходило в три этапа: первый этап – образование русско-французского союза в 1891–1894 гг., второй этап – создание англо-французской Антанты в 1904 г., третий этап – англо-русское соглашение 1907 г.

Подробней всего в издании был освещен первый этап образования Антанты. Из статей, опубликованных в период с 1891 по 1901 гг., следует, что франко-русский союз носит исключительно безобидный мирный характер, формально никак не закреплен и держится лишь на дружбе двух народов и их правителей. Кроме того, Россия, получая существенную экономическую поддержку от Франции, не связана с ней никакими конкретными обязательствами и вправе не отказываться от дружбы с Германией. В публикациях журнала подчеркивалось, что франко-русский союз необходим для Франции, а для России лишь полезен и удобен, в связи с этим усиливается роль России в этом союзе.

Второй этап, появление англо-французской Антанты, описан менее подробно. В обозрении 1904 г. появилась заметка о том, что подписан договор о разделе колоний между Англией и Францией. В 1905–1906 гг. вышли две статьи, комментирующие этот договор. Из них следует: Россия обязана Франции тем, что Англия открыто не вступила в русско-японскую войну на стороне Японии, но, несмотря на это, из-за изнурительной азиатской войны и глубокого внутреннего кризиса Россия серьезно ослабла, потеряла былой вес и авторитет, франко-русский союз фактически перестал существовать.

В 1907 г. было опубликовано англо-русское соглашение. Единственный комментарий к нему появился в 1908 г. В нем утверждалось, что главная заслуга в создании тройственной Антанты принадлежит Франции, которая убедила Англию в том, что такой союз необходим ввиду возросшей немецкой угрозы.

1. Вестник Европы // Русская периодическая печать (1702–1894): справочник. – Москва: Госполитиздат, 1959. – С. 470–472.

ИСТОРИОГРАФИЯ НЕОЛИТА РУССКОГО СЕВЕРА И БЕЛОЗЕРЬЯ

В.В. Митрофанов
В.П. Мясников, *научный руководитель, ст. преподаватель*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Изучение каменного века на территории Русского Севера началось в имперский период российской истории. Этому способствовало создание Императорского русского археологического общества в 1846 г. и Императорской археологической комиссии в 1859 г. Непосредственной точкой отсчёта можно считать сборы орудий на стоянках в районе г. Петрозаводска, осуществлявшиеся инженером Н.Ф. Бутеневым. В 1865 г. в северные губернии совершил экспедицию П.И. Лерх. Обзор полученных в ходе неё материалов он опубликовал в «Отчете Императорской археологической комиссии за 1865 год». В 1871 и 1873 гг. Олонецкую губернию исследовал И.С. Поляков. Именно он совершил здесь первые раскопки памятников каменного века. В восточной части губернии ему удалось обнаружить обширные следы эпохи камня. Изданные в 1870–1880-х гг. научные изыскания И.С. Полякова о каменном веке на Русском Севере составляют заметный пласт ранней историографии каменного века на этой территории. Образцовым археологическим исследованием того времени стала монография А.А. Иностранцева «Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера» (СПб., 1882).

Новая эпоха в изучении неолита на Русском Севере началась в 30-е гг. XX в. Она ознаменовалась интенсивным накоплением нового материала и осмыслением накопленного. Здесь, в первую очередь, нужно назвать археологов М.Е. Фосс и А.Я. Брюсова. Из работ М.Е. Фосс отметим предсмертную «Древнейшую историю севера Европейской части СССР» (М., 1952. [Материалы и исследования по археологии СССР (далее – МИА). № 29]), где рассматриваются вопросы, связанные с освоением Севера России. М.Е. Фосс выдвигает и аргументирует положение о главной роли орнаментации керамики при выде-

лении археологической культуры. Именно М.Е. Фосс выделила каргопольскую культуру. «История древней Карелии» (М., 1940) А.Я. Брюсова является первой фундаментальной работой по истории карельских древностей. В монографии «Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху» (М., 1952) А.Я. Брюсов проводит мысль о соответствии археологических культур определённым этническим образованиям. Вклад в изучение неолита внесли и краеведы. Так, Е.И. Праведников и Н.А. Черницын положили начало археологическому изучению бассейна р. Сухоны.

Важной вехой на пути разрешения проблемы неоднородности материалов, объединённых в неолитические культуры Севера, стали работы Н.Н. Гуриной в Карелии и Ленинградской области. Благодаря тому что там удалось выделить стоянки с чистыми комплексами, пошло успешное разделение материалов смешанных памятников. В работе «Древняя история Северо-Запада Европейской части СССР» (М.–Л., 1961. [МИА. № 87]) она выделила комплексы с керамикой типа сперрингс, с ямочно-гребенчатой и асбестовой.

Восточное Прионежье и бассейн р. Сухоны изучались С.В. Ошибкиной. Важным научным событием стала её книга «Неолит Восточного Прионежья» (М., 1978), посвящённая проблемам каргопольского неолита.

В конце XX столетия под редакцией С.В. Ошибкиной в фундаментальной многотомной академической серии «Археология» вышел труд «Неолит Северной Евразии» (М., 1996). Этот труд подвёл черту под всем предшествовавшим временем изучения неолита Северной Евразии.

В наше время при изучении неолитической эпохи на Русском Севере, как и прежде, прослеживается специализация археологов по регионам: Карелия (бассейн Онежского озера), Сухонско-Кубенский регион, бассейны озёр Воже и Белого, Европейский Северо-Восток. В настоящее время неолит на территории Вологодской области исследуют М.В. Иванищева (бассейны Онежского озера и р. Сухоны, памятник Тудозеро), Л.С. Андрианова и Н.Б. Васильева (Сухонско-Кубенский регион, памятник Боровиково) и Н.Г. Недомолкина (Сухонско-Кубенский регион, стоянка Вёкса).

Говоря об археологическом изучении территории Белозерья, прежде всего, следует отметить, что в этом отношении наиболее повезло средневековью. Над постижением средневековой истории Белозерья трудился не один видный археолог. Заметно меньше посчастливилось каменному веку.

Одним из первых исследователей каменного века на территории Белозерья была М.Е. Арсакова. В 1927 г. ею произведены первые раскопки памятника Водоба. Накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Белозерье В.В. Гарновский провёл археологические разведки, приведшие к открытию ряда памятников. Результативной в этом отношении оказалась и деятельность А.А. Алексеевой. В известном смысле по следам А.А. Алексеевой работали И.К. Цветкова и Р.В. Козырева. Их работы привели к расширению территории

каргопольского неолита в западном направлении (Цветкова И.К. Неолитические поселения в районе Белого озера // Сборник по археологии Вологодской области. Вологда, 1961; Козырева Р.В. Неолитические племена бассейнов озер Белого, Воже и Лача // Этнокультурные общности лесной и лесостепной зоны Европейской части СССР в эпоху неолита / под ред. Н.Н. Гуриной. Л., 1973 [МИА. № 172]).

В недавнее время Н.В. Косорукова провела разведочную деятельность на памятниках восточного берега Белого озера, в районе р. Боровка (Косорукова Н.В. Археологические исследования в Вашкинском районе Вологодской области в 2010–2011 гг. // Археология Севера: [сборник]. Вып. 4. Материалы археологических чтений памяти С.Т. Еремеева 25–26 февраля 2010 г. в г. Череповце. – Череповец, 2012).

В целом, мы можем констатировать, что неолит на территории Белозерья изучен и по сей день довольно ограниченно. Имеющаяся литература не позволяет достаточно полно представить картину заселения и освоения территории Белозерья в эпоху неолита.

ВНЕУРОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОГОРЕЛОВСКОЙ ШКОЛЫ ТОТЕМСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ в 1945–1960 гг.

А.Е. Москвитина
В.С. Жукова, *научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Российская школа прошла длительный исторический путь развития. Многие аспекты ее истории хорошо изучены, однако, с точки зрения истории повседневности эта тема нуждается в дальнейшем осмыслении. Объектом данного исследования является повседневность внеучебной школьной деятельности. Важно рассмотреть жизнь и деятельность учителей и учащихся, опираясь на информацию, полученную со слов очевидцев.

Основным методом изучения данной темы является устная история. Несмотря на наличие проблемных моментов, устная история является уникальным способом сбора информации. Она позволяет увидеть те стороны жизни простых обывателей, которых нет на страницах учебных пособий и в официальных источниках. В работе использованы материалы интервьюирования очевидцев событий 1945–1960 гг., которое проводилось в 2014 г. Все опрошенные респонденты – жители Погореловского поселения: Быков Леонид Алексеевич 1947 года рождения, Быкова Любовь Семеновна 1948 года рожде-

ния, Кузнецова Людмила Петровна 1944 года рождения, Попова Тамара Яковлевна 1947 года рождения, Попова Руфина Николаевна 1937 года рождения. Все они закончили Погореловскую школу, а затем работали в ней.

Важное место в исследуемый период во внеурочной работе занимало интернациональное воспитание. На занятиях кружков и клубов интернациональной дружбы ребята получали обширную информацию о жизни и трудовой деятельности советских людей и сотрудничестве со странами социализма. Традиционными были очные и заочные путешествия по родной стране, соревнования, олимпиады, викторины, вечера дружбы. Так, Л.П. Кузнецова вспоминала: «… были соревнования между классами. Мы заняли первое место, …нам выделили путевку на Валаам. Всем классом ездили в туристическую путевку, сначала Вологда, Ленинград, и на Валаам, на острова. Очень понравилось». Традиционными формами патриотического, интернационального воспитания школьников являлись такие всенародные праздники, как Международный женский день, Международный день защиты детей, День Конституции СССР. По словам Т.Я. Поповой, «праздников, у нас очень много было. … у нас наверное вечера, … по три или по два обязательно было, каждый месяц».

На всех этапах развития школы особое место занимало трудовое воспитание. Оно обеспечивало необходимую подготовку к будущей практической деятельности, а также имело определенное экономическое значение. Учащиеся вместе со взрослыми активно участвовали в восстановлении разрушенного войной народного хозяйства. Под руководством учителей они ремонтировали школьные здания и мебель, изготовляли учебные пособия. Т.Я. Попова вспоминает: «Печи были, печное отопление, так сами дрова носили… Мы парты мыли,… сами дрова ездили в лес заготавливали». Также Л.П. Кузнецова отмечает: «Школу отапливали дровами так, мы и кололи, и складывали и носили, и воду носили, ведь ничего этого не было».

Несмотря на отсутствие квалифицированных преподавателей музыки, в некоторых школах учителя самостоятельно либо с помощью работников культпросветучреждений создавали детские хоры, проводили праздники. Так, Р.Н. Попова вспоминает: «… у нас учитель был истории Виктор Иванович. Он большой хор создал. Он брал нас всех с 3 класса. И мы ходили на концерты и пели».

Таким образом, в 1940–1950-е гг. использовались различные формы внеучебной воспитательной работы в школе. Совершенствовались методы этой работы, обеспечивающие единство обучения и воспитания в процессе классных, внеклассных и внешкольных занятий. В то же время школы и внешкольные учреждения испытывали острую нехватку квалифицированных специалистов (учителей пения, музыки, рисования), что отрицательно сказывалось на

воспитательной работе. Материальная база многих школ и внешкольных учреждений, особенно на селе, также была слаба, а органы народного образования не имели возможности решить эти проблемы.

Паначин Ф.Г. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961) / Ф.Г. Паначин, М.Н. Колмакова, З.И. Равкина. – Москва: Педагогика, 1988. – 272 с.

ИСТОРИЯ ЗДАНИЯ «ВОЛОГОДСКОГО ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА КУКОЛ “ТЕРЕМОК”» в XVIII–XXI вв.

М.С. Перевязкина
Н.С. Воротникова, *научный руководитель, канд. ист. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Многие столетия православие, вера для русского человека была смыслом жизни. Но время идет, и постепенно меняются ценности. К сожалению, такая ситуация сложилась в нашем государстве после революционного переворота 1917 года. Многие священнослужители пострадали, многие были расстреляны, а Дом Бога подвергался надругательству. Судьба храма, который нас заинтересовал, не столь печальна. Церковь Зосима и Савватия Соловецких до сих пор выполняет культурную функцию, хотя совершенно иную – сугубо светскую.

В процессе работы нам было необходимо выполнить основную цель – изучить историю здания, в котором сейчас размещается кукольный театр «Теремок» и определить его культурную ценность. Актуальность работы над данной темой определяется, на наш взгляд, привлечением внимания общественности к старейшему зданию по адресу ул. Ленина, д. 21 и необходимости его реставрации.

На берегу реки Вологды, рядом с Пешеходным мостом, по адресу ул. Ленина, 21 находится красивое, но странное здание красного цвета. В этом здании находится кукольный театр «Теремок». Сооружение, действительно, похоже на сказочный терем. Именно маленькие посетители – дети назвали это здание «Теремок», однако до определенного времени в этом здании размещалась церковь Зосима и Савватия Соловецких.

Церковь Зосима и Савватия Соловецких была построена в самом начале XVIII столетия. Год возведения храма точно не установлен, но точно известно, что построен он ранее 1780 года, так как в Клировых ведомостях уже отмечено существование в 1780 году метрической книги и исповедальной ведомости [1]. Церковь находилась на Парадной, сейчас Кировский сквер, площади – бывшем

губернском административном центре города. Церковь была двухэтажной, кирпичной, состояла из одноглавого четверика с купольной кровлей, трапезной и восьмигранной колокольни. В верхнем этаже находился главный престол Зосимы и Савватия, в нижнем – Николая Чудотворца и Климента папы римского. Церковь названа в честь двух чудотворцев – Зосима и Савватия.

Так как храм Зосимы и Савватия Соловецких не был богатым храмом, то уже в 1918 году жители города Вологды берут в аренду здание этого храма с согласия уполномоченного представителя – Председателя Вологодского съезда местных народных судей А.А. Кустова на условиях полного запрета ведения антисоветской деятельности. Таким образом, в XX веке церковь Зосимы и Савватия подверглась коренным перестройкам. В 1920-е годы храм был переоборудован под клуб печатников и металлистов «Красный луч», затем под Вологодскую областную филармонию. В настоящее время в здании бывшей церкви Зосимы и Савватия Соловецких располагается Вологодский театр кукол «Теремок».

По данным журнала, посвященного 70-летию театра, театр кукол «Теремок» был основан в сентябре 1937 года [2]. В это время Ананий Васильевич Бадаев был художественным руководителем вологодского театра, и ему пришла в голову идея создать при своем театре кукольную труппу. Ананий Васильевич Бадаев собрал группу кукольников из пяти энтузиастов, увлеченных своим делом. У Вологодского театра кукол в то время не было своего здания и артистам приходилось репетировать в небольшом помещении церкви Иоанна Предтечи.

В 1966 году здание, перестроенное и отреставрированное архитектором В. Баниге, полностью перешло в ведение театра. Свой 28 сезон Вологодский театр кукол открыл в новом здании на улице Ленина, 21. Это событие произошло 30 октября 1966 года. Шла сказка Ю. Елисеева «Неразменный рубль». Здание кукольного театра «Теремок» перестроено и оформлено Вологодской производственной реставрационной мастерской. Художественное оформление театра сделано заслуженным деятелем искусств РСФСР С.Е. Захаровым. Маленькие зрители, глядя на этот дом, прозвали его «Теремком», оттуда и получилось одноименное название. В 1997 году театру было передано и освоено им под цеха и хранилища здание губернаторских конюшен – памятник гражданской архитектуры XIX века. В 2004 году в этом помещении был оборудован малый зал на 40 мест.

В результате исследования мы выяснили, что храм Зосима и Савватия был не менее посещаемым храмом, чем другие храмы г. Вологды, и не являлся богатым. В XX веке театр «Теремок» также не играл большой культурно-просветительской роли в городе. Его расцвет приходится на современное время. Мы считаем, что здание является архитектурной ценностью города и его судьба весьма интересна, но в последние годы роль и значение детского ку-

кольного театра «Теремок» падает, так как многие родители заменяют ребенку живое общение со сказкой приобщением к компьютерным героям.

1. Государственный архив Вологодской области. – Ф. 53. – Оп. 2. – Д. 243, 313.

2. Проничева Е. ГУК «Вологодский областной театр кукол». 70 лет «Теремку» / Е. Проничева. – Вологда, 2007. – 22 с.

ИЗ ИСТОРИИ ВОЛОГОДСКОГО МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УЧИЛИЩА

А.О. Персиянцева

С.В. Блинова, *научный руководитель, канд. искусствоведения, доцент*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

В истории среднего профессионального образования в Вологде особое место занимало музыкально-педагогическое училище. Оно существовало более 30 лет и располагалось в доме № 2 по улице Батюшкова, где в семье своего племянника и опекуна Г.А. Гревенса провел последние годы своей жизни выдающийся поэт. В настоящее время в нем находится Вологодский педагогический колледж; в 1983 году там был открыт музей-квартира Батюшкова.

Цель предлагаемой статьи – воссоздать историю данного учебного заведения. Ее актуальность и новизна заключается в том, что его история еще не изучена. Одним из источников информации для автора статьи стали воспоминания его бывших преподавателей и учащихся, которые удалось получить в ходе личных бесед с ними. Автор выражает благодарность И.А. Белкову, Э.А. Кирилловой, Л.В. Замотиной, И.А. Цветковой, И.А. Шороховой, Т.П. Яблоковой и другим. Собранные нами сведения могут быть востребованы на уроках истории Вологодского края и внеклассных мероприятиях в общеобразовательной школе, в вузовском курсе «Музыкальная культура Вологодского края» и т.д.

Музыкально-педагогическое училище было создано в 1947 г. и большую часть своей истории помещалось в одном корпусе с педагогическим училищем № 1. В 1966 г. музыкально-педагогическое училище было переименовано в педагогическое училище № 2. Оба учебных заведения – каждый со своим штатом, директором, завучами – функционировали в одном здании. Директором музыкально-педагогического училища более 15 лет (1953–1969 гг.) была Л.А. Щерцовская. Впоследствии училище возглавляли Ю.В. Кириллова, М.П. Недзельская, Д.Я. Антипенко, А.И. Седунова.

Среди преподавателей училища были такие известные в городе и области музыканты, как Э.А. Кириллова, ныне известный журналист, автор книг о музыкальной культуре Вологды, М.П. Недзельская, хормейстер, руководитель хора мальчиков Детского музыкального театра, А.Г. Яранцева – певица и преподаватель вокала, солистка Вологодской областной филармонии З.И. Лапина.

Музыкально-педагогическое училище было очагом городской культуры. Уже в послевоенные годы жизнь училища была яркой и интересной – событиями были его отчетные концерты и музыкальные вечера. В 1950-х гг. училище проводило свои «Камерные вечера», которые посещало немало слушателей. Участниками этих программ были певцы М. Васильев, Л. Соломина, Ю. Лапин, Н. Копытов, пианисты Ц. Байч и З. Ляпустина, виолончелист С. Шамарин, баянист А. Бахвалов. А.Г. Яранцева была режиссером-постановщиком детской оперы «Маша и медведь». «В 1964 г. по инициативе музыкально-педагогического училища была создана городская Народная филармония (директор – А.Н. Гладышева, художественный руководитель – Л.С. Смирнова). Только за один сезон ее работы в юбилейном 1966–1967 г. прошло более двухсот лекций-концертов» [1, 489]. При училище работала воскресная Народная музыкальная школа под руководством М.П. Недзельской, детей в ней обучали бесплатно. В 1970 г. в училище состоялась творческая встреча с выдающимся композитором В.А. Гаврилиным, на которой он рассказал о вологодском детстве, проведенном в Октябрьском детском доме Вологды; его фортепианные произведения звучали в исполнении З. Виткинд.

Училище стало местом обучения многих музыкантов, которые в будущем стали известными деятелями музыкальной культуры. Юноши и девушки подчас приходили в училище с минимальными знаниями в области музыки, но в процессе обучения достигали очень высоких результатов. Назовем лишь некоторых из них. *Л.В. Замотина* впоследствии закончила МГПИ имени В.И. Ленина, была деканом музыкально-педагогического факультета ВГПИ, заведующей отделом культуры г. Устюжны, работала в Общественной приемной депутата Госдумы РФ Г.Е. Шевцова, была инициатором создания альманаха «Устюжна». *Т.П. Яблокова* после окончания училища училась в Саратовском педагогическом институте, позже была завучем и директором ДМШ № 5 г. Вологды (под ее руководством ДМШ стала лауреатом Государственной премии Вологодской области в сфере культуры и искусства). *Т.В. Плисс* после продолжения обучения в Ленинградском институте культуры и Музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных стала певицей, солисткой Вологодской областной филармонии, заслуженной артисткой России. Среди других выпускников училища – преподаватель Вологодского педагогического колледжа, известный в Вологде композитор-любитель *И.А. Белков*, самодеятельные композиторы *А.В. Якуничев и А.А. Хазов*, *И.А. Цветкова*, журналист

«ГТРК-Вологда», руководитель ежегодного Открытого фестиваля поэзии и музыки «Рубцовская осень».

История музыкально-педагогического училища № 2 закончилась вскоре после того, как оно получило долгожданное собственное здание. Это было связано с тем, что в 1976 г. при филологическом факультете ВГПИ было создано музыкально-педагогическое отделение. В 1979 г. музыкально-педагогическое училище окончили уже набранные студенты, и училище попросту перестало существовать. По словам его выпускницы Инессы Фроловой, «время показало, насколько неоправданным и поспешным было закрытие училища.., как отрицательно сказалось исчезновение крепкого среднего звена на подготовке учителей пения для школ области» [2, 21].

Музыкально-педагогическое училище воспитало много талантливых музыкантов, педагогов и просто достойных людей. Они работали и продолжают работать не только в Вологде, но и по всей России, и даже за ее пределами.

1. Кириллова Э.А. Очерки музыкальной жизни Вологды 1940–1960 годов / Э.А. Кириллова // Вологда: Краеведческий альманах. – Вологда: Легия. – 2000. – Вып. 3.

2. Фролова И. Они – «музпедовцы» / И. Фролова // Мезон. – 2002. – Ноябрь. – №11 (41).

НАПАДЕНИЕ НА ПОСОЛЬСТВО СССР В ТЕГЕРАНЕ 1980 г.: РЕАКЦИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

В.В. Пилипенко

М.С. Бурьян*, научный руководитель, д-р ист. наук, профессор*

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко

г. Старобельск

Исламская революция со своими лозунгами «Ни Запад, ни Восток» поставила под удар советские и американские дипломатические миссии как символы зависимости Ирана от политики США и СССР на Ближнем Востоке. Поводом для нападения на советское посольство в Тегеране стало заявление Ревсовета о присвоении Советскому Союзу иранской внешнеполитической доктриной статуса «малого Сатаны», борьба против дипломатических учреждений которого на иранской территории оправдывалась революционными задачами новой политической элиты. В частности, министр иностранных дел Исламской Республики Иран С. Готбзаде 11 августа 1980 г. в своем письме на имя министра иностранных дел СССР А. Громыко заявлял: «Можно только радоваться, что до сих пор на ваше посольство не совершили нападение» [1, л. 29]. Письмо

министра послужило неким предупредительным сигналом для нападения на Посольство СССР в Тегеране 27 декабря 1980 г. и отправной точкой дальнейших провокаций в отношении советских дипломатических представительств.

Исследование реакции советского правительства на провокации иранской стороны с нападением на Посольство СССР является целью данной статьи. Научная новизна работы состоит в том, что автор, анализируя на основании мемуаров и архивных источников советскую внешнюю политику в отношении Ирана в момент кризиса советско-иранских отношений, захват посольства считает началом нового этапа в дипломатическом сотрудничестве обеих стран.

Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Иране 1977–1982 гг., Владимир Михайлович Виноградов, вспоминал, что 22 декабря 1980 г. его анонимно предупредили по телефону о подготовке нападения на советское Посольство [2, с. 475]. Через несколько дней, 27 декабря, толпа, выбив 60 окон и разбив памятные мемориальные доски, нанесла значительный ущерб представительскому особняку, где в ноябре 1943 г. проходила знаменитая Тегеранская конференция с участием Сталина, Рузвельта и Черчилля [3]. Посольство в день нападения направило ноту протеста в МИД ИРИ с указанием на то, что «иранские власти хоть и были заблаговременно проинформированные о готовности нападения, но не предприняли эффективные меры для предотвращения нападения» и «нанесения оскорбления советскому флагу» [4, л. 67].

События 27 декабря ставили под угрозу налаженные советско-иранские двусторонние контакты, создавая предпосылки возникновения межгосударственного кризиса по примеру американско-иранского конфликта с захватом заложников. Однако Советский Союз, в отличие от Вашингтона, по факту нападения на Посольство в Тегеране ограничился лишь нотой протеста, заявленной правительству Иранской Республики и опубликованной на следующий день после нападения на полосах центральных московских газет. Из текста ноты в газете «Правда» от 28 декабря 1980 г. видно, как критика в адрес МИД Ирана, что не принял необходимые меры по предотвращению нарушения экстерриториальности Посольства и выдворения нападавших за пределы представительства, соединялась с призывами советского руководства решить конфликт в контексте работы соответствующих ведомств обоих государств без вынесения инцидента на международное обсуждение [5, с. 5]. Подобное нежелание Кремля акцентировать внимание на нарушении норм дипломатического этикета можно объяснить влиянием сразу нескольких факторов. Во-первых, «раздувание дела с нападением на Посольство» ставило под угрозу советско-иранские экономические отношения, что после исламской революции и ухода с иранского рынка американских финансовых корпораций перешли на качественно новый уровень. Во-вторых, СССР не мог допустить, чтобы США, которые после отказа Ирана иметь статус «жандарма Залива» потеряли традиционное неограниченное влияние на регион, могли использовать нападение на советское

посольство для расширения своей пропаганды, нацеленной на дискредитацию советской ближневосточной политики. В-третьих, перейти к конфронтации из-за нарушения неприкосновенности дипломатических учреждений Советскому Союзу мешала собственная политическая деятельность в Иране, ядром которой оставались Посольство и Консульские отделения, что занимались, в том числе, и распространением советской печатной литературы и фото-, видеоматериалов [6, л. 1–3].

Таким образом, отход советского правительства от привычных методов дипломатического давления на Иран с использованием международных организаций в качестве посредников способствовал быстрому налаживанию конструктивного советско-иранского диалога, где одна из ключевых ролей отводилась дипломатическим представительствам и миссиям. Полученные выводы способствуют дальнейшему исследованию трансформации внешней политики СССР в отношении Ирана после исламской революции.

1. АВПРФ. Ф.174. – Оп.64. – П.267. – Д.5. – 1980. – 163 л.

2. Виноградов В. М. Дипломатия: люди и события (из записок посла) / В. М. Виноградов. – Москва: РОССПЭН, 1998. – 496 с.

3. «Ни Запад, ни Восток». 30 лет под этим лозунгом аятолла Хомейни живет и развивается Исламская революция Иран // Интервью с генерал-лейтенантом Леонидом Шебаршинином, 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shebarshin.ru/vpk.html

4. АВПРФ. Ф.174. – Оп.64. – П.267. – Д.2. – 1980. – 207 л.

5. Протест правительству Ирана // Правда. – 1980. – № 363 (22783). – 28.12.1980. – С. 5.

6. РГАНИ. Ф.89. – Оп.46. – Д.89. – 1980. – 24 л.

НЕОЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ ПОСЛЕДНЕЙ АРГЕНТИНСКОЙ ВОЕННОЙ ДИКТАТУРЫ 1976–1983 гг.

Д.В. Самойлов

И.Д. Попов*, научный руководитель, канд. ист. наук*

Вологодский государственный университет

г. Вологда

Аргентинская военная хунта по внешним признакам не являлась уникальной. В 1976 г. группа высокопоставленных военачальников совершила государственный переворот, свергнув слабую, не способную совладать с ситуацией первую в мире женщину президента Мартинес де Перон, пообещав вернуть

демократию после наведения порядка «железной рукой». Для Латинской Америки картина едва ли небудничная.

Перед новым правительством стоял ряд тяжелых задач, первостепенной из которых было преодоление перешедшей в активную фазу террористической войны между радикальными левоперонистскими и коммунистическими группировками (Montoneros, PRT) и противостоящими им ультраправыми силами, скрытно поддерживавшимися прежним правительством. Армейские руководители, имея богатый опыт подавления социальных волнений, с помощью масштабных репрессий за 1976–1978 гг. фактически решили проблему политического терроризма, что позволило без особых проблем принять чемпионат мира по футболу 1978 г., победа национальной сборной на котором укрепила репутацию хунты [1, С.69].

Более сложным для военных оказалось решение экономических проблем. Исследование ставит вопрос о причинах неудачи реформ, внешних и внутренних факторах, влиявших на их проведение. Изучение провалов не менее важно, чем изучение истории успехов. Основной проблематикой этого периода были политические репрессии и Фолклендская война, тогда как экономические преобразования оставались в тени этих событий, в частности в отечественной историографии. Актуальность исследования определяется также расширением дипломатических связей между нашими странами в последнее время.

Источниковой базой исследования стали, ранее не переведенные на русский язык, такие документы, как: «Политические основы вооруженных сил Процесса национальной реорганизации», публицистические статьи аргентинских деятелей культуры (в частности Х.Л. Борхеса), «Программа восстановления, оздоровления и развития аргентинской экономики» авторства министра экономики Мартинеса де Ос, а также различного рода декларации военного правления. Кроме того, были привлечены материалы дипломатических заявлений министерств иностранных дел и уполномоченных послов.

Анализ этих документов выявил серьезную неоднородность настроений в армейских кругах и отсутствие единой позиции по глубине реформ, их длительности и охвату. Официальный план реформирования экономической системы страны предполагал последовательное уменьшение государственного вмешательства в экономическую сферу, в частности, устранение разницы в законодательных и таможенных барьерах между внутренним и внешним капиталом, ликвидацию государственного контроля банковской системы и упрощение рабочего законодательства [1, С. 65]. Многие исследователи пытались сравнить аргентинские реформы с аналогичными мероприятиями в соседней Чили. Выявились разные подходы и оценки, но на сегодняшний день разница между результатами реформ очевидна: Аргентина пережила летом 2014 г. второй дефолт за последние 15 лет, а Чили имеет одну из самых крепких рыночных экономик Латинской Америки. Стоит отметить, что серьезным тормозом

аргентинских реформ была относительно высокая степень коррупции, общественная нестабильность, а главным образом — непоследовательность руководства и противодействие военных националистических кругов.

В современной Аргентине отношение общества к данному периоду выражено лозунгом nunca más! (никогда более) [2, P. 5]. В первую очередь это связано с расследованием результатов политики «умиротворения», которая предполагала собой не только физическое устранение инакомыслящих, но и такие приемы, как похищение родственников и детей политических оппонентов, что впоследствии получило в аргентинских СМИ название «грязной войны». Оценки количества жертв расходятся, но в среднем число пропавших обозначается от 10 000 до 30 000 человек, что является самыми масштабными политическими репрессиями за аргентинскую историю XX века [2, P. 18].

Таким образом, период последней военной диктатуры является весьма болезненным в национальной памяти аргентинцев и соизмерим только с правлениями Х. Перона и Х. Росаса. Упущенная возможность решительного реформирования экономики страны во многом предопределила провал последующих неолиберальных попыток правительства К. Менема в 1990-х годах и до сих пор оказывает значительное влияние на современную экономику и общество Аргентины.

1. Казаков В.П. Политическая история Аргентины XX века / В.П. Казаков. – Москва: Высш. шк., 2007. – 168 с.

2. Fernández Meijide, Graciela. La Historia Íntima de los Derechos Humanos en la Argentina. Buenos Aires: Editorial Sudamericana. 2009. – 336 p.

СУБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ВИЗАНТИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ МАКЕДОНСКОЙ ДИНАСТИИ

А.С. Сёмин

О.И. Малюгин*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*

Белорусский государственный университет

г. Минск

Сегодня византийская дипломатия, к сожалению, остается одной из малоисследованных тем, особенно в русскоязычной историографии, несмотря на большую популярность в целом тематики Византии.

Субъекты византийской дипломатии. Безусловно, главное действующее лицо в византийской дипломатии – *император.* Он руководит всей внешней политикой империи, и от него зависит активность дипломатов. В связи с этим представляется целесообразным выделить в истории византийской дипломатии три периода.

Первый период 867–959 гг. Все императоры данного этапа использовали дипломатию в качестве основного средства ведения внешней политики.

Второй период 959–1025 гг. На этом этапе императоры крайне редко использовали дипломатические методы во внешней политике, а старались вооруженным путем решать внешнеполитические вопросы.

Третий период 1025–1056 гг. – время упадка дипломатической службы Византии в связи с тем, что императоры из Македонской династии в данный период были заняты дворцовыми интригами и решением внутригосударственных вопросов.

В отсутствии императора дипломатической службой руководил, условно говоря, *Совет*. Основанием для этого вывода служат слова Лиутпранда Кремонского, посла германского императора Оттона I: «Для обсуждения вашего дела вместе с ним [братом отсутствующего императора] *согласно их традиции* (курсив мой. – *А.С.*) сидели мудрейшие мужи, сильные в аттическом красноречии: паракимомен Василий, протасикрит, протовестиарий и 2 магистра» [2].

Следующим важным лицом в византийской дипломатии был *дромологофет*, который провожал послов от границы до столицы, отвечал за финансовую сторону отправки византийских послов, заведовал почтовыми отправлениями империи, транспортировкой официальных лиц, участвовал в организации различных церемоний приема гостей.

Важно подчеркнуть, что IX–XI вв. не было профессии «дипломат». Зачастую функции *послов* и представителей империи выполняли видные общественные и государственные деятели, военные офицеры или священнослужители.

Методы византийской дипломатии. Один из самых завуалированных методов византийской дипломатии – *брачные союзы*. Самая распространенная форма: заключение брака между членом императорской семьи и членом семьи другого правителя. Важно отметить, что брачные союзы с варварами осуждались императором Константином Багрянородным: «Он [Лев IV] заключил с хаганом Хазарии брачную сделку, взял его дочь в жены и навлек таким образом великий позор на державу ромеев и на себя самого, ибо отменил обычаи предков и поставил их ни во что» [1, с. 59].

В период правления Македонской династии у дипломатии возрождается метод, использовавшийся ещё при императоре Юстиниане, – *христианизация*. Начиная с IX в. Византия активно вовлекает в орбиту Константинопольской церкви болгар, балканских славян, мораван и правителей Руси.

Ещё один важный аспект в практике византийской дипломатии – *дипломатическое гостеприимство*, которое повышало престиж империи на международной арене.

«Разделяй и властвуй» – традиционный и один из главных методов византийской дипломатии. Яркий, но не единственный пример в этом плане Лиутпранд Кремонский, которому официальная власть Византии открыто заявила:

«Мы поднимем против него [Оттона I] все народы и сокрушим его [Оттона I]» [2].

Наконец, самый распространенный метод византийской дипломатии – *субсидирование*. Только император Василий II сумел окончить свое правление с профицитным бюджетом в 14 млн. номисм. Однако такие траты приносили свои плоды. Например, итальянскому королю Гуго было выплачено 7200 номисм за оказание помощи в борьбе с мятежниками в Ломбардии 935–936 гг.

Таким образом, одной из специфических черт византийской дипломатии Македонской династии являются личные качества императора, которые определяли степень активности и методы дипломатической службы, поэтому представляется целесообразным разделить данный период на три этапа.

Стоит отметить, что в Византии при Македонской династии существовало несколько должностей в бюрократическом аппарате, причастных к дипломатической службе – дромологофет и, вероятно, специальный Совет, в отсутствии императора ведавший приемом послов.

Методы византийской дипломатии весьма разнообразны и имеют свои особенности. Византийская дипломатия в период правления Македонской династии не только сохранила традиции практической деятельности, но и усовершенствовала их. Очень много в этом плане было заимствовано иностранными правителями Европы и Ближнего Востока, что свидетельствовало о росте престижа империи.

1. Константин Багрянородный. Об управлении империей. – Москва: Наука, 1991.

2. Лиутпранд Кремонский. Отчёт о посольстве в Константинополь [Электронный ресурс] / Восточная литература. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus/Liut_Kr_2/frametext8.htm (дата обращения: 05.03.2014).

ИСТОРИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

С.С. Титов

Р.И. Иваняков, *научный руководитель, канд. ист. наук*

Псковский филиал Академии ФСИН России

г. Псков

В России самое пристальное внимание проблеме детской преступности стало уделяться в XIX веке, когда начали рушиться старые патриархальные устои, формироваться промышленный капитализм и произошли серьезные изменения в социальной структуре населения.

Новые экономические отношения породили множество новых проблем, в том числе проблему детской безнадзорности и преступности несовершеннолетних. Статистика середины XIX века свидетельствовала о том, что примерно 9% всех преступлений в стране приходилось на долю несовершеннолетних. В крупных городах и промышленных центрах этот процент был еще выше. Кроме того, малолетние (по терминологии тех лет) преступники давали до 75% общего рецидива преступности. В то же время совершаемые несовершеннолетними правонарушения, как правило, не относились к разряду особо опасных деяний [3].

Необходимо подчеркнуть, что в России в XIX веке рост детской преступности превышал рост преступности взрослых. По данным одного из дореволюционных исследователей этого вопроса – Е.Н. Тарновского, с 1884 по 1895 годы «детская преступность в России, судя по числу осужденных в мировых и судебных установлениях, увеличилась на 15%, тогда как число осужденных всех возрастов лишь на 7%». В общих судах, по исследованиям этого автора, малолетние и несовершеннолетние от 10 до 17 лет составляли 2,1% всех осужденных, в мировых судах 5,5% от общего числа осужденных. Отметим, что общее количество осужденных в 1897 г. по всей России было 43 789 человек, из них 758 человек в возрасте до 17 лет [3].

В последующее десятилетие (1896–1905 гг.) количество малолетних преступников до 17 лет, осужденных в общих судах, колебалось без определенной тенденции к повышению или к понижению. За пятилетие с 1896 по 1990 годы отношение количества осужденных до 17 лет к общему числу осужденных в среднем равнялось 1,5%, за пятилетие с 1901 по 1905 годы – 1,4% [3].

Эти тенденции привлекли самое пристальное внимание представителей власти и общественности. По мнению одного из них – Д.А. Дриля, истинных результатов в исправлении и адаптации в обществе правонарушителей, особенно малолетних, можно добиться только при помощи мягкого и благожелательного отношения к ним, поэтому одной из важнейших задач профилактики правонарушений несовершеннолетних является забота и воспитание заброшенных и преступных детей. Эту задачу должно было взять на себя именно государство [1].

Уже во второй половине XIX века в России создается совершенно новая система судов, во главе которых находился мировой судья, избиравшийся населением, проживавшим на территории судебного округа. Именно мировые суды до создания сети непосредственно ювенальных судов должны были рассматривать преступления несовершеннолетних.

Первый специальный суд для несовершеннолетних в России был создан усилиями общественности в 1910 г. в Петербурге. Решением Санкт-Петербургского Мирового Съезда с 21 января 1910 г. рассмотрение всех возникающих в округе дел о несовершеннолетних было возложено на одного из

добавочных мировых судей, для чего их количество было увеличено. Кроме того, было учреждено пять должностей попечителей, которые ранее занимались педагогической деятельностью и имели соответствующее образование. Нередко к работе привлекались попечители-добровольцы, сами предлагавшие суду свои услуги [1].

Основная цель деятельности указанных лиц – не только контроль над поведением несовершеннолетних, осужденных к мерам, не связанным с лишением свободы, но и в первую очередь изучение их личности, выявление причин и условий, побудивших их к совершению преступлений. Правоприменительная практика тех лет исходила из принципа, что сам ребенок не виновен в том, что он плох, его как преступника формируют условия, в которых он развивается, взрослые, которые его окружают.

При детском суде было организовано общежитие для временного пребывания в нем находящихся под присмотром попечителей несовершеннолетних до приискания им работы. Это общежитие содержалось за счет средств Санкт-Петербургского общества патроната, а также частных пожертвований.

В последующие годы аналогичные суды стали действовать в Москве, Киеве, Одессе, Николаеве, Харькове и других регионах России. Их основные задачи: борьба с подростковой преступностью, защита прав и интересов несовершеннолетних, а также принятие мер в отношении сирот и беспризорных [2].

В 1918 году, после революции, система ювенальных судов в России была на долгое время забыта и начинает возрождаться только на современном этапе развития Российского государства.

1. Дриль Д.А. Вопросы исправительного воспитания. Организация воспитательных заведений для несовершеннолетних / Д.А. Дриль. – Санкт-Петербург, 1903.

2. Иваняков Р.И. Исполнение наказаний в отношении несовершеннолетних в истории Российского государства / Р.И. Иваняков, Р.В. Пушилин, А.А. Сайгушев. – Псков, 2010.

3. Тарновский Е.Н. Преступность малолетних и несовершеннолетних в России / Е.Н. Тарновский // Журнал Министерства юстиции. – 1899. – № 9.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ РАБОЧИХ

А.В. Федькин
И.А. Тропов, *научный руководитель, д-р ист. наук, доцент*
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
г. Санкт-Петербург

Изучение материально-бытового положения рабочих в конце XIX – начале XX вв. неизменно входило в число самых актуальных тем отечественных исторических исследований. В советской историографии рабочий класс традиционно показывался как испытанный революционный авангард, как основной производитель материальных ценностей [1, с. 3]. В этой связи изучение истории пролетариата, в частности условий их труда и быта в период империализма, велось через призму стачечной борьбы и роста рабочего движения.

Широкое освещение в трудах советских историков получили вопросы рабочего законодательства и борьбы за 8-часовой рабочий день; проблемы систематического нарушения прав трудящихся, а также крайне тяжелые условия их трудовой деятельности. При этом ученые рассматривали пролетариат с точки зрения классового подхода, в лучшем случае выделяя трудящихся отдельных регионов или специальностей. Сам по себе человек, с его каждодневными проблемами и заботами, иными словами, проблемы повседневной жизни рабочих оставались за рамками советских исторических исследований.

В мировой и отечественной науке в последние годы прочно утвердился подход, в соответствии с которым история повседневности понимается как особая отрасль исторического знания, в центре внимания которой находится реальность, интерпретируемая разными людьми и имеющая для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира [2, с. 7–10].

В настоящее время характерной чертой современной историографии, в том числе и российской, является повышенный интерес к истории повседневности, в центре внимания которой стоит человек как первичная «клеточка» динамично развивающегося общественного организма. В этой связи особенно актуальным представляется изучение повседневного существования российского рабочего в дореволюционный период времени как одного из важнейших субъектов городской жизни периода ускоренной буржуазной модернизации.

Современное состояние науки и доступный исследователям комплекс исторических источников позволяет осуществить исследование на региональном уровне. Наибольший интерес представляет изучение положения рабочих Санкт-Петербурга и столичной губернии в конце XIX – начале XX вв. Именно столичный пролетариат, в среде которого получили развитие все основные тенденции того времени, можно считать «лакмусовой бумажкой», по которой

можно сделать обобщающие выводы о положении рабочих в промышленно развитых регионах России в указанный исторический период.

Изучение истории повседневной жизни рабочих столичного региона требует от исследователя освещения ряда аспектов, составляющих неотъемлемую часть истории повседневности. Прежде всего, это развернутая характеристика материально-бытового положения рабочих Санкт-Петербурга и губернии в конце XIX – начале XX вв. Эту задачу в науке частично решали советские историки, однако появление новых архивных материалов, а также изменение внешних условий исследовательской деятельности требует перепроверки и дополнения основных выводов предшествующих авторов. Понятие материально-бытового положения наполняют анализ доходов и основных статей расходов рабочих, их жилищных условий, а также особенностей питания и снабжения трудящегося населения.

Другой, не менее важной задачей, является комплексное исследование социально-психологического облика рабочей семьи Санкт-Петербурга и столичной губернии в конце XIX – начале XX вв. Для успешного решения этой задачи требуется характеристика уклада семейной жизни рабочих, определение традиционных ролей мужчин и женщин в рабочей семье, а также специальное исследование положения и особенностей жизнедеятельности детей из семей петербургских рабочих. В тесной связи с этой задачей необходимо рассмотреть такие вопросы, как уровень образования мужчин и женщин, степень их связи с городской средой и с деревней и ряд других вопросов.

Изучение проблем повседневной жизни было бы неполным без выявления и характеристики основных способов организации досуга трудящегося населения Санкт-Петербурга и столичной губернии в конце XIX – начале XX вв. Важность обращения к данному вопросу обусловлена тем, что объем, структура и содержание сферы досуга являются одним из ключевых показателей социокультурных ориентиров человека и оказывают решающее воздействие на его повседневные практики.

Таким образом, вышеизложенные положения позволяют определить оптимальную структуру исследования, посвященного изучению повседневной жизни рабочих Санкт-Петербурга и столичной губернии в конце XIX – начале XX вв., а также наметить круг актуальных вопросов, исследование которых позволит в значительной мере приблизиться к комплексной характеристике указанного исторического феномена.

1. Крузе Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900–1914 гг. / Э.Э. Крузе. – Лениград, 1981. – 143 с.

2. Пушкарева Н.Л. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от Школы Анналов к российской философской школе / Н.Л. Пушкарева, С.В. Любичанковский // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. – 2014. – № 1 (Том 4). – С. 7–21.

ГРУЗИЯ – УКРАИНА В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

А.А. Фурса
В.Г. Циватый*, научный руководитель, канд. ист. наук, доцент*
Дипломатическая академия Украина, МИД Украины
г. Киев

Официальные межгосударственные отношения между Грузией и Украиной как двух независимых государств, образовавшихся после распада Советского Союза, начались 12 декабря 1991 г., когда Грузия, одна из первых стран, признала независимость Украины. Это событие положило начало первому этапу в отношениях двух независимых государств, который продлился до 1999 г. Главными задачами для Украины и Грузии на этом этапе было сформировать основную договорно-правовую базу и создать механизмы действенной координации двустороннего сотрудничества.

Цель исследования заключается в том, чтобы выделить и проанализировать наиболее значимые аспекты в двусторонних отношениях между Украиной и Грузией, которые влияли на их становление и развитие. Дать оценку существующим проблемам во взаимоотношениях и определить дальнейшие перспективы взаимодействия.

Отношения Украины и Грузии, сложившиеся за время независимости обоих государств, можно характеризовать как лишенные проблемных вопросов. Подтверждением этому может служить отсутствие территориальных претензий. В течение всего периода, начиная от официального установления и до настоящего времени, межгосударственным украинско-грузинским отношениям присущи скоординированность и взаимопонимание, что сложилось благодаря тесным общественным и культурно-гуманитарным связям, отсутствию территориальных претензий, взаимной поддержке суверенитета и территориальной целостности, сходству внутригосударственных преобразований, в частности обе страны пережили подобные по своему содержанию «цветные революции», и внешнеполитическим приоритетам. Теплые отношения складывались и между президентами обеих стран – Кучмой и Шеварднадзе, Ющенко и Саакашвили.

Протокол об установлении дипломатических отношений между двумя государствами был подписан в конце декабря 1991 г. Однако события декабря 1991 – января 1992 гг., которые привели к гражданской войне в Грузии, приостановили этот процесс. 22 июля 1992 г. путем обмена нотами были установлены двусторонние дипломатические отношения, что создало необходимые предпосылки для налаживания дальнейшего взаимодействия.

Прочный фундамент в межгосударственные отношения заложил официальный визит в Украину Э. Шеварднадзе 12–13 апреля 1993 г., итогом которого стало подписание Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Украиной и Республикой Грузия. Украина является единственной страной, с которой Грузия заключила подобный договор. Этот договор стал одним из базовых в создании международно-правовой основы для налаживания понятного и четко очерченного сотрудничества. Поскольку он охарактеризовал принципы и направления развития отношений во многих сферах, в частности в политической, торгово-экономической, безопасности, взаимодействия на международной арене, экологической, научно-технической, культурно-образовательной, социальной. Он определил приоритетом для двух стран соблюдение общеевропейских ценностей и их направленность в сторону европейского пространства.

Кроме межгосударственного Договора, в ходе визита было подписано Соглашение о сотрудничестве между Верховной Радой Украины и парламентом Грузии, о сотрудничестве между внешнеполитическими ведомствами двух стран, а также 17 межправительственных и межведомственных соглашений в различных сферах.

5 апреля 1994 г. начало свою работу Посольство Украины в Грузии, а 19 августа 1994 г. – Посольство Грузии в Украине.

В середине 1996 г. была создана Совместная межведомственная украинско-грузинская комиссия по вопросам экономического сотрудничества (СМК), в рамках которой функционируют межведомственные группы. Ее первое заседание состоялось в Киеве 14 февраля 1997 г. в рамках официального визита в Украину Президента Грузии Э. Шеварднадзе. СМК представляет собой двусторонний орган высокого уровня, первые пять заседаний проходили под председательством премьер-министров двух стран.

Расширению украинско-грузинской договорной базы послужил и ряд других двусторонних визитов на высшем уровне, в частности: визит правительственной делегации Грузии во главе с Премьер-министром О. Пацация в Киев 11–13 января 1994 г., государственный визит Президента Украины Л. Кучмы в Грузию 9–10 января 1995 г., визит Премьер-министра Украины П. Лазаренка в Грузию 4–6 ноября 1996 г., официальный визит в Украину Президента Грузии Э. Шеварднадзе 13–14 февраля 1997 г., визит Президента Украины Л. Кучмы в Грузию 28–29 октября 1997 г., официальный визит Премьер-министра Украины В. Пустовойтенка в Грузию 7–8 декабря 1998 г.

Начиная с 1991 г. между Украиной и Грузией была создана эффективная законодательная база, которая функционирует на всех уровнях – межгосударственном, межправительственном, межведомственном и межрегиональном. На сегодняшний день из 130 действующих двусторонних документов 88 было подписано именно в течение 1991–1999 гг. Указанные соглашения охватывают

все сферы двустороннего взаимодействия между Украиной и Грузией, в частности политическую, торгово-экономическую, социальную, культурно-гуманитарную, научно-техническую, военно-техническую, транспортную и др. Таким образом, двусторонние грузино-украинские отношения имеют прочные исторические традиции и перспективу.

ЖАН БОДЕН И ЕГО УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

Б.Д. Хекимов
Э.Е. Герасимович, *научный руководитель, ст. преподаватель*
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия
г. Горки

Религиозные войны (1562–1598 гг.) существенно мешали нормальной жизни общества, Франция распадалась на ряд враждующих и воюющих лагерей.

С обоснованием абсолютизма и критикой монарха в период религиозных войн выступил Жан *Боден* (1530–1596). Юрист по образованию, депутат третьего сословия в Генеральных штатах в Блуа, Боден выступал против феодальной децентрализации, религиозного фанатизма. В сочинении «Шесть книг о государстве» (издано на французском языке в 1576 г., на латыни для всей Европы – в 1584 г.). Он впервые в истории политико-правовой мысли сформулировал и широко обосновал понятие суверенитета как существенного признака государства: "Суверенитет – это абсолютная и постоянная власть государства... Абсолютная, не связанная никакими законами власть над гражданами и подданными". [1, с. 119]

Суверенитет, по Бодену, означает прежде всего независимость государства от папы римского, от церкви, от германского императора, от сословий, от другого государства. Суверенитет как верховная власть включает право издавать и отменять законы, объявлять войну и заключать мир, назначать высших должностных лиц, осуществлять верховный суд, право помилования, право чеканить монету, устанавливать меры и веса, взимать подати.

Государство Боден определяет как правовое управление многими семьями и тем, что у них общее, на основе суверенной власти. Государство – именно правовое управление, сообразное со справедливостью и законами природы; правом оно отличается, как отмечал еще Цицерон, от шайки разбойников или пиратов, с которыми нельзя заключать союзов, вступать в соглашения и т.д.

Не одобрял Боден и аристократию – государство, где власть принадлежит коллегии знатных: среди аристократов умных людей мало, в результате правит глупое большинство; принятие решений связано с раздорами, с борьбой партий и группировок; государство недостаточно энергично подавляет возмуще-

ния народа, вечно восстающего против вельмож. По тем же причинам аристократия немыслима в большом государстве.

Исходя из разработанной им концепции суверенитета, Боден ставил вопрос о сложных государствах. Он различал два вида государственных соединений. К соединениям, основанным на неравенстве, он относил государственные образования, включающие части, находящиеся в вассальной или иной зависимости от суверена, а также федерацию, которая, по мысли Бодена, основана на неравенстве, ибо суверенитетом обладает только союз в целом, а не отдельные его части (примером федерации он считал Священную Римскую империю германской нации). Второй вид соединений государств основан на равенстве – такова Швейцарская конфедерация, каждый из членов которой во времена Бодена сохранял суверенитет.

Основная заслуга Бодена заключается в изучении суверенитета как признака государства, главного качества верховной власти. Обоснованное им понятие суверенитета сохраняет актуальность, хотя после XVI в. в отношениях между государствами многое изменилось [1, с. 120].

В настоящее время учение Бодена о суверенитете актуально в теоретическом и практическом отношениях.

Во-первых, актуален вывод Бодена о том, что суверенитет присущ только государству как неотъемлемое качество верховной власти в стране. Встречающиеся в литературе рассуждения о различиях «власти государственной» и «власти политической» отражают лишь то обстоятельство, что в некоторых государствах, формально конституционных и демократических, реальная власть на самом деле принадлежала не государству, а верхушке правящей партии либо господствующего духовенства, вершивших все дела от имени государства.

Что касается суждений о «суверенитете личности», «суверенитете нации», то это не более чем публицистические метафоры, призванные подчеркнуть, в частности, право личности на индивидуальность и самобытное проявление, на свободу, права и обязанности в рамках закона либо право нации (этноса) на национально-культурную автономию, обеспечивающую сохранение языка, культуры, нравов, верований, обычаев, т.е. всего, что связано с существованием и сохранением данного этноса.

Во-вторых, суверенитет, по Бодену, неограничен. Как независимость государственной власти от всякой другой власти суверенитет либо есть, либо его нет. Неограниченность нельзя ограничить.

В-третьих, Боден подчеркнул такое качество суверенитета, как его неделимость. Именно на этом качестве суверенитета основано отмеченное Боденом различие между федерациями и конфедерациями как разновидностями сложных государств.

1. История политических и правовых учений: курс лекций / В.С. Козлов. – Минск: Амалфея, 2011. – 464 с.

ИСТОРИЯ ХРАМА СПАСА ПРЕОБРАЖЕНИЯ СЯМЖЕНСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ю.В. Хоботова
Н.С. Воротникова*, научный руководитель, канд. ист. наук*
Вологодский государственный университет
г. Вологда

Духовная жизнь очень важна для русского человека. Храмы и церкви являются главными святыми источниками вероисповедания, духовного и нравственного умиротворения, успокоения и очищения.

Целью данного исследования явилось изучение храма Спаса Преображения Сямженского района Вологодской области и близ стоящей Николаевской церкви с начала строительства и до настоящего времени.

В деревне Монастырская Сямженского района Вологодской области находится недействующий храм Преображения Господня, рядом же стоит недействующая тёплая Николаевская церковь. Деревня входит в состав Режского сельского поселения, которое получило свое название от протекающей через деревню реки Режа. Расстояние по автодороге до районного центра Сямжи — 46,4 км.

Храм Спаса Преображения был возведён в 1886 году. Первые упоминания о пустыни относятся еще к XVI веку: «В конце 1553 года тотьмичи направили "жалобину" Ивану III с просьбой дозволить старцу Феодосию Суморину воздвигнуть таковой во имя Преображения Господня». Местом строительства нового монастыря была выбрана Спасо-Николаевская пустынь. В 1554 году царь назначил Феодосия настоятелем новостроящейся обители. Каменный облик летняя церковь приобрела в первой половине XVIII века.

У местных жителей существует собственная легенда о начале строительства храма, которую рассказала местная жительница Нина Соколова. В легенде описывается, как определилось место для храма и как его возводили: «Пошли бабы в капустник и увидели на горе свечение. Рассказали об этом самому старому жителю деревни. Он сказал, что это место святое, здесь надо построить церковь. В строительстве церкви принимали участие все жители Режской волости: для крепости кирпичей собирали яйца. Но основная нагрузка, конечно же, была на монастырских жителях. Для замеса глины использовался свежий удой молока. Глину разрешалось месить только мужикам и только в новых хромовых сапогах».

В начале первой половины XVIII века на месте прежней деревянной церкви иеромонах Московского учрежденного монастыря Сергий устроил каменную одноэтажную, холодную, которая в 1761 году была освящена в прежнее наименование Преображения Господня. По левую сторону была устроена

и освящена в 1800 году другая церковь – Николаевская теплая. В Николаевской церкви служили поколения пономарей, псаломщиков, дьячков, диаконов Мальцевых. Церковь была расписана в 1902 году, а три года спустя прошла первая служба. На летней церкви было три креста. На зимней – построили колокольню. Самый большой колокол весил 120 пудов (примерно 1968 кг).

При советской власти в здании теплой Николаевской церкви была устроена маслодельня, в самом храме – склад, зернохранилище и даже спортзал. Последним в Николаевской церкви служил диакон Афиноген Мальцев (его потомок на сегодняшний день проживает в Москве). Он умер в 1916 г., похоронен здесь же, при церкви, однако кладбище не сохранилось, сейчас рядом с храмом идёт дорога, проложенная по кладбищу. Двери и пол храма сохранились. На стенах и потолке видна оставшаяся роспись. Надпись, имеющаяся в храме, гласит, что деньги на роспись храма были собраны прихожанами. Сейчас стёкла в храме отсутствуют, не хватает одной из пяти маковок, ее взорвали на кирпич в советские времена.

В наши дни местные жители изо всех сил пытаются спасти, отремонтировать и возобновить храм: собирают деньги, закупают материалы, своими силами проводят работы и уборку как внутри, так и на территории храма. Местные жители организовали активную группу «РЕЖА» в социальной сети «ВКонтакте», которая объединила почти 600 участников. В группе представлены реквизиты сбора средств, проходят обсуждения проблемы восстановления храма, а также представлена целая галерея его фотографий разных времен. Например, участница группы и жительница деревни Монастырская З. Попова поделилась записью: «У меня замечательная новость: 4 января в нашем храме Преображения Господня прошла служба о продолжении ремонта храма. В прошлом году служба о начале ремонта проходила 3 января. За год была отремонтирована основная крыша и крыша паперти. Закуплены материалы для ремонта крыши алтарной части и для системы водослива. В планах ремонт центрального купола». Также идёт обмен мнениями о том, как и на какие средства будет происходить восстановление храма и для чего это нужно. «А новые храмы – как будто в них чего-то не хватает, чего-то очень важного…» (поделилась Л. Шабардина). «Ощущение святости! Старые храмы намоленные. Представьте, сколько истинно верующих людей молились в них… Сколько столетий…» (поделилась И. Кузнецова).

Так переживают и заботятся о своем святом храме режские жители, которые решили восстановить заброшенный, полуразрушенный, недействующий, но главный святой источник их родного поселения.

1. Духом и телом – 2 // Премьер. – 2014. – № 40 (886). – 14 октября.

2. История Режской церкви (по материалам школьного альбома и книги А. А. Загоскина) // Восход. – 2004. – 20 октября.

СОЗДАНИЕ МЕТЕОСТАНЦИИ И КОНТРОЛЛЕРА СВЕТОДИОДНОЙ ЛЕНТЫ НА ОСНОВЕ ARDUINO

Е.О. Волков
П.Л. Ситников*, научный руководитель*
МБОУ «СОШ № 24»
г. Череповец

В наше время стремительно развиваются системы умного дома, а также устройства, которые управляются не только с помощью пульта, а через другие гаджеты, такие как компьютеры, смартфоны и планшеты. Мы выбрали данную тему и решили создать подобное устройство, потому что на рынке практически отсутствуют подобные устройства с такой функциональностью за разумную плату. Поэтому нами было решено создать собственное устройство с необходимым уровнем функций. Создание нашего устройства несёт практическое значение, так как был создан готовый продукт. Наша работа выполнена в соответствии с современными тенденциями и поэтому актуальна в наше время.

Целью нашей работы стало создание устройства с декоративной подсветкой зеркала с эффектом туннеля, а также с измерением температуры, влажности и давления в помещении с удалённым управлением через компьютер, то есть создать многофункциональное устройство с RGB-контроллером и комнатной метеостанцией с помощью набора сенсоров и прочих устройств.

Для выполнения поставленной цели перед нами стояли следующие задачи: в первую очередь необходимо было познакомиться с аппаратно-вычислительной платформой Arduino и её периферии, далее надо было рассмотреть средства разработки как для создания самой прошивки для микрокомпьютера, так и для создания клиентских приложений, соответственно рассматривались и языки программирования для их создания.

Мы с помощью различных источников рассмотрели аппаратную платформу Arduino. Для своего устройства мы выбрали микрокомпьютер Arduino Uno, который имеет оптимальное соотношение цены функций для нашего проекта. Для создания устройства мы воспользовались двумя четырёхразрядными дисплеями “GROVE 4-Digit Display”, которая использовалась для вывода информации с устройства. Мы воспользовались “Grove Led Strip Driver” для соединения светодиодной ленты с блоком питания к плате, он позволяет регулировать цвет для каждого её канала. Для питания светодиодной ленты мы использовали блок питания на 20 ватт. Для определения давления и высоты использовался модуль барометра на базе высокоточного сенсора BMP08, а также сенсор температуры и влажности на базе DHT11. Для удобного соединения данных устройств мы воспользовались “GROVE Base Shield”.

Для написания прошивки используется язык программирования C++ с урезанной стандартной библиотекой, а для написания клиентского приложения для Windows использовался язык программирования C#.

Мы написали прошивку, которая представляет пользователю текстовый интерфейс пользователя на основе команд, как в обычной командной строке. Пользователь может напрямую подключаться к устройству, используя любой эмулятор терминала и при этом сохраняя возможность управлять им. По прерыванию таймера происходит обновление системных часов. Показания с датчиков отображаются на сегментных дисплеях через модифицированную нами библиотеку, чтобы на дисплей возможно передать любой символ или строку в стандартной кодировке для русского языка Win1251. Сам метод отображения строки сначала отображает первые 4 символа строки, потом смещает с задержкой буфер, создавая эффект бегущей строки. Для корректного отображения показания датчиков на нём нами была написана программа, которая визуально позволяла создавать шрифт для него. Данная программа позволяла, также сохранять и открывать файлы шрифта, используя свой двоичный формат. Редактирование символа возможно как по нажатию на отдельный сегмент, так и по отдельным разрядам в таблице.

Программа на компьютере позволяет наглядно представлять показания датчиков с помощью графиков и индикатора, который был создан нами. Наверху окна закреплены кнопки, которые управляют процессом передачи данных. Далее, внизу располагаются стрелочные индикаторы, на которых отображаются показания с датчиков, ниже расположены управляющие кнопки, которые позволяют менять шкалу значений как у индикатора, так и у графика, который показывает изменение величины в течение одной минуты. Далее расположились элемент выбора цвета, в окошке справа отображается выбранный цвет. Панель справа отображает предустановки, которые хранятся в базе данных, у пользователя есть возможность изменять набор предустановок. Ниже расположились настройки, которые позволяют выбрать порт передачи и выбрать скорость передачи данных по нему.

В результате нашего опыта мы создали действительно интересное решение, познакомились с аппаратно-вычислительной платформой Arduino и её периферией, рассмотрели средства разработки и языки программирования. Мы создали комнатную метеостанцию, а также регулируемое светодиодное освещение с эффектом туннеля.

СОЗДАНИЕ И ПРОГРАММИРОВАНИЕ СВЕТОДИОДНОГО КУБА КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ IT-ОТРАСЛИ

А.А. Грушин
***И.С. Егоров**, научный руководитель*
АОУ ВО СПО «Вологодский колледж связи
и информационных технологий»
г. Вологда

Проект «Светодиодный куб».

Краткая характеристика проекта: светодиодный куб 8x8x8 с управлением с платформы Arduino.

Определение предполагаемой сферы его применения: данный куб можно использовать как образовательный стенд, как привлекающую внимание рекламную вывеску, как матрицу для вывода определенного изображения.

Описание интерфейса: данный куб представляет собой матрицу, размером 8x8x8 пикселей. В качестве пикселей служат зеленые светодиоды, которые в каждом этаже соединены по схеме с общим катодом. Каждый «этаж» размером 8x8 пикселей соединен с предыдущим «этажом» в 64 точках – анодах светодиодов. Таких «этажей» 8 штук, нижний этаж соединен с платой управления – плата со сдвиговыми регистрами, датчиками, разъемами и слотом под плату Arduino. В качестве основного контроллера управления используется плата Arduino – в данном случае ArduinoNanov3. Arduino запрограммирована под управление сдвиговыми регистрами на плате. Управление пикселями происходит как непосредственной адресацией каждого пикселя отдельно, так и выведением непосредственно изображения на матрицу.

Руководство пользователя:

Это куб из светодиодов, размером 8x8x8 пикселей. Говоря простым языком, такой куб является матрицей для вывода изображения, как самый обычный экран компьютера или телефона, но для вывода не обычного плоского изображения, а самого настоящего объемного изображения, без применения каких-либо других средств. С помощью такого кубика можно показывать, например, объемный текст – в темноте (или, например, с затемненным стеклом), это будет выглядеть очень красиво и привлекать внимание. Также с помощью такого кубика можно настроить индикацию чего-либо – любого электронного события. Самый простой пример – сообщения на электронную почту. Пользователю пришло сообщение, а кубик замигает определенным образом или даже сразу покажет это сообщение, и пользователь тут же все поймет. Также на этом кубике начинающие программисты могут учиться поадресно задавать данные и управлять отдельными светодиодами, либо учиться выводить цельное изображение на матрицу такого кубика.

Работать с таким кубиком просто и удобно. В зависимости от версии программного обеспечения, установленного в Arduino, кубик имеет несколько режимов работы:

- Цикличный показ. Кубик будет показывать запрограммированное изображение или текст циклично.
- Однократный показ. Кубик покажет изображение или текст один раз.
- Показ n раз. В кубик вносится значение, и он покажет изображение/текст n раз.

Любой из данных режимов можно связать с другими функциями кубика – например, управлением с ИК-пульта, датчиком света, управление звуком, управление с компьютера и так далее.

Мы получаем кубик, способный вывести и показать пользователям объемное изображение или текст, можем подавать на него команды и считывать данные с него. Такой кубик можно использовать, например, как качественный рекламный стенд, который точно привлечет внимание, как обучающий стенд, позволяющий желающим научиться задавать данные для этого кубика, как многофункциональный индикатор чего-то важного и так далее.

Одной из целей проекта было понять принцип работы данного кубика и научиться программировать его самому, тем самым формируя общие и профессиональные компетенции будущего специалиста.

1. Программирование на языке высокого уровня. Программирование на языке С++: учеб. пос. / Т.И. Немцова и др.; под ред. Л.Г. Гагариной. – Москва: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2012. – 512 с.

2. Технология разработки программного обеспечения: учеб. пос. / Л.Г. Гагарина, Е.В. Кокорева, Б.Д. Виснадул; под ред. проф. Л.Г. Гагариной. – Москва: ИД ФОРУМ: НИЦ Инфра-М, 2013. – 400 с.

ЭКОЛОГО-ФЛОРИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПАРКА БОУ КМР ВО «КИРИЛЛОВСКАЯ СОШ» Г. КИРИЛЛОВА

В.А. Зайцева

Н.В. Воробьёва*, научный руководитель, учитель высшей категории*

БОУ КМР ВО «Кирилловская СОШ»

г. Кириллов

Парки как специфический тип городских пространств имеют важную рекреационную функцию: микроклиматическую, санитарно-гигиеническую роль, повышая качество и комфортность среды для городских жителей, которые в повседневной жизни удалены от природы [4]. К сожалению, ошибки в проек-

тировании садово-парковых объектов и недостаточный уход за ними приводят к обеднению видового состава аборигенной флоры и интродуцентов, ухудшению санитарного состояния насаждений, к снижению эстетических характеристик и, в целом, к уменьшению рекреационной привлекательности. Школьный парк БОУ КМР Во «Кирилловская СОШ» расположен на территории национального парка «Русский Север», флора данной территории специально не изучалась, поэтому изучение флоры актуально и в связи с рассмотрением вопроса обновления видового состава парка. Таким образом, выбранная тема является достаточно актуальной и перспективной. Целью данной работы стало эколого-флористическое исследование школьного парка БОУ КМР Во «Кирилловская СОШ» г. Кириллова.

Задачи исследования: провести инвентаризацию флоры парка; визуальную оценку состояния растений по внешним признакам, оценку состояния зеленых массивов (по Мозолевской); дать общую характеристику и оценку флоры парка; выявить факторы, оказывающие влияние на флористический состав территории парка.

Научная новизна: впервые выявлен общий видовой состав сосудистых растений в парке БОУ КМР ВО «Кирилловская СОШ». Выявлено 40 видов сосудистых растений (Клевер белый, Подорожник ланцетный, Тысячелистник обыкновенный, Горошек мышиный, Ромашка лекарственная, Мятлик луговой, Живучка ползучая, Тимофеевка луговая, Одуванчик обыкновенный, Пырей ползучий, Лопух большой, Ландыш майский, Крапива двудомная, Фиалка собачья, Звездчатка ланцетовидная, Подорожник средний, Ежа сборная, Лапчатка ползучая, Лютик едкий, Лютик ползучий.), 2 вида лишайника (Xanthoria parietina, Parmelia sulcata Tayl), 1 вид мохообразных.

Основные положения работы докладывались на региональной юниорской конференции «Подрост» в декабре 2014 года.

Объект исследования – парк на территории БОУ КМР ВО «Кирилловская СОШ», основанный в 1974 году площадью 1240 м^2.

Посадка древесных растений на территории парка произведена следующим образом: 1–2 ряды посадки ели обыкновенной, 3–4 ряды посадки клена, берёзы, тополя, рябины, липы, 5 ряд – караганы древовидной. Одиночные – шиповник, ива.

Средний балл состояния отдельных деревьев каждого вида определялся по формуле

$$K_1 = \frac{\sum bi + n_1}{N}.$$

Коэффициент состояния древостоя от 1,2 до 2,05 балла.

Коэффициент состояния видов деревьев в ходе проведения исследования составил – 1,6.

Основными повреждениями древесных пород на территории парка являются: раздвоение ствола (Береза повислая – 2%, Ель обыкновенная – 3,8%; Клён остролистный, Рябина обыкновенная по 3%); морозобойные трещины (Береза повислая – 11,5%, Ель обыкновенная – 17,6%, Рябина обыкновенная и Липа сердцевидная по 5,3%); механические повреждения (Береза повислая – 10,7%, Ель обыкновенная – 6,4%); сухие ветки (Ель обыкновенная – 14,6%); живица (Ель обыкновенная – 11,5%); 2 дерева – сухостой и имеют выходы насекомых (отработка).

На территории парка убрано 36 деревьев, что говорит о том, что состояние парка относится к ослабленному древостою.

В связи с полученными результатами составлены рекомендации по уходу и использованию парка: убрать деревья с низкой декоративностью, неудовлетворительным санитарным состоянием (высохшие деревья); выкорчевать пни. Провести мероприятия по борьбе с вредителями и болезнями. Посадить саженцы берёзы, липы.

Исследование по парку планируем продолжить, пронаблюдать за динамикой состояния растений парка БОУ КМР ВО «Кирилловская СОШ» г. Кириллова в течение нескольких лет.

1. Вергунов А.П. Русские сады и парки / А.П. Вергупов, В.А. Горохов. – Москва : Наука, 1987. – 418 с.

2. Журавлев И.И. Болезни лесных деревьев и кустарников / И.И. Журавлев, Р.А. Крангауз, В.Г. Яковлев. – Москва: Лесная промышленность, 1974. – 160 с.

3. Плотникова Л.С. Совершенствование ассортимента зеленых насаждений Москвы и их роль в оптимизации среды / Л.С. Плотникова, Э.И. Якушина // Бюллетень Главного ботанического сада: сб. науч. ст. – Москва, 1995. – Вып. 171. – С. 72–77.

4. Полтараус Б.В. О микроклимате парков и площадей большого города / Б.В. Полтараус // Вестник Моск. гос. ун-та. – Серия 5, География. – 1996. – № 2. – С. 11–19.

5. Тихонова О.А. Флора парков г. Ярославля и ее охрана / О.А. Тихонова // Биотехноэкологические проблемы бассейна Верхней Волги / Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль, 1998. – С. 31–35.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СРОКОВ УСТАНОВЛЕНИЯ РАВНОВЕСНОЙ ПЛОТНОСТИ ПОЧВЫ

Е.С. Крюкова
Г.В. Пантина*, научный руководитель*
БОУ СПО ВО «Вологодский строительный колледж»
г. Вологда

Согласно Конституции РФ, земля используется и охраняется в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Урожайность земли во многом определяется физическими свойствами почвы, такими, например, как плотность, пористость, пластичность, липкость, связность, твердость, удельное сопротивление. Большинство из этих параметров измеряются сложными дорогостоящими приборами или рассчитываются по формулам, понятным только специалистам. Как в домашних условиях с помощью простейших приборов, используя знания физики на базе общеобразовательной школы, определить одно из важнейших свойств почвы, и показывает проведенный эксперимент.

Цель работы: исследование зависимости установления равновесной плотности от условий окружающей среды**.**

Гипотеза: плотность почвы становится равновесной в течение месяца.

Задачи, через которые достигается цель:

1. Изучить научные данные о видах почв, характерных для Вологодской области, их основных характеристиках.
2. Определить плотности образцов почвы, находящихся в разных условиях по относительной влажности и температуре.
3. Установить сроки для каждого образца, при которых почва приобрела равновесную плотность.

На протяженных равнинах России располагаются разнообразные типы почв: серые и бурые лесные, тундровые, глеевые, черноземы, подзолистые, бурые почвы полупустынь, красноземы и желтоземы. Для Вологодской области характерны дерново-подзолистые почвы.

Физическое состояние почвы можно описать множеством показателей. Ранее ее базовым основополагающим показателем считалась структура. Сегодня за интегральный показатель физического состояния почвы большинство исследователей принимают плотность сложения почвы. После механической обработки почва имеет наименьшую плотность, а затем начинает уплотняться. По истечении определенного срока плотность достигает практически постоянного значения. Эту величину и называют равновесной плотностью.

Результаты исследования:

1. В течение 25 суток проводились измерения основных параметров окружающей среды, в результате которых было установлено, что в теплице воздух имеет самую высокую температуру и наибольшую относительную влажность, а вблизи образца, находящегося без полива на открытом воздухе, воздух имел умеренную температуру и более низкую влажность.

2. Сравнительный анализ результатов исследования (см. диаграмму) показал, что под воздействием разных природных условий равновесная плотность устанавливается в различные сроки:

- плотность образца № 1, находящегося в теплице, стала равновесной через 17 дней после начала исследования;
- плотность образца № 2, находящегося на открытом воздухе и подвергающегося поливу по мере подсыхания почвы, приняла равновесное значение после 18 дней измерений;
- плотность образца № 3 стабилизовалась через 21 день.

Диаграмма

Анализируя результаты, можно утверждать, что:

во-первых, влияние температурных режимов, влажности воздуха и полива приводит к стабилизации плотности почвы;

во-вторых, численное значение равновесной плотности составляет 1,012 г/см^3, что не превышает максимальное значение плотности почвы, при которой требуется ее механическая обработка;

в-третьих, плотность достигает равновесного значения в течение месяца, что и подтвердило выдвигаемую гипотезу.

1. Хабаров А.В. Почвоведение / А.В. Хабаров, Я.Я. Яскин. – Москва: Колос, 2001. – 232 с.: ил. – (Учебники и учеб. пособия для сред. спец. учеб. заведений).

2. Агрофизическая деградация почвы. Пути решения [Электронный ресурс]. – URL: http://agrokhimgrupp.ua/blog/novosti/821-agrofizicheskaya-degradaciya-pochvy-puti-resheniya.html

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА СТАНЦИИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ АВТОМОБИЛЕЙ

А.А. Никитаев

К.А. Тулякова*, научный руководитель, преподаватель*

БОУ СПО ВО «Вологодский политехнический техникум»

г. Вологда

Под экологической безопасностью понимают комплекс организационно-технических мер, направленных на обеспечение соответствия природоохранной деятельности предприятия нормативным требованиям. Станция технического обслуживания (СТО) представляет собой организацию, в которой специалисты проводят диагностику и ремонт транспортного средства. Выполнение операций в ряде случаев сопровождается выделением различных отравляющих веществ или образованием отходов, которые, без должной утилизации, могут оказывать негативный эффект на окружающую среду.

Так, например, покраска автомобиля должна осуществляться в специальном помещении, оборудованном воздушными фильтрами. Промывка топливной системы и мойка автомобиля должны осуществляться при условии сбора сточных вод и их последующей обработки. Замена каких-либо запасных частей или агрегатов транспортного средства должна сопровождаться утилизацией изношенных деталей, например передачей в металлолом.

В ходе производственной практики мы собрали сведения о деятельности СТО на территории г. Вологды. Проведенный анализ показал, что большинство СТО г. Вологды, в целом проводят мероприятия по защите окружающей среды и выполняют законодательно установленные требования к экологической безопасности на предприятии.

Нами отмечены предприятия-лидеры в отношении экологической безопасности. Так на одном из рассмотренных автосервисов выполняются не только стандартные, законодательно закрепленные требования, но также активно

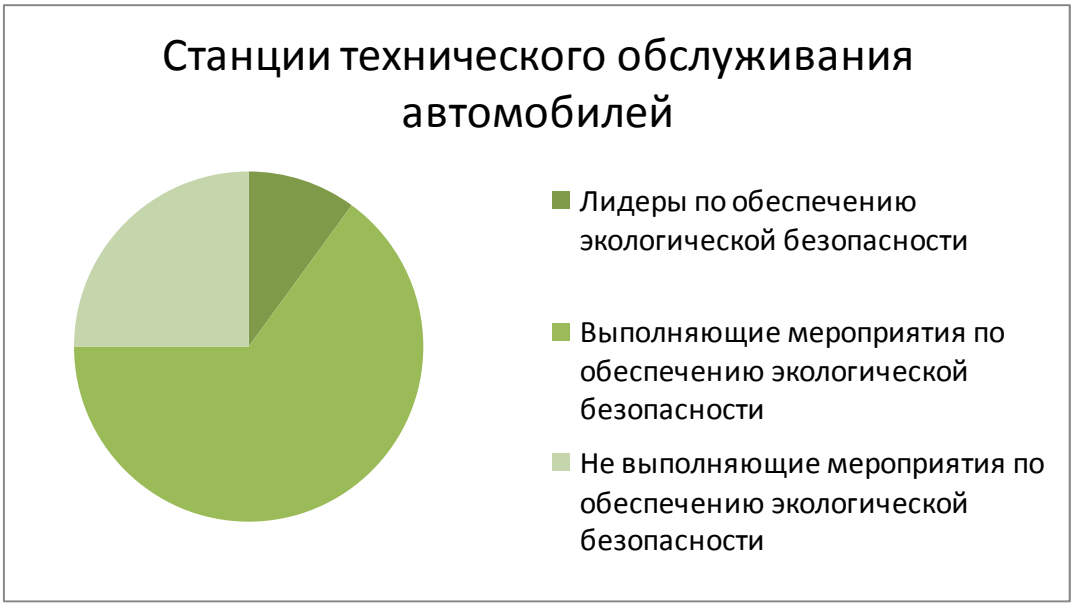
производится сбор для дальнейшей утилизации отслуживших частей транспортного средства: собираются бампера (углепластик), колотые фары (корпус и лампы) и др.

«Популярным» природоохранным мероприятием на большинстве СТО является сбор металлолома – сломанных, закончившие срок службы деталей и агрегатов транспортных средств. При этом для ряда деталей установлен особый порядок сбора и утилизации. Например, агрегаты, накапливающиеся после ремонта системы работы двигателя, топливной системы автомобиля.

Глушители и выхлопные трубы в результате эксплуатации покрываются сажей от несгоревшего топлива, могут прогорать, их переработка будет несколько отличаться от переплавки обычного металлолома. Отметим, что накопляемость закончивших эксплуатацию агрегатов подобного рода достаточно высокая: в среднем 4–7 глушителей и 5–15 выхлопных труб в месяц на одной станции.

На многих СТО (см. диаграмму) осуществляется сбор отработанного машинного масла, которое либо передается предприятиям, осуществляющим перегонку масла, либо используется на собственные нужды: как топливо для работы подъемника или котельной. При этом средняя по объему работ СТО в месяц скапливает порядка 30 литров отработанного масла. Как известно, машинное масло, попавшее в землю, может отравить ее, сделать непригодной для с/х использования на несколько лет.

Диаграмма



Нами выделены и «хулиганы» – предприятия, чья деятельность находится в пределах установленных нормативов, но исполнение ряда природоохранных мероприятий сведено к минимуму. На таких СТО часто в контейнеры с бытовым мусором выбрасываются, скажем, сгоревшие свечи зажигания (подлежа-

щие утилизации), фильтры, ремни, прокладки, промасленная ветошь, упаковка от запасных частей, да и сами отслужившие запчасти (малых размеров) часто выбрасываются, вместо должной утилизации.

Наблюдениями на территории города выявлены и «нарушители», предприятия, не выполняющие предписания закона, чаще это не зарегистрированные юридически организации, выполняющие, скажем, мойку автомобилей. Сточные воды, образующиеся в результате деятельности таких автомоек, как правило, вытекают за пределы бокса и уходят в землю или на проезжую часть.

В свете повышения уровня экологической ответственности безопасность предприятия для окружающей среды и населения в известной степени определяет его конкурентоспособность. Внедрение энерго- и ресурсосберегающих технологий, в том числе и на СТО, положительно сказывается на рентабельности производства, повышается продуктивность работы.

ВЛИЯНИЕ СВОЙСТВ ВОДЫ НА МЕТРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЧЕТЧИКОВ

К.С. Раздухов
Г.В. Пантина, О.В. Дурягина, *научные руководители*
БОУ СПО ВО «Вологодский строительный колледж»
г. Вологда

Водяные счетчики в последнее время приобрели широкое распространение благодаря начавшейся реформе ЖКХ с одновременным принятием Федерального закона «Об энергосбережении и повышении энергетической эффективности», хотя применяются такие приборы давно и в самых разных областях коммерческого учета потребления воды.

Большинство рядовых потребителей воды даже не подозревают, что установленные счетчики через определенный промежуток времени требуют поверки. Причем сроки проведения данной процедуры различны для счетчиков горячей и холодной воды и составляют для первых шесть лет, а для вторых - четыре года. Почему именно такие требования выдвигает действующее законодательство?

Гипотеза: горячая вода значительно изменяет относительную погрешность счетчика.

Цель работы: установить зависимость между физико-химическими свойствами воды и параметрами водяных счетчиков.

Задачи, через которые достигалась цель:

1. Определить физические и химические свойства горячей и холодной воды.

2. Провести поверку счетчиков.

3. Выявить взаимосвязь между физико-химическими свойствами воды и метрологическими характеристиками счетчиков.

Методы, которые использовались в работе: прямой – при измерении температуры и объема воды; косвенный – при вычислении плотности воды, концентрации примесей.

На практике применяются различные виды счетчиков: одноструйные, многоструйные, вентильные, турбинные и другие. В работе изучали одноструйные счетчики, которые в настоящее время чаще всего используются потребителями, а именно МЕТЕР СВ-15Х, СВ-15Г, СВК-15.

Результаты исследования:

1. В течение 7 суток проводились измерения основных параметров горячей и холодной водопроводной воды, в ходе которых было установлено, что средняя плотность при средней температуре горячей воды 47°С составляет 998,6 кг/м^3, что на 9,6 кг/м^3 превышает нормативную. В то же время для холодной воды при средней температуре 14°С средняя плотность составляет 1007,2 кг/м^3 и превосходит нормативную на 7,9 кг/м^3.

2. Термогравиметрическим методом осуществили определение концентрации примесей в воде и получили, что сухой остаток горячей воды значительно превышает количество примесей в холодной.

3. В Вологодском ЦСМ осуществили поверку счетчика холодной воды СВ-15Х методом определения среднеинтегральной относительной погрешности и получили, что действительная погрешность счетчика не превышает нормативную. Сравнивая статистические данные и результаты исследования, было установлено, что на момент первой периодической поверки счетчики горячей воды имеют большую погрешность, чем аналогичные счетчики холодной воды.

4. В результате осмотра универсальных счетчиков СВК-15, находящихся в системе водоснабжения 4 года, установленных для определения количества холодной и горячей воды, и в том и другом приборах были обнаружены следы коррозии. В счетчике горячей воды присутствует известковый налет, который способствовал деформации уплотнительного кольца и нарушению герметичности прибора.

Анализируя результаты совокупных измерений, получили следующие выводы.

Во-первых, горячая вода содержит большее количество различных примесей, чем холодная, поэтому она больше и способствует увеличению нароста на внутренних поверхностях труб и измерительных приборов, что значительно изменяет метрологические параметры счетчиков за счет сужения канала подачи воды, образования накипи и изменения магнитного поля.

Во-вторых, имея более высокую температуру, горячая вода вызывает деформацию различных частей измерительных приборов, которая приводит к увеличению их погрешности или даже поломке.

Таким образом, химические и физические параметры горячей воды по сравнению с холодной значительно быстрее приводят к изменению точности показаний счетчиков, что и подтверждает выдвинутую гипотезу.

1. Сергеев А.Г. Метрология и метрологическое обеспечение /А.Г. Сергеев. – Москва: Высшее образование, 2008. – 575 с.

2. Устьянцева О.Н. Погрешности измерения расходов воды / О.Н. Устьянцева. – Мир измерений. – 2008. – № 9.

ОСНАЩЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ Г. ВОЛОГДЫ СТРОИТЕЛЬНЫМИ МАШИНАМИ

В.А. Смирнова

С.В. Смирнова*, научный руководитель, преподаватель спецдисциплин*

БОУ СПО ВО «Вологодский строительный колледж»

г. Вологда

В современном обществе нельзя обойтись без строительства зданий и сооружений. Именно поэтому за последние годы деятельность по проектированию и строительству существенно изменилась как в части применяемых конструктивных решений, современных конструкций, материалов и технологий, так и в части использования высокоэффективных строительных машин и механизмов, которые используются на всех этапах строительного производства.

Современному технику-строителю требуется осуществлять выбор методов производства работ с использованием специальной техники при разработке курсового проекта и технологической части дипломного проекта, поэтому для практической направленности целесообразно применять строительные машины, имеющиеся на территории г. Вологды, что приблизит проект к реальным условиям строительства.

Рассматривая вопросы оснащения строительных организаций собственной материально-технической базой, исследуются ресурсы компаний, осуществляющих деятельность по сдаче в аренду спецтехники, появляется возможность применения студентами данной информации на стадии проектирования.

На основании данных мониторинга жилищного строительства в Вологде с 2010 по 2014 годы в 1,3 раза увеличилось введение в эксплуатацию жилья, причём темпы строительства индивидуального жилищного строительства выросли более чем в 3 раза. Для обеспечения таких темпов развития, строитель-

ные организации города совершенствуют своё техническое оснащение, что является гарантией бесперебойной работы и высокого качества предоставляемых услуг.

В распоряжении компаний, как правило, находятся: автомобильный парк, современное спецоборудование и оснащение, качественный инструмент, применяемый высококвалифицированными специалистами. Кроме того, компании часто заключают долгосрочные договоры на аренду грузовой техники с автомобильно-транспортными предприятиями, а также соглашения на аренду тяжелой техники.

На данный момент в городе Вологде (на основании данных справочника российского бизнеса Dazzy) насчитывается 24 компании, предоставляющих услуги по аренде строительных машин, и 580 организаций, занимающихся строительством зданий и сооружений, среди которых имеются стабильно развивающиеся организации.

Оценка оснащённости организаций строительными машинами выполняется на основании предоставленных данных организаций и анализа официальных сайтов компаний. Основным результатом исследования является выявление наиболее крупных компаний, обеспечивающих строительную отрасль машинами и механизмами, при этом устанавливается доля современной техники среди общего парка строительных машин. Данная информация даёт возможность составления списка спецтехники г. Вологды, что станет основой для информационно-справочных материалов к курсовому и дипломному проектированию.

Также проводилась работа по установлению профессиональной значимости информации и возможности её использования студентами колледжа. При выборе машин в курсовом проекте студенты в основном пользуются справочными изданиями, не учитывая оснащённость организаций г. Вологды строительными машинами, но большинство считают необходимым использовать данную информацию в дипломном проекте.

Подводя итоги работы, необходимо отметить, что строительная отрасль г. Вологды находится на подъеме, что позволяет ей продолжать эффективно работать, внедрять современные технологии строительного производства, современные строительные машины и механизмы.

Таким образом, уже на этапе проектирования зданий и сооружений необходимо представлять, не только при помощи каких современных машин и механизмов будет осуществляться производство строительных работ, но и какие организации имеют необходимую техническую базу для обеспечения данной потребности.

УЛЬТРАЗВУКОВОЙ СПОСОБ ЭКСТРАГИРОВАНИЯ САХАРОВ ИЗ ДРЕВЕСИНЫ

Т.П. Трошин
В.П. Сеничев*, научный руководитель*
БОУ ВО «Вологодский многопрофильный лицей»
г. Вологда

В настоящее время в строительной практике все большее применение находит арболит. Главная особенность данного материала – относительно невысокая средняя плотность (400–850 кг/м^3) при достаточно высоких прочностных характеристиках, позволяющих возводить здания высотой до трех этажей. За счет крупнопористой структуры арболит имеет очень низкий коэффициент теплопроводности (0,08–0,17 Вт/м·С), что превосходит данную характеристику традиционных материалов в несколько раз и обеспечивает снижение затрат на дополнительные изоляционные работы. Кроме этого, изделия из арболита имеют хорошую механическую обрабатываемость, негигроскопичны, морозостойки, обеспечивают звукоизоляцию.

Эксплуатационные свойства арболита зависят от скорости и механизмов схватывания цементной основы. В то же время установлено, что из всех веществ, входящих в состав древесины, наиболее сильное отрицательное влияние на твердение древесно-цементной массы оказывают легкорастворимые в воде моносахара, которые экстрагируются в водной среде. Известно, что максимальная концентрация сахаров при экстрагировании в водной среде не должна превышать 0,25% [1, 2], при больших значениях концентрации нарушается процесс схватывания цементной массы. На практике активизируют процессы вымывания сахаров из древесины путем обработки материала паром, добавлением реагентов, вызывающих гидролиз целлюлозы, выдерживанием древесины в воде в течение 14 дней. Однако эти методы не всегда являются эффективными, не обеспечивают экстрагирование сахаров до допустимых значений.

В связи с этим была поставлена цель разработки и применения ультразвукового максимально эффективного способа предварительной обработки измельченной древесины с целью улучшения показателей, определяющих структурообразование арболита.

Для достижения поставленной цели решается следующая задача – определение влияния ультразвука на процессы гидролиза и экстрагирования водорастворимых сахаров, вызывающих деструкцию при формировании древесного композита.

В качестве объектов исследования выбрана древесная щепа горных пород, которую используют при производстве арболита. Для достижения цели ис-

пользуются титриметрический, гравиметрический, фотоэлектроколориметрический и ионометрический методы анализа.

Для получения экспериментальных данных осуществляют следующий эксперимент. Взвешивают на весах 85 г щепы и добавляют 350 мл воды. Помещают в ультразвуковою ванну, наполненную водой, и отмывают щепу в течение (5, 10, 15, 25, 30) минут. Определяют изменение температуры в растворе, отделяют твердую фракцию от жидкой методом фильтрования. Отбирают 50 мл данного раствора. Добавляют 20 мл раствора сульфата меди и 20 мл сегнетовой соли. Нагревают в течение 15–20 минут до выпадения красного осадка. Отделяют осадок от жидкой фракции с помощью водоструйного насоса на воронке Шотта. Осадок промывают водой и растворяют в 20 мл раствора железо-аммониевых квасцов. После растворения осадка обирают 5 мл пробы. Добавляют 45 мл воды и титруют раствором перманганата калия до образования устойчивой малиновой окраски. По объему перманганата калия находят с помощью таблицы содержание растворимых сахаров в образце и рассчитывают количество редуцирующих сахаров в древесине. Полученные данные представлены в таблице.

Таблица

Влияние ультразвуковой обработки на разрушение и экстрагирование сахаров из щепы

№	Объем $KMnO_4$, мл			Содержание сахара при объеме титра перманганата калия, С мг			Содержание водорастворимых редуцирующих веществ, С %		
	без обр.У.З.	с обр. УЗ.		Без обр.У.З.	с обр. УЗ.		Без обр.У.З	с обр. УЗ.	
		Редуц.	Макс.		Редуц.	Макс.		Редуц.	Макс.
1	1.75	7.45	15.1	5.15	23.7	50.4	0.023	0.113	0.230
2	3.5	8.5	15.0	11	27.3	50.0	0.05	0.125	0.228
3	6.8	11.8	20.7	21.6	38.8	71.0	0.098	0.177	0.325
4	1.3	13.8	14.9	3.89	45.7	49.6	0.017	0.210	0.223
5	1.25	8.4	14.2	3.55	27	47.2	0.016	0.124	0.216
6	4.4	9.3	12.6	13.85	30	41.4	0.063	0.137	0.189
7	3.6	10.9	13.4	11.2	35.7	44.3	0.051	0.163	0.203

На основании экспериментальных данных следует:

1. Ультразвуковой способ обработки древесины является эффективным;
2. За счет процессов кавитации усиливаются процессы гидролиза древесины;
3. Гидролиз древесины обеспечивает наиболее эффективное экстрагирование сахаров до допустимых значений;
4. Данный способ обработки рекомендуется использовать на практике.

1. Наназашвили, И.Х. Строительные материалы из древесно-цементной композиции / И.Х. Наназашвили. – Ленинград: Стройиздат, 1990. – 415 с.

2. ГОСТ 19222-84. Арболит и изделия из него. Общие технические требования [Электронный ресурс]. – Взамен ГОСТ 19222-73; введ. 01.01.1985 // Техэксперт: инф.-справ. система / Консорциум «Кодекс».

ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕКИ ШОНГИ ДЛЯ МАЛОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

В.С. Федулина

М.А. Коряковская, *научный руководитель, учитель географии*

БОУ «Первомайская средняя общеобразовательная школа»

с. Кичменгский Городок

Вода – самое распространенное на Земле вещество. Используется человеком для разных нужд, получения электроэнергии. Малые реки нашего края, одни из источников воды, недостаточно изучены. Они обладают некоторым гидроэнергетическим потенциалом. Микрогидроэлектростанции на малых реках могли бы помочь решить такие задачи. Пригодна ли река, одна из малых рек нашего края, Шонга для строительства такого сооружения?

Проблема: потенциал Шонги недостаточно изучен. Гипотеза: гидрологические особенности реки Шонги позволяют использовать ее для нужд малой электроэнергетики. Цель: изучить гидрологические показатели реки Шонги для нужд малой электроэнергетики. Задачи: 1. Изучить литературу по данной теме. 2. Осуществить гидрологические исследования реки Шонги. 3. Выявить особенности гидрологических показателей реки Шонги и возможность использования для создания микрогидроэлектростанции. Объектная область исследований: гидрология, малая гидроэлектроэнергетика. Объект исследования: гидрологические показатели реки Шонги. Предмет: особенности гидрологических показателей реки Шонги для использования в малой электроэнергетике. Практическая значимость и актуальность данной работы обуславливается возможностью изучения природного объекта малой Родины и оценки его использования человеком. Микрогидроэлектростанция может обеспечить электроэнергией частный дом, небольшое фермерское хозяйство.

Место исследований – участок реки Шонги между деревнями Загарье и Матасово Шонгского сельского поселения. Исходная точка 1 имеет координаты $59^0$56'54,4" с.ш. $45^0$35'06,6" в.д. Река Шонга – левый приток реки Юг. Относится к бассейну Северного Ледовитого океана. Исток – северо-запад Кичменгско-Городецкого района, устье – река Юг на территории села Кичменгский Городок. Одна из малых рек Вологодской области. Протекает по

холмистой и увалистой равнине моренного происхождения в пределах Сухоно-Югской низины в условиях умеренно-континентального климата в природной зоне тайги. Ширина долины изменяется к устью, от 0,5 до 3 км. Чаще всего прослеживаются четыре террасы, одна или две – пойменные. Питается дождевыми, снеговыми и подземными водами. Преобладает снеговое питание. Для водного режима характерно весеннее половодье. Годовая амплитуда уровней воды в реке в верховьях достигает 0,6 м –5 м, в низовьях до 6–7 м. Летом характерны дождевые паводки. Лед встает в третьей декаде ноября, ледоход начинается в последней декаде апреля по средним многолетним наблюдениям и данным местных жителей. На исследуемом участке вода весной поднимается до 1–1,5 м по данным местных жителей. Длина реки – 71 км. Рассчитаны падение реки: 2,5 м и уклон: 0,035 м/км (0,035‰). Толщина льда не более 10–15 см, по данным местных жителей. [1]

В районе исследований речная долина представлена низкой поймой, прирусловым валом, пойменной террасой шириной от 1 до 6 метров и двумя надпойменными террасами. Были выполнены промеры глубин, нивелирование. Промеры глубин были осуществлены на участке реки протяженностью 250 м в среднем течении Шонги. Для этого были организованы несколько створов, в которых были измерены глубины реки через 1 м. Расстояние между створами составило 50 м. Среднее поперечное сечение 3,925 м^2. Средняя скорость течения реки 0,2 м/с. Расход воды в реке Шонге: 0,718 м^3/с = 718 л/с. Объем стока W = 226246,1 м^3. Модуль стока 2208,6 л/с*км^2. Река Шонга может быть использована для создания микрогидроэлектростанции небольшой мощности. Расход воды составляет 718 л/с, что соответствует техническим характеристикам микрогидростанций пропеллерного типа, например ПР-10 [2]. Такие гидростанции могут работать при напоре от 1 до 10 м, глубина воды в Шонге в межень на изученном участке достигает 1 м, создать напор можно строительством небольшой плотины. Для расчета плотины использовались данные промера глубин и нивелирования. Электростанция окупит затраты на ее строительство за 2,4 года. Плотина микрогидроэлектростанции позволит регулировать сток реки, позволит избежать обмеления, которое наблюдается в последние годы. Расчеты затрат с использованием математических и экономических методов показали, что на строительство необходимо 1031030 рублей в ценах и нормах 2014 года. Мощность электростанции: 10 кВт/час. Количество выработанной энергии за год – 87 600 кВт. Возьмем коэффициент 0,85 для того, чтобы учесть остановку электростанции на ремонт, техобслуживание, потери электроэнергии при передаче в сети, другие потери: 74460 кВт. Стоимость выработанной электроэнергии за год при стоимости за 1 кВт для индивидуального предпринимателя (юридического лица) в Кичменгско-Городецком районе 5,77 руб. за кВт составит 74460*5,77= 429643 руб. Срок окупаемости электростанции 1031030 руб.: 429643 руб./год = 2,4 года. Стои-

мость электроэнергии для физического лица составляет в настоящее время 2,35 руб. Для физического лица срок окупаемости больше: 1031030: (74460*2,45) = 5,6 лет.

1. Лепихина Н.Н. Изучение качества воды в реке Шонге. Исследовательская работа. БОУ «Первомайская СОШ» / Н.Н. Лепихина. – Кичменгский Городок, 2013. – 18 с.

2. Пропеллерные турбины [Электронный ресурс] // Проектирование, серийное изготовление и монтаж мини ГЭС и микро ГЭС / ИНСЭТ, сайт «МНТО «ИНСЭТ». – Режим доступа: http://www.inset.ru/r/index.htm

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВАНИЯ В ТУРИЗМЕ

А.Д. Большакова
И.В. Кузьмин, *научный руководитель*
Лицей № 32
г. Вологда

Идея страхования нашла место в позаимствованном римлянами у древних греков знаменитом Родосском законе «о выброшенном в море».

Широкое развитие в средние века получило как имущественное, так и личное страхование. В России страхование началось практически с конца XVIII в., и прежде всего с морского страхования. К нему постепенно присоединились и другие виды страхования. Непосредственным толчком к развитию отечественного страхования послужило стремление отвлечь предпринимателей от обращения к страховщикам из других государств. В СССР существовала государственная монополия на страхование.

Страхование – это система отношений по защите имущественных интересов хозяйствующих субъектов и граждан при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных фондов, формируемых из уплачиваемых ими страховых взносов. Страхование выполняет четыре функции: рисковую, предупредительную, сберегательную, инвестиционную.

Существуют разные подходы к классификации страховой деятельности. В большинстве стран мира выделяют две разновидности страхования: страхование жизни и виды страхования, не связанные со страхованием жизни. Данная классификация применяется при разработке нормативно-правовых документов, анализе страхового рынка и решении других вопросов. В практике работы страховых организаций, анализе страхования, учебных и методических материалах также принято выделять три отрасли страхования: имущественное, личное и ответственности. В основе деления страхования на отрасли лежат отличия в объектах страхования.

С тех пор как границы многих стран открылись для путешественников, стало больше людей, обращающихся к вопросам страхования. Страхование туристов – это особый вид страхования, обеспечивающий страховую защиту имущественных интересов граждан во время их туристических поездок, путешествий, шоп-туров и др. Особенности страхования в туризме касаются непосредственно страхования туристов от потенциальных опасностей, связанных с туристским путешествием. Выезжая за рубеж, турист в любом случае оказывается в экстремальной ситуации: смена климата, химического состава воды, иной режим питания и множество других перемен автоматически влекут за собой определенную опасность.

В настоящий момент в сфере туризма существует несколько основных видов страхования, которые применяются наиболее часто:

1. Страхование туриста.
2. Страхование имущества туриста.
3. Страхование ответственности туриста.
4. Страхование туристов от несчастных случаев.
5. Страхование от невыезда.

К страховым случаям относятся:

- смерть или болезнь, травмы застрахованного либо его близких родственников (жены, мужа, отца, матери, детей, родных сестер и братьев, близкого родственника супруга (супруги), требующие госпитализации;
- обязательное участие застрахованного в судебном разбирательстве по постановлению суда в период действия договора и др.

Цена полиса составляет от 1,5% до 4% от общей суммы стоимости путевки. Зачастую этот полис предлагается в качестве дополнительной платной услуги в программе медицинского страхования выезжающих за границу. Это объясняется тем, что невыезд страхуется только при наличии медицинской страховки. Оформить полис необходимо не позднее 7 дней до отправления.

По страховому случаю страховщик обязуется возместить расходы, понесенные на оплату турпутевки и оформление визы, стоимость авиа-, железнодорожных или других билетов. Если путешествие отменилось по причине болезни, требуется медицинская справка, а если по причине отказа в предоставлении визы, – официальный отказ консульства.

Автором данной работы был проведён опрос директоров туристических агентств, позволяющий выявить предпочтения туристов в выборе страхового продукта. Представители турагентств отказались предоставить численную статистику, поэтому данные были получены в процентном соотношении. Результаты получились следующие.

Было опрошено 5 директоров туристических агентств. Результаты опроса позволяют сделать следующие выводы: 99% туристов, выезжающих за границу, имеют полис медицинского страхования; в среднем 60% туристов, путешествующих по России и в страны СНГ, приобретают полис добровольного медицинского страхования; страховые полисы отмены поездки приобретают в среднем 30% всех туристов и др.

Таким образом, проведённый опрос выявил, что самыми популярными страховыми продуктами у туристов являются медицинское страхование и страхование от несчастного случая.

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.10.1996 г. №123-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http:// www.base.garant.ru/136248/

2. Страхование граждан, выезжающих за рубеж // Страхование: учебник / под ред. Т. А. Фёдоровой. – 3-е изд. – Москва: Магистр, 2009. – 168 с.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА ВОЛОГДЫ

А.С. Воеводина
Е.Д. Некипелова, *научный руководитель, учитель*
Гимназия № 2
г. Вологда

В городе Вологде работает 386 предприятий общественного питания, из них 38 – ресторанов [1]. На территории города расположились рестораны, специализирующиеся на приготовлении блюд кухонь разных зарубежных стран: японская, грузинская, украинская, азиатская, кавказская, германская, техасско-мексиканская, европейская, итальянская; 10 ресторанов со смешанной кухней и 2 ресторана с национальной русской кухней: «Ёлки-Палки», «О'Город». По местонахождению рестораны располагаются:

- в жилых, общественных зданиях: «Золотой якорь», «Семь вечеров», «Пиноккио», «Сайгон», «Пир горой», «Север», «Мята», «Арт-ресторан», «Калидони»;
- в отдельно стоящих зданиях: «Bellagio», «Верещагинъ», «Моцарт», «Огни Сухоны», «PRADO», «La Rosa Rossa», «Sultan Palace»;
- в зданиях гостиниц, отелей: «Вологда», «Спасская», «Англитеръ», «Атриум», «Николаевский», «Библиотека», «История», «АурА».

По интересам потребителей в городе преобладают клубные рестораны, такие как «Винтаж», «ОнегинЪ», «Харди-Гарди», «Остров», «La Luna», «Огни Сухоны», «Николаевский», «Спасская», «Paradise», «ТНТ». Обслуживание по системе «шведский стол» осуществляется в ресторанах: «Пиноккио» «Север», «Мята», «Спасский», «Арбат», «Николаевский». А к ресторанам выездного обслуживания относятся «Арт-ресторан», «Атриум», «Винтаж», «Север плюс».

В соответствии с требованиями ГОСТ к ресторанам класса «люкс» причисляется «PRADO», к высшему классу «Дворянское собрание» и ресторан закрытого типа «Клуб делового общения», к первому классу относится «Верещагинъ» (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг этнических ресторанов Вологды на начало 2015 года [2]

Ресторан	Кухня	Рейтинг ресторана
«La Rosa Rossa»	Итальянская	6.65
«Пиноккио»	Итальянская	14.22
«Николаевский»	Европейская	0.65
«Звезда Востока»	Восточная, немецкая, чешская	0.03

По данным таблицы четко прослеживается востребованность ресторана «Пиноккио» вологжанами и гостями города. По отзывам посетителей, ресторан имеет удобное расположение в деловом районе города, внимательное обслуживание, уютный интерьер и блюда итальянской кухни. В 2 раза по рейтингу уступает 2 ресторан с итальянской кухней «La Rosa Rossa». Менее востребованным по рейтингу на начало 2015 года отмечен ресторан «Звезда Востока» со смешанной кухней.

Следует также отметить, что появилась тенденция к увеличению ассортимента ресторанного меню, разнообразия и изысканности блюд. Для привлечения гостей рестораторы в своих заведениях создают фирменные и классические блюда, при этом отмечаются значительные ценовые расхождения на одно и то же блюдо (табл. 2).

Таблица 2

Салат «Цезарь» классический в ресторанах Вологды на 2014 год

Название ресторана	Цена (200 г)
«Пиноккио»	285 руб.
«Bellagio»	280 руб.
«Шафран»	270 руб.
«Мята»	250 руб.
«7 вечеров»	200 руб.
«О'Город»	150 руб.

Исследуя данные таблицы, стоит отметить, что цены на классический салат «Цезарь» варьируются от 150 до 285 рублей за 200 гр. Самая дешёвая цена зафиксирована в ресторане, работающем по системе фри-фло «О'Город»; разница стоимости в 5 рублей отмечается в ресторанах с итальянской кухней «Пиноккио» и со смешанной кухней «Bellagio».

В зависимости от контингента клиентов и оснащения ресторана используются различные виды сервиса. В ресторанах города чаще проявляется синтез американского и российского сервиса, но в отдельных ресторанах, например в «Николаевском», используется в обслуживании французский сервис.

Следует помнить, что гости в ресторан приходят не только утолить голод, но и поднять настроение, а также пообщаться. Поэтому для рестораторов важно не только мастерство приготовления блюд, но и атмосфера, комфорт и уют в их заведениях. Для радушного обслуживания и создания благоприятного имиджа, на наш взгляд, следует особое внимание уделить обучению персонала, работающего в зоне фронт-хауса, так как, по отзывам гостей [2], им не хватает: приветливости при встрече и искусства создавать положительные эмоции от посещения ресторана, чтобы дать гостям повод прийти в “свой” ресторан еще раз.

Подводя итоги всему сказанному, следует акцентировать внимание на тот факт, что в Вологде представлены рестораны для жителей города и гостей с разным уровнем дохода. Данный факт может послужить толчком для развития гастрономического туризма в городе и создания на его основе соответствующего бренда, а также способствовать продвижению бренда "Вологда – Новогодняя столица Русского Севера".

1. Официальный сайт города Вологды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologda-portal.ru
2. Рестораны Вологды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tripadvisor.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

И.Н. Волкова
И.Н. Разварина, *научный руководитель*
Лицей № 32
г. Вологда

В современном научном обществе в настоящее время является актуальной тема ориентированности в выборе профессии школьников. Это важно не только для самих старшеклассников, но и на государственном уровне в целом.

Современная трактовка профессиональной ориентации включает 4 ее основных аспекта: профессиональная информация снабжает человека сведениями о хозяйственных структурах и предприятиях, реальном или ожидаемом спросе на конкретные профессии, о требованиях профессии к личности и организму человека, о соответствующих профессиональных учебных заведениях; в процессе профессиональной консультации изучаются и сопоставляются возможности и желания человека с требованиями профессии к его здоровью, знаниям, личностным качествам с целью выработки рекомендации о наиболее предпочтительных путях трудового самоопределения; выделяются также профессиональный отбор, в ходе которого оформляется заключение о пригодности к определенному виду деятельности, и профессиональная адаптация – приспособление человека к содержанию и условиям конкретного вида трудовой деятельности.

Профессиональная ориентация, по определению Ю.П. Аверичева, – это система научно обоснованных мероприятий, направленных на подготовку молодёжи к выбору профессии (с учётом особенностей личности и потребностей народного хозяйства в кадрах), на оказание помощи молодёжи в профессиональном самоопределении и трудоустройстве.

Для выявления склонности человека к определённому роду деятельности, профессии широко применяются специальные тесты, которые зачастую проводятся в старших классах системы среднего образования. Собственные тесты проводят центры трудоустройства.

Профессиональная ориентация включает в себя:

1. Профессиональное просвещение — обеспечение молодежи информацией о мире профессий, учебных заведениях, возможностях профессиональной карьеры.

2. Профессиональное воспитание — формирование у молодежи трудолюбия, работоспособности, профессиональной ответственности, способностей и склонностей.

3. Профессиональное консультирование по вопросам выбора профессии, трудоустройства, возможностей получения профессиональной подготовки.

4. Профессиональное развитие личности и поддержку профессиональной карьеры, включая смену профессии и профессиональную переподготовку.

В целом, можно выделить следующие этапы развития проблематики профессионального самоопределения:

1) конкретно-адаптационный этап – в периоды социально-экономических бедствий и массовой безработицы (главное – помочь трудоустроиться);

2) диагностико-рекомендательный. В основе этого этапа трехфакторная модель Ф. Парсонса;

3) искусственная «подгонка» человека к профессии – возможны варианты: обман, манипуляция, агитация за непривлекательные профессии;

4) диагностико-корректирующая, диагностико-развивающая профконсультация;

5) учет изменяющегося общества;

6) учет изменения (развития) «ценностно-нравственного, смыслового ядра» самоопределяющегося человека.

В профориентации традиционно выделяются следующие направления: профинформация, профагитация, профпросвещение, профдиагностика (профотбор, профподбор) и профконсультация.

Наиболее популярным продвижением данных является передача информации через школы. Она может осуществляться несколькими способами: на классных занятиях, на внеклассных мероприятиях, проводимых в школе.

Профориентация активно расширяется в вологодских школах. Для этого создаются профильные классы, которые открываются в большинстве случаев с 8–10 классы.

Саморазвитие старшеклассников играет значительную роль в образовании. Оно обусловлено главным образом их желанием и собственной инициативой. Как правило, много новой информации дети получают из средств массовой информации. Это могут быть печатные источники (книги, газеты, журна-

лы), телевизор и радио, Интернет. Развиваться в сфере искусства можно, если посещать театры, консерватории, филармонии и пр. Для развития спортивных навыков по городскому проекту «Вологда – спортивный город» были построены спортивные площадки, в залах частных спортивных клубов существуют льготы для школьников, регулярно проводятся матчи по разным видам спорта.

1. Степанов, С.С. Популярная психологическая энциклопедия / С.С. Степанов. – Санкт-Петербург: Эскмо, 2005. – 540 с.

2. Пряжников, Н.С. Теория и практика профессионального самоопределения / Н.С. Пряжников. – Москва: МГППИ, 1999. – 97 с.

БРЕНД И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЯ

А.А. Горбунова
О.В. Порошина, *научный руководитель*
Лицей № 32
г. Вологда

Рынок – сложное явление, развивающееся в соответствии с экономическими законами и обладающее сложной структурой.

В настоящее время рынок невозможно представить без маркетинга, который не отделим от бизнеса и не заменим в условиях нынешней конкуренции. Одним из важнейших приемов маркетинга является брендинг как комплексный процесс разработки бренда.

Вопрос брендинга, безусловно, является актуальным. На современном рынке сбыта товаров и услуг очень много производителей однотипных товаров, но не все они имеют успех. Именно поэтому роль бренда велика и его необходимость неоспорима.

Тема брендинга в производстве сравнительно молода, но ее изучением занимаются многие специалисты, как маркетологи, так и бренд-менеджеры. Наибольшего внимания в рамках исследования заслуживают работы таких авторов, как: Томас Гэд, Д.А. Аакер, Е.П. Голубков, Сергей Коптев, О.В. Гусева, В.П. Третьяк, Г.Л. Тульчинский, Ф. Котлер, Ю. Любашевский и многие другие.

Современные маркетологи выделяют несколько видов бренда: бренд с расширением лайн-бренд, товарные или автономные бренды, линейные бренды, зонтичные и опорные бренды, индоссинговая компания, корпоративные или баннерные бренды.

Вопрос о выборе методики бренда непростой. В России более популярно продвижение бренда, который соответствует виду товара. Никто не знает на-

верняка, изменится ли ситуация на отечественном рынке в ближайшее время, будет ли нашими маркетологами учтена новая концепция продвижения бренда. Одно точно: бренд обязан постоянно обновляться и совершенствоваться. Опираясь на полученный опыт, Россия может создавать сильные бренды, позволяющие улучшить достижения в сфере маркетинга.

Говоря о понятии бренд, нельзя не упомянуть о брендинге. Брендинг – это деятельность по созданию долгосрочного предпочтения к товару (услуге), основанная на совместном усиленном воздействии на потребителя товарного знака, упаковки, рекламных обращений и других элементов рекламы, объединенных определенной идеей и однотипным оформлением, выделяющих товар (услугу) среди конкурентов и создающих его образ. Он позволяет:

1. Поддержать запланированный объем продаж на конкурентном рынке и реализовать на нем долговременную программу по созданию и закреплению в сознании потребителей образа товара или семейства товаров.

2. Обеспечивать увеличение прибыльности в результате расширения ассортимента товаров и знаний об их общих уникальных качествах, внедряемых с помощью коллективного образа.

3. Отражать в рекламных материалах и кампаниях культуру страны, региона, города и т.д., где изготовлен товар, учитывать запросы потребителей, для которых он предназначен, а также особенности территории, где он продается.

Ребрендинг – это работа по корректировке бренда, уточнению его позиционирования, изменению визуальной или вербальной составляющей, улучшению имиджа.

Позиционирование является базовым начальным этапом разработки бренда, включающим в себя как определение конкурентных преимуществ, так и определение «ниши» бренда, его позиции в сознании целевой аудитории. Именно оно является отправной точкой для последующей разработки названия, коммуникационного образа и визуального стиля бренда.

Начало работы над любым брендом – его позиционирование на рынке. В поисках особого позиционирования на рынке компании чаще всего рассматривают:

1. Атрибутивное позиционирование: компания выбирает какое-либо определенное качество или черту товара.

2. Позиционирование достоинств: товар обещает преимущество.

3. Позиционирование использования или применения: товар позиционируется как лучший в определенной области использования.

4. Пользовательское позиционирование: товар направлен на целевую группу пользователей.

5. Конкурентное позиционирование: показываются превосходства или отличия товара от товара конкурентов.

6. Позиционирование качества/цены: товар позиционируется как сочетание качества и цены.

Особого внимания заслуживают вопросы управления и защиты бренда. Поскольку конкуренция на современном рынке товаров и услуг очень серьезная, то выигрышные идеи будут, безусловно, копироваться. Именно поэтому бренды нуждаются в грамотном управлении и защите.

Современные бренды являются важными компонентами деятельности компаний, своеобразными символами коммерческой активности. Развитие брендов обеспечивает фирмам значительные конкурентные преимущества на рынке.

1. Рэнделл, Дж. Брендинг: краткий курс / Дж. Рэнделл. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2003. – 216 с.

2. Годин, А.М. Брендинг: учеб. пособие / А.М. Годин. – Москва: Дашков и К, 2012. – 183 с.

СУДЬБА ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ В СТИЛЕ КОНСТРУКТИВИЗМА (БЕЛАЯ БАШНЯ)

Д.А. Гребнева

В.А. Куницына, *научный руководитель, учитель литературы и русского языка I категории*

Средняя общеобразовательная школа № 93

г. Екатеринбург

Меня беспокоит судьба архитектурных сооружений, которые уже выполнили свою функцию и находятся в заброшенном состоянии.

Цель моего проекта – обратить внимание на судьбу памятника архитектуры эпохи конструктивизма – Белая башня.

Мои задачи: провести анализ архитектурного наследия нашего города начала XX века, выявить причины утраты архитектурного наследия, внести свою лепту в сохранение архитектурных памятников.

Объект моего исследования – Белая башня как памятник архитектуры в стиле конструктивизма.

Методами моего исследования стали: изучение теории о направлении конструктивизм в архитектуре, анализ публикаций разных лет (в основном газетные и журнальные издания).

Конструктивизм принято считать русским (советским) явлением; характеризуется строгостью, геометризмом, лаконичностью форм и монолитностью внешнего облика.

1920–1930-е гг. стали для Свердловска периодом необычайного строительного подъема. Важная роль в этом процессе принадлежала архитектуре конструктивизма. В этом стиле были построены здания издательства «Уральский рабочий», гостиница «Исеть», комплекс городка чекистов и др.

В 1929 году по проекту архитектора М. Рейшера для водоснабжения района Уралмаш была построена водонапорная башня, которая стала классическим примером слияния функции, конструкции и формы в одно целое. Это сооружение описано во многих учебниках архитектуры.

Проектное предложение Рейшера опиралось на методы конструктивизма: оно основывалось на пересечении двух геометрических тел – призматической пластины лестницы и цилиндра бака, поднятого на 1/2 от высоты призмы. Высота башни равнялась 29 метрам. Помимо своего утилитарного предназначения, водонапорная башня стала пространственной доминантой, формируя одну из главных осей района Уралмаш. Она проектировалась как символ района, города, эпохи.

По завершении строительства башню покрасили белой известью. Это определило её народное название — Белая башня, помимо официального – Водонапорная башня УЗТМ (Уральского завода тяжелого машиностроения). Многие годы, в том числе и военные, она выполняла свою основную функцию.

С 1963 по 2012 гг. Белая башня находилась в заброшенном состоянии. Проект реконструкции, разработанный М. Рейшером, в семидесятых годах прошлого века не был реализован. С начала перестройки сооружение переходило из рук в руки, но его состояние к лучшему не менялось.

Летом 2012 года памятник архитектуры взяла на себя Арх-группа PODELNIKI. В данный момент ими разработан проект возвращения Башни в городскую среду. Во всём мире самые разные промышленные объекты обретают новую жизнь. Такого будущего мы хотим и для Белой башни.

Работая над этим проектом, я узнала: в нашем городе существует более 300 памятников архитектуры в стиле конструктивизм, но многие находятся в «плачевном» состоянии; в среде молодёжи есть слой, имеющий активную гражданскую позицию, – это Арх-группа «Подельники», и они находят единомышленников у нас в городе и в стране.

Думаю, что поставленная мною цель достигнута; разрабатывая и защищая свой проект, я общалась со многими людьми, рассказывала о Белой башне, о необходимости дать ей новую жизнь, о тех, кто знает и может это сделать. И надеюсь, что мои слушатели и собеседники станут зрителями и участниками творческих лабораторий Белой башни, будут следить за ее возрождением и станут активными участниками этого процесса. А работы на этом поприще хватит всем – памятников архитектуры, нуждающихся в защите, в нашем городе много.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ДЕРЕВЯННОГО ДОМОСТРОЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.А. Зельева
Ж.В. Фомина, *научный руководитель*
Лицей № 32
г. Вологда

На протяжении последних лет Президент Российской Федерации ставит перед экономическим блоком Правительства РФ одну и ту же важнейшую задачу – снизить сырьевую составляющую в объемах валового внутреннего продукта (ВВП) России.

Вологодская область не обладает запасами нефти или газа, но в ее активе находятся такие ценные возобновляемые ресурсы, как лес. И хотя древесина традиционно является одним из главных национальных строительных материалов, ее современное использование является недостаточно эффективным. И основная причина этого – неразвитость в России отрасли деревянного домостроения, которая в соседней Европе и в цивилизованных странах мира переживает настоящий бум.

Серьезной поддержкой деревянного домостроения являются и принятые странами Евросоюза программы по энергосбережению, также мотивирующие применение дерева и деревянных конструкций в жилищном строительстве.

Рынок деревянного домостроения в России находится на стадии формирования. Именно поэтому целью представленной научно-исследовательской работы является проведение анализа отрасли деревянного домостроения Вологодской области для того, чтобы определить перспективные направления ее развития и выработать предложения по поддержке предприятий отрасли на региональном и федеральном уровнях.

Сегодня однако древесина вновь приобретает свое первоначальное значение как строительный материал. Это связано как с новой оценкой свойств, так и с развитием технологий её обработки. Как конструкционный материал древесина имеет следующие преимущества: легкий материал (высокая прочность при малом весе), легко поддается обработке, деревянные конструкции часто оказываются более экономичными и др.

Экспорт продукции деревянного домостроения может стать одним из перспективных направлений построения бизнеса в сфере глубокой переработки древесины в Вологодской области. Вологодская область расположена на севере Европейской части России. Регион располагает значительной сырьевой базой в сфере лесозаготовки и достаточными производственными мощностями по переработке деловой древесины. Площадь лесного фонда области – 11,6 млн. га.

Нынешнее состояние лесопромышленного кластера Вологодской области, который на сегодняшний день позволяет перерабатывать на территории до 2/3 всей заготовленной продукции, позволяет сделать вывод о перспективной стратегии, направленной на развитие отрасли деревянного домостроения.

На сегодняшний день в Вологодской области насчитывается 127 предприятий и индивидуальных предпринимателей, производящих продукцию в сфере деревянного домостроения.

Несомненно, что реализация этих перспективных задач скажется на увеличении оборота внешней торговли продукцией лесопереработки. Более подробно мы предлагаем рассмотреть представленные в нашем регионе технологии деревянного домостроения, которые имеют серьезный потенциал для развития экспортных поставок, а именно дома с использованием деревянных строительных конструкций.

Проблемы, которые мешают организации экспортно-ориентированного сбыта продукции деревянного домостроения: отсутствие серьезного маркетингового изучения зарубежных рынков и поиска надежных зарубежных партнеров; отсутствие на небольших предприятиях необходимых ресурсов для развития производства и осуществления крупных экспортных поставок и др.

Для решения данной проблемы можно предложить к рассмотрению следующие направления деятельности по продвижению продукции на внешний рынок:

1. Провести всестороннее углубленное маркетинговое изучение приоритетных экспортных рынков посредством открытых и прочих источников, проведением выборочного анализа состоявшихся экспортных поставок.

2. Организовать взаимодействие с профильным Ресурсным центром по подготовке профессиональных кадров для отрасли деревопереработки и деревянного домостроения, созданного при Сокольском политехническом техникуме, организовать линейку подготовки высокопрофессиональных специалистов для отрасли, с прохождением стажировки в профильных зарубежный учебных заведениях.

3. Отработать площадку взаимодействия и поиска зарубежных партнеров посредством участия в программе поддержки малого и среднего предпринимательства Вологодской области.

4. Принять участие в организации и проведении профильных выставок, посвященных развитию деревянного домостроения.

Успешное осуществление данных мероприятий позволяет в перспективе рассчитывать на достижение следующих положительных результатов: получение дополнительной прибыли, улучшение имиджа и привлекательности вологодских предприятий на внутреннем и зарубежном рынках и др.

1. Медведев, С.О. Развитие деревопереработки в России и мире [Электронный ресурс] / С.О. Медведев. – Режим доступа: http://science-bsea.bgita.ru/2009/les_komp_2009/medvedev_derevo.htm

ОБРАЗ ПЕТРА ПЕРВОГО В ВОЛОГОДСКИХ ПРЕДАНИЯХ И ЛЕГЕНДАХ

К.Н. Карелина
Т.И. Золотина*, научный руководитель,*
учитель русского языка и литературы
высшей квалификационной категории
Средняя общеобразовательная школа № 2
г. Великий Устюг

Пётр I – личность в истории, которая историками оценивалась поразному, но никого не оставляла равнодушным. Действительно, Пётр I был интересной, сложной личностью, что привлекательно для писателей и поэтов: М.В. Ломоносова, Г. Р. Державина, Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина. Каковы бы ни были оценки личности Петра учёными, поэтами, писателями 18–19 веков, немаловажным является восприятие царя-реформатора простыми людьми: крестьянами, ремесленниками. Относительно деятельности Петра «народ не безмолвствовал», и его мнение мы можем найти в фольклоре: исторических песнях, преданиях, легендах.

Гипотеза: Петр I бывал на вологодских землях. Следовательно, предания и легенды не обошли вниманием этого царя. **Цель:** выявить на основе изучения и анализа вологодских преданий о Петре Первом, как отразились реальные исторические события в народных преданиях. **Задачи:** 1) познакомиться с историческими фактами, связанными с пребыванием Пётра 1 на Вологодчине; 2) изучить художественные особенности преданий; 3) познакомиться с преданиями и легендами, в которых раскрывается образ Петра I.

Пётр I на Вологодской земле.

На рубеже 17–18 веков, проезжая на Север, в Архангельск, Пётр I неоднократно останавливался в Вологде. Впервые он прибыл сюда ещё в начале своего царствования – в 1692 году. В последующие 1693 и 1964 годы Пётр I, совершая плавания по Белому морю, вновь посетил Вологду и жил в ней несколько дней. 4 мая 1694 года царь со свитой из трёхсот человек прибыл в Вологду из Москвы на подводах. Известно, что он посетил Козленскую слободу. Четвёртый приезд в Вологду состоялся только в середине 1702 года. Последние приезды Петра в Вологду относятся к 1722 и 1724 годам, когда он уже носил титул императора. Петр I дважды бывал в Великом Устюге – в 1693 г. и 1694 г. Для постройки мачт своих кораблей царь-реформатор использовал лес исключительно из Орловской рощи, находящейся в Великоустюгском районе [2].

Естественно, события, связанные с посещением Петра I вологодских земель, не оставили равнодушными наших земляков, которые изобразили личность царя в своем фольклоре. Предания и легенды, посвящённые Петру I, бытуют и по сей день в Вологде и Вологодском районе, Вытегре, Тотьме, Усть-Кубинском районе, в Великом Устюге.

Образ Пётра I в фольклоре: в легендах, преданиях.

В вологодском фольклоре сохранились разные легенды и предания, связанные с образом Петра.

Предание – жанр фольклорной несказочной прозы, разрабатывающий историческую тематику в ее народной трактовке. В отличие от легенд, которые ориентированы на объяснение происхождения природных и культурных явлений и их моральную оценку, сюжеты преданий связаны с историей, историческими личностями, локальной топонимикой.

Топонимические легенды – жанр устной народной несказочной прозы, изначально имеющий установку на достоверность и объясняющий происхождение названий населённых пунктов или других географических объектов, а также храмов, монастырей и достопримечательностей. Очень часто такой вид легенд связан и с другими тематическими группами, как это видно на примере легенды о создании Мариинской системы [1].

О Петре Великом в Вологодском крае бытует большое количество преданий, топонимических легенд, они связаны с реальными событиями пребывания Петра I на наших землях, но в восприятии народа царь предстал иным, чем мы можем его увидеть в исторических документах. Все предания можно разделить на несколько тематических групп: 1) о пребывании Петра I в конкретной местности; 2) о царской награде; 3) о кумовстве царя с подданными; 3) об основании царем селений, храмов, о строительстве водных и сухопутных коммуникаций [1]; 4) о происхождении географических названий, связанных с Петром I, или топонимические легенды [1]; 5) о происхождении фамилий (прозвищ, дразнилок), связанных с деятельностью Петра.

Выводы: 1. Во всех изученных нами преданиях отразились исторические факты пребывания Петра Первого на Вологодчине, но в разной степени: в большей степени имеют документальное подтверждение предания о пребывании Петра I в конкретной местности. Частично документально подтверждены предания об основании царем селений, храмов, о строительстве водных и сухопутных коммуникаций, предания о царской награде. Самая малочисленная группа преданий – о кумовстве царя с подданными – имеет в своей основе мифологические корни. **2.** Топонимические предания ни в коем случае нельзя рассматривать как сколько-нибудь достоверную информацию о происхождении того или иного названия, т.к. они основаны «на их вольном поэтическом толковании» [1] прошлого. Но именно эти фольклорные тексты представляют наибольший интерес для исследования, т.к. в них ярче проявляется народная фантазия.

1. Литература Вологодского края. 7–8 классы: учебное пособие для общеобразовательных учреждений / сост. С.Ю. Баранов. – Вологда: Учебная литература, 2012. – 320 с.

2. Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города [Электронный ресурс]. – 2-е изд. – Вологда: Древности Севера, 2006. – Режим доступа: http://www.booksite.ru/ (дата обращения: 27.03.2015).

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПОДРОСТКОВ

А.В. Ковалевский
О.В. Порошина, *научный руководитель*
Лицей № 32
г. Вологда

Социализация человека происходит под влиянием окружающего его мира, в том числе и общества. Среда современного человека, в которой происходит становление личности, кардинально изменилась. XXI век называют веком информационных технологий. Действительно, в настоящее время средства массовой информации и Интернет играют большую роль в жизни человека и, несомненно, оказывают существенное влияние на психическое развитие подростков, негативная сторона которого заключена в замене реальной жизни виртуальной.

Интернет стал неотъемлемой составляющей образа жизни и мышления современного поколения. Интернет (англ. Internet) – всемирная система объединённых компьютерных сетей для хранения и передачи информации [1].

Наиболее важная составляющая развития телекоммуникационных сетей – это возможность непосредственного общения людей. Развитие социальных сетей началось практически с момента возникновения самого Интернета в 1969 году. Сначала это были сообщества людей, которых объединяли исключительно профессиональные интересы, далее появились объединения по увлечениям и хобби. В последующие годы Интернет развивается колоссально быстро: появляются так называемые компьютерные игры, программы, поисковые системы, контенты, браузеры и, наконец, социальные сети, которые стали для человека препятствием к приобретению знаний [2].

Социальная сеть – платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений, визуализацией которых являются социальные графы.

Анализируя социальные сети, вытекают ее характерные особенности: создание личных профилей; предоставление практически полного спектра возможностей для обмена информацией; возможность задавать и поддерживать список других пользователей, с которыми у него имеются некоторые отношения.

Помимо характерных особенностей социальных сетей, которыми они отличаются от других возможностей Интернета, стоит отметить причины их использования так широко, как сейчас: анонимность, создание образа, своеобразие протекания процессов межличностного восприятия в условиях отсутствия невербальной информации, добровольность и желательность контактов, отсутствие эмоций, стремление к нетипичному, ненормативному поведению.

В поведении подростков можно выделить главную черту, отличающую эту социальную группу от представителей других возрастов. Для подростков характерно стремление привлечь внимание окружающих. Именно в этом возрасте начинается становление характера, личности, а также начинается более глубокое осознание окружающего его мира. При рассмотрении влияния социальных сетей на подростков следует отметить такие аспекты как физическое и умственное развитие индивида. Многие ученые говорят о том, что социальные сети негативно воздействуют на иммунную систему развивающегося организма, на гормональный баланс и в особенности на процессы мышления. Говоря о влиянии социальных сетей на организм пользователя можно сказать, что вред приносит само нахождение перед определенным прибором, а общественные сети – лишь один из вариантов проведения времени за такими машинами.

Социальные сети дают возможность просматривать файлы, видео и фотографии других пользователей, оставлять комментарии, обмениваться сообщениями. Конечно, такое общение никогда не заменит живого эмоционального и открытого диалога, но поможет расслабиться, поднять себе настроение или просто «убить время». Также сети могут помочь обзавестись новыми знакомствами, что даст шанс найти единомышленников, людей с такими же интересами.

В результате полученных данных можно сделать следующие выводы. Подростки более подвержены влиянию социальных сетей, поэтому необходимо вовремя выявить зависимость и предостеречь от чрезмерного пребывания в социальных сетях, так как это приводит к деградации личности и не способствует её духовному развитию. Будет ли это регламент по времени пребывания за ними или полный отказ – это должно быть обоюдным решением родителей и их детей.

На современном этапе развития общества следует уделять большое внимание проблемам нового поколения, так как становление и совершенствование личности будущего гражданина напрямую зависит от разностороннего воздействия на нее культурных и творческих ресурсов, которыми обладают общественные социально-культурные организации. Участие подростков в подобных объединениях прививает чувство причастности к определенным процессам, вовлеченности в деятельность, воспитывает активную жизненную позицию.

Конечно, социальные сети – это противоречивое явление современного общества. С одной стороны, они представляют собой весомый результат всемирного научно-технического прогресса, но, с другой стороны, информация, содержащаяся в сетях, зачастую бесполезна – подрастающее поколение забивает голову ненужным информационным мусором. Тем самым желание получать новые необходимые в дальнейшем знания пропадает.

1. Кент, П. Internet / П. Кент; пер. с англ. В.Л. Григорьева. – Москва: Компьютер, ЮНИТИ, 1996. – 267 с.

2. Шарков, Ф.И. Социология массовой коммуникации / Ф.И. Шарков, А.А. Родионов. – Москва: ИД Социальные отношения, 2003. – 230 с.

БЫЛИНА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ УМЕНИЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

А.В. Коряковская
Е.А. Кирилова, *научный руководитель, канд. филол. наук*
Вологодский педагогический колледж
г. Вологда

Авторы многих современных учебников по литературному чтению для начальной школы предлагают для чтения и анализа младшим школьникам былинный жанр. Включение былин в программу начальной школы объясняется необходимостью патриотического воспитания детей, приобщения их к культуре предков, особенно в наше время, когда понятия Родины, долга, честного служения Отечеству теряют свой вес в сознании современного человека, что подчеркивает актуальность выбранной темы.

Учителю при работе над былиной необходимо учитывать, что в силу особенностей содержания, объединяющего реальность и фантастику, мифологию и конкретные исторические события, былинные тексты сложны для понимания не только младшими школьниками, но и взрослыми людьми. Кроме того, сам язык былины сложен: изобилует архаизмами, историзмами, нетипичными синтаксическими конструкциями.

Анализ былин на практике может выступать в самых различных формах и обличиях. Он может быть и в форме учительского комментария, сопутствующего чтению художественного текста, и в форме «разговора по поводу», и в виде детального рассмотрения структуры произведения или какого-либо элемента структуры. Он не может быть только лишённым смысла. Глубокая осмысленность – вот первое и главное требование к анализу и непременное его условие. Осмысленным литературный анализ становится благодаря различным своим внутренним качествам и по-разному.

Былины, как и любое литературное произведение, могут являться средством для развития аналитических умений младших школьников. Структура былинного текста позволяет применять при анализе аналитические приемы, сходные с любым другим художественным произведением.

В современной методике начальной школы существует лишь несколько исследований, которые обращают внимание на обучение младших школьников чтению, пониманию и анализу былинных текстов, хотя былины в достаточном количестве включены в различные учебно-методические комплексы. Так, С.Ю. Аншакова [1] предлагает интересную работу по анализу былинных эпитетов. Н.В. Душкина [2] теоретически разработала и апробировала при помощи опытно-экспериментальной работы несколько этапов работы над былиной. Изучив данные исследования, мы выделили основные моменты, которые должен знать любой учитель, приступая к обучению детей чтению и анализу былин.

На основе работ данных педагогов мы также отмечаем и то, чтобы новый учебный материал был доступен и интересен детям, учителю необходимо строить свою работу в три этапа: подготовительный, основной, заключительный.

На подготовительном этапе наблюдаются такие аналитические умения, как анализ различных сторон жизни человека, жившего во времена Киевской Руси.

Второй этап работы с былиной – основной. На этом этапе учитель знакомит детей с уже известной им по содержанию былиной в новой, неизвестной языковой форме – оригинале, то есть учит читать текст былины, созданный сказителем [2]. На данном этапе ведется работа над пониманием образного строя языка былин. Внимание детей обращается на ритмическую организацию и мелодику былинного стиха. Дети учатся соотнесению былины с другими фольклорными произведениями.

На заключительном этапе работы с былиной дети пробуют себя в роли сказителя изученной былины. Этот этап – самостоятельное сказание былины в оригинале младшими школьниками. Такой вид работы вполне будет нетруден детям, если они подготовлены к тому, чтобы войти в образ сказителя, то есть прочувствовали ритмику и мелодику былины в процессе ее изучения.

На заключительном этапе реализуются такие аналитические умения, как восприятие изобразительно-выразительных средств художественного языка, «расшифровка» своеобразия характеров персонажей и средства их создания, усвоение ритмики былинного текста.

Таким образом, учителю начальной школы работу по изучению былин целесообразно проводить три этапа. Последовательность данных этапов является строгой, что объясняется логикой изложения материала.

1. Аншакова С.Ю. Работа над былинным эпитетом в начальных классах / С.Ю. Аншакова // Начальная школа – 2011. – № 9. – С.65 – 68.

2. Душкина Н.В. Методика обучения чтению младших школьников былин: автореферат дисс… канд. пед. наук / Н.В. Душкина. – Вологда, 1996. – 16 с.

ТОПОНИМЫ КИЧМЕНГСКО-ГОРОДЕЦКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

М.П. Лобанов
С.С. Голыгина*, научный руководитель*
Первомайская средняя общеобразовательная школа
с. Кичменгский Городок

Я живу в селе Кичменгский Городок, мои родственники по материнской линии в деревне Глебово Кичменгско-Городецкого района. Каждое лето я отдыхаю у бабушки. Из ее рассказов можно узнать многое об истории деревни.

Передо мной встала проблема: как привлечь внимание окружающих к вопросам, связанным с исчезновением деревень и сохранением культуры и быта деревенской жизни? Одним из источников материальной и духовной культуры является топонимия. Гипотеза: исследование некоторых топонимов родного края позволит изучить часть культурного и исторического наследия предков и привлечь внимание окружающих к проблемам деревень. Область исследований: топонимика, объект исследований: некоторые топонимы Вологодского края, предмет исследований: особенности и происхождение некоторых топонимов Вологодского края. Цель работы: изучить названия некоторых объектов нашего края и узнать их происхождение. Задачи: 1. Ознакомиться с литературными источниками и информационно-коммуникативными средствами по данной теме. 2. Узнать о происхождении микротопонимов по рассказам старожилов, по материалам словарей. 3. Создать научно-исследовательскую работу и представить её на научной конференции.

При изучении некоторых топонимов своего края выяснилось, что происхождения названий различны. Вместе с научным руководителем мы создали классификацию микротопонимов в нашем районе. Обратимся к изучению и анализу некоторых топонимов нашего края. Вологда – административный центр Вологодской области. Город получил название по реке. Гидроним Вологда древневепсского происхождения. В современном вепсском языке vouged – белый. Таким образом, Вологда – это река с «белой» (прозрачной) водой [2]. По другой версии считается, что название «Вологда» происходит от имени варяжского князя Всеволода, а скандинавские варяги воевали на реке Сухоне и Северной Двине. Имя «Всеволод» близко по звучанию слову «Вологда» [1]. Ещё одна версия связана со словом «волок». Волоками раньше называли водоразделы между водоёмами, которые можно было преодолеть только путём «волочения» судов по суше. На пути такого волока и появился город Вологда, «волок, да ещё волок и будет город Вологда». У слова «волок» есть и ещё одно значение – «дорога через лес», Вологда всегда была лесным краем [1].

Почему наше село называется Городок, а река, на которой он стоит, – Юг? Юг – самая полноводная река в нашем районе. Её истоки у деревни Каксур. Название нашей реки древнепермское, образовалось из двух слов: йу – холодная, светлая; га – вода. Холодная вода [2]. А ещё нашу реку называли светлоструйным Югом. В русском говоре йу слилось в звук Ю, от слова Га остался один звук г. Некоторые ученые выводят название реки из коми языка: ю – река в коми языке, тогда откуда взялся звук г и что он означает? На этот вопрос пока ответа нет. Река Кичменга – левый приток реки Юг. В переводе на русский – вода кольцом. По названию речки именовали русскую крепость, прикрывшую Кичменгу со стороны реки Юг, и село, возникшее рядом с крепостью, Кичменгский Городок. В Кичменгско-Городецком районе, в бывшем поселениии Сараевское (ныне Городецкое), в деревне Глебово проживает моя люби-

мая бабушка Софья Федоровна Дурягина. В редких случаях памятники древней письменности дают возможность установить, личное имя или фамильное прозвище легло в основу именования. Деревня Глебово образована в 1723 году. Дурягин Глеб Фёдорович, построивший свой первый дом в 1734 году. Дурягина Софья Федоровна вспоминает: «После того как Глеб Фёдорович построил дом, в деревне стали появляться новые дома. Вскоре появилась конюшня. В 1808 году в деревне построили дом-пятистенок наши родственники. В то время в деревне проживало около двухсот человек, среди них – сорок детей, около пятидесяти женщин и семьдесят мужчин, а сейчас в деревне проживает всего три человека». В XX веке деревня разделялась на две половины: одну половину именовали Трудовая колхозная, а название другой – Климовская.

Недалеко от деревни расположен лес, в котором летом растут грибы и ягоды. Рядом протекает маленькая речка Тафта. При названии гидронимов учитывается цвет и качество воды, характер дна, особенности берегов, размеры реки или ручья. Тафта – название притока реки Кичменги, впадает недалеко от древнего русского торга – Исады. На берегу этой речки при слиянии её с Кичменгой финны, приезжавшие на торг, сделали загон для скота. Обрусевшее слово «тафта» – загон для скота. Ю.И. Чайкина в своём словаре даёт объяснение названия Исады. Название восходит к существительному *исады*, которое бывало в древнерусском языке в значениях «пристань, место высадки на реке», «место погрузки на суда, где сосредоточивают товар», дано по местоположению селения, возникшего на берегу реки около пристани, места погрузки и хранения товаров [2].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: изучены некоторые топонимы и выяснено их происхождение. Создана классификация микротопонимов. Изученные топонимы содержат исторические сведения о населенных пунктах: быте, культуре, занятиях, конкретных личностях. Идет работа по составлению Топонимического словаря Кичменгско-Городецкого района Вологодской области.

1. Происхождение слова Вологда [Электронный ресурс] // ВизитВологда. Сайт Центра туристической информации. – Режим доступа: http://visitvologda.ru/proisxozhdenie-slova-vologda/

РОЛЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ (на примере г. Вологды)

А.С. Морозова
Н.В. Дрянных, *научный руководитель, канд. филос. наук, доцент*
Гимназия № 2
г. Вологда

Проблема формирования культуры современной молодежи является одним из важнейших приоритетов государства. Именно культура помогает молодежи создавать собственное жизненное пространство, реализовывать свои возможности, выполнять поставленные цели, определять направления личностного развития. Бесспорным является факт постоянно возрастающей потребности к образованным, понимающим культуру молодым людям, считающим ее неотъемлемой частью своей жизни.

Большую роль в формировании сознания молодежи играют культурно-просветительские, культурно-досуговые учреждения, площадки и фестивали. Так, по данным Управления культуры г. Вологды, Международный театральный фестиваль «Голоса истории», театрально-концертный сезон «Лето в Кремле», в рамках которых на территории Кремля проходят спектакли под открытым небом. Фестиваль молодого европейского кино VOISES дает возможность молодому поколению приобщиться к креативному искусству.

Особо следует обратиться к сохранению культурного наследия г. Вологды, которая входит в число 116 городов, обладающих особо ценным историческим наследием. В рамках этой тенденции проводится фестиваль льна, фестиваль уличной культуры «Экстрим-фест», фестиваль национальных традиций и боевых искусств «Врата Гипербореи». Многочисленные храмы и монастыри являются мощными очагами просвещения, истории и формирования духовности молодежи г. Вологды. Визитной карточкой города являются и памятники деревянного зодчества и церкви. На улицах и набережных сохранились постройки в стилях барокко и классицизм конца восемнадцатого и первой половины девятнадцатого века.

Однако основными конкурентами учреждений культуры в «завоевании» сознания молодежи являются «домашние привязанности» (компьютер, телевидение, заботы по дому, чтение книг, газет и пр.). К числу других активных конкурентов – «поглотителей» свободного времени – относятся прогулки на природе, рыбалка и охота, посещение баров и дискотек. И только 20% предпочитают в свое свободное время посещать концерты, выставки и др. культурно-массовые мероприятия. Кроме того, около 10% опрошенных в свободное время занимаются творчеством, а 17% увлекаются спортом.

Никогда не посещающих учреждения культуры – 22% молодежи говорит о том, что учреждения культуры недостаточно интенсивно работают по привлечению именно этих категорий вологжан. Интересно, что многие из тех опрошенных, которые утверждают, что не посещают учреждения культуры, пишут, что бывают на кинопоказах, выставках, концертах. Такое расхождение в данных может свидетельствовать либо о том, что эта категория молодежи г. Вологды предпочитает посещать общегородские массовые мероприятия вне стен культурно-досуговых учреждений. Это мероприятия, посвященные Дню города, Дню молодежи, Дню Победы.

Для того чтобы преодолеть снижение общекультурного потенциала и социальной активности молодежи г. Вологды, можно предложить следующее:

– увеличить количество (улучшить качество) информации в городских СМИ о специфике деятельности каждого конкретного культурно-просветительского и культурно-досугового учреждения;

– систематизировать уже накопленную информацию и сделать ее общедоступной;

– систематически проводить не только торжественные «открытие творческого сезона» и «отчетные концерты», но и «презентации» и «дни отрытых дверей»;

– более широко вовлекать молодежь в волонтерское движение при подготовке и проведении общегородских мероприятий, что будет способствовать повышению уровня социальной активности молодежи;

– активизировать деятельность учреждений культуры по привлечению молодежи к разработке и реализации социальных проектов, направленных на решение актуальных проблем;

– через учреждения культуры вовлекать молодежь в действующие городские проекты и программы «Город детства», «Город добрых дел» и т.д.

Таким образом, полученные результаты дают возможность выявить наиболее действенные механизмы вовлечения молодых горожан в активную культурно-досуговую деятельность, а их предложения относительно организации различных мероприятий и крупных общегородских праздников – это уже прямое руководство к действию. Более того, полученные данные помогут в оценке уровня активности, особенностей культурно-познавательных и культурно-досуговых интересов молодежи конкретной территории города для использования специалистами культурно-просветительских учреждений.

1. Демченко, А. Некоторые проблемы современного развития культурно-досуговой деятельности и народного творчества / А. Демченко // Культурно-досуговая деятельность и народное творчество. – Москва: ГИВЦ МК РФ, 2011. – 49 с.

2. Ерошенков, И.Н. Культурно-досуговая деятельность в современных условиях / И.Н. Ерошенков. – Москва: НГИК, 2010. – 32 с.

«ВОЛОГОДСКИЙ СЛЕД» М.Б. БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ

А.О. Никандров
***О.С. Чуйкова**, научный руководитель, зав. библиотекой*
Вологодский многопрофильный лицей
г. Вологда

Наша исследовательская работа посвящена вологжанам с фамилией Барклай-де-Толли. До 90-х годов XX столетия они считали себя прямыми потомками великого полководца Михаила Богдановича Барклая-де-Толли, но в последнее время перестали комментировать эту информацию. В связи с недавним юбилеем Отечественной войны 1812 года возобновился интерес к этому факту.

Главная цель нашей исследовательской работы – доказать или опровергнуть прямую родственную связь вологодских носителей фамилии Барклай-де-Толли с генерал-фельдмаршалом М. Б. Барклай-де-Толли.

Мы поставили также задачи – максимально собрать документы, связанные с вологодскими Барклаями, и попытаться установить степень их родства с Михаилом Богдановичем.

Мы выяснили, что родоначальниками фамилии Барклай-де-Толли в России были два брата: Питер и Джон Барклаи, переселившиеся в Ригу из Шотландии XVII веке.

Потомок Питера Барклая, Михаил Богданович Барклай-де-Толли, за свои заслуги перед Отечеством (прежде всего за Отечественную войну 1812 года и заграничные походы) получил титул князя. После себя полководец оставил единственного сына Максима Михайловича, который был бездетным. На этом прямая линия М.Б. Барклая-де-Толли прервалась, следовательно, вологодские Барклаи не могут состоять в прямом родстве с великим полководцем.

Не могут они быть и потомками его родных братьев, т.к. к 1871 году они оба умирают, так же как и единственный племянник Михаила Богдановича.

Чтобы не прерывалась знатная фамилия, титул князя Барклая-де-Толли был передан его двоюродному внучатому племяннику Александру Петровичу фон Веймарну. Но вологодские Барклаи не могут относиться и к этой ветви, так как она прервалась в 1964 году.

Остается только предположить, с большой долей уверенности, что они могут быть потомками двоюродного брата полководца – Августа-Вильгельма Барклая-де-Толли.

Дальнейшая наша работа велась в поиске всевозможной информации о Барклаях в Вологде: мы общались с людьми, лично знавшими членов этой семьи, работали в отделе библиографии областной библиотеки им. Бабушкина, собирали материал в сети Интернет.

Нам удалось выяснить, что человек с фамилией Барклай-де-Толли, Антоний Викторович, был сослан в Вологду в 30-е годы прошлого века за причастность к Белому движению в период гражданской войны. Первоначально он был приговорен к ссылке в Сибирь. Мы обнаружили его заявление на имя прокурора, в котором Антоний Викторович назвал Михаила Богдановича своим прадедом. Сделал он это, по нашему мнению, с целью смягчить свою участь. А дети Антония Викторовича, Всеволод и Олег, впоследствии дали ряд интервью, в которых продолжали озвучивать эту легенду.

Однако когда появился особый интерес к своим родословным и был получен доступ к архивным документам, думается, что вологодские Барклаи поняли, что не могут состоять в прямом родстве с полководцем.

Таким образом, в ходе сбора и анализа материала мы пришли к выводу, что в решении данной задачи можно ставить точку.

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНСТРУКТИВНОГО МЫШЛЕНИЯ И ШКОЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Е.Д. Округина
О.Н. Ракитская, *научный руководитель, канд. психол. наук, доцент*
Средняя общеобразовательная школа № 28
г. Вологда

Большая психологическая нагрузка, связанная с учебной деятельностью старшеклассников, может усиливаться вследствие переживания ими тревожности, сопровождающей процесс обучения в школе. Поэтому знание причин возникновения избыточной тревоги обеспечивает в какой-то мере профилактику негативных последствий данного переживания (снижение успеваемости, утрата учебной мотивации, нарушения дисциплины, психосоматические заболевания и др.).

В психологии интенсивные переживания, ощущаемые людьми как «тяжелые», принято называть стрессом, к преодолению которого в данной науке предлагаются разные подходы. Нам представляется интересной точка зрения С. Эпштейна, в соответствии с которой возникновение стресса определяется характером мышления человека.

С. Эпштейн выделил два типа мышления: рациональное («академический ум») и практическое («практический ум»), ответственных за разные виды деятельности. В отличие от рационального мышления, которое дает преимущества в научной карьере и деятельности, требующей логического анализа, практическое мышление – основа психического здоровья, успешных межличностных отношений и карьерных достижений. Оно помогает находить решения в

ежедневно появляющихся трудных ситуациях, что является одним из условий успешного преодоления стресса. Такие свойства практического мышления, выделенные Эпштейном, как способность к быстрому усваиванию «уроков» пережитого опыта и наличие готовых схем действия, обеспечивающих быстроту реакции, являются очень полезными в стрессовых ситуациях.

С. Эпштейн ввел понятие «конструктивное мышление» и разработал тест для его измерения, адаптацию которого (CTI, Epstein / С. Лебедев, С. Ениколопов) мы использовали для опроса старшеклассников наряду с методикой диагностики уровня школьной тревожности Филлипса. Для обнаружения связей между замеряемыми параметрами использовался корреляционный анализ Пирсона (компьютерная программа SPSS 12.0).

Мы предполагали, что показатели общей конструктивности мышления и общей тревожности в школе положительно связаны. Однако полученные данные не подтвердили исходной гипотезы, но позволили уточнить характер взаимосвязи между данными явлениями.

Наибольшее количество значимых корреляционных связей получено по шкале «категорическое мышление», которое отражается на переживании подростком социального стресса, связанного с субъективной невозможностью удовлетворения потребности в достижении успеха, возможно, в связи с имеющимися проблемами в отношениях с учителями (табл.). Ригидность мыслительных процессов, максимализм, склонность видеть мир как «черный или белый», вероятно, влияет на характер взаимодействия школьников с учителями, обусловливая возникновение конфликтов, выиграть в которых у ребенка объективно меньше шансов, чем у взрослого. Более того, привычка категорично оценивать окружающий мир может приводить к постоянному эмоциональному напряжению, а затем и к психофизиологическому истощению, выражающемуся в низкой сопротивляемости организма стрессу.

Таблица

Корреляционные связи шкалы «Категорическое мышление» с некоторыми факторами школьной тревожности (при p≤0,05*; p≤0,01)**

Переживание социального стресса	Фрустрация потребности в достижении успеха	Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу	Проблемы и страхи в отношениях с учителями
0,41*	0,61**	0,44*	0,57**

Следующие показатели мышления, значимо связанные с проявлениями школьной тревожности, это личностно-суеверное мышление, поведенческое и эмоциональное совладание. Выраженная склонность школьника к личным суевериям, опирающимся на уверенность в том, что «вслед за чем-нибудь хорошим неизбежно произойдет плохое», приводит к усилению страха не соот-

ветствовать ожиданиям окружающих (0,72**) и переживанию социального стресса (0,60**).

Шкала поведенческого совладания, отражающая склонность мыслить так, чтобы эффективно действовать, отрицательно коррелирует с проявлениями школьной тревожности, поскольку высокие баллы по ней присущи людям оптимистичным, энергичным и уверенным в своих способностях решать проблемы. Поэтому снижение показателей по данной шкале будет свидетельствовать о переживании школьником страха не соответствовать ожиданиям окружающих (–0,51*) и страха самовыражения (–0,49*), препятствующим конструктивной активности подростка.

Эмоциональное совладание обеспечивает конструктивность мышления за счет избегания размышлений, порождающих отрицательные эмоции. Оно присуще людям не особенно чувствительным к неодобрению, отказам или собственным промахам, в силу чего обеспечивает их спокойствие и уравновешенность, а также способность справляться с неприятной ситуацией без развития стресса. При наличии острой чувствительности к внешней оценке у школьника можно прогнозировать переживание тревоги в отношениях с учителями (–0, 62*), особенно при наличии реальных трудностей или проблем, как в обучении, так и в общении.

Поскольку низкий уровень конструктивности мышления отражается в страхах школьника, переживаемых в отношениях с учителями (–0, 68**), в переживании социального стресса (–0, 45*) и фрустрации потребности в достижении успеха (–0, 44*), очевидной становится необходимость развития соответствующего мышления у детей.

ПУТЬ В БИЗНЕС В 18 ЛЕТ

Д.А. Олегин
Л.С. Матвеева, *научный руководитель, преподаватель*
Вологодский строительный колледж
г. Вологда

Предпринимателем в России может стать любой гражданин до 35 лет. Молодежь – самая активная часть общества, которая быстро реагирует на любые изменения в жизни и которая эффективно воспринимает полезные их стороны. Можно говорить о том, что молодежь обладает куда большим потенциалом и способностью к предпринимательской деятельности.

Бизнесмены, по результатам опроса Фонда общественного мнения, сегодня стали образцом для подражания значительной части населения. Молодые люди в возрасте от 16 до 26 лет планируют начать свое дело когда-нибудь. Но потенциальными предпринимателями становится только треть из них.

На пути предпринимательства возникает много сложностей, поэтому большинство молодежи отступают от начинаний. Отсутствие первоначального капитала, опыта, финансовой и моральной поддержки, проблемы выхода на рынок останавливают молодого предпринимателя.

Очень часто родители влияют на карьерный рост своих детей. Примером может быть мой выбор, который привел к созданию своего дела. Мое предпринимательство началось с участия в федеральной программе «Ты предприниматель», где были получены первоначальные навыки предпринимательской деятельности. За дни учёбы был составлен бизнес-план по созданию собственной пчелофермы, он оказался самым лучшим. Награда – поездка в Москву на Молодежный конвент «Герои нашего времени», где проходила встреча с известными людьми. После возвращения возникла идея открытия официального бизнеса по разведению пчел.

Первоначальный капитал был сформирован за счет семейных и заемных средств, на которые были закуплены 13 домиков с пчелами, а также все необходимое оборудование. Опыт по ведению предпринимательской деятельности, который был получен в Москве, а также при общении с бизнесменами, пригодился в развитии бизнеса. Благодаря этому были найдены инвесторы, спонсоры, которые поддержали молодого предпринимателя.

Возникающие трудности решаются путем общения с представителями малого и среднего бизнеса. На сегодняшний день имеется возможность выхода на рынок.

Формирование клиентской базы происходит за счет качества продукта, который уже имеет спрос и хорошую оценку потребителя. За предыдущий сезон было реализовано более 170 литров меда, заказ на следующий сезон превышает предыдущий показатель. За сезон все затраты и заемные средства окупились.

Сейчас составляется бизнес-план по расширению производства: планируется выращивание картофеля. Для достижения цели надеюсь получить грант.

Время показало – бизнес всегда связан с рисками и нервами, переживаниями о том, где найти средства на развитие дела. Пришлось забыть о свободном времени, работать на себя нужно и днем и ночью. Никто не может застраховать себя от неудач. Необходимо поверить в себя.

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

А.В. Патракеев
Г.М. Каторина*, научный руководитель, учитель истории*
Средняя общеобразовательная школа № 21
г. Вологда

Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами пользоваться. Всё чаще говорится об изменении ценностей у молодёжи. Старшее поколение утверждает, что мы стали думать не о том и ценим не те вещи, которые должны. Не имея представления о том какими являются сегодня основные ориентиры, взгляды и интересы подростков, крайне сложно рассчитывать на положительный результат в процессе формирования у них лучших качеств человека и гражданина.

Исходя из всего вышеперечисленного, считаем изучение приоритетных ценностей современной молодежи сегодня достаточно актуальным. Попробуем разобраться в том, какие ценности для современной молодежи сейчас являются наиболее привлекательными. Перед проведением исследования автором была выдвинута гипотеза: ценности подростков нашей школы совпадают с ценностями подростков России и мира (на первом месте находятся друзья и деньги), с течением времени ценности подростков меняются.

Исходя из этой гипотезы, целью работы является выявление приоритетных ценностей подростков нашей школы в сравнении с Россией и миром и изучение их изменений. В ходе работы были использованы теоретические, эмпирические и статистические методы. Трудность работы заключается в следующем: респондентам разных уровней опроса, то есть нашей школы, России в целом и мира, были предложены разные анкеты, так как провести единое исследование с однотипной анкетой на данный момент времени невозможно. Однако во всех анкетах есть схожие по смыслу группы вопросов, руководствуясь этим, автор делал свои выводы. В школе № 21 г. Вологды нами был проведён социологический опрос. Исследование началось в 2013 году, тогда был опрошен 191 ученик. Работа продолжилась в 2014 году, именно ее результаты будут представлены. Участвовало в анкетировании 170 человек. Среди опрашиваемых 89% респондентов отвечали на вопросы повторно. Ученикам было рекомендовано отвечать максимально объективно и точно, без посторонней помощи, опираясь исключительно на свои внутренние убеждения.

По итогам исследования с учетом небольшой погрешности, связанной с движением контингента, получены практически идентичные результаты. Во-

просы анкеты условно разделили на пять групп: 1) приоритетные качества личности; 2) отношение к здоровому образу жизни; 3) отношение к семье; 4) отношение к материальным ценностям; 5) отношение к свободному времяпрепровождению. Из каждой группы выбрали по одному вопросу, на наш взгляд, имеющему большое значение при оценке приоритетов и ценностей современной молодежи. Из перечня ответов также было отобрано по одному, наиболее значимому. Проанализировав имеющуюся информацию, можно отметить, что из человеческих качеств на первом месте стоят доброта и честность. Большинство респондентов считают, что «здоровый образ жизни» – это занятия спортом, к курению относятся отрицательно, посещают спортивные секции. Приоритетная жизненная позиция – семья. Большинство учеников указали на то, что семья имеет для них большое значение, крепкой семью делает любовь, и их семьи являются дружными. Примерно половина опрашиваемых считает, что деньги дают необходимые условия к существованию, и им неважно материальное положение других людей. Как показал опрос, ученики считают, что образованный – это человек с высшим образованием и самостоятельно стремящийся к знаниям. Самый распространенный способ проведения времени – общение с друзьями, хобби – спорт. По истечении года ценности у подростков практически не изменились, так как имеет место небольшой временной интервал между опросами, не изменился социальный статус респондентов, окружающая обстановка; жизненный опыт увеличен незначительно.

Перейдем к статистическим данным по России. В ходе проведения социологических опросов наряду с другими были заданы вопросы: «С какой целью Вы учитесь в школе?» и «Что является Вашими жизненными приоритетами?» При сравнении ценностей подростков нашей школы с всероссийским уровнем выявлено их совпадение. Как показало исследование, большинство учеников хотят получить образование и стать квалифицированными специалистами, т.е. найти свое место в жизни. При этом приоритетной жизненной позицией является семья. Невелик процент тех, кто учится не ради получения знаний, а ради аттестата, а также тех, кого, как они считают, заставляют родители. Некоторые из опрошенных определяют главным в жизни социальный статус. Хотя большинство респондентов сказали, что их мало интересует история и культура нашей страны и они ориентированы на западные ценности, тем не менее, они предпочитают в дальнейшем проживать в России. Примерно половина учеников считает, что основные моральные нормы не подвержены влиянию времени, они всегда актуальны и современны.

В ходе выявления приоритетных ценностей подростков нашей школы по сравнению с Россией и миром, что являлось целью исследования, было установлено, что в большинстве своем молодежь ориентирована на получение образования и на создание семьи. Гипотеза нашла подтверждение только в отношение того, что ценности подростков нашей школы совпадают с ценностями молодежи России и мира.

Секция «ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ»

Анишина К.О. Методические возможности изучения компьютерной графики в школе с помощью WEB-редакторов 4

Байковский М.В. Использование ГИС в интересах создания электронных справочников 6

Белкова С.А. Использование облачных технологий для контроля уровня знаний 7

Бухтиничев А.В. Разработка автоматизированной системы для внеклассной работы школьников по информатике 9

Клюкина А.А. Реализация межпредметных связей физики и информатики посредством ИКТ 11

Ковырзина Т.Ф. Повышение эффективности преподавания темы «Базы данных» 13

Корепина Т.А. «Облачный инструментарий» современного учителя информатики 15

Куцаренко В.Д. Методика применения учебных сетевых проектов 17

Парусова О.А. Основные подходы к оценке метапредметных результатов по информатике 19

Самойлов А.А. Организация проектной деятельности на уроках информатики 21

Сафонов М.А. Представление знаний на основе онтологий 22

Уханова Е.А. Веб-технологии в работе современного учителя 23

Широгоров А.А. К вопросу о разработке сайта высшего учебного заведения 24

Секция «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Бурлова Е.П. Развитие эмоциональной сферы у детей старшего дошкольного возраста с нарушением речи 26

Вилитенко В.А. Ориентация будущего учителя-дефектолога на ценностное взаимодействие с семьей 28

Виноградова Н.В. Взаимосвязь нормативного поведения и адаптации первоклассников к школе 30

Гаврилова К.Н. Сравнительный анализ склонности к агрессивности и конфликтности в подростковом и юношеском возрасте 32

Деревянкина Д.В. Некоторые психологические основы развития творческих способностей 34

Затейщикова А.А. Роль личностных особенностей в научно-исследовательской деятельности студентов-психологов 36

Катаева А.А. Семейные взаимоотношения в восприятии девочек из детского дома 38

Логинова А.Ф. Личностные особенности детей с разным типом усвоения иностранного языка 40

Лукьянова А.С. Мотивация старшеклассников с разными типами реагирования на опасность 41

Марченко Е.С. Профессионально важные качества тренера 44

Миронова Е.С. Особенности мотивации трудоустройства у студентов вуза 46

Миронова Н.А. Развитие внимания у детей старшего дошкольного возраста 47

Монахова Ю.А. Значение развития воображения в дошкольном возрасте 49

Николаева А.В. Проблема содержания мотивации достижения и отношения к занятиям физической культурой у школьников подросткового возраста 51

Одинец В.А. Связь профессиональной позиции с личностными особенностями студентов-психологов 53

Пономарева Н.В. Роль стиля семейного воспитания в формировании психологических защит ребенка 55

Разварина И.Н. Семья и ее влияние на нервно-психическое развитие школьника 57

Свинцова О.А. Особенности социальной интеграции в студенческой группе 59

Сызко А.И. Психолого-педагогическое сопровождение ребенка с умственной отсталостью 61

Холопова Л.А. Формирование устойчивости к интернет-зависимости у младших школьников 63

Цветкова А.Н. Сравнительная характеристика субъективных представлений о временной перспективе девятиклассников из полной и неполной семьи 65

Щукина В.А. Сравнительная характеристика профессионального и личностного самоопределения старшеклассников городских и сельских школ 67

Секция «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Абрамова М.А. Педагогические условия развития эмоциональной отзывчивости у младших школьников 70

Бортот С., Тельсер Р. Система школьного образования в Италии 72

Власов А.М., Иванова М.А., Ипатов И.Н. Изучение физических явлений в дошкольном образовании 74

Власова Н.А. Роль иноязычного образования в формировании общей культуры младшего школьника 76

Глутник Т.М. Варианты индивидуальных образовательных маршрутов в организации дополнительного образования детей 78

Голубева Н.Н. Нравственные качества личности современных младших школьников 80

Донченко О.С. Креативность воспитателя ДОУ как условие творческого развития дошкольника 82

Жданова Н.Л. Продуктивные технологии формирования эмоционально-ценностного отношения учащегося к музыке 84

Капитонова О.В. Взаимосвязь психологических особенностей студентов-кураторов с успешностью деятельности 85

Кацарская А.Н. Популяризация здорового образа жизни как направление социальной профилактики 88

Козлов А.А., Ховрина К.И. Расширение возможностей образовательного процесса с помощью дополненной реальности 90

Оглуздина Е.Д. Деятельность классного руководителя по экологическому воспитанию младших школьников 92

Олесенко Н.А. Деятельность учителя по формированию адекватной самооценки младших школьников 94

Попова Ю.О. Формирование цветового восприятия младших дошкольников в детском саду 96

Рассветалова К.Ю. Формирование регулятивных универсальных учебных действий младших школьников 98

Романкова И.В. Инновационная образовательная деятельность: проблемы нравственной компетентности ее субъектов 100

Савчук М.В. Формирование толерантного отношения к детям с особенными потребностями 102

Шведова П.Н. Развитие лидерских качеств у дошкольников в подвижной игре 104

Шишенко Е.В. Игра как средство формирования социальной активности у старших дошкольников 106

Шубина Д.С. Практическая направленность ФГОС основного общего образования 108

Шумельна Н.А. Влияние Интернета на воспитание детей и подростков 110

Секция «РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Баранова А.Н. Мнение студентов о национальной безопасности России 112

Варганова О.В. Значение педагогической практики в профессиональной подготовке студентов 114

Вострилова Ю.В. Компетентность специалиста по адаптивной физической культуре 116

Голикова М.В. Семейное физическое воспитание 118

Джуманазарова А.Б. Возможности антиципации волейболисток студенческой команды ВоГУ 120

Добрынина Л.А. Соответствие одежды для занятий на лыжах современным требованиям 122

Довженко М.С. Структура готовности сотрудника МЧС России к профессиональной деятельности 124

Зайкин Р.Г. Роль профессиональной подготовки спасателей при обеспечении безопасности поисково-спасательных работ 126

Кокарева А.А. Оздоровительно-тренировочное воздействие занятий ушу на организм ребенка 128

Крышилович Е.В. Исследовательская работа как средство формирования творческого мышления студентов 130

Куликов Е.А. Морфопсихофункциональные особенности стрелков спортсменов 132

Ложкина А.Ф. Исследование физической активности студентов ВоГУ 134

Мельчакова Н.В. Обращаемость на станцию скорой помощи – показатель благополучия территории 136

Олейник П.В. Коррекция эмоционального состояния детей, страдающих сахарным диабетом 138

Путятина О.М. Мониторинг физкультурно-оздоровительной и спортивно-массовой работы в ВоГУ 140

Рыжакова А.А. Валеологические ресурсы ветеринарного образования 142

Сафонов В.Ю. Статистический анализ биоритмов человека в онтогенезе 144

Шабунова А.А. Здоровье школьников и факторы, его определяющие 146

Шушков П.В. Готовность студентов ФФК к освоению техники лыжных ходов 148

Щепетов А.П. Мотивация к занятиям спортом сельских школьников 150

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ»

Акинкина Я.М. Метафорические карты как диагностика психологической готовности к родительству 153

Астафьева Ю.А. Характеристика межличностных отношений осужденных женщин с различным уровнем образования 155

Барцов Д.А. Особенности психологических защит у осужденных, склонных к аутоагрессивному поведению 157

Берестовская А.М. Одиночество современной молодежи: проблемы и пути преодоления 159

Булатова М.Н. Образ «Я» сотрудника УИС на разных этапах профессионального становления 160

Быстрова Т.В. Жизнестойкость осужденных на длительный срок как ресурс противостояния деструктивным изменениям личности 163

Вэтра А.В. Проблема чтения среди учащейся молодежи 165

Дерябина Р.Н. Личностные особенности ВИЧ-инфицированных осужденных, находящихся в лечебно-исправительном учреждении 167

Дорофеева В.А. Характеристика выраженности профессионального стресса у сотрудников ГУ МЧС России на различных этапах службы 169

Дубова О.Д. Представления курсантов о проблеме раннего материнства 171

Ершов И.А. К вопросу об изучении «Я-Концепции» осужденных, этапированных из воспитательных колоний 173

Зайцева Ю.В. Актуальные вопросы социально-психологической реабилитации осужденных, имеющих длительные сроки лишения свободы 176

Кадников А.С. Характеристика психологических защит курсантов ведомственных вузов 177

Ковальчук И.А. Диагностика и профилактика суицидального поведения лиц, содержащихся в СИЗО 179

Комлева Д.П. Межличностные отношения как основа эффективного взаимодействия между курсантами образовательных вузов ФСИН России 181

Конюшенко В.В. Психологические особенности влияния организационного климата на исполнение обязанностей сотрудниками МЧС 184

Култышева Ю.А. Образ собственного «Я» у сотрудников, несущих службу с оружием 186

Лещенкова З.В. Влияние СМИ на ценностно-смысловую сферу личности курсантов 188

Липчанская Т.В. Профессиональная идентификация сотрудников МЧС России 190

Лятифова А.М. Особенности развития эмпатии у курсантов психологического факультета 192

Маняхин А.В. Субкультурная компетентность сотрудников УИС как средство конструктивного взаимодействия с осужденными 194

Нерода В.Г. Особенности проявления агрессивного поведения в среде современной студенческой молодежи 196

Николюкина А.М. Характеристика эмоционального интеллекта сотрудников УИС, выполняющих различные профессиональные функции 198

Павлова А.В. Проблема одиночества среди подростков 200

Попова О.М. Совладающее поведение сотрудников ГПС МЧС России 202

Попонина Н.А., Комкова Е.А. Жизненные цели и удовлетворенность жизнью курсантов на разных этапах обучения 204

Рижевская Л.В. Особенности страхов у детей дошкольного возраста 206

Рудаков А.М. Проведение логотерапии с несовершеннолетними осужденными как форма обеспечения реализации ими свободы совести и свободы вероисповедания 208

Саврицкая Н.В. Влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних 210

Сафронова Ю.А. Особенности эмоционально-волевой сферы осужденных «группы риска», имеющих психические аномалии 212

Серогодская Ю.В. Изучение социально-психологического климата в служебных коллективах сотрудников УИС 214

Сизова Т.В. Возможности биографического интервью в исследовании идентичности сотрудников противопожарной службы 216

Соколов А.И. Характеристика самосознания осужденных мужчин, отбывающих наказание за различные виды преступлений 218

Сорокина В.А. Измерение обученности студентов с помощью многомерного типологического подхода 220

Трифонова А.И. Индивидуально-типологические особенности курсантов-спортсменов различных групп спортивного совершенствования 223

Федотова О.О. Ценности молодежи, предрасположенной к экстремизму 224

Хапова А.С. Особенности установок и стереотипов сотрудников исправительных учреждений в отношении осужденных 227

Хасанова Х.Р. Профессиональное самоопределение в юношеском возрасте (на примере курсантов девушек академии ФСИН России) 228

Хочиева Ф.Х. Психолого-педагогическое сопровождение курсантов, склонных к отклоняющемуся поведению 230

Шевелева Н.А. К вопросу о стратегиях поведения молодых сотрудников УИС 232

Секция «ФИЛОСОФИЯ»

Арбузова Е.А. Общественная палата Вологодской области в системе гражданского общества 235
Баран А.Е. Современные концепции общественного развития в контексте неклассической теории познания 237
Бердяева Ю.В. Традиционные духовно-нравственные ценности русской цивилизации 239
Бирюкова Н.С. Проблемы потоков в сетевом обществе Мануэля Кастельса 241
Быков С.В. Политическая философия XX века о проблеме политики и морали у Н. Макиавелли 242
Виноградова А.С. Перевод как языковая игра 245
Градичан Е.А. Соотношение философии, религии и науки в контексте экзистенциализма К. Ясперса и современности 247
Иванищева А.А. Экзистенциальные мотивы как методологическая основа толкования художественного текста 249
Иванов С.Л. Культ инфантилизма в современной цивилизации: философский анализ причин и условий 250
Канищева А.А. Нигитологические аспекты концептуального искусства 253
Ковтун К.В. Коммуникация как предмет исследования философии науки ... 255
Колодина И.А. Интертекстуальность как обоснование научности художественного знания 256
Копытов С.Л. Теория общественного договора Отфрида Хёффе 258
Круглова Е.В. Конвергентные технологии в решении проблем техногенной цивилизации 260
Морозов Ю.Н. Конструктивный реализм в историческом познании 262
Наумов Д.В. Психологическое время как внутреннее время сложноорганизованной системы «человек» 264
Нуралиева Л.А. Семантика возможных миров как основание анализа языкового и поэтического содержания концепта <Рай> 265
Переломова Е.А. Экономическая психология современного российского общества: особенности и противоречия 267
Пугач А.С. Проблема пределов судейского усмотрения в работах Рональда Дворкина 269
Савина А.В. Философия патриотизма фронтовой лирики Сергея Орлова 271
Серякова И.Н. Концепция радикального конструктивизма в современной теории познания и философии науки 273
Смолин М.А. Человек в «обществе потребления» 276

Соколова К.Н. Теория референции в лингвистике и философии.....277
Старостина А.А. Реклама как симулякр общества потребления 279
Степанов Д.И. Философия как проект реальности.....281
Уланкин С.А. Язык как объект исследования философии науки.....283
Цветкова А.А. Концептосфера в структуре национальной языковой картины мира.....285
Чернышев И.А. Эпистемологический подход в философии техники 287

Секция «ЛИНГВИСТИКА, ПЕРЕВОД И ЛИНГВОДИДАКТИКА»

Штефани Альмер. Трудности перевода в социальной сфере: переводчик как голос беженцев 289
Аракян К.С. Межпредметные связи в профильном обучении на уроках английского языка.....291
Батова Е.А. Особенности мотивационного дискурса в современном английском языке на примере commencement speech (напутственная речь) 293
Еремина Е.А. Языковая образность в аспекте преподавания русского языка как иностранного.....295
Жирнова Д.И. Ответные реакции на комплимент (на материале английского языка) 297
Закизянова Л.Х. Функционирование междометий в татарских фразеологических единицах 299
Куликович К.В. Развитие умений чтения при обучении художественному переводу 301
Лук П.А. Семантические группы фразеологических единиц с компонентом «hund» в немецком языке.....303
Минаева Ю.В. Валентностные свойства компьютерной глагольной лексики ..305
Наумова М.Н. Сказка как прием обучения грамматике немецкого языка.....306
Репина И.Н. Обучение грамматике в пятом классе по УМК «Горизонты»....308
Трусова Е.Л. Художественный перевод на уроках немецкого языка в профильных классах 309
Шилова Н.Н. Лингвистическая реализация вымышленных миров в трилогии «His dark materials» 311

Секция «ЯЗЫК, КУЛЬТУРА, КОММУНИКАЦИЯ»

Богдашов Д.В. Соматические фразеологические единицы в английском языке 313
Волчек А.В. Модель организации профессионального обучения русскому как иностранному на нефилологических специальностях 315

Ганичева С.А. Лингвистическая карта «издавать громкие, характерные для лося звуки» 316

Гладцинова М.Н. Типология культурных смыслов: архетипическая и символическая семантика 317

Загумённов А.В. Тимофей Анкудинов как языковая личность XVII века 319

Карачева Н.Н. Изучение диалектной языковой личности в школе и в вузе .. 321

Киселева М.Н. Отражение деятельности русского географического общества в СМИ 323

Кондырева М.А. Концепт «Возраст» в курских сказках 324

Конькова Е.А. Сказки А.П. Дербиной (по материалам фольклорных экспедиций) 326

Королева Н.И. Фольклор и этнография Белозерского края: историография начала XX века 327

Кренева И.А. Образ мужчины в материалах словаря Вологодских говоров 329

Кузьмина В.А. «Мимишная» лексика в современной коммуникации (на материале лингвистического эксперимента) 331

Ли Циня. Речевые стереотипы как фактор успешной межкультурной коммуникации 333

Лю Вэньчун. Фразеология в разных видах спортивного дискурса 335

Магдиева А.Р. Роль татарских колыбельных песен 337

Малафеевская В.О. Особенности речи жительницы Нюксенского района Вологодской области 339

Маркова И.В. Передача особенностей детской речи в художественной прозе Гайдара 341

Никашкина А.А. Детский фольклор в семейной традиции В.И. Дьяковой 343

Николаева Е.А. Коллекция «Куклы в народных костюмах» и ее обсуждение в Интернете 345

Пепеонков А.А. Тайна двух персонажей на страницах Вологодских губернских ведомостей 346

Поляков М.М. Образ дома в поэзии А.А. Романова 348

Се Айцзя. О влиянии рекламы товаров для молодёжи на китайское общество 350

Сошилова А.А. Структурно-семантические особенности возвратных глаголов в вологодских говорах 352

Теленкова Д.Н. Похоронные и поминальные причитания Вологодской области: к вопросу собирания и изучения 353

Томилова М.Л. Категория вежливости в русском народном говоре 355

Угрюмова Е.В. Словарь журналиста районной газеты 356

Черняева М.И. Речевой портрет родственника как лингвистическая проблема 358

Шебалина А.Ю. Дневниковые тетради В. Нижинского: психопатическое vs. художественное 361

Секция «ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ»

Байнин С.В. Критика «Второй волны» эмиграции о творчестве Н.А. Клюева 363

Белова Н.С. Мужчина и женщина (гендерные проблемы в книгах А.М. Ремизова) 364

Воловод Я.И., Кулаков И.С. «Крестовые походы» Ваэля Шавки в контексте биеннале современного искусства Манифеста 10 367

Володина Е.М. «Парижский текст» литературы первой волны русской эмиграции 368

Дементьева А.А. Формы автобиографического полифонизма в прозе А.М. Ремизова (на материале романов «Иверень», «В розовом блеске») ... 370

Ентус Н.Е. Экранизации «Гамлета» на уроках английского языка в школе 372

Калягина Е.Ю. Субъектно-образная специфика стихотворений С.Н. Маркова о живой природе 374

Конкин Д.Д. Топос пустыни как исходный элемент одиночества в романе Кутзее «Осень в Петербурге» 375

Лазуренко В.В. Категория памяти в романе У. Эко «Таинственное пламя царицы Лоаны» 378

Павлова М.М., Константинова С.Ф. Христианские мотивы в якутской литературе 380

Сивков К.А. Место венецианского текста И.А. Бродского в русской литературе 382

Фалько К.А. Бурный пейзаж в операх Ж.Ф. Рамо 383

Чупина И.Ю. Образ трамвая в русской поэзии первой трети 20 века 386

Шадыева Д.А. Метафорическая организация лирики Б. Пастернака 387

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ»

Баконов Е.Ю. Председатели колхозов «Красное верховье» и «Красный ручей» Шольского района Вологодчины в 1930–1940-е гг. 390

Володина А.В. Особенности движения вальденсов на раннем этапе 392

Гасанов Р.Т. Динамика численности безработных в Вологодской губернии в 1920-е гг. 394

Головачёва Е.Е. Разделы Речи Посполитой: школьный и вузовский учебники – особенности интерпретации 395

Грибова А.А. Социальный облик американского студенчества рубежа XIX–XX веков 397

Дадашева А.В. Воспоминания современников о культурно-досуговой деятельности эпохи 1960–1980-х гг. 399

Жавнерчик В.О., Рыженкова М.В. Из истории формирования исламской правовой мысли 401

Зуева З.В. История Пундужской школы Харовского района Вологодской области 404

Калачев В.Н. Р.Д. Першичева – единственная женщина-председатель в колхозах Кирилловского района в 1960–1980-е годы 406

Клочак О.З. Глобальная переориентация внешней политики Республики Польша после 1989 года 408

Конкин А.А. О противодействии дезертирству из РККА на Северо-Западе России (1918–1919 гг.) 410

Кошельков В.В. Мотивация участников Ошских событий 2010 г. на юге Кыргызстана 412

Круглова Е.А. История международных пенитенциарных конгрессов в XIX веке 413

Мамедов Р.С. Русская пресса о формировании блока Антанта (по материалам «толстых» журналов) 417

Митрофанов В.В. Историография неолита Русского Севера и Белозерья 418

Москвитина А.Е. Внеурочная деятельность Погореловской школы Тотемского района Вологодской области в 1945–1960 гг. 420

Перевязкина М.С. История здания «Вологодского областного театра кукол “Теремок”» в XVIII–XXI вв. 422

Персиянцева А.О. Из истории Вологодского музыкально-педагогического училища 424

Пилипенко В.В. Нападение на посольство СССР в Тегеране 1980 г.: реакция советского правительства 426

Самойлов Д.В. Неолиберальные реформы последней Аргентинской военной диктатуры 1976–1983 гг. 428

Сёмин А.С. Субъекты и методы византийской дипломатии Македонской династии 430

Титов С.С. История ювенальной юстиции в России 432

Федькин А.В. Актуальные проблемы изучения истории повседневной жизни рабочих 435

Фурса А.А. Грузия – Украина в системе геополитических координат: исторические традиции политического диалога 437

Хекимов Б.Д. Жан Боден и его учение о государственном суверенитете 439

Хоботова Ю.В. История храма Спаса Преображения Сямженского района Вологодской области 441

Секция «ЮНИОРЫ В НАУКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК»

Волков Е.О. Создание метеостанции и контроллера светодиодной ленты на основе Arduino 443

Грушин А.А. Создание и программирование светодиодного куба как элемент системы подготовки специалистов для IT-отрасли 445

Зайцева В.А. Эколого-флористическое исследование парка БОУ КМР ВО «Кирилловская СОШ» г. Кириллова 446

Крюкова Е.С. Определение сроков установления равновесной плотности почвы 449

Никитаев А.А. Экологическая безопасность на станции технического обслуживания автомобилей 451

Раздухов К.С. Влияние свойств воды на метрологические характеристики счетчиков 453

Смирнова В.А. Оснащение организаций г. Вологды строительными машинами 455

Трошин Т.П. Ультразвуковой способ экстрагирования сахаров из древесины 457

Федулина В.С. Гидрологические исследования реки Шонги для малой электроэнергетики 459

Секция «ЮНИОРЫ В НАУКЕ: ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК»

Большакова А.Д. Особенности страхования в туризме 462

Воеводина А.С. Современное состояние ресторанного бизнеса на территории города Вологды 464

Волкова И.Н. Профессиональная ориентация старшеклассников 466

Горбунова А.А. Бренд и его влияние на поведение потребителя 468

Гребнева Д.А. Судьба памятников архитектуры в стиле конструктивизма (Белая башня) 470

Зельева М.А. Перспективы развития отрасли деревянного домостроения Вологодской области 472
Карелина К.Н. Образ Петра Первого в вологодских преданиях и легендах .. 474
Ковалевский А.В. Влияние социальных сетей на подростков 476
Коряковская А.В. Былина как средство развития аналитических умений младшего школьника на уроках литературного чтения 478
Лобанов М.П. Топонимы Кичменгско-Городецкого района Вологодской области 479
Морозова А.С. Роль учреждений культуры в формировании сознания молодежи (на примере г. Вологды) 482
Никандров А.О. «Вологодский след» М.Б. Барклая-де-Толли 484
Округина Е.Д. Взаимосвязь конструктивного мышления и школьной тревожности старшеклассников 485
Олегин Д.А. Путь в бизнес в 18 лет 487
Патракеев А.В. Ценности современной молодежи 489

ПАРТНЕРЫ ФОРУМА

КОМПАНИЯ PLAYRIX

Playrix – один из лидеров среди российских разработчиков мобильных игр (iOs, Android). Кроме того, Playrix входит в десятку ведущих мировых разработчиков и издателей казуальных игр для PC и Mac.

Достижения компании:

- Наши игры выпущены на дисках более чем в 50 странах, на более чем 10 языках;
- Игры Playrix неоднократно становились победителями различных индустриальных премий;
- Наши игры на iPhone и iPad регулярно попадают в ТОП 10 в App Store и Google Play по всему миру;
- Игры Playrix доступны на различных платформах, включая PC, Mac, Nintendo DS/Wii, Sony PSP/Playstation, Apple iPhone/iPad, Google Android, feature-phones и пр.

Центральный офис Playrix находится в Вологде. И это не просто отдельное семиэтажное здание в центре города — это целый Дом Playrix, где есть все условия для того, чтобы создавать уникальные и качественные видеоигры, приносящие радость миллионам людей. У нас творческая, сильная и доброжелательная команда, и мы ищем единомышленников!

Web: www. playrix.ru
г. Вологда, ул. Путейская, д. 22
Тел.: (8172) 75-05-86; e-mail: job@playrix.ru

ООО «ЦТИ г. ВОЛОГДА «РЕЗНОЙ ПАЛИСАД»

ЦТИ «Visit Vologda» создавался летом 2010 года на базе комплекса «Вологодские сувениры». Центром туристической информации были запущены несколько проектов, среди которых: бесплатная карта города, волонтёрская служба «Vologda Welcomes», установка информационных стендов, «Карта Гостя» Вологды.

Основные направления деятельности:

- Информационное обеспечение туристов в Вологде;
- Создание баз данных о туристических объектах;
- Издание и распространение информационно-рекламных материалов о туристических предложениях Вологды;
- Консолидация предприятий туриндустрии с целью развития туризма в Вологде.

Центр туристической информации проводит экскурсии по городу и области, в том числе тематические и театрализованные, демонстрируя творческий подход к созданию туристических продуктов.

г. Вологда, ул. Чехова, д. 12
Телефон: +7-921-716-35-25
e-mail: info@visitvologda.ru
сайт: www.visitvologda.ru

ВОЛОГОДСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «ЦЕНТР ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ «СОЗИДАНИЕ»

Вологодская региональная общественная организация «Центр популяризации научно-технического творчества в молодёжной среде «Созидание» способствует созданию системных механизмов, стимулирующих инновационное поведение молодежи, ее участию в разработке и реализации инновационных идей, созданию возможностей молодым людям реализовать свой научный и творческий потенциал в регионе, стать успешными через коммерциализацию своих инновационных идей и проектов. Наша основная цель – это содействие развитию научно-технического творчества и инноваций, технологического предпринимательства молодежи.

Ранее на территории Вологодской области популяризацией технологического предпринимательства занимались две структуры – это региональный штаб федеральной программы «Зворыкинский проект» и стартап-сообщество «Startup Vologda». В феврале 2015 года они были объединены в единое пространство под названием ВРОО «Созидание». На счету команды такие проведённые мероприятия, как образовательная сессия для начинающих технологических предпринимателей Junior Startup Weekend, Science Slam (Научные бои), Demo Day, Хакатон, Окружная ИТ-школа СЗФО, Межрегиональный ИТ-форум «Современные информационные технологии для государства и общества» и др.

Также ВРОО «Созидание» активно участвует в государственных программах, обеспечивает поддержку молодежных инициатив, инициатив граждан города и области, направленных на пропаганду и воспитание научно-технического творчества и технологического предпринимательства молодежи, в том числе на:

- Активизацию процесса высокотехнологичных инноваций;
- Коммерциализацию результатов научных исследований и разработок;
- Участие в формировании территориальной инновационной инфраструктуры;
- Участие в разработке и реализации федеральных и региональных целевых инновационных программ и проектов;
- Вовлечение в инновационный процесс профессорско-преподавательского состава, научных работников, докторантов, аспирантов, студентов и специалистов;
- Создание необходимых организационных и экономических условий для развития творческих способностей детей, подростков, учащейся молодежи;
- Проведение экспертной оценки, отбор приоритетных направлений и бизнес-инкубирование наукоемких технологий.

Россия, СЗФО, Вологодская область,
160029, г. Вологда, ул. Машиностроительная, д. 19, офис 206
Тел. (8172) 28-56-26 (доб. 206), 8 (953) 504-95-66
e-mail: kuzuka94@rambler.ru

Научное издание

Молодые исследователи – регионам

Материалы Международной научной конференции

III том

Редактор Н. Н. Постникова

Оригинал-макет подготовил С. В. Кудрявцев

Подписано в печать 23.06.2015. Формат $60\times90^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 37,19. Тираж 100 экз. Заказ № .

Отпечатано: ИП Киселев А.В.
г. Вологда, Пошехонское шоссе, 18, корпус Н